

© АКАДЕМИЈА МИНИМО

ТЕКСТ / ИЖЕЛО

99 РИТ СЈЕДИНЕ
ВОДА И
ПЛАМЕЛИ

Annotation

Если вас закинуло в другой мир из-за крупиц проснувшегося дара, унывать нельзя. Можно злиться, ненавидеть, бороться, но не жалеть себя. Тем более если в магической академии имеется даже факультет для попаданцев.

Когда сильнейший огневик академии сделал мне выгодное предложение, я согласилась, пусть это и сулило проблемы с сильными мира сего и его невестой.

Ненависть – огонь, но и любовь подобна жару... И их легко спутать.

-
- [Академия магии. Притяжение воды и пламени. Часть 2](#)
-

Академия магии. Притяжение воды и пламени. Часть 2

Алекс Анжело

Глава 1 Падение

На осознание произошедшего у меня ушла вся ночь. Я чувствовала себя разбитой и немного усталой. Утром, побывав в библиотеке и прочитав все книги о водной магии, и в частности главу о порталах, я лишь убедилась, что не ошиблась в своем первом заключении.

Неведомо каким образом я создала дверь в другой мир. В свой мир. Но они не появляются по желанию, для этого используют силу нескольких стихийников, особые слова, что, как мантра, объединяют заклинателей, а еще вещи, принесенные с Земли на Церент.

Но, может, разгадка как раз в том, что раньше никогда не появлялось водных магов-попаданцев достаточной силы? Предметы же с легкостью заменяла я сама. Зачем мне какое-то барахло, когда я родилась и выросла по ту сторону завесы?

Прошлым вечером водное зеркало не продержалось долго, стоило мне все осознать, оно замигало и погасло, став снова обычной водой в бассейне.

И пусть оно погасло, но тот факт, что я самостоятельно его создала, многое менял. Я никак не могла успокоить мысли. Слишком опрометчиво тому, кто мечтает вернуться домой, подарить такой соблазн.

— Ты просто не поверишь! — Кирстен упала на соседний стул, и на столе передо мной оказалась газета. — Какой-то парень из наших получил высокий уровень магии. Ты представляешь?

— Какой парень? С чего ты взяла? — Отрешенное состояние позволило мне сильно не удивляться. Я вообще слишком плохо соображала, чтобы сразу осмысливать информацию.

— Так написано в газете. Вчера в гильдию магов поступило донесение от одного из ректоров академий. К сожалению, не сказано от какой, и даже имя счастливого скрыто, но все же. Я до сих пор

поверить не могу. Говорят, подобное если и случалось, то не на нашем веку. — Девушка поставила перед собой сумку и, сложив на ней руки, на мгновение с улыбкой прикрыла глаза. — Даже не думала, что могу за кого-то так радоваться. Кто бы это ни был, но ему чертовски повезло. Кстати, этот студент тоже водный маг, как и ты. Как думаешь, он учится с нами? Если да, то, скорее всего, он наш сокурсник. Сомневаюсь, что подобное выяснили бы спустя два-три года обучения.

Кирстен оглянулась, внимательно рассматривая лица присутствующих.

— А это в газете написано, что он парень? — спросила я, сохраняя невозмутимость.

Каков шанс, что за сутки появился еще один высокоуровневый стихийник воды с Третьего факультета? Практически нулевой. А вот в ошибку писаки, набросавшего статью, верилось куда больше.

Но о чем я точно не думала — это о том, что статья обо мне появится в желтой прессе.

— Да. Если хочешь, почитай. Сегодня купила. Правда, все интересное я уже тебе рассказала, — отвлеченно отозвалась приятельница, все еще сканируя людей в аудитории. Занятие должно было совсем скоро начаться, поэтому практически все места оказались заняты.

Газету я взяла. Но ничего интересного не обнаружила: всего лишь короткая заметка, пусть и на первой полосе. Уже хорошо. Может, все забудут...

— Нет, все-таки, если бы это был кто-то из наших, он бы уже давно проговорился, — успела высказаться девушка, и в кабинет вошла магистр с листами бумаги. Нас ждала скучная лекция по географии нового мира.

На одной из стен висела огромная карта с материками, которых было всего три: один огромный и два поменьше. Королевство Лемирен занимало практически половину от большего куска земли и имела обширное влияние. Оно одно из первых много веков назад стало привлекать в академии попаданцев.

Мы и раньше проваливались в Церент, но перемещение было не таким безопасным, как теперь. Существует огромная разница между тем, чтобы очнуться в озере, и тем, чтобы обнаружить себя на

поверхности океана. О тех беднях я старалась не думать — это дела уже давно минувших дней.

Стоило по завершении лекции прозвонить колоколу, как я выскользнула из аудитории. Кирстен не отставала.

— Утром я видела Данила, он предлагал куда-нибудь сходить после занятий. Пойдем? Я уже так долго здесь, а в местные заведения и носа не совала. Уже пора осваиваться. Ты как? — Девушка легонько задела меня локтем.

— Да, можно, если не допоздна. Но у меня тренировка по королевскому турниру.

«Нам точно не стоит бродить по столице, когда стемнеет», — мысленно добавила я.

Следующее занятие проходило в другом крыле, и мы вышли на улицу, решив сократить путь.

— Мы подождем в библиотеке. Думаю, Дан согласится. Ты, кстати, домашнее задание выполнила?

— По магическим существам? Да. Меня немного напугала глава о тварях-паразитах, — отозвалась я, вспоминая страницы из книги. Если среди обычных животных существуют те, что питаются мясом, то среди стихийных — те, что нуждаются в колдовстве, энергетические вампиры.

Их отгоняют от городов, но вот в лесу вполне можно наткнуться на подобный экземпляр. Учитывая, что скоро выезд в полевой лагерь, неудивительно, что мы первым делом обучаемся борьбе с ними.

Я шла, погруженная в свои мысли, — бессонная ночь давала о себе знать. Трава с тихим хрустом сминалась под подошвой обуви.

— Покажешь конспект?

— Неужто решила у меня списать? — догадалась я, поднимая взгляд от земли. И как раз вовремя.

— Осторожнее! — крикнул кто-то слишком поздно, чтобы это действительно могло помочь.

Огромный пласт воды застыл прямо перед моим лицом. Всего лишь несколько миллиметров пролегли между кончиком моего носа и отделившимися от основного пузыря капельками влаги, что все еще тянулись к нам с сокурсницей.

Кто-то явно желал окатить нас водой.

Я недовольно поджала губы. А спустя мгновение водный пузырь рухнул на землю, запачкав грязными брызгами мою обувь и штаны.

— Ничего себе, ты в порядке? — забеспокоилась Кирстен. Она тоже замаралась, но не так сильно, как я.

— Ох, извините! — К нам подбежала девушка — низенькая и миниатюрная. В глаза сразу же бросились ее синие ногти и очки с овальными линзами на тонкой изящной цепочке, накинута на шею. — Я практиковалась и не заметила вас. Еще раз извините.

Она выглядела бы вполне искренне, если бы не два нюанса... Во-первых, я почувствовала, как стихия сопротивлялась и несколько секунд назад стремилась в нашу сторону, а во-вторых, неподалеку на лавочке сидела Лея, закинув ногу на ногу и неотрывно смотря на нас.

— Ничего страшного, — тяжело процедила я.

— Вы точно не пострадали? — Ее взгляд коснулся моих ног. — Давайте я почищу.

— Не надо, — жестко перебила я, не ожидая ничего хорошего. Мой голос был холоден, колюч и непреклонен. Я остро глянула на магичку и произнесла: — Идем, Кирстен.

Я схватила сокурсницу за запястье, утягивая за собой.

— Ева, ты в порядке? Что только что произошло? — когда мы отделились на несколько метров, шепотом спросила она.

— Ничего серьезного, — отмахнулась я. — Но эта местная... Короче, она сделала это совсем не случайно. Хотела окатить нас водой на глазах у всех.

— И зачем ей это делать, Ева? Что ты натворила? Не слишком ли много внимания к тебе со стороны здешних студентов? — Кирстен с подозрением посмотрела на меня. А я пообещала себе, что, как только правда о даре выплывет наружу, поделюсь с ней и частицей остальной истории. В голове растекалось четкое понимание: она становится для меня не просто мимолетной знакомой.

— Я не сделала ничего плохого. И я уже рассказывала, что встретила с Альбером на королевском турнире.

— А как ты вообще поняла, что она намеренно послала тот пузырь? — с озадаченным видом поинтересовалась девушка, поднимаясь следом за мной по ступенькам лестницы. Перила из светлого дерева выглядели как произведение искусства — одни символы солнца перетекали в другие, и каждый круг с волнистыми

объемными лучами имел свою стилизацию: высокие густые леса, моря с буйными волнами, кружевные облака.

— Ну, это же моя стихия, — заявила я как само собой разумеющееся. Случившееся не испугало меня, я ожидала подобных жалких нападок исподтишка. Вот только из-за вчерашнего случая в пруду с Александром они досаждали мне гораздо больше, чем я полагала.

Я затаила обиду. И лишь этой ночью, лежа в постели, я полностью осознала, почему именно разозлилась на огневика.

Иногда разочарование чувствуешь быстрее, чем осознаешь его причину.

— Так получается, это ты сдержала тот пузырь? — спросила Кирстен, проявив проницательность. Она была недалеко от истины. Даже очень.

От необходимости отвечать меня избавило неожиданное появление магистра Кима. Он разговаривал с нашими сокурсниками у дверей аудитории и вдруг свернул к нам.

— Новак, за мной.

— У меня занятие...

Маг недоверчиво глянула на меня.

— Новак, если я велю идти за мной, то ты должна идти. Я выдам объяснительную для преподавателя. Бегом.

Мне ничего не оставалось, кроме как недоуменно глянуть на Кирстен и пойти следом за мужчиной. Мантия мага развевалась, иногда задевая краями пол. Он всегда казался мне строгим, хотя, наверное, именно таким должен быть преподаватель. Или это все хваленая азиатская сдержанность и холодность?

«Скорее всего, он позвал меня из-за уровня дара. Наверняка новости уже дошли до куратора», — отвлеченно думала я, маневрируя между студентами, когда услышала звон колокола.

Едва мы вошли в кабинет, мужчина плотно прикрыл дверь и посмотрел на меня. Некоторое время его лицо оставалось донельзя серьезным, а потом он сам нашел мою ладонь и сжал в крепком рукопожатии.

Не знаю, носил ли этот жест тот же смысл, что у местных, и означал ли чужое уважение, но даже без этого он выбил меня из колеи.

— Поздравляю, Новак. Это очень много значит для всех нас. — Преподаватель улыбнулся. — Скоро будет назначена новая проверка дара, и мы точно узнаем твой уровень. Но и без этого ректор уверен, что он не менее второго.

— Спасибо большое, магистр. Хотя не уверена, что в этом есть моя заслуга, — неловко отозвалась я.

Мой взгляд скользнул по стенам, избегая останавливаться на мужчине.

— Нельзя знать наверняка... — туманно протянул он. — Новак, у вас нет никаких предположений? Может, что-то спровоцировало увеличение уровня?

— Я даже не знаю... — пожала плечами, хотя теперь казалось очевидным, что дар изначально был высоким. Просто отведенной недели не хватило, чтобы восполнить магический сосуд.

Со мной с самого начала творилась эта чертовщина с ночными прогулками по городу и увязанием в канаве. Да и сейчас неразбериха продолжается. Притяжение, жар, острая чувствительность друг к другу...

Мне бы хотелось, чтобы это прекратилось. Возможно, жить стало бы проще.

Этой ночью я слишком о многом думала.

Мне нравилось быть заодно с этой троицей, и я искренне хотела помочь Розенталю, несмотря на его несносный характер, но я бы с радостью обошлась без привязывающей меня к нему веревки. Никак иначе реакцию наших стихий я пока назвать не могла.

Во взгляде магистра промелькнуло разочарование, но оно быстро исчезло.

— Ну ладно, можешь идти, — позволил он.

— Вы позвали меня, только чтобы поздравить? — удивленно спросила я, переминаясь с ноги на ногу.

— Да. Совсем скоро будет официальное объявление, а пока постарайся сохранить все в тайне, — настоятельно сказал мужчина.

Я было повернулась к двери, но остановилась.

— А в газете... Там написано про парня с Третьего факультета...

— Желтая пресса. Мельком услышали, не проверили, но уже опубликовали. Кто-то из низших членов гильдии магов проговорился. Не обращайтесь внимания.

— Хорошо. Спасибо, куратор Ким. — Сухая мелочь, но от проявленного внезапно внимания мне стало тепло на душе.

— Новак, не забудь объяснительную. — Мужчина протянул мне бланк, по которому пару секунд назад шлепнул печатью.

Вернувшись и забрав листок, я выскочила из кабинета.

Когда я вошла в аудиторию, в ней царила подозрительная тишина. Магистр спокойно сидел за столом, расположенном с краю подиума, а в центре, где он обычно читал лекцию, лежал старый кожаный чемодан с ремнями. Крышка была откинута.

— Опоздавшие? — Преподаватель с какой-то садисткой улыбкой поднял голову от журнала.

— Извините, меня задержал куратор.

— Тогда, должно быть, он дал вам объяснительную? — лениво спросил он.

— Да, конечно. — Я шагнула, решив отдать ему бумагу.

— Не надо. Садись.

Возле чемодана мелькнула тень, но преподаватель шикнул на нее, и та втянулась обратно. Я опустилась на свободное место рядом с Кирстен. Девушка выглядела бледной. Впрочем, не она одна. У Паши — щуплого парня, расположившегося через проход, — все лицо было в испарине.

— Так и быть, повторюсь, — бросил магистр. — У нас сегодня практическое занятие. Изучаем бестелесного вурдалака. Самый распространенный вид паразитов. Весьма распространен в Железных лесах у столицы. Реагирует на любой шум и эмоции, особенно человеческие, ведь они вызывают всплеск ауры и, соответственно, магии. Убить его достаточно легко — обездвигить своей стихией и ею же проколоть в центре темной воздушной субстанции. Но двигаются они крайне быстро, поэтому надо обладать высоким контролем. Однако наше занятие направлено не на его омертвление. Вам необходимо сохранить спокойствие и трезвость ума и до того, как прозвенит колокол, ничем не спровоцировать тварь. — Он поднялся из-за стола, зажимая под мышкой журнал. — Ну а если не удастся... это останется на вашей совести. Врачи в академии в последнее время сидят без дела.

Магистр дошел до двери и остановился на мгновение, обводя сидящих хитрым взглядом.

— Итак, я пошел. До конца занятия аудиторию покидать запрещено. Для тех, кто ослушается, у меня припасено особое наказание. Желаю удачи. Она вам точно пригодится.

Раздался гулкий хлопок, и он исчез. А напряжение, и так царившее в помещении, усилилось стократ — буквально через секунду до меня донесся стук чьей-то челюсти.

Пусть большинство иномирцев и проучились в академии целый месяц, но с магическими сущностями дела не имели и все еще жили иллюзией безопасности и воспоминаниями о своих теплых уютных постелях в родных домах.

Уход преподавателя же поверг их в ужас.

Впрочем, и я не была исключением. Хотя мысль, что в конце концов мы не умрем, как-то успокаивала. Опыт ночной погони и недавнего истощения резерва в нынешней ситуации пошел мне на пользу.

Я осмотрелась, отыскивая источник шума.

Лена сидела через стол от меня, судорожно сложив ладони в молитве. Ее губы беззвучно шевелились, но из-за страха, который девушка никак не могла обуздать, ее челюсть практически ходила ходуном.

Поймав ее взгляд на себе, я прижала палец к губам, пытаясь хоть как-то помочь. Но не вышло. Сокурсница несколько секунд смотрела на меня стеклянными глазами, а через мгновение громко всхлипнула.

По аудитории прокатилась паника. Некоторые студенты повскакивали со своих мест, другие нервно заерзали на сидениях, а третьи немедля кинулись в конец помещения, подальше от чемодана. Весь этот хаос сопровождался не прекращающимися всхлипами.

Тень на подиуме завозилась, пока медленно, словно зная, что торопиться ей некуда, вылезая наружу.

Раздался грохот — позади опрокинули парту, чтобы сделать баррикаду.

— Тш-ш, тихо вы! — Один громкий окрик заставил всех замереть, вновь погрузив аудиторию в тишину.

Крупный парень, маг воздуха и один из одареннейших на нашем потоке, быстро оглянулся на чемодан.

— Те, кто посильнее, давайте попробуем его остановить, пока не поздно. Остальные, осторожно пробирайтесь назад, — прошептал он.

На некоторое время всех охватило оцепенение — видимо, каждый для себя решал, насколько он опытен и храбр. В конце концов большая часть из тех, кто еще не успел спрятаться, поползли к опрокинутым партам. За это время кто-то умудрился положить набок еще несколько столов.

Кирстен вцепилась в мою руку.

— Идем. — Она мотнула головой в сторону баррикады.

Мне оставалось только шикнуть и отправить ее одну, хоть внутри и заворочался червь сомнений и страха. Каким бы смелым ты ни был, опасения возникают в душе любого человека. Вопрос в том, умеешь ли ты их преодолевать и поворачиваться к передрягам лицом.

Тень отделилась от чемодана и зловеще подползала ближе. Показалось даже, что я разглядела в ее центре большой растянутый рот, прямо как в «Крике» Эдварда Мунка.

Поежившись, я тихо прокралась к группке сокурсников, что собрались в центре между партами и шепотом совещались.

— Можно попробовать отнести его ветром и пригвоздить к стене.

— И на сколько тебя хватит?

— Не знаю, — растерянно отозвалась предложившая идею девушка. — Секунд... десять?

— Оставим это на крайний случай.

— Надо клетку сделать! Магию он не преодолеет. Из огня и воздуха.

— Тогда пусть его кто-нибудь отвлечет, — встряла я, замечая, что тварь оживилась, будто прислушиваясь к голосам. А спустя секунду она стала вытягиваться.

Кто-то оглянулся на меня с сомнением, а парень, что первым всех образумил, закивал. Кажется, его звали Джордж, но я не уверена. На нашем курсе собрались студенты с разных концов Земли, а иностранные имена умещались в моей голове гораздо хуже. Особенно когда предлагалось запомнить сразу несколько десятков.

— Да, стоит попробовать. Тем более другого варианта я не вижу. Стейс, сработаемся? — обратился он к той, что предлагала пригвоздить вурдалака к стене.

Девушка панически осмотрелась и нервно спросила у стоявшей рядом брюнетки с пирсингом в губе:

— Саша, ты с нами?

Я невольно вспомнила об огневике. Почему-то ни у кого не поворачивался язык называть парня настолько по-простому. То ли дело в авторитете, то ли краткая форма у местных была просто не в ходу.

— Эй, ребят... — едва не заикаясь, позвал один из студентов, указывая пальцем перед собой.

Проследив взглядом за его жестом, я в ужасе сглотнула. Тень растянулась, став почти три метра в ширину и длину, а рот твари проглядывался теперь куда яснее. Похоже, вурдалак оказался не так уж глуп — понял, что перед ним маги-недоучки, и решил полакомиться одновременно несколькими.

Кто-то выругался. Джордж наколдовал воздушную стрелу, которая несмело полетела в вурдалака, но тот стремительно собрался, словно скатерть, и увернулся, вновь расправляясь во всю ширину.

Что-то противно забулькало, а сокурсник рухнул на колени, стремительно бледнея. Видимый поток энергии отделялся от него и исчезал напрямик в темнеющей пасти.

Саша бросилась на помощь — сгусток пламени полетел в чудовище, но, как и в первый раз, оно легко увернулось и заинтересовалось новой жертвой. Девушка кинулась в противоположную сторону, к столу магистра, оббегая тварь.

Я же, не теряя ни секунды, приблизилась к парню на полу.

— Помогите! Перенесите его подальше! — рывкнула на остолбеневших студентов.

Пока они оттаскивали Джорджа, я панически искала выход из ситуации.

Здесь нет воды. А как извлекать ее из воздуха, нам даже не объясняли! Думай, Ева, думай!

Тень вновь пришла в движение, меняя форму. Теперь она была неоднородной, какие-то участки казались темнее, и внутри них мелькали редкие слабые молнии.

Если ничего не сделать, нас всех опустошат еще до середины занятия.

Я видела, как вурдалак с каждой секундой напирал на девушку, отрезая пути отхода. Вытянувшись и став не шире полуметра, он

касаясь краями стен, лишая магичку возможности вновь провернуть недавний трюк.

Стихийница послала в тварь еще несколько огненных сгустков, вот только колдовство попаданцев отличалось медлительностью и непостоянностью. Один из файерболов потух, даже не достигнув цели.

— Ева, давай сюда, — услышала я зов Кирстен.

Но мне была невыносима мысль спрятаться в укрытии, которое, ко всему прочему, казалось бесполезным, и молча ожидать участи.

Я попыталась собрать воду из воздуха, представляя, как разделяются молекулы, вот только вскрик Саши и возгласы позади никак не давали сосредоточиться. Я не могла собраться с мыслями и прислушаться к интуиции, чтобы поступить так, как подскажет дар.

Но бывают моменты, когда на принятие решения есть только пара секунд. А правильным оно будет или нет, предстоит уже разбираться потом.

Я побежала. Вурдалак уже вновь принял вид квадратного полотна и вовсю лакомился энергией огневицы, но, услышав шум, дернулся и резко развернулся, в последнее мгновение с радостью принимая меня в свои распростертые объятия.

Я впечаталась в эту темную массу. Сначала сквозь нее, оказавшись внутри, прошли мои руки, а следом и тело. Тварь вся состояла из холода и отдельных вспышек тепла — колдовства, что успела поглотить.

«Жрать! Жрать!.. Опустошу и полакомлюсь...» — Услышанное скорее было не словами, а транслируемыми желаниями, которым уже мое сознание придало форму.

Я пробежала его насквозь, оставшись невредимой, но вот волосы остались внутри, и голову пронзила тянущая боль. Перед глазами рассыпались искры. Я вскрикнула и упала, ощущая болезненные импульсы в позвоночнике. Шевелюра еще немного продвинулась и окончательно застряла в туманном теле. Меня будто приковали к этой твари.

Раздался протяжный вой. Вурдалак заметался, таская меня следом. Я вцепилась в хвост, стараясь ослабить давление. Он несколько раз врезался в стену, но пройти ее не смог и поплыл выше, достигая окна.

Вопль стал почти оглушающим. Во время одного из кульбитов я прикусила губу, но это оказалось меньшее из зол. Когда тварь прошла через окно, она потянула еще сильнее, вдавливая меня в стекло. Характерный треск не заставил себя ждать. По ту сторону меня встречала высота второго этажа. Не так уж высоко, но падение спиной на землю мне ничего хорошего не сулило.

Во рту застыл привкус крови, дыхание стало хриплым и сбивчивым. Я попыталась ухватиться за каменные выступы стен в проеме, но после каждого рывка бестелесного вурдалака пальцы соскальзывали, обжигая кожу.

— Ева! — Кирстен, отмерев, бросилась на помощь, задевая парты. Лицо подруги скривилось на мгновение от боли.

Тварь дернулась, но тянула уже будто из последних сил — яростно и отчаянно. Так мечется зверь перед смертью.

Девушка не добежала до меня каких-то пару метров. Стекло окончательно треснуло, и я вывалилась наружу, хватая ртом воздух. И в то же время где-то на задворках сознания я поняла, что волосы больше ничего не тянет. Да и тень, кажется, исчезла.

Всего несколько мгновений, но будто вечность. Осколки, падавшие вместе со мной, сверкали подобно капелькам воды, преломляя лучи солнца. Рубашка прилипла к взмокшей и теперь заледеневшей спине.

Я не думала, что могу умереть. Кто-то напрочь отключил мой инстинкт самосохранения. Или все происходило слишком быстро, чтобы испугаться по-настоящему. В замке работает много врачей, и они обязательно срастят все мои косточки, даже если сломанных будут сотни. Но я не желала вновь оказаться на больничной койке, как и вообще чувствовать боль.

Я успела прикрыть глаза и вспомнить то чувство, которое посетило меня, когда я шла сквозь факелы на вершине ректорской башни. Чувство неуязвимости, ведь в тот момент мне было под силу абсолютно все.

Следующей оказалась та злость, пришедшая на дне пруда и заставившая отшвырнуть самого могущественного огневика академии. Александра, парня, что за несколько минут до этого превращал свою ладонь в чистое пламя...

Вот она, разгадка. Мимолетная, но озарившая мое сознание, как свет падающей звезды в ночи. Всего мгновение, но оно уберегло меня.

Я упала. Столкнулась с твердой землей. И это оказалось болезненно, правда, не настолько, насколько могло бы быть в другой ситуации.

Мне показалось, что на мгновение меня расплющило от земного притяжения, а потом вернуло в обычное состояние. Я слегка пружинила и уже окончательно рухнула на траву. Многочисленные осколки валялись рядом, и еще несколько упали после. Я чувствовала, как по щеке стекала капелька крови и болели ушибы, полученные еще наверху, но в остальном мое самочувствие было даже больше, чем сносным.

Я попыталась встать, но сил хватило только приподняться на локтях.

Где-то неподалеку весело чирикала птица, а у окон замка собрались студенты, привлеченные шумом. Сверху, откуда я выпала, донесся крик:

— Она жива! — И несколько макушек сокурсников показалось в оконном проеме.

А через мгновение меня затошнило, и я на глазах у всех опорожнила желудок прямо на траву, содрогаясь всем телом. Хуже зрелища, наверное, и не придумаешь. Мне бы и самой было противно, если бы не было так плохо.

По траве скользнула тень — человеческая и совершенно обычная, но я все равно вздрогнула. А потом кто-то заботливо отодвинул мои волосы с лица, откинув их за спину, и придержал за плечо, чтобы я ненароком без сил не свалилась в остатки утреннего сэндвича.

— Не сдерживайся, пусть еда выходит, ничего страшного. — Я узнала спокойный голос Вацлава. Уже от одного этого звука мне стало легче. — Такое бывает. Тело-то подстроилось, а вот все лишнее...

Конец фразы я не услышала — желудок вновь свело от спазмов. Запах стоял противный.

Спустя несколько секунд я наконец почувствовала, что все закончилось.

— Помоги, пожалуйста, подняться. — Мне хотелось скорее сбежать куда-нибудь от этой вони и позора. — И как ты здесь оказался?

Парень взял меня под локоть. Земля, где я недавно лежала, вздыбилась, и кусок почвы перевернулся, скрывая под собой отвратительное зрелище.

— У меня шло занятие этажом ниже.

Несколько окон замка оказалось распахнуто. На моих глазах преподаватель (судя по его приземлению, маг воздуха) выпрыгнул с третьего этажа и теперь направлялся к нам.

Глазеющих стало еще больше. Кто-то выглядел пораженным и встревоженным, некоторые кривили носы, глядя на место, где еще недавно лежало то, что вышло из моего желудка, а остальные — к счастью, немногие — насмехались.

Похоже, со стороны это выглядело чертовски весело! Пусть их всех так протащит по полу и скинет в окно.

— Не переживай. В академии всякое случается, — Рука Вацлава была сильной и крепкой. А мне все равно стало не по себе: он видел...

Пусть это всего лишь физиология, но покажите мне девушку, что не смутило бы произошедшее. Уже представляю, какие легенды будут слагать в академии.

— Что случилось? Как себя чувствуешь? — Оказавшийся рядом магистр выглядел очень молодо. Его светлая кожа на солнце выглядела особенно бледно, голубые глаза имели водянистый оттенок, а в коротких светлых волосах будто гулял ветер, заставлявший их торчать в разные стороны.

— Уже лучше, — выдавила я, заметив, как со стороны главного входа к нам направляется кто-то еще.

— Магистр Льюис, давайте я отведу ее в медпункт — раны обработать надо, — проникновенным голосом вмешался Вацлав, сжимая мое предплечье чуть сильнее.

Я попыталась принять еще более несчастный вид, хотя куда уж хуже.

— Идите, — позволил мужчина. — Я пока сам со всем здесь разберусь.

Маг земли кивнул и неспешно повел меня прочь.

Тошнота ушла. Болели лишь мелкие порезы и ушибы на руках и ногах. Ах да, и голова. Еще немного, и та тварь вырвала бы мне волосы вместе со скальпом.

И о чем я только думала, запрыгивая в ее пасть? Полоумная. Совсем мозгов лишилась.

— Спасибо. — Я тяжело сглотнула. — Даже не знаю, как отблагодарить.

— Ничего страшного. Ты меня на самом деле напугала, — отозвался парень, смотря вдаль.

— Никогда не предполагала, что вывалюсь из окна. — У меня вырвался нервный смешок. Перед глазами до сих пор стояло стремительно удаляющийся проем второго этажа. Как часто бывает, страх пришел позже, под руку с истерикой. Вот только последняя нашла себя вовсе не в слезах, а в икоте.

Мои плечи дергались, а нервы подрагивали, готовые лопнуть. Лишь какой-то внутренний стержень, что был со мной всю жизнь, не давал им разорваться. Порой мне казалось, я сделана из камня. Он может терять себя по кусочкам, но чтобы полностью его разрушить и перемолоть в труху, потребуется недюжинная сил.

Хотя теперь я скорее лед. Чуть подтаю и вновь замерзну, подлечив раны.

— Так что все-таки произошло? — спустя несколько секунд спросил Вацлав. Он все еще держал меня за локоть, будто опасался, что я свалюсь. В коридорах с высокими сводами царила прохлада, до медкрыла нам оставалось еще пара минут пути.

— Вурдалак. Мы изучали бестелесного вурдалака. Слышал о таком? — Мой голос чуть дрожал.

— Конечно слышал. — В его взгляде промелькнуло понимание, губы парня сжались в тонкую линию.

Я невидяще посмотрела перед собой, и новый смешок не заставил себя ждать.

— Магистр оставил нас с ним, запретив выходить из аудитории.

— И он начал вас выпивать?

— Нескольких успел. Такое каждый год происходит, верно?

— Да, — сухо подтвердил он. — И что же произошло потом?

— Я кинулась в него.

— Что?

— Ну, я решила его отвлечь, поэтому побежала. Но мои волосы... Они застряли. Тварь завывала, кинулась к окну, прошла сквозь стекло. Меня же прижало к нему, но в итоге оно пошло трещинами, и я

выпала. — Порез на щеке ныл, и что-то колело спину. Мой гардероб удивительно быстро приходил в негодность и требовал замены. — Похоже, я убила вурдалака. Хотя именно на это я и рассчитывала...

Вацлав неожиданно отпустил мой локоть и нащупал ладонь. Свежая царапина отозвалась болью. Кожа парня была горячей, словно кипяток.

Моя икота мгновенно прошла, сменившись иными переживаниями.

— С самого начала планировала убить его? — Рыжие волосы падали на лоб, придавая ему хулиганский вид.

— Да. Другого выхода не оставалось, — ответила я, высвобождая руку. Мне нравился Вацлав, но не настолько, чтобы потерять голову.

С Александром все было иначе. Я почти не колебалась, но и чуло мое сердце, что огневик опасен. Подпустишь слишком близко — и он причинит боль, даже сам того не желая.

От соседа не укрылся мой жест, но он сделал вид, что ничего не заметил.

— Мои волосы копят энергию, ты же видел свечение вчера в пруду. И я понадеялась, что, благодаря этому, они хотя бы отчасти состоят из магии. Правда, я и предположить не могла, что они увязнут внутри твари. Но так или иначе, они выполнили свою задачу — закололи ее. Но вот почему я не разбилась, вопрос куда интереснее. Есть идеи? — Я уставилась на него, надеясь познать разгадку.

— Одна, почти невероятная, но в то же время я в ней уверен, — заявил Вацлав.

— И какая?

— За это придется заплатить.

— Как же? — Я сощурилась. Мне почудилось, или в моем голосе звучал вызов?

— Своим вечером, — улыбнулся парень. Его зеленые глаза блеснули. — Мне скучно. Можно встретиться на кухне. Просто поужинать.

— К сожалению, я обещала свой вечер Кирстен. Мы решили посидеть где-нибудь не допоздна, а потом мне надо пораньше лечь спать. Завтра у вас прибытие магических камней, и казначей просто обязан присутствовать. Если только послезавтра... Что? Я занятая девушка.

— Послезавтра так послезавтра, — согласился Вацлав, вновь беря меня под локоть. Коридоры огласил звон колоколов — занятие подошло к концу. — Идем, а то скоро станет не протолкнуться.

— А как же то, почему я не разбилась? — напомнила я, послушно шевеля ногами.

— Не беспокойся, сейчас расскажу.

Глава 2 В медкрыле...

В столовой, как всегда, было оживленно. Но Александр никогда не тонул в студенческом потоке, тот словно огибал его, избегая и держась на расстоянии. Опустив поднос с едой, парень сел.

Рукав рубашки приподнялся, оголяя тонкий белый шрам на внешней стороне запястья. Ничего серьезного — результат драки. Пусть и очень глупой.

— Ты уже здесь? — Лея заняла место рядом. Она приветственно улыбнулась и, потянувшись к огневику, как ни в чем не бывало поцеловала его в щеку. — Я соскучилась. Знаешь, вчера я вела себя неправильно. Извини.

Розенталь положил столовый прибор и одернул рукав. Он полагал, что уже давно привык к эмоциональным качелям девушки и постоянным фальшивым извинениям, но ошибался.

— Может, ты хочешь как-то загладить вину? — холодно поинтересовался огневик.

— Что?

— Чтобы твои извинения не оставались пустыми словами, как обычно.

Ее лицо напряглось: губы сжались, глаза будто потемнели.

— В таком случае, может, и ты загладишь свою вину? Ты тоже не всегда поступаешь верно.

Розенталь криво усмехнулся.

— В отличие от тебя, Лея, я не извиняюсь, а значит, не считаю себя не правым.

Она несколько секунд, словно оглушенная, глядела на жениха. Каждый раз, когда он вел себя так, внутри нее будто что-то гасло. Но в то же время отпустить Розенталя девушка не собиралась.

«Любой ценой», — как мантру повторяла она в своих мыслях.

— Лея! — К ней подскочила одна из подруг. Александр даже имена их не запоминал.

Огневица с неохотой отвлеклась, раздраженно посмотрев на студентку.

— Представляешь, кто-то с Третьего факультета выпал из окна!

— Ну и что? Мне до этого какое дело? — еще сильнее разозлилась она и гораздо тише добавила: — Пусть их всех хоть поубивают. Этот маньяк появился весьма кстати.

Розенталь оглянулся на нее. Последние слова резанули слух. Он понимал, что девушка всерьез так не считала, но безалаберность и легкомыслие, прозвучавшие в ее голосе, просто поражали.

Ее знакомая шумно втянула воздух, расстроенная холодным приемом, и, порывисто развернувшись, ушла.

Александр же некоторое время молчаливо наблюдал за Леей. Порой он начинал искать причины их дружбы в прошлом.

В детстве парень был довольно жестоким ребенком, не намеренно, а по незнанию. Никто не говорил ему, что хорошо, а что плохо. А мелкие издевки над детьми слуг, с которыми он в тайне проводил время и запугивал, лишь поощрялись. Несносность усугублялась отсутствием внимания и вспыльчивостью, что накладывала на характер собственная стихия.

Появление мудрого учителя и взросление заставили иначе посмотреть на себя и окружающих его людей. Хотя порою его поступки оказывались все так же порочны, как раньше. Но лишь изредка, когда того требовало дело.

Лея поежилась под его взглядом.

— Что будешь делать вечером? — быстро изменила она тему.

— Это тебя не касается.

— Тогда... Погуляем вместе на празднике Луны?

— Не хочу.

Девушка помрачнела и выложила последний козырь:

— Если ты все же пригласишь меня на праздник, то я не буду настаивать перед твоим отцом на совместном проживании. Подожду дня свадьбы.

Розенталь собирался отказаться, но неожиданно гораздо мягче произнес:

— Я подумаю.

В столовой появился Мартин, всполошенный, с широко распахнутыми глазами. Завидев Розенталья, он кинулся к нему,

наклонился, что-то пробормотал на ухо. Лея приблизилась к ним в попытке что-то услышать, но различила лишь отдельные слова: «Упала... Вацлав...»

Лицо Розенталя исказилось, он подскочил с места и, едва не переходя на бег, покинул столовую.

— Что случилось? Куда он так убежал? — недоуменно поинтересовалась Лея, нахмурившись.

— Не уверен, что ты захочешь это знать, — легкомысленно отозвался Мартин, складывая руки на груди и глядя на девушку сверху вниз.

— Ты скажи, а я уже сама решу, Мартин, — нетерпеливо потребовала огневица, сжимая в пальцах ложку. На смену легкому беспокойству пришли настоящие опасения. То, что было связано с Розенталем, приносило ей мало поводов для радости. По крайней мере в последнее время.

Маг воды посмотрел на девушку, наклонился, опершись ладонью о крышку стола, будто собираясь поведать тайну, и произнес:

— Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. — И, отодвинувшись, рассмеялся. Он услышал поговорку пару лет назад от одного иномирца, что работал в баре и разливал алкоголь.

Лее потребовалось несколько секунд для осознания того, что ее только что очень изящно поставили на место. Девушка разозлилась и попыталась дотянуться до мага рукой, чтобы ударить, но у нее ничего не вышло, и огневица яростно процедила:

— Идиот.

Розенталю никогда не были свойственны паника и страх. Да и в голове звучали нескончаемые разумные доводы, чтобы успокоиться.

«Раз она в медкрыле, значит, о ней позаботятся... Маги так просто не умирают, особенно в академии... Врачи за считанные часы поставят Еву на ноги... Какого черта я так о ней беспокоюсь? В моих ногах не было бы и одной пятой той прыти, если бы на больничной койке лежал кто-то другой...»

Но доводы разума не помогали.

Если бы все было так просто, он бы, возможно, и не обратил на нее внимания в том коридоре. Будто девушка стала первой глядящей на него с ненавистью.

Люди никогда не оставались к Александру равнодушны. Одни злились и завидовали, другие благоговели, симпатизировали... но больше всего огневику приходилось по вкусу уважение. Настоящее, не омраченное страхом, ведь эта черта зачастую присуща разумным существам.

Парень вошел в приемную медкрыла, деревянные двери заходили на петлях позади него — они открывались в обе стороны.

На первом курсе маг проводил в этом месте много времени, поэтому без промедления отправился дальше — в палату с высокими арочными окнами и зелено-желтыми витражами. Каждая кровать отделялась от другой ширмой, ограждавшей ее от всех остальных.

Внутри Розенталь увидел Вацлава. Тот стоял в широком проходе в центре и мерил пол шагами. С появлением друга парень замер, а потом, вытянув руку, попытался его остановить.

— Не н... — Но он не успел — огневик уже отдернул штору, за которой мелькали тени людей.

— Ничего серьезного, — так меня заверила девушка-врач, проведя осмотр. — Надо лишь обработать раны и ушибы.

В зеркале, стоявшем у стены, прямо возле кровати, повреждения выглядели куда серьезнее, чем я на самом деле ощущала.

Что это было? Я и правда на мгновение изменила себя, чтобы не пострадать сильнее?

Именно на это надоумило меня воспоминание об Александре и его превратившейся в чистый огонь руке.

Стоило бы сомневаться, вот только не после портала в собственной ванной и слов Вацлава. Последний тоже считал, что я уцелела именно благодаря дару. Вода пластична, и теперь колдовство стихии — неотъемлемая часть меня.

Новая реальность с трудом укладывалась в голове. Мне еще предстояло осознать свои возможности в полной мере.

— Снимите рубашку, — сказала врач, возвращаясь с подносом и лекарствами. На мгновение, когда ширма приоткрылась, я увидела Вацлава. Парень хмурился, но, когда увидел меня, его выражение лица смягчилось.

— Мне лечь? — спросила я, расстегивая пуговицы.

— Не надо. Сначала обработаю, а потом отдохнете.

Девушка разместила поднос на тумбочке. Помимо мазей, ваты и бинта, на нем стояла дымящаяся чашка с голубой мерцающей жидкостью. На дне ее плавали мелкие лепестки.

Легкая ткань соскользнула с моих плеч, я повернулась лицом к зеркалу, теперь уже прижимая рубашку к груди — легкая занавеска не внушала доверия.

Минут пять я стояла не двигаясь, пока врач занималась своим делом. Сначала раны и ушибы просто болели, потом защипали, а под конец кожа зачесалась. Когда же девушка нанесла мазь, стало прохладно, и я повела плечами, прогоняя мурашки, пробежавшие по телу.

— Я смогу вернуться на занятия?

— Да, но час-два необходимо полежать и отдохнуть. Лучше поспать. У вас есть сменная одежда? Могу принести вам пижаму, — отозвалась врач.

— Спасибо, у меня есть. Подруга скоро принесет. — Новый тренировочный костюм, еще не надетый ни разу, лежал в сумке, оставленной в аудитории.

«Надеюсь, Кирстен захватит ее с собой...» — подумала я, почему-то не сомневаясь, что одноклассница ко мне обязательно заглянет.

Неожиданно я услышала приближающиеся шаги, смешавшиеся с мягко звучащей поступью мага земли.

— Почти закон... — Девушка не договорила — занавеска резко отодвинулась, и я встретилась взглядом с Розенталем в зеркале.

В животе образовался тугий узел. Мы виделись много раз, но еще никогда его лицо не казалось таким напряженным, не играли по скулам желваки, грудь не поднималась чаще, будто Александр спешил. А взгляд его... Поначалу решительный, он стал растерянным, а после в нем появилось что-то другое... Жар. Огонь. Пламя.

Я с новой силой осознала, что стою без рубашки и моя спина оголена, как и плечи с ключицами, которые он прекрасно видел в отражении.

Секунды растянулись, и я будто разучилась дышать, но, к счастью, парень пришел в себя первым.

— Извиняюсь. — И резко задернул шторы.

Щеки мои вновь пылали, сердце билось как сумасшедшее. И не понять точно, чего я испытывала больше: смущения или досады. Александр вызывал во мне слишком сильные чувства, и я порой не могла себя контролировать. Вот и в этой ситуации уставилась на него как истукан, будто заледенела.

Как же стыдно!

— Кхм, продолжим, — избегая смотреть на меня, кашлянула врач.

— Да, пока нам вновь не помешали, — произнесла я достаточно громко, чтобы слышали за ширмой.

Я до сих пор злилась на Розенталя, и он не должен был думать, что это не так.

Врач ушла, перед этим оставив чашку с голубым отваром и попросив выпить его до дна. Зелье должно было подлечить меня изнутри, поскольку не все можно исцелить мазями и лекарственными растворами.

Когда занавеска, скрывавшая меня, отодвинулась, я сидела на постели, свесив ноги.

— А где Вацлав? — как можно более равнодушно спросила у огневика.

Будто недавней неловкости не существовало... Будто я не видела, как он смотрел на меня.

— Ушел. На занятие в другое крыло.

— А тебе не надо туда же?

— У меня карт-бланш.

Моя бровь вопросительно изогнулась. Но когда он приблизился и сел рядом на постели, я отвернулась, сосредоточив внимание на мерцавшем голубыми искрами лекарстве в моих руках.

— Высший балл дает послабление.

— Всегда, когда мы встречались, ты занимался чем угодно, но не учебой. И когда же ты успеваешь?

— Я полон секретов. Или гениален. Или ты просто видела меня не в те моменты. — Маг лишь едва оперся на кровать, ноги касались пола, ладони вновь лежали в карманах.

Случайно я заметила белую полоску шрама, что выглядывал из-под рукава на внешней стороне запястья. Мне стало любопытно, но я решила не спрашивать о нем, поднося чашку к губам и отпивая

напиток. Пусть и прошло время, он все еще был горячим и слегка обжег язык.

— Врач сказала, что мне надо отдохнуть, — сообщила я, намекая, что ему пора уходить.

Повисло краткое молчание.

— Ты все еще злишься на меня за вчерашнее?

— Да, — не стала отрицать я.

Вокруг царила тишина. Кровать все еще была занавешена, хотя мы и находились здесь одни. Правда, если кто-то зайдет в общую палату, то дверь протяжно заскрипит. Ее будто намеренно не смазывали, чтобы она исполняла роль оповещателя.

— И почему? Рано или поздно о твоих настоящих способностях узнают все. Это неизбежно. — Судя по голосу Розенталя, он совсем не понимал, что именно сделал не так.

Я быстро поднесла чашку ко рту, допивая остатки, поставила ее на тумбу и повернулась к огневику лицом.

— Проблема в том, как ты это сделал... Это была моя тайна, и без разницы, какие причины заставляли меня ее хранить. Если ты не желаешь мне что-то рассказывать, то молчишь, а я не допытываю, хотя стоило бы. Ты же захотел узнать и, наплевав на все, разузнал, — спутанно протараторила я, чувствуя, как утихший на время жар возвращается. Но мой запал быстро иссяк, накатила слабость, плечи поникли, и я посмотрела на свои ладони. — Может, мне тоже так поступать и с силой выбивать из тебя секреты? Хотя о чем это я, даже если бы хотела, у меня бы ничего не вышло.

И зачем я распинаюсь? Может, потому что мне не все равно? Я никому не позволю пренебрегать мною и моими желаниями, даже ему.

— Я не ожидал, что твои волосы засветятся. Просто знал, что с ними что-то не так. Это случайность, — спустя несколько секунд раздался негромкий голос Александра. — Хотя да, я бы не перестал спрашивать, но лишь потому, что ты мне интересна. Поверь, я мало к кому проявляю такое внимание. — Он усмехнулся, а я знала, что это было правдой. Стоило только вспомнить лицо огневика пару минут назад.

Но я все еще хмуро смотрела на него, и парень склонил голову, вытащив руку из кармана и неожиданно признавшись:

— На самом деле я не всегда понимаю, что поступаю неверно. — В этой откровенности не было и намек на слабость, скорее ирония над самим собой. Розенталь осторожно добавил: — В некоторые моменты... Хотя, возможно, дело в том, что я на самом деле и не считаю, что поступаю ужасно. У всех свои нормы морали. Вацлав и Мартин успели привыкнуть ко мне.

Александр оттолкнулся от кровати и рывком поднялся. Встал передо мной, изучая взглядом. Под его пристальным вниманием мне стало не по себе.

— Наверное, в твоих словах и есть правда. Вот только либо мы подстраиваемся друг под друга, либо расходимся. В этом партнерстве я не хочу быть той, что постоянно одна идет навстречу.

— Партнерстве? — Отчего-то слово его развеселило. Смех разнесся по помещению, отскочил от стен и рассыпался колдовскими искрами, создавая какое-то волшебство. В животе вновь появилась жгучая тяжесть.

Я только открыла рот, собираясь ответить, как дверь в палату скрипнула, — кто-то вошел.

— Главное, чтобы она не спала, — пробормотал Данил — я с легкостью узнала его голос.

— Если даже спит, проведать все равно надо, — тихо отозвалась подруга.

— Ты права, — послышался ответ, и спустя миг меня негромко окликнули: — Ева?!

Розенталя чужой визит ничуть не смутил, я же подскочила с места. Мне не хотелось, чтобы мои друзья видели нас вместе. Пусть я всего лишь отсрочивала неизбежное, тем более совсем скоро предстояло поиграть на нервишках Леи, но все же... В глубине души я боялась, что мое знакомство с Александром их оттолкнет. Стоит только вспомнить лицо Кирстен, когда к нам во время речи ректора подошел Альбер Димитар.

Хотя ее сложно винить, ведь потом он ей угрожал...

Нет, знакомить два настолько противоположных мира я пока не собиралась.

Схватив ладонь огневика, потянула его за собой. Похоже, прятать его входило у меня в привычку. Благо Розенталь и не думал сопротивляться.

Я завела его за штору, по ту сторону которой ютилась пустующая больничная койка. Внутренне посмотрела на него и одними губами произнесла: «Пожалуйста».

Александр покачал головой, сощурился, и от его взгляда мне стало тревожно. Но спустя секунду огневик так же беззвучно ответил: «Хорошо». Я еще мгновение оставалась на месте, а потом очередной оклик по имени заставил вернуть ткань на место и выглянуть в общий коридор палаты.

— Я здесь, — произнесла, понимая, что мой голос взял слишком высокую ноту.

Будто пропищала...

Через несколько минут мы уже вовсю болтали. Я сидела на постели, а друзья стояли рядом. Данил шутил, говоря, что мне в пору получать медали за отвагу, и нес всякий веселый бред в подобном духе. Кирстен же передала мне сумку, сказав, что предупредит магистра на следующем занятии. Вопросов она не задавала, хотя, наверное, стоило бы. Я же постоянно одергивала себя, чтобы не обернуться и не посмотреть на занавеску, за которой, слава всем богам, царила тишина. Будто там и не было никого...

— Ладно, мы пойдем. Встретимся после занятий. Сегодня точно все в силе? Может, лучше отдохнешь? — в который раз переспросил второкурсник.

— Точно. Я уже чувствую себя намного лучше. Только у меня тренировка по магическому турниру, — на всякий случай напомнила я, — поэтому давайте встретимся уже на месте.

— Нет. Мы подождем в библиотеке, сделаем задания на дом, — отмахнулся друг, а Кирстен согласно кивнула.

Они уже собрались уходить, и мы успели выйти из-за ширмы, окружающей кровать, как Данил позвал меня:

— Ева?

— Да?

Взгляд друга несколько раз перескочил с предмета на предмет, пока вновь не остановился на мне.

Кирстен за это время успела отойти. Девушка казалась крайне рассеянной.

— Мой сокурсник видел тебя и просил познакомиться. Я не собирался, но очень уж он был настойчив.

— Познакомить? — медленно соображая, повторила за ним я. Меня слишком заботил маг, прятавшийся за занавеской.

— Ну да. — Данил поморщился. — Понравилась ты ему.

Мою спину опалило — кое-кому последняя фраза пришлась не по душе. Я дотронулась до шеи, пытаюсь охладить кожу.

— Сейчас немного не вовремя... — протянула я, а потом в голову пришла заманчивая мысль. — Объясни ему, что я переместилась совсем недавно. Мне надо освоиться. Но, возможно, через парочку недель я буду не против.

— Понял, — улыбнулся Данил. — Ладно, увидимся.

«И что я творю?» — подумала я, глядя в спины удаляющихся друзей и чувствуя, как волосы на затылке стали дыбом. Конечно, я не собиралась даже знакомиться с кем бы то ни было, и вряд ли две недели изменят мое желание, но ведь огневику об этом знать совсем не обязательно. Интересно, а Розенталь точно так же ощущает и мои эмоции?

Дверь в палату закрылась, и в помещении вновь повисла тишина.

Я крутанулась на пятке и зашла за ширму. Александр уже полулежал на моей временной кровати, высоко подняв подушку. Он разместился на краю, скорее всего, оставив место для меня.

Спину щекотало — похоже, мазь работала как надо. А еще я почувствовала, как отяжелели веки. Врач, видимо, знала, что я захочу спать.

Но, перед тем как лечь, мне надо было переодеться. Пусть одежду на мне и почистили артефактом (видимо, в медкрыло приносят студентов и в более плачевном состоянии, ведь мне даже зубной порошок и мыло выдали, чтобы я смогла привести себя в порядок в уборной), но все равно некоторые блеклые пятна остались.

— А теперь серьезно, тебе правда не надо на занятие? — спросила я, положив свою сумку на стул в углу и вытаскивая форму для тренировок.

— Пока нет, — сохраняя невозмутимый скучающий вид, отозвался Розенталь.

Несмотря на всю его внешнюю холодность, по моей коже все так же гулял жар. То ли парень делал это намеренно, то ли его спокойствие

— сплошной обман.

Со свежим комплектом одежды в руках я обогнула кровать и зашла за занавеску, за которой совсем недавно прятался от моих друзей маг.

— Оставайся там, я переоденусь, — велела, задергивая ткань, а у самой промелькнула мысль: «С огнем играю».

— Хорошо.

Мой нервный взгляд метнулся на ширму, а потом я повернулась к ней спиной и стала вновь одну за другой расстегивать пуговицы блузы.

— Странно, что врач тебя не выгоняет, — задумчиво заметила я, чтобы хоть как-то отвлечься. Но вот сердце в груди билось как сумасшедшее, будто подпрыгивая на ухабах то выше, то ниже.

— Я с ней договорился. — Звук его голоса успокоил — Александр находился там же, где и минуту назад.

— Как? — удивилась я, натягивая футболку.

— Словами.

— Понятно, что не жестами, — отозвалась слегка раздраженно, а потом, прежде чем хорошенько подумать, спросила: — Вы с ней знакомы? Она довольно молодая...

Быстро затихнув, я поморщилась.

Не надо спрашивать у него про девушек. Будто знакомства с невестой Розенталя мне мало.

— Да, она молодая. — По тону я поняла, что он улыбается. Сложив старую одежду в стопку, я отодвинула штору. Подошла к сумке, убирая испорченный наряд, и лишь потом как ни в чем не бывало заняла пустующую часть кровати.

Наши бедра и предплечья соприкоснулись, вновь заставляя подскочить сердце в груди, а потом стало еще ужаснее...

— У тебя волосы вновь мерцают, — сообщил огневик, иронично усмехаясь.

— Да? — Я вскинула руку, касаясь прически. Еще во время осмотра врач одолжила мне резинку, чтобы моя шевелюра не мешала. — И правда... — с недоумением сказала я, вытягивая тонкую прядь перед лицом.

И резко замолчала, поняв, почему они светились.

Словно получила щелчок по носу. Как бы невозможно я себя ни вела, стихия выдавала меня с головой. Радует, что я хотя бы в этом не

одинок...

Пригладила волосы и решила на время о них забыть.

— Так что насчет моего вопроса, вы с ней знакомы?

— Знакомы, — согласился Розенталь. — Куда-то собралась сегодня с друзьями?

— Да. Не вечно же мне с вами время свободное проводить. А как познакомились?

— На первом курсе я часто отбывал наказание в медкрыле, — неожиданно признался он.

— И почему? — Я попыталась к нему повернуться, чтобы увидеть лицо, но едва не съехала с кровати. Парень помог мне вернуться на место, притянув за бедра.

Я постаралась успокоиться.

— Слава о моем даре бежала впереди меня. — В голосе стихийника появился холод. — И когда я поступил в академию, появились те, кто решил проверить, действительно ли я настолько силен. Случались разные ситуации. И не скажу, что я всегда заслуживал это наказание, но ректору безумно надоели постоянные стычки. Поэтому, когда кто-то страдал по вине моей магии, даже на занятиях, меня отправляли на день-два в медпункт помогать с их лечением. Кстати, это было еще веселее. — Из его груди вырвался хриплый смех. — Судя по лицам пациентов, от моего наказания они страдали гораздо больше, чем я сам.

— Получается, сначала они провоцировали или вызывали тебя на бой, потом проигрывали, с ранениями попадали сюда, и снова оказывались в твоих руках. Это и правда смешно. — Я улыбнулась, качая головой. — И в то же время ужасно. А что было потом?

Я зевнула. Веки слипались, по ногам и рукам разливалась сладкая слабость. Похоже, выпитый отвар и правда имел снотворные свойства.

— А потом... — Александр чуть съехал вниз, утягивая меня за собой. — Потом появилась репутация. Она же не родилась из ничего. Была причина.

Голос огневика доходил до меня сквозь объятья Морфея, что все сильнее сковывали сознание. Может, прошли секунды, а может и минуты. Кажется, я все же пусть и ненадолго, но уснула, ведь следующее, что я помню, — это то, как моя голова лежала на его твердой груди. Похоже, я использовала Розенталя как подушку.

— Когда будешь уходить... — Я не удержалась и зевнула. — ...
Попроси врача разбудить меня к началу следующего занятия.

Ответа я уже не услышала, погрузившись во тьму. Но вот легкое прикосновение к щеке, подбородку и губам почувствовала даже во сне, словно согревающие лучи солнца весною.

Сновидения или реальность? Кто может ответить на это вопрос? Ведь и то и другое проходит, становясь просто воспоминанием. И в какой-то степени они равны.

Глава 3 Отбор в команду

Глаза немного болели. Несмотря на то, что мне удалось поспать, усталость брала свое. Магистр Бром бегал по тренировочному полю, отдавая приказы, — на площадке толпились студенты, пришедшие испытать счастье и заполучить два последних места в команде по магическим боям.

Именно поэтому здесь собралась не самая приятная компания. Знакомые лица попадались слишком часто: Лея и ее несколько подруг, включая ту, что напала на меня днем; парень, которого я видела у бассейна, а потом и в кабинете преподавателя... На его шее все так же болтался деревянный амулет, да и в целом выглядел незнакомец экзотично. Одежда по фасону напоминала наряд буддистского монаха — сверху длинный халат цвета хмурого неба, что имел несколько завязок сбоку, а снизу выглядывали штаны более темного оттенка. Он явно приехал издалека.

— Эй, Ева! — Мартин помахал мне с края площадки. — Идем.

Еще минуту назад водник и Альбер работали в паре — тренер поручил им потренировать совместные атаки. Меня же магистр Бром до этого момента оставил не у дел. Но я уже успела понять, что маги родственных стихий будут работать друг с другом намного чаще. Мне ничего не оставалось, кроме как подняться с сидения и спуститься по ступенькам к началу поля.

— Преподаватель сказал нам собраться и поболтать, — сообщил блондин.

— Поболтать? — Мы пошли по кругу, к сидениям на противоположной стороне.

— Да. Рассказать о сильных своих сторонах. Пока я, Альбер и ты.

— А почему только мы? — Деревянный настил под ногами скрипел, а магический купол, которого можно было коснуться, лишь протянув руку, то и дело сверкал от столкновения с чужой магией.

Похоже, тренер подошел к делу серьезно.

— Александр с воздушницей. Скорее всего, будут работать вместе, хотя все может измениться. Будет ясно, когда полностью соберут команду, — пояснил Мартин.

Физиономия Альбера становилась все ближе, и я наконец решилась кое-что спросить.

— Мартин?

— Да?

— А что ты знаешь о порталах на Землю? Не колдовал их?

Парень обернулся и глянул на меня скептически.

— Колдовал? Нет, мне, во-первых, это незачем, во-вторых, этому не обучают по стандартной программе академии. Только углубленной, после завершения первых пяти лет. А зачем спрашиваешь? Домой хочешь?

— Просто, для себя, — проговорила я, не собираясь больше расспрашивать.

— Ты только сама в это не суйся. Опасное дело, знаешь ли. Но что могу посоветовать... — Голос парня стал тихим и доверительным. — Иномирцев и за версту к порталам не подпускают. Это касается только официальных экспедиций. Но вот у мародеров правил нет. Ты даже не представляешь, сколько на самом деле магов лазают в ваш мир в поисках интересных вещей для продажи. Правда, это происходит не в столице — слишком опасно. Им стоит только хорошенько заплатить, и они возьмут тебя с собой.

— Откуда ты столько знаешь? — поразилась я, остановившись на полпути.

— Я интересовался. Для себя. Все думаю побывать, но семейные деньги для этого не используешь. Слишком большая трата, чтобы она прошла незаметно. Поэтому, если всерьез задумаешься о том, чтобы переместиться, то лучше подожди, скопи побольше лемм и через пару лет обратись ко мне. — Он лучезарно улыбнулся. — Пойдем вместе. Как раз проведешь мне экскурсию.

— Я в этом сомневаюсь. Даже если я когда-нибудь захочу отправиться на Землю, то, скорее всего, пожелаю увидеть свой город и

родных. Тебе это будет не интересно. — Я намеренно ничего не утверждала, чтобы Мартин не понял, насколько сильно меня увлекло его предложение. Это гораздо лучше, чем сигать в собственный портал в надежде, что ты окажешься целым и невредимым в нужном месте.

— Почему? Любой участок Земли покажется мне любопытным, ведь она так отличается от Церента! — Мартин устремил взгляд на тренировочное поле. — Только Александру об этом не говори.

— Почему?

— Ему не понравится эта идея. Посчитает неоправданным риском.

— И что из этого? Будто он никогда не рискует. — Теперь я поняла, куда смотрел блондин. В нескольких десятках метров от нас ничего не было видно из-за поднявшегося ветра, взметнувшего вслед за собой песок с поля, и гуляющих тонких языков пламени. — Порой мне кажется, что я понимаю его, но в следующие секунды осознаю, что это ошибка. Что связывает Розенталя с Альбером? Я видела как-то вас всех с ним. Но в то же время я успела выяснить, что вы не друзья.

Мартин сдержанно улыбнулся — я явно затронула неподходящую тему. Но парень неожиданно ответил:

— Ну, мы были друзьями когда-то... очень давно. А вообще Димитар — родственник Леи. Пусть дальний, но родственник.

— Да? — Моя бровь удивленно изогнулась.

Я хотела расспросить поподробнее, но не смогла — к нам подошел сам Альбер. Видимо, ему надоело сидеть и ждать.

— И о чем болтаете? — недовольно поинтересовался парень.

— О тебе, — брякнул блондин с задорностью ребенка, так что стало не понятно, говорил ли он всерьез или подтрунивал.

Я усмехнулась. Димитар фыркнул и не стал дальше спрашивать. Его взгляд упал на меня.

— Ева, прекрасно выглядишь. — С тем же выражением лица можно было вместо «прекрасно» сказать «отвратно».

— Из твоего рта это звучит не слишком правдоподобно, — отозвалась я, не боясь конфликта. Ведь он уже успел назреть, в тот самый момент, когда парень втянул в свои игры мою подругу.

— Как же? Я искренен. Твоя популярность, кстати, очень выросла, — иронично заявил Альбер. — Не помню, когда последний

раз кто-то удобрял лужайку перед академией на глазах у сотни студентов. Жалко, я не застал, но судя по рассказам, об этом долго будут помнить.

Мое лицо сделалось хмурым. Димитар знал, куда бить. Как бы я ни хотела показать, что мне все равно, но теперь любой смех или шушуканье поблизости заставляли думать, что говорят обо мне. И кстати, пока зачастую так и было.

Я покачала головой:

— Знаешь, умный человек никогда не станет издеваться по такому поводу.

Димитар рассмеялся.

— Ну, раз мы заговорили о людских качествах... Умный и жестокий никогда не упустит момента.

Перепалка бы обязательно продолжилась, если бы магистр Бром не заметил, что мы прохлаждаемся, и не проковылял к нам с другого конца поля, чтобы накричать. Пришлось срочно закругляться и забыть про все разногласия, занявшись делом.

Мы разместились на скамейке. Оба парня должны были рассказать мне об особенностях своей магии. У большинства могущественных стихийников проявлялась склонность к определенному колдовству, и нередко они могли делать то, что остальным оставалось недоступно.

— Например, не каждый маг земли взаимодействовал с растениями. Поэтому, пусть у Вацлава уровень дара не такой высокий, но своей спецификой он перекрывает все недостатки, — сказал мне блондин. А я даже не догадывалась об этом.

Я вновь посмотрела на поле, увидев, как магистр Бром возвращается к студентам, проходившим отбор в команду.

— А он и раньше хромал? Кажется, на первой тренировке ходил он вполне нормально. — Обращалась я скорее к Мартину, но ответил Альбер.

— Нет, не хромал. — И только я успела усмирить свое раздражение по поводу его присутствия, парень продолжил: — Может, старик в постели перестарался? Говорят, у него молодая жена, кстати, из ваших, иномирянка. Порою чего только не делают, чтобы жизнь себе устроить.

Я вспомнила Лизу, девушку из сада.

— Или ими манипулируют, — не смогла сдержаться. — О тебе ходят слухи еще занимательнее, чем обо мне.

— Да, я знаю. Может, ты и воочию все увидишь. Все же теперь из-за королевского турнира мы будем встречаться очень часто.

Раньше я думала, что Димитар вызывает у меня опасения, теперь же это чувство трансформировалось в отвращение. Этот высокий парень с улыбкой, будто он знает все на свете, самодовольством и пренебрежением, которое способно отравить все в округе, вызывал ярое желание познакомиться его голову с твердой землей.

— Точно, часто. Со всеми, — внезапно поддакнул водник. — Кажется, Александр закончил с тренировкой.

Альбер мельком глянул на поле и неожиданно сказал:

— Знаешь, скоро в столицу приезжает популярная певица. Выступит на сцене одного из ресторанов. Она тоже из ваших и нередко поет земные песни. Могу тебя сводить, там прекрасно кормят.

— Нет, спасибо.

— Жаль. Я надеялся весело провести праздник Луны.

Последнее остро резануло слух. Кажется, той девушке Лизе он почти обещал себя в тот день.

Мы еще некоторое время посидели — Мартин рассказал, что способен вызывать дождь, будто какое-то божество. Может заколдовать такой ливень, что вода будет стоять стеною. Но магии для этого надо уйму, поэтому лишний раз лучше к дару не прибегать. Альбер же с неохотой признался, что ничего из разряда вон выходящего делать не умеет, но и без этого хорошо управляется со своей стихией.

Прошел час. Студенты, проходящие отбор, разошлись по трибунам дожидаться решения магистра Брома.

Лея прилипла к Розенталю. Они сидели на помостах напротив нас, на другой стороне поля, а девушка мертвой хваткой вцепилась в его руку — зрелище не из приятных. Но мы с огневицом решили, что пока нужды провоцировать его невесту нет. Хотя на завтра и еще на несколько ближайших дней запланированы сделки и поставки. Тогда уже потребуется прикрытие. Сейчас мы просто ожидали подходящего момента.

— Мартин, а как проходит праздник Луны?

— Ты не знаешь? — удивился парень, и его брови подпрыгнули вверх.

Я покачала головой.

— Самая грандиозная гулянка года! — воодушевился блондин. — Одно из важнейших стихийных торжеств. Вообще их два: Луны и Солнца. Первый принадлежит водникам и воздушникам, а второй — магам земли и огня. Но на самом деле разделения фактически нет, все население отмечает оба дня. Люди не спят ночь, некоторые отправляются в лес играть в прятки. В городе, кстати, целые отряды собирают. Только прятки необычные — девушки убегают от парней. Если догонят — целуют и приглашают на ночую прогулку. На самом деле это довольно романтичный праздник.

— Ага, и еще куча доморощенных мероприятий. Танцы, игры, специальная одежда, фейерверки. Люди много пьют и... — На лице встрявшего в разговор Альбера появилась кривая ухмылка, он глянул на меня. — Считается, что, если эту ночь возлюбленные проведут вместе, стихии благословят их и любовь будет длиться вечно. Бред, конечно, но многие верят. Особенно девушки. А это прекрасная возможность.

— Понятно. Другого я от тебя и не ожидала. — Я осуждающе покачала головой.

Вообще рассказанное звучало довольно весело, но вот гулянья в темное время суток? Сомневаюсь, что сунусь на улицы столицы, когда в округе бродит маньяк.

С другого краю тренировочной площадки раздались крики. И я застала тот момент, когда Лея хваталась за рукав Розенталя, а он раздраженно пытался отцепить ее ладонь. Это выглядело бы смешно, если бы не так ужасно.

Тренер Бром, сидевший на одной из трибун, отвлекся от своих записей и стал орать на парочку за шум. И все это представление разворачивалось на глазах у десятка людей, но лишь у меня от случившегося скандала горела кожа, а в некоторых местах она даже чесалась от боли. Либо Александр решил меня испепелить живьем, либо он был на грани того, чтобы сжечь невесту.

— Я отойду, — пробормотала Мартину. — Не могу на это смотреть.

Водник понимающе кивнул. А вот Альбер лишился своей язвительности — смотрел на поле, сжав губы в тонкую линию. Выражение его лица отпечаталось в памяти, побуждая подозрения. Но очередная волна чужого гнева, достигшая меня, заставила об этом позабыть. Мне срочно нужна вода...

Благо под трибунами находились уборные, и я надолго застряла у раковины, держа ладони под струей из крана. Постепенно стало легче, и я смогла вернуться, вот только наверху уже практически никого не оказалось. Лишь водник, стороживший мою сумку, и еще парочка незнакомцев.

— Все уже закончилось? — удивилась я.

— Да. И ты пропустила самое интересное — Лею не взяли в команду. Здесь было жарко, в прямом смысле этого слова, — подмигнул мне парень, поднимаясь. — Тренер сказал, что одного могущественного огневика ему достаточно.

— Понятно. — Девушка мне не нравилась, но я рада, что пропустила очередную сцену. Это стало раздражать — поведение истерички еще никому не приносило пользу.

— Ева, а насколько силен твой дар? — Когда мы спустились с трибуны, задумчиво спросил Мартин.

— Не знаю, меня еще не проверяли. А что такое? — Я оглянулась по сторонам, удостовераясь, что друзья не пришли меня навестить. Хотя кота в мешке не утаишь, совсем скоро все выйдет наружу.

— Кажется, я начинаю чувствовать твою ауру. Точнее, ощущаю давление. Магия возле тебя сгущается. Как-то, когда Алекс истратил почти весь резерв, он несколько дней ходил будто бездонная черная дыра, поглощая все колдовство вокруг, так что остальным ничего не оставалось, — рассказал парень. — И теперь меня не покидает похожее чувство.

Я замялась, не зная, что ответить.

О притяжении с Розенталем и его магией сообщать не хотелось. Слишком уж необычно это выглядело, хоть и являлось доказательством того, что наши уровни, скорее всего, схожи.

— Да ладно, не беспокойся. Но это будет занятно... — опережая меня, весело проговорил маг воды.

— Что именно? — не поняла я.

— Два элемента в нашей гильдии! — Переведя дыхание, он воодушевленно заявил самому себе: — Это звучит слишком прекрасно.

Последние слова в очередной раз подтвердили, что блондин отнюдь не дурачок, каким может показаться на первый взгляд. И сегодня я точно в этом убедилась.

Глава 4 Ты подождешь меня?

В следующие несколько часов я ясно поняла, что переоценила свои силы. Тем же вечером, когда мы сидели в кафе с Кирстен и Данилом, я клевала носом. Солнце еще не зашло за горизонт, а я уже хотела спать.

И еще бурная и насыщенная событиями жизнь, похоже, взяла небольшой отпуск. На следующий день, посещая занятия и слушая насмешки местных за спиной из-за моего фиаско под окнами замка, я в то же время почувствовала, как быстро возрос мой авторитет внутри группы.

Со мной стремились общаться, подходили в перерывах и хотели попасть в одну команду на групповых заданиях. Неожиданно, но теперь я всегда находилась в окружении людей, а за нашим с Кирстен столиком не хватало свободных мест. Это не было подхалимством, скорее симпатией.

Вот так, стоило только уберечь остальных от участи быть выпитым вурдалаком, и ты быстро стал их лучшим другом.

Между тем слух с одаренным парнем с Третьего факультета обрастала деталями — маленькие газеты подхватили новость и, кажется, соревновались в абсурдности выдуманных историй. В одной писали, что однажды еще в своем мире он едва не утонул и именно это считает истинной причиной своей одаренности, в другой же рассуждали о его планах на жизнь. Судя по строкам в желтой прессе, счастливчик на тайном интервью признался, что мечтает скорее завершить академию и отправиться в Парящие Леса, чтобы лечить животных и следить за мародерами, что разграбляли все его богатство. Но перед этим парень собирался отыскать девушку, что поедет вместе с ним.

Не знаю, что пили эти сочинители, но явно нечто крепкое. Будь я на Земле, сделала бы ставку на текилу, ведь это надо еще постараться, чтобы выдумать нечто неправдоподобное. Хотя многие мои знакомые

после прочтения статьи стали называть его чудиком. Я же знала правду и невольно хмурилась, когда речь заходила о попаданце.

Но не все находились в неведении. Мартин предложил мне свою кандидатуру в качестве спутника, а потом был сослан подготавливать созревшие магические камни к продаже. Это происходило вечером на складе, как раз в момент, когда прибыла новая партия и я считала количество, готовясь расстаться с деньгами из небольшого сейфа. Основная часть активов хранилась на счете в конторе, но, видимо, Розенталь заранее подготовил необходимую сумму и спрятал ее.

Александр хмуро глянул в спину удаляющемуся Мартину и отвернулся. После произошедшего на последней тренировке по магическому турниру огневик выглядел донельзя злым и раздраженным. Под глазами его залегли темные круги. Судя по пометкам и исправлениям, появившимся в казначейском журнале сегодня утром (хотя накануне вечером их не было), Розенталь работал и внес изменившиеся данные в свою копию блокнота.

И даже теперь, стоило расплатиться за камни с поставщиками, как маг ушел их активировать. Я искоса наблюдала за его действиями: он проводил возле каждого минимум две минуты, держа ладони над твердой поверхностью, но не касаясь ее. Вскоре в глубине магической вещи появлялся алый огонек, пока крохотный, но судя по другим камням, скоро он должен был разрастись.

Я вернулась к своей работе. Глаза слезились — пришлось подняться пораньше, чтобы выполнить самостоятельное задание по истории зарождения магии, и вообще я сделала неприятное открытие: до конца недели мне многое надо сдать, поэтому предстояло сосредоточиться на учебе.

Так я и поступила. По крайней мере до следующего учебного дня и объявления от ректора академии, от которого мы узнали неприятную новость, — еще на одну девушку с Третьего факультета напали. Не убили, но когда ее отыскали, она была на волосок от смерти.

Успевшие прийти в себя после первого случая студенты вновь приуныли. Если это можно так назвать. Судя по их лицам, многие были очень напуганы.

Даже не знала, что чувствовать по этому поводу, — вместе с вполне оправданными опасениями меня не покидало зудящее

беспокойство. Опасность и угроза. Я боялась, что убийца обо мне не забыл.

Я не находила себе места и не могла собраться с мыслями даже в библиотеке, куда пришла, чтобы самостоятельно позаниматься во время свободного окна между занятиями.

Мне предстояло разобрать теорию по управлению своей стихией, узнать, на что она способна и как ее применять, а чуть позже все прочитанное следовало обсудить с магистром Мирит на индивидуальном обучении.

Вокруг находилось слишком много студентов, шорох страниц и перешептывания сливались в монотонный гул. Воспоминания обо всем случившемся в прошедшие дни заполнили голову. А когда я несколько раз вывела в тетради имя Розенталя, это стало последней каплей. Не выдержав, я поднялась, собрала свои пожитки и направилась к выходу. Знала я одно тихое место, которое позволило бы провести время в одиночестве и с комфортом.

Стена беззвучно отъехала, и я с замиранием сердца заглянула в тайную комнату. Убедившись, что внутри никого, расслабилась, а когда вошла, меня окружила безмолвная тишина. Наконец-то.

Два дивана и три кресла предоставили прекрасную возможность помучиться над нелегким выбором, где именно мне будет удобнее. В конце концов, скинув вещи на один из диванов, я осмотрелась, и мое внимание привлек шкаф.

В нем, помимо стопок книг, лежал еще и всякий хлам. Я открыла дверцу, и наружу вывалилось несколько тетрадей. Одна раскрылась, являя каракули в виде косолапой лошади.

Я усмехнулась — видимо, и местным студентам была не чужда привычка маяться ерундой на занятиях. Собрал и вернув на место записи, я собралась было вернуться к занятиям, но мой взгляд задержался на перевернутой фотокарточке.

Внешне она была очень похожа на снимки из фотоаппаратов мгновенной печати. Думаю, местные гении подсмотрели эту идею на Земле, но вот основа выполнялась из тонко раскатанного металла и глянцевой бумаги поверху, созданной из волокна стихийного растения. От этого картинка получалась очень яркой, магической, и пусть изображение не шевелилось, как в «Гарри Поттере», оно имело свою

изюминку — передавало эмоции людей, которые те испытывали во время запечатления момента.

Помедлив, я взяла в руки снимок. Перевернула, будто заглядывая в чужую жизнь.

Компания подростков: Вацлав, Мартин, Александр, Альбер, Лея и незнакомая мне девушка с иссиня-черными волосами, дерзкой улыбкой и смешливым взглядом. На вид им было не больше шестнадцати. Неизвестная мне стихийница казалась старше невесты Розенталя, но, судя по тому, что магички обнимались, они были подругами.

Я не видела ее в академии... По крайней мере рядом с Розенталем точно.

От изображения шла теплая энергия веселья. Теперь, когда я увидела этот снимок, мне стало не по себе, и я ощутила странную тоску. У меня была плохая привычка цепляться за прошлое, долго думать о нем. И вот увиденное заставило гадать: что же принуждает людей воевать? Некогда друзья, в настоящее время они стали почти врагами.

Я положила фотокарточку на место и вернулась к столу. Пора заняться делом. Задание магистра Мирит само себя не выполнит.

«Читать не сложно», — успокоила саму себя, хотя выданный мне том выглядел очень увесисто.

Мне тяжело было сосредоточиться, ведь одновременно с мыслями об убийце, разгуливавшем по городу, отвлекала перспектива скорого наказания. Преподаватель, на занятии которого я выпала из окна, передал мне послание вчера днем. Он говорил не убивать вурдалака, а я ослушалась, и теперь за это следовало поплатиться.

Разве это нормально — оставлять студентов на растерзание магической сущности, а потом возмущаться тем, что его случайно прикончили? Ладно, пусть не случайно, но оно стоило того.

Черт! Что за несправедливость?!

Я сжала ладонь в кулак. Карандаш, которым я делала пометки в тетради, скрипнул. Мой поступок был безрассудным, но смелым. Я даже гордилась. Хотя теперь, стоило выглянуть на балкон своей спальни, как внутренности скручивались в тугий узел. Но говорят, надо преодолевать себя с самого начала, чтобы последствия печального опыта не переросли в фобию. Еще одна слабость мне была не нужна.

Постучав, я услышала сухое:

— Входите. — В этот раз настроение магистра по магическим существам было невеселым. Отворив дверь и перешагнув порог, я увидела преподавателя. Правая его рука оказалась согнута в локте и перевязана. Лоскут ткани, что закреплялся на шее, держал ее в подвешенном состоянии.

— Что ж, можно начинать. Сегодня вы отправитесь в подземелье, — хмуро произнес он, посмотрев сначала на меня, а потом на Розенталя (уж его я меньше всего ожидала здесь встретить)

Если кто и выглядел мрачнее магистра, то это огневик: челюсти крепка сжаты, руки лежат на деревянной крышке парты, кольцо, что он постоянно носил на пальце, быстро перекачивается из одной ладони в другую.

Мгновение, и он резко поднялся, возвращая перстень на место. Стул скрипнул ножками по полу, а преподаватель вздрогнул. После поморщился, видимо, досадуя на свою же реакцию, и, сжав губы в тонкую линию, выскочил из кабинета.

— Что ты здесь делаешь? — прошептала я огневику, прежде чем последовать за учителем. Но маг не успел ответить, как меня окликнули:

— Новак! — Гневный тон заставил бросить на Розенталя последний недоуменный взгляд и быстро выйти в коридор. — Вы знаете, почему я провожу занятия по вурдалакам в начале курса?

— Нет, не знаю, — ответила я.

Вид мужчины стал еще строже.

— Когда вы отправитесь в Железные леса, где расположен учебный лагерь академии, этих тварей там будут десятки или даже сотни штук. — Он развернулся и пошел вперед, удаляясь от аудитории. Убедившись, что мы не отстаем, преподаватель продолжил: — После нападения вурдалака его сородичи еще очень долго не могут ощущать магию жертвы. Последние становятся для них невидимками. А теперь скажите мне, собирался ли я помочь вашей группе или просто решил потешиться над первокурсниками Третьего факультета? Что лучше: отлежаться в крыле замка в комфортных условиях или потом бояться и шага ступить вне лагеря?

Слова мага оглушили меня и заставили задуматься. Его ярость меня не волновала, я сама была зла. Оглянувшись на Розенталя и увидев его лицо, подумала: «Похоже, мы все немного на взводе...»

Мы успели спуститься на первый этаж, прежде чем я, взвесив все за и против, все же ответила:

— Магистр... Думаю, студентам надо давать выбор. Специально оставлять с нами эту тварь, чтобы нынешние страдания принесли пользу в будущем? Я считаю это неправильным. Не лучше ли было использовать отведенное время, чтобы научить бороться с ними? Исходя из нашего потенциала...

Преподаватель фыркнул:

— Уж не вам говорить о потенциале попаданцев, Новак!

— Но я одна из них! — резко отозвалась я, вспыхнув, но тут же опустила взгляд — не стоило так разговаривать с ним. Еще не хватало потом проблем в учебе.

Магистр оставил мой выпад без ответа, ступив на темную лестницу, где несло сыростью и еще чем-то вонючим. Запах был слабым, но по мере того, как мы спускались, усиливался.

«Почему?» — лишь один вопрос звучал в моей голове пока я спускалась во тьму. А недавние слова преподавателя и воспоминания о его тоне никак не хотели покидать моих мыслей.

Мы должны были благодарить местных за сотворенные ими озера, что принимали нас в их мире, когда нас отвергал наш собственный. Но все больше их поступки напоминали мне подачки с барского плеча. По крайней мере многие из них вели себя именно так. Не все. Не стоило вновь допускать эту ошибку и мести всех под одну гребенку. Но все же причины для обоснованного гнева имелись, и он заставлял искать способ изменить ситуацию для всех нас.

В чем я особенная и почему мой дар выше остальных? Как резерв развился до нынешнего размера? И самое главное, что это означало для всех иномирцев?

Желание — пока еще не больше искры, которая лишь обещала разгореться в пламя, — зародилось внутри меня. Пока я действовала только в своих интересах и интересах огневика, но собиралась это изменить. Не сразу. Ничто долговечное не появляется по щелчку пальцев. Но если двигаться к цели шаг за шагом, обязательно достигнешь ее.

Получить власть и влияние — это важнее денег. Хотя именно богатство открывает путь к ним. Магический турнир — первый шаг. Отец Розенталя — второй.

Каково это — увидеть уход собственного сына? Я практически убеждена, что Александру все удастся. Уверена, попаданцы, что прислуживают главе их рода, пошли на это не от хорошей жизни.

Гильдия — третий этап, ведь если она будет достаточно большой, работа найдется и для малоодаренных, главное — следить, чтобы ее достойно оплачивали.

Мои мысли и цели не походили на те, что должны царить в голове двадцатилетней девушки, но так уж сложились обстоятельства. Если не я, то кто?

Магистр привел нас в слабо освещенное помещение, напоминающее обычный сырой подвал. По одну сторону стены висели полки с десятками чемоданов на подобии того, что он принес к нам на занятие. Маленькие камушки по их ободу мерцали — пусть и слабо, но это подтверждало, что они магические. По другую сторону располагались запертые деревянные двери, и за ними беспрестанно что-то рычало, булькало и копошилось. Вокруг было грязно. Очень грязно. Настолько, что подошвы обуви прилипали к полу. И когда преподаватель вынес нам из маленькой комнаты ведра и тряпки и указал на швабры, стало понятно, какое нас с Розенталем ожидало наказание.

— Вымойте весь пол. Как закончите, можете идти, — приказал магистр.

— Пока мы закончим, успеет стемнеть. Ева обучается на Третьем факультете, ей надо попасть домой засветло, — неожиданно спокойно сказал Александр. Глубокий хриплый тембр отразился от стен и коснулся кожи.

Я поежилась. Мы пробудем несколько часов наедине друг с другом. И я не знала, пугала меня эта мысль или радовала.

— Проводишь ее. Вы же, оказывается, знакомы, — без промедления откликнулся магистр, направляясь к выходу. — Оставляю Новак под твою ответственность, Розенталь.

С этими словами он покинул подземелье. Еще несколько секунд мы прислушивались к удаляющимся шагам преподавателя.

— Он всегда такой? — осторожно поинтересовалась я, указывая рукой в направлении, в котором скрылся мужчина. В одной из клеток что-то вновь забулькало и появилась вонь.

— Не обращай внимания, — отозвался парень, мрачно усмехнувшись. — Поверь, у него сейчас намного больше неудобств, чем у нас. На двери дома этого человека двойной замок — надо вставить ключи одновременно и провернуть. И на обоих замках защита. Никто не может открыть их, кроме него самого. Обостренная мнительность сыграла против него.

— Откуда ты знаешь? — Я пристально уставилась на него.

— Мне было интересно, — сухо сказал Александр. — И откровенно говоря, магистр не впервые встречает сопротивление своим методам. Поэтому, если ты думаешь, что расплачиваются только попаданцы, то ошибаешься, принцесса.

— Не называй меня так.

Он шагнул ко мне. Склонился.

— А как мне тебя называть?

— Просто Ева.

Я не знала, с каких пор стала такой слабой, что даже взгляда его выдержать не могла. Он словно проникал в самую душу, и тело плавилось от гуляющего жара.

— Ева, — раздалось хрипло и негромко над ухом. — Ева, Ева, Ева, Е-ва...

— Перестань, — прошептала я, чувствуя, что его голос словно лишает меня воли, — он был слишком близко.

— Что перестать?

— Я не знаю... — покачала головой, ведь дело было далеко не в словах Розенталя, а в поведении. — Все это.

Жар неожиданно сосредоточился на спине, пылающими, будто от прикосновений, очагами. Я прерывисто вдохнула, подняла взгляд.

— Нет, не так. Зачем ты это делаешь? — Я поняла, что задаю неправильные вопросы. В глазах Александра горел дикий огонь, а вот лицо было напряжено, будто камень. Челюсти его сжались. Он был зол.

Розенталь сделал быстрый шаг назад. Все его движения казались рваными, беспокойными. То недовольство и раздражение, что преследовали его в последние два дня, наконец нашли выход.

— Не обращай внимания. Скоро я буду в норме, — скупое бросил парень и отвернулся.

Он подошел к ведрам, закатав рукава и обнажив крепкие запястья, поднял их и отправился в темную комнатку по соседству, где прямо из стены торчал кран. Я пошла вслед за ним, все еще собираясь получить ответ на свой вопрос.

Сердце грохотало в груди. Влияние чужеродной магии вновь рассредоточилось по всему телу, и я снова вспомнила о недавней неприятной ситуации на тренировочной площадке, заставившей меня позорно сбежать.

Неужели так будет всегда?

Как бы ни претило мне это признавать, но эмоции, которые он заставлял меня испытывать, и желания, что все чаще вспыхивали в моем сознании, пусть и казались мне безрассудными и слишком откровенными, постепенно захватывали мой разум. Они будто отравляли его, делая меня зависимой.

И любая отравка приводит к печальным последствиям... Но пока я думать об этом не желала. Еще рано. Или, наоборот, слишком поздно.

— Как ты сюда попал? — решила зайти издалека. В его истории было полно мрачных намеков, и я хотела услышать правду от него самого.

Александр подставил ведро под кран и крутанул вентиль. Вода струйкой полилась вниз.

— Я случайно поджарил магистра, — тяжело и не глядя на меня отозвался Розенталь. — Промахнулся, когда мы охотились на проглыста на площадке.

Я не знала, кто такой проглыст, да и в этой ситуации неизведанная тварь совсем меня не волновала.

Он поднял голову, наши взгляды пересеклись. Проницательный — мой, и отчужденный — его.

— Это ведь было не случайно? — Я испытывала к магистру стойкую неприязнь, но не настолько, чтобы его калечить.

— Скорее случайно. Или нет... — все так же неопределенно сказал огневик. — Есть большая пропасть между разумными решениями и собственными желаниями. Иногда стихия предпочитает исполнить второе, особенно если ты сомневаешься. А я сомневался,

думал об этом. И в конце концов стихия действовала согласно воле сердца, а не головы.

— И почему ты хотел навредить магистру? — Мой голос звучал спокойно и терпеливо, но в горле пересохло от волнения. Я стояла, сложив руки на груди и заставляя себя оставаться на месте, замерев как статуя. В противном случае я уже давно бы выдала свое волнение суетливыми движениями.

Вместо этого я обвела взглядом помещение, подмечая детали: заляпанные кирпичи, дыру прямо в полу, от которой несло хуже, чем от зверей в клетке, — похоже, это сливная яма; у одной из стен — холщовые мешки, некоторые из которых были наполнены зерном, а другие ломались от стружек металла, дерева и каких-то листьев, что оставались сочными и мясистыми даже в этом богом забытом месте.

Одно из ведер наполнилось, Розенталь с прежней невозмутимостью убрал его и поставил следующее. Вся его фигура словно состояла из теней. Его поведение вновь переместилось из одной крайности в другую. То парень весел, ироничен и шутлив, то недоволен, и кажется, еще немного, и небеса обрушатся на землю, повинувшись его воле.

— Так почему? — Я приблизилась.

Александр вновь посмотрел на меня — темнота в его глазах будто поглощала весь свет, что был в помещении. Он снова шагнул ко мне и остановился совсем близко. Нас разделяло не больше десяти сантиметров. Я не отпрянула, а огневик тихо сказал, склонившись к моему правому уху и обжигая его дыханием:

— Я связан по рукам и ногам, и временами это меня безумно бесит и тяготит. Настолько, что каждая минута становится адом. То, что ты ощущала на тренировочной площадке, перед тем как сбежать, я чувствую в несколько раз сильнее и сбежать уже не могу. — Он отшатнулся, увеличил расстояние, а я шумно вдохнула. Пока Александр находился рядом, легкие будто обливались огнем.

«Порою это не дар, а боль», — неожиданно осознала я. Внутренние противоречия едва не опустошили меня, но его же несогласие с самим собой заставляло гореть заживо.

Я прекрасно помнила, как заставила озеро выйти из берегов, а потом оказалась без сознания. Но чем все грозит Розенталю, даже сложно было предположить.

— Я могу помочь? — спросила я, подавляя желание взять его за руку.

— Помочь? — Оттенок удивления мелькнул на его лице. — Нет, не думаю.

— Совсем скоро у меня проверка стихии, и ты сам знаешь, что, возможно, я водный элемент.

— Не надо, Ева. Ты и так слишком погрязла в моих делах и задумках. Не забывай, что все это может завершиться так же внезапно, как началось. Случаются неудачи.

— И тогда ты найдешь другой выход. — Он не походил на того, кто мог так легко сложить руки. — Черт, Розенталь, если даже я сую свой нос туда, куда иномирянке встречать не стоит, то и ты продолжишь бороться!

Слова, произнесенные в сердцах, вызвали кривую загадочную улыбку на устах парня. Похоже, он давно придумал другой выход, вот только делиться им со мной явно пока не собирался.

Вода зажурчала, переливаясь через край ведра и стекая к сливу.

— Ты мне нравишься, Ева, — признался Александр так легко, будто признание не имело важности. — И Вацлаву тоже. Он бы сам сказал, представься ему возможность. И ты сразу привлекла внимание своих сокурсников. Подумай, что, если бы твой дар достался другому? Навел бы этот человек такого же шуму? Сильный характер и могущественное колдовство. Стихия никогда не выбирает кого попало.

— Это ничего не значит.

— Значит.

Розенталь закрыл кран и поднял ведра, невозмутимо направившись в соседнюю комнату.

Да он издевается...

Я осталась одна, а в голове все еще звучало недавнее признание. Это не стало открытием века, притяжение между нами давно стерло тайну наших чувств, что несомненно зарождались. Но одно дело просто знать, а другое — признавать.

— Подожди-ка, — кинулась я за Розенталем. Он уже закинул тряпки в ведра. Оглянувшись на мой возглас, едва заметно улыбнулся. Я же вкрадчиво переспросила, боясь, что, если не решусь сейчас, то промучаюсь мыслями об этом очень долгое время: — Ты сказал, что я тебе нравлюсь?

— Да. Хотя я бы назвал это иначе, но... не могу. Не в данный момент.

Я сощурилась, шагнула ближе. Никогда бы не подумала, что парень, держащий в руке швабру и собирающийся заняться мытьем полов, может быть настолько привлекательным.

— Все, кто рядом с тобой... мягко говоря, нервируют меня. Но у меня нет прав для ревности, когда у самого есть невеста. — Слова потонули в тишине. Она была тяжелой, но не гнетущей, а скорее напряженной.

— Так попроси меня, — сказала прежде, чем осознать. Но, уже начав, останавливаться не желала.

— О чем? — Его глаза мрачно блеснули.

— Ты знаешь, — с твердой уверенностью вымолвила я, заметив перемену в лице Розенталя. — Попроси, и я, возможно, пообещаю.

«Главное, чтобы ты сам не наделал глупостей...» — добавила про себя.

— Возможно? — Его бровь иронично изогнулась.

— Да, — лишь подтвердила я.

Наши взгляды вновь пересеклись. Мой — выжидающий, но решительный, а его — изучающий, наполненный тьмой.

Мы оба упрямы. Своевольны. Не терпим навязывание чужой воли. Но тем не менее каждый раз делаем шаг навстречу друг другу. Удивительно. И совсем на меня не похоже...

Александр отставил древко швабры. Неспешно приблизился и неожиданно зашел мне за спину. Сердце подскочило к самому горлу — не видеть, но чувствовать оказалось еще мучительнее.

— Ева... — шепотом позвал он меня.

— Да?

— Ты подождешь меня? Подождешь, пока я разберусь со всем д... — Он сделал красноречивую паузу, видимо, изначально собираясь сказать слово покрепче, но передумав и теперь подбирая другое. — ... Со всеми проблемами, что меня окружают.

Он провел рукой у моей шеи, убирая выбившиеся из пучка волосы. И когда его губы едва ощутимо коснулись кожи у самых плеч, я вздрогнула, будто меня пронзила молния. Теплая волна моей собственной магии всколыхнулась, стремясь заполнить каждый уголок.

Это длилось всего мгновение, а потом Розенталь отпрянул, будто ощущения, пробужденные этим невинным поцелуем, застали врасплох и его. Я слышала, как часто он дышит, все еще стоя позади меня.

— Ты ведь дождешься меня? — хрипло, но настойчиво повторил Александр, держась на расстоянии.

— Да, — слабо, на выдохе, все еще не уверенная, что пришла в себя, ответила я.

Спустя несколько минут мы наконец вернулись к заданию. Монотонная работа отвлекла, заняла мысли. Я и не думала, что могу обрадоваться наказанию, но теперь оно стало для нас почти спасением.

Я подошла к ведру, наклонилась, погружая ладони в прохладную воду. И меня опять посетило слишком соблазнительное желание попробовать справиться со всем своей стихией. Но у меня имелись целых две причины отказаться от этой затеи: во-первых, нет гарантий, что у меня получится и я в итоге вообще не затоплю все подземелье, а во-вторых, от магических тварей, томящихся за дверьми, веяло опасностью, и кто знает, как они отреагируют, если я обращусь к дару.

— Я видела пометки в казначейском журнале. У нас сорвалась сделка? — невзначай спросила я.

Лучший способ отвлечься — вспомнить о делах.

— Да. Конкурентам не нравится наше вмешательство в рынок, — холодно констатировал Александр. — Они начинают под нас копать, и это не очень хорошо. Лишь вопрос времени, когда информация о том, кто именно создает камни, выйдет наружу. В столице элементов огня больше нет, по крайней мере из тех, кто живет здесь постоянно. Если они поймут, какого уровня маг активизирует камни, будет очень плохо.

Розенталь не чуждался грязной работы, хотя даже это умудрялся делать с неким изяществом, которое вообще может быть при мытье полов. Мой взгляд то и дело льнул к его фигуре, а притяжение стихий только все усугубляло.

— И у тебя уже есть идеи, как этого избежать?

— Не совсем. Но я работаю над этим, — собранно заверил Розенталь.

Кажется, мне понятно, почему он не спал...

Я остановилась. Тряпку на швабре давно пора было споласкивать, но я оттягивала сей неприятный момент. Слой грязи на полу намекал,

что его не мыли по крайней мере год, а то и больше... Или зверушки постарались, и тогда это даже хуже.

— Скоро у меня проверка дара, — сказала я, вспоминая слова магистра Мирит. Теперь мы часто с ней встречались. У меня создалось впечатление, будто ректор академии наказал ей приглядывать за мной.

А может, это ее инициатива...

Как бы то ни было, подобный расклад пришелся мне по душе. Женщина отличалась прямоотой, хотя иногда повышала голос так, что внутри все переворачивалось от отработанного годами командного тона. Сильные водные маги на корабле — настоящая ценность, и в плаваниях стихийница явно не давала себя в обиду. Но я чувствовала от нее заботу, и поэтому она нравилась мне еще больше.

— Что, если... я все же элемент? Ты же тоже об этом думал? Только не ври, что нет. Тогда я могу временно создавать камни... другой стихии.

— Нет, — резко бросил Александр. — И не вздумай к ним подходить, а то я знаю вас, мисс самостоятельность.

— Но почему?

— Думаешь, достаточно быть высокоодаренным? Надо еще уметь контролировать свою силу. Ты видела, как я активировал камни? — строго произнес Александр.

Кивнула.

Розенталь выглядел таким сосредоточенным и серьезным, когда рассуждал о делах. Совсем не таким себя должен чувствовать парень его лет. И в этом мы очень похожи.

— Если бы необходима была лишь энергия, я бы не тратил на это занятие и десятой доли того времени, что требуется сейчас. Если влить магию быстро и скачком, то и колдовские частицы станут собираться точно так же. Камень будет нестабилен и еще не успеет вызреть, как расколется, не выдержав напряжения внутри.

Он остановился, выдохнул. Я старалась не отставать, но огневик явно мыл пол быстрее меня.

— Да, при таком раскладе я уж точно все испорчу, — недовольно согласилась я. Следовало догадаться, что все не так просто.

Некоторое время мы работали в тишине. Спина взмокла. Бульканья и рычание за решеткой стихли, будто то, что там находилось, привыкло к нашему присутствию.

— Интересно, стемнело ли уже? — пробормотала я скорее самой себе.

— Солнце начинает садиться в семь, мы здесь уже полтора часа. — Александр указал на маленький циферблат, висевший у входа, под самым потолком. Он выглядел неприметно, еще и был покрыт пылью — не удивительно, что я не заметила его с самого начала.

— Понятно. — Хотела было вернуться к работе, но неожиданно меня догнал вопрос:

— Ужин с Вацлавом отменяется? — Розенталь глядел в сторону, его лицо оставалось бесстрастно, и если бы не наша связь, я бы ему поверила.

— Откуда ты про это знаешь? — Необычная осведомленность. Кажется, эта троица совсем не хранит друг от друга секретов.

— Он сам мне сказал, — отозвался Александр.

Я угадала.

Если честно, ситуация заставляла задуматься. Вацлав вызывал у меня смешанные чувства, и скорее дружеские, чем романтические. Возможно, все из-за связывающей нас с огневиком магии, что не позволяла помыслить ни о ком другом. Пока мне было слишком сложно до конца понять свои чувства к Розенталю, поэтому я не знала наверняка.

И еще изнутри меня съедала совесть, призывающая посвятить свое время более значимым проблемам.

Но вот что по-настоящему казалось странным — оба мага знали, что им нравится одна и та же девушка. И, на первый взгляд, воспринимали этот факт довольно спокойно. Я ни за что не хотела бы встать между ними, но их поведение вызывало вопросы.

— Скорее всего, отменяется. Но не из-за тебя. — Чуть помолчав и выдержав пристальный взгляд огневика, я добавила: — У меня очень много самостоятельной работы. Большую часть надо сдать завтра. И это наказание пришлось не вовремя. Но я все равно останусь ему должна, поэтому, думаю, перенесем на другой день.

Когда настанет время, я поговорю с магом земли. И если он позволит, то сохраню нашу дружбу.

Еще час мы потратили на мытье полов. Я сильно устала. Руки болели от кончиков пальцев до плеч. Розенталь предлагал мне

отдохнуть, но я отвергала предложение. Не могла просто сидеть, когда кто-то работал.

Когда же мы закончили, то, вымыв руки, поднялись наверх. Александр сказал, что сам поговорит с магистром. Ну и правильно, видеть теперь этого мужчину мне совсем не хотелось.

На небе серебрилась луна, а среди облаков кружила стайка птиц, что нечеткими, едва различимыми точками передвигались на фоне темно-синего покрывала.

По уставу академии, студенты могли посещать ее в любое время суток, даже ночевать здесь оставаться. Повсюду в стенах, на земле и даже деревьях, окружающих замок, находилась защитная магия. Данил говорил, если собрать все артефакты и магические камни, что спрятаны внутри кладки учебного заведения и на его территории, можно разбогатеть. Да так, что несколько поколений твоей семьи не будут нуждаться в деньгах. Вот только на самих колдовских вещах имелись обереги от воровства, носившие характер «ускользающего взгляда». К тому же за их похищение грозили отчислением. Поэтому желающих не находилось.

Я ждала огневика у крыльца. Прислушиваясь к тихому теплому ветру, покачивавшему высокую траву под ногами, думала о магическом турнире, до которого оставалось еще очень долго. О том, что произойдет, когда всем станет известен мой истинный уровень дара. О бизнесе и конкурентах, в чье дело мы бесцеремонно вмешались. И об отце Розенталя. Пока он представлялся мне неким чудищем с острыми когтями и зубами. Мое воображение успело разыграться ни на шутку, когда мысли неожиданно прервали негромкие приближающиеся голоса.

Немного засомневавшись, я все же скользнула за старую статую сбоку от крыльца.

«Сделаю вид, что меня здесь нет», — решила я. Мне не хотелось невольно помешать чужой беседе, а судя по тембру говоривших, они точно были не студентами.

Уже сидя на корточках в укрытии, я услышала шаги — похоже, неизвестные подошли к главному входу. Вообще замок академии напоминал мне огромную черепаху, особенно после просмотра его карты, что выдавали каждому попаданцу. Панцирем были несколько

центральных строений, соединенных множественными переходами, а лапками — выдающиеся чуть вперед башни.

— Я не знаю. Наши маги определили, лишь что это произошло в Восточном районе столицы. Мы не можем найти признаки портала — никаких сплетенных энергий и множественного отпечатка аур. Либо наш главный поисковый артефакт сбоит, либо нашли другой способ открывать их, либо это сделал один-единственный маг, — отчетливо различила я чужие слова. И практически сразу поняла, что спряталась совсем не зря.

Я сглотнула. Бесшумно вытирая ладони о ткань брюк и пригнув голову, постаралась сделаться еще меньше и незаметнее.

— Но ты все же склоняешься к тому, что Марлокский артефакт сбоит? — спросил ректор.

Я напряженно поджала губы.

Хорошо, что глава академии маг огня, а не воздуха или земли. Тогда бы моя песенка точно была спета. Оставалось надеяться, что, даже если его спутник и одарен этими стихиями, окажется не столь внимательным.

— Да, ведь если бы кто-нибудь работал над изучением новых способов, до нас давно бы дошли слухи, а одному магу это не под силу.

— Это верно. — Говорившие поднялись по ступенькам, и теперь их голоса звучали над моей головой. — Но и Марлокский артефакт ни разу за сто лет не ошибался.

— В нем недавно меняли энергетические камни, скорее всего, причина в этом, — отозвался собеседник ректора.

Судя по эху и отдаляющимся шагам, мужчины вошли в замок.

— Сообщите мне, если появятся какие-нибудь новости?

— Конечно. — На этот раз слова прозвучали тихо, практически не различимо, и я перевела дух. Но вылезать из укрытия не спешила.

Значит, портал засекли... Я должна была догадаться об этом еще после слов Мартина о мародерах и о том, что свои преступные делишки они в столице не ведут.

Но они не могут найти виновника, а это уже не так плохо. Возможно, мне стоило признаться главе, но как только я раскрою секрет, за мной станут следить пуще прежнего. Буду словно ребенок

под постоянным присмотром, а я все же хочу оставить себе свободу действий... И выбора.

Шумно выдохнув, накрыла лицо ладонями. Как бы я ни старалась, но перестать думать о доме не могла.

— Если ты решила спрятаться от меня, то у тебя не вышло, — сообщил Александр. Я подняла голову. Парень стоял, облокотившись на каменные перила, и пронизательно смотрел на меня сверху вниз.

Я хмыкнула.

— Да, от тебя невозможно скрыться. Впрочем, как и от самой себя. — И распрямилась, отряхивая невидимые пылинки с одежды.

Он взглянул на меня внимательнее, будто видел насквозь (хотя, скорее всего, так и было), и спустился по лестнице. Я к этому времени выбралась из-за статуи.

— Что тебя так сильно беспокоит?

— Может быть, ты? — сказала не подумав, лишь бы отвлечь.

Александр улыбнулся.

— Водница, я знаю, когда ты врешь.

— А я еще не врала, — резонно заметила я, добавив: — И не хочу этого делать. Пойдем? А то у меня самостоятельной работы от магистров столько, что, кажется, я не лягу сегодня спать.

Выходные, что я пролежала в постели, дали о себе знать. Накопилось слишком много дел.

Видимо, помня о нашем разговоре в медкрыле, огневик не стал меня допытывать, намереваясь узнать правду. Мы пересекли территорию академии, прошли сквозь ворота, и неожиданно меня осенило.

— Получается, ты в третий раз будешь участвовать в магическом турнире? Как я раньше об этом не подумала?! — удивленно спросила я, посмотрев на Александра.

— Да, в третий. Но раньше это было скучно и не так полезно, — спокойно подтвердил он.

— А остальные участники, ты видел их?

— Большинство. Если состав и изменится, то незначительно. Боишься, водница?

— Не знаю. Но думаю, в этом году всех ждет большой сюрприз, — улыбнулась самой себе, хотя с недавнего времени перспектива боя стала меня волновать. С одной стороны, я беспокоилась, что не успею

обучиться управлению стихией, хотя бы начальным навыкам. А с другой стороны, предвкушала. Как бы по-детски это ни звучало, но я мечтала поразить их, тех, кто окажется на арене в тот день.

«Да. Я попаданка. И скоро все изменится», — в своих мыслях повторяла я. Но в то же время понимала, что в жизни обычно все бывает по-другому. В сознании сразу всплыли картинки, гулявшие по интернету с подписью «Ожидание и реальность». Внутренний голос подсказывал, что как раз-таки реальность будет сильно отличаться от моих чаяний.

— Кстати, Доминик и Вилоу выступают от Центральной академии.

— Это те двое из ресторана? — хмуро уточнила я.

— Да.

— Как так получается, что все твои друзья — высокоодаренные маги? Отбор проходят? — Это и правда было подозрительным совпадением. Хотя сила притягивается к силе, в этом, наверное, и крылся ответ.

— Ну ты же его не проходила, — резонно отозвался Александр.

Между нами постоянно чувствовалось напряжение, и в то же время мы кружили возле друг друга, подтрунивая, даже обозначая свою симпатию... но шагов навстречу больше не делали. У каждого на то имелись свои причины.

— Я все забываю насчет денег, что ты потратил на меня в том ресторане...

— Ева, это мелочь. — Он посмотрел на меня как на глупую.

— Нет. И ты вычтешь их из моей зарплаты, — упрямо заявила я, прибавляя шаг. До дома оставалось совсем чуть-чуть, и я хотела скорее принять ванну.

Глава 5 Секреты

Дом встретил меня слабым желтым светом и пустой прихожей. Если бы сейчас мимо проскочил призрак, то я бы, наверное, не удивилась. Атмосфера таинственности повисла в воздухе.

— Извинись от меня перед Вацлавом? Максимум, на что я сегодня способна, это пять минут на кухне, и то, чтобы только заварить себе чай.

— Хорошо, — кивнул огневик. Дойдя до моего дома, он решил зайти к другу. — Но завтра вечером у нас поставки.

— Насчет этого не беспокойся, — ответила и отвела взгляд, потому что сама не сильно верила в сказанное. Точнее, предпочитала не задумываться, чтобы не сокрушать себя объемом работы.

Мы поднялись на второй этаж. Чуть больше недели назад мы разговаривали на этих ступеньках будучи незнакомцами. Моя злость и его интерес. Я избавилась от предубеждения и не всегда обоснованной ненависти к местным, хотя некоторые до сих пор ее заслуживали. Ну а со стороны Александра, похоже, ничего не изменилось.

«Приятной встречи со своим отражением...» — Беседа с той незнакомкой до сих пор всплывала в сознании яркой вспышкой.

— Александр, — позвала его, когда мы уже хотели расходиться на площадке второго этажа. Зазывательски качнула головой, поднимаясь на несколько ступенек выше. Розенталь шагнул за мной.

На мгновение перегнувшись через перила, я осмотрела пространство между пролетами. Вроде никого.

— Ты выглядишь слишком загадочно.

— А ты слишком проницателен. Надо оставлять людям место для тайны.

— Не слишком ли много их у тебя? — хрипло прошептал он, приблизившись. Иногда от одежды Розенталя пахло табаком, не тем дешевым табачным дымом сигарет, а чем-то совершенно иным. Вот и сейчас я уловила легкий, совсем неприметный запах, смешанный с «ароматами» подземелья.

Я вспомнила пепельницу в доме Мартина. Скорее всего, блондин и курил, а огневик просто находился рядом.

— Но сейчас станет еще на один меньше, — призналась я, прислоняясь спиной к высоким перилам. — Я встретила кое-кого в этом доме. Как раз перед нашим столкновением на лестнице, когда ты позвал меня, чтобы предложить работу.

— И кого ты встретила?

И я рассказала, пытаюсь вспомнить все слова незнакомой женщины. По мере моего повествования лицо огневика становилось все сосредоточеннее и задумчивее. Но в то же время я поняла, что мне тяжело прямо смотреть на парня, невольно мой взгляд начинал бегать, надеясь укрыться от чужого, столь пристального, внимания.

— Конечно, она могла сказать, что я отражение, потому что попаданка из другого мира. Но почему своим отражением? И вдруг она

имела в виду именно тебя? Я не могу отделаться от мысли, что в словах той женщины стоит искать что-то важное.

Александр посмотрел в сторону, туда, где в верхнем пролете этажа виднелась часть крыши соседнего дома и краешек луны, выглядывавший из-за нее.

— В Церенте есть ведьмы. Правда, найти их тяжело. Предпочитают не раскрывать себя из-за реакции людей. Кто-то начинает их почитать, другие — бояться. Маги используют лишь стихию, и по сравнению с ведьмами мы материалисты. Мы не способны чувствовать или узнавать прошлое и будущее предметов, угадывать суть. Их же восприятие на несколько другом уровне. Но не факт, что тебе повстречалась ведьма, может, это была какая-то сумасшедшая.

— А как эта сумасшедшая попала в дом? — Я нахмурилась.

Я ожидала от Розенталя другой реакции. Не знаю какой, но точно иной. Внешне слишком спокойный и отстраненный, он напоминал себя того, каким был в окружении магов у фонтана, — будто происходящее его не касалось.

Внутри заворочались отголоски сомнений.

— Не знаю. Я поговорю с Вацлавом, может, он замечал что-нибудь необычное. — Огневик спустился на ступеньку ниже, собираясь уходить.

Жар по телу гулял мелкими и частыми волнами — выдавая либо чужое волнение, либо нетерпение. Возможно, парень просто торопился уйти. А может и нет...

— Ладно, — отозвалась я, с подозрением смотря на него. — Спроси. И еще, насчет того магического следа, что уловил артефакт в переулке. Если мы найдем похожий отпечаток ауры на ком-то в академии, это ведь будет означать только одно — виновность?

Александр усмехнулся.

— Кто-то все же хочет поиграть в детективов?

— Может быть. Эта ситуация в городе не дает мне покоя. Я, конечно, не верю, что добьюсь успехов, но если предприму хоть что-то, мне станет легче. — Мысли об этом давно крутились в голове. Конечно, глупо расплываться на что-либо еще, но все же, если это поможет мне избавиться от страхов, то почему бы и нет?

— Да, — сухо признал он. — Если след совпадет, то этот человек и будет нашим убийцей. По крайней мере никто не мешает его проверить с целью убедиться, что мы не ошибаемся.

— Понятно. Тогда до завтра. И спасибо за сегодня, просто не представляю, сколько бы мне понадобилось времени, чтобы вымыть пол в том подземелье.

— Постарайся больше не попадать в медкрыло. Такая благодарность меня устроит, — заявил Розенталь. Теперь его лицо выглядело более открыто.

Я улыбнулась:

— Я бы и рада обещать, но боюсь, что от меня это не зависит.

Я вновь тонула в этих темных глазах, которые пробуждали во мне совсем не свойственные чувства и желание. Желание забыть про все обстоятельства и гордость. И мне стоило огромных усилий отвернуться и с легкой дрожью в голосе произнести:

— До завтра.

Опаляет. Притягивает. Но все же что-то скрывает. Какие же секреты ты хранишь, Александр Розенталь? До тех пор, пока ты бережешь свои, я буду ревностно охранять и мои тайны.

Дело не в том, что у нас было мало времени, чтобы лучше узнать друг друга. Совсем нет. Я просто на уровне интуиции чувствовала, что он ведет двойную игру. Хотя я могла и ошибаться. Слишком мнительная, вот и не могу избавиться от привычки искать во всем подвох.

— Да завтра, — раздалось в ответ, и после этих слов, словно наконец получив позволение, я поднялась по лестнице, желая скорее оказаться в своей спальне.

Александр замер, смотря в удаляющуюся женскую спину, а после прислушиваясь к торопливым шагам. И лишь когда дверь наверху гулко захлопнулась и повисла тишина, шумно выдохнул, осознав, что все это время даже не дышал.

Обман еще никогда не давался ему так тяжело. Одна ошибка, и тебя раскусят. Эта связь... Порой она была необходима, а порой доводила до белого каления.

Он вскинул ладонь, приглаживая волосы. Откинув голову, посмотрел на скат лестницы.

Розенталь пытался поступить правильно, по совести. Сначала дело, потом все остальное. Избавиться от влияния отца, от истерик Леи... Но с каждым днем... Нет, с каждым часом нетерпение сжигало его. Он в какой-то степени стал понимать свою невесту, ведь теперь Александр, как она, желал получить все и сразу.

Розенталь спустился на площадку второго этажа, глянул на тянущийся впереди темный коридор. А спустя секунду двинулся дальше, вниз по лестнице, решив отложить визит к другу.

Дом на Лунарной улице стоял уже больше века, и выглядел он хорошо, лишь потому что владельцы регулярно делали в нем ремонт, не скупясь на деньги. Реставрировали не только фасад, но и стены, регулярно нанимали магов земли для осмотра огромного подвала на несколько комнат, раскинувшийся под строением...

Оказавшись в прихожей, Розенталь пошел в противоположную от кухни сторону, и вскоре путь ему перегородила дверь с зеленым магическим камнем в центре ручки. Эта часть была заколдована и закрыта от жильцов.

— Я не боюсь тьмы, — коснувшись двери и закрыв глаза, едва слышно произнес Александр.

Чужеродная магия прошла по телу. Оставалось лишь ждать — впустят или нет. Мгновения промедления показались вечностью.

Ему не нравилась та, кого он решил навестить. Она часто говорила загадками, будучи сама себе на уме. Но вот учитель огневика относился к ней с уважением и почтением, что невольно заставляло Розенталя испытывать схожие эмоции, и это делало его чувства крайне противоречивыми.

Дверь неожиданно отворилась, открывая продолжение коридора с парой комнат и запахнутый широкий люк, в отверстии которого сразу начиналась уходящая под пол лестница. Оттуда лился мягкий голубой свет.

Перешагнув порог и закрыв вход, маг направился к спуску в подвал. Он уже здесь бывал, дважды. Один раз еще совсем юным подростком, а второй — на первом курсе.

Александр немало удивился, когда узнал, куда именно собирался переехать Вацлав. Следовало сразу сообщить об этом учителю...

Чуть помедлив, он ступил на верхнюю ступеньку. Совсем скоро оказавшись внизу, свернул в сторону источника света и спустя мгновение вошел в комнату, что совмещала в себе несколько разных функций: гостиной, библиотеки и чулана. В одном углу примостились два кресла и круглый журнальный стол, в другом — письменный стол и деревянная доска, прикрепленная прямо к стене и увешанная уродливыми амулетами. На стуле возле входа лежала кipa газет, половина из них съехала и рассыпалась по полу. На шкафу с книгами находившимся неподалеку от упавшей макулатуры, прятался проигрыватель, из которого прямо сейчас доносилось лишь тихое потрескивание.

— О, какой симпатичный молодой человек, — весело отозвалась консьержка. В разгар дня ее можно было встретить наверху. — В последнее время в доме царит такая воодушевляющая атмосфера.

— Магда, не смущай его. — Лареция роницательно взглянула на меня. — Впрочем, его не смутишь.

Обе женщины сидели в креслах, напротив друг друга. И, судя по колоде, раскиданной на поверхности стола, до этого они играли в карты.

— Приношу извинения за беспокойство. Я могу с вами поговорить?

— Ну, дверь же тебе открыли, значит, можешь. Магда, оставишь нас? Это ученик моего старого друга, Итана Келески.

— Не знала, что у ректора нашей великой академии есть персональный ученик. А ты с самого начала показался мне непростым. — В голосе консьержки звучали хитрые нотки.

— Это было до его становления главой, — вкрадчиво посмотрев на Магду, отозвалась ведьма. На ее пальцах, как и два года назад, виднелись кольца с драгоценными камнями — единственные яркие пятна цвета в ее облике. Мешковатая черная одежда с расклешенными рукавами делала ее похожей на птицу.

На ворона — предвестника смерти. Впрочем, предвестником Лареция не являлась, но вот предсказать чужую гибель была в силах. Эта способность была частичкой ее ведьмовского дара, что приносила массу неудобств. Она мало с кем сблизалась и предпочитала уединенный образ жизни, потому что видения являлись к ней без

спросу. И чем больше людей находилось вокруг нее, тем чаще предсказания ее посещали, сообщая об их судьбах.

Неудивительно, что порой она казалась сумасшедшей. Впрочем, сегодня, похоже, Александру повезло — женщина пребывала в хорошем настроении.

— И что же привело тебя ко мне, огневик? — спросила она, когда Магда вышла из комнаты.

— Почему вы решили сдавать этот дом? Сколько он уже сдается, месяц? — Розенталь сделал несколько шагов вглубь помещения.

— Три недели. Но ты ведь не за этим пришел, элемент?

— Не за этим, — спокойно подтвердил он.

— Знаешь, я советовала Итану не связываться с вашим семейством, и в частности с тобой. — Она наклонилась к столу, собирая разбросанные карты. — Ты отмечен огнем. У элементов сложная судьба. Сам знаешь, стихии не выбирают абы кого, характер может закалиться только испытаниями, болью и страданиями. Лишь познав их, поймешь жизнь. И обычно маги огня вырастают жестокими, эгоистичными и беспринципными. Вы неконтролируемы, чаще просто сжигаете, чем дарите тепло. И все эти качества я вижу в тебе, Александр Розенталь, наследник одного из королевских родов. Однако ты жаждешь свободы и, как бы ни отказывался признавать это, любви. Не того холода, что дает девчонка, бегаящая за тобой... Не перебивай меня, когда я говорю, маг, — резко бросила она, видя все по лицу парня. — К большой чести твоего учителя, он все же смог направить тебя на верный путь. Хотя борьба внутри тебя не угаснет никогда.

Розенталь больше не пытался говорить. Любые слова ведьмы были полезны, и раз она сделалась такой разговорчивой, перебивать не стоило. Обычно с Лареции и слова не вытянешь.

Она пронизательно глянула на него, видимо, разгадав новый план.

— Как поживает водница? Встретились? — спросила и тут же сама себе ответила: — Конечно встретились, было бы странно, если бы нет. Ваша магия не могла не притянуться.

— Вы с самого начала знали?

— Знала или нет, какая разница? Она — водный элемент с земли, вот что важно. Там стала зарождаться первородная стихийная магия. Конечно, как зажглась, так и потухнуть может, но не исключено, что

девушка не последний одаренный маг, прибывший оттуда. — Лареция поднялась, сжимая в руке колоду карт, и направилась к шкафу. — Земля и Церент — отражение друг друга. Как сестра и брат. Между ними сложная связь, поэтому наши миры соединены. В тот момент, когда иномирянка оказалась здесь, вам суждено было встретиться. Огонь из этой реальности и вода из другой. Это гораздо более гремучая смесь, чем просто противоположный дар одного уровня.

Женщина шлепнула колоду о полку и повернулась. В ее глазах застыл странный блеск — они будто остекленели.

— Вас свяжут очень сильные чувства, Александр, и совсем не факт, что они будут теплыми. Я вижу много дорог, и большая часть ведет к ненависти и войне, но светлые пути еще открыты. Тем не менее, по какой дороге вы ни отправитесь, оба повлияют на всех нас.

Розенталь слушал, а лицо его выдавало нахлынувшее напряжение. Все сложно.

Он не стал интересоваться, как ему поступить, прекрасно зная, что женщина не ответит. Когда она видит видения о смерти, то советов не дает. Боится, что они неправильно повлияют на судьбу.

Сильные эмоции? Мягко сказано. Они как лавина или морская волна, одним ударом топящая корабли. И этот бушующий океан он держал в себе. От этого его нынешнее существование в неволе ощущалось все невыносимее.

— Последний вопрос... — протянул он перед уходом.

— Задавай, — великодушно сказала ведьма, легкая улыбка мелькнула на тонких губах. Огневик был готов поспорить с кем угодно: она уже знала о том, что он собирался спросить.

— Это вы воруете еду из общей кухни?

— Ворую? Что за грубые слова, молодой человек? Я все верну. Что же делать, если ваша знакомая предпочитает выпечку моей любимой пекарни. Я не люблю выходить наружу, а Магду не допросишься, — фыркнула Лареция совсем как обычная женщина.

— Не надо, я сам все верну, — отозвался Александр и, прежде чем окончательно покинуть ее, осведомился: — С какой начинкой предпочитаете выпечку?

— С малиной.

— Передам вам сверток через вашу сестру. Я ведь правильно угадал? — Похоже, консержка не унаследовала ведьмовской дар,

передающийся в их семье уже несколько веков, поэтому и могла вести обычную жизнь.

— Да, элемент.

— Спасибо вам за разговор. — И Александр покинул комнату.

В прошлый свой визит Розенталь попытался разузнать у женщины свое будущее и то, как можно выйти из-под влияния отца, но Лареция лишь молчала. Еще в тот момент парень понял, что эту задачку может решить он и только он. Слова ведьмы чаще все лишь усложняли и запутывали, вот и эта встреча не стала исключением.

Ночной воздух казался настоящим наслаждением. Где-то вдалеке вновь сверкали росчерки молний — кривые линии пронзали небеса и уносились к земле, и лишь через несколько секунд ушей достигал раскатистый гром. Повсюду было много воды, и она ощущала меня — я чувствовала это. Волосы неярко мерцали.

Я только закончила с самостоятельной работой. Руки непривычно болели после нескольких часов работы шваброй. Мои ладони сжали холодные перила балкона, и я вновь вдохнула полной грудью, ожидая, пока по телу распространится легкая щекочущая энергия.

Но вместо новой волны приятных ощущений случилось это — в мои легкие попала какая-то гадость. Я едва не закашлялась. В горле запершило. Легкий серый дымок поднимался прямо у меня перед глазами откуда-то снизу. Я встала на носочки и высунулась за край балкона. В следующую секунду мои брови сошлись на переносице.

Вацлав. Волосы его светились в темноте медью из-за света фонарей, достигавших второго этажа. Из одежды были лишь легкие штаны, прям как в тот день, когда он встретил меня в коридоре с ведром на ногах. Локти парня покоились на перилах, а в одной из рук обнаружилась сигара с тлеющим алым угольком на кончике.

В груди шевельнулось неясное чувство. Его голый торс не то чтобы смущал, но все же немного беспокоил.

— Так пепельница в доме Мартина для тебя? — спросила, сообщая о себе и прогоняя лишние мысли.

Вацлав вскинул голову. Мгновенно, даже не вздрогнув. А я в тайне надеялась его испугать.

— Ты не спишь... — будто самому себе сказал он.

Фраза показалась мне неловкой, точнее надежда, что в нее вкладывалась.

— Нет. А Розенталь тебе не передавал?

— Что не передавал? — вкрадчиво повторил парень.

— А он вообще приходил к тебе сегодня вечером? — поинтересовалась, сразу почувствовав неладное.

— Нет.

Я озадачилась.

Почему он так и не зашел к Вацлаву? Посетить друга — лишь предлог, чтобы проводить меня чуть дальше? Нет. Зная Розенталя, ему бы не потребовалось врать для этого. Прямо бы сказал.

Что-то здесь не так...

— Мы вместе отбывали наказание у магистра и закончили слишком поздно — успело стемнеть. Александр проводил меня и собирался зайти к тебе, — все же поведала я, и чем дальше я говорила, тем пристальнее становился взгляд Вацлава. — У меня накопилось много самостоятельной работы, и я просила его передать тебе, что у меня не получится встретиться сегодня вечером.

Парень улыбнулся. Его ямочки я разглядела даже в сгущающейся тьме.

— Но мы все же встретились, — подметил маг, быстро соскальзывая с темы разговора.

Он развернулся, опираясь на перила спиной и запрокидывая голову. Так было явно удобнее.

— Да, — отозвалась я, соглашаясь с переменной. — Так что насчет сигары? Кто же все-таки курит? Я видела пепельницу в доме Мартина, чувствовала запах от огневика, но только ты неожиданно попался с поличным. Это иронично. На тебя бы я подумала меньше всего.

— И почему? — хрипло, с вызовом в голосе спросил он.

И правда, почему? Я неожиданно поняла, что абсолютно ничего не знаю о маге земли. Здесь и сейчас он — призрак. Мне кое-что известно о Розентале, я даже знаю, что Мартин — тоже выходец из богатой семьи, но Вацлав оставался темной лошадкой.

— Ты кажешься мне более последовательным своим действиям. Сложно, наверное, сказала. — Я держалась за перила, почти по пояс

высунувшись наружу. Новый раскат грома напомнил о приближающемся ненастье. — Водник — сумасброд, он сам себе на уме, хотя я заметила, что он неплохо ставит людей на место и отвлекает... — Вспомнилось хмурое лицо Альбера. — Александр тоже непредсказуем. В основном молчалив, но выражение «в тихом омуте черти водятся» как раз про него. — В этот раз перед глазами появилась забинтованная рука магистра. Это как же надо было ее обжечь, чтобы даже врачи не сразу исцелили конечность? С моими ушибами и порезами они разобрались моментально. — А ты спокоен и рассудителен. Из вас троих ты кажешься самым правильным...

Парень хмыкнул, на мгновение опустив голову, так что я видела только его макушку.

— Ты знала, что, когда кого-то называешь правильным, ему хочется сразу это опровергнуть?

— Да, точно. Об этом я забыла, — усмехнувшись, согласилась с ним.

Вацлав поднес сигару ко рту и затянулся. Алый огонек запылал ярко, распаяясь сильнее. Выпустив облако дыма, маг задумчиво произнес:

— Вообще-то мы все трое балуемся. Иногда. Хотел бы, конечно, сказать, что они лечебные, с какой-нибудь стихийной травой, и ты бы, наверное, мне поверила...

— Скорее всего. — В потоке новой информации я и правда привыкла все принимать за чистую монету.

— Но это не так. Так же губят легкие, как гадость из вашего мира. У меня знакомый как-то доставал. Тонкие такие...

— Сигареты?

— Они, — подтвердил он и помолчал, прежде чем продолжить. — Единственное, у нас лекарства получше, и никто от этого не умирает. А вот с алкоголем дело сложнее. Пьяный стихийник может натворить серьезных дел.

Я задумчиво кивнула, вспоминая свою подругу детства. Мы с ней дружили много лет, но она никогда не звала меня домой и практически не рассказывала о родителях. Это уже позже я поняла, что они хорошо выпивали и ей просто было стыдно. Страшно подумать, что может натворить маг-алкоголик.

Землетрясение устроить? Наводнение?

— Иногда магов запечатывают. Отрезают доступ к резерву. Это очень болезненная процедура, влияющая на здоровье, но порой другого выхода просто не остается, — ответил Вацлав, когда я спросила об этом. Он успел отойти, потушить сигару и вернуться на балкон уже без нее.

Подул сильный ветер, свидетельствующий о приближающейся буре, и парень посмотрел прямо на меня. Вдруг признался:

— На самом деле я был против твоего назначения.

— Казначеем?

— Да, — подтвердил он. — Если ничего не происходит сейчас, это не значит, что в будущем будет так же. В торговле не всегда играют честно, здесь есть место и шантажу, и подставам. Не говоря уже об отце Александра. Думаю, пока нас спасает авторитет учителя Розенталя.

Возможно, мне правда не стоило в это соваться, но даже сейчас я не видела другого выхода. Не рискуя, власти не добьешься.

— У него есть учитель?

— Был. Итан Келески. Он обучал Александра до того, как стал ректором нашей академии. — Должно быть, мои расширившиеся глаза лучше всего передавали удивление. — Каким бы ни был Лерой Розенталь, но для своего сына он искал все самое лучшее. И кстати, кто-то уже пытался взломать наш склад.

— Мне об этом ничего не говорили, — нахмурилась я.

— Ну, возможно, Александр подумал, что у тебя и так забот достаточно. Или просто решил промолчать и разобраться самостоятельно. — Я физически ощущала недовольство Вацлава. Голос, движение, мимика — что-то явно разозлило его. — Мы за себя постоим, а вот ты... Сейчас, да, он больше печется о твоей безопасности, но тогда Александр привлек тебя лишь с одной целью — стать красной тряпкой для Леи, а неразрывность вашего договора не позволила бы сорваться с крючка. Он до сих пор проверяет все записи, сделанные тобой. Перекупи тебя его отец, мы бы использовали это, чтобы дезинформировать его. Как ни погляди, в любом варианте мы остались бы в выигрыше.

Жестокие слова. Неприятные.

— Зачем ты мне говоришь все это?

— Чтобы ты не заблуждалась на наш счет и лучше понимала. Может, мы в итоге покажемся тебе настолько отвратительными, что ты и видеть нас не пожелаешь. — Голос его был мрачным, а взгляд говорил: «Отвернись от нас. Разозлишь, мы этого достойны».

Да, достойны. Думаю, даже очень.

Но я уже давно поняла: люди неидеальны. Невозможно поделить весь мир на свет и тьму. Все равно что биться головой о стену, надеясь поумнеть, — глупее поступка и не придумаешь.

— Спасибо за эти слова. Но скажи ты мне их в самом начале нашего знакомства, я бы послала вас ко всем чертям. А сейчас ваши прошлые намерения меня не трогают, и я уже говорила об этом. — В этот момент я радовалась, что нас разделяло несколько метров высоты. — Спокойной ночи, Вацлав.

Я отвернулась, так и не сказав слова, вертевшиеся на языке. О том, как в ту опасную ночь Александр выбежал на улицу, не сомневаясь ни секунды, и как потом примчался в медкрыло. Я ведь не слепая, все видела по его лицу: и страх, и гнев, и заботу, и безумное облегчение, что будто смешались со всколыхнувшейся притягательной тьмой и коснулись моих обнаженных плеч. О самом маге земли, что первым пришел на помощь, выпрыгнув из окна замка, пока все остальные могли лишь просто смотреть или глумиться. А Мартин, несмотря на свою дурачливость, казалось, видел меня насквозь и разгадал намерения насчет портала.

Обо всем этом я промолчала. Мне надоели разговоры об одном и том же. Главное, что я для себя все решила.

— Ева, подожди, — окликнул меня маг, и мне пришлось вновь склониться над перилами.

Ветер уже завывал, трепля волосы. Несколько, пока еще редких, капель воды попало на руки и оголенную шею.

— Да?

Вацлав еще долго смотрел на меня, прежде чем продолжить:

— Ты все еще должна мне вечер.

Эти слова разверзли пропасть. Даже без слов Розенталя я догадывалась об интересе мага земли. Возможно, я должна была сразу обо всем сказать, несмотря на напряжение, которое обязательно возникло бы после, но у меня язык не повернулся.

Подобная нерешимость была мне совсем не свойственна.

— Да, я помню, — ответила, наплевав на все разумные мысли. — До завтра.

Уже оказавшись в спальне и запирая двери на балкон, я кое-что поняла. Пусть огневик ничего не сообщил магу земли, тот все равно не потревожил меня. Хотя мог бы.

Учтивость и забота Вацлава проявлялась во всем.

Родовой особняк Розенталей. Западная часть Лирана.

Мрачный на фоне темнеющего неба дом возвышался над ухоженным садом на три этажа. Серый камень казался почти черным, а по территории то и дело проносились огненные шары, исполняющие одновременно роль фонарей и защиты от непрошенных гостей.

Еще мгновение назад у главного входа, выдававшегося вперед от основного здания и скрытого козырьком, подпираемым массивными колоннами, никого не было. Но спустя несколько секунд, сопровождаемый тихим гулом, появился амистр с развевающейся водной гривой и светящимися голубыми глазами без зрачков. Стоило копытам животного мимолетно коснуться земли, как под ними появлялись влажные следы, вот-вот готовые превратиться в лужу.

Остановив магического коня, всадник спрыгнул, и к нему сразу же подбежало несколько слуг.

— Вас уже ждут, — сухо произнес один из них. В облике работника оставались лишь отголоски былой молодости — лицо избородили морщины, волосы тронула седина, а тощее тело уже тянулось к земле.

— Добрый вечер, Иван, — привычно поздоровался маг, но получил лишь кивок. — Ты, как всегда, излучаешь гостеприимство.

Ирония осталась без ответа. Гость улыбнулся, глядя на главные двери, но в его взгляде застыл холод и мрак. Хватало нескольких минут, чтобы атмосфера этого места начинала душить тебя, вызывая желание поскорее сбежать.

Вскоре мужчина вошел внутрь. Полы его черного плаща разметались, оставляя мокрые следы на паркете. Маг мог бы убрать воду, как, в принципе, и не допустить плащу намокнуть — дар позволял сделать и то и другое. Но он лишь крепче сжал в руке

конверт из толстой коричневой бумаги, который достал из седельной сумки сразу же по прибытию.

Очередные двери распахнулись перед ним, являя кабинет, что выглядел как каменная клетка: колонны, стены, увешанные портретами предков, отсутствие ковров, покачивавшаяся люстра в форме чаши, с вкраплениями красно-оранжевых магических камней, заставлявших пламя в ней взвиваться практически до потолка. Пламя, что совсем не коптило и не оставляло ни следа на белой лепнине.

Хозяин дома, стоявший у окна, медленно повернулся и смерил собеседника холодным карим взглядом.

Лерой Розенталь — глава одного из десяти королевских родов, аристократ до мозга костей, один из тех, что не видит ничего, кроме денег. Они с сыном — внешне почти точная копия с разницей чуть больше двух десятков лет. Те же точеные черты лица, пронизательный взгляд и аура власти, заставляющая подчиняться всех вокруг. Только младшему дарована сила, которой всегда был лишен старший. Порою казалось, что он даже завидовал собственному ребенку.

— Есть что-то интересное, Рон? — изогнул бровь глава рода Розенталей.

— Я разузнал о складе, который посещает ваш сын, и добыл всю имеющуюся информацию на девушку. Но она попаданка, поэтому известно не так много. — Гость передал конверт хозяину.

Лерой вытащил пару фотокарточек и сложенные пополам листы бумаги. Несколько минут прошли в тишине и ожидании.

Неожиданно молчание нарушил негромкий смех.

— Весь в меня. Вот только волчонку против волка не выстоять — опыта недостаточно. Ладно, поиграли и хватит. — Мужчина медленно прошел к столу. — Но все же надо было в свое время приказать Александру поступать в Западную академию, поближе ко мне, а не к Калески. Этот учитель дурно на него влияет. Сейчас бы избежали лишних проблем. — Лерой поставил локти на стол и сплел пальцы, подпирая ими подбородок. — Заплати кому-нибудь, пусть обчистят склад. Да хоть уничтожат его целиком, главное — сделай. А насчет этой попаданки... Дожили, наследник великого рода якшается с бездарным отребьем.

— Она не совсем без... — попытался поправить его гость, но хозяин лишь отмахнулся и тяжело процедил:

— Пока проверка уровня не проведена, она — бездарное отродье. Да и после суть мало изменится. У тех, кто рос в техногенном мире, образ мышления совсем иной, чем у нас, и не то воспитание. — Мужчина задумчиво посмотрел на снимки, разложенные перед ним. — И очень удачно, что ты сделал этот кадр.

— Мне повезло.

Лерой поднял взгляд, уголок его губ дернулся вверх, но улыбка так и не появилась.

— Как считаешь, нам лучше отдать их властям? — Вопрос был проверкой, и отвечать на него следовало правильно, хорошо подумав.

— Не думаю, что это разумно, — наконец ответил Рон. — Будет сложно разумно объяснить, почему она там и как вообще у вас появились эти снимки. Они догадаются...

— Что была слежка, — закончил за него Розенталь-старший и кивнул самому себе: — Конечно, можно их подкинуть, но это не в наших интересах.

Помолчав, он продолжил как ни в чем не бывало:

— Оставим убийцу про запас. Лицо плохо видно. Поэтому надо разузнать его личность. Если вскоре он не попадется сам, возможно, мы придумаем, как его использовать. — И, чуть погодя, добавил шутливым тоном: — Вдруг придется от кого-нибудь избавиться? А так есть подходящая кандидатура, чтобы свалить вину.

Только вот оба мага прекрасно понимали, что это не шутка.

— Насчет девки. Сначала предложи деньги, если не возьмет, то припугни. Ну и допроси ее, может, что интересное скажет. На этом все, — махнул рукой Лерой. — И жду доклад о результатах работы через несколько дней.

— Хорошо, господин Розенталь, я вас понял. — Рон поклонился, приложив ладонь к груди, и, резко развернувшись, покинул кабинет.

Глава 6 Альбер

Утром я проснулась ни свет ни заря. Еще вчера, укладывая в сумку все принадлежности, поняла, что не хватает одной тетради. Той самой, в которую я вносила пометки карандашом во время самостоятельной работы, порученной мне магистром Мирит.

Сегодня лекция, и она мне нужна.

Можно было забежать за ней перед началом занятий, но глаза открылись сами собой, когда солнце только оторвалось от горизонта. Я

будто бы выпалась и даже была полна сил.

Теперь же, слушая звук собственных шагов, отражавшийся от стен пустынных коридоров, я думала, что всему виной ночной дождь. Я засыпала под отголоски разбушевавшейся стихии: гром, ливень, тарабанивший по брусчатке, и размытые темные очертания города за окном.

Подойдя к скрытому входу, я коснулась засечки, и стена бесшумно отъехала, впуская меня внутрь.

Я вошла не глядя, рассматривая складки своей юбки. Сегодня было довольно прохладно, но, проигнорировав плащ, я надела тонкий свитер — самую дорогую покупку из моего гардероба. По заверениям продавца, он согреет меня даже в настоящий мороз, потому что связан из шерсти стихийного животного, обитающего в горах. Судя по изображению в лавке мастера, зверь напоминал обычную козу, только очень пушистую. Поскольку она то поднималась на высоту, то спускалась к лесам, ее шерсть приобрела уникальные свойства.

Подняв голову, я запнулась и замерла на месте. На одном из кресел лежало скомканное покрывало, на столике нашлась кружка чая, толстая книга и казначейский блокнот. Во всем этом беспорядке выделялся Розенталь, сидевший на диване и державший в руке мою тетрадь.

— Ты здесь ночевал? — озадаченно спросила я. За спиной почти бесшумно закрылась каменная дверь.

— И тебе доброе утро. — Он усмехнулся, отклонившись на спинку дивана и не выпуская из руки мои конспекты. Судя по его расслабленному лицу и хитрому взгляду, сегодня настроение огневика можно было считать вполне сносным. — Нет, я не ночевал здесь, но пришел пораньше, чтобы немного поработать. В моем доме завелись насекомые. Мешают и не дают сосредоточиться. — В голосе парня звучала ирония.

— Насекомые? — скептически произнесла я, неспешно подходя ближе. Взгляд огневика небрежно мазнул по моим оголенным коленкам.

— Да. Хотя точнее, одна большая надоедливая саранча, что навещает меня все чаще.

Мои брови приподнялись — кажется, я поняла, о ком именно говорил Александр.

— А ты? — продолжил он. — Что тебя привело так рано в академию?

Он глядел на меня странно и задумчиво, но его внимание будто оставляло следы на коже.

— Я забыла свою тетрадь, — почти сквозь зубы ответила я, понимая, что этот вопрос лишь игра — Розенталь прекрасно знал, что вещь в его руке принадлежит мне.

— Вот эту? — Он приподнял ее, и бумажные страницы зашуршали.

Несколько секунд я, нахмурившись, переводила взгляд с лица Розенталя, на котором был написан вызов и которое меня почему-то раздражало, на его ладонь, пока меня внезапно, словно вспышкой или взрывом какой-нибудь бомбы, не озарило.

Имя! Я написала его чертово имя в этой тетради! Еще и несколько раз!

Мои глаза расширились. Сердце подпрыгнуло.

— Отдай! — Я подскочила к нему вплотную, со скрипом отпихнув ногой край столика. Лицо горело. Я повела себя как влюбленная дурочка, которую застигли врасплох. Александр поднял руку выше и сам отклонился ближе к другому краю дивана, почти ложась на него.

Губы его расползлись в улыбке — дерзкой и довольной. Происходящее приносило огневику удовольствие.

Я еще сильнее подалась вперед в попытке добраться до своей тетради, практически нависнув над ним. Разозленно сведя брови, я хотела во что бы то ни стало вернуть свои записи, а в следующую секунду Александр одним легким движением подсек мои ноги, и я свалилась прямо на него.

Еще мгновение я бездумно глядела перед собой, успев в последний момент упереть ладони в его грудь, и чувствовала, что не только мое сердце бьется слишком быстро. И, прежде чем я смогла прийти в себя, Розенталь поднялся, увлекая меня за собой. Мимолетно коснувшись талии, бесстыдно схватив за бедра и отбросив тетрадь в угол, он усадил меня себе на колени, лицом к нему.

И все бы ничего, но я была в юбке, а не в брюках...

Неприлично. Смущающе.

Внизу живота образовался горячий узел, а магия всколыхнулась во всем теле, пульсируя теплыми горячими волнами.

— Эй! — Я дернулась, попытавшись встать, но Розенталь меня удержал. Слегка шершавая ткань его штанов натирала кожу моих бедер.

— Ты ведь не хочешь вставать, — убеждающе произнес огневик.

— Еще как хочу, Розенталь! — гневно возразила я, а внутренний голос услужливо прошептал: «Лгунья».

— Не хочешь... — Его пальцы пробежали по линии позвоночника, невесомо и в то же время очень ощутимо. Александр сделал что-то со своими руками, будто раскалил, оставляя наравне с все увеличивающимся магическим жаром настоящие огненные следы. Не больно, но остро. Терпеть было почти невыносимо.

Невольно закинув голову, я шумно вдыхала и словно слышала со стороны, как раз за разом из моих губ вырывается воздух.

— Прекрати, — рыкнула я, вновь попытавшись сползти. — Иначе я точно тебя ударю. Лучше не зли меня, Александр!

Но в то же время мне было так приятно, так хорошо. Пробуждающиеся во мне чувства не находили аналогов среди известных мне, будто парой движений передо мной открыли завесу целого мира. Мира, наполненного красками, яркими вспышками, пронзительными ощущениями... И все бы ничего, если бы не перспектива утратить контроль над собой. А то, что не поддавалось контролю, всегда сулило катастрофические последствия.

— Правда, Розенталь, хватит! — отыскав свою волю, как можно строже сказала я. Вышло не очень, но рука Александра задумчиво замерла над моей спиной, а потом просто прижалась, будто предостерегая от побега.

Он отклонился, увеличивая расстояние между нами. Темные глаза блестели, как чернила, только нанесенные на бумагу. Я давно заметила, что порой они меняли оттенок от ярко-карего до почти черного. Последнее происходило, когда маг был зол, по крайней мере так я думала раньше. А теперь знала, что еще и возбуждение влияет на него подобным образом.

Я на мгновение отвела взгляд, а после вновь посмотрела на него. Нынешняя моя поза мне не нравилась. Точнее то, каким образом мы к

ней пришли.

— Извини, — прошептал он, прикрывая глаза, будто желая успокоиться. Но Александру это не удавалось — на напряженном лице играли желваки. Нам обоим стало бы легче, если бы он убрал руку, отпустил меня, но этого он не спешил делать.

Несколько долгих секунд прошли в напряженной тишине. Тишина эта играла на нервах не хуже его порой вызывающих слов, и я ощутила необходимость разрушить молчание.

— Почему ты не зашел к Вацлаву вчера?

Розенталь распахнул глаза.

— Откуда ты знаешь?

— Виделась с ним. — Я на секунду замолчала, обдумывая дальнейшие слова. — Засиделась допоздна и вышла на балкон подышать свежим воздухом, а он курил на своем. Вот так и поговорили.

— Ясно.

— Что? — спросила, увидев, как еще сильнее сжались его челюсти. Александр отвел голову в сторону. — Это мне следует злиться, а не тебе. Не я усадила тебя насильно на свои колени.

— Если тебя смущает только это, то, так и быть, я могу сесть на твои. И будем квиты, — поддел он меня.

— Еще чего, — фыркнула я. — Я еще не настолько отчаялась, чтобы позволить тебе отдавить мои ноги.

Александр посмотрел на меня с усмешкой, но тут же посерьезнел.

— Ты обещала меня ждать, водница. Но, оказывается, я жадный, мне мало просто слов. Особенно когда тебя зовут на свидание знакомые твоих друзей и вокруг постоянно кто-то крутится, не говоря уже о Вацлаве. Он хуже всего. — Розенталь говорил и будто сам себя ненавидел за эти слова. Мужская ладонь соскользнула с моей спины, и теперь обе руки покоились на талии.

— И почему маг земли хуже всего?

— Он никогда не испытывал ни к кому из девушек особых симпатий. И, возможно, он даже заслуживает тебя гораздо больше, чем я. — На мгновение замолчав, он тяжело добавил: — Только возможно.

— А ты? — спросила, глядя на его острые скулы, шею и широкие плечи. Если бы Александр знал, насколько я в нем погрязла, то не ревновал бы и уж точно не злился. Но, к сожалению, эту уверенность я

подарить ему была не готова — пусть сначала разберется со своей невестой.

Что бы я ни испытывала, но игра на два фронта меня не устраивала. Даже происходящее сейчас уже противоречило моим принципам.

— А ты испытывал? — повторила я свой вопрос.

Розенталь в упор взглянул на меня. В его глазах застыла опасность, на губах появилась кривая улыбка. Он подался вперед, и мы оказались лицом к лицу, почти соприкасаясь носами. Его ладони стремительно переместились с талии на бедра, пробравшись под край юбки.

Вновь запахло табаком — кажется, этой ночью он курил, как и Вацлав.

Против воли я затаила дыхание. Все мое естество тревожно замерло.

— Хитро, принцесса. Ты раз за разом вынуждаешь меня говорить то, что я говорить не собирался... — низко прошептал он в мои губы. — Но не сейчас.

На секунду его ладони скользнули дальше, но Александр лишь подхватил меня, пересаживая на диван. Я ощутила давление его пальцев на коже и ощущала еще долго, даже когда он отстранился.

— Не надевай больше юбку, Ева. Эти ноги соблазняют не только меня, но только я могу не сдержаться, — все тем же низким голосом произнес он, поднимаясь на ноги. Его движения были резкими и порывистыми, а взгляд — прожигающим.

— Что хочу, то и ношу, — упрямо ответила я лишь из чувства противоречия.

— Хорошо, носи, — обманчиво мягко согласился он, и я сразу же заподозрила подвох. — Интересные записи у тебя в тетрадке... — обмолвился Александр, поспешно убирая казначейский блокнот и книгу в свою сумку. — Не забудь сегодня встречаемся на складе. — И маг стремительно покинул комнату, оставив меня в растрепанных чувствах и с пылающими щеками.

«Вот и зашла за конспектами...» — растерянно подумала я.

Розенталь быстро следовал по коридору. Каждый шаг приносил успокоение. Ему срочно надо было охладиться. Собственная стихия сводила его с ума, как и девушка, которую он оставил.

Что же произошло? Как много успело измениться?

Александр ясно помнил их первую встречу. Парня заинтересовала реакция дара, оставившая пылающий след на коже, будто он сам себя обжег, хотя подобного с ним не случалось ни разу. Но зацепил его именно ведьмовской взгляд студентки, что не скрывала своей ненависти и будто безмолвно кричала, бросая вызов.

Смелая и глупая — решил маг, когда она приняла его предложение о работе. Не зря ведь существовало негласное правило для иномирцев держаться на расстоянии от местных. Большинство столкновений выливалось в сплошные проблемы. Подавляющая часть людей понимали и уважали лишь силу и связи, ни первого, ни второго у попаданцев не имелось и не могло быть. Но на сегодня выходило, что на самом деле глупцом оказался он сам. Безумцем, не способным контролировать себя.

Розенталь обуздал пламя, но вот с притяжением противоположной стихии бороться не мог. Слова Лареции внесли некую ясность — они с Евой определенно не сходили с ума. Их связь имела свои истоки и причины, осталось дождаться лишь результата. А в том, что результат будет, маг не сомневался.

Но проблема заключалась не только в магии и физическом влечении. Уж этому он бы смог противиться.

Вспыльчивость и мстительность водницы вкупе с желанием не отставать от окружающих ее людей сочетались с правильностью, попытками рассмотреть чужие поступки детально и рассудить все справедливо. И пусть не всегда получалось совладать с собой с первой попытки, вторая обычно увенчивалась успехом.

Маленький воин, что будет самозабвенно стоять на своем. И поначалу привлекавшая внимание самостоятельность теперь вызывала совершенно противоположные чувства. Почти раздражение.

«О ней надо заботиться и оберегать, — недавно подумал Александр. — А то однажды она влезет в такие дебри, из которых потом не выберется».

Начиная с их встречи, с каждым днем он думал о ней все чаще. В первое время маг этого не замечал, а когда осознал, стало слишком

поздно. Настолько, что он не в силах был что-то изменить.

Неожиданно навстречу огневику выскочил магистр Бром, преподаватель спешил, но увидев Розенталя, задумчиво остановился.

«Все еще хромает», — заметил парень, и не то чтобы он интересовался сплетнями, но уже несколько дней так или иначе всплывал слухок, что мужчину бросила жена. Да не просто бросила, а забрала драгоценности из дома и сбежала с другим. Впрочем, это могло быть очередной уткой, не стоящей внимания.

— Доброе утро, Розенталь. Слышал о произошедшем инциденте с преподавателем по магическим тварям, — издалека начал он. — Я уговорил ректора остальную часть наказания заменить на мои занятия, что будут частью подготовки к турниру. Чтобы ваша стихия нашла выход в более полезных вещах

— Этот инцидент был недоразумением, — сообщил Александр, прогоняя из головы все непрошенные мысли.

Кровь все еще шумела в висках после столкновения с Евой. Именно благодаря ей он отступил от продуманного ранее плана, и теперь предстояло действовать по новому.

— Конечно, я понимаю, — ничуть не смутился преподаватель и немного путано продолжил: — И еще, я говорил с главой не только о вас. Сегодня у Новак запланирована проверка дара. Прибудет человек из гильдии, чтобы проследить. И я заметил, что вы неплохо ладите с Евой...

— Что вы хотите сказать, магистр? Говорите прямо.

Мужчина улыбнулся:

— А вы серьезный молодой человек, Розенталь. Любите сразу к делу. — Магистр Бром прокашлялся и чуть тише поведал: — Наш многоуважаемый глава подкинул мне очень интересную идею. Есть предположения, что дар Новак окажется крайне высок. Но ей необходимо много учиться. Она уже чувствует стихию, но вы сами понимаете, с магией нельзя постоянно полагаться на настроение. Я хочу потренировать вас вместе. Если нам удастся, то на королевском турнире это произведет фурор — элемент и одаренная студентка с Третьего факультета.

— Огонь и вода? — задумчиво протянул Розенталь, против воли на его губах появилась улыбка.

— Да. Такого сочетания стараются избегать — слишком велик шанс помешать друг другу и заглушить. Но, смотрю, вам идея понравилась? — негромко осведомился преподаватель.

— Моему отцу вряд ли это придется по душе, — безразлично заметил Александр, в упор посмотрев на мужчину. — Но, как я понимаю, он не может влиять на подобные решения внутри академии?

— Нет, не может, — спокойно подтвердил магистр.

— Ну, тогда я не против, — пожал плечами Александр и, задумавшись, добавил: — Единственное, у Евы сейчас очень много дополнительных занятий, и скоро к ним прибавятся углубленные предметы по стихийному колдовству. Мы можем хотя бы небольшую часть совместных занятий объединить с уже имеющимися? Мое расписание сейчас довольно свободно, можно его подстроить.

Одно лишь воспоминание о том, какой уставшей выглядела вчера водница, толкнуло его на эту просьбу.

— Попробую что-нибудь придумать, — чуть помолчав, наконец ответил Бром.

— Хорошо. Жду не дождусь этих тренировок, — в свою очередь откликнулся Александр и, попрощавшись, уже гораздо спокойнее, чем минуту назад, отправился дальше по коридору.

Лея сидела на краю каменного бассейна старого фонтана. Закинув ногу на ногу, она нервно качала ступней. Ее острый взгляд бродил по стенам академии и многочисленным окнам, у которых внутри замка толпились во время перерыва студенты.

Что же ей делать? Что придумать?

— Еще немного, и ты закипишь, — заметил Димитар, все это время наблюдавший за девушкой и подмечавший малейшие детали.

Тонкие запястья, нежная шея, что так и манила дотронуться, провести пальцами от скулы до открытых ключиц. Не сосчитать, сколько раз парень представлял, как касается ее локонов, пропуская их сквозь пальцы, а потом тянет назад, заставляя запрокинуть голову.

Страстные желания. Безумные мечты.

Родственники посчитают это грязью, а Альберу было плевать на их предрассудки. Истина остается таковой, что общей крови в их венах

нет, несмотря на все родовые записи.

Лея — эгоистичная стерва, даже он это осознавал. Весь ее мир сосредотачивался вокруг нее самой и ее желаний. Но парень принимал ее такой, какая она есть. По крайней мере он так думал. Старое чувство, зародившееся несколько лет назад, которое он поначалу считал мимолетным увлечением, до сих пор не давало ему покоя.

— Потому что в этот раз я уверена, что Алекс не просто провоцирует меня. — Лея гневно поджала губы, шумно выдохнула, ударив ладошкой о каменный бассейн и мгновенно сморщившись от боли. — Ты бы видел, как он подскочил. Чуть не бежал! Я его таким обеспокоенным с самого детства не видела. И ты... Даже ты ничего не можешь с ней сделать, еще чуть-чуть, и я подумаю, что ты трус, Альбер. — Огневица глянула на него с пренебрежительной усмешкой, намеренно бросая вызов.

Димитар фыркнул, иронично улыбнулся, совсем не принимая слова девушки всерьез.

Он подошел ближе и присел рядом, взяв ее за руку.

— Не слишком ли ты переживаешь? Поиграется и бросит. Так было всегда, просто подожди, — убедительным тоном произнес он, поглаживая внешнюю сторону ладони Леи большим пальцем.

Слова на девушку не подействовали, она лишь сильнее помрачнела и отрицательно мотнула головой.

— И на магический турнир не смогла попасть, еще немного, и мы совсем видеться не будем. Давить на Розенталя через его отца я хочу меньше всего. Алекс и так меня почти ненавидит, оставлю это на крайний случай. Но что же делать? Надо решить проблему раз и навсегда, мне ужасно надоела эта ситуация, — задумчиво бормотала Лея самой себе. Спокойствие Альбера с каждым словом давало трещину. Он смотрел на огневицу, а она, как всегда, ничего не замечала. — Ты можешь опоить это иномирное отродье.

— Я не буду ее опаивать, — каменным голосом отозвался парень. Не потому, что он не был на это способен, а потому что просто не желал. По земле у его ног пробежала трещина.

— Верно, это ситуацию не изменит, надо что-то кардинальное, — продолжила Лея, погруженная в свои мысли. Солнце путалось в ее волосах, заставляя переливаться их подобно драгоценному металлу. — Если бы мы уже сыграли свадьбу, мне бы не приходилось...

Стихийница резко замолчала. Раздражение схлынуло с ее лица.

— Точно. Нам просто надо пожениться! — слова вырвались из ее уст так легко. Как она раньше не догадалась? Ей больше не понадобится выслеживать Розенталя, он постоянно будет с ней.

— Что ты придумала? — мрачно спросил Альбер, узнав этот взгляд, полный воодушевления и восторга. Какая бы идея ей ни пришла, она исполнит ее, даже если от этого пострадают другие.

— Мой отец не хочет играть свадьбу, пока я не закончу академию. Мне стоило огромного труда уговорить его позволить нам жить вместе, — монотонно говорила девушка.

У Димитара заболела голова, отяжелев. Он был чертовски зол. Кровь мчалась по венам, а виски пульсировали. Мир опостылел. В такие моменты маг с легкостью причинял боль кому-то невинному. Даже с неким наслаждением. Чужое страдание приносило ему успокоение.

— Но что, если у него не останется выбора? — Лея улыбнулась уголками губ. — Надо опоить не ее, а Александра. Если мы переспим, а я забеременею, ни у кого не останется выбора. Идея стара как мир. Но все же так действенна! — Она пихнула локтем Альбера. — Ты же достанешь мне подходящее зелье? Если все выйдет, то скоро на одного Розенталя будет больше.

Парень шумно сглотнул. Руки уже чесались кого-то придушить. Но тем не менее он ответил:

— Достану.

Не согласись он, Лея обязательно отыщет кого-нибудь другого.

Кирстен сидела на подоконнике, а я прислонилась спиной к выступу. Длинный перерыв позволил нам повторить лекцию по истории стихий. Я лишь приступила к изучению этого предмета, и что неожиданно, он оказался увлекательным, ведь затрагивал не только Церент, но и Землю.

Два мира были неотъемлемо связаны, и в древние времена в обоих имелось достаточно колдовства. Но из-за войн и пролитой крови магия на Земле начала вырождаться. Несмотря на то, что изначально оба мира находились в равных условиях, местные продвинулись

дальше в изучении силы стихий и, наблюдая за соседями, поняли, что крупные столкновения и смерти приведут к трагедии.

Единичные убийства ничего не значат — они лишь поддерживают баланс, но если в одной точке насильственно умирает несколько сотен тысяч существ, природа страдает, а колдовские частицы угнетаются. И это, как отравы, распространяется на многие километры вокруг. Сложно поверить, но в Церенте за всю историю практически не случилось крупномасштабных сражений. Всего несколько, и некоторые королевства до сих пор служат красноречивым примером — на их землях рождаются крайне слабые маги. Конечно, время излечивает, но и его должно пройти немало.

Еще в средневековье на Земле присутствовали крупницы колдовской силы — возможно, все сказки и поверья того периода не такая уж и выдумка. Потом люди все чаще стали изобретать, появилась промышленность, но считается, что магия полностью выродилась именно во время Второй мировой. Окончательно. Даже те крохи, что существовали до того момента, иссякли. А я еще удивлялась, откуда Розенталь знает об этом событии — оказывается, его изучают согласно учебной программе.

Но меня удивил еще один нюанс: время в обоих мирах текло по-разному, в моей родной реальности — примерно в три раза медленнее, чем здесь. Правда, и жили одаренные маги дольше, что немного уравнивало разницу.

Раньше оно шло одинаково, но замедлилось из-за исчезновения стихийной энергии. Местные ученые до сих пор не могут отыскать точную причину, но выдвигают теории о том, что в будущем время в техногенной реальности и вовсе остановится. Последнее меня насторожило, об этом думать не хотелось.

«Но все равно в голове не укладывается, что, когда я появилась на свет, нынешних студентов, родившихся в Церенте, еще и в проекте не было», — озадаченно думала я как на занятии, где писала эту лекцию, так и теперь, перечитывая записи.

Неожиданно, словно почувствовав пристальный взгляд, я подняла голову. Кирстен смотрела на меня ни мигая, отложив учебник в сторону.

— Ева, я понимаю, что это не мое дело. Но я все равно не могу просто закрыть на это глаза, будто ничего не происходит. А я пыталась.

Честно, — решительно сказала она, соскакивая с подоконника. — Твои волосы... Я заметила, что они удлинились. Очень сильно отрасли. Ты их так туго заплетала, что это не сразу привлекло внимание, но когда локоны застряли в вурдалаке... Я не понимаю, как другие ничего не заподозрили? Скажи честно, это ведь ты тот водник? Там говорится о парне, но возле тебя столько странностей, что я...

Спутанная, сбивчивая речь застала меня врасплох, но мысленно я уже давно готовилась к этому. Слишком много осечек сделала.

— Да. Это я, Кирстен, — произнесла быстро, прерывая все дальнейшие фразы. Она несколько секунд ошарашенно взирала на меня, будто не веря, что я признаюсь. — Администрация просила меня сохранить это в тайне до поры до времени, поэтому я молчала. Скоро я пройду еще одну проверку на дар, и тогда станет ясно, какой именно у меня уровень.

Девушке потребовалось некоторое время, чтобы обдумать сказанное.

— А местный, что помог тебе, когда ты выпала из окна, он же из свиты Розенталя? Почему он так поступил? — шепотом спросила она, оглянувшись по сторонам. Ближайший студент стоял в нескольких метрах от нас.

«Раз начала, изволь продолжить...» — вздохнула я про себя. Кирстен пока реагировала довольно спокойно, по крайней мере не кривилась от того, что я общаюсь с местными. Большая часть студентов с Третьего факультета меня бы осудила. Это уже чуть позже я поняла, что и между иномирными есть разделение: некоторые просто не выносили тех, кто старались стать ближе к студентам из Церента.

В магической академии образовалась какая-то гремучая смесь из осуждения, вражды и непонимания. Это бы утомило, если бы меня в принципе интересовало мнение чужих людей. А так плевать. Заботила лишь реакция близких.

Если беспокоиться даже о таких мелочах, то не сможешь спокойно спать ночью.

— Потому что он мой сосед, Кирстен. Живет этажом ниже. Мы сдружились, — рассказала я, проводя рукой по волосам. — И не только с ним...

— Альбер?

— Точно нет, — нахмурилась я. — С Мартином и Александром.
На лице Кирстен промелькнул шок.

— Ты сейчас о Мартине Беллоуз и Александре Розентале говоришь? — вкрадчиво спросила она, хватая мое запястье. Я кивнула. Она отшатнулась, тихо бормоча: — Ева, это совсем не те люди, с которыми можно связываться. Они ужасны. Они используют тебя и перешагнут. Ты бы слышала, какие слухи ходят по академии.

— Какие? — хмуро поинтересовалась я.

Она уставилась на меня и обреченно покачала головой:

— Ты ведь все равно меня не послушаешь?

— Зависит от того, что ты скажешь, — отозвалась я, стараясь оставаться разумной и хладнокровной.

Но наш разговор не мог продолжаться долго, потому что начало занятия приближалось и большинство аудиторий распахнуло свои двери для студентов.

— Еще на первом курсе Александр почти половину своего факультета положил на больничную койку, уже не говоря о том, что его невеста изживает всех, кто оказывается рядом. Всегда по-разному. Хотя обычно хватает угроз.

— Об этом я слышала. Кирстен, не беспокойся обо мне, все под контролем, — внушительно проговорила я, смотря ей в глаза. Даже если бы я ей поведала о своей работе, она бы не поняла. Слишком боялась.

«А ты, наоборот, слишком спокойна», — укорила саму себя. Но что поделать, если я смотрела на ситуацию иначе? И совсем не испытывала тех чувств, что терзали подругу.

Видимо, что-то разглядев в моих глазах, Кирстен чуть расслабилась. На это потребовалось несколько минут, но она все же взяла себя в руки.

— Ладно. Это твое дело, Ева. И я надеюсь, что ты не пожалеешь, — сказала она и задумчиво замолкла. Над ее переносицей пролегла хмурая складка. — Только не думаю, что Данилу стоит об этом знать.

— Почему?

— Ему очень не нравятся местные. Ты не заметила? Он вроде бы пытается это не показывать, но мне кажется, у него взгляд холодеет, когда он видит кого-то из них, — покачав головой, отозвалась она.

После ее слов я неожиданно осознала, что в последнее время мы с парнем почти не общались: лишь редкие обеды в столовой, парочка мимолетных встреч в коридоре и один вечер в городе, когда я клевала носом.

Я правда могла не обратить внимания, ведь раньше тонула в собственной ненависти, а после мы уже не проводили столько времени вместе. Все мои свободные часы отнимали занятия, турнир и вечера на складе.

«Надо бы это исправить... И поговорить с ним самой, как с Кирстен», — решила я, еще не подозревая, что времени у меня на это оставалось совсем чуть-чуть.

Я прибежала в столовую рано. Одна, без привычной компании. В конце занятия устроили проверочную работу, и поскольку я сдала ее одной из первых, меня отпустили пораньше. Быстро сложив на поднос еду для себя и Кирстен, я кинулась к нашему любимому столику у окна.

Заняв наше место, принялась ждать, бездумно осматриваясь. Обеденный зал был едва ли не самым огромным помещением в замке и вмещал в себя практически всех студентов одновременно. От этого в часы перерыва здесь постоянно царил шум.

Друзья задерживались. Но неожиданно в столовую вошел ректор академии. С его появлением студенты оживились, провожая его спину взглядом.

Я нахмурилась. Мужчина шел в противоположную сторону помещения, за ним по пятам спешили его секретарь и магистр Льюис. Я с трудом вспомнила имя преподавателя, ведь он не вел у меня никаких занятий.

— Привет, водница. — Внезапно напротив меня бесцеремонно уселся Альбер. Он осмотрел мой поднос, чуть скривился и добавил: — У меня к тебе дело, дорогая, и оно в твоих же интересах.

Студенты не знали, куда смотреть: то ли на нас, то ли на главу учебного заведения. Димитар обернулся, бросив грозный взгляд в никуда, и чужое внимание стало менее заметно. Но я все равно ощущала его, словно нежеланные прикосновения, оставляющие следы на коже.

Я крепко сжала челюсти. Этот придурок вновь выбрал самое людное место!

— Сомневаюсь, — отозвалась я. — В прошлый раз я ничего не потеряла. Думаю, и в этот раз будет так же.

— Ошибаешься, — уверенно заявил он.

Раздался громкий хлопок, под потолком рассыпались, словно конфетти, искры, и все уставились на ректора. И я в том числе, почти забыв о Димитаре. Парень этим воспользовался — обогнул стол и сел теперь рядом, почти вплотную.

Примерно так же Лея прижималась к Розенталю. Кстати, огневика в столовой пока не наблюдалось.

Я отодвинулась, борясь с навязчивым желанием схватить вилку со стола и всадить магу земли в руку, которую он положил рядом с моей.

— У меня есть несколько объявлений для всех студентов академии. По возможности расскажите об этом своим отсутствующим сокурсникам, — начал ректор. Его очки переливались, отражая свет из столовой и не давая разглядеть глаза мужчины. После того как я узнала, что он лично обучал Розенталя, глава стал привлекать еще больше моего внимания. — Елизавета Сизова находится в столичной больнице, по заверениям врачей, жизни девушки больше ничего не угрожает. Мы до сих пор продолжаем поиск виновного, и пока он не найден, я ввожу определенные ограничения для студентов академии.

По залу пронесся разочарованный стон, в основном негодовали местные студенты.

— Эх, а я просил ее не бродить по вечерам, — с неправдоподобным разочарованием в голосе прокомментировал Альбер. В голове вспыхнула догадка.

Елизавета. Лиза.

И перед глазами вновь предстал тот внутренний сад со старым фонтаном. Я посмотрела на парня.

— Ты ее знал?

Спросила, а мой голос едва не звенел.

— Конечно. Мы дружили, — беззаботно отозвался он, а я уже всерьез покосилась на вилку. Его равнодушие вызывало во мне какой-то животный гнев.

Тем временем ректор академии стал перечислять правила, которых теперь предстояло придерживаться студентам: возвращаться

домой до темноты (за нарушение последует наказание), не уходить далеко от своего дома, исключение — академия и поездки к родным, что живут в другом районе столицы или за ее пределами. С каждым словом на лицах местных студентов все больше проявлялось недовольство.

— Изменения также затронут Праздник Луны. Из-за запрета перемещения по улицам города в ночное время суток все студенты проведут это мероприятие в замке. Территорию, как положено, украсят, будут приглашены несколько торговцев и увеселителей, подготовят индивидуальную программу празднования. Магистр Льюис позаботится об этом. — Ректор указал на преподавателя, стоявшего чуть позади него, справа. — В связи с торжеством, как принято во время этого события, в начале недели будет выходной. Советую первым трем курсам скорее разобраться с долгами. Не забывают, до тренировочного лагеря осталось чуть больше семи дней. Не расслабляйтесь и во время отдыха не забывайте об учебе.

Сегодня пятница. Получается, у меня остаются лишь выходные, чтобы купить подходящую одежду. Я уже заметила, что на улицах столицы различные ателье выставляли свои лучшие наряды: для девушек — длинные воздушные платья, зачастую с несколькими слоями невесомой ткани, а для парней — приталенные, расшитые изображением звездного неба комплекты брюк и рубашек с высоким воротником.

Я оглянулась, изучая настроение, повисшее в зале, и заметила Кирстен. Девушка застыла в середине прохода, старательно делая вид, что слушает ректора, который, похоже, уже завершил свое объявление.

«Она не подходит из-за этого недоноска», — поняла я, покосившись на Альбера, который и не думал никуда исчезать.

— Скажи, что тебе надо? — со всей серьезностью спросила я, поворачиваясь к нему полубоком.

Альбер мрачно усмехнулся. Криво. Почти зло.

— Поговорить. Наедине. Ты же меня не боишься? Не боишься. Вон как губы гневно сжимаешь. Скорее ненавидишь, — ответил он сам на свой вопрос. — Дело касается Розенталя. Этого высокомерного уродца надо спасать, а то скоро от его гонора ничего не останется.

Почему-то, глядя на Димитара, я вдруг поняла, что верю ему. Он еще та неприятная личность, но все равно... что-то в его словах

убедило меня.

Тем временем голос ректора раздался вновь, но я решила, что спрошу о его объявлении потом у Кирстен. Необходимо было поскорее разобраться с парнем, сидевшим рядом.

— И почему ты не скажешь об этом Александру? — задала я логичный вопрос, на что получила простой и одновременно внезапный ответ.

— Просто не хочу. Он меня раздражает, — легкомысленно отозвался маг, запуская руку в карман и сразу же вытаскивая обратно.

Смятый клочок серой бумаги мелькнул в его ладони, которую он положил на крышку стола.

— Скажи, Ева... — неожиданно задумчиво протянул он. — Сколько ты стоишь?

Судя по тому, как напряглось мое лицо, я и правда собралась его покалечить. Альбер поспешно добавил:

— Остынь, я не всерьез. Уже понял, что ты недотрога.

— Димитар, если девушка знает себе цену, это вовсе не означает, что она недотрога, — отбрила я его.

Взгляд парня скользнул куда-то мне за спину. В глазах мелькнул темный огонек.

— Мы поговорим чуть позже наедине. В записке время и место. Расскажешь кому-нибудь из троицы, и правду из меня не выбьет даже Розенталь. Советую не шутить со мной, это в твоих же интересах, — почти пригрозил он, а через мгновение обольстительно улыбнулся, словно своей возлюбленной, и схватил за руку. Вложил в нее записку, но не отпустил, а резко потянул на себя, не давая опомниться. Альбер обнял меня свободной рукой, и я оказалась в его объятьях.

Многие уставились на нас с любопытством, а на лицах местных я увидела несколько снисходительных усмешек. Наверняка думают, что маг земли избрал себе новую жертву, раз прежняя в недосягаемости.

Я со злостью дернулась, попытавшись ударить его в живот. Если думает, что со мной можно играть, то Альбер сильно ошибается. Вот только он парень, и мышцы на руках ощутимо напряглись, не оставляя шанса даже пошевелиться.

— Кажется, ты не хотела, чтобы нас видели вместе? — глумливо прошептал в самое ухо Димитар. — Извини, я страсть как люблю причинять другим неудобство. Это забавно.

— Да пошел ты к черту, — прошипела я, вдыхая побольше воздуха и готовясь просто закричать. Посмотрим, как он будет выпутываться, если я стану орать как полоумная на глазах всей академии и ректора.

Мне казалось, что я вот-вот взорвусь от гнева, но запоздалый прилив жара по телу сообщил, что я в этом не одинока. И я закрыла рот, так и не осуществив свою затею.

— Представляешь, я тоже... — раздался тяжелый отрывистый голос. Александр стоял рядом, возвышаясь надо мной и магом земли. Ладонь его легла на плечо сокурсника. Запахло паленым. — ...Люблю причинять другим неудобство.

Глава 7 Проверка уровня дара

Александр без сожаления сжег коричневый конверт из плотной бумаги. Пепел осыпался на каменный серый пол. Вацлав беззвучно стоял у дверей пустующей аудитории. Все студенты поспешили в столовую на обед, а они использовали это время, чтобы решить возникшие вопросы.

Розенталь несколько минут молчаливо сидел. Отрешенно, пытаюсь разобраться в своих чувствах. То ли предвкушение, расплаемое адреналином, из-за которого все его конечности требовали движения, — вскочить, пробежаться, выплеснуть энергию, — то ли ощущение опасности. Он даже волновался.

— Ты не беспокоись за Еву? — произнес Вацлав, вырывая Александра из мыслей.

Розенталь поднял взгляд на друга. Ему следовало ответить честно. Но истина, которая прозвучала бы словно признание своей слабости, в этой ситуации была недопустима.

— Я подумываю переехать. Мартин снимет мне комнату на свое имя в твоём доме. Хочу отдыхать, приходя домой.

Действовать, прикрываясь чужим именем, было своеобразной хитростью. Отец имел право подписи за всех членов семьи. Огневик знал это, но все равно пошел на риск, открывая дело на себя. И все же дальше так продолжаться не могло.

Лерой Розенталь не любил огласки. Он мог наказать сына, когда тот приезжал в выходные, но Александру необходимо было посещать академию, поэтому следов отец не оставлял.

— У Леи есть ключи от твоего дома?

— Да. Уже заняла одну из спален.

Розенталь вспомнил прошедшую ночь. Девушка явилась к нему вечером, хотела поговорить, и поначалу это даже удалось — все-таки у них общее прошлое. Но потом ладонь Леи легла на грудь Александра, она прильнула к нему, прикоснулась неприятно холодными губами, а Александр ничего не почувствовал. Ничего не вздрогнуло внутри него, ничто не отозвалось.

Раньше, как это ни глупо, чудилось, что внутри него живет безнадежный романтик. Он одновременно верил и не верил в это, но частью души определенно понимал, что желает чего-то большего. Правильно Лареция сказала — он жаждет любви. Детский комплекс. Стремление заполучить то, чего никогда не имел.

«Все в твоих руках», — часто повторял учитель. И это касалось и магии, и жизни.

«Не изменю что-то сейчас — и через несколько лет очнусь с полным разочарованием во всем. И самое главное — в самом себе», — в определенный момент четко осознал Розенталь. И стал действовать.

— А что насчет Евы? — спросил Вацлав. Он решительно отошел от двери и посмотрел на друга своими зелеными пронизательными глазами.

Когда-то давно они уже обсуждали, что случится, если их привлечет одна и та же девушка. Правда, та болтовня была лишь ради смеха. Никто из них не верил, что подобное вообще произойдет.

— А что Ева? — поинтересовался Александр и сразу же добавил: — Кстати, у нее сегодня проверка дара.

— Ты не доверяешь посторонним, но так спокойно привел тогда ее к Мартину и все рассказал.

— Ты тоже не доверяешь. — Розенталь наступил на пепел, стремясь избавиться от улики. — Я не хочу, чтобы это встало между нами. Мы ведь всегда находили компромисс.

Александр подошел ближе. Он был властным, привык брать свое, и в этот миг, как бы ни хотел быть искренним, все же покривил душой, сказав:

— Время все расставит по местам. Либо наш интерес ослабнет и этот вопрос отпадет сам собой, либо кому-то придется уступить, и в этом случае все зависит от Евы. Давай не будем торопить события.

Рука огневика легла на плечо мага. Несколько секунд они смотрели друг на друга. Повисло краткое напряжение.

Неожиданно Вацлав улыбнулся.

— Да ты одержим ею!

— Быть такого не может, — усмехнулся в ответ Розенталь.

— Алекс, я же вижу. Перекроил весь план, как только мог... В отличие от тебя, я о своих интересах не забываю, — отозвался маг земли, опуская голову. — Никогда не подумал бы, что из нас двоих я окажусь самым хладнокровным.

— Ну, ты же земля. Неподвижная твердыня, — закатил глаза Александр, опуская ладонь и подходя к двери. Ему не хотелось продолжать этот разговор. Хватало того, что и его собственные мысли теперь не подчинялись контролю.

«Веду себя как мальчишка», — не раз уже думал он.

— Ладно, идем. Я голодный как волк, — буркнул Розенталь и не оборачиваясь покинул аудиторию.

В полном молчании они преодолели путанные коридоры замка, на первом этаже встретив Мартина. Водник мигом заполнил своей болтовней тишину, рассказывая про поединок на занятии. Он постоянно хвалился ими. Хотя первый уровень силы не оставлял шанса соперникам, парня все равно заводили сражения. Заводили и опьяняли не хуже любого алкоголя. Вот и сейчас глаза его горели, а движения мельтешили, будто он готов был снова броситься в пекло.

У входа в столовую толпились студенты, каждый пытался скорее попасть внутрь. Царил ажиотаж, свидетельствующий о том, что внутри происходило что-то крайне интересное.

Мартин убежал вперед, ловко распахивая всех локтями и прокладывая путь.

Первым бросился в глаза ректор, стоявший на специальном возвышении на другом конце помещения.

— Приглядывайте друг за другом. Пока преступник на свободе, любому может грозить опасность, — внушительным голосом говорил глава. И похоже, его речь подходила к концу. — Это касается всех факультетов.

Александр нахмурился, оглянулся, выискивая светлую голову. Не замечая ничего вокруг, он протолкнулся дальше, ища столик, который

облюбовала водница со своими друзьями.

В последнее время Розенталь всегда неосознанно ее искал. Он давал слабину. Ту самую, что может погубить его и заставить склониться перед чужой волей.

Александр заметил Еву как раз в тот момент, когда она оказалась в объятиях другого.

Альбер Димитар. Немного чокнутый. Трусом не был, но и про осторожность не забывал. Хотя и к боли относился весьма благодушно. Изменчивый, как змея. Лишь благодаря тому, что они знакомы уже не один год, Розенталь понимал, что у того на уме.

Игра на нервах. Нескончаемые попытки насолить, ставшие уже обычным хобби.

Александр не помнил, как оказался рядом, чудом услышав тихий шепот, окончательно расставивший все на свои места.

От ткани, зажатой под ладонью огневика, шел сероватый дымок, а лицо Альбера все сильнее искажалось от боли. Но стоило парню расслабить хватку и выпустить меня, как и рука Розенталя исчезла. Последний мрачно улыбнулся и сел по другую сторону от мага земли. Димитар оказался зажат между нами. Противоположную же часть стола заняли появившиеся следом за другом Вацлав и Мартин.

— Не знал, что ты так любишь обниматься. В следующий раз я тебя тоже обниму, крепко, не смущаясь, а не только по плечу поглажу.
— Несмотря на внешнее спокойствие, огневик ощущался как натянутая струна.

Ладони горели, и я схватила стакан воды с подноса и быстро сделала глоток.

— Ты такой радушный, Розенталь, — усмехнулся в ответ Димитар, поправляя рубашку и разминая плечо. Вопреки тому, что я отчетливо ощущала запах гари, ткань оказалась цела.

«Ну, у него денег достаточно, чтобы обеспечить себе весь гардероб из стихийных материалов», — мельком подумала я, вспоминая свой свитер.

— И что занимательного сообщил ректор? — как ни в чем ни бывало осведомился Мартин, оглядываясь на главу, прошествовавшего

к выходу. Его секретарь же остановилась посреди одного из проходов, рассеянно осматриваясь.

— Новые правила. И праздник Луны пройдет в академии. Это интересно. Надо бы заранее подготовить тайник со всем необходимым, — задумчиво пробормотал себе под нос Димитар.

— И о чем вы говорили? — вкрадчиво спросил Александр.

— Просто мило поболтали. Я снова позвал Еву на праздник, но она, к сожалению, отказалась. Я почти расстроен. — Маг земли взглянул на меня и ухмыльнулся.

Его записка жгла руку, вызывая желание выбросить ее. Но вместо этого я хмуро улыбнулась в ответ, сдерживая удар, и отвернулась к сумке, чтобы убрать скомканный листок в ее недра.

— Я злопамятная, Альбер. Еще раз меня так пригласишь, и я точно запишу тебя в свои личные враги.

— Да? И как же отомстишь? Ты стала слишком уверенной в своих силах, водница, будто держишь козырь в рукаве. Слушай, а не про тебя ли пишут в газетах? — Маг земли сам того не подозревая попал в точку.

Я заколебалась всего на секунду, изменившись в лице, и этого оказалось достаточно.

— Неужели?! — удивленно выдал парень, шлепнув ладонью по столу, чем привлек еще больше внимания к нашей компании.

Краем глаза я заметила Кирстен. Она стояла с подносом у раздачи, собираясь, видимо, обедать отдельно. Вот так, совершенно естественно, мое общение с местными вытеснило все другое. И даже никто из сокурсников не попытался подсесть.

Вокруг будто возникла мертвая зона, и мне это было не по душе.

— Ева Новак, — вдруг позвали меня, и я рассеянно перевела взгляд, натываясь на секретаря ректора.

— Да? — рассеянно спросила я и, тут же спохватившись, поприветствовала: — Здравствуйте.

Быстро поднялась со стула.

— Как пообедаете, вас ждет ректор, — сухо сказала женщина, а я мельком глянула на нетронутый поднос с едой и схватила сумку, лежавшую на одном краю лавки.

— Я уже закончила.

— Точно? Ну хорошо, тогда следуйте за мной, — чуть поколебавшись, отозвалась секретарь и направилась к выходу из столовой.

— Увидимся позже, — помахала я парням и мельком улыбнулась, как бы извиняясь за быстрый уход. Перед всеми, кроме Альбера. Последнего мне вообще хотелось пнуть напоследок. Или мячиком пробить по мягкому месту.

В детстве я с мальчишками играла во дворе футбол. Да-да, знаю, не девчачье это занятие. Но зато я научилась прекрасно пинать мяч. Вот бы отработать свои навыки на нем...

«Димитару явно нравится забавляться над другими. Я бы даже сказала, это его заводит», — четко поняла я, вспоминая, как еще недавно блестяли глаза мага — предвкушающе, с любопытством и будто спрашивая, что же выкинет его новая игрушка? Чего интересного сможет предложить?

Но вместе с появлением Розенталя я осознала еще одну простую и очевидную вещь: весь этот цирк затевался не из-за меня. Сомневаюсь, что я волновала этого придурка хотя бы на полпроцента от его желания насолить огневику.

И все же, что за отношения между этими двумя?

— До вечера, Ева, — расслышала я четкий голос Александра. Он попрощался нарочито громко, даже не позволяя своему голосу затеряться в шуме столовой.

— До вечера, — ответила тихо, не оборачиваясь.

Маневрируя между столиками, смотря перед собой и не пряча взгляда, я уже не видела снисходительных усмешек на лицах местных — они исчезли, будто подтертые ластиком. Студенты пристально рассматривали меня, кто-то с удивлением и немым вопросом, а кто-то с легким беспокойством в глазах.

Так или иначе, но этим днем я окончательно перестала быть невидимкой. Шансов и так не оставалось, но происходящее вызывало досаду. Что не так с этими людьми? Даже выпав из окна, я не привлекала столько чужого внимания, как теперь, когда посидела за одним столом с «особенными» студентами академии.

Я нахмурилась.

«Сумасшедшие. Им срочно надо поработать над системой ценностей», — подумала я, покидая обеденный зал.

Весь путь невысокие каблуки секретаря весело стучали по каменному полу. Женщина была низкой, ходила в длинной юбке, жакет, надетый поверх светлой блузки, придавал ее облику официальности. А чересчур высокая прическа, видимо, должна была компенсировать недостаток роста.

Когда мы оказались в приемной, секретарь оглянулась и сказала:

— Постойте здесь. Я доложу о вас ректору.

Я послушно кивнула, хотя почти мгновенно поняла, что моего ответа никто и не ждал.

Женщина скрылась в коридоре с факелами, послышался тихий стук и следом глухой шорох открываемой двери.

Я же решила осмотреться и, наткнувшись взглядом на широкий диван, направилась к нему. Но не успела даже сесть, как вновь услышала цоканье каблучков. Секретарь уже возвращалась.

— Идемте, — позвала она. Шагая по коридору, я обратила внимание на факелы — они почти не горели, лишь красные угольки тлели на их окончаниях.

Я пригладила волосы, чувствуя легкий трепет внутри. Все-таки переживаю. Впрочем, не удивительно.

Вскоре я оказалась в кабинете ректора академии. Глава сидел за столом, а на диване, закинув ногу на ногу, обнаружился незнакомец в шляпе. У его ног притаился массивный чемодан, обтянутый черной кожей.

Мужчина выглядел необычно. Вытянутый череп, узкие темные глаза, тонкие губы и длинный крючковатый нос. Худоба вкупе с элегантной, со вкусом подобранной одеждой. Его вид одновременно привлекал и отталкивал.

— Это она? — выразительно спросил он.

— Добрый день, Ева, — проигнорировав вопрос, поздоровался ректор и отложил ручку — еще несколько секунд назад он старательно вел какие-то записи в томе с чистыми листами, что с виду казался обычной книгой.

— Здравствуйте, — откликнулась я, с трудом заставляя себя не коситься на гостя.

«Они точно не ладят», — пришло осознание.

Порой забываешь, что великие маги тоже люди.

— Это ректор Центральной магической академии — Джереми Кир. Его прислали к нам в качестве комиссии по проверке твоего уровня.

Я вновь посмотрела на мужчину. В его взгляде сквозило холодное любопытство. С таким видом изучают ползающую букашку, которая неожиданно научилась летать.

— Процедура будет простой. Как и в поверхностной проверке силы, нужна лишь кровь. — Он поднялся, подошел к столу нашего главы и бесцеремонно расчистил место, чтобы поставить чемодан. — Сейчас мы определим лишь уровень и его примерную границу. Точное количество частиц подсчитают в лаборатории гильдии.

Прикоснувшись к одному из ремешков массивным перстнем-печаткой с изящной буквой «К» в основании, гость дождался, пока по черной коже пройдет рябь, и лишь потом расслабил крепления. С осторожностью, будто артефакт мог повредиться от одного лишь прикосновения пальцев, он откинул крышку.

Я с нескрываемым любопытством рассматривала содержимое. Весь саквож оказался одним артефактом, одну половину его занимала матовая серая пластина с углублением для острого прозрачного камня в центре, а на другой половине оказались сотни маленьким магических камушков четырех цветов, выставленных в ряд по родству стихии: водные, земляные, воздушные и огненные.

Несмотря на то, что предмет имел очевидно колдовскую природу, внешне он напоминал какую-нибудь электронику. Чье-то загадочное изобретение, что не продавалось бы в магазинах.

— Распишитесь вот здесь в подтверждение того, что вы даете согласие на проверку дара. — Гость подsunул мне бумагу с вензелем, в одном углу которой уже стояла чья-та подпись.

— А я могу отказаться? — просто для информации осведомилась я. Все это нервы. Вынуждают задавать глупые вопросы.

— Можете, — серьезно ответили мне. — Как и сменить учебное заведение, если вдруг пожелаете. В других местах вам могут предложить более выгодные условия.

Я сделала вид, что не услышала вторую часть ответа. Влиятельным людям вроде него нужно отказывать мягко или вовсе молчать.

Жаль, что иногда мое самообладание уходит во тьму, застенчиво помахав ручкой на прощание.

Я пробежалась взглядом по строчкам на документе и, не углядев ничего подозрительного, поставила свою подпись — широкую, размашистую, будто в прошлом, когда придумывала ее, собиралась работать в каком-нибудь органе, где надо подписывать сотни бумаг. В моем паспорте, оставшемся на Земле, стояла такая же закорючка, важно украшающая край страницы и спорящая за первенство с подписью человека, выдававшего документ.

Едва распрямившись, я вздрогнула от громкого стука.

— Извините за опоздание, господин ректор. Студенты задержали. — Открыв двери, внутрь прохромал магистр Бром. На этот раз он держал в руке деревянную трость — похоже, здоровье все больше подводило преподавателя.

Мужчина нахмурился, заметив главу другой академии. Полы его мантии местами были серыми от пыли, волосы неопрятно торчали вверх. Все говорило о том, что маг примчался прямо с тренировочного поля.

Я поздоровалась и повернулась было вновь к артефакту, как услышала глухой звук сапог. Этот звук навел чувство дежавю.

Сердце забилось очень часто, голова отяжелела, но я постаралась сохранить невозмутимый вид. А когда магистр подошел ближе, исподтишка осмотрела его обувь.

«Я просто надумываю», — сказала самой себе.

Проверяющий недовольно кривился, пуговицы на его костюме блестели точно золото, хотя, скорее всего, так и было... Я уже поняла, что этот человек мне совсем не по душе.

— Позвольте вашу ладонь, — важно сказал Джереми Кир. — Если ваш уровень окажется выше третьего, то с вами захотят поговорить люди из гильдии.

— Мы уже обсуждали этот вопрос, Джереми, и гильдия знает о моем решении. Только на каникулах, а они раз в год. Девушка будет слишком загружена учебой, чтобы отвлекаться на пустые беседы, — спокойно вмешался ректор.

Кир сжал и без того тонкие губы в линию и промолчал.

Взяв мою руку, он стремительным движением проколол мой палец неизвестно откуда взявшейся булавкой. Кровь выступила

маленькой алой капелькой, отдаленно напомнив один из огненных камней в чемодане.

— Окропите прозрачный кристалл, — сухо подсказал проверяющий, делая маленький шагок назад.

Я же почувствовала, как в горле встал ком, волнение схлынуло, пришла пора столкнуться с правдой лицом к лицу. Точно понять, что я из себя представляю, и смогу ли достичь всего, чего желает мое сердце.

Я всегда считала себя сильной и упрямой, для меня не существовало слова «не умею», научиться можно всему, тупиковых ситуаций нет, бывает лишь нежелание искать выход. Эту истину вложил мне в голову отец. Ко всему прочему я родилась в довольно зажиточной семье (конечно, не в такой, как у Розенталя или Мартина, но все, в чем я нуждалась, и даже сверх того у меня всегда было), и, может, поэтому даже в самые первые и тяжелые дни не изменила себе.

Чуть помедлив, я с какой-то упрямой решимостью стремительно опустила палец на кристалл. Его острый кончик больно впился прямо в ранку, но я даже не поморщилась.

Некоторое время ничего не происходило.

— Вы можете убрать палец, — ворчливо сказал гость. И только я отодвинула ладонь, как артефакт ожил, камень замерцал, и в нем завихрилось нечто прозрачное, словно изнутри он весь состоял из воды.

Но кое-что заставило меня напрячься. Сразу не заметные, в кристалле иногда мелькали оранжевые и желтые вкрапления. Один цвет появлялся, другой исчезал. Но отойди от чемодана на несколько шагов — и уже не разглядишь эти искры.

Судя по лицу главы академии, он тоже их увидел. Он быстро и выразительно посмотрел на меня, и я почему-то сразу поняла, что от меня требовали. Шагнув в сторону, загородила собой центральный камень, но вторую часть артефакта, который явно интересовал Джереми Кира гораздо больше, оставила доступной взгляду.

Что-то тихо зажурчало, потом забулькало, и из двадцати пяти камней в ряду с едва-едва голубоватыми камнями засияло три, потом, чуть помедлив, еще четыре, а уже через миг к ним прибавилось сразу пять.

Они продолжили загораться скачками, будто резвая лошадь, что пыталась вырваться из упряжи. Вскоре сияющие кристаллы уже преодолели деление, указывающее на третий уровень, и несмотря на это достижение даже не думали останавливаться.

Глава 8 Огненная стихия

Промчалось еще одно занятие, и в следующий час у меня стояло окно. Подобные перерывы я всегда проводила в библиотеке за учебой. Думаю, они и были рассчитаны именно на это.

После академии меня ожидал склад. И, судя по всему, мне придется поторопиться, чтобы попасть домой до темноты. Раньше не гулять по ночам было обычной рекомендацией, а теперь правило для всех.

Я вышла на лужайку, оглянулась. Придя сегодня утром в замок, я заметила, что перед ним трудятся несколько рабочих, — они выносили деревянные беседки откуда-то из недр территории академии. На руках служащих красовались огромные массивные рукавицы, сшитые из зеркальной слепящей ткани.

«Артефакт», — сразу же догадалась я, наблюдая, как легко они носят трехметровые сооружения.

Теперь же те самые беседки стояли перед всей академией, позволяя укрыться от периодически накрапывающего дождя.

Я хотела было инстинктивно поднять сумку, чтобы не промокнуть, но передумала, вспомнив артефакт для проверки уровня. Камни в нем поделились на два лагеря: те, что горели ярко, и те, что тускло вспыхивали. Последних оказалось гораздо меньше, всего три штуки. Резерв все еще не восполнен — вот о чем говорили они.

Вообще я вышла на улицу в поисках Кирстен. До этого у меня было индивидуальное занятие с магистром Мирит, на котором мы просто медитировали, взобравшись наверх одной из башен. Тихий дождь барабанил по крыше, а я должна была сосредоточиться и почувствовать его. Ну, думаю, не нужно говорить, что после проверки уровня накатившее возбуждение никак не давало успокоиться.

Я постоянно ерзала, громко дышала, бессильно пытаюсь взять себя в руки. Я не то что медитировать не могла, но и предполагала, что даже не усну этой ночью.

Кирстен нигде не было, зато я заметила в одной из беседок ее знакомых — Полину и Машу. Мы как-то болтали.

В этот раз девушки тоже сидели не в одиночестве, а в компании.

Я хотела было подойти и спросить, не видели ли они мою подругу, но вот одна из них подняла голову, посмотрела на меня, и что-то в ее лице переменилось. Взгляд стал оценивающим и слегка враждебным.

Мгновенно все осознав, я не останавливаясь прошла мимо.

«Главное вести себя как ни в чем не бывало», — подумала, а потом встрепенулась, будто меня застали на воровстве, услышав крик.

— Ева, Ева, Евочка! — Мартин горланил с одной из беседок, забравшись коленями на сидение и повернувшись лицом к улице.

Вацлав дернул его за рубашку, призывая опуститься, но водник, лишь еще активнее замахал руками. Привлекать внимание для блондина было всем. Похоже он решил, что после происшествия с Альбером запрет на прилюдное общение прошел сам собой.

Я на несколько секунд застыла и, подавив желание оглянуться, направилась к ним.

— Ты меня почти испугал, — произнесла я.

— Садись. — Водник похлопал рядом с собой по скамейке, что крепилась прямо к стене беседки. Деревянная постройка была без изыществ, выполненная из обычных ошкуренных досок и покрытая слоем лака, а в центре нее вырастал ромбовидный стол. — Я весь во внимании. Говори.

— Что говорить? — будто не понимая, спросила я.

Розенталь сидел здесь же. Он и Вацлав копались в стопке каких-то бумаг, читая и разбирая их.

— Мартин, распишись и печать свою поставь.

Александр не глядя сунул ему лист с текстом. Водник, на несколько секунд отвлекшись от меня, не задумываясь черкнул по краю документа. И, взяв нечто похожее на песочные часы, но без песка и выполненное из белого камня наподобие мрамора, прикоснулся рядом. Вещица на мгновение поменяла цвет на черный и вновь стала прежней, оставив под собой темный отпечаток в виде каких-то знаков с выведенными инициалами «М.Б» в центре.

— И здесь. — Огневик передал еще одну копию.

— Так что? Что там с проверкой уровня? — отложив в сторону печать, с еще жарче вспыхнувшим интересом сказал блондин.

— Может, ректор вызывал меня по другой причине? — спросила я с вызовом в голосе.

— Магистр Бром утром сообщил, что у тебя будет проверка, — как бы между прочим заметил Розенталь.

Значит, магистр Бром... У меня появился первый кандидат на проверку личности подозреваемого. Ведь он магистр, знает студентов в лицо. Хотя он кажется добродушным и даже к попаданцам относится хорошо. Но, с другой стороны, этот его плащ и сапоги... Подошва на последних выглядела тяжелой, а вот звук — гулким, будто внутри пустота. Станным... Впрочем, вполне возможно, что у моего преследователя просто-напросто была такая же обувь.

— Мартин, еще, — требовательно произнес Александр.

Блондин отвлекся, вновь небрежно хватая со стола ручку.

— А что вы делаете? — любопытно спросила я. Бурная деятельность вызывала вопросы.

— Переписывают на меня дело, — отвлеченно ответил Мартин.

— Какое дело? — Я переглянулась с Вацлавом. — Склады?

— Все. Не смотри на меня, я и так в шоке, — покачав головой, отозвался маг земли.

Розенталь молча передал еще порцию бумаг на подпись. Быстро, не колеблясь.

— Вот я сейчас не понял... — Блондин возмущенно указал ручкой сначала на моего соседа, потом на меня. — Что за реакция? Я, между прочим, самый лучший начальник, который у вас может быть.

Он склонился, снова бездумно черкнул в бумаге и шмякнул печатью.

— Не в этом дело, Мартин, — ответила я.

— А в чем?

Я замаялась, не зная, стоит ли говорить о таком. Но ведь и я подписала договор, а не работаю у них на чистом слове. О каких обидах может идти речь?

— Просто я бы никогда ни на кого ничего не переписала. Не то чтобы я не доверяла людям, но им свойственно меняться. Особенно когда речь идет о больших деньгах.

— Ты не доверяешь людям, — изрек Вацлав, перечеркнув все мои недавние слова.

— И это не так плохо — лучше проверять. Да и не стоит забывать, что тебя могут предать не по своей воле. Например, случайно что-нибудь сболтнуть, — задумчиво продолжил Александр, принимая подписанную водником бумагу. — Поэтому лучше перестраховываться.

— И как перестраховался ты? — Я сразу разглядела главное и задала верный вопрос. По крайней мере я так думала.

Сощурилась, пристально рассматривая Александра. Соврет, и, скорее всего, я об этом узнаю.

Но Розенталь криво усмехнулся, разворачивая недавно подписанную бумагу лицевой стороной к нам.

— Это закладная, по которой Мартин Белроуз обязуется выплатить мне всю стоимость бизнеса через год. В случае, если последний будет продан, мне полагается более кругленькая сумма. Само дело тоже воспринимается как оплата.

У блондина медленно отъехала челюсть. Он пораженно глядел на свою руку, в которой до сих пор сжимал печать.

— А это вообще законно? — спросила, подавшись вперед. Я тоже была в шоке.

— Да, — кивнул Александр.

— Ублюдох, — бросил Мартин. Не зло, но абсолютно серьезно.

— Тебе не о чем переживать, потом я верну тебе эту расписку, — как будто ничего не случилось, поведал огневик.

Белроуз был недоволен.

— Мартин, — окликнула я его, кладя ладонь на плечо. — При возможности ударишь его хорошенько. Вряд ли это воззовет к его совести, но тебе точно полегчает.

Блондин слабо улыбнулся, а Вацлав весело хмыкнул, держа в руках стопку уже заполненных листов. Лишь Александр остался невозмутим.

Я хитро посмотрела на огневика, теснее подсаживаясь к воднику.

— Зато теперь у меня появился вопрос.

— Какой? — Судя по повеселевшему взгляду Мартина, ему явно стало лучше.

Я придвинулась еще ближе, закидывая ногу на ногу. Учítывая, что на мне была юбка, это выглядело весьма привлекательно.

— Что мне надо сделать, чтобы ты повысил мне зарплату? — свободной рукой коснулась я его ладони.

— О-о-о, точно! Так, сейчас подумаю. — Блондин просек шутку и поддержал. — Что же такого у тебя попросить?

— Проси все что хочешь, — добила я.

Розенталь отнял взгляд от бумаг.

— Не к тому пристаешь. Функции управляющего выполняю я, а в случае, если меня не станет, на следующем месте Вацлав. Полномочия переданы на двенадцать месяцев. — В карих глазах мелькнул темный огонек. Александр отклонился, опираясь на стену беседки. — Так что лучше спроси, чего желаю я. У меня фантазия богатая, не соскучишься.

Вот в последнем я уж точно не сомневалась. И меня злило, что он так легко обвел меня вокруг пальца.

— Спасибо, я передумала. — Расплела ноги и села как ни в чем не бывало.

— Так быстро меняешь свои решения? — с насмешкой поинтересовался огневик.

— Надо уметь приспособливаться к постоянно изменяющимся условиям, — ответила важно, не растерявшись, и вновь глянула на водника. — Знаешь, Мартин... Все равно говори, чего хочешь. Что-то тебя здесь сильно обижают. Хочу поддержать. Только в рамках разумного. Может, в пекарню тебя сводить?

— Ева, я ведь не маленький ребенок. Хотя, если так хочешь, можешь меня и на воздушную горку сводить. Полетаем, — задумчиво протянул Мартин. Что из себя представляла воздушная горка, я не знала и собиралась спросить, когда парень меня перебил: — Подожди-подожди... Я придумал! — Он сощурился, взгляд сделался до невозможности хитрым. — Проведешь со мной Праздник Луны? Как друг. Там будет много парных конкурсов, в кои-то веки поучаствую.

— Хочешь, я пойду с тобой? Как друг, — неожиданно вклинился Александр. Он явно хотел вернуться к делам, но ему никак не удавалось. Вацлав, нахмурившись, недовольно смотрел на блондина.

— Хорошо. Проведем его вместе, — отозвалась я.

— Да? Замечательно! — Парень вдруг крепко меня обнял. — Если бы это не было так опасно, я бы обязательно в тебя влюбился, Ева Новак.

— Опасно?

— Да, опасно для физического и морального здоровья. Но мы с тобой точно повеселимся на празднике.

— Конечно, — ответила, быстро осознавая все плюсы этого сотрудничества для себя.

Во-первых, позови меня Вацлав, мне следовало бы отказать либо внести ясность в наши отношения. Отчего-то это казалось невероятно тяжело, даже будущий разговор с Альбером не напрягал меня так сильно. Во-вторых, если бы меня неожиданно пригласил Розенталь, то я бы отказалась, независимо от причины. Хотела расслабиться и спокойно прожить ту ночь без Леи, поэтому, если ее необходимо будет понервировать, то в любое другое время, кроме Праздника Луны. Мартин же умеет располагать к себе, пусть и своеобразным способом. Возможно, я даже познакомлю его с Кирстен.

— Ева, а тебе не пора на занятие? — поинтересовался Александр. Большинство беседок вокруг уже опустело.

— Нет. У меня окно, — мило улыбнувшись, ответила ему.

— Ясно, — кивнул Розенталь. — Никто же из нас не прогуливает? А то сюда идет ректор.

Я рывком оглянулась, замечая главу академии. Мужчина двигался быстро, точно видя цель. Приблизившись, он обогнул беседку.

— Здравствуйте, учитель, — произнес Розенталь, когда тот оказался за его спиной.

— И сколько раз я говорил тебе, паршивец, не называть меня так в академии? — угрожающе и в то же время ворчливо осведомился мужчина.

— Десять?

— Раз сто.

— Извините, у меня иногда проблемы с памятью. Забываю все ненужное.

— Мы поработаем над твоей памятью на занятии. Улучшим, — заверили огневика.

Мимолетной простой разговор показал, что отношения этих двоих находятся на совершенно ином уровне: наглый ученик и наставник, что прощает ему мелкие пакости.

— Парни, оставьте нас минут на пять, подождете в сторонке? — добавил ректор. Судя по тому, как Вацлав и Мартин без вопросов

поднялись, подобная ситуация уже случалась. Спohватившись, я встала следом.

— Ева, ты ведь не парень, — заметил Александр, складывая в стопку все бумаги со стола. И провокационно продолжая: — Или я чего-то не знаю?

И правда, глава ничего не говорил обо мне. Тем временем мужчина направился ко входу в беседку, а Вацлав и Мартин уже вышли наружу.

— Почти всего, — отозвалась я.

— Не думаю, я успел тебя изучить, — тихо возразил Розенталь

— Я не книга, чтобы меня изучать, — шепотом ответила ему и замолчала, посмотрев на ректора, вошедшего в беседку. Хоть мы и говорили тихо, глава академии наверняка слышал нашу перебранку.

Мужчина даже рукой не шевельнул, как вокруг строения взвилась стена огня — яркого, ослепительного, отчего-то шумного, словно у земли горели десятки костров. Но языки пламени были направлены от беседки, словно отталкиваясь от деревянных стенок, а потому внутри стало ненамного жарче.

Я задумчиво переглянулась с Александром. Недавно я заметила, что волны тепла медленно, но верно, переставали так обжигать. Либо связь пропадает, либо мой резерв наполняется и теперь стихия Розенталя не берет верх над моей, как прежде.

— Итак, что происходит? Вы оба, — взгляд ректора сделался строгим, холодным, — вы не могли не заметить. Ладно Новак, с нее нечего требовать, но ты...

Он замолчал, не договорив. И в этой тишине ощутиее всего ощущался укор и разочарование. Оно давило.

— Извините, учитель, — внезапно проронил огневик, сжимая ладони в кулаки, так что костяшки побелели. — Я собирался справиться со всем самостоятельно.

— Так ты справляйся. Но со своими личными неурядицами. Но со всем, что касается дара и учебного процесса, иди ко мне. Это моя обязанность. То-то я думал, в твоём пламени что-то изменилось.

Я смиренно сидела, сложив руки на коленях, и с любопытством слушала их беседу. Было такое чувство, словно родитель отчитывал своего отпрыска. Даже неловко как-то стало. Впервые я порадовалась, что мой отец сейчас далеко. Я была папиной дочкой, но он меня не

только баловал, но и нотации читал в случае провинности. Причем так, что от нескольких слов хотелось провалиться под землю.

— Извините, что вмешиваюсь. Это касается тех искр в кристалле?
— несмело спросила я.

— Да. Но это не совсем искры, — поправил меня мужчина, потирая переносицу. В этот раз свои очки он, похоже, оставил в кабинете. — Во время проверки дара в инертном кристалле, помимо ее стихии, обнаружились отголоски твоей, Розенталь. Но лишь у меня была возможность об этом догадаться. Артефакт не указывает на личность носителя.

Лицо огневика выглядело непроницаемым. Я лишь понимала одно: это как-то связано с притяжением между нами, и ректор был очень недоволен, что мы об этом умолчали.

— У противоположных стихий сложные отношения. Если забыть о продолжении рода, то даже в магии их стараются не совмещать. Надо добиться огромного взаимопонимания, чтобы один вид колдовства не заглушил собой другой. Иначе приходится действовать с оглядкой и все превращается в очень долгий процесс. В случае, когда уровень схож, почти идентичен, стихии не поглотят друг друга, но совмещать их тоже надо с осторожностью. И, наконец, бывает так, что резервы полностью идентичны, до последней частички магии в крови. И в этих случаях не всегда, но иногда возникает синхронность. Стихии сплетаются, обмениваются собой, как бы запоминая.

— Вы хотите сказать, что мы тот самый случай?

Я задумчиво посмотрела на Александра. Судьба что-то чересчур сильно решила меня одарить. Главное, чтобы не подумала уравнивать баланс даров и потом не догнала меня с паршивыми новостями. Ко всему, что приходило само собой, я относилась крайне настороженно.

— Очень даже возможно, — загадочно протянул ректор, потирая подбородок. — Александр, призови огонь.

Розенталь не задумывался и ничего не спрашивал — отодвинув документы подальше, позволил пламени охватить свою ладонь. Оно было буйным, трепещущим, совсем не таким, какое гуляет по поленьям в камине. Каким-то диким, искристым. Способным убивать.

— А теперь прикоснись к руке Евы, — бесцветным голосом велел глава академии, но когда Александр поднялся и приблизился ко мне, резко добавил: — Не этой. Той, что с пламенем.

Розенталь отступил, на его скулах заиграли желваки.

— Она обожжется.

— Будь аккуратнее. Ева даст нам понять, когда ей станет больно.

Я вообще не хочу, чтобы мне было больно... Но ректор вызывал у меня уважение и доверие. Лишь поэтому я до сих пор сидела на прежнем месте.

Несколько секунд Александр боролся с самим собой, я чувствовала его метания внутри себя. Острый непримиримый взгляд остановился на мужчине.

— Надеюсь, вы уверены, — жестко сказал парень, пламя на его руке поменяло оттенок, став бледным, невысоким и совершенно обычным, за исключением того факта, что оно горело прямо на коже.

Розенталь протянул раскрытую ладонь.

— Давай лучше сама. Отдернешь, если станет горячо, — предостерегающе сказал он, смотря на меня сверху вниз с предельно серьезным видом.

Я мельком обратила внимание на ректора и неожиданно поняла, что мужчина удивлен. Он наблюдал за Александром и был так этим поглощен, что даже на время позабыл, что и я тоже нахожусь здесь. Даже когда артефакт явил мой уровень, он не реагировал так.

— Хорошо, — согласилась, облизнув пересохшие губы.

Зачем-то растерла ладошки, будто это могло уберечь меня от пламени. Потом осторожно вытянула руку, ощущая, как пылают пальцы. Но вовсе не от внешнего огня.

Нахмурилась, осознав неладное, а уже через пару секунд крепко ухватила Розенталя за ладонь. Мы так и застыли, не разрывая крепкое рукопожатие, а стихия продолжала плясать, касаясь моей кожи и совсем не обжигая.

Мы переглянулись. У Александра между бровей пролегли недовольные складки. Лицо выглядело бледным, особенно губы. В глазах же горело пламя, только темное и казавшееся мне куда более опасным, чем то, что лизало мои руки. А последнее стало сильнее, ярче, раскаленнее. И если моему свитеру из шерсти стихийного животного и телу было все равно, то ткань юбки нагрелась, обжигая.

— Отпусти, отпусти! — вскрикнула я и вскочила с места, заскакав по беседке. — А-а-а, блин!

Ткань быстро остывала.

— Это совсем не смешно, Александр, — укорила, заметив, как дернулся уголок его губ.

Тот покачал головой и, больше не скрывая улыбку, снисходительно взглянул на меня. Без высокомерия, но с какой-то другой, непонятной мне эмоцией.

Розенталь обошел стол, возвращаясь на свое недавнее место.

— Вы знали, что так и будет, — утвердительно произнес парень.

— Точно не знал, но догадывался.

— Это значит, что он против меня бессилён? — встряла я, кивая на огневика. Привычку видеть во всем выгоду тяжело вытравить.

Брови Александра скакнули вверх.

— Можно сказать и так, — признал ректор. — Смотри, Александр, хуже личного врага, чем Ева, ты не найдешь.

— А кто сказал, что мы враждуем? Очень даже дружим, — двусмысленно проговорил маг, глянув на меня и одними этими словами вызвав кровожадные желания. — Тем более это ведь не может работать в одну сторону?

— Не может. А второе предстоит еще выяснить.

Ректор поднялся, собиравшись уйти. Вот так внезапно, после всего, что мы выяснили.

— Вы давно что-то подозревали. Иначе зачем просить Брома тренировать нас вместе?

— Тренировать вместе? — осведомилась я.

— Да. Предположительно, мы будем сражаться в паре на турнире. — Он поиграл бровями. Я покачала головой и отвернулась, пряча улыбку.

— Не совсем подозревал, хотя идея меня посещала. Главная цель — показать, что сильный местный вполне может колдовать вместе с иномирянкой, — отозвался ректор и, будто о чем-то вспомнив, добавил: — Ева, еще раз поздравляю с высоким уровнем. — И предельно серьезно произнес: — И спасибо за верность, я все помню.

Я молча кивнула, вспоминая главу Центральной академии не без неприятного осадка. Когда выяснился мой уровень магии, Джереми Кир попытался меня купить высокой стипендией, дорогим жильем и перспективами стать его протеже. Только такие скользкие типы, как он, не вызывали у меня доверия. Абсолютно.

Подобные ему люди так же легко дают обещания, как о них забывают. Я метаться и рисковать не собиралась.

— А теперь мне пора, — направился к выходу из беседки ректор. Стена огня тут же рухнула, а когда мужчина вышел, мы с Александром остались одни. Переглянулись.

— Что? — спросила я, чувствуя его интерес.

— Так какой, говоришь, у тебя там уровень? — глубоким голосом сказал он.

— Высокий. — Чуть помедлив, продолжила: — Такой, какой мы предполагали. И разве не ясно после всех слов ректора? Ты же меня не обжег. Почти. В чемодане-артефакте ярко горел двадцать один голубой камень, и еще три неярко мерцали, показывая, что резерв не до конца наполнен. Ты бы видел лицо проверяющего. У него глаза метались по комнате так, будто вот-вот выскочат из орбит.

Розенталь довольно улыбнулся.

— Все ясно.

В этот момент Вацлав и Мартин вернулись в беседку. И что странно, даже блондин ни о чем не спросил.

Глава 9 Новый жилец

Я перешагнула порог склада, успокаивая сбившееся дыхание. На последнем занятии меня задержали, без предупреждения растянув его еще на полчаса. Нынешнее ограничение на вечерние прогулки грозило усложнить жизнь всем студентам, по крайней мере таким занятым, как я. Раньше лишь попаданцы опасались ночного города, но лично мне постоянное сопровождение развязывало руки.

— Извините, меня задержали... А что тут происходит?

Я в недоумении остановилась. Склад наполовину опустел, пропала горстка королевских камней и выборка высококачественных на продажу, что обеспечивала львиную долю дохода. Осталась мелочь, расположенная в специальных пластинах с углублениями, словно соты, и пара десятков еще не созревших камней. Но последние давно пылились на складе — они очень плохо собирали магические частицы из воздуха.

— Почти все выкупили, — отозвался Мартин, расположившись полулежа на пыльном покосившемся диванчике. Рядом с ним лежала стопка бумаг, а чуть подалее стояла высокая бочка. В подобных нам завозили еще не активированные камни.

— Как? — Я нахмурилась, быстрым шагом проследовав в маленькую пристройку, отделенную от всего складского пространства деревянными перегородками. — Почему ты не сказал мне о сделке?

Александр сидел за столом, листая казначейский журнал. Ту копию, что находилась у него.

— Потому что еще вчера я не планировал все продавать, — сообщил Розенталь, не отвлекаясь от чтения.

— А что произошло сегодня? — Я прошла к столу и села напротив, пододвинув стул. На стенах висели скучные остатки обоев, потолок посерел, да и вся мебель дышала на ладан. Но никого это не смущало.

— Я решил вывести все наши активы. Пора было от них избавляться. Зато теперь у нас крупная сумма на счете в банке. И совсем скоро мы вновь вложим ее в дело.

— И еще ты переписал бизнес на Мартина, — сухо заметила я, побарабанив пальцами по деревянной поверхности.

— Ты зла?

— Да, Александр. Потому что я перестала понимать, зачем здесь нахожусь, — остро взглянула на него. Все это время я прилежно вела учет, но эта работа ерунда, к тому же парень постоянно меня проверял и делал кое-что сам.

— Ты учишься, Ева. Наберись терпения. Потихоньку я буду давать тебе все больше обязанностей, а сейчас разберись со своим даром. Если ты и правда со временем научишься его контролировать, мы сможем это использовать. — Он поднял голову, долго смотрел на меня.

Я же, наоборот, отвернулась, достав свою копию казначейского журнала, чтобы проверить изменения. Он был прав, и в данный момент это бесило больше всего.

«Он всегда прав», — ехидно вставил внутренний голос.

— Ты не списал королевские камни...

— Они еще не отправлены во дворец. Я не хочу, чтобы отец раньше времени узнал о моих подношениях, ведь тогда он точно осознает все мои намерения. — Розенталь встал на ноги, обогнул стол и, встав позади меня, склонился, накрывая мою руку своей и ведя ее по нужным строчкам. — Это итоговая сумма на нашем счете.

Я поражено глядела на сумму. Шесть тысяч восемьсот лемм. Учитывая, что я свою квартиру снимаю всего за восемьдесят, деньги более чем достойные. Особенно для начала и заработанные за такой короткий промежуток времени.

— Пока мы неплохо справляемся, — заметил Александр, и я прямо-таки почувствовала усмешку, наверняка появившуюся на его лице.

— Но все же, почему ты переписал дело на Мартина? — Его рука замерла, и сам он словно окаменел — я ощутила, как напряглись его мышцы под кофтой.

— Отец имеет право подписи от моего имени. Надо было с самого начала это предусмотреть, но, возможно, сыграла роль гордыня. Все же первое дело, хотел видеть себя владельцем. Да и Вацлав с Мартином присоединились не сразу, сначала я собирался сделать все сам.

— А что потом?

— Потом они убедили меня, насколько это глупая затея. Один в поле не воин.

Розенталь уткнулся носом в мою макушку. Шумно вдохнул.

— А где, кстати, Вацлав? — задала я, должно быть, самый неподходящий вопрос в этот момент.

— Ушел. У него сегодня дела. — Александр отстранился, а я соскочила с места, зажав под мышкой казначейский блокнот. — Скоро пойдем домой. Надо чтить правила академии.

— Ты и правда будешь сидеть вечером дома? — даже удивилась я, замирая на пороге.

Розенталь усмехнулся, и красноречивее ответа, кроме самого слова «нет», и не придумаешь.

Оставшееся время я потратила на то, чтобы перепроверить и учесть те камни, что остались на складе, а покончив с этим, минут на пять присоединилась к Мартину — парень до сих пор кидал бумажки в бочку.

— Подвинься, — опустилась на диван, бесцеремонно отнимая у него место.

Весь пол усеивали белые комки, крупными снежками выделяясь на фоне серого бетонного пола.

— Пospорим? — неожиданно предложил Мартин.

— На что? — спросила я.

— На желание. — Из своего импровизированного кабинета вдруг появился Розенталь. — На что-то, что можно сделать прямо здесь и сейчас. И что-то не нарушающее моральные нормы. Невинные желания.

Вот только слово «невинные» звучало из его уст прямо противоположно.

— Нет, я на желание не буду, — отказалась, чувствуя, что в этот раз хочешь не хочешь, но в случае проигрыша точно придется его исполнять.

Я поднялась с дивана, подошла к Розенталю и, вложив в его ладонь скомканный лист бумаги, произнесла:

— Играйте сами, мистер, на свои желания.

А отвернувшись, поняла, что поступила совершенно правильно. Слишком хитер был его взгляд, когда он вносил предложение.

Я ушла со склада в одиночку, не став никого дожидаться. Хотела подумать, разложить все произошедшее по полочкам.

Что я имею на сегодняшний вечер?

Преступника, шастающего по улицам и, как предполагал Александр, скорее всего, посещающего нашу магическую академию. Кучу занятий, нависших надо мной. Совсем немного работы на складе. Тренировки для турнира, одну из которых назначили на завтра, в выходной день. И встречу с Альбером перед ее началом, в аудитории внутри замка.

Когда я улучила время и заглянула в записку, то даже не удивилась. Наоборот, выбранное место встречи меня даже порадовало. Хотя, по возможности, я бы вообще хотела ее избежать.

И еще, должна признать, почерк у парня хороший, изящный. Чувствовалось, что он писал быстро, но все равно буквы вышли красивыми.

Запустив руку в волосы, я стянула резинку. Локоны рассыпались по плечам, непривычно облепив еще и руки. Я бы точно обрезала их, если бы они не были столь ценны, а теперь приходилось мучиться.

«Димитар — проблема. Большая проблема», — думала я, неспешно идя с краю широкой улицы.

Но я все же поверила, что стоит рассказать о нем Александру, и маг земли не скажет ни слова. Такой уж у него характер. Дурной. И он явно желает насолить Розенталю. Ну или добиться его внимания. Странные какие-то между этими двумя отношения.

Значит, необходимо справляться самостоятельно. И у меня уже назрела идея, как именно.

День решил преподнести мне еще один сюрприз в виде неожиданной встречи с Данилом примерно на расстоянии одной улицы от моего дома. Парень стоял один, рассматривая костюмы к Празднику Луны через витрину швейной лавки. Завидев его, я вспомнила предупреждение Кирстен и нерешительно остановилась, но, махнув рукой, все же быстро подошла к нему.

Вопреки опасениям, парень обрадовался мне и обнял. Спросил, присматривала ли я уже что-нибудь, а мне оставалось лишь покачать головой. От моей стипендии оставалось не так много денег, хватит лишь на еду, а до следующей выплаты больше недели.

Может, аванс у Розенталя попросить? Но лишь подумав об этом, я поморщилась.

Во-первых, мое прошение будет выглядеть жалко, учитывая, что это моя первая зарплата, и то, что обязанностей у меня кот наплакал. Во-вторых, не в моих правилах тратить последние деньги на шмотки. Сначала надо скопить небольшую сумму на всякий случай. Люблю твердо стоять на ногах.

В итоге я даже зашла с Данилом в магазин, помогла выбрать костюм, а когда он отправился в примерочную, осталась ждать, с любопытством рассматривая товар. Женские платья были прекрасными, в мерцающих блесках, похожих на россыпь звезд на юбке, и часто встречались вставки из полупрозрачной ткани.

Мое внимание привлек наряд из серебристой ткани, с прозрачными рукавами. Подол постоянно менял оттенок, от темно-серого до почти голубого. Цвета чередовались друг с другом внезапно, словно прежняя окраска смывалась невидимой волной.

— Лунная полночь, — произнес хозяин магазина. Я и не заметила, как он остановился позади. — Название платья. Оно будет хорошо сочетаться с вашими волосами.

Сказав это, мужчина отошел, а я вновь посмотрела на наряд. Да, он и правда бы мне подошел. Вот только подобная вещица пока мне не по карману. И все же я спросила стоимость, услышав отталкивающий ценник в двести лемм. Это была вся моя стипендия, ни больше ни меньше.

При таких обстоятельствах мне даже глядеть на него не позволялось.

Так, Ева топай дальше.

Хорошо, что в этот момент из примерочной показался Данил. Темно-синий комплект выгодно очерчивал его силуэт.

— А тебе идет.

Друг приблизился к высокому зеркалу, одергивая воротник-стойку. Продавец тоже похвалил его внешний вид, а как я уже успела понять, этот человек, несмотря на свою профессию, не был подхалимом.

Вскоре Данил вновь переоделся, расплатился, и мы вместе вышли и дошли до моего дома. На улице уже смеркалось и пришла пора расходиться. Напоследок я позвала его в гости на этих выходных, когда у него выдастся свободное время, предупредив, что завтра днем буду в академии на тренировке.

Обнявшись, мы на теплой ноте разошлись. Зайдя в дом, я заметила Магду на привычном месте. Женщина, как обычно, занималась своими делами.

Стоило лишь с ней поравняться, как консьержка, опустив край газеты, сказала:

— А хороший у тебя кавалер, Евочка.

Я же углядела на первой полосе броский заголовок: «Не ОН, а ОНА! Последние новости об одаренном маге с Земли!» Чуть ниже писалось: «Недоразумение или чудо?» А следом: «Эксклюзивное интервью со студентом Восточной академии магии».

Засмотревшись на статью, занимавшую половину страницы, я ответила не сразу. Ректор меня предупреждал, что новость разлетится стремительно, но ведь не настолько же. Впрочем, мужчина также сказал, что шум быстро уляжется.

— Какой кавалер? — опомнившись, спросила я и попыталась продолжить: — Данил мне просто...

— Как какой? Розенталь, конечно, — небрежно отмахнулась она.
— Если будете шалить в комнате, то тихо.

От последнего меня едва не передернуло. Я сразу поняла, в какую сторону клонила женщина.

— Он мне не кавалер, — процедила сквозь зубы, с трудом сдерживая порыв добавить, что это не ее дело.

— Да? Ты уверена? — Она посмотрела на меня невинно. — Все же соседка понравился?

Ей что, делать нечего, кроме как сплетни собирать? Я двинулась было к лестнице, но едва поставила ногу на ступеньку, как меня догнало негромкое замечание:

— Ну ничего, скоро и второй будет жить рядышком.

— О чем вы? — Я замерла.

— Розенталь, тот, что Александр. Договаривается с хозяйкой о снятии комнаты. Она не против, но пока торгуется, дополнительные условия выставляет, — сказала Магда.

Что? Розенталь тоже собирается жить здесь?

Эта новость оглушила и взволновала. Меня все время штормило в академии от нашего общения, а что будет, когда огневик постоянно будет поблизости, даже ночью, сложно было представить.

Как бы я ни ругала свое сердце, но оно забилося чаще, и не думая сохранять хладнокровие. Александр будет здесь. Рядом со мной. Не с Леей...

Я плотно сжала челюсти, пытаюсь успокоиться, и обманчиво неспешно стала подниматься по лестнице.

Тем временем в подвале дома на Лунарной улице.

— Почему с меня оплата и постоянное продуктивное довольствие из булочной, а с остальных только деньги? — вкрадчиво поинтересовался Александр, сидя за одним столом с Ларецией.

Розенталь покинул склад незадолго после ухода Евы, но нигде не задерживался и сразу же отправился в гости к владелице дома.

— У тебя много условий, Александр. Да и гость ты не простой, привлечешь внимание, — отозвалась женщина. — Еще и жить хочешь

на одном этаже с девушкой.

— У вас не общежитие, чтобы устанавливать ограничения. Если на то пошло, этаж не принципиален. — Розенталь устал и даже плохо понимал, зачем торгуется с ведьмой. Она требовала раз в несколько дней приносить ей выпечку, но не просто оставлять Магде, а чтобы огневик лично спускался в подземелье. А таких частых встреч парень желал бы избежать.

Женщина поднялась, подошла к загроможденному шкафу и, открыв ящик, вытащила связку ключей. Отделив один, вернулась назад.

— Выпечка раз в три дня, оплата жилья, и, так и быть, можешь заселяться без договора, под честное слово. Но что-то спалишь — и я пожалуюсь Итану. — Лареция успела вновь сесть, как вдруг глаза ее остекленели, будто душа утекла из тела.

Александр знал это состояние. Ее посетило видение.

Между бровей дамы пролегла хмурая складка. Мгновение, и она вернулась в реальность, тяжело дыша.

— Вы видели что-то обо мне? — спросил Розенталь.

— Да. Отодвинь горшок с цветком в угол, подальше от лестницы, а то разобьете. — Она ворчливо фыркнула и, положив ключ на стол, пробурчала: — Вот еще, драться мне тут вздумали.

Александр взял ключ и едва заметно улыбнулся, увидев бирку с номером комнаты. Опустив руку в карман, вытащил несколько купюр и оставил их на столе.

— Спасибо.

— Не за что. Жду тебя послезавтра.

— Договорились. — Парень поднялся.

— Александр, ускользнет она от тебя, как вода сквозь пальцы, — вдруг догнал его голос ведьмы.

Огневик обернулся и не мигая тяжело взглянул на нее.

— И что мне делать?

— Не медлить и не осторожничать, — дала Лареция загадочный ответ.

«Не медлить?» — повторил он про себя. Нахмурился, догадываясь, что имела в виду женщина.

— Спасибо за совет. Скорее всего, я так и поступлю. Заселюсь завтра. До свидания.

Сжимая в ладони ключ, Розенталь покинул подвал.

Глава 10 Поцелуй

В субботу в академии царила умиротворяющая тишина. В зарослях деревьев, у самой ограды, чирикали птички. Под ногами пробегали существа, похожие на ящериц, за одним исключением — кончик их хвоста светился, как и маленькие глазки. Беседки у замка неожиданно уви́л плющ, закрыв собой даже половину крыши.

«Так и не скажешь, что сейчас осень», — отвлеченно подумала я.

Тренировочная площадка была видна издалека, привлекая внимание переливами воздушного щита. Чуть сбоку от нее раскинулась гладь озера. Сейчас оно использовалось лишь для занятий, но уже под конец учебного года начнут прибывать новые иномирцы.

Всегда будет кто-то еще...

Я не забыла предложение Мартина о портале. Возможно, я им даже воспользуюсь, когда заработаю денег. Сама проход в другой мир я пока создавать даже не пыталась — это казалось опасным. А еще следовало подучиться и узнать побольше.

Терпение. Только терпение. В по-настоящему важных делах это едва ли не самое главное. Какой толк будет во всем этом, если меня сразу же засекут? Пока мне играет на руку то, что, по их уверениям, один человек не способен создать портал, но ректор-то не глуп. И, кажется, уже кое о чем догадывается.

Еще раз взглянув на тренировочную площадку, я свернула в противоположную сторону, решив воспользоваться одним из боковых входов в замок.

В сумке, помимо сменной одежды, лежал бурдюк с водой, выполненный явно не из кожи, а из ткани, видимо, стихийной и потому не пропускающей влагу. Предосторожность на случай, если Альбер начнет шалить. Хотя в академии всюду охранки и парень не маг воздуха или огня.

Предложенная им аудитория для встречи находилась аж на четвертом этаже. Он словно перестраховался, чтобы я обязательно пришла.

«Не бойся, водница. Опасность тебе не грозит», — будто кричали его слова в записке.

Но я все равно не собиралась ослаблять бдительность. Надо быть настороже. Особенно с ним.

Войдя в замок, я осмотрелась. Строение словно дышало, по коридорам бродил легкий ветерок. Почти никого. Свернув к лестнице, прибавила шаг. До начала тренировки оставалось чуть меньше часа, а на встречу с Альбером я уже опаздывала, подсознательно оттягивая сей момент.

Когда я вошла в аудиторию, парень стоял у окна, опираясь на стекло спиной, руки его были сплетены на груди, а глаза безмятежно закрыты. Он так бесстрашно положился на эту тонкую преграду, разделяющую его с пропастью...

От дурных воспоминаний в животе поселилась сосущая пустота.

— Ты опоздала, — заметил он.

— Ну, ты не тот человек, на встречу с которым спешишь, — отозвалась я.

— А к кому бы навстречу ты спешила? К Розенталю? — иронично поинтересовался он и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Не лучший выбор.

— Но я и не говорила, что это Розенталь, — хмуро прервала его.

Альбер покачал головой, подошел к одному из столов, подставил стул с одной стороны, а сам сел с противоположной.

— Прошу, Ева. — Он махнул рукой, показывая на свободное место. — Я не кусаюсь. Поговорим спокойно, без нервов.

Я смерила его скептическим взглядом. Димитар и вежливость были несовместимы. Пока он вел себя довольно сносно, но, как ни странно, это настораживало еще больше.

— И о чем же ты хотел мне рассказать? — приняв приглашение и оказавшись лицом к лицу с ним, осведомилась я.

Альбер улыбнулся. Сегодня он был во всем черном, и темные волосы не добавляли красок.

«Будто в трауре...» — промелькнула у меня мысль.

— Ох, наша беседа будет долгой, — ответил маг и, достав часы из кармана, посмотрел на время. — Впрочем, надо поторопиться.

Я поджала губы. Как бы ни хотелось оставаться спокойной, нервозность все равно брала верх.

— Что ты знаешь о Лее и Розентале?

— Они были друзьями, теперь она его невеста. — Несмотря на волнение, голос прозвучал бесстрастно.

Димитар неожиданно захлопал в ладоши.

— Хотя это ты знаешь, — наклонившись, процедил он.

— Ты можешь обойтись без кривляний?

— Еще никто это так не называл. Обычно девушкам я нравлюсь в любых ситуациях.

«Ну и самомнение... Хотя причины для этого есть», — подумала, рассматривая его лицо.

— И Лизе нравишься? — вырвалось прежде, чем я смогла бы себя остановить.

Губы Димитара растянулись в улыбке, и он без смущения или признаков совести медленно протянул:

— Да-а, очень. — И уже нормальным голосом добавил: — Но о ней попозже. Начнем с Леи... Она разбалованная эгоистичная стерва. С детства такая. Ей плевать на последствия, потому что есть кому замять шум. Отсюда и вседозволенность. Стоит ей чего-то захотеть и сказать отцу, она обычно это получает. Я видел подобное не единожды. Чего? Я тебя удивил, дорогуша?

— Нет-нет, продолжай, — мирно сказала я. Его разговорчивость была мне на руку, пусть и удивила.

На мгновение его взгляд стал подобен стали, но парень продолжил:

— И Розенталь не больше, чем детская привязанность. Но чем упорнее он ее игнорировал, тем сильнее она желала его получить. И теперь мы получили то, что имеем. Лея, словно одержимая, хочет добиться того, что маячит перед ней и ускользает уже не один год. Она сама на себя не похожа, ведет себя как идиотка! — Последние слова Альбер почти выплюнул. — Переспал бы он с ней, когда она за ним только начала бегать, чуть развлеклись, и ничего бы из происходящего сейчас не было.

«Значит, Розенталь с ней не спал», — вот какую главную новость извлекла я из речи Димитара.

— Почему ты мне это говоришь? Я не понимаю твоего интереса. Да и мне, если честно, безразличны чувства Леи...

— А я еще не сказал? — перебил он меня, на секунду задержав взгляд на моих волосах. Я заплела их в высокий хвост, который теперь

непривычно болтался, опускаясь чуть ниже талии. — Я ее люблю.

— Кого любишь? — переспросила я.

— Лею.

Димитар Альбер и любовь? Это никак не вязалось в моем представлении. А после всех нелицеприятных слов, что маг земли недавно высказал о Лее, тем более верилось с трудом. Да и...

— Вы разве не родственники?

— Родственники. Но очень дальние, — не смущаясь, отозвался он. Я несколько секунд смотрела на парня не мигая.

— Да ты прикалываешься, — вынесла вердикт я. Но Альбер вдруг подался вперед, хватая меня за запястье.

— Ты уверена? — Тяжелый взгляд умел убеждать.

— Теперь нет, — быстро поменяла я точку зрения. И мою руку отпустили, а на запястье остались красные следы. — Но ты подумай, может, ты тоже...

— Что я тоже?

— Одержим, — честно произнесла я, хотя Димитар и напоминал мне бомбу замедленного действия.

Брови Альбера взметнулись вверх, и он уставился на меня с интересом.

— Говорят, первая любовь всегда болезненна. Думаю, это и есть она...

— И чем же Лея так тебе нравится? — поинтересовалась я, вспоминая рыжеволосую. Симпатичная, но, по мне, с подобным характером лучше не мучить ни себя, ни других.

— Всем.

— У тебя будто розовые очки на глазах. Тебе надо подумать и написать список того, что тебе нравится больше всего. Как бы взглянуть на ситуацию со стороны логики и разума, — дала совет, к которому мне бы тоже следовало прислушаться.

Альбер поморщился.

— Что с тобой такое? Совсем не женские советы даешь, — проворчал он, и вновь его взгляд стал странным, изучающим.

— А какие женские, по-твоему? — хмуро парировала я. — Глупые?

Кажется, я попала в точку. Примерно так он и думал.

И я вдруг в полной мере осознала, что передо мной просто парень. По крайней мере когда никого рядом нет и маг общается без попыток подставить и своих вечных язвительных угроз.

Я вздохнула. Эта беседа начинала утомлять. Я ведь в психологи не нанималась, самой бы пригодился. Да и злая я была на него. Этот тип успел мне изрядно напакостить. Просто неожиданное откровение заставило ослабить бдительность.

— Ты позвал меня, только чтобы поговорить о Лее? — бесцветным голосом спросила я.

— Нет, не только. Наоборот, я рассказал о Лее, чтобы ты лучше поняла ситуацию.

Маг земли ухмыльнулся. Задумчиво посмотрел в окно.

— Лея собирается опохмелить Розенталя. Сначала хотела тебя, но поняла, что лучше быстрее сходить в храм стихий и заключить союз, чем продолжать маяться с огневиком. Она попросила меня достать подходящее зелье, и я его уже достал — без вкуса, цвета и запаха.

— Как зелье поможет ей быстрее сыграть свадьбу?

— А ты как думаешь? Зелье туманит разум похуже алкоголя. Ну и усиливает кое-что другое. Я нашел лучшее, чтобы не вызвать подозрения. Всего одна ночь, и Розенталя уже не отвертеться, — отмахнулся он от глупого вопроса, словно от назойливой мухи.

Я возмущенно сжала ладони в кулаки.

«Да что в голове у этой девки?!»

— Тогда я просто расскажу об этом Александру.

— И подставишь меня? — возразил Альбер.

— Ну ты же меня подставлял. Как и других. Каким зельем ты поил Лизу? Чем-то похожим?

— Какое тебе до нее дело, водница?

— Никакого, кроме того, что она из моего мира, а значит, личности вроде тебя еще не раз отравят жизнь таким, как она.

— Какая ты упрямая, да и злая к тому же, — пристально глядя на меня, произнес парень.

А вот в каком месте я злая, я не поняла.

— Давай заключим сделку, — предложил он, когда я встала на ноги.

— Нет, спасибо, — безапелляционно отозвалась я, упустив один нюанс и не задав главный вопрос: почему парень рассказал о планах

Леи именно мне?

— Ладно, будь по-твоему. Но скажи Александру, что если он сохранит все в тайне, следуя нашему соглашению, то я и дальше смогу иногда подсказывать ему о ловушках. — Димитар поднялся следом за мной.

«Какому соглашению?» — зацепилась за слова я. Меня, если честно, уже достало, что приходится обо всем гадать, пытаюсь разобраться в хитросплетениях их отношений.

— Почему сам не скажешь?

— Хочешь, поведаю тебе сказку про мальчика? — внезапно спросил маг и продолжил: — Жил-был одинокий мальчик. Не было у него ни друзей, ни любви родителей. И вот появились друзья, готовые пойти за ним в огонь и воду и даже убить. Но в какой-то момент мальчик решил, что они у него слишком плохие, невоспитанные, он даже попытался их перевоспитать, но у ничего не вышло. Со временем мальчик бросил их, перед этим заменив другими. И он сделал это без каких-либо сомнений. Только правда в том, что мальчик врет и себе, и другим, использует и лицемерит. И по итогу ты поймешь, что самым темным персонажем этой истории был и остается именно он.

За всеми его словами я ясно разглядела одно — обиду. Об остальном судить не бралась, всегда руководствуясь правилом: послушай обоих и отыщи правду посередине. Обижаются все: и взрослые, и дети, и женщины, и мужчины — и похоже, в этой ситуации последней каплей стало пренебрежение.

— Занимательная сказка. Но мне пора, и тебе тоже, — бросила я. Дурное предчувствие гнало меня скорее убраться из этой аудитории.

Альбер вновь улыбался, но в этот раз зло и иронично. Если Розенталь иногда внушает окружающим ужас, то делает это осознанно, и от него не ожидаешь никаких необоснованных поступков. Димитар же — чистый хаос. Кажется, он сам не знает, что выкинет в следующую минуту.

Я почти подошла к двери, потирая запястье. Но зря я вообще повернулась к парню спиной. Это стало моей ошибкой.

Я слишком расслабилась. Откровенный разговор заставил почти поверить в то, что Димитар нормальный. Но следующий его поступок перечеркнул все.

Альбер стремительно приблизился, схватил меня за плечо, рывком развернул к себе лицом и прижал к стене. А в следующую секунду, не давая опомниться, поцеловал. Яростно, жестоко, без каких-либо чувств. Чтобы углубить поцелуй, сжал ладонью мой рот, заставляя разомкнуть стиснутые зубы.

Все мое естество взбунтовалось. Я попыталась пнуть мага, но не вышло. Брыкалась, но тоже впустую. Собственное бессилие поразило, заставило едва ли не расплакаться и в то же время разозлиться. Изнутри поднялась волна гнева, и меня ослепило нестерпимое желание ударить наглеца так, чтобы переломать каждую косточку в его вшивом теле.

Но пара секунд, и я смогла отрешиться от происходящего и взяла себя в руки. Вспомнила, что в сумке лежит вода... Все же не зря я взяла ее с собой.

Раздался резкий звук, похожий на свист хлыста, а в следующую секунду тонкая струйка воды хлестнула мага земли по спине

. От неожиданности он отстранился, скривился от боли и сразу же получил еще череду ударов по спине. А следом пощечину, такую, что голову парня откинуло, а мою ладонь обожгло.

— Ублюдох. Ты... — Губы пылали, вызывая желание вымыть их с мылом. Я задыхалась от возмущения, а слова терялись — слишком много нелицеприятного я хотела сообщить Димитару о нем самом.

Вдруг раздались чьи-то поспешные шаги. Хлыст потерял форму и упал, оставшись мокрым пятном на полу.

— Что произошло? Драка? — ворвался в аудиторию охранник — худощавый скрюченный мужчина лет пятидесяти, в руках он держал развернутый свиток, на котором виднелся рисунок. — Кто из вас водник?

«План академии», — осознала я, несмотря на то, что мысли до сих пор путались от гнева.

— Она. Но мы тренировались. Я помогал ей с управлением стихией, — невозмутимо соврал Альбер и повернулся ко мне. — Ведь так?

— Так, — почти выплюнула я, прожигая его убийственным взглядом.

От этой ситуации кровь еще сильнее вскипела в жилах. С одной стороны, я могла бы попробовать доказать, что Димитар ко мне

приставал, и тем самым оправдать свой поступок, а с другой...

Сколько времени это займет? И сколько людей потом узнает?

Нет, лучше я сведу счеты самостоятельно, чуть позже. Главная проблема — понять каким способом.

Охранник чуть расслабился.

— В замке нельзя применять враждебную магию. Для этого существует специальное место — тренировочная площадка. Хотите академию разнести?

— Мы как раз идем на тренировочную площадку, — произнес Димитар, направляясь к выходу, прошел мимо мужчины, и мы остались со служащим наедине.

— Тебе приглашение надо? — обратился тот ко мне. — Бегом на выход. Вам повезло, что я решил не заносить этот случай в журнал.

Я молча прошествовала наружу, наткнувшись на Альбера, что шевелил челюстью и слегка морщился от боли. Похоже, ударила я его сильно. Жаль, что лишь один раз. Даже пощечин десять не усмирили бы всего моего негодования!

Хотя вряд ли моя рука пережила бы подобное испытание — она и после одной уже ныла.

— Это была плата за информацию. Как думаешь, Розенталя слишком раздосадует наша встреча наедине? — насмешливо сказал он, пока охранник оставался в аудитории. Видимо, убеждался, не сломали ли мы чего.

На мгновение у меня внутри все похолодело.

— Смотри, чтобы и тебе расплачиваться не пришлось, — процедила я.

Мне срочно надо научиться извлекать воду из воздуха. Иначе я так долго не проживу. Но для начала загляну в уборную.

«Черт, как же противно!» — поморщилась я, вытирая тыльной стороной ладони губы.

Проведя минут десять у раковины, я отправилась в раздевалку, а после, быстро переодевшись, — к тренировочному полю. В голове все крутились воспоминания о случившемся, и меня то и дело передергивало от отвращения.

— Вот же ублюдок... — зло прошипела я, уже подходя к площадке.

Когда вошла на трибуну, все уже собрались. Магистр Бром с тростью в руке стоял перед сидящими студентами, а в нашей команде для королевского турнира стало на два человека больше, и оба оказались мне знакомы по сцене из сада.

Парень в одеждах индиго и с амулетом на шее и девушка с браслетами в виде лозы на руках. В их чертах было что-то неуловимо похожее: большие глаза, смуглая кожа, длинные и худые запястья.

«Возможно, они даже родственники...» — отстраненно подумала я.

Я знала, что не опоздала, но явилась точно впрыток, и все из-за Димитара. Теперь же он сидел на трибуне и, склонив голову, с усмешкой взирал на меня. На скуле парня наливалось темное пятно. Его лицо даже чуть опухло.

Не зря у меня запястье ноет...

Я села с краю, рядом с Фреей — русоволосой девушкой, что была частью первоначальной команды, которой предстояло перед основными боями показать шоу со своей стихией. Она была воздушницей. Довольно тихой, хотя на удивление неплохо ладила с Альбером. Вот уж странность.

— Теперь, когда все собрались, объясню, по какому принципу мы будем работать, — кивнув самому себе, заговорил тренер, опираясь на трость. Что же творится с его ногой, раз ему становится лишь хуже? — В нашей команде собрались разные курсы — от первого до последнего, пятого. И, соответственно, с кем-то работы выдаться больше. Но времени много, поэтому мы все успеем. Королевский турнир трех академий состоится в конце второго полугодия, точную дату мы узнаем чуть позже. Это соревнование особенное, как я уже говорил, на нем будет присутствовать король, поэтому мы должны выложиться на полную и победить. Тем более у нас для этого есть все шансы. Лишь единожды в одной команде участвовало сразу два элемента. Теперь мы вторые.

— Второй элемент? — переспросил мальчик-индиго.

— Да, Мазур. Ева Новак — водный элемент. Продолжим, — не заостряя на этом внимание, кивнул Бром. Но я почувствовала на себе парочку взглядов, один из которых принадлежал Фрее, что исподтишка косилась в мою сторону.

Попаданка-элемент. Для них я словно пришелец, на которого неизвестно как реагировать. Да я и сама не знала, как к себе относиться. Я ощущала внутри себя магию, но никакой сверхсилой даже не пахло. Я оставалась обычной и, по сравнению с местными, довольно слабой девушкой.

«Мазур», — повторила про себя — даже имя было экзотичным.

— Я буду давать вам задания, парные и индивидуальные, чтобы вы отточили навыки и ближе познакомились друг с другом, работу в команде начнем во втором полугодии, — опираясь на трость и слегка покачиваясь, говорил тренер.

Дальше пошло распределение: он называл имена и давал задание. Сегодня почти всем предстояло заниматься в парах. Фрею поставили с Альбером, и похоже, это соседство устраивало обоих. И я угадала насчет новеньких — у них оказалась одна фамилия. Брат с сестрой?.. Девушку звали Ралиной. Она показалась мне молчаливой и сдержанной. Когда ее имя назвали, стихийница лишь кивнула и, мельком взглянув на Мартина, направилась вниз по ступенькам, на тренировочное поле. Мазур же дождался водника, и они обменялись рукопожатиями. Всех троих на сегодня поставили в одну группу.

Вот так стремительно мы с Розенталем остались вдвоем.

— А с вами мы идем к озеру, — едва глянув на нас, произнес Бром. — Вынужденная мера, пока Еве трудно призывать воду. На следующих занятиях к нам присоединится магистр Мирит в качестве наблюдателя. Хочет последить за Новак.

«Меня прям-таки взяли в оборот...» — хмыкнула я, следуя за тренером. Взгляд случайно упал на поле — Альбер, активно жестикулируя, что-то говорил Фрее, — и я невольно вновь вытерла губы.

Тренер шел впереди, а мы с Розенталем — почти бок о бок. И когда мы спустились вниз по трибуне и вошли в полутемный коридор, ведущий за пределы тренировочной площадки, рука огневика неожиданно нашла мою. Сжала. Сильно, вызывая быстрые мурашки по телу. Я посмотрела на парня, всем видом спрашивая, что на него нашло, но он просто разомкнул пальцы и промолчал.

Наконец мы пришли к ровной глади озера, слегка мерцающего и невольно заставляющего вспоминать, что именно его воды привели меня в Церент, Дав мне задание атаковать огневика не жалея сил,

магистр Бром спешно удалился — над полем внезапно замерцал и затрещал защитный купол, в который один за другим врезались куски земли.

— Ева, что тебя разозлило? — разминая шею, лениво спросил Розенталь, стоило нам остаться наедине.

— Да так, узнала кое-что не очень приятное, — уклончиво ответила я, решив оставить все разговоры, пока не закончим тренировку. — Не бери в голову.

Я сняла обувь и быстро вошла в воду, чувствуя, как стихия внутри сразу откликнулась, а по телу разлилась сила. Словно кто-то убрал все преграды. Прикрыла глаза, наслаждаясь приливом энергии. Как же незаметно и стремительно я стала зависеть от колдовства.

— Ты кое-что забываешь, Ева, — раздался глубокий голос огневика, и следом послышался всплеск воды. Он тоже снял обувь и даже закатал рукава, обнажив крепкие запястья.

— И что же?

— Магия не только в тебе. Она везде. Ты не связываешь свою внутреннюю силу со всем тем, что снаружи. Вода всюду: в земле, в растениях, в воздухе и даже в тебе самой. Хотя с последним стоит быть осторожнее. Ты не можешь воздействовать изнутри на других существ, в которых теплится колдовство, но на саму себя — вполне. Поэтому лучше даже в мыслях не допускать этого. — Александр подошел вплотную и положил руку на мой живот. — Из-за того, что сама до конца не осознаешь свою стихию, ты используешь ее лишь на эмоциях или вот так, стоя в воде. Тактильные ощущения позволяют тебе поверить в ее реальность.

— Хорошо. Кажется, я поняла, — пробормотала я, задумавшись над его словами.

Рука парня скользнула вверх, и я почувствовала, как его пальцы коснулись моих волос, заплетенных в высокий хвост.

— Мягкие... — лишь прошептал он и быстро отстранился, на ходу самодовольно говоря: — Нападай. Посмотрим, на что ты способна.

Прошел почти час, и все, что я сделала, — это лишь слегка обрызгала Розенталя. Прямые атаки оказались бесполезны, стена из

огня, того самого, магического и неистового, не подпускала мою стихию к парню.

— Это все, что ты можешь сделать, Ева? — насмешливо приподнимал брови маг, а я понимала, что он провоцирует меня, и, наоборот, старалась оставаться спокойной.

Вернувшийся магистр некоторое время внимательно понаблюдал за моими жалкими попытками, пока наконец совершенно бесцеремонно не заявил:

— Позли ее. Пусть придет в ярость. — И ушел, оставив меня с невысказанным вслух недоумением. Мне не раз говорили, что на эмоциях колдовать нельзя. Теперь же тренер вдруг требует обратного.

А огневика даже и просить не надо было, ему нравилось подтрунивать надо мной.

Я приготовилась атаковать, заставляя невысокую волну взметнуться в воздух. Розенталь стоял довольно близко, но стоило мне направить в него магию, как вновь появилась стена огня.

«Надо зайти поглубже», — решила я, когда спина тренера окончательно скрылась в одном из входов на тренировочную площадку.

— Отвлекаешься, — бросил Александр, хватая меня за локоть и поднимая руку. — Что за пятна на запястье? Кто их оставил?

— Отпусти! — Я попробовала вырваться, но не получилось.

— Заставь меня тебя отпустить, Ева, — медленно склонив голову, с вызовом произнес он. — Давай, водница, ты же можешь, — неожиданно прошептал он на ухо, обнимая.

Его прикосновения совсем не вызывали отторжения, даже наоборот. Но, желала или нет, я невольно сравнила его с Альбером, а потом поняла, что этого делать не стоило. Мне с удвоенной силой захотелось избавиться от ощущения чужого поцелуя, что до сих пор горело на губах.

Вода вокруг нас стала подниматься вверх прямо по нашим телам, словно заключая в плен. А когда влага достигла груди Розенталя, то она завибрировала, сдавливая его грудь. Секунда, две, и я даже разглядела признаки дискомфорта на лице парня, но тут же от его кожи и одежды повалил обжигающий пар, от которого перехватило дыхание.

— Еще, — потребовал огневик. — Две попытки, или ты мне рассказываешь, кто оставил следы на твоих запястьях.

— Почему ты выставляешь условия, Розенталь?! — возмутилась я.

— А кто из нас двоих в плену?

— Так я еще и в плену, оказывается? — прошипела, чувствуя, как сильнее сжимает меня кольцо его рук.

— Конечно. В моем плену. Ты вся моя, — промурлыкал он, издеваясь надо мной.

— Давай по-честному.

— Это как? — поинтересовался он.

Одежда Александра вновь намокла, но уже от соприкосновения с моей. Он был горячим, намного теплее, чем я сама, но зато наши сердца бились одинаково быстро. Кровь мчалась по венам, отдавалась в висках и шумела в ушах.

«Что, если я его поцелую?» — промелькнула неосознанная мысль. Да, я не хотела сближаться с Розенталем, пока у него есть невеста, но все равно продолжала шагать ему навстречу. Так складывались обстоятельства, что бесцеремонно толкали нас друг к другу. К тому же мне нестерпимо хотелось стереть поступок Альбера из памяти. Заглушить его другим, более приятным, желанным и, возможно, любящим...

— Ты расскажешь мне, почему решил переехать в мой дом? — с трудом оторвав взгляд от его губ, вымолвила я.

— Как узнала? — Хватка Александра ослабла, а потом ладони переместились на мои плечи.

— Магда сказала.

— Ясно, — хмыкнул он. — Ладно, пусть будет по-честному. Хотя моя правда предсказуема.

«А я все равно планировала тебе рассказать...» — безмолвно отозвалась я. Хотя собиралась не жаловаться, а предупредить насчет Леи. Но и о поцелуе с магом земли тоже следовало поведать. Если не я, то Альбер сделает это сам — уж очень сильно он любит досаждать огневику. А я так волную Розенталья, что его враги избирают меня для мести...

С каждым днем я все больше колебалась. Что, если наплевать на все и просто быть с ним? Чувствовать, жить, наслаждаться, не думая о последствиях. Эта идея так соблазнительна...

— Начинай. — От пренебрежения в его голосе я крепче сжала зубы.

Думай, Ева!

У меня не хватало сил и концентрации, чтобы сломить его водным потоком. У нас одинаковый уровень магии — значит, все решает опыт, которого у меня фактически нет. Одержать верх в честной схватке почти невозможно, остается лишь хитрить. Но у меня есть некое преимущество — мы оба по колено в озере, — а еще желание, которое я могу скрыть, притворившись, что это всего лишь уловка.

— Придумала что-то интересное? — спросил Александр, одним только скептическим взглядом говоря: «Вряд ли у тебя что-то выйдет».

Огневик слишком часто оказывался прав. Я хотела прервать эту традицию, по крайней мере в отношении себя.

— Придумала, — бросила я и, быстро поднявшись на носочки, сжав пальцами ткань его рубашки, решительно прижалась к губам Розенталя.

Александр

Я глядел на нее и видел недовольство и злость. Характер словно огонь — подкинешь чуть дров, и он распалится так, как и не ожидаешь. Удивительно, сколько в ее маленьком хрупком теле энергии.

— Придумала что-то интересное? — поторопил я, решив разжечь это пламя еще ярче.

Щекочущая прохлада разлилась по коже. Если моя магия обжигала Еву, то ее водная стихия дарила холодок и свежесть, а еще леденила грудь, когда она злилась. Она награждала меня, усмиряя тот жар, что порой терзал изнутри.

Девушка прямо посмотрела на меня своими серыми глазами, похожими на сталь.

— Придумала, — произнесли ее губы, прежде чем прильнуть к моим.

Секунда промедления, и одна моя ладонь легла на ее затылок, а вторая на талию. Пальцы погрузились в длинные шелковистые волосы.

Я догадывался о том, что это ловушка, но мне было абсолютно плевать. Еще никогда я так не стремился попасть в западню.

Возможно, она и выиграет в этом маленьком сражении, но я получу нечто гораздо большее... Дозволение. Негласное разрешение повторить это вновь самому. Ведь стоит переступить черту, и назад пути не будет.

Водница приоткрыла рот, и мой язык скользнул внутрь. В этот момент я ясно осознал, что и правда хочу ее всю.

Контраст с ощущениями от прикосновений Леи оказался настолько разительным, что от этого сносило голову. И кто знает, куда бы нас привела эта страсть, если бы в следующее мгновение нас обоих не накрыла, увлекая за собой в глубину озера, волна.

«Какая коварная», — искренне восхитился я, ведь, в отличие от меня, Ева смогла сохранить самообладание.

Ева

Почти забылась... Еще секунду, и я бы наплевала на собственный план. Как же ужасно и одновременно прекрасно терять над собой контроль!

«Проклятие. Он мое проклятие», — пульсировала бешеная идея в голове, когда его ладонь сжимала мои волосы, а другая прожигала кожу на спине. Словно солнце, дарящее ласковое тепло и способное по неосторожности опалить.

Губы Розенталя заставили раствориться, пасть в небытие воспоминания о прикосновениях другого. Остался только наш откровенный, даже эротичный поцелуй. Александр не церемонился, сразу его углубив, и я позволила ему это сделать, а потом смела нас обоих волной.

Я не задохнусь. Благодаря дару я могла продержаться под водой очень долго. Но вот Розенталь... Я собиралась устроить ему испытание за все его самодовольство и провокации.

Когда нас швырнуло, поцелуй прервался, но вот мужские руки обвили еще крепче, не позволяя ускользнуть и как бы говоря: «Неужели ты надеялась сбежать?»

Здесь, на глубине, куда нас отнесло, были мои владения. Нигде магии воды так не сильны, как в своей собственной стихии. Я ждала момента, когда Александр попробует всплыть на поверхность. Но парень все так же держал меня, пока, следуя моей воле, мы опускались на дно.

«Главное — не утопить его», — промелькнула мысль. С кем-то другим я никогда бы так не поступила, но наше противостояние само по себе провоцировало пойти на риск. Розенталь толкал меня туда, куда бы я никогда не забрела сама. Вынуждал быть еще смелее, чем когда-либо.

Водоем оказался поразительно глубоким. Я не ожидала, что нечто подобное могли создать прямо возле замка (сомнений в том, что озеро искусственное, у меня не возникало). До сих пор я не смотрела на Розенталя — опасалась, увидев его лицо, передумать, дать слабину. Поняв же, что мы опускаемся уже очень долго, забеспокоилась и наконец подняла на него глаза, но в его руках совсем не чувствовалось слабости.

Мои волосы светились, даря нам свой собственный свет, а я несколько секунд взирала на Розенталя, с неудовольствием замечая его полуулыбку.

Уверенный. В его глазах отражался внутренний огонь.

Поначалу меня удивила его реакция, а в следующее мгновение я все поняла. Хватка Александра ослабла, будто он специально позволял мне ударить себя. Моя ладошка впечаталась в его грудь. Один раз, потом второй и третий. Он перехватил мои руки. Сжал. Почти нежно. Мы несколько секунд смотрели друг на друга. Вокруг звучал лишь тихий гул движения воды.

«Иногда полезно не иметь возможности говорить...» — промелькнула в голове мысль. Оказывается, взглядом можно сказать друг другу гораздо больше. И глаза огневика увещевали: «Успокойся, не злись».

Поджав губы, я оттолкнула его и устремилась к поверхности, не задумываясь используя магию.

Как же он меня раздражает!.. Я хотела застать Розенталя врасплох, увидеть панику на мужском лице, а этот увалень не нуждается в воздухе! Хотя нет, вру. Нуждается. Но вот продержаться

без него, похоже, может столько же, сколько и я. Даже не утопишь сразу с досады!

Вынырнув, я побрела к берегу, яростно разбрызгивая воду. Услышала новый всплеск и оглянулась. Маг огня всплыл, а встретившись со мной взглядом, рассмеялся.

— Ева, наша связь работает в обе стороны! — догнал меня его голос.

— Бесишь, — буркнула я, отмахнувшись. И с уже поутихшим разочарованием выбралась из озера. Я уже думала, что победа в моих руках, но нет, обломись, Ева. Да, я затянула его под воду, но это ничего не значило. Никакого дискомфорта маг не почувствовал. Даже наоборот...

Боже, я его еще и поцеловала!

Нет, я не жалела. Но факт того, что моя жертва оказалась напрасной, лишь усиливало разочарование.

«Жертва... Ну-ну», — в то же время отозвался внутренний голос, который точно знал, что я кривлю душой.

Пока я пыхтела на берегу, высушивая одежду (это колдовство требовало куда больше концентрации и сосредоточения, чем могло показаться, — если переборщить, ткань просто рассыплется), Розенталь выбрался на поверхность. Приблизился. Я, как обычно, почувствовала его кожей — благодаря нашей связи я даже навскидку была способна определить расстояние между нами.

— Теперь очередь за тобой, — прошептал он, встав за моей спиной и собирая мои волосы в ладонь. Пока мы плавали в озере, они распустились, но потерявшаяся резинка почему-то оказалась у парня. Крепко, до легкой боли сжимая в руке мои локоны, он заплел их в хвост (и когда научился?). Это действие показалось мне, на удивление, интимным. Одновременно простым, но слишком личным, чтобы не обращать внимания.

— Какая очередь? — глупо спросила я, забыв про условия нашего пари.

— Рассказать, откуда следы на запястье, — напомнил Александр, касаясь моего плеча и плавно прочерчивая вниз огненную линию, жар которой чувствовался даже сквозь одежду.

Я чуть наклонила голову, с замиранием сердца замечая, как его пальцы остановились на запястье опущенной руки.

— Хорошо. Но после тренировки, — сдалась я, решив, что разговор потребует времени. Да и пора было возвращаться к спаррингу, ведь чем больше я колдовала, тем охотнее отзывалась моя стихия. Мы с ней будто привыкали друг к другу, приручали, чтобы в итоге стать одним целым. А может быть, и не только с ней...

Глава 11 Ночная прогулка

— Мартин, — тихо окликнула я водника, — можешь подойти?

Оставалось еще «пс-с» добавить для большей комичности. Александр задержался, обсуждая что-то с магистром Бромом, а я, воспользовавшись моментом, выскользнула с тренировочной площадки вслед за остальными.

Блондин, недоуменно шурясь, остановился.

— У меня к тебе просьба, — сказала я.

— И какая же?

— Пойдем домой вместе?

Маг взирал на меня, сплетя руки на груди.

— Дождем пахнет, я лучше поспешу, а то вдруг промокну, — заявил он, задумчиво рассматривая лишь чуть-чуть затянувшееся облаками небо.

— Ты водник. Тебе промокнуть не грозит, — безрадостно уставилась на него я. Мартин часто выражался полунамеками. Такова была его особенность, наряду с мальчишеским сумасбродством.

— Но сегодня я устал. Много колдовства выплеснул во время тренировки, — сразу же нашелся он.

— Ладно. — Я оглянулась назад, убеждаясь, что Розенталь еще не идет. — Мне надо кое-что сообщить Александру, но новость не очень приятная.

— Насколько неприятная? — вкрадчиво поинтересовался парень.

Я перестраховывалась, но мне казалось, лучше поведать огневику об Альбере в чьем-то присутствии, а не наедине.

— Пошли в замок, расскажу по пути. — Я схватила водника за рукав кофты.

Другие члены команды уже скрылись в недрах академии.

— Что расскажешь? — Из полутемного коридора, ведущего за пределы тренировочной площадки, совсем не вовремя появился Розенталь, невозмутимо и одновременно требовательно уставившись на меня.

Мои пальцы разжались и отпустили одежду блондина. Я не боялась Александра, да и причин на это не имелось. Просто не знала, как именно начать разговор. Вздохнув, произнесла:

— О том, что разговаривала с Димитаром сегодня перед тренировкой. — Огневик в лице не изменился, но вот глаза потемнели. Я осторожно добавила: — Наедине.

Парень неспешно приблизился, оставаясь внешне спокойным и хладнокровным, но его стихия обожгла кожу. Правда, всего на миг, и я даже засомневалась, не почудилось ли мне.

— Итак, что именно он тебе рассказал? — спросил огневик.

А по напряжению в его голосе я поняла, что мне все же не показалось: его проняло. Вот только что именно взволновало парня? То, что я встречалась с Альбером наедине, или что-то иное? Например, Димитар мог сообщить то, что знать, по мнению Александра, мне не следует.

«А может, и то и другое...» — промелькнула хмурая мысль в голове.

Но медлить больше было нельзя — чем дольше я тянула с ответом, тем суровее становилось лицо Розенталя. Мельком оглянувшись по сторонам и убедившись, что мы одни, я наконец рассказала о плане Леи.

У Мартина новость вызвала смех, будто он восхищался поступками девушки. А Александр, нахмурившись, покачал головой и с утомленным стоном накрыл лицо ладонью.

— Вот же дурочка, — проговорил он. — Не зря я уже давно ничего не ем из ее рук.

— Но она же бывает у тебя дома, — заметила я, следя за тем, чтобы голос ничем не выдал моего недовольства, — может подсыпать что-нибудь на кухне. Это не так уж сложно.

— Я дома не обедаю, — чуть приподняв брови, отозвался огневик. — Иногда в академии или в проверенном ресторане. Они никогда не отравят мою еду, ведь знают, что с них спросят.

Кажется, я понимала, о каком ресторане шла речь.

— Моя задача предупредить, — раздраженно пожалла плечами, так и не услышав благодарности.

— Мартин, не оставишь нас одних? — обратился огневик к другу.

Маг воды выставил перед собой руки:

— Да, конечно. — И уже разворачиваясь к нам спиной, напоследок сказал: — Ева, если что, зови на помощь, все же я твой партнер на Празднике Луны. Если понадобится, я защищу свою пару.

— Спасибо, я поняла, партнер, — ответила со смешком.

Парень отошел, а Розенталь, отведя от его спины сощуренный взгляд, предложил:

— Прогуляемся? Не хочу, чтобы магистр Бром нам помешал.

Мне оставалось только согласиться и свернуть к деревьям.

Александр почти сразу поравнялся со мной, так что мы неспешно зашагали бок о бок. Несколько секунд я молчала, ощущая ветер, холодивший кожу. После купания я высушила свою одежду, а вот волосы оставались немного влажными.

— Что у вас с Альбером? Что за старая вражда?

Парень на мгновение поджал губы, глядя перед собой.

— Это не совсем вражда. Скорее обида.

— Из-за Леи?

— Отчасти, — согласился он. Мы забрели в пролесок и внезапно за первыми деревьями наткнулись на две каменные скамейки — видимо, творения магов земли. Сели друг напротив друга, я положила ладони на колени, ожидая продолжения рассказа. — У нас были общие интересы, и мы оба были жестоки. Димитар — потому что ему это просто нравилось, а я... — он на мгновение замолчал, — потому что другие были жестоки со мной. Моя самая главная ошибка — это то, что я причинял боль не тем, кто приносил ее мне. Вот и все. Так следы на запястье Альбер оставил?

Розенталь требовательно посмотрел на меня.

— Да, — кивнула я, раздумывая, стоит ли расспросить про ситуацию подробнее. — И он вдруг признался, что любит твою невесту. Если, конечно, не сов...

— Нет, он говорил правду. По крайней мере так это выглядит со стороны, — покачал головой маг.

— А еще он сказал, что если бы ты переспал с ней с самого начала, то до помолвки бы не дошло. Лее быстро бы это надоело, — произнесла я, закидывая ногу на ногу.

Уголок губ Розенталя дернулся вверх, он хмыкнул.

— Не знаю. Возможно. Но я ее не хотел. И до сих пор не испытываю никакого желания, — откровенно признался он. — В

отличие от другой особы... — Повисла краткая напряженная тишина, и я смущенно опустила голову. — ...Сидящей напротив меня.

— А это не слишком?

— Слишком? Я всего лишь искренен с тобой, потому что полагаю, что могу себе это позволить. Или нет? — приподнял брови парень, а я потупила взгляд и уже через несколько минут прокляла себя за молчание.

Я прекрасно знала, чего Розенталь добивается. Меня. И на этом поприще он делал успехи. Хоть я и до последнего пыталась сохранить дистанцию, возникали сомнения: нужна ли она вообще?

И в какой-то степени я злилась на него за собственные чувства и намерение отступить от первоначального решения дождаться, пока огневик разберется со своей невестой. Противоречивые эмоции разрывали меня. Может, именно поэтому я неожиданно выпалила:

— Альбер меня поцеловал. Видимо, в отместку тебе. Насильно. И поэтому я поцеловала тебя — не хотела, чтобы он был последним, кто прикасался ко мне.

Поднялась, ощутив почти болезненное желание сбежать, но меня удержали, схватив за плечо, а потом прижали спиной к стволу дерева. Александр навис надо мной, обжигая щеку дыханием.

— Почему же ты такая колючая? — вымолвил он, а в голосе ясно слышался едва сдерживаемый гнев.

Не знаю, на кого именно Розенталь разозлился. На Альбера? На меня? Или, что скорее всего, на нас обоих?

— Не я сейчас прижимаю тебя к дереву, — отозвалась я. — Кто из нас колючий — это еще вопрос.

Договорила и в тот же миг почувствовала себя гадко. Под ложечкой засосало. Надо успокоиться...

Возможно, во мне говорила усталость от всего происходящего, или же ситуация с магом земли выбила меня из колеи гораздо сильнее, чем я думала.

— Ева, посмотри на меня.

Я упрямо проигнорировала просьбу.

— Посмотри на меня, — потребовал Розенталь тверже. — Пожалуйста...

Глянула. И сразу же пожалела. Мужские скулы заострились, по ним играли желваки. Я еще никогда не видела его настолько злым.

— Нам будет нелегко.

— Нам?

— Да, нам, — подтвердил он. — Но каковы бы ни были причины, больше не встречайся с Альбером.

— Даже если хочу помочь тебе?

— Тем более в этом случае. То, что ты решила встретиться с ним, не поставив меня в известность, и то, что случилось между вами... — Он с усилием подбирает слова. — ...Мне не по душе. В итоге Димитар добился чего хотел — я приду к нему сам.

— Не надо. Если он добывает тебе информацию, то это того не стоит, — покачала я головой — разум возобладал над сердцем, которое оказалось радо такой реакции парня.

Александр тяжело посмотрел на меня.

— Встретимся сегодня вечером? — вдруг спросил он, и мне почудилась надежда в его словах. Я заколебалась — его интонация застала меня врасплох. — Обсудим дальнейшие планы. Притяжение наших стихий — это редкое явление, оно определенно вызовет вопросы. И я должен рассказать тебе кое-что еще.

— Вацлав... Я задолжала ему вечер, — призналась огневику и, заметив, как вспыхнуло темное пламя в его глазах, спешно добавила: — Но мы можем увидеться позже. Завтра выходной, ничего страшного, если лягу поздно.

— Значит, договорились. Я как раз сегодня перебираюсь в свое новое жилье.

— Вот оно как, — протянула я. — Рада за тебя.

— Я тоже... очень рад за себя, — почти прошептал он, шумно вздохнул, а потом резко отстранился. Разговор был окончен.

Вода в бассейне имела характерный рыжий оттенок. Я задумчиво смотрела на нее — даже подобная мелочь напоминала мне о доме. В детстве, когда мы с семьей жили в довольно древней пятиэтажке, ржавчина была частым гостем в нашей ванне. Это уже потом у отца наладился бизнес — он занимался рекламой на фасадах и стендах — и мы переехали в более приятное жилище.

Я взметнула руку, заставляя пласт воды подняться в воздух. Пузырь замер, слегка колыхаясь.

«Слушайся меня, слушайся меня», — про себя повторяла я. На самом деле колдовать было сложно, приходилось постоянно удерживать в голове нужный образ и не позволять мыслям ускользнуть.

Стихия не понимала приказов, ей необходимо было наглядно показывать, что от нее требовалось. И стоило хоть немного отвлечься, как контроль терялся.

Магистр Мирит говорила, что со временем у меня будет все получаться инстинктивно и легко. Нужен опыт и, желательно, ежедневные занятия, в моем случае не только в стенах академии.

Из пузыря вытянулся хлыст. В отличие от того, которым я атаковала Димитара, этим управлять оказалось сложнее. Чувства и правда подогревали силу.

Я протянула руку, погружая ее внутрь сферы. Пальцы мгновенно согрелись, а волосы засияли — я видела свое отражение в зеркале над раковиной. Потихоньку я начинала понимать свой дар.

И как бы меня ни раздражала морока с длинными локонами, но они выглядели шикарно. Девчонки в университете бы точно обзавидовались. Там было полно студенток, что пережгли волосы краской. Их шевелюры даже в половину не смотрелись так объемно, как моя. Да и выглядели тускло. Может, я ради такого богатства и свыкнусь со всеми неудобствами...

Вода, обнимавшая мою ладонь, внезапно тоже засветилась и потеплела, а я поспешно выдернула руку. Пузырь с плеском рухнул на пол, выливаясь за пределы бассейна.

Черт!

Я, шумно дыша, стояла в центре огромной лужи. На миг мне показалось, что вот-вот снова откроется портал.

«Я могла ошибиться», — сказала самой себе, успокаивая. Но все равно решила, что все мысли о доме во время колдовства должны стать табу.

Мой взгляд упал на пол и уперся в трещину в кафеле, которая была здесь с самого моего заселения. То ли работники во время ремонта сработали некачественно, то ли она появилась уже позже, но эта прореха в плитке казалась глубокой...

Очнувшись, я еще добрых десять минут потратила на то, чтобы собрать воду и вернуть ее в бассейн. Под конец, когда от напряжения на лбу выступили капельки пота, я пожалела, что не сделала это старым добрым способом — тряпкой, а не магией.

Вдруг раздался негромкий стук. Я, только закончив приводить в порядок ванную после тренировок, подошла к двери и открыла. Увидев Вацлава, догадалась:

— Я тебя залила.

— Ага.

— Сильно? — Не хватало мне еще попортить ремонт в какой-нибудь из комнат.

— Да нет, все что можно было я быстро вытер и пошел к тебе. — Рыжеволосый как всегда очаровательно улыбнулся. — Подумал, может, ты не в курсе, что заливаешь меня. Проблемы с краном?

— Нет. Я неудачно поупражнялась с магией. Издержки специализации.

— Да? — Он склонил голову и успокоил меня: — Ну, это мелочь. Мартин смыл часть своего дома лет в пять.

— А ты?

— А я спонтанно не колдую. Да и уровень не тот, чтобы творить стихийные бедствия. — Его взгляд на мгновение скользнул вверх, будто парень о чем-то задумался. — Ева, мне можно войти?

Я замешкалась — меня порывало спросить зачем, ведь мы договаривались встретиться за ужином на кухне, но передумала и посторожилась.

— Я ненадолго, — произнес Вацлав и, отыскав взглядом уже почти завядшую розу, направился к ней, через несколько секунд подарив ей новую жизнь. — Мы сегодня хотели встретиться немного в других обстоятельствах... И я много думал об этом, — проговорил он, вновь поворачиваясь ко мне. — И о тебе. Вспоминал наше знакомство, что задалось не сразу. И потом... — В пальцах он держал цветок, оранжевые лепестки которого теперь наливались алым. — Все же ты действительно привлекаешь меня. Ты красива... особенно глаза. Порою тяжело оторвать от них взгляд.

— Вацлав... — Я потупилась, меня бросило в жар, но скорее от неловкости, чем от чего-то иного.

— Ничего не говори, — прервал он. — На самом деле я все еще не знаю, насколько серьезны мои чувства, но я ведь не слепой и заметил напряжение между тобой и Розенталем. Правда, если честно, не верю, что у вас что-нибудь получится.

Последняя фраза подняла странную волну раздражения изнутри и отбросила прочь все смущение.

— Поэтому я просто наберусь терпения и подожду более подходящего момента, — вернув розу на стол, сообщил парень и прошел к двери. Но заметив мой взгляд, остановился. — Ева, не смотри на меня так. Если тебе понадобится помощь, я всегда приду, но ссориться с лучшим другом из-за тебя не намерен. Пока, по крайней мере.

Я выдохнула, сбрасывая оцепенение, и холодно отозвалась:

— Меня не это задело, Вацлав.

— А что же? — почти заботливо спросил он. Казалось, вот-вот маг земли подойдет ближе, обхватит мои плечи и тихим мягким голосом начнет успокаивать. Только зачем? Я вовсе не расстроилась.

— Не важно.

Он внимательно посмотрел на меня, кажется, действительно не понимая, что сказал не так. Чуть-чуть помедлив, будто решая, как поступить, Вацлав наконец произнес вместо прощания:

— Не злись на меня, Ева. — И вышел из комнаты. Я же направилась следом — запереть дверь. Выглянула наружу, чтобы напоследок прожечь его спину злым взглядом, и наткнулась на Розенталя с коробкой в руках — он вселялся в какую-то комнату дальше по коридору.

— С переездом, — буркнула я, чувствуя усталость от всех людей на свете, и захлопнула дверь. А уже повернувшись к ней спиной, замерла, поняв, что костяшки Александра были сбиты в кровь. Он подрался. И я даже догадывалась, с кем.

Первым порывом было кинуться к нему, и я уже сжала в руке дверную ручку, но в последний момент остановила себя.

«Да что же это со мной? Подрался и подрался. Он ведь не маленький», — сказала самой себе и прикрыла глаза. Мысленные уговоры несколько не умирjali мое беспокойство и желание позаботиться.

Но я все же вновь прошла в глубь комнаты, заглянула в ванную, убеждаясь, что на полу совсем не осталось воды, и в то же время проклиная Вацлава. Всего парой слов он словно сотворил пропасть между нами, глубокую, как Марианская впадина. Может быть, раньше в глубине души я и питала к нему симпатию, но теперь как отрезало.

Виной тому были мои гордость и максимализм. Я не привыкла мириться с меньшим. Опустить планку хоть раз — и это будет преследовать тебя если не всю жизнь, то долгое время. Я не отличалась от остальных девушек — мне хотелось, чтобы меня любили. Но любили без оглядки и сомнений, а не «я наберусь терпения и подожду». В каждом слове Вацлава слышалось сомнение, он сам еще гадал: а не обычное ли я увлечение, что со временем наскучит. Так если ты до конца не уверен, надо вообще молчать!

По всей видимости, про обещание провести вечер с магом можно с радостью забыть... Оно и к лучшему.

Придя в себя, я поняла, что стою на месте и пыхчу как паровоз.

«Подходящий момент... тьфу! Лучше я подожду подходящего случая, чтобы научить тебя, чего точно не стоит говорить девушке», — решила про себя и приступила к уборке комнаты. Давно следовало вытереть с полок пыль и помыть пол.

Ну, по крайней мере в ванной я уже убралась...

Спустя пару часов, когда солнце село, а я вышла на балкон подышать свежим воздухом и насладиться видом, меня внезапно потревожили замечанием:

— Ты хорошо поешь.

Я едва не подпрыгнула, заметив Розенталя. Наши балконы были так близко, что при желании и сноровке можно было перепрыгнуть с одного на другой.

— Да? Брат мне всегда говорил, чтобы я перестала выть, — хмыкнула, отмечая занимательное совпадение: Александр жил именно в соседней спальне. А я и не обратила внимания, к какой двери он подходил, когда выглядывала в коридор.

Огневик облокотился о перила балкона и подпер ладонью щеку. Я вновь мельком увидела сбитые костяшки.

— Сходим куда-нибудь прямо сейчас?

— Вообще-то уже темно, нам нельзя, — нахмурившись, отозвалась я.

— Об этом никто не узнает. Просто не бери с собой маячок.

— А вдруг ты что-нибудь решишь со мной сделать. Кто тебя знает? Маячок — хоть какая-то гарантия безопасности.

Брови Розенталя приподнялись, и я поспешно добавила, предостерегая себя от порции очередных горячих и смущающих фраз:

— Молчи. Я и так знаю, что ты хочешь сказать.

— Неужели я такой предсказуемый? — усмехнулся он.

— Лишь иногда. Но в данный момент даже пророком быть не надо, чтобы угадать.

— Угадать что?

Я уставилась на свет ближайшего фонаря, сжимая пальцами железные перила.

— Я уже давно хочу с тобой что-нибудь сделать. У меня много желаний... — передразнила его не своим голосом. Так или иначе эти слова все равно оказались произнесены вслух.

— Почти угадала, водница. Умничка, — похвалил огневик, вынуждая посмотреть на себя, и выпрямился, добавляя: — Жду тебя внизу. Поужинаем в ресторане. Помнишь ведь, что я обещал тебе кое-что рассказать? Это касается твоего маньяка.

— Маньяка? — переспросила я. — Ты что-то узнал?

— Жду тебя внизу, — лишь ответил Александр и скрылся в комнате.

Я, перекинув плащ через руку, крадучись спустилась по лестнице. Тусклые светильники пускали по стенам трепещущие тени, словно намекая мне, что из каждого угла навстречу может выскочить призрак. Стол Магды пустовал. В это время суток дом выглядел бесхозным, слишком тихим и таинственным. И я вспомнила линии, что увидела на плане ректора. Место, где я поселилась, оказалось гораздо загадочнее, чем считалось изначально.

— Я уже заждался, — прошептал Розенталь, выходя из тени лестницы — он стоял на первом этаже, прислонившись спиной к ее перилам и сложив руки на груди.

— Прошло всего пять минут.

— Да? Значит, я стал нетерпелив, — сказал он, расплетая руки. — Воспользуемся запасным входом.

Я молча кивнула — не хотелось создавать шума и привлекать чужое внимание.

Мы выскользнули на темную улицу, и я поймала себя на мысли, что окончательно привыкла к местной обстановке — покрытым брусчаткой улицам, невысоким домам с острыми крышами и прямоугольными дымоходами, торчащими из них...

Нарушение запрета вызывало слабую тревогу. Но с другой стороны, я отчетливо понимала, что с огневиком никакой маньяк мне не страшен.

— Ты оглядываешься по сторонам как испуганный кролик, — уронил Александр, не испытывавший, судя по поведению, никаких мук совести. — Белый кролик.

— Я стражу высматриваю. Мне не хочется попасться и получить наказание.

— Не беспокойся, не получишь ты наказания.

Я вопросительно взглянула на него из-под капюшона плаща. Розенталь молчаливо вытащил из кармана пачку банкнот. Закатив глаза, я обозвала его мажором, на что вид его стал крайне недоуменным, и пришлось пояснить:

— Отпрыск богатеньких родителей.

— Ты меня будто обозвала.

— Ну не сказала бы что будто... У этого слова негативный оттенок, говорящий, что ты живешь на всем готовом, — пожалала я плечами, замечая огни ресторана — того самого, с отдельными комнатками.

Это место было дорогим и умело хранить чужие тайны. Даже входная дверь оказалась заперта. Александр постучал, и на уровне его глаз открылась створка. Служащий по ту сторону сразу же узнал постоянного посетителя и пригласил нас войти внутрь. Вскоре нас проводили в приватную комнату, точную копию той, что я посетила в первый свой визит. Из мебели здесь были только округлый диван и столик в центре.

— Я с тобой еще за прошлый раз не расплатилась... — недовольно сказала я.

Розенталь промолчал, раздеваясь и забирая мой плащ, чтобы повесить его рядом со своим на вешалку. Он успел сесть за стол, когда, коротко постучав, внутрь проникла официантка. Ее взгляд быстро

мазнул по мне — я все еще стояла на ногах, не спеша занимать место, — и полностью сосредоточился на Александре. Парень делал заказ быстро, не заглядывая в меню, и я поняла, что он назвал слишком много блюд для одного, но заметила еще одну странность — служащая и огневик разговаривали слишком неформально, будто давно друг друга знали, а девушка пыталась всячески ему угодить, помогая с выбором. Приняв же заказ, она с радостной улыбкой вылетела в коридор.

Я уставилась на Розенталя, видя отголоски тех самых радостных эмоций и в нем.

— Что? — заметив мое внимание, спросил парень.

— Ничего, — мотнула головой, сама еще не осознавая, что меня так задело.

Александр усмехнулся.

— Раз заказ делал я, то и платить мне, Ева, — сказал он как бы между прочим. — А Розе я однажды просто помог.

— Чем?

— У нее брат игрок. Выносил все из дома, создавал огромные долги, — со скучающим видом поведал он, откладывая в сторону меню.

— И ты их оплатил?

— Нет. Я с ним просто поговорил, как и еще с парочкой знакомых мне людей, чтобы не подпускали его к казино.

— Откуда у тебя столько знакомых?

— Ева, моя фамилия Розенталь, и пусть на тебя это не производит большого впечатления, но ты даже не представляешь, сколько человек хотят поддерживать с нашим родом хорошие отношения. — Он вновь посмотрел на меня и повеселевшим тоном спросил: — Ты собираешься садиться?

— Собираюсь, — отозвалась я, но, не сдвинувшись с места, поинтересовалась: — Как думаешь, ты готов отказаться от всех благ и влияния? Если ты все же разорвешь связи с отцом, отношение окружающих изменится. Хотя, конечно, твой дар тоже будет внушать уважение, но для тех, кому важны лишь деньги...

— Если бы я все тщательно не обдумал, то ничего бы не затевал, — резко прервал он меня.

В дверь постучали — вернулась официантка, уже с подносом в руке. Вскоре на столе оказалось две тарелки с ароматно пахнущим рагу.

— Ты помнишь свое условие? — проговорил Александр, когда служащая покинула комнату.

— Какое? — поинтересовалась, садясь за стол.

— Про посвящение первокурсников с Третьего факультета.

— В тренировочном лагере?

Огневик кивнул.

— Помню.

— Я все устроил, — сказал он, не притрагиваясь к пище.

На несколько секунд я опешила — не ожидала, что все выйдет так легко.

— Ты не перестаешь удивлять, — пробормотала я, и взгляд вновь притянули красные следы на костяшках его пальцев. Больно ли ему?..

Несколько минут мы сидели молча. Я не испытывала неловкости, скорее наоборот, слегка нервничала и размышляла, отправляя в рот очередной кусочек мяса. Лея выбрала довольно жестокий способ добиться своего. А я-то гадала, почему она не создает мне проблем и затаилась...

Внезапно на столе, рядом с моей тарелкой, легла фотокарточка. Александр убрал ладонь, позволяя мне ее перевернуть, и я нахмурилась, подцепляя ногтями снимок. Ночной город, желто-оранжевые, точно ржавчина, отсветы фонарей, капелька воды чуть сбоку, превратившая фигуру одного из заснятых со спины людей в полуразмытое пятно, я вдалеке и еще кто-то в плаще на первом плане. В горле пересохло — если бы я сейчас заговорила, то не издала бы ничего, кроме хрипа. Сглотнула и потянулась к стакану с каким-то коктейлем. Горьковато-сладкая жидкость совсем не смутила меня, хотя это определенно был алкоголь.

— Откуда это у тебя?

— От моего отца.

— Что? Как это от твоего отца?

— Он нанял человека, что следит за всем моим окружением. Обычно слежка не столь пристальна, но ты привлекла внимание. — Александр тоже последовал моему примеру, отпивая из своего бокала, в котором плескалась темно-малиновая жидкость.

Надо же...

Мне стало не по себе. Волна озноба промчалась по всему телу — от груди до пальцев на ногах. Я, конечно, примерно представляла, что так и будет, но то, с каким опережением действовал глава рода Розенталей, определенно вызывало уважение и настораживало.

— Ты знаешь имя преступника? Кто?! — порывисто спросила, окончательно теряя спокойствие.

Но Розенталь лишь покачал головой:

— За ним проследили и довели до дома, но при проверке оказалось, что здание пусто. Видимо, преступник понял, что за ним следят. Человека, что этим занимался, больше волновали мы, поэтому он несколько халатно выполнил свою работу.

Я ощутила кислый привкус разочарования.

— Если этот снимок отдал тебе отец, значит, у нас проблемы?

— Нет, мне отдал его не отец. Но он появился у меня благодаря ему.

Мне хватило нескольких секунд, чтобы уловить суть.

— Ты подкупил следящего?

— Можно и так сказать, — подтвердил Розенталь.

— Значит, твой родитель до сих пор ничего...

— Нет, Ева, моего отца долго за нос не поводишь. Я надеялся, что он еще не скоро заинтересуется моими делами, но это произошло гораздо раньше. Он все знает. Именно поэтому дело переписано на Мартина, даже счет в банке на него открыт. Мне ничего не принадлежит.

Я сглотнула и вновь бросила взгляд на снимок. Пусть фигуру маньяка размыла капля воды, но даже этого было достаточно, чтобы понять: это точно не магистр Бром. Преподаватель коренастый, а человек, скрывающийся под тканью, высокий и худой. На самом деле это мог быть кто угодно. Ищу иголку в стоге сена...

Может, навестить Лизу в больнице? Мы незнакомы, но она могла что-то видеть. Надеюсь, она пришла в себя.

Пока я размышляла, вернулась официантка с десертом — круглым пирожным, напоминающим миниатюрный тортик. Но мне кусок в горло не лез, я молчала, держа в руке маленькую ложечку.

— Ты поэтому продал все магические камни? — поинтересовалась у огневика.

— Да. Мы заявили о себе на этом рынке, теперь можно официально зарегистрировать нашу компанию в гильдии, и тогда они сами обеспечат нам дополнительную защиту. Все это затевалось, чтобы нас взяли в главное сообщество магов. Они независимы и неподкупны, но чтобы получить их поддержку, сначала надо доказать свою полезность.

Александр вытянул ноги под столом, и носок его обуви коснулся моей.

— А что будем делать с Леей? — спросила я.

— По ситуации. Я не уверен, что Альбер был до конца откровенен, — отозвался он, склонив голову набок. — Еще после сцены в столовой я предупреждал его, чтобы он к тебе не подходил. Но ему не нравится, что, сближаясь с тобой, я рискую своим планом.

— И насколько сильно ты рискуешь? — втянув воздух, поинтересовалась я.

— Очень, очень сильно. — Его глаза сверкнули.

— Надеюсь, ты это говоришь не для того, чтобы меня впечатлить?

Уголок губ его дернулся, и огневик отодвинул тарелку с нетронутым десертом.

— Ты знаешь, что, предложив тебе сделку, я преследовал свои цели. По крайней мере я так полагал. Моя судьба волновала меня гораздо больше. Но это не все... — На мгновение он замолчал. — Димитар рассказал о тебе Лее согласно нашей договоренности, чтобы ты отвлекла ее внимание. С самого начала, даже когда приставал к твоей подруге, он действовал с моего ведома. Мы уже проделывали такой фокус, правда, не с попаданцами.

— Значит... Когда я просила заняться Димитаром, ты, наоборот, его науськивал? — Моя челюсть заныла от напряжения. Волосы вспыхнули белым, будто на пару секунд на голове загорелась лампочка дневного света.

Признание меня покорило. Может, даже стало последней каплей. Безумно надоело постоянно гадать и разбираться с этими недомолвками. Я ненавидела пренебрежение и когда меня недооценивают, а из-за Александра они преследовали меня постоянно.

Он поднялся из-за стола и приблизился, но я взглянула на него волком. На фоне всего случившегося ситуация с Альбером была

мелочью, однако именно она доконала меня окончательно. А я ведь знала, что от меня что-то скрывают...

«Стоило сразу спросить у Розенталя, где лужа», — подумала, вспоминая когда-то просмотренный ситком «Как я встретил вашу маму».

— Ты обиделась. — Александр сел на корточки рядом со мной, стараясь поймать мой взгляд.

— Нет, на обиженных воду возят. Я делаю выводы, вот и все, — сказала и отвернулась. А через мгновение добавила: — Думаю, нам пора.

— Подожди, я еще не закончил, — произнес парень, распрямляясь, и теперь уже я смотрела на него снизу вверх. Пришлось поднять голову, чтобы видеть мага. Лицо его накрыла тень, а темные волосы, наоборот, оказались в ореоле сияния из-за светильника, болтавшегося под потолком позади Розенталя. — На самом деле я с самого начала принимал необдуманные решения и своими планами на тебя просто пытался скрыть причину, по которой вообще предложил тебе работу. Ведь кому, как не мне, знать, как отнесется отец к попаданке в моем ближнем окружении. Но я просто затоптал голос разума, а для меня это несвойственно. Именно поэтому я как слепой гнул свою линию, желая использовать тебя как щит, но не понимал очевидного...

Его слова заставили меня повернуться к нему всем телом, сложив руки на груди. Просто... Просто то, что творилось с ним, так было похоже на меня саму. В какой-то степени я тоже действовала наперекор логике и здравому смыслу.

— Когда я увидел тебя в коридоре и почувствовал на себе злой взгляд, стихия обожгла меня, а потом в голове будто что-то щелкнуло. Я не придавал этому значения, постарался забыть. Не сказать, что у меня это получилось, особенно после того, как ты свалилась прям под ноги. — Он улыбнулся. — Напуганная, нервная, тоскующая по родному миру и поэтому враждебная. Обычно попаданцы плачут. За пару лет я не раз видел рыдающих парней, не говоря уже о девицах. Прибыв на месяц позже, ты пропустила все самое интересное. — Огневик хмыкнул и вперил острый взгляд в меня. Карие глаза не блестели, а просто тонули в темноте. — Но ты не плакала. Даже когда только переместилась в Церент, не впала в панику. Переживала, все

осматривала, задавала вопросы, но не истерила. И это вызвало у меня уважение.

— Откуда ты знаешь? — спросила, вспоминая момент, когда к кромке озера подошел стражник академии. Позвал меня, поначалу приняв за слоняющегося ночью студента, а когда я перестала дрейфовать на поверхности воды и встала на ноги, коснувшись ступнями песчаного дна, увидел мою одежду — хлопковые короткие шорты и майку, в которых я обычно спала.

«Ты ведь не учишься в академии?» — был первый его вопрос, когда я на секунду оцепенела, раздумывая, ломануться ли от незнакомого мужика в кусты.

Лишь потом выяснилось, что во время прибытия иномирцев возле водоема дежурит гораздо больше людей — обычно у попаданцев начинается истерика, некоторые дерутся, другие режут и просят, чтобы их не трогали, третьи зачем-то уплывают в центр озера. Хотя оно круглое, как блюдце, и в случае нападения преследователь всегда может просто обежать его по берегу и подкараулить с другой стороны.

А я правда... Совсем не паниковала, хотя и не могла сказать, что мое душевное состояние было полностью в порядке. Возможно, стихия с самого начала давала мне сил.

— Я нашел папку с досье на тебя в кабинете учителя. — Розенталь на мгновение отвел взгляд. — У него на каждого прибывшего есть бумаги.

— Так ты ради меня обшарил кабинет ректора?

— Ну зачем так грубо? Я даже долго не искал, просто заглянул в один из шкафов. Практически случайно, — лукаво произнес он.

А я поднялась на ноги, встав прямо перед ним и оказавшись почти лицом к лицу. Почти — потому что разница в росте не позволила. Моя ладонь легла на его грудь поверх рубашки. Не знаю, зачем я это сделала, само вышло. Кончики пальцев сразу закололи сотни мелких иголочек, разливая напряжение по всему телу. Во рту пересохло, а я, тяжело сглотнув и уперев взгляд в изгиб мужской шеи, произнесла:

— Я тоже поступала не очень разумно. Не раз происходили ситуации, которые должны были меня отпугнуть, но я все еще здесь, с тобой... И я все еще не могу тебе доверять, Александр. Мне это неприятно. Я не привыкла к тому, что у моих друзей сотни секретов, а на засыпку с десятков тузов в рукавах. Правда, последнее не так уж

плохо. — Я резко замолчала, когда рука Розенталя легла поверх моей, вышибив все мысли из головы. Сознание вдруг стало девственно чистым, а жар волнами заскользил по коже, почти убеждая, что у меня лихорадка.

Он сжал мою руку, склонился к самому уху и хрипло прошептал:

— Ева, я кто угодно для тебя, но точно не просто друг. Я не способен ждать ответа на свои чувства, но я бы перестал тебя тревожить, если бы они не были взаимны. — Ладонь Александра скользнула выше, пальцы поддели мой подбородок, заставляя поднять глаза. — Мы оба не умеем доверять людям. Ни друг другу, ни остальным. Может, ты тоже скрываешь что-то важное, но даже не задумываешься об этом.

В этот миг я сразу вспомнила о порталах, и мой взгляд прыгнул в сторону. Очередная ошибка.

— А я, оказывается, не такой подлец... — легко усмехнулся Розенталь.

— Я никогда не называла тебя подлецом, — возразила я.

— Да, но, как ни странно, я все равно чувствую себя таковым, — выпрямляясь, задумчиво отозвался Александр. — Нам придется научиться по-настоящему полагаться друг на друга. Хотя бы попробовать. Постепенно, шаг за шагом.

Я не обращала внимания, насколько пристально наблюдаю за ним, будто, чтобы понять его слова, мне надо прочитать их по губам. Но он заметил, а я почти не смутилась.

— Да, верно, — сказала, лишь бы прервать повисшее молчание.

— Меня безумно бесит, что из-за моей семьи мы оказались в таком положении. И Альбер... Ты даже не представляешь, как мне хочется разможжить его башку камнем, и я не уверен, что сдержался бы, если бы не был сам виноват в случившемся. А еще Лея... — Его лицо омрачилось, скулы напряглись, а на лице отразилась холодная жестокость. — Она настолько настырна, что тяжело сдерживать себя. Хочется хорошенько встряхнуть в надежде, что мозги вернуться на место.

Его негодование развеселило меня. Бровь Розенталя иронично изогнулась, и он неожиданно припечатал меня новостью:

— Лея поцеловала меня на днях. Сделала это, когда я не ожидал.

— На днях поцеловала? — повторила вслед за ним. Фактически у меня не имелось никаких прав на ревность, но когда дело касается чувств, разум не помощник.

Вспомнив о сбитых костяшках огневика, я скользнула взглядом к его опущенным рукам. Мы чужие друг другу, но ведем себя так, будто близки. А может, так и есть и пора перестать убеждать себя в обратном.

Доверие... Оказывается, это так сложно.

— Да, улучила подходящий момент. Совсем как Альбер, — ответил Александр, кинув тапок в мой огород. Но он сказал это без злобы, скорее напоминая. В какой-то степени мы и правда были квиты.

— Ладно, забыли, — сказала я, отворачиваясь, чтобы спрятать свои эмоции. Мне было жутко неприятно, и теперь я гораздо лучше понимала, что ощущал Розенталь. Если, конечно, он вообще придавал моему поцелую с Димитаром значение.

Но долго утаивать чувства мне не дали — огневик сжал мое запястье, не больно, но в то же время крепко. На мгновение наши взгляды пересеклись, высекая молнии. Сердце набатом стучало в голове. Карие глаза мага потемнели.

Мужские ладони быстро коснулись сначала талии, прижимая к себе и разом вышибая воздух из легких, потом переместились на бедра, поднимая и усаживая меня на стол. Александр вклинился между моих ног, я закинула руки на его плечи, и в такой позе мы замерли, словно спрашивая друг у друга разрешения.

Позади что-то упало, покатилося и свалилось с глухим звуком на диванчик. Но на этом почти все звуки затихли. Я глубоко вдохнула, не понимая, чего он медлит. Мои губы уже и так горели, даже без его касаний.

Попыталась поцеловать сама, но он отклонился. Я же уставилась на него с недоумением пополам со злостью.

— Почему? — Мой голос прозвучал так сдавленно, что я сама его с трудом узнала.

— Попроси меня.

— Что?! Ты... ты... — В голове завертелись сотни нелицеприятных слов, что вдруг растворились, когда я осознала, что хочу этого настолько, что действительно готова просить.

Розенталь тоже желал, иначе бы я не сидела на столе, чувствуя, как его пальцы до боли впиваются в мои бедра.

— Поцелуй меня. — Слова почему-то вызывали стыд, стократ усиливая повисшее напряжение. Под его изучающим взглядом я сокрушенно выдавила: — Пожалуйста.

Словно маленькая девочка, вымаливающая угощение... Никогда себя так не вела.

— Прикрой глаза.

— Зачем?

— Просто прикрой, — повторил он настойчиво.

Вздохнув, я выполнила его просьбу. Стоило перестать видеть, и сердце еще сильнее забилось. Я чуть поерзала на столе, чувствуя себя как никогда уязвимо. Руки Александра вновь оказались на моей талии. Сжали. Сама не заметив, я опять подалась корпусом вперед.

— Какая нетерпеливая, — укорили меня, ладонь огневика легла на мою спину между лопатками, и он властно добавил: — Не открывай глаза. Иначе накажу. Будем учиться терпению.

После этих слов мне точно захотелось ударить его чем-нибудь тяжелым. И я даже хотела отстраниться, до того момента, когда его губы коснулись моих, сминая, отнимая дыхание. Маг коснулся моих волос, перебирая локоны. Потянул, заставляя сильнее запрокинуть голову. На мгновение отстранился, чтобы прочертить кончиками пальцев дорожку по изгибу шеи, оставляя пульсацию тепла на коже.

Я не сдержалась и посмотрела на него. Взгляд Розенталя потемнел, стал каким-то завораживающим и гипнотическим. А я же почувствовала себя опьяненной. Мне определенно было очень хорошо.

— Ты меня ослушалась, — глубоким и серьезным голосом заметил Александр. Чуть поднял подбородок, придав своему облику еще больше высокомерия, и глянул так, будто прямо сейчас решал мою судьбу. — Буду тебя наказывать.

— Не переусердствуй, когда-нибудь я буду главной в этой игре, — прошептала в ответ, вызвав лишь кривую улыбку.

Розенталь склонился, уперев ладонь в крышку стола у моего бедра, и мне пришлось самой прижаться к нему, чтобы не завалиться на спину. Что угодно, но принимать горизонтальное положение я точно не собиралась.

Казалось, мы целовались целую вечность, просто не могли друг от друга оторваться. Это походило на бред. Губы припухли, мои волосы разлохматились, свитер измялся, а его рубашка выглядела так, будто ее недавно достали из стирки.

Даже когда желание перестало быть таким острым, я совсем не ощутила смущения. И даже подумала, что произошедшее между нами на озере было всего лишь репетицией, первой осторожной попыткой.

Когда мы выскользнули во тьму улиц, с неба накрапывал дождь, и я задрала голову, кружась и ловя кожей капли. Я и правда была пьяна. Вот только ни один алкоголь не мог принести столь упоительного чувства.

Розенталь, обвив рукой мою талию, резко притянул и вновь поцеловал. Отстранился. И вновь прильнул, покрывая лицо мимолетными касаниями, а я внезапно тихо рассмеялась.

— Ты точно вскружил мне голову, — почти обвинила его, а он промолчал. Даже не улыбнулся, выглядя одновременно слишком серьезным и одержимым. Он смотрел на меня с видом человека, что узрел чудо, карие глаза блестели.

Будь у меня под рукой фотоаппарат, я бы обязательно запечатлела этот момент — вечер, когда огневик целиком принадлежал мне. Но последнее было обоюдно, как и наша магия.

Мы долго добирались домой, часто останавливались, я чувствовала, как бешено стучит сердце. Такой адреналин в крови, что ты не можешь совладать с собой. Каменисто-серое небо смотрело на город и на нас, ореолом светлея в месте, где за толщиной облаков пряталась луна.

Спина моего плаща успела не раз замараться о старые стены домов, а волосы намочить. Розенталь нравилось применять силу. Но не для того, чтобы приносить боль. Скорее в том, как его руки врезались в талию, сжимали бедра или обхватывали лицо, а губы требовательно целовали, ощущалось болезненное желание обладать.

Это было горячо. И я вряд ли когда-нибудь чувствовала нечто подобное.

Вот и теперь, оказавшись в переулке прямо возле дома, я замерла, до невозможности ясно воспринимая мир, запечатляя этот момент в памяти: ночь, тихий дождь, облачко пара, вырывающееся изо рта, замерзшие кончики пальцев и успевшие остыть губы, Александр,

стоящий напротив, напряженный и с горящими глазами, словно замерший перед прыжком хищник. Его ладони касаются моей спины под распахнутым плащом, забираются под кофту, и жар огненной магии усиливается. Улыбка слетает с моего лица, и я хватаю ртом воздух, но мне мешают быстрым, глубоким поцелуем.

— Что ты со мной творишь, Ева... — яростно шепчет Розенталь, словно обвиняя, и слегка прикусывает мою нижнюю губу. Но я не могу его винить, сама испытываю то, что объяснить не в силах. Теряю контроль, трезвое сознание, последние принципы.

Мои волосы сияют, и я чувствую, как моя магия расплескивается в воздухе. Но вовсе не это заставляет меня отпрянуть с растерянным и немного испуганным выражением лица, а нечто напоминающее мою стихию, неожиданно заключившее нас в пузырь.

Пламя и вода словно сплелись, разбрасывая искры и бурля внутри оранжевыми языками.

Я отшатываюсь, а магия распадается, будто лишившись источника, и влага обрушивается на брусчатку, все еще сверкая остаточными отголосками воцарившегося на мгновение пожара. Ошарашенно смотря на свои ладони и пытаюсь переварить случившееся, я далеко не сразу понимаю, что произошло.

Сердце все еще учащенно стучит, но на этот раз в страхе.

— Идем. Надо скорее убраться отсюда, пока никто нас не увидел. — Ладонь Розенталя хватается мою, тянет, пока до меня медленно доходит смысл его слов, и мы вместе убегаем из пока еще пустынного переулка. Несемся так быстро, словно натворили нечто ужасное и скрываемся с места преступления.

Глава 12

Мы вернулись домой, воспользовавшись тем самым путем, которым его покидали, — ходом под лестницей. Но в этот раз шумно, совсем не таясь. Пройдя в глубину холла и оставляя мокрые следы на деревянном полу, мы остановились у лестницы, чтобы перевести дух. По крайней мере это требовалось мне.

Я сразу же стянула с себя льнувший к телу плащ. Дышать стало гораздо легче. Розенталь выглядел задумчивым, не выказывая никаких признаков слабости, разве что пару раз сжал ладони в кулаки. Несколько секунд между нами повисла полнейшая тишина, и я успела прийти в себя настолько, чтобы задавать вопросы.

Посмотрела на Александра и даже почти решилась нарушить молчание, как обманчивый покой, царящий в доме, прервался протяжным скрипом лестницы. Внезапный звук вызвал по телу волну мурашек.

— Так вот вы где. — Из тени пролета на верхнюю ступеньку ступил Мартин. Я без труда узнала его в этой полутьме. Маг воды быстренько спустился к нам.

Появление блондина внесло еще одну каплю безумства в этот долгий вечер, перетекший в ночь. Я ожидала встретить в своем доме кого угодно, но не его.

— Гуляли? — лениво поинтересовался стихийник у Розенталя.

— Ужинали.

— Понятно. — Мартин улыбнулся и хитро взглянул на меня.

— Что-то произошло со складом, — произнес Александр утвердительно.

Маг воды кивнул:

— Обрушили часть здания. Даже не попытались что-то украсть. Ко мне заглядывали стражники из управления Восточного района, брали показания. Они нашли на земле кровь, спрашивали, какая защита окружала строение. — Парень звучно усмехнулся. — Удивились, когда я показал им сертификат магов главной гильдии. Не каждый решится наложить на свое имущество настолько опасное колдовство.

Розенталь иронично улыбнулся — чужое ранение его, похоже, ничуть не волновало.

— Значит, кому-то оторвало руку? — сухо спросила я, вспоминая рассказ Александра. Кажется, я исчерпала свой лимит на чувства, ведь, услышав о столь кровавом происшествии, практически ничего не ощутила.

— Наверняка, — брякнул блондин.

Несколько секунд прошли в задумчивом безмолвии.

— Ладно, я пойду спать. — Мартин показательно зевнул. — Мое дело было рассказать о случившемся. Хотя оно и не стало сюрпризом, — заметил он.

Парень обменялся рукопожатием с Розенталем, внезапно сам нашел мою ладонь и тоже сжал, а потом как ни в чем не бывало повернулся спиной и направился к выходу.

Когда дверь хлопнула, а мы вновь остались с огневицом наедине, я спросила:

— Это ведь дело рук твоего отца?

— Без сомнений, — скупно подтвердил Александр.

— Жесткие у него методы, — подметила я.

За время короткого разговора я успела успокоиться, прийти в себя и даже понять случившееся.

Ступив на лестницу, стала подниматься, вспоминая тот прозрачный кристалл в артефакте, которым проверяли мой уровень. Искры пламенной стихии в моей водной. Уверена, никто и подумать не мог о том, что наша связь позволит совместить несовместимое. Две противоположные магии стали целым. Это противоречило всякой логике и принципам. Даже я, родившаяся в техногенном мире, прекрасно это осознавала.

— Ева... — Розенталь меня остановил. Вновь почти прижал к стене, навис, заправляя светлый локон за ухо.

— Не смотри на меня так, я в порядке, — сказала ему, напоминая о том, что я в состоянии справиться со всеми проблемами. Показаться слишком слабой было моим страхом. — Что нам теперь делать? Это ведь способно многое изменить?

— Да, — не стал юлить он, — поэтому мы расскажем об этом только ректору.

— Ясно. Иначе и не думала, — сдержанно отозвалась я.

Что за силу мы пробудили? Очередная загадка выбила из колеи. Стоило жизни хоть немного наладиться и успокоиться, как вновь происходило нечто такое, что сносило к чертям все умиротворение.

Я отвела взгляд и вновь посмотрела на Розенталя.

— Если то, что произошло, выходит за рамки обычного, да еще и имеет особые свойства... — медленно произнесла я, прямо сейчас додумывая идею, что пришла в голову. Я уже несколько минут чувствовала, что упускаю нечто важное, но лишь теперь поняла, что именно. — Мы научимся использовать эту силу, и тогда на королевском турнире у них просто не останется выбора.

Александр покачал головой:

— Лучше не торопить события. Это может вылиться во что угодно. В этой ситуации терпение — наш самый главный союзник.

Мне оставалось согласиться. Все равно я не знала, что делать со всем этим.

Вскоре мы поднялись на наш этаж, дошли до дверей, но разойтись не смогли. Оба не хотели спать... или оба врали, лишь бы побыть вдвоем подольше. Вот так Розенталь оказался у меня в гостях, хотя ночь — не лучшее время для этого.

Странно было видеть Александра в своей спальне. Он вел себя естественно, как хозяин. Пока я умывалась и заплетала волосы, он сидел в плетеном кресле, что я так часто вытаскивала на балкон. Теперь же оно стояло у самого окна, на круглом пушистом ковре.

Переодевшись в ванной в домашнюю одежду, — хлопковые штаны и рубашку, — вышла из комнаты. Парень усмехнулся, положив руку на подлокотник и кулаком подперев подбородок.

— Ходила в лавку для иномирцев?

— Да. В ночных сорочках, что носят ваши девушки, убиться можно. Я видела эти платья до самых пят, ночью проснешься в туалет и растянешься по полу.

Приносить в жертву свой комфорт я не собиралась.

— Весьма разумно.

Розенталь следил за мной как кот, если бы его глаза еще начали мерцать, то сходство стало бы куда более явным. А я занервничала, неосознанно растягивая время, — то уберу расческу в ящик, то переложу вещи в шкаф, то подойду к кувшину на тумбочке, чтобы попить.

Я пригласила Александра в гости спонтанно, а теперь же не знала, что с ним делать. Слишком опасный, уверенный в своих действиях. Оставшись с ним наедине, я подарила ему еще больше власти над собой.

«Что ты со мной творишь, Ева... — будто наяву раздались в голове слова, сказанные его глубоким голосом в переулке. Что ж, теперь у меня назрел встречный вопрос: — Нет, что ты делаешь со мной?»

Почему я так волнуюсь? Почему этот жар по телу даже не думает ослабевать? И почему я глупею с каждой минутой, что нахожусь рядом с тобой?

— Ева, хватит метаться по комнате, я ведь не кусаюсь.

— Вот уж не знаю, у меня губа, кажется, до сих пор побаливает, так что ты как раз кусаешься, — бросила, приближаясь к огневику.

Он взял меня за ладонь, притянул почти вплотную, так что мне пришлось упереть колени в край кресла между его ног. Но это ничуть парня не смутило — одна рука его переместилась на мое бедро, другая обхватила сзади, чуть ниже ягодиц.

— Но тебе ведь это понравилось.

— Возможно, — уклончиво согласилась я.

Александр самодовольно улыбнулся. Как у него так получалось? Видимо, это аристократические замашки — всегда выглядеть так, будто знаешь и умеешь все лучше других.

Мои руки уперлись в его плечи — еще немного, и я свалилась бы прямо на огневика.

— Чего ты хочешь? — неожиданно хриплым голосом спросил он.

— Что? — озадачилась я. — В каком смысле?

Большие пальцы его рук с давлением поглаживали кожу. Эти касания то и дело нарушали ход моих мыслей.

— Мы всегда говорили о моих целях и моих проблемах. Теперь я хочу узнать о твоих. Они наверняка есть. Если ты еще их не осознала, то подумай на досуге.

— Зачем?

— Каждый получает из нашего сотрудничества свою выгоду.

— А я зарплату.

— Но ты достойна большего, сама знаешь.

Мы обменялись сосредоточенными взглядами.

— Знаю, — наконец признала я, а он вновь улыбнулся.

— Так что? — Мужские пальцы на мгновение крепче сжали мои ноги, а скулы на лице мага очертились.

— Ты в будущем собираешься создать гильдию, верно? — осторожно сказала я.

— Да.

— Я хочу, чтобы это была большая и влиятельная гильдия.

— О таком меня даже просить не надо, — спокойно отозвался он.

— Об этом просить не надо, но я хочу, чтобы в ней нашлась работа даже для попаданцев. С достойной оплатой.

Розенталь выслушал и на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Думаю, мы что-нибудь придумаем.

— Так легко согласился. Это ведь на самом деле сложнее, чем звучит, — заметила я.

— Да, отчасти, но у иномирцев свои достоинства. Например, ваше общее образование лучше нашего. У нас не каждый может позволить себе учителей. Если искусственно повысить их зарплаты, другим ничего не останется, кроме как тоже начать платить больше. Но чтобы этого добиться, надо создать большое предложение работы. Мы должны сколотить состояние.

Он говорил об этом так, словно это легко.

Но я кивнула, принимая к сведению. В его словах присутствовала логика.

Мы замолчали, а рука Розенталя скользнула к моей, снимая ее с его плеча. Сжав, он поднес ее к своим губам и поцеловал кончики моих пальцев. Я вздрогнула, едва не выдернув ладонь. Я не привыкла к подобным ощущениям, когда внутри словно все переворачивается, будто ты сейчас летишь в каком-нибудь истребителе, что решил сделать в воздухе мертвую петлю.

Вдруг мы вновь призовем ту магию, что возникла в переулке? Надо быть осторожнее.

— Не переживай, я контролирую свою силу, — угадав мои мысли, сказал Александр.

— А в прошлый раз не контролировал?

— Я почти всегда держу ее в узде, но обычно она на поверхности, смешивается с аурой, а теперь глубоко внутри меня. Мое пламя не соединится с твоей водой.

— Хорошо. Надеюсь, ты не ошибаешься, — отозвалась, опуская колено с кресла.

Мой взгляд скользнул к часам на стене, что показывали третий час ночи. Даже для выходного уже было слишком поздно, следовало ложиться спать.

Но мне казалось, что утром все будет иначе, сложнее. Надеюсь, я просто надумываю.

Я отвлеклась, а Розенталя будто это не понравилось. Уже сейчас он вел себя как собственник и желал получить все мое внимание. Парень крепче сжал мою ладонь, а когда я вновь посмотрела на него, едва ли не повелительным тоном произнес:

— Поцелуй меня, Ева. Поцелуй так, чтобы я не думал ни о чем другом. Заставь меня забыть.

Какая странная просьба... Заставь меня забыть... До этого дня я вообще не знала, что поцелуи способны на это. Сколько открытий за одну-единственную ночь.

В эти темные часы Александр открывался для меня с иной стороны. Я видела за стеной силы его слабость. Думаю, он замечал то же самое во мне. Поразительно, насколько мы похожи и насколько порою упрямы, любим копаться в себе.

Воздух между нами будто дрожал и звенел от напряжения. Свободной рукой я провела по его груди, дотронулась шеи. Маг шумно вдохнул, реагируя на мои прикосновения. Сегодня я была смела, сегодня я делала то, чего желала. И не позволяла себе думать о причинах, по которым поступать так не следовало. Надоело. Мне и моей стихии, что пела в моем теле подобно флейте.

Сев на его колени, я провела рукою по темным волосам и все еще припухшими губами поцеловала Розенталя. Меньше страсти, больше настоящих чувств.

Потом мы долго разговаривали, просто наслаждаясь временем, проведенным друг с другом, и разошлись лишь под утро, когда я, уже сонно зевая, едва ли не засыпала, закрывая за огневиком дверь.

Последний выходной я потратила на учебу и подготовку к грядущей неделе. Несмотря на длинную ночь, я довольно рано открыла глаза и, дотянувшись до книги по водной магии, лежащей на тумбочке, погрузилась в чтение. Почти весь день я не выходила из комнаты, питаюсь печеньями, которыми запаслась еще перед выходными. В свое время моя мама бы убила меня за подобный рацион. Из-за недосыпа тело тянуло, и я чувствовала легкую слабость, поэтому даже была рада, что сегодня мне никуда не надо.

Временами я садилась в кресло, развернув его к закрытым стеклянным дверям, ведущим на балкон. Снаружи свистел и трепал редкие кусты, торчащие у стен домов в маленьких клумбах, ветер, по дороге часто проносились обрывки газет и листовок. Прохожие же облачились в более теплую одежду — накидки и плащи бордовых, черных и коричневых оттенков выглядели тяжелее и толще.

Несколько раз я замечала стражников в темных камзолах, привлекающих внимание больше своим элегантным покроем, чем какой-нибудь искусной отделкой. Они явно были не обычными служащими. Пару раз я наблюдала, как кто-то из них останавливал людей и о чем-то расспрашивал.

Вероятно, они искали преступника, может быть, того маньяка, что напал на иномирцев, а возможно — свидетелей странного явления, случившегося вчера благодаря нашей с Александром магии. Надеюсь, свидетелей не было.

Наверное, я зря волновалась — весь мир не крутился вокруг нас, но все же основания для переживаний имелись, ведь нечаянно созданный мною портал магии столицы как-то засекли. В Церенте все не так просто, как кажется на первый взгляд. И даже высокий уровень стихии не позволит тебе творить все что вздумается. Впрочем, как и в любом другом мире.

Но не только стражники привлекли мое внимание. Когда небо уже приобрело темно-сланцевый оттенок, из моего дома вышла Лея в расшитой красными нитями накидке. «Что она здесь забыла?» — стало моей первой мыслью, и буквально через секунду она показалась мне глупой. Невеста Розенталя не перестала существовать и никуда не исчезла, она все еще была огромной проблемой.

Девушка неожиданно оглянулась, будто почувствовав мой взгляд. Заметила ли стихийница меня через стекло или нет? Может быть, она вообще смотрела в окна спальни Александра, что теперь соседствовали с моими, но губы Леи вдруг растянулись в довольной улыбке.

Я еще долго следила за ее удаляющейся фигурой, размышляя над тем, что могло так обрадовать магичку. Подумывала даже проверить Розенталя, но одернула себя и вновь вернулась к учебе.

На следующее утро погода чуть присмирела, но все равно было довольно прохладно, и я достала из шкафа свой плащ с подкладкой, что уже пару недель нетронутым висел на вешалке.

Я ожидала, когда же станет холодно. Климат здешних мест ставил меня в тупик. Вроде уже пошла вторая половина осени, а температура, словно качели, впадала то в одну, то в другую крайность — от летнего зноя до студеного ветра и ледяного дождя.

Выйдя в коридор, я неожиданно встретилась лицом к лицу с Розенталем. Складывалось четкое ощущение, что он стоял около моей двери по меньшей мере несколько минут. Парень опирался спиной о стену, а я едва не споткнулась о его вытянутые ноги.

— Ты что здесь делаешь? — Я специально вышла пораньше, чтобы успеть заскочить в библиотеку, сдать прочитанные книги и взять новые.

— Мы идем к ректору, забыла? — обведя меня взглядом с головы до ног, сказал он.

— Забыла, — честно призналась я.

Заперев комнату, вновь посмотрела на мага, чувствуя волну жара, вслед за которой по телу прокатилась легкая слабость. Наверное, я все еще не отдохнула. Прошлая неделя вышла слишком сложной и волнительной.

Когда мы проходили мимо двери Александра, кивнув на нее, я спросила:

— И как тебе новые апартаменты после жизни в особняке?

— Замечательно. Без пустых темных комнат можно прекрасно обойтись.

Судя по тону голоса, он и правда совсем не вспоминал о своем предыдущем, намного более просторном, жилище.

Мы спустились на первый этаж. Магда, сидевшая за стойкой, завидев нас, оживилась.

— Доброе утро, студентики. Как прошли выходные?

— Замечательно прошли, — ничуть не смутился Александр. — Полагаю, ваши тоже. Видел вас в магазине на Багратской улице. Там хорошие ателье. Готовитесь к Празднику Луны?

Консьержка оживилась. Похвалила внимательность огневика и пожаловалась на то, что все понравившиеся ей платья имели маленькие размеры. Наверное, она бы и дальше болтала, но Розенталь сослался на спешку, и уже через несколько секунд мы оказались снаружи. Улицы города, несмотря на непогоду, активно украшали. Даже возле дома сразу попались люди, вешающие грозди небольших фонариков на выступающие крыши домов.

«Ловко он ее отвлек», — подметила я про себя. Парень перевел разговор на консьержку, чтобы избежать нежеланной болтовни о себе.

Не успели мы спуститься со ступенек, как по улице промчался воздушный вихрь, в котором я с трудом различила силуэт лошади. Похоже, это амистр. Я практически не видела стихийных животных, и они все еще оставались для меня чудом, несмотря на то, что я и сама стала им — в моих жилах магия, стихия в каждой клеточке тела и даже в волосах. Если когда-нибудь я попаду в свой мир, меня могут даже не узнать. Колдовство неуловимо влияло на черты лица, на кожу, делая ее гладкой, словно светящейся изнутри. Мне это нравилось и немного настораживало.

Я потеряла рукой шею, чувствуя легкое недомогание, словно меня продуло.

— Во втором полугодии попаданцев обучают верховой езде. Но не у всех получается. Амистры своевольны, слабых магов к себе подпускают крайне редко. Гордые животные, — произнес Розенталь, заметив мой интерес.

Парень стоял ко мне слишком близко — чуть позади, так что моя спина касалась его плеча. Теперь, в отличие от прошлых дней, он не считал нужным соблюдать личные границы, наоборот, нарушал, заставляя постоянно ощущать его рядом. Почти как тень, если бы только не заставлял меня каждый раз чувствовать, как замирает мое собственное сердце.

«Получается, мы вместе?» — задумалась я, но не спросила вслух. Потому что в том шатком положении, в котором мы находились, это «вместе» могло закончиться в любой момент.

Пока мы шли, я непрерывно замечала, как преобразился город. Фонари на домах оказались лишь одной из незначительных деталей. Вывески стали ярче, над крышами часто рассыпались искрами беззвучные серебристые салюты, что пускали специальные артефакты на зданиях, многие жители надели бело-голубые шляпы с узкими, но глубокими полями, в которых плескалась, подлетала в воздух при каждом шаге, но непременно возвращалась обратно вода. Последнее выглядело немного нелепо и странно. Впрочем, когда мимо прошла дама с обручем на голове, что потоками воздуха взметал ее волосы вверх, отчего они трепыхались над ней, я быстро пересмотрела свои взгляды. После этого я вообще перестала чему-либо удивляться. До Праздника Луны оставалось еще больше суток, но жители столицы уже начинали его отмечать.

Обстановка же в магической академии, наоборот, пока никак не намекала на приближающееся торжество. Замок был пустынен, до начала занятий оставалось еще не меньше часа.

— О чем задумалась? — спросил Александр. Чем быстрее мы приближались к кабинету ректора, тем больше я вспоминала стражников, которых видела вчера на улице.

— Ни о чем, — отозвалась и, физически ощутив на себе его внимание, сдалась: — Ты заметил, что вчера днем возле дома ходило много патрулей?

Розенталь, смотря прямо перед собой, сказал:

— Это обычное усиление охраны перед праздником. Не бери в голову и не надумывай.

— Уверен? И я не надумываю, просто мне показалось это подозрительным, — буркнула в ответ.

— Уверен, — отозвался огневик. — Лучше бы обо мне почаще думала.

Я лишь насмешливо фыркнула, на самом деле бахвалясь. Если бы он знал, сколько места занимает в моих мыслях, то так бы не говорил.

Мы поднялись по лестнице ректорской башни, вошли в приемную. Секретарь была уже на месте и отчего-то удивилась, заметив нас. Хотя, скорее всего, ее больше взволновал Александр.

— Ректор у себя?

— Да, но у него гости.

— Тогда мы подождем. — Огневик направился было к дивану у стены, но его догнал вопрос:

— Вы разве не знаете? Не поэтому пришли? — Женщина, заметив непонимание на лице парня, пояснила: — В кабинете главы ваш отец.

Я замерла возле самого дивана. Уж что-что, но возможная встреча с Розенталем-старшим меня напрягала. Как раз в этот миг послышался хлопок двери, и огонь в коридоре с факелами затрещал.

Прямо на моих глазах лицо Александра менялось, словно напрочь лишилось чувств. Будто душа выпорхнула из его тела. Он не боялся, в этот миг я вообще могла усомниться, что передо мной тот самый парень, если бы только не чувствовала, как все его естество напряглось точно струна.

Человек, шагнувший из прохода, был облачен в темные брюки, рубашку, на воротнике которой блестели вставки из драгоценного

металла, а пуговицы на черной жилетке были произведением искусства — на каждой выгравировали элегантную букву «Р», что тонула в извивающихся языках пламени. Но мне было плевать на одежду, больше меня поразило лицо. Детям и родителям пристало быть похожими, но чтобы настолько...

Волевые черты лица, что приобрели отточенную жестокость с возрастом, идеальная осанка и слегка вздернутый подбородок, на руках черные кожаные перчатки, почему-то внушающие уверенность в том, что это не дань моде, а способ оградить себя от остального, никчемного, мира. Единственное, чем разительно огневик отличался от своего отца, — цвет глаз.

Холодный, цвета стали, взгляд Лероя — Мартин как-то обмолвился о его имени, а я запомнила — коснулся сына и едва мазнул по мне.

— Александр...

Еще голос. Голос совсем другой. Казалось, меня придавило к земле. Я знала, что этот человек не обладал высоким магическим даром, но несмотря на это он словно владел какой-то другой мистической силой — умением морально подавлять людей. Я сжала руки в кулаки, так чтобы ногти впились в кожу. Необходимо было скинуть охватившее меня оцепенение, прогнать страх и нерешительность. Я обязана держаться достойно, хотя бы ради самой себя.

Младший из Розенталей молчал.

— Пришел к своему учителю? Да еще и в компании, — говорил мужчина, на меня при этом он все так же не смотрел, видимо, сразу обозначая свое отношение.

— Усердно учусь. — Голос огневика прозвучал непривычно низко.

— Ясно, — сухо бросил его отец. Он сомкнул ладони, с силой сжал, отчего кожа перчаток глухо скрипнула. — Идем поговорим, мы стали редко видеться. А с Итаном еще успеешь встретиться, — сказал он тоном, не терпящим возражений.

Александр помедлил, впервые оглянувшись на меня. А я все поняла без слов — мне предстояло идти к ректору одной.

Отец огневика направился к двери, тяжело остановился у самого входа, одним видом выражая свое недовольство, и, едва повернув

голову, ледяным тоном проговорил:

— Ну же.

Младший Розенталь, не спеша, сохраняя достоинство и больше не оглядываясь, пошел следом, хотя внутри испытывал целый коктейль чувств. Я удивительно четко ощутила эмоции мага, а может быть, он сам пожелал поделиться ими со мной. Пусть уже не сейчас, но раньше Александр сильно опасался своего отца. Кто знает, что происходило у них в доме, но уверена, на это имелись причины. Однако теперь страх почти пропал, оставляя лишь нерациональные отголоски, что до сих пор пробирались в сердце.

Отец и сын покинули приемную, а следом, вырвав меня из размышлений, раздался выдох, полный облегчения. Секретарша словно сдулась, как шарик, расслабившись на своем месте, покачала головой своим мыслям и пробормотала:

— Какой страшный человек. — И я даже готова была с ней согласиться, хотя не стоило кормить свою трусость.

Мой взгляд коснулся коридора, что, судя по оранжевым отсветам в приемной, до сих освещали факела.

— Тебе к ректору? — Сотрудница академии вспомнила обо мне и даже взглянула мягче, чем обычно, — видимо, даже такие незначительные испытания роднят. Я кивнула. — Тогда иди. Только постучи сначала.

— Спасибо, — отозвалась я, решив, что сейчас вовсе не время удивляться ее неожиданной теплоте.

В этот раз, когда я шла мимо языков пламени, они не тянулись ко мне угрожающе. Возможно, ректор даже знал о моем приходе — не стоило недооценивать этого мужчину. Не удивлюсь, если он окажется умнее всех, кого я когда-либо знала. Мне повезло, ведь он правда поможет разобраться с этой чертовщиной, что происходила между нашими с Розенталем стихиями.

Покинув ректорскую башню, Лерой Розенталь шел по коридору, пока наугад не выбрал пустующую аудиторию. Прежде чем направиться вслед за отцом, Александр помедлил. Каждый раз собственный родитель вызывал у него странные чувства — внутри

что-то переворачивалось. Не от страха, а от ощущения приближающегося сражения. Огневик мог сколько угодно участвовать в магических схватках, противостоять другим, но разговоры с главой семьи были тяжелее всего остального стократ.

Переступив порог, он затворил за собой дверь. Лерой стоял у окна — темный облик в свете от окон.

— Подойди, — почти приказал он. Вот только огневик уже приблизился настолько, что когда мужчина развернулся, ему пришлось сделать шаг назад. Рука, облаченная в перчатку, взметнулась и хлестко ударила парня по щеке. Голову его мотнуло. Лицо отца исказило отвращение и гнев. — Как может наследник рода Розенталей якшаться с отребьем из оскверненного мира?

Александр удивленно коснулся рассеченной губы. Отец никогда не оставлял следов на его лице вне дома. Он так заботился о своей репутацией и ненавидел слухи, что старался не допускать их возникновения.

«Что-то новенькое... — На пальцах остались следы крови, которые парень растер по коже. Да он же вне себя!» — и почему-то эта мысль вызвала у него улыбку, и даже новая пощечина не смогла ее погасить.

— Щенок, — прошипел мужчина. — Я многое тебе позволяю, но не смей порочить мое имя!

Огневик молчал. Это молчание вовсе не означало покорность, просто он давно осознал, что его слова в этих разговорах не имеют силы. Зачем, в таком случае, тратить энергию на споры?

Лерой Розенталь тяжело выдохнул и отошел на пару шагов.

— Мне сказали, что ты покинул дом. — Взгляд мужчины задержался на руках сына, что покоились в карманах.

— Там стало неудобно.

— Привыкай. Ты женишься на Лее. Возможно, мы пойдем девочке навстречу и проведем торжество этим летом. — Последняя фраза, будто брошенная ненароком, без сомнения была угрозой. Хотя Розенталь-старший всерьез об этом задумывался — настала пора прервать бессмысленное промедление. — Тебя никто не заставит хранить верность, это всего лишь сделка, брак, что принесет нам пользу.

Александр пренебрежительно хмыкнул. Обычно он себе не позволял такого поведения, но в последнее время ему стало плевать. Родитель и так в курсе его занятий, может, хватит таиться?

— И жить как ты? Я задохнусь от чувства отвращения к себе. Уже задыхаюсь, — мрачно отозвался он.

Мужчина дернулся было, собираясь вlepить новую пощечину, но сдержался.

— Я дал тебе все. Цени это.

«Разве ты все еще не понял? Я бы с радостью от всего этого отказался», — подумал парень, но вслух сказал иное:

— Ты так часто повторял это в детстве. Я должен ценить, я должен быть благодарен... — Мрачная улыбка вновь коснулась губ Александра. — Почему? Разве все блага не принадлежат мне по праву? И почему во взгляде матери, что должна была любить своего ребенка, я видел лишь холод?

Лицо Лероя окаменело и побледнело. А огневику его реакция даже показалась ироничной.

— Неужели ты думал, я не знаю? — Наивностью обычно родитель не отличался. — Я уже давно в курсе. Маргарет болтлива, когда выпивает, а пьет она часто. Ну еще бы, собственный муж нагулял ребенка на стороне, а потом привел его в семью, ведь других наследников нет. Именно такой жизни ты мне желаешь, да, отец?

— Замолчи. О семейных делах поговорим дома, — сквозь зубы процедил Розенталь-старший. Настроение у него окончательно испортилось, и Лерой поторопился уйти. Лишь у самой двери мужчина добавил: — На этом все. И если не хочешь окончательно разозлить меня, брось эту попаданку. Иначе пожалеешь, сын, — сказал, выделяя последнее слово необычной тяжелой интонацией.

Раздался глухой хлопок, и Александр остался один. Повернулся к окну и растянул разбитые губы в неизменной усмешке, глядя на свое отражение в стекле. Глаза его блестели, выдавая взвинченное состояние, сердце гулко стучало.

«Брось эту попаданку... — повторились эхом чужие слова в его голове. Но, вопреки воле отца, они породили совсем другие желания. — Бросить? Скорее не отпущу никогда».

Бросив последний мрачный взгляд на свое отражение, огневик твердым уверенным шагом покинул аудиторию.

Я стояла посреди оживленного коридора, держа в руках листок с расписанием. В этот раз оно действительно оказалось загруженным донельзя. Тренировки, совместные занятия с местными и посещение обязательных предметов Третьего факультета. Теперь, если судить по наименованиям, указанным на бумажке, мне даже предстояло изучать медицину. Оказание первой помощи для высокоуровневых стихийников было обязательным условием.

Мне дали новое расписание после окончательной проверки уровня, но я заглянула в него лишь единожды, чтобы не думать об учебной нагрузке, что меня ожидала. Кстати, ректора в его собственном кабинете я не нашла. На рабочем столе были разложены бумаги, горел свет, даже окно оказалось распахнуто и ветер снаружи трепал длинную штору, но вот сам глава куда-то пропал.

Когда же я вернулась и сказала об этом секретарю, женщина ничуть не удивилась и сообщила, что мне придется зайти попозже.

«Должно быть, там есть тайный ход», — решила я, задумчиво спускаясь по ступенькам башни.

Теперь же, стоя неподалеку от учебного класса, я все чаще замечала на себе взгляды местных студентов-водников. Они нервировали, пусть я и пыталась ничем этого не показывать. По крайней мере до того момента, пока не появилась магистр Мирит.

Женщина заметила меня сразу, и когда отперла дверь аудитории ключом, — помещения, где хранились артефакты, используемые на занятиях, всегда находились под замком, — сказала:

— Ева, возьми стул, сядешь рядом со мной.

Я немного удивилась, но виду не подала.

Преподавательница потратила несколько минут на краткое объяснение темы — они учились создавать водовороты, пока лишь миниатюрные, чтобы не разрушить замок.

— Не забывайте про скорость. Чтобы это умение вам пригодилось, вся жидкость должна двигаться синхронно и стремительно. В идеале вы должны прийти к тому, чтобы она смогла разрезать сталь. Сегодня отрабатываем технику выполнения, на следующем занятии выйдем на тренировочную площадку. —

Несмотря на свою неопытность, я все равно законспектировала все объяснения в тетрадь. — Приступайте.

Магистр Мирит вернулась к своему столу.

— Тренировалась дома?

— Да.

— И как успехи?

— Тяжело, — призналась я, краем глаза замечая, что студенты взялись за задание. Но даже местным магам потребовался внешний источник воды — на другом конце аудитории в углу обнаружилась раковина с открытым краном. Кто-то один отвертел барашек, а остальные, не вставая со своих мест, собирали небольшие сгустки влаги и перемещали их к себе.

И вдруг меня осенило: студентов слишком много, а мы в замкнутом пространстве — нельзя вытягивать из воздуха всю воду. Теперь меня больше удивляло, как я раньше об этом не догадалась.

— Потихоньку станет легче. Теорию, что я объясняла, поняла? — кивнула она на мои записи. Я даже не сразу сообразила, что она имела в виду тему занятия местных, и, заметив мое замешательство, женщина добавила: — Это первый курс. Теперь ты будешь заниматься наравне с ними, но первое время я буду за тобой приглядывать, чтобы стихия не вышла из-под контроля.

Ее слова прозвучали достаточно громко, чем привлекли внимание остальных. Их взгляды из просто любопытных стали оценивающими и цепкими. Атмосфера внутри группы разительно отличалась от той, что царила между студентами Третьего факультета. Она была более тяжелой, чувствовалась конкуренция.

— Попробую, — сказала я.

Выходила я из аудитории с улыбкой. В кои-то веки ничего не разрушила и сама цела осталась. Учитывая все мои провалы, это уже достижение.

— Ты и правда элемент, — неожиданно произнесла одна из студенток, приостанавливаясь. Чуть задержав взгляд, девушка бросила: — Повезло.

И пошла дальше. Никаких придилок или насмешек. Как только у меня получилось одной из первых создать водный вихрь, все

переменилось. Похоже, есть в этой академии нормальные люди, а не повернутые на происхождении.

«Так, занятие у магистра Грага...» — протянула я, ничего не подозревая и направляясь к раздевалкам.

Но странности начались уже внутри — я не знала никого из студенток, что повстречала там. Они болтали, обсуждали Праздник Луны, не обращая на меня ровным счетом никакого внимания. А я вот немного растерялась — похоже, мне вновь поставили предмет с другой группой. Только вот какой?

Если так пойдет и дальше, то я переучусь со всеми в академии.

— Ты опять с ним переспала? — неожиданно раздался девичий голос. Раньше я пропускала разговоры мимо ушей, не улавливая сути, но столь пикантная тема притянула мое внимание.

— Да, а что в этом такого? Он хорош. Желание приятно провести время — не порок, — пожала плечами брюнетка.

— Ну вообще-то он та еще сволочь, — заметила ее подруга.

Я постаралась быстрее переодеться. Мне захотелось скорее выскочить на свежий воздух. Да и слушать чужую болтовню не в моих правилах, по крайней мере тогда, когда она не может принести мне пользу.

— Да все они такие. Но Доминик вполне ничего, если не ожидать от него чего-то серьезного, — легкомысленно отозвалась студентка, и подруги вышли из раздевалки.

Я же невольно задумалась: каков шанс, что они разговаривали о знакомом Розенталя, с которым мне довелось как-то встретиться? Минимальный. Должно быть, это какой-то здешний Доминик с Восточной академии.

«По крайней мере в чем-то они точно похожи — оба сволочи», — вынесла вердикт, вспомнив тот неприятный вечер, хоть и, возможно, погорячившись.

Я вышла в коридор, держа в губах резинку и заплетая волосы, и наткнулась на парочку парней, выходящих из мужской раздевалки. Если раньше у меня оставались призрачные сомнения в том, что я попала на занятие к другой группе, то теперь они отпали полностью.

— Попаданка, — произнес один из магов, взглядываясь в мое лицо. — Это ведь о тебе писали в газетах?

А его друг пихнул того в плечо, будто предостерегая.

— Наверное, про меня, — отозвалась я.

— И что, правда элемент? — усмехнулся студент.

— И правда элемент, Майк, — ответили за меня. Розенталь появился бесшумно — вышел из раздевалки, как и все, облаченный в темные штаны и нечто вроде водолазки с длинным воротом и рукавами.

Я даже почти не удивилась, стремительно поняв, к кому в группу попала. Но не это омрачило мое лицо, а разбитая губа огневика, что я заметила сразу.

Его сокурсники быстро убрались, и мы остались вдвоем. Александр повернулся ко мне и приблизился вплотную. Меня словно накрыла огромная, темная, но вовсе не опасная тень. Она скорее защищала меня.

— Что с твоим лицом? — Я протянула ладонь и прикоснулась к ранке пальцами, потом отдернула руку. Подумала, что нам, возможно, вовсе не стоит проявлять чувства в стенах академии. — Отец?

В груди скрутился тугой узел, этот мужчина меня действительно настораживал. После встречи с ним меня преследовала тревога — она потихоньку, маленькими шажками, росла и даже не думала исчезать. В голове не раз проносилась мысль: «Что-то должно произойти». И когда она посещала меня, в сознании всплывало довольное лицо Леи. Что же ее так обрадовало? Может, спросить?

— Не беспокойся. Это было даже забавно.

До начала занятия оставалось еще несколько минут, и я использовала их, чтобы рассказать о неудаче с ректором. Возможно, мне стоило остаться в приемной и ждать сколько потребуется, но я, в отличие от Розенталя, больше не могла позволить себе пропускать занятия.

— Ничего, значит, наведемся в конце дня, — сказал Александр, и я остро ощутила, как его взгляд коснулся моих губ. Он далеко не первый раз смотрел на меня так — с желанием. Сложно было даже определить, когда это все началось. На второй, на третий день нашего знакомства? Да, так быстро.

Раздался звон. Я выругалась и поторопилась к полю. Магистр Граг не любил опоздавших, и провинившиеся всегда получали наказания — пробежать лишний круг по полю, выполнить несколько

подходов какого-то упражнения... А я все еще чувствовала слабость в теле, поэтому любая лишняя нагрузка была бы для меня мучением.

Магическая и обычная тренировочные площадки соседствовали, но для второй не требовался специальный щит, не позволяющий разнести остальную часть академии.

Мы пришли одними из последних. Я взирала в незнакомые лица студентов, понимая, что, должно быть, все они огневики. Розенталь мрачной враждебной тенью стоял подле меня, и, наверное, именно поэтому на меня никто не глазел. Или все дело в возрасте. Александр ведь на третьем курсе.

Магистр хмуро посмотрел на меня, взглядом выражая все свое недовольство.

— Так, ленивцы, все побежали. Как обычно, пятнадцать разминочных кругов, — бросил преподаватель. — Розенталь и Новак, пока останьтесь.

Студенты, не заставляя себя просить дважды, сдвинулись с места, а мужчина подошел ближе к нам, оставляя четкие следы на песке.

— Я не знаю, чем думают остальные, но совмещать занятия первокурсницы и третьекурсников?.. Не учебная программа, а черт знает что! — проговорил он раздраженно. — Я не волшебник, чтобы за короткое время обучить всему, что проходят за два года.

— Это все из-за турнира. Сами понимаете, — пожав плечами, отозвался Розенталь.

А я промолчала. Уже давно свыклась, что куда ни сунусь — везде в отстающих.

— Делать нечего. Будем заниматься. Мне сказали тебя не щадить. — Взгляд магистра Грага стал оценивающим. Меня и раньше-то не щадили, а что будет теперь, даже представлять не хочется. — Закупись восстанавливающими и обезволивающими настойками в лавке травников.

Про них я слышала впервые и, не спрашивая, просто кивнула. Я уже не сомневалась в том, что с этих занятий буду выползать, как червь, а не выходить на двух шагах, как человек.

— Александр, объясни ей про дыхание и стихию. Нам надо, чтобы она как можно скорее научилась черпать физическую силу из стихии, благо уровень позволяет. Может быть, на это Итан и рассчитывает — кинуть на глубину, чтобы она сама научилась

плавать? — задумчиво и тяжело высказался магистр, отходя от нас на несколько шагов.

Занятие прошло за разговорами и пробежкой.

Стихия... Воды, огня, земли или воздуха, не важно. Помимо призыва к ней, можно было управлять энергией в теле. Если правильно распределишь, напитаеть силой каждую клеточку, так что она станет твоей неотъемлемой частью, она может не только подарить тебе свою форму, но и укрепить тело.

— Помнишь, как ты выпала из окна? — спросил тогда Розенталь. И, даже не дожидаясь ответа, поняв все по моему взгляду, продолжил: — Ты отделалась легкими ранами лишь потому, что, пусть и на краткий миг, переняла свойства воды. Помимо этого, ты можешь заимствовать энергию, чтобы повысить выносливость или стать чуточку сильнее. Правда, злоупотреблять не стоит — магическая энергия не любит иного использования, и расходуется ее при этом гораздо больше.

Две способности, две стороны одной медали. И сплошные ограничения.

Я почти разобралась и смогла кое-как выполнить его указания, ощущая странное напряжение в теле, но, по словам огневика, расплескивала магии столько, что даже резерва элемента не хватит, если я продолжу в том же духе.

Да я и сама почувствовала это на себе. Уже в раздевалке перед глазами потемнело и заплясали черные пятна, а дыхание стало тяжелым. Я пошатнулась и села на скамейку, на секунду показалось, что я вот-вот потеряю сознание.

Я постаралась успокоиться, несколько раз глубоко вдохнула, как учил меня отец. Правильное дыхание хотя бы помогло справиться с подступающей паникой, а уже через минуту мне резко стало лучше. Я настороженно поднялась на ноги и прислушалась к себе, боясь, что болезненное состояние вернется.

Но нет, вроде все было в порядке.

«Должно быть, просто устала...» — почти убедила саму себя и, взяв сумку, поспешила к выходу — вот-вот должно было начаться следующее занятие.

Глава 13

Наступил вечер. В столичном госпитале уже заканчивались часы посещений, когда Альбер прошел сквозь его двери, держа в руках корзину с фруктами и сладостями. Он без препятствий узнал этаж и номер нужной палаты, и его даже проводили.

Внутри коридоры оказались украшены синими огнями, что подобно звездам рассыпались по потолку. Они мигали и создавали атмосферу приближающегося праздника. Парень пришел сюда впервые, но как только разрешили посещения. Рассматривая довольно скучную белую обстановку, Димитар поморщился.

— Сюда. — Молодая доброжелательная медработница показала на дверь.

— Спасибо, — Парень вежливо улыбнулся в ответ, но все равно в его лице проглядывалось нечто хитрое и ироничное.

— Если понадобится помощь, обращайтесь. Я буду внизу.

— Конечно, обязательно, — отозвался маг земли, проводив взглядом девушку, умудрявшуюся покачивать бедрами так, что они привлекали внимание даже в белом просторном халате, надетом на ней, и толкнул ладонями дверь.

Заглянул. Усмехнулся.

— Не ждала? — спросил игриво, а девушка, лежащая в кровати, обомлела, приподнявшись, и стала еще бледнее чем была. Альбер, наблюдая за ее реакцией, нахмурился. На его лице не осталось ни следа веселья, скорее недовольство. Он прошел внутрь, приблизился почти вплотную к постели, небрежно поставил на пол корзину с подарками. — Смотри, ты не очень-то рада меня видеть, Лиза.

— Нет-нет, — забормотала она, комкая одеяло. — Это просто неожиданно.

Слова девушки не убедили мага. Он склонил голову, пристально разглядывая ее лицо.

— Покажи место ранения, — бесцеремонно приказал он.

На лице Лизы отобразилось смятение и нерешительность, а руки все еще судорожно мяли одеяло.

— Показывай. Я не собираюсь причинять тебе вред, да и стесняться тебе нечего. Будто я что-то не видел, — раздраженно бросил Димитар. И требовательно добавил: — Ну же.

Попаданка глубоко вдохнула и все же стянула с себя одеяло, а потом, подцепив пальцами подол больничной рубахи, неуклюже

подняла его до самой шеи, оставшись почти нагой и открыв чужому взору один тонкий порез на животе, похожий на прокол.

«Нанесено стилетом или чем-то похожим», — подумал маг, разглядывая красную точку на коже. Навести внешний лоск было несложно, но вот вылечить все раны изнутри — сложнее.

— Тот, кто на тебя напал, неопытен, иначе ты бы точно не выжила, — произнес Альбер, мельком осмотрев все тело беспристрастным взглядом — вдруг остались другие следы.

— Да, следовательно так и сказал, — хрипло пробормотала Лиза, шумно сглатывая, и, заметив потерю интереса, опустила рубашку.

— Что-нибудь запомнила?

— Нет, он подкрался со спины, — покачала головой иномирянка, невидяще смотря на свои руки. — Но я успела ударить его локтем и, кажется, порвать одежду. Слышала, как ткань затрещала.

Она замолчала, и тишина сразу стала гнетущей. Девушка не рисковала поднимать голову и даже немного тряслась.

— Повезло тебе, Лиза, — прохладным тоном проговорил Димитар. — Но не всегда будет так везти. Выбирай себе подходящую компанию, а не суйся к тем, кого боишься. Даже мерзавцы не любят корысть. — Он еще пару секунд взирал на нее, чего-то ожидая. Может, что она наконец осмелится посмотреть ему в глаза?

Но этого не случилось.

«Возможно, оно и к лучшему», — подумал он.

— И ты, и погибшая девушка, вы обе с Земли, и также вы обе крутились возле одаренных магов. Не думаю, что это совпадение. — Плечи Лизы задрожали, и Альбер скривился — он ненавидел женские слезы.

Парень поднялся, подошел к двери, приоткрыл ее, но перед тем как выйти, небрежно кинул:

— Выздоровливай и прощай. Если сумеешь притвориться, что мы никогда не были знакомы, я поступлю так же. Выбор за тобой.

Маг вышел. Палата опустела, а девушка в постели расплакалась.

Ева

С ректором мы так и не повстречались. Башня главы вообще оказалась заперта, даже на лестницу не ступить. Розенталь несколько секунд сверлил массивную дверь взглядом, а потом резко повернулся к ней спиной.

— Ничего, еще успеем, — сказал он.

— Странно, что он пропал после прихода твоего отца.

— Скорее всего, совпадение. Хотя мне интересно, зачем мой родитель вообще приходил. Возможно, ему доложили о том, что нас поставили в пару на королевском турнире.

Внутри меня поднялась волна гнева. Насколько же его возмутило мое присутствие в жизни сына, что он, глава королевского рода, примчался в академию?

— Вы очень похожи... — заметила я и поспешно добавила: — Внешне.

Александр мрачно усмехнулся:

— Не уверен, что только внешне. — И, отвернувшись, посмотрел в никуда.

Я же, поддавшись порыву, взяла его за руку, сплетая наши пальцы. По коже прошли мурашки, а огневик едва заметно вздрогнул. Несколько удивленно взглянул на наши сомкнутые ладони и вдруг улыбнулся.

— Мы правда очень похожи с отцом. Но росли в разных условиях. Меня вовремя направили на верный путь.

— О чем вы говорили сегодня? — тихо спросила я, когда мы остановились у арочного выхода из замка.

— Да так, ничего интересного. — Заметив мой настойчивый взгляд, он скупно рассказал: — Грозился перенести свадьбу с Леей на лето. Не бери в голову.

«Не бери в голову». Будто это так легко... Мрачное предчувствие вновь проснулось в груди. Пока было слишком тихо для той гущи событий, в которой мы оказались.

Путь домой оказался быстрым. Мы лишь единожды задержались, чтобы зайти в пекарню.

— Кстати, я тоже постоянно сюда захожу. Булочек вкуснее, чем у них, нигде не пробовала, — прошептала я, пока мы стояли в очереди.

— Да, это место довольно популярно, — сдержанно отозвался Александр, улыбнувшись.

Вскоре мы направились к нашему дому, и это казалось почти невозможным.

Наш дом... Как долго это будет продолжаться? Мы обманываем сами себя...

Вставив в замочную скважину ключ, я провернула его и расслышала непривычный скрип механизма — надрывный, слишком шумный. Но, не придав значения, вошла внутрь. А когда закрыла дверь и повернулась, вздрогнула от неожиданности — у открытой уборной стоял мужчина — высокий, темноволосый, с яркими зелеными глазами, что смотрели на меня слишком внимательно, с острым подбородком и заметной щетиной. Он напугал меня до чертиков, и я попятилась, пытаясь нащарить рукой дверную ручку.

— Давайте без паники. Я здесь, чтобы просто поговорить. — Голос прозвучал мягко, при иных обстоятельствах он бы, возможно, вызвал у меня доверие.

Ну а так... Тот, кто забирается в комнату без ведома хозяина, не заслуживает даже того, чтобы тратить на него время, не говоря уже о большем.

Я схватила дверную ручку, а в следующую секунду поняла, что не могу ее пошевелить. Моя рука, от запястья до кончиков пальцев, словно онемела, оказавшись в плотном водном пузыре.

— Мы всего лишь с вами кое-что обсудим, — оставаясь на своем месте, сказал незнакомец.

— Что обсудим? — сухо произнесла я. В голове словно произошел взрыв микровселенной, что породил сотни мыслей и вариантов того, как поступить в данной ситуации.

Скованная рука нервировала, надо было что-то делать. Благо этот незнакомец использовал мою собственную стихию. Вместо того, чтобы перехватывать контроль над водой, я просто попыталась отобрать ее силу. Во время занятий я порядком опустошила резерв, и эта пустота должна была мне помочь.

— Меня попросили сделать вам предложение.

— Кто попросил? — ответила, чтобы оттянуть время.

— Один очень влиятельный человек. — Его зеленые глаза, казалось, видели меня насквозь.

— Лерой Розенталь? — Мой голос звучал неожиданно требовательно. Мужчина слабо улыбнулся, я восприняла это как положительный ответ и категорично бросила: — Меня не интересуют его предложения.

От человека, что ненавидит мне подобных, взрывает склад своего сына и в целом ведет себя как подонок, мне ничего не надо.

И пусть я даже пожалею о своем решении позже, все равно.

— Вы сначала пос... — Он сделал шаг мне навстречу, а в следующий миг его словно молнией ударило — он среагировал мгновенно, в момент, когда вода, сковывающая мою руку, уменьшилась в объеме и рухнула на пол, став мутной. Я же открыла дверь и почти выбежала в коридор, но неуклюже запнулась о порог и растянулась на полу. Услышав шум позади, поняла, что остались считанные секунды, и просто закричала.

Причем не что-то адекватное, просьбу о помощи, а вспомнив какой-то из сериалов, где соседка главного героя вопила «Убивают!», поступила точно так же. Удивились все: преследователь, которого я заметила в проходе во время попытки подняться; Розенталь, выскочивший наружу в одном халате, с мыльной пеной на голове и сгустком пламени в руке, что потихоньку заставлял тлеть рукав его одежды; а спустя несколько секунд на лестнице появился Вацлав. И каким образом он так быстро очутился на нашем этаже — та еще загадка.

Александр, заметив мужика в проходе моей спальни, опустил ладонь. Пламя мгновенно потухло, словно огонек зажигалки, а сам маг нахмурился. Вацлав замер на лестничной клетке примерно с похожим выражением лица.

Успев подняться на ноги и отряхнув колени, я мгновенно догадалась:

— Да вы его знаете!

Никто не спешил меня защищать. Мои соседи сначала слегка удивились, но не более, а мужчина скорее ошалел от моего крика. На некоторое время воцарилась тишина, а мой недавний преследователь шагнул в тень спальни, прячась. Маг явно не хотел, чтобы его здесь заметили.

Розенталь мазнул недовольным взглядом по всем присутствующим и, затворив дверь своей комнаты, босиком подошел ближе, молча взял меня за локоть и завел обратно ко мне. Вацлав скользнул следом.

А я не сопротивлялась — уже смекнула, что разговор не для чужих ушей.

Прошло почти полчаса с момента, когда я обнаружила незнакомца в своем жилище. От этого стечения обстоятельств все порядком были раздражены. Мужик — тем, что я теперь в курсе ситуации, Александр — фактом того, что он действовал обходным путем, Вацлав — всем сразу. Я сидела на краю постели, остальные стояли, будто на экспозиции восковых фигур.

Стихийника звали Роном, и он оказался старшим братом мага земли. И казалось, сам факт этого породил невидимые молнии напряжения, что скользили в воздухе.

— Моя семья — обедневшие аристократы, но у нас в крови сильная магия, что ценится остальными, — сухо сказал рыжеволосый в ответ на мое удивление тем, что его ближайший родственник работает на отца Розенталя.

— Ева, об этом никто не должен узнать, — будто пригвождая взглядом к стене, добавил Александр.

Рон молчал и выглядел настолько мрачно, что казалось, в комнате стало холоднее.

«Это он дал огневику те снимки, — осознала я, поежившись оттого, что этот мужчина был рядом, когда за мной следовал маньяк. — За мной давно наблюдали, но почувствовала я только того, кто желал мне зла».

— А я столько секретов выболтала, что меня обязательно надо предупреждать, — съязвила я. — Буду молчать как партизан. В последнее время только этим и занимаюсь.

— Надеюсь, она не подведет. Иначе... — тяжело заговорил мужчина.

— Не подведет, — вмешался его брат.

— Ну ладно, — сказал первый, — поверю вам на слово. Будем считать, что я предложил ей деньги и она отказалась.

Я кивнула и спросила:

— А сколько предлагали хотя бы? — На всякий случай надо было полностью сложить в своей голове легенду. Человек Лероя хотел дать мне деньги, чтобы я шпионила за его сыном и исполняла его приказы. Два зайца одним ударом — способ получить информацию и, когда понадобится, раскрыть факт моего предательства и избавиться.

— Пять тысяч лемм, — бросил мужчина, хмыкнув.

Услышав сумму, я даже подумала, а не согласиться ли поиграть на два фронта? Но потом отмела эту мысль прочь. Я буду настоящей тупицей, если посмею себе недооценивать главу королевского рода. Одно дело досаждать, а совсем другое — попытаться обмануть. Не стоит уязвлять гордость таких самолюбцев, даже если сильно хочется.

— Что ты сделала с водой? — неожиданно поинтересовался Рон, странно посмотрев на темное пятно, оставшееся от мыльного пузыря, которым он сковал мне руки.

— Вытянула силу, — отозвалась я. С жидкостью произошла необычная метаморфоза, но раз уж, когда надо, она дает мне силу, я ведь могу взять ее по своему желанию?

Лицо мужчины потемнело.

— Лучше так не поступать. Это насилие и неуважение к стихии, — сухо бросил он, направляясь к двери и на ходу кутаясь в плащ. — Мне пора. Я и так задержался здесь, это подозрительно. И, Александр... Приготовься к тому, что завтра на празднике будешь не один. На официальной части появится Родриг Манселл. Не забудь выглядеть удивленным.

На скулах Розенталя заиграли желваки, он напряженно кивнул.

«Манселл? — Фамилия показалась мне знакомой, и спустя секунду я осознала почему. — Лея Манселл. Значит, это ее отец».

Дверь закрылась. Мы остались втроем. Я посмотрела на злого Александра, босого, в халате с обугленным рукавом, волосами торчком, и не сдержала тихого смеха, пряча взгляд. Потом вновь глянула и опять улыбнулась.

— Все-все, перестаю. — И правда попыталась стать серьезной. Не получилось. Ну, по крайней мере огневик больше не походил на грозную тучу — сощурился так, что, если бы не наличие Вацлава в комнате, мне было бы несдобровать.

— Я пойду, — сухо произнес маг земли. Он не испытывал ни капли веселья, и, кажется, мы были тому причиной.

— Похоже мне тоже пора. Помоюсь спокойно, а то кого-то тут смешит мой вид, — заметил Александр, сохраняя невозмутимость.

Я встала, чтобы прикрыть за ними дверь. Внезапное собрание завершилось так же быстро, как и началось, а я осталась одна.

В голове еще долго вертелась неожиданная встреча, предложение Розенталя-старшего, да и вообще тот факт, что в мою комнату настолько легко попасть. Учитывая то, как скрипел замочный механизм, его, скорее всего, вскрыли. В Церенте есть отмычки? Или для этого используют какие-то артефакты?

Уже поздно вечером, выйдя на кухню, чтобы наполнить кувшин водой, я встретила там Александра и Вацлава. Они с самым серьезным выражением лица играли за столом в карты. Рядом с локтем Розенталя нашелся бутыль с ягодами вроде нашей клубники, только почти черной, на этикетке.

«Нормально устроились», — заметила про себя я.

— И кто выигрывает? — остановилась рядом.

— Еще непонятно, — протянул огневик.

Пока я наполняла сосуд, царила тишина, нарушаемая лишь шорохом карт. Я устала, глаза слипались, и, возможно, при других обстоятельствах я бы даже присоединилась к этим двоим, но разговор с Вацлавом все еще висел между нами, создавая неловкость.

— Не хочешь переночевать в моей комнате? Так точно будет безопаснее, — вдруг предложил Александр, когда я уже собралась уходить.

Я хмыкнула.

— Нет, спасибо. Как я поняла, на балконных окнах защита, а с дверью я что-нибудь придумаю. Без шума ко мне больше не проберешься. — Остаться рядом с огневиком ночью было опасно.

Вернувшись на пару шагов, я подцепила бокал Розенталя, чудом увернувшись от его руки, что пыталась схватить мое запястье.

— Это для меня. Успокоительное перед сном, — бросила на ходу, стремясь скорее покинуть кухню.

— Осторожнее с успокоительным, оно крепкое, — донеслось следом, но в погоню за мной никто не кинулся, и я благополучно добралась до комнаты.

Еще немного почитала, умылась и, уже перед тем как лечь, отодвинула плотную штору, а после, взирая на темную улицу и мелкими глоточками смакуя кисло-сладкий вкус, опустошила бокал с похищенным напитком. Поставила его на тумбочку, забралась в кровать, проверив взглядом стул, что подпирал входную дверь, и свернулась клубочком. Последний раз посмотрела на тонкую полоску желтого света, проникающую в спальню сквозь окно, и закрыла глаза, мгновенно уснув.

Когда стемнело и звуки дома окончательно затихли, Розенталь вернулся в свою комнату, взял плащ и спустился по обычно скрипящим ступенькам лестницы, что в этот раз чудом не издали и звука. Тенью выскользнул на улицу и так же безмолвно отправился вверх по дороге, приближаясь к академии, возле которой раскинулся район для состоятельных жителей столицы. Впрочем, город был огромным, и таких зажиточных местечек имелось достаточно.

Мрачные фасады домов на фоне темных облаков, даже голубые огоньки на крышах ничуть не добавляли веселья. Розенталь подошел к одному из немногих зданий, не имевших ограды и начинавшихся сразу с крыльца. Окна были занавешены белой тканью, глава академии настолько редко бывал дома, что дом выглядел заброшенно, будто и вовсе уже несколько лет в нем никто не жил.

Несколько раз коснувшись кулаком двери и отстучав нужную мелодию, Александр принялся ждать. С каждым разом защиты на строении становилось все больше. Вот и сейчас, когда ему открыли, он разглядел несколько новеньких артефактов, красовавшихся на внутренней части дверного косяка.

Уставший ректор, щурясь сквозь переливающиеся стекла очков, смерил ученика взглядом. Потер переносицу.

— Идем, — коротко произнес он, поворачиваясь спиной.

У Итана Келески не было семьи, в свое время его интересовала лишь карьера, а теперь Александр подозревал, что он оказался бы не прочь обзавестись женой, но то ли не нашлось подходящей спутницы, то ли мужчина просто привык жить один. Привычки сложно изменить, особенно такие старые.

— Вы выглядите утомленным, — заметил Розенталь, проходя в глубь дома.

Маг покачал головой.

— Забот навалилось, — скупно бросил он. — Что-то странное творится. Бардак.

— Мой отец тоже создает проблемы?

— Создает. Но не такие, которые бы сильно меня взволновали. Подкупил парочку охранников академии, чтобы те доносили ему, — мелочь. Разделять вас с Новак я не собираюсь. Не каждый день стихии создают связь, даже не каждый год, уже не говоря о сцепке элементов. — Чуть помедлив и сев в кресло, мужчина добавил: — Меня беспокоит гильдия... Марлокский артефакт сбоят. Он отслеживает всю необычную магию в столице, и то портал показывает, то вообще черт-те что. Настолько мощный колдовской фон, что он фонит на весь Восточный район, невозможно определить даже, на какой это примерно улице происходит. Стихийники гильдии обеспокоены.

Александр задумчиво отвел взор в сторону.

— Интересно, — он на мгновение поджал губы, — а мощный колдовской фон не в субботу ночью появился?

Стоило вопросу прозвучать, как взгляд ректора взметнулся на огневика. Острый. Недоверчивый.

— Я ради этого и пришел с вами поговорить. Еще днем мы с Евой заглядывали в башню, но после встречи с моим отцом вы куда-то поспешно умчались.

— Только не говори, что это ваших рук дело... — почти простонал мужчина, накрывая лицо ладонью, потом отнял и уже более пристально посмотрел на ученика. — Значит, ваши стихии преподнесли новый сюрприз. Мы давно не имели дела с подобного рода магией, еще и вода с пламенем... Самое несовместимое. Что именно случилось?

Розенталь, так и оставшись на ногах, сухо поведал о произошедшем. Они гуляли, разговорились, и потом их магии сплелись. Александр прекрасно знал, что ректор не глуп и понимает, что тот недоговаривает, но подробности не имели значения, лишь то, что случилось в итоге — появилась сила, которой вряд ли способна противостоять какая-то другая магия.

Ректор вскочил на ноги, больше ничего не говоря, направился в глубину дома. Поднялся на второй этаж, туда, где хранилась собственноручно собранная им библиотека — редкие старые издания, без преувеличения, сотни полок с книгами.

— Я встречал записи об этом, — сообщил мужчина, скользя пальцами по корешкам фолиантов.

Розенталь наблюдал за его поисками молча, даже не пытаясь помочь. Кроме самого Итана Келески, никто не сможет отыскать необходимое во всех этих записях.

«Благодаря этим знаниям он достиг величия», — в который раз подумал огневик. Глава академии обладал вторым уровнем магии — даже не самым высоким, но существует разница между глупым размахиванием мечом и умелым фехтованием. Мастерство способно возвысить.

— Может, вам жену найти? — вдруг предложил Александр. Мужчина недоуменно оторвался от книжных полок. Парень невозмутимо продолжил: — Пора уже, а то так среди книг и зачахнете.

— Это что за разговоры у тебя пошли?

— Беспokoюсь о вас, учитель, — отозвался маг, подходя к одному из шкафов и проводя ладонью по полке. Ни единой пылинки. — Свободное время можно коротать не только с книгами.

— Кхм. Забываю, что ты уже такой взрослый. — Удивительно, но маг смутился, беря в руки один из фолиантов. — Но это не твое дело. Лучше займемся насущными проблемами.

— Наша магия опасна, ведь так? — сосредоточенно спросил Александр, не смотря на ректора.

— Как и любая другая, — ответил мужчина, но его тон оставил недосказанность.

— Но?

— Меня больше беспокоит огромная разница в опыте и контроле. Это может создать проблемы и плохо сказаться на Еве. Она ни на что не жаловалась в последнее время?

На мгновение Розенталь задумался, а потом отрицательно покачал головой.

— Вы нашли то, что искали? — Парень кивнул на книгу в руках учителя.

— Да, истории многовековой давности. Больше напоминают сказку, чем реальность. Кстати, это то время, когда на Земле еще оставалась магия, да и попаданцы, вероятно, к нам переносились посильнее.

— Лареция говорила, что Ева элемент своего мира, — негромко добавил огневик. — Вы не говорили с этой женщиной?

— Не успел. Но надо.

— Это уж точно. Особенно учитывая, что она стала сдавать дом аккурат к появлению Евы. Ваша знакомая, кажется, понимает гораздо больше нас с вами, — сухо заметил парень.

Мужчина же, уткнувшись лицом в страницы, отозвался:

— Такова судьба ведьм, они видят будущее, направляют, изменяя к лучшему. Но не всегда выходит как планируется, поэтому это огромная ответственность. Относись к Лареции с большим уважением.

«Судьба... Сколько обязательств и предопределенностей в этом слове», — недовольно подумал про себя Розенталь, скользя взглядом по корешкам книг. Когда-то он прочел почти все издания в семейной библиотеке, но вот до этой коллекции так и не добрался.

Учитель не позволял, говоря:

— На этих страницах скрыто много опасной магии, а ты пока совсем не чувствуешь границ дозволенного и можешь причинить кому-то вред.

«Что ж, в какой-то степени он прав...»

— И появилась у них сила, квинтэссенция всех стихий. Их разрушительная мощь и возможность созидать. Несравненная, непобедимая, связывающая духовный мир с материальным, и эта связь породила чудеса, — вдруг тихо прочитал ректор.

Повисла мимолетная тишина. Услышанное слегка озадачивало, а потом Александр мрачно бросил, вновь сосредотачивая все свое внимание на фолиантах, стоящих перед ним на полке:

— Это в самом деле сказка. Причем глупая.

— Здесь говорится о древних временах и упоминается связь четырех элементов магии, а не двух. Я готов поверить, что при сцепке всех стихий может возникнуть то, чего мы и понять практически не в силах. — Мужчина аккуратно закрыл книгу — видимо, больше ничего интересного там не обнаружилось. — Ты же бывал на небесном переходе?

Розенталь кивнул, понимая, к чему ведет учитель.

— А в Ледяном храме в Изирате?

— Да. Вы притягиваете факты, учитель, — обвинил Александр, пусть уже не так уверенно.

Изират — маленькое королевство-город, что выжило лишь благодаря своей святости. Поклонение стихиям — основная часть жизни всего его населения. Многие верующие стекаются туда со всех концов Церента. Но, возможно, то место не добилось бы и трети нынешнего величия, если бы не Ледяной храм — строение, сотворенное из льда, с чудесными морозными узорами на стенах и тонких окнах, что переливались желтыми лучами в солнечные дни.

До сих пор его происхождение являлось загадкой. Он не принадлежал ни одной из стихий, и даже если маги древности каким-то образом сотворили его, используя артефакты, то почему до сих пор это святилище не таяло даже в самый жаркий летний зной, а стены совсем не несли мороза в белоснежные комнаты?

— Может, да. А может, и нет, — легко произнес глава академии, убирая книгу. — Но это вовсе не означает, что нам не стоит брать это в расчет. И я бы посоветовал сохранять вам с Евой дружеские отношения, эта связь может многое дать, а человеческие чувства изменчивы. Не хотелось бы, чтобы вы все испортили.

Розенталь некоторое время молчал. Его мрачный лик явно говорил, как он отнесся к замечанию мага. Они успели спуститься на первый этаж и открыть входную дверь, когда огневик замер.

— Учитель, вы ученый и черство следуете логике, но не все на свете способны понять, — сказал парень, перешагивая порог и оказываясь на крыльце, что обрамлялось невысокими кустиками по обеим сторонам.

— Некоторые ошибки могут слишком дорого стоить, Александр, — отозвался мужчина, тяжело смотря ему в спину.

— До свидания, учитель.

— До завтра, — попрощался ректор в ответ, а через несколько секунд вслед огневику донеслось ворчание: — И хватит шататься по ночам, правила академии распространяются на тебя точно так же, как и на остальных студентов.

Мужской голос утонул в белой мгле, окутавшей город словно одеяло. Вскоре и фигура парня затерялась в этом густом молоке.

Вацлав стоял на балконе, когда раздался неожиданный скрип сверху. Быстрый, резкий, он, словно нож, вспоровший натянутую ткань, потревожил ночь. Парень замер, прислушиваясь к едва звучащим шагам над головой.

— Ева? — осторожно позвал он. В ответ была лишь тишина, а после прямо перед его лицом пронеслась в свободном полете девушка. Маг инстинктивно кинулся вперед, с безумно бьющимся сердцем пытаясь схватить ее и не дать разбиться, но задел пальцами лишь длинные белоснежные волосы, что скользили вслед за хозяйкой.

За миг до столкновения с землей туман, словно собравшийся со всей округи, сгустился, заключая стихийницу в свои объятия, а когда вновь стремительно рассеялся, девушка уже стояла внизу — голыми ступнями на каменной холодной брусчатке, в одних легких брюках и футболке.

«Она опять ходит во сне», — промчалась мысль на задворках сознания мага.

Ева пошла по улице, не так уж и быстро, но у мага земли все же не оставалось времени воспользоваться лестницей. Выход нашелся быстро — перелезть через перила и, крепко ухватившись, повиснуть, чтобы потом магией смягчить свое падение. Когда он оказался на земле, тонкая фигура почти скрылась в белом тумане.

Вацлав двинулся было следом, но его отвлек громкий шорох в проулке между домами, будто кто-то шаркнул тяжелой обувью по камню. Однако времени на проверку не оставалось — девушка успела пропасть. Парень лишь мельком глянул в темнеющий провал между стенами зданий, а потом ему ничего не оставалось, кроме как побежать дальше по улице.

Бродить по вечерам было опасно, особенно попаданцам.

Туман стал еще гуще, отчего плащ Александра блестел от капелек воды, покрывших его. Голубые магические огоньки с трудом рассеивали пространство. Розенталь шел, возвращаясь к дому коротким путем и не гнушаясь в парочке мест перемахнуть через невысокий забор. Холод на улице почти избавил его от свидетелей, загнав ночных гуляк по домам. Лишь черные птицы изредка с

шуршанием пролетали над домами, мелькая темными точками на фоне света, иногда встречавшегося в окнах зданий.

На одной из улиц огневик неожиданно остановился, замер, будто прислушиваясь к чему-то, а потом вытянул перед собой голую ладонь, будто пытаясь что-то нащупать прямо в воздухе. И, тихо выругавшись себе под нос, крутанулся, направляясь в совершенно другую сторону. По его коже скользила свежесть, щекочущая прохлада — невиданное доселе проявление чужой стихии. Даже на большом расстоянии он чувствовал ее как никогда ясно.

И спустя пару минут нашел. Девушку с белоснежными волосами, что проходила сквозь белое молоко словно в плыв, изящной невесомой походкой.

«И куда ты собралась, Ева?» — подумал он, оставаясь в тени домов, но замечая неестественно светлые глаза без зрачков, будто их тоже заполонил туман.

— Ева! — С другой стороны улицы вынырнула еще одна фигура.

Розенталь нахмурился, выходя из своего укрытия и преграждая путь другу. Вацлав отшатнулся назад, когда Александр появился прямо перед ним.

— Тихо. Не зови, — прошептал огневик.

— Черт, ты меня напугал! — прошипел маг земли.

Александр лишь, скупно улыбнувшись, добавил:

— Идем, посмотрим, куда именно она направляется. — Он бесшумно прошел мимо, Ева уже почти скрылась в тумане, лишь белые волосы оставались видны, словно маяк.

— Как она выбралась? — спустя пару минут преследования спросил Розенталь.

— Спрыгнула. — Вацлав все это время выглядел мрачнее тучи. Он то и дело тяжело смотрел на огневика. — С балкона.

Александр тихо хмыкнул, оставаясь спокойным.

— Моя помощь, похоже, не нужна? — вдруг поинтересовался маг земли.

— Хочешь уйти?

— Мне здесь больше делать нечего. Ты сам обо всем позаботишься. — Он остановился и обреченно вздохнул. — Алекс, я больше не хочу вмешиваться в то, что происходит между вами. Разбирайтесь сами.

Огневик замер, обводя его взглядом с головы до ног.

— Вот так легко? — прозвучал странный вопрос, но они знакомы достаточно долго, чтобы понимать друг друга без слов.

— Как же ты раздражаешь, — вместо ответа бросил Вацлав, и мрачная улыбка мелькнула на его лице.

Они несколько секунд еще смотрели друг на друга, пока их милый разговор не прервали грубые голоса.

— Куда собралась, красавица?

— Слышь, а что у нее с глазами?

— Слепая, наверное. Какая разница? Мордашка-то ничего.

Александр вздрогнул и мгновенно сорвался с места, к видимым в тумане темным силуэтам. Всего трое мужчин — опухшие лица, показывающие, что неизвестные часто прикладывались к спиртному, и висячие животы, которые не скрывали кожаные жилетки с заплатками. Они стояли напротив Евы, а один из гуляк, тот, что бородатый, схватил ее за подбородок и поднял, чтобы рассмотреть бесстрастное лицо, на котором не отражалось ни единой эмоции.

— Странная она какая-то. Отпусти. Пошли отсюда, — сказал второй — видимо, кто-то из них обладал хоть толикой ума. Но здравомыслие в нем проснулось поздно, когда уже туман у их ног забурлил, стал гуще, прильнул к лицам, заползая в нос и рот.

Раздались истошные булькающие крики. Незнакомцы отпрянули, в панике замахав руками и хватаясь за горло.

— Вот же идиоты, — зло пробормотал Розенталь, стремительным шагом приближаясь к недвижимо стоящей Еве и рассматривая район, в котором они оказались. Небогатый, с высокими домами, здесь часто селились студенты Восточной академии, потому что он находился недалеко от замка.

В этом хаосе из криков, паники и зловещего тумана Александр подошел к стихийнице, чувствуя, как ладонь все сильнее обдает холодом.

«Как много силы...» — напряженно заметил он и коснулся ее обнаженной шеи. Красная быстрая вспышка мелькнула от кончиков его пальцев, белое молоко, окружившее незнакомцев, схлынуло к земле, а тело Евы обмякло, угодив прямо в объятия огневика.

Мужики, кашляя, приходили в себя на краю дороги. Их безумные взгляды устремились к воднице, а потом гуляки с истошными криками,

спотыкаясь, бросились прочь.

Александр, перехватив удобнее, поднял Еву на руки.

— Она часто ходила прежде? — спокойно спросил парень у подошедшего друга.

— При мне третий раз, — отозвался маг земли. — Но это было лишь в самом начале. Ты знаешь, почему она ходит?

— Да. Элементы приближены к стихиям, и если мы не можем ее контролировать, она контролирует нас. — Мужские руки крепко и в то же время нежно сжимали девичье тело.

— Значит, ты давно догадывался о ее уровне? — Вацлав нахмурился.

— Была мысль, когда ты впервые рассказал мне об этом. Но сам понимаешь, тяжело сразу поверить в то, что среди иномирцев объявился элемент. — Розенталь покачал головой, и его взгляд вновь прильнул к окнам верхних этажей. Сейчас это были темные провалы без единого лучика света. — Все же как жалко. Я надеялся понять, куда она направлялась.

Отвернувшись, Александр вместе с другом шагнул в туман.

— После Праздника Луны пойдем в гильдию. Пора обозначить себя, — как ни в чем не бывало сказал Розенталь, остановившись на середине лестницы с Евой на руках.

Здесь, на втором этаже, они с Вацлавом должны были разойтись. Взгляд мага земли то и дело падал на стихийницу без сознания.

— Не слишком ли рано?

— Какая разница? Моему отцу и так почти все известно, — бросил огневик, попрощавшись, развернулся спиной и добавил: — Я позабочусь о Еве.

Александр быстро дошел до нужного этажа, открыл дверь своей комнаты и, ступив внутрь, захлопнул ее ногой. Тут же прямо в центре комнаты зажглось игристое пламя, осветившее мрачные стены, и парень безмятежно направился к ванной. Их с Евой апартаменты были одинаковы: небольшая спальня да уборная.

Положив стихийницу в бассейн прямо в одежде и спиной прислонив к бордюру, он отвертел вентили, позволяя теплой воде хлынуть из крана. Белоснежные волосы слегка потускнели и облепили

женское тело, как и довольно тонкая хлопковая одежда, что намочла от густого тумана и стала полупрозрачной.

Тяжело вздохнув, Александр отвел взгляд, на пару минут вернулся в комнату, чтобы скинуть плащ и переодеться, а после вновь оказался в уборной с книгой в руках. За это время бассейн наполнился наполовину, уровень воды доставал стихийнице до талии, заставляя край футболки приподниматься.

Он отвернулся, сел на бордюр и, раскрыв книгу, погрузился в чтение. По его расчетам, Ева должна была скоро прийти в себя, а если нет, то Розенталь готов был подождать и до утра.

Ева

Меня разбудило неприятное чувство в кончиках пальцев — их кололи сотни мелких иголочек, словно я отлежала руку. Чувство это досаждало, заставляя открыть глаза. А через секунду я поняла, что лежу в воде, и это почему-то напугало меня, заставив вздрогнуть и едва не уйти в нее с головой. Может, всему виной то, что засыпала я в своей постели, а не в наполненном до краев бассейне.

— Тихо, тихо, — раздался глубокий голос, и меня подхватили под мышки, поддерживая на поверхности. Мое собственное тело словно онемело и совсем не слушалось.

— Александр! — Я узнала его по голосу, по прикосновению и знакомому жару, скользнувшему по коже. — Что случилось? Почему ты здесь?

— Это моя уборная. — Мы замерли, я — все еще по самую грудь в воде, и огневик, притаившийся за моей спиной. На бордюре бассейна я заметила книгу, страницы которой намочили от поднятых мною брызг.

— Тогда что тут делаю я? — возник у меня вполне естественный вопрос.

В голове царил суматоха, а я пыталась сохранить хладнокровие.

— Решила погулять среди ночи. Пришлось возвращать, — прошептал над ухом Александр, перед тем как вытянуть меня вверх и посадить на край бассейна.

Одежда прилипла к телу словно вторая кожа, благо волосы лежали на груди, прикрывая ее. Волна воды покатила по бортику, выложенном мозаикой, и достигла страницы фолианта.

— Варвар, убери книгу. Как так можно? — инстинктивно проворчала я.

За спиной раздался смешок.

— Не беспокойся, это экземпляр по травам, его можно купить в любой лавке.

— Все равно, это же книга.

— Ну, раз тебе так ее жалко, можешь высушить. — В мужском голосе прозвучал неприкрытый вызов, заставивший меня поднять ослабшую руку, что вот только стала наливаясь силой. Огневик меня раздражал, вызывая странную злость из разряда той, когда хочется сначала ударить, а потом поцеловать.

Удивительно, но у меня получилось высушить страницы, лишь в бассейне расплылось маленькое мутное пятно — часть чернил вышла вместе с водой. Потихоньку я привыкала к колдовству, как и оно ко мне. Управлять стихией выходило все легче.

— Умница.

— Мне кажется или твой тон снисходителен? — сказала я почти с угрозой, чувствуя, как на плечи ложится полотенце. Меня замотали в него, словно куклу, а потом подняли на руки.

— Разве что чуть-чуть, — отозвался Розенталь, и я наконец-то увидела его лицо. Точнее часть — подбородок, краешек губ, кончик носа.

— Осторожнее, огневик. Однажды наступит момент, когда ты поплатишься за свои неосторожные слова. — Угроза сорвалась с языка легко, но прозвучала так серьезно, что я сама на мгновение поверила в ее реальность.

Парень лишь иронично улыбнулся, а мужские ладони на мгновение сжали меня чуть крепче.

— Кажется, тот напиток и вправду оказался крепким, — протянула я, вспоминая кисло-сладкий вкус на губах.

— Да, видимо, тебе вообще нельзя пить.

Судя по небу за окнами спальни, на улице до сих пор царила ночь, такая странная, в бело-голубых тонах из-за тумана и огней. Я

засмотрелась на это зрелище и не заметила, как оказалась на чужой постели.

Я сразу же нахмурилась и поднялась, сев на матрасе и сжав края огромного полотенца, что укрывало мои плечи.

— Далеко ли я ушла? — спросила. Розенталь стоял напротив, возвышаясь надо мной, так что пришлось вскинуть голову, чтобы увидеть его лицо.

— На несколько улиц.

— А как выбралась наружу?

— Через балкон.

— Я думала, это закончилось, — спустя секунду, недовольно скривившись, протянула я.

— Со временем и правда закончится. Я тоже ходил раньше, — ответили мне беззаботным голосом.

— Да? — воодушевилась я. — Когда?

— В детстве. Лет в десять.

Розенталь снисходительно усмехнулся, а моя радость, наоборот, угасла. Я отвела взгляд, задумавшись над тем, как мне вернуться к себе. Судя по всему, моя комната все еще была заперта изнутри, а к дверной ручке приставлен стул со спинкой. Оставался балкон. Надо перелезть через перила.

— Ты впервые оказалась у меня в гостях, а уже хочешь сбежать, Ева? — будто прочитав мои мысли, осведомился Александр.

— Я всего лишь собираюсь вернуться и отдохнуть в собственной комнате, — возразила я, остро ощущая мужскую руку на своей шее. Она была такой обжигающе горячей, что перехватило дыхание.

— Упрямая. Ты можешь вновь отправиться гулять без сознания. Стремишься лишить меня сна? — темные брови изогнулись в насмешливом вопросе.

— А я на это способна? — Почему-то его слова развеселили меня. Уперев ладони в матрас, я отклонилась назад, ощущая, что моя мокрая одежда и волосы успели намочить простыни. Но огневик сам виноват, мог бы сначала меня высушить.

Розенталь мрачно усмехнулся и на мгновение отвел взор, перед тем как резко склониться в мою сторону. От неожиданности я просто рухнула спиной на кровать, следом услышав тихое замечание:

— Не задавай вопросы, на которые знаешь ответ.

Я взглянула на него: парень вновь стоял в полный рост и искоса смотрел на меня, точнее на мою грудь — полотенце съехало, открывая прилипшую ткань футболки. Мои губы на долю секунды сжались в тонкую линию, а потом я ударила его ступней в лодыжку, заставляя мага скривиться от боли.

— Не хватило времени для созерцания, пока я без сознания была? — поднимаясь, проворчала я, чувствуя, как невольно вспыхнуло лицо.

— А кто сказал, что я смотрел? — немного сдавленно отозвался Розенталь, когда я выпрямилась, встав рядом с ним. Всего несколько сантиметров разделяли наши лица. В моих глазах вызов, в его — ленивая усмешка, что еще больше разжигала внутренний азарт.

— Разве нет?

— Специально — нет. Разве я похож на того, кто воспользуется беспомощностью девушки?

Александр посмотрел на меня испытующе, ожидая ответа.

— Наверное, нет, — уклончиво протянула я, отведя взор и собираясь прекратить это маленькое сражение. Но мне не дали.

Маг шагнул вплотную, положив руку на мою талию и рывком прижимая к себе. Я ощутила, как его голос гудит в груди:

— Ты уже забыла, как просила поцеловать тебя?

Вопрос с намеком, будто говорящий «я могу заставить тебя попросить и о другом». Я яростно взглянула на него. А в следующую секунду мои ладони вцепились в его плечи, сжимая их до боли в пальцах, так, чтобы оставить следы. Вся моя поза, выражение лица говорили, что ему стоит воспринимать меня всерьез. Но я не учла того, что из нас двоих лишь я считала эту борьбу настоящей.

Внезапно Александр рассмеялся, запрокинув голову, — весело, беззаботно, словно услышал хорошую шутку. Настолько беззлобно и бесхитростно, что я растерялась. Моя хватка ослабла. Я почувствовала себя так глупо, а его смех словно играл на инструменте, который всегда был внутри меня, но нужные клавиши которого сумел отыскать только огневик. И в конце концов я не выдержала, поцеловала его, со всей злостью и всколыхнувшимся раздражением, в краешек губ — выше я уже не доставала. А следом отскочила, вырываясь из объятий.

Не оборачиваясь, устремилась к балкону, дернула дверную ручку и поняла, что моя рука дрожит. А потом замерла, когда поверх моей легла уверенная ладонь Розенталя. Всего одно движение — и

стеклянная перегородка открылась, позволяя холодному ветру обдать лицо и тело.

Я содрогнулась, но в этот раз уже от пронизывающей свежести.

— Ева, ты будто не поцеловала, а ранила.

— Может быть, я этого и добивалась, — сказала, ощущая жар спиной. Опустила взгляд на его пальцы, что скользили по внешней стороне моей кисти. Сердце внутри разрывалось от адреналина. — Спасибо, — прохрипела пересохшим горлом.

— За что? — тихо проронил Александр, положив подбородок на мое плечо.

— За то, что пошел за мной, не дал бродить одной по городу.

В ответ повисло молчание — напряженное, играющее на нервах.

— О чем ты думаешь? — не выдержав, прервала я тишину. Попыталась посмотреть на него, но меня удержали.

— О том, что ты разобьешь еще не одно мужское сердце.

— Что за бред? — возразила, кажется, покраснев. — Ты специально это говоришь, чтобы меня смутить.

— Я очень даже серьезен, — насмешливо опроверг он. — К счастью, я в состоянии их всех отпугнуть.

— Ты же не пугало, Розенталь, чтобы всех распугивать. Сама справ... Ай! Ты что творишь? — дернулась, поморщившись от легкой боли в изгибе шеи. Огневик меня укусил, и если бы следом поцеловал, я бы точно его ударила.

— Грубая, — укорил он.

Ноги ослабели, и я, выпустив ручку, уперлась рукою в стекло, с хлопком прикрыв балконную дверь. Рука Розенталя крепко обхватила меня под грудью, чуть выше талии, с силой прижимая к себе. Еще несколько скользких поцелуев, и он отстранился сам, заставляя меня повернуться к нему лицом.

— Ева, завтра на Празднике Луны не злись на меня. — В его глазах горела мрачная решительность. Пусть взгляд был прямым и не увиливающим, но в нем поселились тени. Александр с напряжением ожидал моего вопроса, что неминуемо прозвучал:

— Почему я должна злиться?

— Мне надо провести его с Леей. Я дал ей слово.

Я некоторое время молчала. Услышанное не стало для меня сюрпризом, но все же приятного в сложившейся ситуации было мало.

Хотя я и сама намеревалась прийти за руку с Мартином, о чем за последние пару дней позабыла.

— Это из-за ее отца? Или она тебе что-то пообещала? — спустя несколько минут заговорила я, вспоминая довольное лицо огневицы у нашего дома.

— И то и другое.

Я вдохнула, пытаюсь избавиться от своей ревности. Это необходимо, и точка.

— Иди с ней. Это не страшно. — Мой голос прозвучал неожиданно убедительно и легко, будто я совсем не переживала. Медленно, в задумчивости, я прошла ладонью по его плечу, коснулась мужской шеи, поднялась к затылку и взъерошила волосы. И, в конце концов не выдержав, добавила: — Только посмей позволить ей себя опить, Розенталь. Я очень сильно в тебе разочаруюсь. Ясно?

Угроза вместо страха. Обычно парни пугаются сильных девушек, а Александр, наоборот, словно оттачивал эту часть моей личности. За последние несколько недель я сильно изменилась, но вот в какую сторону, пока было не понятно.

Мое предостережение заставила Розенталя криво улыбнуться, а потом, будто не сдержав порыв, приподнял пальцами мой подбородок и впился в губы рваным, коротким поцелуем.

Глава 14 Праздник Луны

Из-за бессонной ночи моя голова трещала. Пусть я проснулась в своей постели, но это не отменяло того факта, что вставать на учебу пришлось рано. Ночью Александр вместо меня перемахнул через перила и открыл входную дверь моей комнаты. А я, едва переодевшись, повалилась спать, на этот раз оставив дверь в уборную распахнутой, предварительно набрав бассейн с водой.

Конечно, было бы спокойнее, если бы Розенталь проследил за мной, но, боюсь, если мы будем делить одну комнату на двоих, то я вовсе лишусь сна.

Когда я собралась и спустилась на первый этаж, меня неожиданно застала врасплох Магда, что оживилась и подозвала меня, что-то доставая из-под своего стола. Несколько секунд я озадаченно смотрела на коробку, перевязанную атласным красным бантом, — эту посылку принесли на мое имя. Что с ней делать, я не знала, поэтому попросила

убрать до моего возвращения из академии. Никакой записки на коробке не имелось, возможно, я смогу отыскать ее внутри.

Весь путь до академии, кутаясь в плащ, я размышляла о неожиданном подарке. Прошлый презент от неизвестного благодетеля сжег Александр, и я об этом совсем не пожалела. Если и нынешняя посылочка окажется без подписи, то можно поступить точно так же.

За ночь замок успели украсить, но чувствовалось, что приготовления еще не завершены. Хотя основную работу точно проделали — над всей территорией академии создали воздушный купол, что переливался, искажая небо над головой. Но самое главное — он не впускал внутрь царящий на улице холод, и поэтому меня не покидало чувство, что я оказалась в огромной теплице.

Занятия протекли быстро и почти без проблем, за исключением единичного столкновения с Леей. Мы встретились с ней в коридоре, случайно, по крайней мере мне хотелось в это верить.

Стихийница остановилась, смерив меня взглядом с головы до ног. Поблизости не было никого, кроме Кирстен, — по стечению обстоятельств это крыло академии опустело.

— Что? — требовательно спросила я, первой начав разговор.

— Да так, хотела предупредить, — спокойно отозвалась девушка, скусающе отводя взор. — Не думай, что водная магия тебе поможет.

Словно цыганка, Лея потрясла браслетами из полупрозрачных, переливающихся алым камней. Украшения тихо звенели, подобно сотни колокольчиков. Сразу видно, изделия баснословно дорогие. Неужели она хочет смутить меня этим?

«Это будто достать смартфон последней модели известного яблочного бренда», — подумала я про себя, вспоминая сокурсниц из университета.

— Я не понимаю тебя. Что ты хочешь сказать? — Я вновь взглянула на Манселл. Подруга отступила на шаг назад, и я ее в этом не винила, даже наоборот. Пусть лучше будет в тени и не вмешивается в мои проблемы.

— Огонь. Он тебя не пощадит. Розенталь не всегда может совладать со своей стихией, поэтому мой тебе совет, лучше как можно скорее отойди в сторону, чтобы не пострадать. — Лея усмехнулась и прошла мимо меня.

Я не пыталась ее остановить, лишь опустила голову, собираясь с мыслями. Кричать, выяснять отношения, да какой в этом смысл? Глупо это, очень глупо.

Когда же подняла взгляд, то неожиданно увидела на другом краю коридора Альбера, стоявшего у окна и просто наблюдавшего за мной. Лицо парня то ли из-за слабого освещения, то ли из-за чего-то еще выглядело бледным и мрачным.

Я хмыкнула, наконец сдвигаясь с места, — до нужной нам с Кирстен аудитории оставалось пройти пару метров. Перед тем как скрыться за ее дверью, я в последний раз взглянула на мага земли. И теперь тот едва заметно улыбнулся, вдруг сыграв пантомиму и отсалютовав мне невидимым бокалом.

Если Альбер хотел встревожить меня, то ему это удалось. Все занятие я думала, что означал его жест. Бессмыслица или послание? Но, к сожалению, никто, кроме самого стихийника, не даст мне ответа на этот вопрос.

Возвращалась из академии я вместе с Кирстен. В честь Праздника Луны всех отпустили раньше, и мы с подружкой решили не расставаться, собираясь сначала зайти ко мне, а после отправиться к ней.

Поднимались по крыльцу моего дома мы под возгласы и крики жителей — веселье эхом долетало с одной из главных улиц. На дорогах встречалось много музыкантов, что пели незнакомые песни, большинство из которых были романтическими и повествовали про влюбленных, но попадались и те, что пересказывали местные легенды. Проходя мимо, я успела прослушать куплет про мага, сотворившего море.

Стоило войти в дом, как моим вниманием завладела Магда, а точнее ее голубое платье, что в прямом смысле слова светилось. А еще определенно стройнило фигуру женщины, делая на несколько размеров меньше. Но долго на нее смотреть было невозможно — глаза начинали слезиться.

Приблизившись, я попросила утреннюю посылку, а когда на стойку вдруг положили две коробки, удивленно вскинула брови.

— Так еще одну принесли, — сообщила консьержка. — Буквально часа два назад.

— А кто принес?

— Тоже посыльный. А это не ты заказывала? — не упустила возможности собрать сплетни Магда.

— Не я, — отозвалась я сдавленно, забирая коробки и смаргивая слезы.

— У нее платье с магией отвода глаз, — подсказала мне Кирстен, когда мы ступили на лестницу.

— Это скорее мучение для глаз, а не отвод, — лишь прошептала я, уже позабыв о женщине и сосредоточив все внимание на неожиданных посылках. Красный бант подрагивал на каждом шагу, а вот на второй не оказалось ничего — просто серый картон. Первый подарок — аккуратный, в не кричащей, но с виду дорогой упаковке, а второй оставался темной лошадкой, что не говорила о своем дарителе абсолютно ничего.

Кирстен сидела на краешке моей кровати, поглаживая рукав серебряного платья. Оно мерцало от каждого ее касания, словно драгоценность. Я же стояла у самой стены, глядя на свою постель со смешанными чувствами.

Смятение и настороженность.

Я уже видела этот наряд... Восхищалась и даже примеряла его. В тот день именно оно привлекло мое внимание в лавке торговца. «Лунная полночь»...

Но теперь его красота меркла в сравнении с платьем, что лежало рядом на подушках.

Последнее, пока я не касалась ткани, казалось обычным — простая длинная юбка из атласной ткани, овальный вырез и рукава, что плотно прилегали к коже. Если бы не мелкие перламутровые камушки по всему изделию, оно смотрелось бы скорее как подкладка к какому-нибудь наряду, чем самостоятельный туалет. Но волшебство начиналось, стоило к нему притронуться. Наряд словно захлестывала настоящая волна воды — темно-синей, с мелкими барашками блестящей пены, что возникали у подола и делали материю полупрозрачной примерно до колен. Подобного я не встречала.

Опустив взгляд, в который раз прочла записку, что лежала в коробке с красным бантом.

«Приношу свои извинения за субботу. Альбер». И чуть ниже приписка: «Пожалей работу мастеров, не выкидывай».

Как же меня раздражали эти две строчки! Парень всерьез считал, что меня можно задобрить этой подачкой? А если нет, то это очередное издевательство с его стороны. И что мне теперь делать? Выкидывать рука не поворачивалась, но и надевать его я тоже не собиралась.

К «Лунной полночи» послания вовсе не прилагалось. И это настораживало. Либо кто-то видел, как я его мерила, либо это обычное совпадение, что маловероятно.

— Какое ты наденешь? — нарушила тишину Кирстен.

— Никакое, — бросила со вздохом, подходя к зеркалу и пальцами собирая волосы в хвост. — Я не переживу этот вечер, если увижу ехидное лицо Димитара.

Один вид парня и так вызывал у меня жажду скорой расправы, но приходилось сдерживаться. Не хотелось опускаться до дешевых подлянок и розыгрышей.

— А вот это? — Подруга схватила за рукава серебристое платье. — Оно не от Альбера, и записки нет. Вдруг оно от Розенталя?

— Сомневаюсь, — отозвалась, уже успев изучить огневика. Подобные подарки были не в его духе, особенно способ их передачи. Александр либо вручил бы лично, либо перекинул бы на мой балкон, не используя при этом Магду. — Может, это Да...

Я резко замолчала. И отмахнулась, поймав недоуменный взгляд Кирстен. Пусть мы с Данилом были в той лавке, где продавалось это платье, вот только причин для подобных подарков у парня не имелось.

Ерунда какая-то. Или я что-то упускаю.

— Не бери в голову. В любом случае лучше их положить обратно в коробки, — в итоге решила я, подходя к кровати и складывая презент, полученный от Альбера.

Можно узнать его адрес и отправить обратно... Или вручить прямо в академии, перед лицом Леи.

— Ева, а можно мне его взять? — Подруга уставилась на меня с надеждой, не выпуская из рук материю.

Я замерла.

— Кирстен, я не думаю, что это хорошая идея. Неизвестно, кто его прислал, — покачала головой.

— Да какая разница? Просто оно такое красивое... — Взгляд девушки стал жалостливым, руки сложились в мольбе. — Кто знает, когда я смогу себе позволить нечто подобное.

— Все равно.

— Ну пожалуйста-а-а, — попросила подруга.

Ее глаза горели огнем, давно не видела девушку настолько оживленной. Вот что может сделать какое-то платье. Пардон, очень красивое платье.

По сути, какая мне разница? Если хочет, пусть забирает.

В конце концов, скрепя сердце, я кивнула. И даже после согласия сомнения не оставили меня. Я не знала помыслов неизвестного дарителя, и будет очень странно, когда он увидит это платье на другой.

Если честно, я никогда не думала, что увижу студентов академии настолько беззаботными. По всей поляне около замка вырастили невысокие цветы, чьи бутоны светились, а когда кто-то неосторожно топтал растение, то вверх вырывался светящийся искристый дым, а взамен вырастал новый цветок.

По краю мощеной дороги стояли деревянные киоски со всякими сладостями и сувенирами, а чуть ближе к академии находились столы с едой, у которых толпились стихийники. Стены беседок уже полностью утопали в плюще, а из развешанных на их крышах труб звучала негромкая, но веселая музыка. И совершенно другая мелодия разносилась уже над расположенной неподалеку площадкой из белосиних плит.

— Ты слишком хмурая, — заявил Мартин, выскочив словно из ниоткуда.

— Просто пока происходящее напоминает обычную вечеринку, — пожалала плечами, до конца не понимая весь шум вокруг этого праздника.

— А разве это не так? В храмах стихий проводят служения, а мы... — Он обвел рукой толпу. — Празднуем.

Я усмехнулась. Мы оба стояли в тени стен замка.

— Меня удивляет, что это происходит под носом у магистров, — заметила я, уже заметив парочку подозрительно шатающихся студентов.

Вдалеке возвышалась целая улица из шатров. Похоже, там и располагались основные развлечения. Меня немало удивило, когда у самых ворот академии я обнаружила прилавки с игрой, что по всем правилам напоминала тир, вот только мишень следовало поражать

своей стихией, да и расстояние до нее было гораздо больше. Местные маги наверняка подсмотрели некоторые идеи в земных парках развлечений.

Ведут себя как снобы, а идеи с нашего мира брать не чуются.

— То ли еще будет, то ли еще будет, — загадочно протянул Мартин, глядя на темнеющее небо, что серо-синей скатертью развернулось над головой. Ни очертаний облаков, ни звезд, все размывала воздушная преграда, накрывшая замок. — Конечно, в пределах разумного.

Где-то в толпе мелькнуло серебристое платье.

«Кирстен!» — промелькнула догадка, и я шагнула было вперед, собираясь присоединиться к подруге, как за руку меня поймал водник.

— Идем к предсказателю. — Парень указал на круглый шатер с острой вытянутой верхушкой. — Погадаем на нашу судьбу.

— Зачем? — с недоумением спросила я.

— Повеселимся.

Мартин с энтузиазмом направился к сооружению, возле которого собралась уже длинная очередь, причем только из парочек.

— Он правда предсказатель? — скептически отозвалась я.

— Вряд ли, — скривился блондин. — Но я всегда хотел сюда попасть, а пускают только по двое.

— Ну так взял бы Розенталя и Вацлава под руку и вперед, — усмехнулась я.

— Боюсь, они бы не оценили твоего чувства юмора.

— Но ты же улыбаешься, — парировала я.

Мы встали в конце очереди, теплая ладонь парня сжала мою. Похоже, он решил отыграть этот спектакль без халтуры, чтобы организаторы действительно увидели в нас влюбленных. Я же рассматривала медленно продвигающуюся очередь (я была не единственной, кто явился на праздник в обычной одежде — юбке и свитере, хотя и разряженных с размахом тоже хватало) и не сразу заметила, что вокруг нас образовалась мертвая зона радиусом в метр, не меньше.

Мартин же, довольно улыбаясь, нетерпеливо поглядывал на тканую занавеску шатра, что прикрывала вход. Но вдруг стихийник ни с того ни с сего сунул руку в карман, вытаскивая знакомую маленькую

шкатулку, испещренную узорами, что теперь светилась и переливалась.

— Хм, горячая, — задумчиво вымолвил водник.

— Откуда она у тебя? — взволнованно спросила я, разглядывая узоры. — Розенталь отдал?

Я уже позабыла об артефакте, которым огневик считал чей-то след в том переулке, по которому за мной гнался преступник.

— Да, еще несколько дней назад. Носил с собой. Но раньше он не реагировал, а сейчас греется и пульсирует. Похоже, наш подозреваемый взял с собой колдовскую вещь, что была при нем в ту ночь. И он сегодня здесь. Если, конечно, мы не ошибаемся и Александр случайно не считал какую-то случайную энергию, — с предвкушением, словно впереди его ожидало нечто увлекательное, заявил Мартин.

— А значит, мы его сегодня найдем, — раздался голос позади — глубокий и хриловатый. — Здравствуйте. Прекрасный вечер, — чопорно продолжил Альбер, когда я обернулась. В знак приветствия он иронично приподнял шляпу. Видимо, сегодня она завершала его образ благочестивого жителя столицы. Но что удивительно, головной убор, наоборот, придавал ему больше порочности. Взгляд парня скакнул с Мартина на меня, и стихийник поцокал: — Все же не надела. А я так старался, выбирал...

Отвернувшись и шагнув вперед, я недовольно процедила:

— Не ври хотя бы. Ты ведь знал, что я не приму твой подарок, так зачем время тратил? И что ты вообще здесь забыл? Что значит «мы его сегодня найдем»?

— После твоего искреннего беспокойства о Лизе у меня проснулась совесть. Мне захотелось побеседовать с этим линчевателем.

Я лишь покачала головой:

— Что-то подсказывает мне, что у нас с тобой совершенно разные представления о совести.

И стоило мне договорить, как занавес шатра приподнялся, приглашая войти.

Мы с Мартином шагнули внутрь, а уже через секунду я поняла, что все идет не так как надо. Во-первых, вслед за мной и водником проник и Димитар, а во-вторых, внутри шатер делился на две

комнатки, и в первой, что служила коридором, стояла Магда в плаще, что не полностью скрывал свет ее платья, а на лице у женщины была надета простая черная театральная маска, прикрывающая глаза и нос.

Консьержку из своего дома я узнала сразу. Даже несмотря на всю незамысловатую конспирацию. Видимо, женщина нашла себе подработку.

— Готовы ли вы столкнуться с неизведанным... — начала она, упорно меня не признавая, потом, запнувшись, спросила: — Почему вас трое?

— У нас любовный треугольник. Определиться не можем. Вот и пришли, — сообщил Мартин, сверкая белозубой улыбкой. Я пихнула его локтем, и он, чуть склонившись, тихо прошептал: — Просто наблюдай.

Магда несколько секунд молчала, и я уже думала, сейчас нас выгонят. Впрочем, я была бы не против, уже предвкушая такой же фарс в другой комнате шатра.

— Ну ладно, платите тогда за каждого, — в конце концов заявила она, и когда Мартин передал женщине одну крупную банкноту за всех, она, помяв пальцами бумагу, продолжила: — Магию использовать запрещено, как и все остальное. Задаем вопросы, слушаем ответы, потом выходим. — Она приподняла вторую штору, за которой царила лишь тьма. Когда же мы оказались внутри, светлее не стало. Даже сияние моих волос, что едва заметно мерцали, ничуть не помогало. Я подняла руку, пытаюсь рассмотреть свои же пальцы, но вместо этого кого-то ударила. Судя по тихому ругательству, досталось Альберу.

— Осторожнее, водница. Синяк не украсит мое лицо.

— В прошлый же украсил, — парировала я, все еще пробуя разобрать хотя бы очертания предметов.

Но все безуспешно. Будто нас закинули в подземелье или в гроб, что после закопали... Согласна, сравнение не очень.

— Вы точно не влюбленная парочка. О чем желаете узнать? — раздалось внезапно из темноты.

Голос женский, мягкий и отчего-то знакомый. Я нахмурилась, пытаюсь понять, где раньше его слышала. Он обеспокоил меня, заставил засомневаться. Попятившись, я наступила на чужую ногу, и, похоже, вновь пострадал Димитар. Судя по тому, как он крепко сжал мое плечо, маг земли был недоволен. Но этот жест, наоборот, отрезвил

меня, заставил отставить беспричинную панику. А в следующую секунду в моей голове сам собой возник вопрос.

— Он влюблен в одну девушку, и мы бы хотели узнать, есть ли у них будущее? — сказала, перехватив ладонь Альбера и дернув, как бы указывая на него.

Я не очень-то верила в предсказания, пусть у меня и имелись проблемы. Предпочитала сама строить свое будущее, не основываясь на когда-то услышанных словах. Но в случае Димитара, во-первых, его было не жалко, во-вторых, на ком-то же силу гадалки надо было испытать.

Повисла гнетущая тишина — долгая и отчего-то неловкая. Но ее прервала странная и лично для меня неясная фраза:

— Ему не нужен ответ. Он его уже знает. Спрашивайте дальше...

В этот раз ее тон поселил во мне еще больше сомнений. Шагнув вперед, я задала новый вопрос:

— Мы с вами уже встречались? — И подумала о своей стихии, отчего волосы сверкнули, осветили полы балахонистой одежды, капюшон на голове и ткань на лице, но не все оказалось прикрыто — я рассмотрела руки с массивными кольцами на пальцах. — Вы та ведьма! — воскликнула, крепко схватив женщину за рукав, чтобы не сбежала. У меня до сих пор прошлые ее слова едва ли не каждый день всплывали в голове, я уже начинала верить, что она вправду была призраком. Но нет, эта дама оказалась вполне себе реальной.

Но если я думала, что мне удастся ее задержать, то не тут-то было. Все произошло за долю секунды. Ладонь предсказательницы взметнулась и коснулась моего лба. В глазах моих тут же повисла плотная белая пелена, а я поняла, что падаю. Рухнула на землю, прикрытую лишь тонкой тканой подстилкой, ударилась плечом и бедром, а вслед за мной обрушилось еще два тела.

Сознание не утекло, что было едва ли не хуже. Я чувствовала, что не могу пошевелиться, но слышала копошение и голоса, перетекающие в гомон, словно кто-то намеренно не позволял разобрать слова. Лишь последняя фраза раздалась достаточно четко:

— Осталось недолго. Скоро увидимся.

Полог шатра последний раз открылся, выпуская наружу двух женщин, и, судя по дыханию, мы остались втроем.

«Они связаны — Магда и эта незнакомка...» — сообразила я.

Прошло всего несколько минут, когда раздалось тихое сдавленное ругательство от Альбера. Контроль над телом возвращался, и уже скоро и я смогла приподняться.

— Ух, ничего себе. А это ведь настоящая ведьма была, — брякнул Мартин с одному ему понятным воодушевлением. — Чем она тебе насолила?

— Я ее встретила впервые на кухне у себя дома, — проговорила я, мотая головой, надеясь, что так быстрее соберусь с мыслями. — А она заявила мне, что я само проклятие, и пропала. Ну и еще всякой ерунды наговорила.

Альбер фыркнул, саркастично повторив:

— Проклятие? — Судя по тому, как удалялся его голос, парень встал на ноги. — Сомневаюсь.

Эта фраза повисла в воздухе, разлив оцепенение. Я коснулась ушибленного плеча, и оно отозвалось болью — не каждый день кулем валишься на землю. Что это была за магия? Ведьма не хотела нам навредить, лишь обездвижила, чтобы сбежать.

Полог неожиданно приподнялся, и полоса света прорезала тьму, касаясь тканых стен, словно острое невидимое лезвие.

— Скоро еще? Нам долго ждать? — заглянул внутрь кто-то из студентов. Маг посмотрел на нас и резко опустил занавеску. Похоже, снаружи все еще стояла очередь из пар, что хотели получить свое предсказание.

Мы выбрались из шатра покачиваясь. Вроде хочешь идти ровно, а не получается. А магия незнакомки и вовсе сбивала с толку. Жутко понимать, что падаешь, но не в силах остановиться. Я потирала свое плечо, борясь с желанием приспустить свитер и осмотреть расплывающийся синяк. В том, что он обязательно появится, сомнений не было.

Мы уже несколько минут не говорили ни слова, переваривая ситуацию. Даже Мартин не шутил в своей привычной манере.

Оглядевшись, я прошагала к свободной лавочке, собираясь отдохнуть.

— Значит, точно не призрак... — прошептала себе под нос, вытянув ноги. Что ж, радует, что даже в этом мире мертвецы не могут перейти грань.

— Так ты ее встречала у себя дома? — заговорил Мартин, садясь рядом.

Я кивнула.

— Еще в первые дни. Она наболтала мне какую-то чушь и исчезла, — повторила я, ощущая себя полной дурой. Под маской в шатре точно была Магда, что же получается, консержка меня за нос водила?

— Зря ты на ведьму бросилась. — Я посмотрела на Альбера, удивляясь тому, что он еще здесь. Еще и рядом ходит, топча все светящиеся цветы возле нас, будто вымещая на них злость.

— Да какая уже разница? Набросилась и набросилась. Я ее по голосу узнала, не удержалась, — отмахнулась. Все настроение ругаться пропало.

Я пригладила волосы, что успели разлохматиться.

Бездумно подняла взгляд и неожиданно увидела Розенталя с Леей и каким-то лощенным мужчиной.

«Отец Манселл», — догадалась я. Хотела сразу отвернуться, сделать вид, что не заметила, но не смогла. Мое внимание словно прикипело к ним. Огневик держал девушку за руку, даже улыбался, не говоря уже о том, как светилось лицо огневицы. От счастья.

А может, Лея и правда его любит? Невозможно так радоваться, не имея настоящих чувств. Да и Александр выглядит вполне искренне... Это сбивало столку. Либо я не могу трезво мыслить, либо искусство лгать и притворяться у него в крови.

— После двенадцати народу станет гораздо меньше, — сказал Мартин, доставая артефакт и протягивая его мне. — Пора отправляться на поиски.

Я взяла шкатулку, задумчиво повертела в руках. Символы больше не светились, да и металл оказался ледяным на ощупь.

— Что произойдет, когда мы будем рядом с ним? — спросила, чувствуя странную тяжесть в груди. Я просто не представляла, что может быть в голове у человека, чтобы желать кого-то убить. Это сложный шаг. Для многих непреодолимый.

— Символы засветятся и нагреются, а если подойти близко, то и стрелки укажут в его направлении.

— Поняла, — произнесла, пряча магическую вещь в карман. И сразу же обратилась к Альберу: — А ты отдал Лее зелье, которое она

просила?

Его взгляд сразу приковался ко мне, и, растягивая слова, он проговорил:

— Конечно. Только это порошок. Волнуешься?

Я промолчала и отвела взор, не собираясь удовлетворять интерес мага. Но Димитара это ничуть не смутило, и он продолжил:

— Эта смесь сильнее зелья, но имеет один маленький недостаток.

— И какой же? — все же не выдержала я, смотря жадно, стремясь узнать подробности.

И моя реакция стихийника явно обрадовала.

— Слабый ванильный аромат. — Улыбка мага земли стала широкой и откровенно издевательской. Я же лишь озадаченно подумала: «Ваниль? Почему ваниль?»

Мы больше двух часов бродили по территории замка, терялись в толпе и пугали уединившихся в тених его стен парочек. Постепенно гостей и магистров становилось все меньше, — видимо, полагались на магическую защиту академии, — а студенты оставались предоставлены сами себе.

Я несколько раз безрадостно обошла здание, на что потратила немало времени. Димитар пропал еще на середине поисков, а вот Мартин оставался со мной до конца. В какой-то момент я задумалась о том, что за весь вечер мы ни разу не встретились с Вацлавом, и в итоге оказалось, что его вообще не было на празднике, — уехал из города к семье.

— Как думаешь, может, это был кто-то из гостей? — спросила в конце концов, наблюдая, как по воздуху плывут радужные пузыри, светившиеся всеми цветами радуги во тьме. Все основные мероприятия: соревнования, спектакль и даже молитвы — мы пропустили. Сомневаюсь, что именно о таком вечере мечтал маг, но, к счастью, парень совсем не жаловался.

— Я не знаю. По моему мнению, Ева, нам вообще не стоит этим заниматься, — вдруг откровенно признался он. Мои ноги устали, и мы вновь брели к одной из лавочек у стен академии.

— Ты прав. Это я все лезу куда не надо... — При взгляде на вереницу мрачных окон здания мне пришла одна мысль. — Помнишь, ты хотел попасть в мой мир?

Мартин внимательно оглядел меня с ног до головы. Его глаза казались отрешенными, но голос был обманчиво весел.

— Конечно помню. И я все еще надеюсь на твою экскурсию, — заявил он, беззаботно пиная камушек на тропинке. — Только не вздумай сбежать, Ева. Ничем хорошим это не кончится.

— А кто сказал, что я собираюсь сбежать?

— У тебя в глазах написано. Я это давно заметил. Может, сейчас уже не так сильно, но еще недавно, когда ты говорила о порталах...

— Вот после этого больше не надо притворяться дурачком, — перебив, пихнула я его локтем в бок, а потом, призадумавшись, серьезно добавила: — А кто бы не хотел на моем месте? Это вообще странно — не желать вернуться в мир, где ты прожил всю жизнь и где находятся твои родители. Но выбора у меня нет, остается лишь шанс увидеться с ними когда-нибудь.

Я хотела еще что-то сказать, но замолкла, увидев Альбера, что высунулся из ближайшего окна. Кажется, парень нас подслушивал.

— Тебя искала твоя подружка, — сообщил он мне, и даже в этой фразе мне почудился подвох.

— Откуда ты знаешь? — процедила я, пятась. Больше я не собиралась терять бдительность рядом с ним.

— Слышал, как она спрашивала о тебе. Вон там, у леса. — Он кивнул в сторону группки студентов. Оттуда раздавался громкий женский голос — кто-то из девиц пытался петь. Судя по тому, что я расслышала строчку из песни известной российской исполнительницы, там гуляли иномирцы.

Я вздохнула и, бросив последний подозрительный взгляд на мага земли, отправилась к ним.

Но пока я дошла, компания иномирцев успела поредеть, да и вряд ли вообще Кирстен находилась среди них. Альбер меня обманул. Я остановилась у кромки леса, злясь на самую себя.

А еще меня одолевала усталость и вернувшаяся слабость в теле.

— Не нашла? — Димитар, оказывается, с самого начала шел за мной. То ли я была слишком погружена в свои мысли, то ли парень двигался настолько тихо, что я его даже не заметила.

— Как видишь, нет, — развела руками, тяжело смотря на стихийника и пытаюсь понять, что творится в его голове. Но мое

внимание то и дело отвлекала шляпа мага, что делала из парня подобие английского джентльмена.

Увы, действительно лишь подобие...

— Необычные у тебя друзья. Любишь собирать вокруг себя всех обиженных жизнью? — ни с того ни с сего спросил он.

— Я не понимаю, о чем ты, Альбер.

— О твоём друге-иномирце, — отозвался стихийник и язвительно продолжил: — Уж извини, не удосужился запомнить его имя. Правда, лицо мне сразу показалось знакомым.

— Ты следил за мной?

— Нет уж. У меня есть занятия поинтереснее. Просто заметил его и удивился, — задумчиво глядя в никуда, ответил парень.

— И чему же? — сказала я, уже заранее ожидая, что услышу какую-нибудь гадость.

— Он был куклой у пятого курса в прошлом году.

— Куклой? — непонимающе уставилась на него.

Димитар шумно вздохнул, понимающе улыбнулся:

— Так мы, местные, иногда называем тех, кто нам прислуживает и выполняет мелкие поручения. Не всегда добровольно, но обычно заставить несложно.

— Значит, Лиза...

— Да, она была моей куклой, — подтвердил парень. Он говорил это без злобы, просто рассказывал то, что в его мире оставалось в порядке вещей.

Данил мне об этом не рассказывал... Хотя, с другой стороны, кто вообще пожелает поведать о таком? Любому бы стало стыдно. Если это, конечно, правда...

Новость меня озадачила. Но она, по крайней мере, красноречивее всего объясняла нелюбовь друга к студентам Церента.

«Может, Кирстен была в курсе?» — подумала, вспоминая ее слова в момент, когда она узнала о моей дружбе с Розенталем и остальными.

— Не хочешь прогуляться в лес? — вдруг спросил стихийник, указывая на импровизированную дорожку, обрамленную десятками огней на кронах деревьев.

Мои брови скептически подпрыгнули вверх.

— Прогуляться в лес? — повторила за ним и сразу же ответила: — Нет, я с тобой вообще больше никуда не пойду.

Я развернулась, собираясь уйти отсюда и вообще подумывая, наплевав на это празднование, вернуться домой. Вот только ректор предупреждал, что те, кто придут на него, останутся в академии до рассвета, поэтому выбраться было проблематично.

— Тебе правда не любопытно, почему ведьма сказала, что я уже знаю ответ? — скучающе сказал Альбер, заставляя меня остановиться.

— И почему же?

Но он проигнорировал мой вопрос и прошел мимо, скрывшись в тени деревьев, что широкой полосой росли вокруг ограды академии.

— Идем, кое-что послушаем, — бросил Димитар, делая взмах рукой и что-то сотворив с землей под ногами. Она пошла рябью, и вдруг шелест травы и листвы исчез. Парень двигался абсолютно бесшумно.

Я напоследок оглянулась на замок, гадая, не слишком ли дорого мне обойдется новая попытка ему довериться. Но в конце концов, поджав губы и набравшись решимости, направилась следом за стихийником.

— И что мы слушаем?

— О-о-о, тебе понравится, — протянул маг так, что я сразу поняла: вряд ли грядущее придется мне по душе. На всякий случай я незаметно подняла руку, отстегнула брошку-маячок, что пряталась под нижним краем свитера, и сжала ее в кулаке.

Если что-то пойдет не так, мне потребуется доля секунды, чтобы воспользоваться артефактом.

Мы с Альбером шли несколько минут, сохраняя молчание. Огней стало меньше, и вокруг царила полутьма. В какой-то момент парень остановился и, приложив палец к губам, едва слышно прошептал:

— С этого момента ни звука.

Я кивнула, уже заметив брезжащий сквозь зелень желтый, как от огня, свет, что сразу выделялся на фоне равномерно сияющих голубых фонариков. Димитар снял шляпу и, оставив ее на земле, пригибаясь двинулся вперед, следуя от дерева к дереву и сливаясь с серыми стволами, словно тень.

«Вот уж кто точно сейчас похож на призрака», — озадаченно подумала я, прежде чем направиться за магом земли. Я все еще крепко сжимала в ладони брошь, хотя мне уже казалось, что в этот раз Альбер

будет вести себя сносно. Правда, опыт подсказывал, что от этого парня можно ожидать чего угодно, — он непредсказуем.

Я сделала было шаг, как перед глазами внезапно потемнело, и я едва не рухнула, чудом успев облокотиться о дерево. Ладони уперлись в жесткую шершавую кору. В груди все словно металлическими пластинами сдавило, а под ключицей появилось жжение. Почти как тогда в раздевалке, только хуже...

Я шумно втянула воздух, собирая себя воедино.

«Сейчас пройдет. И я вновь буду в порядке», — сказала самой себе, усилием заставляя ноги пройти еще несколько метров, пока до меня не донеслись чужие голоса. Я застыла на месте, а перед глазами вновь запрыгали темные пятна.

— Это несправедливо! — раздался тихий возглас.

— Ты сама совсем недавно заявляла, что тебя устроит и такой расклад, Лея. — Я без труда узнала голос Розенталя.

«О чем они говорят?» — не поняла я, каким-то чудом ощутив приближение Димитара. Парень вернулся, встав рядом, за моей спиной.

— Алекс, ты ведь не такой, — прошептала Лея, а ко мне почти вернулась способность нормально видеть.

Но не стоит забывать, что какую бы магию ни использовал Альбер, Розенталь скоро узнает о моем присутствии. Ощутит, как собственную стихию. Я уже чувствовала, как кончики пальцев начинали пылать. — Зачем тебе кто-то еще? И эти попытки отсрочить наши отношения... Ты видел лицо моего отца? Он так доволен. Ты всегда нравился ему. Зачем все эти сложности? Нам будет хорошо вместе и сейчас.

Я быстренько выглянула из-за дерева и заметила поваленный ствол, на котором сидели они оба — огневик и его невеста, расположившиеся к нам спиной, а чуть подальше прямо в воздухе зависло искристое пламя.

Лея, облаченная в алое платье с вышивкой, сидела вплотную к магу, трогательно прильнув к его плечу. Никакой еды или напитков я не обнаружила, и этот факт немного расслабил заведенную пружину нервов у меня внутри. На мгновение мой взгляд словно приклеился к затылку Розенталя, но когда он вдруг повернул голову в сторону, я быстро юркнула обратно.

«Тихо, тихо», — сказала самой себе, успокаивая дыхание и пряча свою силу где-то глубоко в себе. Меня еще не учили этому, но, кажется, я уже начинала сама все понимать. Прошло несколько секунд, а жжение в руках почти исчезло. Успех.

Все это время Димитар просто стоял, прислонившись к древесному стволу и задумчиво и мрачно взирая в небо. В этом месте воздушный щит отчего-то истончался, делая очертания облаков более ясными.

— Лея, я смирился с тем, что мы станем супругами. И это полностью твоя заслуга. Но не смей и дальше загонять меня под свой каблук. Иначе пожалеешь. — Огневик произнес это спокойно, но холодно. И таким я его не узнавала — слишком привыкла видеть другим, более человечным.

«Он притворяется. Он лжет», — подсказал внутренний голос, усмиряя всколыхнувшееся беспокойство.

— Ты так меня бесишь, Розенталь! — вдруг обиженно воскликнула Лея. — Что с тобой стало? Мы раньше никогда не ссорились. Помнишь прошлые фестивали? Всегда было так забавно. До сих пор помню ту таверну, что мы разнесли в Западном районе... Тот мужик так плакал!

Я поджала губы. Наверное, я никогда не пойму, как жестокость и вседозволенность могут вызывать у кого-то столько радостной ностальгии в голосе.

— Альбер просто перегнул палку, — скупко прокомментировал Александр.

— Да-а, он такой... Всегда делал то, что я его просила. Почти как раб! — легкомысленно рассмеялась девушка, и я заметила, как напряглись скулы мага земли. Взгляд Димитара опустился под ноги, тело напряглось, и из позы его исчезла непринужденность.

Мне даже стало почти жаль стихийника, даже несмотря на тот факт, что несколько дней назад он сам назвал Лею стервой. Да, мы не выбираем, кого любить. Только в случае Альбера это нездоровая симпатия и привязанность к той, что так просто вытирает о него ноги.

— А ты бы хотела, чтобы я относился к тебе так же, как он? — вдруг спросил Розенталь.

— Нет. Точно нет. В твоих принципах есть нечто притягательное. Александр промолчал, а Лея вдруг осмелела:

— Поцелуй меня. Поцелуй хотя бы сегодня. И тогда я стану терпеливее. — Томный голос резал слух, и я не выдержала, опять высунувшись из тени и заметив руки девушки, закинутаые на плечи огневика. Эти слова она почти шептала ему в губы.

Черт!..

Жар прокатился по телу внезапной волной, от ног до самой головы. Я успела заметить, как дернулся Розенталь и как напряглась вся его фигура, словно превратившись в камень. Но он остался на месте, сдержался, а я, отвернувшись, быстро, но пытаюсь соблюдать осторожность, направилась подальше от них.

Я больше не могла это ни слушать, ни смотреть. Оказывается, мое сердце не железное, и даже логика и разум не могли над ним возобладать.

Я напрямик шла через лес, звуки вернулись, и трава теперь громко шелестела под ногами, хрустела и звуки превращались в монотонный гул. Здесь, как ни в каком другом месте, становилось понятно: наконец-то наступали холода и скоро зелень полностью облетит с ветвей.

— И какой в этом смысл? Зачем надо было мне это показывать? — проговорила я, не останавливаясь, но зная, что Альбер идет позади. Я все еще не понимала его мотивов.

От напряжения, с которым я стискивала челюсти, у меня даже закрипели зубы. Увиденное было неприятно, но я ведь прекрасно знала, зачем огневик это делает. И в момент, когда я подпустила Розенталья ближе к себе, я приняла эти условия. Теперь расхлебываю.

— Разве ты не захотела бы посмотреть? — спросил Альбер, а я замерла, гневно глядя на него и сдерживая порыв вновь, как в первые дни нашего знакомства, схватить парня за грудки и встряхнуть.

— А ты хотел это слышать? Слышать, как тебя называют рабом? — Стоило произнести это, и я сразу же увидела в его глазах ответ. Удивительно, но мне удалось докопаться до чувств даже такого черствого человека, как он. Я взирала на него и видела муку, горечь, борьбу с собой. — Похоже, что нет.

Я чуть остыла, но настроение все равно было уже напрочь испорченным.

— Я скажу тебе кое-что, хотя, наверное, ты плевать хотел на мое мнение, — звенящим голосом произнесла я и призналась: — Ты мне

не нравишься. Твои поступки мне противны. И в то же время мне кажется, что ты пытаешься сделать больно всем вокруг и заодно себе. Но что я точно знаю, ты, Альбер, не глупый и далеко не поверхностный. О Лее же я такого сказать не могу, хотя допускаю, что могу ошибаться. Подумай на досуге, а не слишком ли ты опустил свою планку, таскаясь за ней?

Собственные слова показались мне жестокими, и я ожидала ответной грубости. Наверное, я даже ее заслуживала. Но Димитар шумно втянул воздух, прямо встречая мой взгляд, и... промолчал. А я поняла, что разговор окончен, развернулась на месте и быстро пошла прочь, выйдя за кромку леса как раз в тот момент, когда под возгласы студентов в небе полыхнули и рассыпались над головой, словно сотни новых звезд, яркие искристые фейерверки.

Около получаса я искала Кирстен, в конце концов найдя девушку в компании Данила. Они болтали у стола с едой и обрадовались моему появлению. Их улыбки чуть уняли негодование в груди. Потом парень предложил пройтись, и мы с радостью согласились.

— Тебе и в правду очень идет этот костюм, — проговорила я, принимая из его рук бокал с каким-то соком.

— Да? Спасибо, — рассеянно отозвался он и, посмотрев на подругу, вдруг добавил: — Кажется, я видел твое платье в лавке, в которой покупал свою одежду. Хотя не уверен. Я женские наряды не запоминал. Но тебе оно тоже очень подходит.

Данил несмело улыбнулся, было заметно, что ему немного неловко.

Вот так, обменявшись комплиментами, мы побрели в сторону озера. До рассвета оставалось недолго, и я была рада, что эта затянувшаяся ночь скоро подойдет к концу.

Кирстен то и дело трепала рукав своего наряда, то один, то второй, касалась живота, расчесывая кожу сквозь ткань. Мы успели обойти озеро по берегу и забрести достаточно далеко, чтобы поистине убедиться, что территория Восточной академии Атарсис огромна. Одной из сторон она даже уходила за пределы столицы, захватывая кусок необъятного поля с редкими островками леса.

— Все хорошо? Что с рукой? — обеспокоенно спросила я. Со стороны все выглядело так, будто мою подругу покусало несколько

дюжин комаров.

— Не знаю. Жжет почему-то, — ответила она, продолжая терзать ткань, на ее лице появились отголоски паники.

— Где жжет? — Взяла Кирстен за запястья, стараясь успокоить.

— Везде, — прохныкала она.

Озадаченно, я протянула ладонь, подворачивая край рукава, и замерла, лихорадочно осмысливая ситуацию — нежная кожа покраснела и покрылась мелкими воспалениями. Я коснулась одного из них пальцами, словно способна была исцелить.

— Ты что-то ела? — спросила, а девушка отрицательно замотала. Но в этот миг я уже осознала, насколько глуп был мой вопрос и насколько обескураживающей возможная истина.

Тот, кто подарил мне «Лунную ночь», сделал что-то с платьем. Отравил или чем-то обработал, не знаю. И самое главное, я даже не представляла, насколько это может быть опасным.

— Нам срочно надо отвести ее к врачам, — бросила я, вскидывая голову, но конец фразы договорила неуверенно, гораздо тише, потому что увидела выражение лица Данила. Оно было для меня чуждым, злым и раздраженным. Парень недовольно глядел на запястье Кирстен, которое я до сих пор сжимала.

Еще не понимая причины, я инстинктивно запустила свободную руку в карман. Пальцы обдало теплом, а спустя секунду я вытащила наружу маленькую шкатулку — символы на ней светились. Мой взгляд несколько раз метнулся от артефакта к парню, и одновременно с этим я осмотрела его одежду, сосчитывая карманы, куда можно было спрятать магическую вещь, что улавливает подобные себе.

— Ева, что случилось? — прошептала подруга, замечая перемены во мне, а я тем временем подцепила пальцами край металлической крышки и откинула ее, чтобы увидеть несколько стрелок, указывающих в одну сторону. Точно на Данила.

Я не сразу поняла в чем дело, но еще тяжелее было осмыслить и принять это. Оставался шанс, что это все ошибка, но, складывая мелкие кусочки паззла и обрывки информации, что были мне доступны, я не могла оправдать Данила.

Вспомнив о магической брошке-маячке, я потянулась было к карману и резко остановилась.

«Боже, она выпала у меня в лесу, когда мне стало плохо!» — осознала, чувствуя холод, что разливался от кончиков пальцев по всему телу.

— Да ничего, — усилием воли ответила я девушке, опуская взгляд и захлопывая крышку шкатулки. И, выдавив из себя улыбку, добавила: — Нам надо отвести тебя к врачам, вдруг это раздражение на коже серьезно.

Внутри все трепетало от напряжения и страха. Я боялась, что мои руки сейчас начнут дрожать, выдавая меня. Мне надо было вновь посмотреть на Данила, как обычно, с теплом и добротой, а не с тем ужасом, что плескался в груди.

«Ты должна... Достаточно оказаться в толпе и все кончено. Все завершится тихо. Ректор во всем разберется», — уговаривала саму себя.

— Идемте к замку, — вымолвила я и подняла взор, вспоминая ту радость, которую ощутила, когда узнала, что в академии учится студент из моего родного города.

Лицо Данила ничего не отражало, а я, мысленно досчитав до трех и не отпуская руки Кирстен, повернулась к нему спиной. Спиной к возможному врагу. Я рисковала и хорошо это понимала.

— Что это был за артефакт, который ты доставала? — Его вопрос пронзил меня словно удар тока.

— Этот? — с улыбкой обернулась я, поднимая руку с вещицей. — Ерунда. Мне его дали, чтобы следить за неконтролируемыми скачками магии. Если вдруг она выйдет из-под контроля, об этом станет известно в академии, — соврала я, на удивление, быстро сориентировавшись.

Озеро находилось рядом, его берег был всего в нескольких метрах. Если понадобится, я разделаюсь с парнем. По крайней мере надеюсь, что у меня хватит на это сил. Все же я остаюсь даже месяц не проучившейся неумехой, а Данил уже год в этом мире. Но разница в уровне нашей магии огромна.

Кирстен уже почти плакала, с остервенением расчесывая тело.

— Хватит. Потерпи, так ты делаешь только хуже, — строго и с беспокойством сказала я. — Нам надо поспешить.

Я собиралась скорее уйти и, если подруга сможет, даже побежать.

— Врешь, — прозвучало будто пощечина.

Голос парня теперь оказался наполнен эмоциями — яркими, горькими, как смола. Это не совсем ненависть, скорее гнев, что отравил все внутри. Тот самый, что проникает в каждую клетку.

— Это артефакт, что считывает след других магических вещей. Думаешь, я дурак и не знал даже этого? — Я успела шепнуть Кирстен: «Иди к замку. Ни о чем не спрашивай. Бегом» — и, отпустив ее ладонь, встала к Данилу лицом, когда он едко продолжил: — Уже стала такой же высокомерной, как твои новые друзья?

У меня не вышло... Маг понял, что я обо всем догадалась.

— Я никогда не относилась к тебе так, как тебе кажется. С самого начала считала тебя своим другом, даже больше, чем Кирстен, — возразила я, почему-то оставаясь на месте, хотя стоило бы последовать примеру подруги. Может, потому что я правда хотела понять причину. Не узнаю — и буду думать об этом постоянно.

— Но ты станешь такой же, как они. Я не понимаю, что вас так тянет к этим ублюдкам?

— А тебя? — зря спросила я, вспомнив рассказ Димитара.

Данил разозлился, его лицо искривилось, он шагнул вперед и, едва не брызжа слюной, прошипел:

— Они сами выбрали меня! Им, видишь ли, было скучно! Случайно показали пальцем и стали издеваться. Весь год! Весь чертов год! — Он мгновенно вышел из себя, вспыхнув точно спичка. — А я ничего не мог сделать. Даже пожаловаться боялся. Даже когда у меня спрашивали, ничего не мог сказать.

Этот приступ отчаяния и паники, нахлынувший на парня, будто передавался мне. Я не могла спокойно смотреть на его метания, но в то же время подходить было опасно. В чем я точно убедилась — он совсем не тот человек, которым я посчитала его вначале. По крайней мере уже не тот.

— Но почему я, Данил? И почему все остальные? — Я осторожно двигалась к озеру, ближе к берегу. Стоит оказаться в воде, и тогда я точно сдержу парня. Мне надо было взять его в плен, чтобы после ему смогли помочь. — Мы же ни в чем не виноваты. Мы же с тобой стали друзьями.

Бывший друг вскинул голову — истерика отступила, а черты лица заострились, излучая опасность. Хоть я и знала, что превосхожу его в силе, сердце лихорадочно забилось, а меня кинуло в пот. Мне все

равно было страшно. Очень. Я едва останавливала себя от побега, постоянно забывая о том, что в магическом мире имеет значение лишь дар и здесь парень вовсе не сильнее девушки по определению. Правила изменились. Оставалось измениться самой.

— Потому что, если бы не такие, как вы, те, что сами липнут к ним, они бы нас вообще не замечали. Не трогали. Это вы во всем виноваты, — процедил он. — И я не хотел никого убивать, просто наказать. Но вы все боролись, пытались кричать, и рука просто срывалась.

Выходит, не в силах отомстить обидчикам, он нашел способ иначе выместить свою злость...

— Кирстен я не хотел трогать. Но она сама виновата, — уже спокойнее произнес парень. — Все должно было быть не так.

Он покачал головой, сник, его плечи сгорбились. Моя ступня же погрузилась в воду, и я почувствовала, как влага затекает в обувь и касается пальчиков ног.

— Что за отравка была на платье? — выдавила я, оглянувшись. Подруги уже не было видно. Главное, чтобы она успела добежать до замка.

— Белый порошок из трав, сжигающий кожу. Он не убивает, лишь мучает. Не беспокойся. — По мере того, как я все дальше входила в воду, мне все больше казалось, что парень не собирался на меня нападать. Он вдруг сел на берегу, прямо у кромки озера, обхватив колени и всем своим видом выражая отчаяние. — Ты еще помнишь, каково было там, на Земле?

Не издавая ни звука, я кивнула.

— И я помню, пусть это и было словно вечность назад. — Он горько хмыкнул. — О чем ты в первую очередь думаешь, когда вспоминаешь о доме?

— О родителях, — честно призналась я, громко сглатывая и чувствуя, как сила, до этого заплетенная внутри меня в узел, начинает распутываться. И мне тяжело было ее сдержать.

— О родителях? Да, и я тоже.

К звукам леса — шелесту листвы и стрекоту насекомых, повылазивших наружу из-за неожиданного потепления, — примешались тихие мурлыкающие звуки. Лея сидела на бревне у зависшего в воздухе огня, с умиротворенным и довольным видом взирая на пламя.

— Выглядишь счастливой, — заметил Альбер, останавливаясь за ее спиной. Девушка встрепенулась и выругалась.

— Не подкрадывайся так ко мне! И зачем ты вообще пришел? — раздосадованно сказала она, отворачиваясь от мага. — Уходи. Александр скоро придет, ты можешь помешать.

Роскошное платье Леи смялось, а подол запачкался в земле, но девушку это ничуть не волновало. Пусть это всего лишь наряд, но прямо сейчас он выражал наплевательское отношение стихийницы к окружающим ее вещам и людям. Лишь попользоваться, но ничего не дать взамен...

Димитар выдохнул, и издал саркастичный смешок над самим собой. А потом вдруг рассмеялся вслух, не сдержавшись.

— Что с тобой? Совсем с ума сошел? — недоуменно обернулась огневица, глядя высокомерно и осуждающе.

— Да нет, наоборот, очнулся. — Его рука опустилась в карман, доставая прозрачный пузырек с порошком коричневатого оттенка. Альбер поднял его на уровень своего лица, показывая девушке.

— Это то, что я просила? — Ее глаза загорелись. — Ты же сказал, что тебе пока не удастся достать!

Стихийница резво вскочила на ноги. От бывшего высокомерия не осталось и следа. Она кинулась к Альберу и нетерпеливо замерла рядом, когда он отвел ладонь с флаконом в сторону.

— Я соврал, — невозмутимо признался Димитар.

— Без разницы. Главное — принес, — отмахнулась Лея, вновь потянувшись к пузырьку. Но Альбер неожиданно разжал пальцы, так что сверкающая граненым стеклом бутылочка рухнула вниз, угодив как раз на сетку выступающих на поверхность древесных корней. Огневица наклонилась было, собираясь его поднять, как раздался характерный треск.

— Надо же, случайно наступил, — запричитал парень, поднимая ботинок, а затем опуская его вновь, растирая порошок. В воздух поднялся легкий аромат ванили.

Девушка распрямилась, излучая всем своим видом гнев, размахнулась и отвесила Димитару звонкую пощечину.

— Ты совсем идиот? — Она схватила его за плечо, пытаясь встряхнуть, словно нашкодившего котенка. — Идиот. Идиот. Идиот! — осыпала грудь мага земли ударами.

Лея повторяла это, а ее едва не трясло. Когда же Альбер оттолкнул ее, отцепив женские пальцы от своей одежды и заставив попятиться назад, на лице стихийницы появился шок. Он никогда не вел себя с ней так грубо, никогда так больно не сжимал руку и не отталкивал с такой небрежностью.

— На этом закончим. С этого дня, Лея, разбирайся со своими проблемами сама. — Димитар деловито разгладил измятую ткань. Мрачная и холодная решимость сквозила в его облике. — До встречи, сестрица.

Стихийник развернулся и, провожаемый пристальным и растерянным взглядом девушки, исчез среди деревьев.

— Мартин, черт, я просил тебя лишь об одном — отвлечь Еву! — Александр взъерошил волосы и огляделся, пытаясь ощутить, в каком направлении ему стоит искать водницу.

Ему было не по себе. Это чувство не давало ему покоя, не позволяло дожидаться следующего дня. И он сорвался, бросив Лею и вновь поставив все под угрозу.

— Выглядишь неважно, — флегматично заметил Мартин.

— Неужели? — саркастично отозвался огневик.

«А чувствую себя еще хуже...» — добавил про себя Розенталь, так и не решив, в каком направлении начать поиски.

— Ты же сам понимаешь, что она не маленькая. Если она решила быть с тобой, то понимает ситуацию. — Когда надо, блондин мог быть донельзя серьезным.

— Мне надо убедиться, что все в порядке, — бросил огневик, все еще ощущая тот холод, что обжег грудь.

Он сдвинулся было с места, когда вдруг замер, заметив вдалеке шатающуюся, едва не падающую девушку в светлом платье. Александр сощурился, узнавая лицо. Не прошло и секунды, как он бегом направился навстречу.

Мартин лишь покачал головой, смотря другу в спину.

— Никогда не влюблюсь. Слишком много от этого проблем, — проворчал он себе под нос и, зевая, задумался, а стоит ли ему идти за другом?

Данил, раскачиваясь, стоял на коленях на земле раскачиваясь и выглядел уязвимым и совсем не опасным. Я же молча слушала, а взгляд то падал на водную гладь у моих ног, то вновь возвращался к нему. Парень непрерывно говорил, и я словно оказалась на чужой исповеди. Он вспоминал семью, свое детство — обычное мальчишеское, в котором он пинал мяч во дворе, ездил с отцом на речку и лазал по крышам гаражей. Потом рассказал про девушку, что очень любил. Его первую любовь.

Возможно, ему просто надо было с кем-то поделиться, и как жаль, что этого не произошло раньше. Тогда та студентка осталась бы жива.

Невольно я тоже подумала о своих родных. Эти мысли так и лезли в голову, настолько, что я утерла ладонью слезу, прокатившуюся по щеке.

Волосы засветились. Как и вода у ног. Но на последнее я не сразу обратила внимание, отвлекшись на темную фигуру, приближающуюся к нам со стороны леса. Альбер вновь использовал свою магию, поэтому появился абсолютно бесшумно, остановившись неподалеку от Данила. На его припухшей щеке красовалось красное пятно.

«Неужели его вновь кто-то ударил?» — промелькнула мысль в голове.

Я наблюдала за появлением стихийника, словно просматривая немое кино. Та нелепая ситуация, когда в самый напряженный момент заявляется ничего не ведающий герой и бросает какую-нибудь малозначащую фразу, неуместность которой вгоняет в ступор. Вот так вышло и теперь. Опешив, я даже не успела его предупредить.

— Развлекаетесь? — бездумно сказал Димитар, заставив Данила вздрогнуть. Попаданец поднял голову, посмотрел на него и неожиданно опять разозлился. Один вид местного спровоцировал его. И он вдруг бросился на мага с криком, пытаясь сбить того с ног.

Я бросилась было к ним, но сделав лишь шаг, едва не сорвалась в пропасть, словно с обрыва, в последнее мгновение отпрянув назад. Портал. Прямо передо мной в воде возник полупрозрачный портал. Он светился не столь ярко, как в первый раз, когда появился в моем

жилище, или, может быть, на территории академии столько огней, что еще один просто не привлекал внимания.

Я подняла взгляд, застав Данила распластавшимся на земле. Судя по всему, он споткнулся об огромный булыжник, выросший на его пути. Альбер, склонив голову, с молчаливым удивлением смотрел на выкрикивающего проклятия парня.

— Что это с ним? Свихнулся?

Обойдя око портала, я почти вышла на сушу, когда в происходящее вмешался новый голос.

— А это уже правильный вопрос, — гневно процедил Александр, появившийся столь внезапно. Он двигался стремительно, широкими шагами, и лицо его превратилось в маску, отстраненную и властную, как происходило всегда, когда его захватывала ярость. По ладоням гуляли редкие язычки пламени, что, загораясь, сразу же гасли, словно огонек зажигалки.

Розенталь подошел и склонился над иномирцем, придавив того коленом к земле и схватив за волосы.

— Не трогай его! Не надо! — крикнула я, видя, что ситуация выходит из-под контроля.

Зачем создавать еще большую жестокость? Мы ведь не судьи, и не нам выносить приговор.

Не ожидала, что он меня послушает, но огневик вдруг остановился.

— Не надо? Ты уверена, Ева, что не надо? После всего, что он натворил? — Слова вылетали словно пушечные снаряды. — Тебе его жаль? А относилась бы ты к нему так же, если бы в ту ночь он догнал тебя?

Я промолчала, крепко сжимая зубы.

— То, что он делал, Ева, — Розенталь вновь безжалостно дернул парня за волосы, — было продуманным и просчитанным, а не спонтанным решением. И от пары ударов он не скончается.

В голове то и дело всплывали отрывки воспоминаний. Данил ведь улыбался мне при нашей первой встрече и в тот день, когда приходил в гости. Возможно, уже тогда он мог случайно услышать наш с Александром разговор на лестнице.

Альбер приблизился к огневику.

— Значит, это он, — с долей разочарования проговорил стихийник. Его хмурый взгляд коснулся попаданца.

Александр приподнялся и перевернул Данила на спину, а маг земли склонился, обшарив карманы иномирца. Они действовали молча, не сговариваясь, настолько слаженно, будто делали это сотни раз. Вдруг Димитар замер и вытащил медальон с длинной цепочкой и голубым камнем в основании и тонкое лезвие. Последнее даже за оружие в моем привычном понимании сложно было принять — словно игрушечное, размером чуть длиннее писчей ручки и с малюсенькой рукоятью. Альбер чего-то коснулся, и вдруг сталь удлинилась, сделавшись куда опаснее.

Местный поцокал языком:

— И где только достал? — и сморщился.

Я же смотрела на того, кто за все время нашего знакомства не вызвал у меня и толики теплых чувств, и того, чьи чувства меня заботили, кого я подсознательно считала ближе остальных.

Будто все карты спутались... Кто друг, а кто враг? И как так вышло, что все окончательно поменялось местами?

— Надо отвести его к замку и передать ректору, — вмешалась я, решительно выходя на берег. Пора было кончать со всем этим. Я пошатнулась было от накотившей слабости, но быстро взяла над собой верх.

— Можно воспользоваться твоим маячком, так будет быстрее всего, — прозвучало строго. Александр, видимо, уже догадался, что артефакта у меня при себе нет. Этот нравоучительный тон вызвал раздражение, будто Розенталь всегда и во всем поступал правильно.

— Я его потеряла. В лесу, — проговорила в ответ. Александр же распрямылся и подошел вплотную ко мне.

— Я могу все объяснить, — неожиданно тихо сказал он.

— Не надо. Я и без этого все понимаю, — отозвалась, чувствуя, что кривлю душой. Может быть, понимала, но уж точно не относилась к этому спокойно.

Карие глаза уставились на меня — изучающе, почти с укором, а еще мы оба были порядком взбешены.

Данил же остался в хватке Альбера, что вновь придавил того к земле, заломив руки за спину.

— Ева, я ревную тебя даже к Мартину, хотя прекрасно осознаю, что вы просто друзья. Поэтому прости, что мне приходится так поступать, — почти прошептал Розенталь и хотел добавить что-то еще, но вдруг отвлекся.

Медленно обойдя меня, огневик приблизился к озеру.

— Что это? — спросил он. И сам же ответил, догадавшись: — Портал? Ты умеешь создавать порталы?

Я смотрела на мерцающую водную поверхность, вновь изучая очертания кухни в моем родном доме. В этот раз окно в другой мир имело форму овала не шире двух метров. Проход должен был уже исчезнуть... Вот только я неосознанно влила в него слишком много магических сил.

— Да, — не стала отнекиваться я. На мгновение накрыв руками лицо, добавила: — Они появляются, когда я вспоминаю о доме и прикасаюсь к воде.

— И как давно это началось? — пытливо осведомился он.

— С той ночи в доме Мартина.

Он подошел ближе, коснулся ладонью моей скулы, словно лаская, и ровным тоном спросил:

— Ты ведь собиралась им воспользоваться?

Не знаю почему, но соврать я не смогла.

— Думала, — согласилась, ведь не зря же я держала это умение в тайне. — Но не сейчас. В будущем, когда овладею магией и когда смогу убедиться, что это не опасно. Я не собиралась безрассудно возвращаться в свой мир.

Александр сдержано кивнул самому себе. Мужское лицо оставалось напряженным.

— Главное — не пропадай внезапно, — прошептал Розенталь, склонившись, легко, словно крыльями бабочки, коснулся губами моей щеки и сразу же отошел. Повернулся ко мне спиной и, задумчиво глядя себе под ноги, пошел вперед.

Альбер тем временем успел поднять Данила на ноги. Маг земли все так же держал руки парня скрученными за спиной. Лицом попаданец был обращен к озеру и как заколдованный смотрел на водную гладь. Этот одержимый взгляд всколыхнул беспокойство, остро кольнувшее в груди.

И в следующий миг, казалось, решилось абсолютно все.

Альбер склоняется и шепчет что-то на уху Данилу, а я словно в замедленной съемке вижу, как движутся его губы. Он напоминает демона, что сидит на плече своей жертвы и толкает ее на опрометчивые поступки. Только вот ангела, чтобы отговорить от дурных идей, нет, отчего темная сторона еще соблазнительнее. Димитар отодвигается, и на его лице появляется ухмылка, а потом он вдруг пятится назад и поднимает руки, будто показывая, что он без оружия и ничего не собирается делать.

Иномирца больше ничто и никто не сдерживает, и, понимая это, Данил срывается с места. Розенталь идет, не обращая внимания ни на что, смотря себе под ноги, он слишком захвачен своими мыслями. Огневик замечает происходящее, лишь когда пленный совсем близко к нему, и, не сразу среагировав, успевает схватить того за запястье и даже почти останавливает. Вот только отчаяние парня настолько велико, что у него выходит сделать еще несколько шагов. Я пячусь вместо того, чтобы отойти в сторону, и бывший друг случайно взрезается в меня, толкая, сбивает с ног.

Я падаю, взмахнув руками, и пытаюсь ухватить воздух, мимолетно наблюдая вдруг искажившееся лицо Альбера, а потом и Александра, в чьих глазах заплескался ужас. Его эмоции, яркие и сильные, достигают меня обжигающе горячей волной, промчавшейся по телу. Я вижу и ощущаю отголоски его отчаяния, прежде чем оказываюсь с головой в воде, а в следующий миг мною овладевает холод, настолько обжигающий, что легкие в груди будто сжимаются. Перед взором разверзается палитра сине-сиреневых красок, а через секунду я больно ударяюсь спиной об пол.

Озеро, огни, воздушный щит над головой и замок на горизонте, который своими верхушками словно подпирает небо, — все исчезло. Я лежу в полутьме, шумно дыша, и не сразу понимаю, где нахожусь, а когда осознаю, меня захлестывают противоречивые чувства — от паники до радости, ведь я оказалась дома. Я вернулась на Землю.

Полупрозрачные занавески в цветочек не скрывают ночи за окном. Электронные часы на встроенной духовке показывают начало четвертого и мерцают так привычно и безмятежно, словно ничего не произошло. Будто вообще ничего из случившегося за этот месяц со мной не было.

Электрическая лампочка вдруг загорается, ослепляя меня. Я все еще лежу на полу, вся мокрая, замерзшая, но в следующую секунду поднимаюсь, встречаясь глазами с мамой. Она застыла в одном наспех повязанном халате, держа руку на выключателе, и смотрит на меня. Ее взгляд словно стекло — ничего не выражает, как и лицо. Будто она взирает на незнакомку. Женщина и сама похожа на восковую фигуру.

И когда я уже вспоминаю, что она меня забыла, в ней словно просыпаются эмоции, и мама оживает.

— Ева? Ты почему не спишь? — хмурится она. Потом изучает мою одежду, и ее вид окончательно становится строгим. — Почему одетая? Куда-то ходила на ночь глядя? И где успела намокнуть?

Вопросы сыплются градом, она отчитывает меня и собирается разбудить отца. А я, в шоке от переполнивших меня чувств, не могу ни заплакать, ни вразумительно ответить. Лишь осознаю, что для мамы я не пропадала. Возможно, она и вправду не помнила обо мне, пока не увидела. До того момента, пока я не вернулась домой.

Глава 15

Александр

Рука методично выводила символы, строчку за строчкой. Так проходил каждый день. Дела двигались, бизнес процветал с тех пор, как главная гильдия столицы назначила нас постоянными поставщиками для своих мастеров по артефактам. Из-за постоянного оборота в казначейском журнале осталось всего несколько пустых страниц.

Пора было завести новый, начать следующий месяц со свежей бухгалтерской книги — несколько пустых экземпляров хранилось в ящике моего стола. Но я медлил, открывал записи, сделанные рукой Евы, и по несколько минут изучал аккуратные завитки, словно это не просто слова и цифры, а какое-то чертово заклинание.

Сентиментальность. Пустое чувство, что одолело и меня.

Отклонившись на спинку кресла, я задумчиво посмотрел в потолок, крепко сплетая руки в замок. Я предполагал, что не пройдет и недели, как она вернется. Но минул месяц, и ожидание стало настоящим испытанием.

Мало кто знал, что озера при академиях служили не только безопасным порталом для иномирцев, но и некой страховкой от гибели

магов в техногенном мире. Если вдруг кто-то застрянет на Земле, то в определенный момент, когда резерв уже будет на исходе, его притянет обратно в Церент.

Медленно, но неминуемо воспоминания того вечера вновь затянули меня. Проникли в сознание, не интересуясь ничьим мнением.

Ева упала, а я, кажется, кричал. Как только она скрылась под водой, портал захлопнулся, и от этой магии не осталось ни следа. Свечение от озера исчезло и повисла гнетущая тишина. В порыве ярости я ударил того иномирца, который и без того упал, прокатившись по земле.

— Ты понимаешь, что натворил? Она умрет там! — Тогда я еще не знал, что артефакт на дне водоема может притянуть водницу обратно.

Ее так называемый друг смотрел на меня широко распахнутыми глазами, и в зрачках, расширенных от ужаса, отражалось пламя, что языками плясало по моему телу. Эта картина меня отрезвила.

«Никогда, ни при каких условиях не теряй контроль. Ты пожалеешь. Огонь может быть беспощадным, смертоносным и мучительным», — эту истину мне внушал учитель, заставлял повторять про себя во время медитаций.

Отодвинувшись от попаданца, я, оставаясь на коленях на земле, прикрыл глаза.

«Дыши глубоко. Раз. Два. Три», — сказал самому себе.

Хриплый вдох, иссушающий глотку, и шумный выдох.

— Альбер, хватай этого ублюдка и идите оба к замку. Немедленно, — приказал я, зная, что маг земли рядом. Стихийник был виноват еще больше, чем иномирец, и я боялся не сдержаться. — Не говори ни слова. Просто убирайтесь.

Сколько я там просидел? Показалось, что час, но на деле всего несколько минут. Появление учителя, положившего свою руку на мое плечо, заставило меня очнуться. Я поднял голову, встретился с ним взглядом и осознал, что вновь контролирую себя. Стихия умирилась. Когда же узнал о скрытом свойстве озер, почти успокоился, по крайней мере настолько, насколько это было возможно.

Дверь внезапно распахнулась, возвращая к реальности, и внутрь заглянул Вацлав.

— Ты еще здесь? — Друг держал в руке серый лист накладной.

— Уже уйду. Вы все отправили?

— Да. Первая партия попадет во дворец через несколько часов.

— Хорошо, — кивнул, поднимаясь с кресла, снимая с вешалки плащ и мельком оглядывая свое отражение в зеркале. Вроде бы строгий костюм, но в то же время эту строгость разбавляла вышивка красной нитью, что рисовала огненные узоры на краях рукавов и вороте, сдавливавшем горло подобно удавке.

«Золотая удавка, если уж на то пошло», — пронеслась ироничная мысль, ведь все эти символы свидетельствовали о положении моего рода.

— Ты не отправил их напрямую в казну. Почему? — прислонившись спиной к косяку и сложив руки на груди, спросил Вацлав.

— Потому что королевские служащие могут не оценить в полной мере их качества и умолчать о наших заслугах. За последние недели я успел посетить несколько приемов, на которых поближе ознакомился с внутренним устройством власти во дворце. Помимо совета, у короля несколько приближенных. Я и раньше о них знал, но не думал, что у них столько власти. Правитель довольно молод и прислушивается к ним. Этим надо воспользоваться. — Договорив, я накинул на плечи плащ. С утра хлопьями выпал первый снег. Большая его часть растаяла, создав на дорогах кашу, но крыши до сих пор мерцали серебром в лучах заходящего солнца.

— Передай брату мою благодарность, — проходя мимо, попросил я.

— Он не помогает просто так, сам знаешь, — напомнил Вацлав.

— Да. Я об этом не забывал.

Редко в этом мире что-то делается просто так. Но таков закон, и он мне вполне по душе. Попрощавшись, я прошел мимо друга. Оставалось не так много времени, чтобы прийти вовремя.

Приемы во дворце проводились регулярно, по крайней мере раз в неделю. Король присутствовал на них нечасто, но там всегда можно было повстречаться с нужными людьми и завести полезные знакомства, чем я и с удовольствием теперь пользовался.

Ева

Звук стрельбы пробивался даже под одеяло, которое я в конце концов яростно откинула в сторону. Посмотрела на белый гляцевый потолок, изучая свое отражение, — светлые волосы, лицо с темными тенями под глазами.

Я уже больше недели была на Земле — отсчитывала дни, словно находилась в плену. Но на самом деле это стало необходимостью. Чем больше времени проходило, тем дольше я спала, вставая все позже, и все равно чувствовала себя уставшей. Вот и теперь ноги заныли, стоило лишь подняться с постели.

Встала, прошла в соседнюю комнату, распахнула дверь.

— Ты не мог бы надеть наушники?! — разозленно произнесла я, смотря на брата, что сидел за столом в высоком кресле и играл в какой-то шутер. Максим будто меня не услышал, и мне ничего не оставалось, как подойти ближе и отвесить ему подзатыльник.

— Эй, — отмахнулся он, не отрывая взгляда от экрана, — отстань! Сейчас, я уже почти закончил.

Брат уже учился в старших классах, но выглядел так, что ему можно было дать лет двадцать. Вымахал всего за пару лет. Высокий, худой, даже слишком, парень с шевелюрой пшеничного цвета. Выгнать этого остолопа к парикмахеру еще та морока. Ходит обрастает по три месяца, пока на лешего не станет похож.

Родители часто работали, даже на выходных — собственный бизнес отнимал много времени, поэтому и в это воскресное утро их не оказалось дома.

Я засмотрелась в монитор компьютера, невольно поражаясь тому, с какой скоростью Макс снимает членов противоположной команды. Да сколько он времени тратит на эту игрушку?.. А что, если вместо пуль использовать стихию, точные и быстрые атаки? За сколько времени я бы управилась с несколькими вооруженными врагами? И вышло ли бы вообще?

Задумавшись, я не заметила, как брат закончил и, крутанув кресло ногами, повернулся ко мне лицом.

— Скажи честно, ты влюбилась? — с непонятным мне сочувствием сказал он.

— Не твое дело, малец, — привычно отозвалась я, узнавая этот тон. — И к чему ты это?

— Интересуюсь на всякий случай. Вдруг слабоумие окажется заразным? — проигнорировав мой вопрос, продолжил брат.

— Что-о? — Я занесла руку, чтобы отвесить новый подзатыльник, но Макс согнулся, прикрывая голову руками, и выпалил:

— А я не прав? То забываешь, что тебе в университет надо, то кидаешься меня обнимать со слезами на глазах. Жуть какая-то. Я уже думал в больницу звонить, — жаловался он, вспоминая все казусы, произошедшие со мной в первые дни. — Еще и в ванной запираешься подолгу. Зачем?

Последняя фраза вогнала меня в ступор. Я опустила руку, чувствуя, как утихает запал. Голова заболела, и вдруг из носа полилась кровь, что капельками закапала на пол, прочертив дорожку почти до губ, прежде чем сорваться вниз.

«Черт!» — выругалась я про себя, кинувшись в коридор, а потом и к уборной.

Спустя несколько минут, крепко сжимая краешек раковины, я посмотрела на себя в зеркало. Кровотечение прекратилось, а вот бледность лица осталась. Моя природная красота словно утекала, как вода сквозь пальцы: волосы потускнели, на коже появились морщинки, она будто потеряла эластичность, и даже цвет глаз, кажется, стал менее ярким.

— Ты в порядке? — В дверном проеме возник брат, что с беспокойством осматривал меня.

— Да, — кивнула, поспешно смывая с белой керамики красные следы. — В полном.

«Кроме того, что я совершила ужасную ошибку...» — добавила про себя.

Мне не хватило уверенности и решительности вернуться в Церент в первый день, и даже на второй мои вялые попытки были лишь способом заглушить голос разума. Всем сердцем я не хотела возвращаться сразу, желая чуть-чуть побыть с родными, а стихия внутри меня это чувствовала, поэтому создать портал не получалось. А теперь... Теперь мне не доставало сил на его сотворение. Резерв постепенно опустошался, ведь ему неоткуда было взять колдовские частицы, и это уже сказывалось на моем состоянии. О том, что ожидало меня в будущем, я старалась не думать.

Нельзя отчаиваться. Необходимо найти выход.

Оставался шанс, что маги Церента найдут меня, но, сама того не ведая, в прошлом я оказала себе медвежью услугу — внесла в анкету верную страну и город, записав при этом липовый адрес. В тот период я еще слишком недоверчиво относилась ко всему, что происходило вокруг меня, поэтому перестраховалась.

Не стоило еще забывать, что время между двумя мирами текло иначе, и поэтому я отсутствовала в академии уже почти месяц. Уверена, они бы уже отыскиали меня, будь у магов такая возможность. Или желание...

— А что случилось с волосами? — вдруг спросил братец. Я бросила на него острый взгляд через отражение в зеркале. — Что? Я же тебе не родители, чтобы поверить, что ты перекрасила их ночью. Да еще и нарастила, судя по всему. С такой длиной и задушить кого-нибудь можно.

Я хмыкнула и предложила:

— Хочешь попробуем?

— Что попробуем?

— Задушить кого-нибудь ими. Хотя поблизости только ты, — с садисткой улыбкой произнесла я, сводя все к шутке. Если я заведу речь о другом мире и магии, то Макс точно сдаст меня в больницу.

— Ой, да иди ты, — отмахнулся он, но прежде, чем уйти, добавил: — Но если понадобится помощь, сразу приходи ко мне. Разберемся.

Такое высокопарное обещание, сказанное с разительной серьезностью. За месяц в Церенте я действительно позабыла, что такое семья.

— Спасибо, Максим. Обязательно, — поблагодарила и отвела взгляд.

Несколько секунд я бездумно смотрела на свои тонкие бледные пальцы, а потом решительно повернулась и, затворив дверь в уборную, заперла ее. Мне необходимо было попробовать снова. Я не могу сидеть на месте и ничего не делать.

Не только угроза жизни вновь и вновь толкала меня на очередные попытки, на которые тратились последние крупницы магии, — сама не заметив, я искренне возжелала вернуться. Все словно перевернулось с ног на голову, и это сбивало с толку и никак не укладывалось в сознании. Не проходило и дня в магической академии, когда я не

размышляла о том, как бы сложилась моя жизнь, если бы во мне не обнаружилось магического дара. Мне казалось, что все было бы куда лучше. Но я ошибалась...

Наблюдая, как вода медленно заполняет ванну, я и не заметила, как мои мысли перетекли к Розенталю и событиям той ночи. Нелепая роковая случайность, и вот я здесь, а он там. Интересно, Александр сильно по мне скучает?

Надеюсь, да. Потому что я очень-очень. И от этого мне становится еще грустнее.

Сглотнув, будто бы стараясь убрать горький ком, вставший в горле, я закрыла кран.

Пора была попробовать снова, ни за что нельзя останавливаться. Иначе точно пропаду.

Александр

Поверхность озера практически не замерзала, лишь иногда подергивалась тонкой, едва ли толще листа бумаги, ледяной коркой.

Я с затаенным гневом глядел на его гладь. Приходить сюда стало почти ежедневным ритуалом — вредной привычкой, ведь время, проведенное здесь, можно было потратить с куда большей пользой.

Но, как ни странно, у водоема лучше думалось, чаще посещали занятные мысли. Сейчас же в голове так и стояли слова того человека — одного из приближенных к правителю.

— Скажу вам прямо, вы единственный наследник одного из древнейших королевских родов, и вряд ли Его Величество пойдет вам навстречу, несмотря на многообещающий магический потенциал с вашей стороны, — сухо произнес маг на последнем приеме и сразу же продолжил: — Никто не станет оставлять одну из главных семей королевства без наследника. А борьба за власть между младшими ветвями весьма невыгодна для всего Лемирена, — закончил мужчина, смотря на меня пронизательными серыми глазами. В них читался вызов, он будто проверял, насколько меня расстроят его речи.

Я покачал головой, смотря на озеро, в котором отражался свет луны. Камыши, росшие по краям водоема и обсыпанные снегом, едва

заметно колыхались.

— Какой же скользкий мерзавец, — сказал я беззлобно, услышав, как вспорхнула с дерева птица. За прошедший месяц некоторые кроны успели осыпаться, оставив после себя лишь темные, изгибающиеся, словно проволока, ветви.

«Но умный. Весьма, — уже про себя заметил я. — Стоило лишь получить подарок, и так быстро догадался о моих планах. Заслуживает уважения. И осторожности... Хотя у меня не возникло подозрений, что он собирается посвящать отца в истинную суть моих действий».

— Вы правы, — согласился я в тот момент, изучая лицо приближенного. Пусть выглядел он совсем чуть-чуть старше меня, но я давно знал возраст всех, кто находился подле короля. И с самым младшим из них, тем, с кем я и разговаривал, у нас была разница в одиннадцать лет. — Только почему в каждой вашей фразе я слышу «но»? Возможно, это означает, что есть иной выход из ситуации?

Стихийник некоторое время молчал, а потом мягко произнес:

— Возможно. Мы подумаем над вашей ситуацией. — Никаких обещаний, но даже этот ответ вселял надежду.

Двусмысленность и лицемерие во дворце не были редкостью, поэтому обольщаться сильно не стоило, но все же... У меня сложилось впечатление, что король и его приближенные значительно уменьшили влияние совета. Всего за несколько вечеров я почувствовал это недоверие, которое у отца вызывало гнев. Лерой Розенталь не терпел пренебрежения, как и все люди, имевшие власть. А король, похоже, был им недоволен, что сказывалось на отношении его к моему родителю.

Если это правда так, то неудивительно, что отец в бешенстве и даже не считает нужным это скрывать.

— И как я раньше об этом не догадался? — прошептал про себя, наклоняясь и находя под снегом гладкий камешек из тех, что остаются после занятий водников, обтачивающих шершавую поверхность стихией, — одно из упражнений для лучшего контроля над магией.

Зажав между подушечками пальцев твердую поверхность, я поднес ее ближе к лицу.

«Будто ты была сном...» — подумал я.

«Нет, я не сон», — отозвался женский голос.

«Значит, я окончательно сошел с ума...»

Эти немые диалоги повторялись раз за разом. Я понимал, что это ненормально. Хотя понятие нормальности у каждого свое.

Наверное, таким образом я спасался. Ведь в потоке дел и хитросплетений интриг, как бы я ни желал обратного, выпадали минуты, посвященные самому себе. Моменты, когда не оставалось никаких занятий, способных занять голову.

Пусть ощущение чужой магии на коже, ставшее таким привычным, само собой разумеющимся, пропало, но все частицы магии Евы остались во мне — их можно было почувствовать во время медитации, если очень постараться.

Языки пламени заплясали на камне в моей руке — дикий огонь, мгновенно раскаливший поверхность. Быстрый замах и бросок, снаряд два раза коснулся корочки льда, а на третий, в месте, где лед был особенно тонок, растопил ее и с шипением ушел под воду.

Последний раз глянув на озеро, что в ночной тьме и тишине смотрелось особенно фальшиво, я развернулся и пошел прочь.

«Нет никакого смысла сюда приходить. Хватит. Со временем водница сама вернется», — в кои-то веки пришли правильные мысли в мою голову, вот только я совсем не был уверен, что не припрусь сюда вновь очередным вечером.

Амистр ожидал меня возле ворот академии, грива его взметалась вверх алыми раскаленными прядями. Стихийное животное нетерпеливо стучало копытами о брусчатку, яростно выбивая снопы искр, и, завидев меня, выдохнуло облачко пара, дернув головой.

Я примчался к академии сразу после приема во дворце, что находился на другом конце столицы. Действительно веду себя как помешанный, ведь для начала следовало отвести зверя обратно в стойло. Если испытываю себя, то не надо мучить других заодно.

Рука коснулась морды амистра, а кожу будто закололи сотни мелких иголок — существо словно целиком состояло из магии. В отличие от людей, у большинства стихийных животных и растений колдовские частицы сосредотачивались по всему телу, они не могли ими управлять, а чары были подобны любой другой особенности тела, заложенной природой. Например, этот амистр не мог избавиться свою гриву от огня, она погаснет, лишь когда зверь умрет.

Все мы лишаемся силы, когда переходим грань. Такова суть смерти. И если водница погибнет, то и ее магии во мне не станет.

Ева

У меня вновь ничего не вышло. Потратила силы и едва не упала в обморок, перед глазами все потемнело, и я ничего не видела добрых полминуты, за это время успев неслабо перепугаться. Потом я добрела до своей постели и проспала до самого вечера, а поужинав, вновь легла. Если так и продолжится, родители начнут переживать.

Стоя неподалеку от подъезда и морщась с не привычки от удушливых автомобильных газов, я размышляла, стоит ли ехать в университет. Вдовесок откуда-то несло канализацией, поэтому решать необходимо было быстро.

Идти или не идти?

С одной стороны, в этом никакого смысла, лучше вернуться домой, а с другой — неплохо напоследок увидеться со старыми друзьями, большая часть которых училась там же, где и я. Судя по звонкам на мобильный и сообщениям в «телеге», память обо мне вернулась в этот мир. Но вот надолго ли?

Помявшись еще немного у дома, я направилась к частной стоянке в нескольких минутах ходьбы. Сто лет машину не водила...

Думаю, Мартин был бы в восторге, если бы увидел ее. Я сразу представила, с каким ошалелым видом разгуливал бы по улицам водник. Вацлав бы вел себя сдержанно, но все равно любопытно осматривался по сторонам, а вот Розенталь... Даже не знаю. Мне кажется, он бы чувствовал себя в своей тарелке даже здесь. И если бы парень спросил у кого-нибудь дорогу, то человек десять бы остановилось ему ее показать.

Досадно как-то... Но я прям уверена, что так бы и произошло.

Учитывая, что на Земле все же можно использовать магию, стихийники бы не пропали. По крайней мере до поры до времени. Я прожила здесь уже больше недели, потому что относилась к своей силе бережливо, тратя ее лишь на попытки создать портал. Хотя пару раз меня одолевало сильное желание подшутить над Максом. Наши спальни находились рядом, тогда как родительская — в противоположном конце квартиры, а за месяц отсутствия я забыла, что

брат большую часть своего времени убивает за ноутбуком. Постоянно слышу, как он ругается за стенкой.

Забравшись в машину и включив зажигание, я шумно вздохнула, все еще сомневаясь в правильности своего решения. Даже не считая времени, пока находилась в Церенте, я прогуляла уже много пар. Преподаватели обязательно начнут спрашивать, а мне ничего не останется, как врать им в лицо.

Но даже несмотря на это, мне надо идти, чтобы хотя бы развеяться. Еще один бесполезный день дома, и я полезу на стену.

Войдя в холл университета, я со странной ностальгией осмотрела вереницу огромных зеркал, закрывавших стену и тянувшихся почти до самого потолка, и огромную, неуместно помпезную люстру с множеством хрусталиков, которую впору вешать во дворце.

Вспомнила, как удивилась, когда пришла сюда во время поступления, ведь ранее я успела обойти еще несколько университетов, где царила удручающая совдеповская обстановка. Нынешнее учебное заведение считалось лучшим в городе и, казалось, даже внешним обликом старалось оправдать это звание. Хотя у него имелся и старый, ничем не примечательный корпус, выглядевший почти как обычная жилая пятиэтажка.

Увидев охранника чуть выше на лестнке, я полезла в сумку за студенческим. Благо моя комната в доме родителей, как и все вещи, остались нетронуты, что даже странно. Родители бы вечно просто не замечали моего отсутствия?

Развернув корочку и пройдя пропускной пункт, я остановилась, наблюдая за студентами. Кто-то стоял, копаясь в телефоне, другие толпились в длинной очереди на распечатке. Попадались знакомые лица, с которыми у нас были общие лекции на потоке.

«Всего одну пару, и сразу же поеду домой...» — решила я, направляясь к выложенной блестящим кафелем лестнице.

Ностальгия — странное чувство. Вроде скучаешь по прошлому, но стоит вдруг оказаться в той же обстановке, она кажется тебе чуждой. Вот и сейчас, пока шла по коридору, мною завладели подобные ощущения.

Я увидела свою группу еще издалека — большая ее часть состояла из девчонок, парней раз-два и обчелся. Многие поступили

вообще без какого-нибудь опыта — в этом я убедилась на творческом экзамене — и сразу угодили на платное. Помню, как переживала, вырисовывая барельеф, выставленный в центре аудитории, а еще тренировалась до этого. Конечно, старания окупились и спустя месяц я скакала от радости, оказавшись на бюджете, и в тот момент очень гордилась собой.

Да, родители могли оплатить мою учебу, но деньги ведь лишними не бывают. Впрочем, старания принесли весьма приятный сюрприз — мне подарили машину — бежевую «Skoda Octavia» со светлым салоном.

— Угадай кто? — весело спросили у меня, накрыв глазами ладони.

— М-м-м. Не знаю.

— Ну-у-у.

— Таня! — произнесла я, убирая девичьи руки со своего лица и оборачиваясь.

— Верно, — торжественно подтвердила подруга, обнимая. — Вылечилась? Что-то долго тебя не было. Не помню, чтобы ты вообще так болела, чтобы неделями не посещать занятия. Раньше ты могла примчаться даже с температурой, — тараторила она, пока мы подходили к аудитории.

Низенькая, но очень миниатюрная Таня могла похвастаться стройными ногами и аккуратным личиком с пухлыми губами. Некий ангел, которого хотелось оберегать. Парни, между прочим, на это клевали, а потом удивлялись, когда узнавали, что у девушки черный пояс по тхэквондо. Это они еще не видели, как она парней в младших классах гоняла, постоянно задирая ноги и хвастаясь тем, чему научилась на тренировке. Так продолжалось до тех пор, пока она случайно не ударила по коленке одноклассника с болезнью Осгуда-Шлаттера. Тот случай сильно напугал подругу, научив осторожнее использовать свои приемчики.

— Не беспокойся, я всех предупредила. Куратору сказала, и преподаватели все в курсе.

— Спасибо. Я, правда, справку от врача забыла. Уже в машине вспомнила, но возвращаться не стала, — соврала как можно более безмятежным голосом.

— Ты что, волосы покрасила? — возмущенно спросила вдруг подруга, остановившись. — Зачем испортила?

Она быстро протянула руку, касаясь моего пучка, и ее лицо приняло озадаченное выражение.

— Мягкие. К хорошему колористу попала? Или маску сделала?

— Да. Дорогущему. Много денег отдала, — уверенно отозвалась я, тем временем осторожно отодвигаясь. Моя шевелюра — магический сосуд, и от чужих касаний по моему телу пробегались неприятные мурашки, словно от холодного ветра. С Розенталем этого не происходило...

Воспоминание об Александре прогнало радость напрочь. В груди разлилась горечь, и сердце застучало как-то с надрывом, срываясь вниз. Тем временем подруга разговорилась с одним из одноклассников о предстоящем практическом занятии, а я машинально со всеми здоровалась, одновременно будто утопая, как в трясине, в душном узком коридоре и гомоне голосов.

Интересно, как они там все? Что случилось с Данилом? И как оправилась Кирстен после произошедшего?

— Ева, ты слушаешь?

— Что? Да-да, — очнулась я от мрачных мыслей.

— Ты с Владом списывалась? Он спрашивал у меня о тебе постоянно, — воодушевленно сообщила Таня и, наклонившись, шепотом добавила: — Кажется, ты его очень зацепила, подруга.

Черт! Я едва не застонала, стоило вспомнить, о ком говорит девушка. Кажется, я уже упоминала, что перед тем, как перенестись в Церент, у меня почти появился парень. Так вот Влад и был тем самым почти. Причем многообещающим.

Выйдя из здания университета через полтора часа и на ходу застегивая тонкую желтую куртку, я остановилась и глубоко вдохнула. Всего одна пара, а я чувствовала себя выжатой как лимон. Правда, прохладный воздух бодрил и будто придавал сил.

Я бездумно обвела взглядом двор учебного заведения и напряглась, заметив знакомое лицо. В одной из компаний студентов, что толпились у входа (в основном с сигаретами), стоял Влад. Мысленно выругавшись, я поняла, что он меня увидел. Бросив что-то своим друзьям, парень направился ко мне. Мне же захотелось сбежать,

потому что теперь наше общение вообще не имело никакого смысла. Сплошная неловкость.

— Ева... — Он растянул мое имя, словно оно было каким-то заклинанием, что способно сотворить чудо, а потом с улыбкой добавил: — Я скучал.

Мы были совсем не в тех отношениях, чтобы всерьез говорить друг другу подобные вещи, и живой взгляд парня лишь подтверждал: это всего лишь флирт. Но теперь я понимала, почему Влад когда-то мне понравился, — прекрасно сложен, всегда гладко выбрит, опрятно и стильно одет, но главным козырем была эта смелость и прямота. Далеко не все так свободно подходили к девушке. Хотя не сказала бы, что теперь эти качества казались мне такими же естественными, как я воспринимала их раньше. Нет, теперь я видела все изыяны и некую наигранность.

Заметив, что его знакомые смотрят на нас и ухмыляются, что-то обсуждая, я нахмурила брови.

— Я болела, — невпопад проговорила я, это было лучше, чем молчать как рыба.

— Твоя подруга мне сказала об этом, — сказал он, в упор глядя на меня. — Ты куда-то собралась? — Парень выразительно кивнул на сумку на моем плече и руку, в которой виднелся брелок от автомобиля.

— Да, домой. Что-то снова плохо себя почувствовала, — отозвалась я. Разговор явно не клеился.

Похоже, я Влада все еще привлекала, а он меня уже нет. Как отрезало. Розенталь прочно обосновался в моей голове, и сейчас его мысленный образ смотрел на моего собеседника спокойно, но с затаенной кровожадностью и угрозой, будто говоря: «Только дай мне повод. Пожалуйста...»

Я так живо это представила, что передернула плечами от пробежавшего по спине озноба.

— Давай я довезу тебя, — предложил Влад, делая едва заметный шаг ко мне.

Я же попятилась, вновь увеличивая расстояние между нами. Если это продолжится, мне придется четко расставить все точки над «и». А пока я очень старалась оставаться вежливой.

— Спасибо, я на машине, — ответила, хоть он и сам уже понял.

— Я могу отвезти тебя на твоей. Вдруг по дороге тебе станет хуже. Потом вернусь в универ на такси.

Влад, видимо, все для себя решил, и поэтому схватил меня за руку, уверенно направляясь к парковке. Раньше я бы даже обрадовалась подобному вниманию, а теперь оно казалось мне навязчивым. Хотя парень, в общем-то, ни в чем не виноват. Кто знал, что моя жизнь перевернется с ног на голову?

Мой ухажер сделал всего пару шагов, как вдруг, вскрикнув и подпрыгнув на месте, отбросил мою руку прочь. Я и сама испугалась этого возгласа, в упор смотря на него, как и остальные студенты. Друзья, с которыми он стоял еще минуту назад, откровенно смеялись, пародируя недавний его прыжок.

Влад быстро подобрался, сделав вид, что ничего не случилось, и с рассеянным и немного испуганным видом вновь взял меня за руку. А в следующую секунду, когда он вдруг упал на пятую точку и в ужасе стал отползать от меня как от прокаженной, я поняла в чем дело — за мгновение до нового кульбита на моем запястье возникло едва проглядываемое пламя, что стремительно перекинулось на пальцы парня. Теперь же вся его рука была красной, без волдырей, но выглядела так, будто он сунул ее в кипяток.

Я быстро огляделась, понимая, какое внимание привлекло это представление, а потом, пробормотав тихие извинения, обогнула распластавшегося у моих ног на земле студента и направилась к парковке, напрямик к своей машине.

Лишь забравшись в салон, ошарашенно уставилась перед собой.

Это что сейчас произошло? Действительно огненная магия?

Хотя она показалась мне странной, и пламя было почти прозрачным.

Мне стало как-то совестно оттого, что из-за меня парень опозорился перед друзьями. Но, с другой стороны, я не виновата, просто стечение обстоятельств, и колдовство Розенталя, что, похоже, до сих пор таилось во мне.

Почему-то приободрившись от очередного открытия, я завела мотор и резво выехала с парковки. Хотелось как можно скорее вернуться домой.

Александр

— Сожми мои нежные руки своими, — сев рядом на трибуне и протянув ладони, сложенные лодочкой, сказал Мартин.

Друг несколько минут смотрел выжидающе, потом вздохнул, опершись на спинку сидения, и, вытянув ноги, проворчал:

— Ну пламя хотя бы в воздухе сотвори, а то замерз как собака. — Замолчав на секунду, спешно добавил: — Только так, чтобы мои брови и волосы остались целы.

Я хмыкнул. Предупреждал водник не зря, лет в пятнадцать я оставил его без ресниц, вот только подобные шутки давно канули в лету. С тех пор мозгов явно прибавилось.

Пламя вспыхнуло в полуметре от Мартина — неяркое и не слишком жаркое.

— Одевался бы теплее. Не май месяц, — сухо проговорил я, мельком осматривая тонкий тренировочный костюм. Летний. Без подкладки.

Подобный был надет и на мне, только вот я огневик и не мерзну. Лишь иногда.

— Мне во время боя жарко становится, — пожал плечами водник, грея конечности возле стихии, зависшей в воздухе.

Мы оба посмотрели на арену. В последнее время тренировки изменились — магистр Бром стал привлекать стихийных животных. После полевого лагеря готовиться к королевскому турниру на площадке стало скучно. Поговаривали, что в этот раз его проведут за пределами столицы, чтобы было где развернуться.

Ядвига, что неистовствовала внизу, заставляла Димитара изрядно попотеть. Проворная зверюга ощущала его магию и отскакивала от атак, осыпая огненными плевками. В природе бы он с ней справился, банально перелопатив огромный участок земли и закопав. Но здесь слишком велик был шанс обвалить арену, разгромив трибуны, поэтому требовалась хитрость и точность в атаках. Именно в этом и состояла тренировка мага.

Засунув руки в карманы, я мрачно следил за Альбером. Маг стал достаточно тихим, будто притаился и наблюдал. Или, может, чувствовал вину... Хотя вряд ли он вообще на это способен. Лея тоже о нем не заговаривала, а когда это случилось в один-единственный раз,

то закончилось крепким витиеватым ругательством в сторону мага земли. Но я был настолько занят и поглощен своими мыслями, что упустил размолвку этих родственничков из виду. Я лишь заботился о том, чтобы случайно не поджарить Димитара, как кусок мяса в печи.

— В том мире ведь прошло чуть больше недели? — заговорил Мартин.

— Одиннадцать дней, — подтвердил я, все так же внимательно и цепко наблюдая за битвой. Маг земли двигался искусно, и лишь присмотревшись, я осознал — он играет, намеренно затягивая поединок. Ему достаточно было сорвать с лапы животного ленту с амулетом, и уже представлялось несколько возможностей, которыми колдун не воспользовался. — Неизвестно, сколько еще она там продержится с ее резервом и происхождением. Может, то, что она элемент Земли, позволит задержаться ей там надолго.

Вообще мы о Еве почти не разговаривали. Хотя чувствовалось, что Мартин за нее переживает. Впрочем, как и Вацлав. Но его забота носила совсем иной характер, поэтому с ним беседы о воднице стали табу.

Подобравшись поближе, Альбер наконец-то сорвал повязку, крепко сжав амулет в кулаке, и с самодовольным видом стал пробираться к выходу, за пределы внутреннего магического щита. На трибуне возле магистра Брома сидело несколько врачей — когда тренировки усложнились, их присутствие стало обязательным. Впрочем, нередко гостями были и другие преподаватели: Граг, Льюис, Мирит и еще несколько лиц, что постоянно менялись. Они должны были наблюдать за нашими сражениями, чтобы потом на занятиях разобрать допущенные ошибки и поработать над ними.

Димитар вышел к трибунам легко, с таким видом, будто эта победа далась ему без усилий. Что сказать, первый уровень силы...

Следующей к зверю спустилась Ралина. Пусть они и участвовали только в сражениях, но даже в демонстрационной части турнира им бы было что показать. Брат и сестра выросли в особенном месте — Моховом лесу. Столько зеленого цвета найти где-то еще в Церенте просто невозможно. Но главная их особенность — специфичная магия, что течет в жилах народа, проживающего на тех землях. Она похожа на особенность Вацлава взаимодействовать с растениями, но в действительности куда более коварна. Они могут выращивать

несколько видов стихийных цветов, одни из которых взрываются под ногами, а другие источают ядовитые пары, и расставлять их как ловушки.

Из семи участников команды трое оказались магами земли. Значительный перевес, но это сыграет нам на руку, если сражение, например, пройдет в лесу. Кто знает, что придумают организаторы. Без сомнений можно было заявить лишь одно — турнир выйдет масштабнее всех проводимых когда-либо. По крайней мере за последний век уж точно.

Но сейчас на арене тренировались всего шестеро, и это вызывало вопросы. В академии уже шептались, что Новак не вернется и скоро ей будут подыскивать замену. Только эти слухи меня ничуть не волновали — бред, лишенный логики. Никто в здравом уме не выкинет из своей команды элемента. Если бы учитель не был так уверен в ее возвращении, то отправился бы на Землю сам. Ректор в этом никогда не признается, но он одержимый ученый, а одаренные стихийники — его главный предмет изучения.

Ралина справилась со своей задачей даже быстрее Альбера и уже поднималась по трибунам, пока магистр Бром активно жестикулировал в нашу сторону.

— Иди, — сказал я Мартину. — Твоя очередь.

— Может, он тебя зовет, — лениво отозвался тот.

Я повернулся к нему, скептически приподнимая бровь:

— Ты всерьез считаешь, что меня выставят против огненного существа? Это бессмысленно. — Обычно звери не трогают мага родственной стихии, особенно если колдовство в нем сильно.

Водник поморщился, прекрасно все понимая, и с неохотой поднялся на ноги. Его лень лишь маска, на самом деле битвы ему нравятся, хотя противников-магов он приветствует гораздо больше — они изобретательнее.

Мартин ушел, а я остался один наслаждаться тишиной. Ведь тренировка закончится, и предстоит мучительная встреча с Леей. Сейчас вся моя жизнь балансировала между бизнесом, академией, этой девушкой и делами отца, в которые он с охотой начал меня посвящать, стоило изъявить желание. Из-за последнего порой приходилось пропадать на несколько дней и пропускать занятия, благо что

большинство предметов я изучил еще до поступления. Радует, что те годы принесли мне такую неоценимую пользу.

С неба вновь повалил снег. Он шел поразительно часто. Обычно в это время на город обрушиваются лишь дожди, но начало зимы вышло на удивление холодным.

Интересно, к чему бы это? Порой кажется, что погода просто вторит моему настроению.

Глава 16

Видеть мир вокруг, познавать его опасности,
смотреть сквозь стены, находить друг друга,
становиться ближе, чувствовать — в этом назначение жизни.
«Невероятная жизнь Уолтера Митти».

Ева

Сидя на диване, я размышляла, почему же не выходит создать портал. Да, у меня определенно магическое истощение, но внутри еще осталось колдовство. Раньше я очень сильно недооценивала свой резерв, но ведь не зря же он восполнялся несколько недель.

Спустя час у меня появилась весьма правдоподобная теория. В Церенте мне хватало одного лишь касания, и портал возникал сам собой, не требовалось прикладывать никаких усилий. И по моим догадкам, всему виной то, что в воде уже присутствовала сила, а я лишь примешивала к ней свою. На Земле же, где магии нет, необходимо куда больше колдовства, чтобы стихия меня слушалась. Но сколько энергии следует потратить и хватит ли оставшегося резерва? Это хороший вопрос.

Немного приуныв, я решила отвлечься и включила телевизор. А щелкая по каналам, все же пришла к выводу, что следующую попытку надо сделать более обдуманной. Возможно, она станет последней. Решающей.

Случайно наткнувшись на один из своих любимых фильмов, я обрадовалась, сочтя это хорошим знаком.

Через некоторое время послышался скрежет замка, и по звуку брошенной на пол сумки я поняла, что домой вернулся брат.

«Рановато», — заметила я, бросив взгляд на часы.

Мне стоило усилий, чтобы родители не догадались о моих прогулах в университете. Все время после возвращения рано утром я выходила из дома и шла в сквер неподалеку, а когда квартира пустела, возвращалась обратно. В моей ситуации мне оставалось лишь лгать.

— Что смотришь? — Максим рухнул рядом на диван. Глянул в телевизор и хмыкнул, беря кусочек нарезанного яблока, что лежало в тарелке на моих коленях. — Бессмысленный фильм. Нудятина, — пробурчал он с набитым ртом.

— Сам ты нудятина. Он вдохновляет, — оскорбилась я.

— На что? Прожить всю жизнь, а потом опомниться?

Я уставилась на экран, где главный герой с разбега прыгал внутрь взлетающего вертолета. Если честно, я никогда не задумывалась о смысле картины. Просто однажды, посмотрев «Невероятную жизнь Уолтера Митти» еще подростком, ходила с улыбкой на лице. Несмотря на всю мою рациональность, я всегда была романтичной и мечтательной. Первое помогало добиваться своего, второе — не отчаиваться и видеть в жизни лучшее.

— Нет. Это фильм о том, что никогда не поздно все поменять, — ответила я, четко ощущая, как эта мысль оседает в моей голове. Она словно проникла внутрь, оставив отпечаток на сердце.

Брат усмехнулся и вдруг потрепал меня по макушке, словно не я тут старшая, а он.

— Эй! — отмахнулась от него. Подобные жесты были мне дики.

— Твои книги до сих пор лежат под крышкой моего стола, разберись с ними, иначе я их выброшу, — с улыбкой сказал он, быстро вставая и уворачиваясь от моей ноги.

— Книги?

— Да, те самые, с которыми ты носилась в детстве. Каждая подписана как собственность Евы Новак. Еще и адрес домашний указала. — Брат остановился напротив, загородив собой телевизор. А потом лицо Максима озарилось, и он засмеялся: — Ты помнишь, как прыгала с дивана, пытаясь взлететь? Еще и руками так махала. — Он передразнил меня, размахивая своими длинными конечностями, словно какой-то птеродактиль.

— Ха-ха. В детстве все так делали, — не впечатлившись, парировала я.

— Да, в детстве, — согласился Макс и добавил: — Лет в шесть-семь, а не в двенадцать, когда думают, что их никто не видит. Скажу тебе, ты прекрасно скрываешься, люди и не подозревают, что ты с причудами.

Мы еще минуту препирались, пока я не заставила брата отойти в сторону со словами «Ты не сын стекольщика». А когда Макс ушел, я поняла, что и фильм смотреть больше не хочу, поэтому поднялась и отправилась в комнату брата. Пока тот ел на кухне, убрала его игровой ноутбук на кровать и подняла крышку стола. Под ней хранились старые издания фэнтези-книжек, которыми я зачитывалась лет пять назад.

Коснувшись пальцами обложки, где как раз оказалась изображена магия стихий, я громко сглотнула.

«Кто же мог подумать, что все получится вот так...»

По руке разлилось тепло, стихия откликнулась на мои чувства, и я даже будто стала чуточку сильнее. Что это?

Рассеянно отошла и простояла так несколько минут, а потом, вернув все на место, стремительно возвратилась в свою спальню. Села на постель, но не пробыв на ней и минуты, вскочила на ноги и кинулась в прихожую, чтобы отыскать в дальнем углу шкафа свой новенький зеленый чемодан.

— Ты совсем сбрендила? — спросил Макс, который снова что-то жевал, застав меня за тем, как я складывала свои вещи: некоторые фото, дневник, кое-что из одежды — весь гардероб брать было бессмысленно, в Церенте наряды куда качественнее, к тому же со стихийными особенностями. Но я не стерпела и закинула легкое покрывало, которым укрывалась теплыми ночами. Все что могло намокнуть, я упаковала в полиэтиленовые пакеты.

— Не сбрендила, так надо.

Получив исчерпывающий ответ, брат пропал, а я, в последний раз внимательно оглядев комнату, захлопнула крышку чемодана. Потом, вспомнив кое о чем, сбегала в родительскую спальню — за сережками, что они мне подарили на совершеннолетие. Дорогими, из белого золота, с вкраплением мелких бриллиантов.

Подойдя к зеркалу, я надела их, решив, что так уж точно не потеряю во время перехода. Снова вернувшись к себе, схватила чемодан и понесла в сторону ванной, но в коридоре остановилась,

вновь услышав тихие ругательства из приоткрытой двери в спальню брата. Оставив поклажу, я проскользнула к нему и обняла со спины, а он ничего не понял, лишь напрягся, бросив на меня подозрительный взгляд. Макс сидел в наушниках, поэтому не услышал, как я прошептала напоследок, перед тем как отступить:

— Береги родителей.

В этот раз я уходила с легкой душой. Во-первых, мне это жизненно необходимо, а во-вторых, я обязательно увижу своих родных вновь. Конечно, не сразу, но мне стоит быть благодарной за подаренную возможность, о которой другие иномирцы даже помыслить не могут.

Я закатила чемодан в ванную, закрылась и включила воду, а потом уселась прямо на кафельный пол — помедитировать, вспоминая все, чему меня научила магистр Мирит.

Не факт, что у меня выйдет забрать чемодан с собой, как и вообще переместиться, но в этот раз я собиралась вложить каждую частичку своей магии в это колдовство. Все что осталось. До самого конца.

Настолько уверенной в себе и в своем решении я себя никогда еще не ощущала.

Уже ночью вновь повалил снег, укрывая собой всю столицу. Невиданное явление для этих мест — порой зимой белый покров и вовсе не опускался здесь на землю. Острые крыши, словно горные пики, выступали вверх, принимая на себя основной удар. Но даже в столь морозную ночь искусственные озера, что раскинулись в каждой из трех магических академий столицы, практически не замерзали.

Хлопья касались поверхности водоема и замирали в тревожном ожидании своей скорой гибели, а потом растворялись на тонкой корочке льда, что образовывалась, лишь когда солнце заходило за горизонт.

— Та самая ночь, — произнес Итан Келески, подходя к замершей на берегу женской фигуре.

Лареция кивнула, даже не оборачиваясь, — все это время она напряженно вглядывалась в даль. В нескольких метрах от нее прямо на замерзшей земле лежал стражник, что патрулировал территорию учебного заведения.

Ректору пришлось изрядно постараться, чтобы заглушить все защитные артефакты этого места.

— И почему ей вздумалось появиться именно в Центральной академии Атарсис? — пошутил глава и тут же подобрался. Фраза получилась неловкой, и он, как всегда, смущался в присутствии этой дамы. Они были знакомы давно, но рядом с ней мужчина чувствовал себя неумелым и несмышленным мальчишкой — ведьма всегда и в любой ситуации знала больше него.

— Лареция повернула к нему голову, изучила острым взором темных глаз, словно заглянув в душу.

— Вот этого я сказать не могу. Хотя спросишь у нее при встрече, — отстраненно откликнулась женщина, переступая с ноги на ногу. Своим внешним видом она напоминала ворона, готового вот-вот вспорхнуть в небо, лишь бы убраться подальше ото всех. — А вот и она.

Вместе с ее словами ранее безмятежная гладь озера озарилась светом, сотканным из голубых и сиреневых оттенков. А следом, разбивая тонкую корку льда, вынырнула девушка. Ее тело несколько раз содрогнулось — девушка закашлялась, а в следующую секунду, быстро выпрямившись и оглядевшись, Ева Новак решительно побрела к озеру, таща что-то за собой прямо под водой.

— Что это у нее в руках? — пораженно пробормотал себе под нос ректор. Маг вообще не рассчитывал, что после перехода стихийница останется на ногах, не говоря уже о том, что она создаст портал.

Глава академии застыл, будто позабыв, зачем явился сюда этой темной и холодной ночью.

— Похоже на чемодан, — сказала ведьма, ничуть не выглядевшая удивленной. Все происходило так, как она наблюдала в своих видениях, а значит, и задуманное ими, скорее всего, удастся.

Ева

В озере было тепло, но как только я поднялась на ноги, все тело будто сковало. Морозный воздух опалял горло и легкие, вызывая волну пламени, поднимающуюся из живота, мокрую кожу обдувал ледяной

ветер, снежинки жгли ее своими прикосновениями, а ночь не сразу позволила отыскать берег.

Когда же направилась к нему, я заметила две фигуры у кромки воды, а чуть позади — еще одну, что таилась в лесу, между деревьев, подобно призраку.

Сколько времени прошло в Церенте? По моим подсчетам, чуть больше месяца. Достаточно много. Я и за более короткий срок соскучилась и перенервничала так, что практически не обращала внимания на звериный холод, радуясь своему возвращению.

Уже оказавшись у самого берега, я смогла рассмотреть лицо ректора. Итан Келески был сам не свой, и мысленно я уже приготовилась к нотациям. Умение создавать порталы вышло мне боком, и наверняка за это последует какое-нибудь наказание.

Шагать было тяжело, еще тяжелее было тащить за собой чемодан, что стократ прибавил в весе. Но с каждой секундой становилось все терпимее, ведь магические частицы находились повсюду, даже в воздухе. Похоже, я окончательно стала стихийницей, раз ощущаю на себе эту поразительную разницу между мирами.

Магический резерв восполнялся. Пока это были лишь капли в море, но гораздо лучше, чем ничего. В памяти сразу всплыл надувной бассейн, который мы по полдня набирали всякий раз, когда приезжали на дачу с ночевкой.

Я остановилась на берегу, слыша, как из чемодана с тихим журчанием вытекает вода. Меня подмывало хотя бы поздороваться, но неловкость ситуации просто зашкаливала, и я молчала.

— Помоги ей, — внезапно проговорила женщина.

«Ведьма», — вспыхнула в голове догадка. Я узнала голос и напряглась, вперив в нее тяжелый взгляд.

— Кто вы? — Этот вопрос волновал меня едва ли не больше, чем все остальное в этот момент.

Но ответа я не получила, потому что нас прервал ректор, выступивший вперед со словами:

— Ева, нам надо спешить. Мы не можем здесь оставаться, чуть позже я все тебе объясню.

— А где мы?

Вновь оглянувшись, я осознала, что это место — точно не Восточная академия Атарсис. Во-первых, сам замок, пусть и имелся,

но находился в другой стороне и был иной формы, словно горный пик, созданный из кучных башен разной высоты.

— Мы в Центральном районе столице. И это их учебное заведение. Мы здесь, мягко говоря, без разрешения местного главы, — тихо сказал мужчина. А я сразу вспомнила того неприятного субъекта с моей проверки уровня дара.

Джереми Кир. Наверняка ректор говорит о нем. Но каким чудом я вообще запомнила его имя?

Быстро взглянув на ведьму, что и не думала вмешиваться в разговор, я попросила:

— Не могли бы вы высушить мою одежду?

Ректор понимающе кивнул, а от моих домашних штанов и футболки повалил пар. Сразу стало тепло и дыхание выровнялось, перестав быть прерывистым от едва сдерживаемой дрожи. Больше всего мне в данный момент хотелось оказаться в своей комнате в доме на Лунарной улице и лечь в мягкую постель. Единственный, кто мог заставить меня позабыть об этом желании, здесь отсутствовал. Я бы сразу поняла, если бы Александр был поблизости, поэтому возникал вопрос: кто же там притаился среди деревьев?

— Скоро здесь будут маги гильдии. Они точно засекли портал, — собравшись, сосредоточенно процедил ректор и спросил, повернувшись в сторону леса: — Ты все приготовил?

Из тени показался парень, а мои брови сошлись на переносице, и я едва не выронила чемодан, который до сих пор крепко держала за ручку.

— Да, — отозвался стихийник, одетый во все черное: ботинки, штаны, плотный свитер и накинутый сверху плащ с металлической драгоценной застежкой у горла.

Почему он здесь?

В последнюю очередь я ожидала в первые мгновения своего возвращения в Церент увидеть Альбера. Появление мага всегда было сродни проклятию. По его пятам словно шли беды, и вряд ли за время моего отсутствия что-то изменилось.

Будто демон, и улыбается соответствующе...

Я не забыла, благодаря кому оказалась на Земле. Но это случайность, пусть и крайне досадная. Вызывает недовольство другое

— стихийник хотел, чтобы в переход угодил Данил. Не надо быть гением, чтобы догадаться, о чем шептал Альбер иномирцу.

Но когда в портал попала я, мне почудилось, что он даже пожалел о своем поступке. Его лицо в тот момент как-никогда красноречиво отражало эмоции — парень желал мне помочь.

Именно поэтому, протянув ладонь, я приняла плащ, который он мне предлагал. Да и слишком морозная погода царила на улице, чтобы проявлять характер. Можно сказать, все сошлось — совесть спокойна, а мне тепло.

Накидка была практически такой же, как на парне, только на несколько размеров меньше. Теплая мягкая кожа согрела кончики пальцев, а когда я накинула ее на плечи, показалось, будто я закуталась в одеяло с подогревом. Оставалось лишь догадываться, сколько стоит эта вещь — одежда со стихийной магией крайне дорогая.

Сто? Или двести лемм?

Но, учитывая застежку с драгоценным камнем, не удивлюсь, что больше.

Вдруг Димитар наклонился почти к самой земле и поставил передо мной пару женских сапог. Они оказались легкими, даже слишком для нынешней температуры — тонкая подошва и невысокий кожаный верх.

Но это было лучше, чем ничего. Больше поражала забота и предусмотрительность мага. Есть чему поучиться. Я успела собрать целый чемодан, но совсем не подумала о том, чтобы подходяще одеться.

— Спасибо, — выдавила из себя.

— Надо же. Я не ослышался? — саркастически хмыкнул он.

Я закатила глаза.

— Да, я точно вернулась в Церент, а не в еще какую-нибудь похожую реальность, — пробурчала в ответ.

— Ева, послушай. Ты пока не вернешься в академию, — пока я обувалась, неожиданно сообщил ректор.

— Что? — изумленно отозвалась я, поднимая голову. — Почему?

Мой взгляд перескакивал с главы на ведьму. Логика подсказывала, что она имела в происходящем не последнюю роль.

— Тебе необходимо уехать. Ненадолго, — было сказано тоном, не терпящим возражений.

Но это «ненадолго» являлось ложью с самого начала. Хотя, к сожалению, поняла я это поздно. Меня попросили довериться, а я пошла навстречу, в большей степени потому, что уже и без того принесла ректору слишком много проблем.

Амистр ожидал нас неподалеку от ограды академии, через которую я перебралась не без помощи Димитара. Маг поднял пласт земли вверх прямо со мной, поэтому крайне высокий забор я просто перешагнула.

Огромный стихийный зверь будто состоял из камня.

«Нет, у него и правда кожа из множества булыжников», — осознала я, приблизившись к амистру вплотную. Отправиться в путь предстояло налегке. Все необходимое доставят чуть позже, как и мой чемодан, который пришлось оставить у ректора.

— Признайся честно, почему ты это все делаешь? — резко обернувшись, я потребовала правды у Альбера. Это было первое, что я ему сказала, с того времени, как мы остались наедине.

— Просто помогаю, — невозмутимо отозвался Димитар.

Не знаю, что у этого парня на уме, но он и правда походил на тень. Теперь я не сомневалась, что они с Розенталем действительно были когда-то друзьями.

— Я тебе не верю.

— А этого и не надо. Достаточно того, что мне доверяет ректор, — нагло бросил он, внезапно хватая меня за талию и усаживая на коня.

Я шумно втянула воздух, борясь с желанием остаться и никуда с ним не ехать. Несмотря на соблазнительность этой идеи, я знала, что все равно отправлюсь в путь вместе с Альбером.

«Тебе надо обучиться», — вот что мне сообщил ректор.

Все стихийники привыкали к магии с детства, а я сразу получила огромную силу, и меня не прекратит лихорадить, пока я не научусь ее контролировать. Простыми словами, если я вернусь в академии, то опять во что-нибудь вляпаюсь. По крайней мере так заявила та самая ведьма, а судя по уважительному тону главы, ее словам мужчина очень даже верит.

Не этого я ожидала, возвращаясь сюда...

— Как же мои друзья? — вот что первое сказала я, выслушав краткие объяснения. В голове же набатом звучало лишь одно имя.

Каждая буква — шрам, что отпечатывался в памяти.

— Мы им сообщим, — сказал ректор и сразу поторопил нас. Пора было ехать, пока сюда не заглянули маги столицы. Похоже, мое возвращение собирались сохранить в тайне от них.

Вот так, толком ничего не узнав, я оказалась наедине с Димитаром.

Альбер запрыгнул на спину амиистра и очутился позади меня.

— Ты не знаешь, что произошло с Данилом? — пока мы не пустились в путь, спросила я.

— Знаю.

Моя бровь изогнулась. Жалко, что он не видел моего лица, мне кажется, что сейчас я могла убивать одним взглядом.

— И что же? — настойчиво продолжила я.

— Пожалуйста, — проговорил Димитар, успокаивая амиистра, что вертел головой, будто пытаюсь рассмотреть своих наездников.

Недовольно выдохнув, я процедила:

— Пожалуйста, Альбер, расскажи мне все, что знаешь о судьбе Данила. Так сойдет?

— Маловато искренности. Но ладно, обойдусь и без нее. Он в больнице и, скорее всего, пробудет там еще долго. За ним наблюдает кто-то из ваших, которые специализируются по мозгам.

— Психологи?

— Наверное.

Новость меня даже обрадовала. Он жив и не в темнице. Да, Данил совершил непростительный поступок, но никогда не знаешь, что станет последней каплей и ты потеряешь себя. К сожалению, не все люди одинаково сильные. Поэтому лучше не осуждать.

Хотя я бы вряд ли смогла остаться такой же непредвзятой, если бы знала убитую им девушку лично.

Пока я обдумывала полученную информацию, амиистр сорвался с места, да так стремительно, что мою спину впечатало в грудь Димитара. Мимо нас проносились дома, словно мы мчали на машине по автостраде на скорости не менее двухсот километров в час. В лицо захлестал морозный ветер, но плащ согревал, и мне ничего не оставалось, кроме как опустить подбородок, чтобы спрятать щеки от мороза. Однако прошло всего несколько минут, и от тела зверя стало

идти тепло, а спустя еще время я заметила красные прожилки глубоко между камнями, из которых состояло тело животного.

Лава?

Я никогда с таким не сталкивалась, поэтому первым делом в панике подумала: «А мы не подгорим?» Но логика сразу взяла верх. Во-первых, даже огненные стихийные животные не отпугивают магов, а во-вторых, вряд ли меня бы посадили на эту лошадку, если бы она была опасна.

Вскоре мы были за пределами города, и если в столице снег на крышах соседствовал с серыми каменными фасадами и мокрыми дорогами, то здесь он повсюду, до самого горизонта, накрывал собою поля.

Сознание заполнил звук копыт, что безжалостно крошили ледяную корку на успевших примяться сугробах. Несмотря на совсем не подходящую обстановку, меня стало клонить в сон. Я никогда не была тем человеком, что засыпает в автобусе или за столом во время занятий. Да я даже на диване перед телевизором практически никогда не уносилась в объятия Морфея, всегда укладываясь в постель. А в этот самый миг мне стало плевать, где я, что я, — веки смыкались. Прошло еще немного времени, и я просто провалилась в темную пропасть. словно всего на секунду, и вот меня уже будили, тормоша за плечо.

— Мы прибыли, — сообщили мне, а я едва не рухнула с амистра прямо в сугроб. Но удержалась сама, обхватив ногами туловище животного, а потом с ошалелым видом стала разглядывать невысокий двухэтажный домик с очень острой крышей, что стоял на опушке, окруженный лесом. Рядом со строением позволили расти лишь одному дереву, и высокий мощный ствол его поднимался даже чуть выше этого загадочного жилища.

Если над столицей небо уже успело посереть — где-то за облаками всходило солнце, — то в этом месте все еще было темно.

— Больше похоже, что меня отправили в заточение, — пробормотала я, чувствуя себя неуютно.

Пока Альбер спешивался, я тоже быстро спустилась на землю. Пусть неуклюже, но сделала это самостоятельно. Кутаясь в плащ, шагнула вперед, чтобы осмотреться. И сразу провалилась по самое

колени. В этом месте, прямо подо мной, видимо, находилась неглубокая яма.

Чертыхаясь, я стала выбираться обратно, чувствуя, что снег проникает всюду, куда только можно.

— Мне говорили, что ты будешь без сознания, — раздалось позади, а я оглянулась на Альбера. Он наблюдал за мной.

— А я полагала, что Розенталь из тебя дух вышибет. Но видишь, это совсем не так, — сказала тем же подтрунивающим тоном, что и он.

Димитар улыбнулся и с показной медлительностью размял шею, повернув ее из стороны в сторону, а потом стремительно и без предупреждения направился к дому.

— Поторапливайся. Я тебя на руках носить не собираюсь.

— Надо же, разочаровал. А я так мечтала, — проворчала, наконец вылезая из злополучной ямы, и пошла по следам стихийника, чтобы вновь не угодить в снежную ловушку.

Александр

Я распахнул глаза, стремительно поднимаясь с кушетки. Несколько минут просто сидел, касаясь ладонью лба и чувствуя, как лихорадочно стучит сердце. Лицо горело, как и грудь, к которой словно прислонили раскаленный камень.

Мне снился сон: Ева обнимала меня, целовала, а потом столкнула с обрыва в черную пропасть.

Сглотнув, я попробовал успокоить дыхание. Я редко что-то видел, засыпая, а если это случалось, то после пробуждения в памяти оставались лишь смутные обрывки. Но этот сон показался таким живым, будто все это действительно происходило. Казалось, я до сих пор ощущал вкус ее губ, но в этот раз он был горьким и сладким одновременно.

«Как сильно ты скучал по мне?» — спрашивала призрачная Ева, а когда получала положительный ответ, лишь загадочно улыбалась, целуя вновь.

Я поднялся, пытаюсь привести мысли в порядок.

На кровати неподалеку раздался шорох, и одеяла пришли в движения.

Когда я подошел к окну и отдернул штору, открывая вид на величественный и в то же время с налетом траура сад отцовского особняка, послышался голос:

— Ты почему не спишь? — Лея отняла голову от подушки.

Подняв ладонь, я провел ею по лицу, будто пытаюсь убрать дурную реальность. Но нет, все осталось на месте.

И Лея, ночевавшая со мной в одной комнате.

Минувшим вечером состоялся ужин во имя скрепления родственных связей (Лея со своим отцом и матерью, и я со своей семьей), если это можно было так назвать, конечно. Наравне с важными делами они обсуждали всякую ерунду: новости, чужие сделки и спорность новых законов королевства. Закончили же тем, что летом мы с Леей отправимся в один из крупных городов на другом конце империи руководить одним из бизнесов моего отца — поставкой мехов стихийных животных в разные уголки Церента.

Жирный намек на то, что, пусть меня и готовят стать наследником, но еще долго собираются держать подле себя. Никто этого даже не скрывал. К дьяволу их всех.

Всех, кто подкладывает под меня эту девку. Раньше во мне оставалось хоть какое-то уважение к ней из-за нашей канувшей в Лету дружбы, а теперь же — никакого. В мыслях так и крутились разные нелюбезные словечки.

Дрянь. Стерва. Тварь.

Но несмотря на это, я заставил себя молча проглотить тот факт, что нас поселили в одни покои, а в коридоре даже ночью так часто ходили слуги, что не оставалось сомнений: выбери я другую комнату, и они обо всем доложат.

Поэтому я расположился на кушетке, что стояла у окна, взяв лишь покрывало, которым была застелена кровать.

— Скоро лягу. Спи, — ответил я, стараясь нащупать то ощущение, которое завладело мною после сна.

Будто что-то произошло... Что-то важное для меня.

Но нет, это чувство пропало. Хотя я не мог отделаться от идеи, может... Может она вернулась? Правда, эти мысли посещали меня столь часто, что я уже не воспринимал их всерьез.

— Точно? — не успокаивалась Лея. — Тебя что-то беспокоит?

Ты.

— Нет, ничего.

— Тогда, может, ляжешь рядом, спать на кровати удобнее, чем на кушетке. — Девушка похлопала ладонью по одеялу, а мне захотелось сжечь ее вместе с этой постелью. Но взамен я сказал лишь «Обойдусь» и отправился в ванную, чтобы плеснуть в лицо холодной воды.

Глава 17 Последнее испытание

Спустя два месяца.

«Контролируй дыхание и магию», — напомнила самой себе, пробираясь сквозь лесные заросли. Иной раз ветки царапали лицо, и я не обращала на это внимания, но вздрагивала, когда над головой пролетала птица.

Меня преследовали, а любой звук мог стать подсказкой.

Подкравшись к кусту с яркими малиновыми листьями, я осторожно попыталась найти ягоды. Большинство деревьев в Церенте совсем не скидывали листву, даже несмотря на то, что зима выдалась невероятно снежной для здешних мест. Лишь недавно стало внезапно теплеть. Подходил к концу февраль, а весна, кажется, уже полностью завладела этим миром.

Плоды тера привлекали сумерков — эти птицы, собираясь в огромные стаи, нередко летали близ земли. И если оказаться в центре этого облака из темных перьев, то можно вовсе не разглядеть дневного света. Уже не говоря о том, что у них крайне острые клювы, которыми они ненароком могут тебя поцарапать.

«Мой план „Б“ на случай, если не выйдет скрываться до самого конца», — сжимая в руках иссиня-черные ягоды, думала я.

Аккуратно высыпав плоды в карман, я отряхнула ладони и осмотрелась, решая, куда же дальше. Убежать в самую чащу или, наоборот, отправиться в сторону дома? До конца испытания было еще часов семь, а учитывая, что от его начала прошло примерно столько же, неудивительно, что я устала.

Единственной моей едой был маленький мешочек сухарей, который я хранила в кармане кожаной куртки. Учитывая, что меня подняли задолго до рассвета и дали на сборы пять минут, даже это стало огромным достижением.

Если бы я не успела одеться к назначенному времени, то Хильду бы это не остановило выгнать меня голышом. Ни один мускул бы не дрогнул на лице этой женщины. Она не впервые устраивала мне подобные испытания, и каждый раз они выматывали так, что я готова была заснуть прямо здесь, в лесу. Но еще ни разу я не продержалась на них столь долго...

Если честно, поначалу я побаивалась Хильду, хотя это не помешало мне на первых порах поругаться со стихийницей. Кому понравится, когда тебя скидывают с обрыва в реку? Благо она заранее убедилась в том, что дно глубокое. Наверное... По крайней мере мне хотелось в это верить.

Выбиралась я злющая и мгновенно, даже не успев толком уйти под воду. Благодаря магии поднялась наверх, на несколько секунд практически опустошив русло. В обычном состоянии я вряд ли на такое способна.

«Если тебе нужны эмоции, чтобы колдовать, я тебе их обеспечу. Каждый день, пока ты не привыкнешь к своей силе», — пообещала Хильда тогда и исправно выполняла обещание.

Женщина даже однажды меня закопала, и я запомню те ощущения на всю жизнь. Когда начинает не хватать воздуха, накатывает паника, с которой почти невозможно справиться. А вокруг тишина и ты понимаешь, что помочь себе можешь лишь ты сама... В академии меня бы точно не стали обучать столь кардинальными методами.

Когда-то Хильда была охотником за головами. В королевстве регулярно объявляли награду за магов, что перешагнули закон. Обычно цену назначали за особо опасных колдунов, что успели покалечить или убить кого-нибудь, реже за воров. И обучала меня женщина так, будто готовила в свои преемницы. Очень жестко. Я бы сказала, безжалостно. Так что прошедшие два месяца слились для меня в один очень долгий и долгий день. Даже не по себе от этого.

Когда мы с Альбером пришли к порогу дома, то не успели постучать — дверь сама отворилась, а за ней оказалась девушка чуть старше меня.

— Альбер, — протянула она, сощурившись, а потом звучно расхохоталась, кинувшись обнимать парня.

Я же растерялась — передо мной была стихийница с того снимка, случайно найденного в убежище троицы. Она еще стояла в обнимку с

Леей на нем. Черные блестящие волосы и темные, как бездонные колодцы, глаза, подведенные темным карандашом, острый подбородок, а лицо худое и слегка вытянутое. Внешне она чем-то напоминала индианку.

Пока эти двое приветствовали друг друга, явилась сама хозяйка жилища — женщина чуть старше сорока спустилась вниз по обшарпанной лестнице. Несмотря на свой возраст, стихийница имела крепкую тренированную фигуру и прямую осанку, темно-русые, с проседью, волосы оказались заплетены в тугую длинную косу. То ли из-за ауры, веявшей от нее, то ли из-за чего-то еще, я сразу поняла: она далеко не простой человек.

В тот же вечер я узнала, что Хильда уже давно обучает Тару, ту самую девушку со снимка. Ее дар воздуха пару лет назад проявил специфическую способность чувствовать всю магию в округе. Она могла с точностью сказать, на каком расстоянии находится источник колдовства. Из-за того, что у стихийницы не получалось абстрагироваться от этого, у нее возникли проблемы со сном. Постоянная бессонница, которая отступала, лишь стоило ей окончательно вымотаться. Поэтому Тара покинула академию и училась контролировать новую сторону своей силы в глуши, где на расстоянии нескольких километров не было никого вокруг.

А я только ненадолго вторглась в их уединенную жизнь.

Шумно втянув воздух и поморщившись, когда ветка, на которую я случайно наступила, слишком громко хрустнула, я отправилась дальше, решив уйти на запад и вернуться к месту начала испытания с другой стороны.

По-хорошему необходимо было найти надежное убежище и спрятаться. Но пока ничего подходящего не попадалось. До сих пор мне удавалось оставаться незамеченной — магию я не использовала, оставляя ее напоследок.

Солнце уже стояло в зените, а я шла не останавливаясь, чувствуя, как гудят ноги. На руках были надеты перчатки с обрезанными пальцами. Прекрасно помню, как Хильда ругала меня за это кощунство. В воздухе повис запах трав — неподалеку явно раскинулось поле с зимними цветами, аромат которых имел мятные нотки.

За все два месяца ректор посетил меня лишь однажды — в самую первую неделю. Наш разговор внес некоторую ясность, по крайней мере в отношении ведьмы. Лареция оказалась хозяйкой дома, в котором я жива, что объясняло, каким образом я повстречала ее на кухне. Хотя зачем было делать из этого тайну и скрываться, я до сих пор решительно не понимала.

После моей пропажи женщина предсказала точное время и место, где я появлюсь. Но эту часть рассказа я ставила под сомнение.

«Осталось недолго. Скоро увидимся», — сказала Лареция на празднике.

Эта дама мне совсем не нравилась, я чувствовала подвох, поэтому и воспринимала настороженно. Уверена, ведьма уже в тот момент знала, что я попаду в портал.

О своих мыслях я прямо сообщила ректору, а тот даже отрицать не стал, согласившись, что, может, так и было.

В тот вечер мы сидели на улице, на поваленном дереве, за отжиманиями возле которого меня застал глава. Хотя отжимания — громко сказано, скорее утрамбовывание грудью снега, которое началось после двух подходов.

— Остальные... Они знают, что я вернулась? — с плохо скрываемой надеждой спросила я. Я ждала встречи. Но время шло и этого не происходило.

— Учитывая вашу связь, я сообщил Розенталю. Но видеться вам нельзя, — сказал ректор.

— Почему? — Эта новость меня насторожила.

Ладони, которыми я опиралась на ствол дерева, уже порядком замерзли — когда пришел ректор, мне вздумалось снять перчатки.

Глава академии оглянулся на амиистра, который стоял копытами в воде. Огненное существо заставляло таять снег вокруг, создав уже целое море, и это точно вынуждало животное нервничать.

В столице явно не такие сугробы...

— То, как вы чувствовали друг друга, не совсем нормально, — сообщил мужчина и следом спросил: — У тебя не было недомоганий или чего-то в этом роде?

Сначала я едва не выпалила «нет», а потом задумалась, ведь и правда, кажется, случилось что-то.

— Я не уверена, возможно, причиной было плотное расписание, но иногда я чувствовала слабость, — глядя себе под ноги, пробормотала я. — Еще и перед глазами темнело.

Хруст снега заставил меня поднять взор. Глава, погладив амиистра по гриве, решил вывести его из лужи. От копыт зверя раздавалось не прекращающееся шипение, будто кто-то лил воду на костер, что никак не желал тухнуть.

— Противоположные стихии могут заглушить друг друга, — изрек ректор на ходу.

— Но у нас один уровень. — Я подалась к нему.

— А контроль над магией разный. Точнее, у тебя его совсем нет, — обрубил мужчина, а я растеряла запал, задумавшись.

Он некоторое время молчал, а я вновь натянула на руки перчатки — пальцы окончательно заледенели.

— В академии тебе и так тяжело было совмещать много предметов, но после того, как ты пропала на полтора месяца, невозможно будет изучить программу за отведенный срок. — Я вопросительно посмотрела на ректора, и он продолжил: — Ты попаданка с уровнем элемента, помимо общих предметов, у тебя более углубленное обучение по стихиям. Учитывая все пробелы этого года, то не остается иного выхода, кроме как провести в академии вместо пяти шесть лет.

— Учиться на год дольше? — Меня совсем не обрадовала новость, но и каких-то сильных негативных эмоций тоже не вызвала. Если это необходимо, то потерплю.

— Да, и это не считая жизни у Хильды. Прямо сейчас ты представляешь опасность — создаешь неконтролируемые порталы и случайно можешь разнести ползамка, не справившись со своим даром. А учитывая силу, что вы сотворяете с Розенталем, даже ваши встречи рискованы. Об этой магии пока никому нельзя знать, — наставительно произнес мужчина. — И еще, мы сохранили в тайне от студентов то, что ты можешь создавать переход в другой мир. Нам ни к чему еще и нездоровое внимание попаданцев. Также, когда вернешься в академию, Главная гильдия столицы обяжет тебя носить отслеживающий артефакт. Но сразу успокою, он будет активироваться лишь на порталную магию.

— А когда я вернусь в академию? И до какого времени гильдия будет за мной следить? — Я больше не расстраивалась — понимала, что жаловаться на проблемы бессмысленно, как и убегать. Я просто их решу, пусть это и потребует времени. А потом вернусь, хотя и немного другой.

— Как Хильда убедится, что ты больше не испытываешь трудностей с управлением своим даром. А насчет последнего не знаю. Скорее всего, до окончания академии, да и после вряд ли тебе позволят создавать порталы на территории королевства без особого разрешения.

— Ясно, — сосредоточенно проговорила я, решив, что это дело точно не первостепенной важности.

В самом конце нашего разговора, поддавшись слабости, я спросила, могу ли передать письмо через главу. Но он отказал со словами о том, что я должна сосредоточиться на обучении здесь и ничто иное не должно меня отвлекать.

Больше ректор не приезжал... На эти два месяца я будто оказалась в изоляции, но Хильда говорила, что мне это на пользу. И если почестному, то ее уроки и задания не оставляли мне свободного времени. Часто передо мной возникала дилемма: либо найти силы и поужинать, либо сразу лечь спать.

Единственным, кто регулярно появлялся в этом богом забытом месте, как ни удивительно, был Альбер. Но он лишь издевательски улыбался, когда я спрашивала об академии, поэтому в первые визиты мне безумно хотелось чем-нибудь треснуть мага. Прямо руки чесались.

— Ты скажешь мне хоть что-нибудь?! — однажды едва не кричала я.

— Что-нибудь, — ответил в тот момент мне Димитар, а я едва его не убила, отшвырнув к стволу дерева своей силой.

Мимо проходила Хильда, остановилась и одобрительно произнесла:

— Хорошо. Очень хорошо. Так и продолжайте. — А потом отправилась дальше по своим делам.

А я затопала на месте, словно маленький ребенок от бессилия, выдав полный разочарования стон.

Уже чуть после я привыкла и к посещениям Альбера, что, как правило, случались на выходных, и к нему самому. Воспринимала его

как помощника Хильды. Он и правда нередко участвовал в наших тренировках, как и Тара.

С последней у них были довольно близкие отношения. И я никак не могла понять, какого они типа, только дружеские или более близкие? Ничего очевидно провокационного я не замечала, но это проявлялось в мелочах и слишком личных касаниях.

По крайней мере однажды я застала, как Тара подошла и погладила пятую точку Альбера, а потом отпустила какую-то шутку, что ее сильно развеселила, а вот парня нет. Я тогда стояла на крыльце с кружкой травяного чая в руках, так этот чай при увиденном вылился из моего рта обратно.

Выбравшись из собственных мыслей, я настороженно замерла. Вокруг была лесная чаща, листва на кронах высоких деревьев оказалась настолько пышной, что внизу царил полутьма.

Тихо. Нет, даже слишком.

Я сощурилась, доставая из кармана гладкий камешек. Подобрала его еще в самом начале испытания. Когда имеешь дело с магами земли, приходится быть изобретательной.

Замахнувшись, я бросила его, словно собиралась сделать лягушку на водной глади. А он, пролетев с десяток метров, проскакивая между растительностью, упал, не издав ни малейшего звука, словно в черную дыру провалился.

— Альбер! Ты потерял сноровку, — не скрываясь произнесла я, одновременно доставая ягоды из кармана и бросая их себе под ноги. — Нельзя полностью заглушить звуки огромного леса, вокруг тишина, но отдаленный шелест листьев все же доносится.

Раз за разом на протяжении этих месяцев я задавала себе вопрос: почему Альбер приезжает в эту глушь? Вариантов было много, начиная от самого очевидного — по просьбе ректора — и заканчивая самым бессмысленным — ему просто нечем заняться.

Еще меня посещала идея, что это происходило из-за Тары. Но девушка на мой вопрос отреагировала бурным отрицанием, сообщив, что ранее они виделись с парнем всего пару раз в год и она сама не понимает, чего Димитар забыл с нами.

Пусть парень досаждал, но в конце концов мы стали общаться на совершенно отвлеченные темы — например, что мне делать, если в следующий раз Хильда закопает меня под землю гораздо глубже.

Альбер вышел из-за деревьев, громко хлопая в ладоши с таким пафосом и невозмутимостью, на какие был способен лишь он.

— Мое восхищение.

— Ну-ну. — Я выпрямилась. Улыбнулась, неприкрыто рассматривая его в поисках оружия. Условия проверки были простыми — мне надо было остаться на свободе до того, как солнце зайдет за горизонт.

«Выглядит так, будто при нем ничего нет», — вынесла вердикт я, рассматривая приталенную одежду.

— Где Тара? — обманчиво мягко спросила я. Кое-чему еще я научилась за эти месяцы, помимо управления магией, — наблюдательности.

— Тара-а-а, — протянул он, продолжая идти ко мне и совсем не сбавляя темп. Альбер будто всегда ставил задачу обескуражить противника. Вот и теперь, видя, как он стремительно направляется ко мне, не прерывая нашу беседу, я занервничала. — Почему она должна быть здесь?

— На тренировках вы постоянно вместе. Да и не только, — сказала я, гадая, где притаилась воздушница. Главное, чтобы не на деревьях над моей головой...

— Тара моя родственная душа. Мы с ней очень похожи.

— И в чем же? — спросила, перебирая в голове воспоминания. Быстро, позволяя себе отвлечься всего на миг.

Они и правда были похожи... В повадках и бесцеремонности.

— Нам нравится одно и то же, — усмехнувшись, заявил маг и громче крикнул: — Верно?

А в голове прозвенел звоночек.

«Вот. Тот самый момент», — осознала я. Хильда хвалила меня за это умение — почувствовать, когда именно лучше напасть.

Не медля, я быстро раздавила ягоды, что темной россыпью, почти сливаясь с черноземом, лежали под моими ногами. И в тот же миг из-под подошвы облаком вырвался серый дым, а носа достиг запах, напоминающий аромат лакрицы. На мгновение засмотревшись на завитки, я почувствовала мелкую дрожь, идущую из-под земли, и, даже не думая, отпрыгнула в сторону.

Подняла голову, взглянула: там, где я только что стояла, осталась огромная яма, что стремительно разрасталась, направляясь ко мне. И в

эту самую секунду в воцарившемся грохоте послышался шелест крыльев сумерков, почувствовавших аромат раздавленных ягод.

Альбер попятился, нахмурившись, а я усмехнулась. Стремительно вскочив на ноги, побежала. Если я не хотела, чтобы моя кожа превратилась в одну сплошную рану, надо было убираться отсюда. У этих птичек перья имели одну неприятную особенность — они были твердыми и заостренными к кончику. Не лезвие кинжала, но они оставляли после себя тонкие болезненные порезы, как от листа бумаги. Иногда крайне глубокие.

Подожвы обуви врезались в почву, а я неслась так, будто от этого как минимум зависела моя жизнь. Хотя отчасти так и было. Оглянувшись, заметила, что Альбер на всех порах несется вслед за мной, а за его спиной, словно смерч, опускается мельтешащее темное облако.

Сумерков оказалось гораздо больше, чем я рассчитывала. Аромат ягод тера для них все равно что наркотик, и лучше было убраться отсюда поскорее, пока он не подействовал. Как только это произойдет, они начнут нападать на всех вокруг.

Вдруг раздался крик, и я вновь бросила взгляд за спину, заметив, что рядом с Димитаром появилась Тара. Девушка неслась вперед как метеор, с легкостью обгоняя Альбера, — воздушники могли уменьшать сопротивление своей стихии.

— Недоумки! — яростно прокричала девушка. — Здесь же рядом место их гнездовья!

Черт! О чем-то подобном меня предупреждали. Но неужели мы ушли так далеко от дома?

А это значит...

Ноги гудели, а я, перепрыгивая через валежник, устремилась к просвету, видневшемуся среди стволов деревьев. За спиной, от самых лопаток, вырастали два огромных водных потока. Собирая всю влагу из воздуха, я копила ее, чтобы мы в случае чего смогли спастись.

Птичьи крики и гул, создаваемый их крыльями, создавали впечатление ада на земле.

Мы добежали до края, выскочили прямо на обрыв, там, где внизу шумела река. Только в этом месте устье было совсем мелким и неглубоким, а среди воды поблескивали камни.

Я обернулась, смотря, как темное облако с неистовой силой охватывает все большее количество деревьев. Мимо меня не останавливаясь прыгнула в пропасть Тара — ей с ее стихией опасность не угрожала — маги воздуха не разбиваются, а вот Димитар другое дело.

— Сразу за мной, — крикнула я и с разбега сиганула вниз, ощущая, как сердце бьется где-то в глотке, а все внутренности словно поменялись местами.

Сгустки воды устремились вниз, опережая меня и несясь к земле. Я же сгруппировалась, готовая к столкновению.

От удара меня на несколько секунд оглушило, а в ушах повис звон. Но я тут же, активно двигая руками, всплыла на поверхность. Река все еще оставалась глубокой — я держала собранную воду вместе. Хотя не ожидала, что удержу контроль после падения.

Рядом на берег выползал Альбер — кожа парня приобрела бледноватый оттенок. В отличие от меня, он мерз в воде.

Зашелестели ближайшие кусты и к нам выскочила Тара, что сразу же взметнула подбородок вверх, наблюдая, как облако птиц, уже захватившее обрыв, кружит неподалеку, будто раздумывая, а следует ли им спускаться ниже. Еще несколько секунд, и оно медленно, но верно стало снова скрываться в лесу.

Девушка шумно выдохнула:

— Кто это сделал?

Альбер, не скромничая, показал на меня.

— Спасалась как могла, — пожалала я плечами.

Теперь я была уверена — Тара точно пряталась на дереве. Если бы воздушница успела на меня напасть, мне бы пришлось тяжело.

Все замолчали, я опустила голову, переводя дух, а когда подняла взгляд, то заметила нездоровое внимание к своей персоне.

Испытание продолжалось.

Я покосилась на реку.

— Вы будете идиотами, если нападете на меня возле реки, — предупредила, приготовившись смыть их дальше по течению. Мне с самого начала стоило идти именно к воде, вот только обычно Хильда караулила все подступы. И в прошлые разы я проигрывала прежде, чем успевала к ней добраться, поэтому сегодня ушла в глубь леса, решив затаиться.

Я все еще слишком медленно собирала воду из воздуха, и прежде, чем я успевала собрать достаточное количество, чтобы дать достойный отпор, Тара приводила магичку ко мне.

Каждый проигрыш вызывал чувство соперничества, и я тренировалась еще усерднее. Что я за элемент такой, если не могу победить двух магов (обычно испытание проводилось без Альбера)? То, что это опытные колдуны, стараниями Хильды забылось — женщина еще в самом начале нашего знакомства назвала это оправдание слишком жалким.

Димитар вдруг сел на камень, задумчиво уставившись на меня. Тара же была настроена воинственно, и я тоже не собиралась сдаваться.

Я кожей чувствовала водные потоки — нити магии словно оплели пальцы. Именно так я представляла свою силу — как сотни тысяч нитей, что тянулись от меня к колдовским частицам вокруг. Поначалу пыталась вообразить ее более цельно, словно сгусток, но стихия слушалась меня гораздо медленнее.

Я тяжело сглотнула, напряженно следя за девушкой.

— Остановились, — вдруг прозвучал приказ, и из леса вышла мокрая до пят Хильда. Волосы, выбившиеся из косы, облепили ее лицо, в сапогах на каждый шаг чавкала вода. — Испытание пройдено.

— Что?! — воскликнула Тара и разочарованно продолжила: — Она же меня не победила.

А я уставилась себе под ноги, пытаюсь осмыслить услышанное.

Пройдено? Испытание пройдено.

Я обрадовалась, но в то же время растерялась. Меня накрыло оцепенение, которое бывает, когда неожиданно получаешь то, чего сильно желаешь.

— Это значит... — пробормотала себе под нос.

— Да, ты возвращаешься в академию, — бесстрастно подтвердила Хильда. — А теперь приведи нашу одежду в порядок и идемте к дому. Вы отправляетесь рано утром, необходимо еще собрать вещи.

Женщина приблизилась ко мне, дожидаясь, когда же я выполню ее просьбу. А пока я вытягивала влагу из ее наряда, Хильда невзначай кинула:

— Тара, ты тоже.

Воздушница вздрогнула. И вдруг побледнела.

— Что, я тоже?!

— Ты все правильно расслышала. — Хильда деловито отстранилась, осматривая округу и, видимо, прикидывая, каким путем нам быстрее вернуться обратно. — Ты тоже готова вернуться в академию. Пора.

Стихийница, никого не дожидаясь, пошла вдоль реки, а Тара кинулась вслед за ней. На несколько секунд, пока я высушивала одежду Альбера, мы с ним остались наедине.

— Почему она испугалась? — поинтересовалась я у Димитара, удивленная реакцией девушки.

— В городе слишком много магов.

— И?

— Она не уверена, что выдержит. Когда открылась особенность ее дара, Таре пришлось тяжело.

Димитар поправил свою куртку — коричневую, из плотной ткани.

— Я даже рад, что ты справилась. От сегодняшнего испытания многое зависело, — вдруг сообщил он.

— Много зависело? И что же?

— В академии узнаешь.

— Тогда мог бы вообще молчать до последнего, — проворчала я и направилась прочь. Я уже привыкла игнорировать некоторые слова и поступки мага земли. Так общение с ним выходило легче.

Уже вечером, собрав вещи, я остановилась около узкого окна в своей комнате, расположившейся под самой крышей.

Самым прекрасным в жизни в лесу был аромат. Каждый раз разный в зависимости от того, с какой стороны подует ветер: то душистый запах цветов, то горькой смолы с примесью каких-нибудь трав.

Пение птиц заменяло шум города, а время будто останавливалось. Хотя в этот самый миг я, как никогда ясно, понимала, что прошло целых два месяца с моего последнего дня в академии. А если посчитать и те полторы недели, что я находилась на Земле, то даже три.

Это долгий срок, за который могло многое измениться. Очень многое... Поэтому я не знала, к чему готовиться. И вообще предпочитала об этом не думать — слишком неоднозначные эмоции

испытывала. За прошедшее время я успела кое-что решить для себя, плюс договор с Розенталем о моем найме теперь можно было расторгнуть.

Я поставила кружку на деревянный, разохшийся подоконник с несколькими длинными трещинами и открыла окно. Стоило это сделать, и до меня донеслись негромкие голоса: Альбер и Тара. Они находились возле самого дома, парень стоял, а девушка сидела на приземистом пне, торчавшем сбоку от крыльца.

— Лея, как всегда, неисправима, — негодовала стихийница, и поднявшийся ветер метал ее темные волосы. — Если честно, когда она четыре года назад рассказала о своей идее, я даже не предполагала, что это так далеко пойдет.

Альбер промолчал, и Тара продолжила:

— Знаешь, я всегда думала, что правила внутри королевских родов — пережитки прошлого.

— Да. Но эти пережитки не дают им исчезнуть, и поскольку в пару стараются брать самых сильных магов, стабильно появляются новые с высоким уровнем дара.

— Но это ведь не всегда помогает.

— Ты про отца Розенталя? — ровным тоном уточнил Димитар.

— Ну, не конкретно о нем, но пример тоже хороший.

— Ты же бывала у них дома?

— Только с вами.

Парень кивнул.

— Мой старик рассказал мне кое-что интересное. Ты ведь знаешь, что почти вся прислуга у них из попаданцев?

— Я поняла это по рассказам Алекса.

— Так вот, в юные годы в академии среди своих Лероя Розенталя нередко сравнивали с ними из-за его четвертого уровня.

— Всего лишь четвертый? — немало удивилась девушка. — Я думала, как минимум третий.

— Нет, четвертый, — ухмыльнулся Альбер.

— Ха! Так мужик до сих пор отыгрывается за свои молодые годы?

— Очень похоже на то, — подтвердил он. — И теперь представь, какую безумную зависть он будет испытывать к иномирянке с настолько высоким уровнем дара, который ему даже не снился.

Судя по голосу Димитара, его веселила эта мысль. А вот меня не очень.

— Ты, как всегда, в своем репертуаре, — лишь заметила Тара. — Так почему ты все же приезжал? Теперь-то расскажи, раз мы возвращаемся.

Маг земли несколько секунд молчал.

— Это долгая история. Меня попросили об этом, но согласился я по другой причине. Я сделал кое-что не подумав.

— Так вот в чем дело, заглаживаешь вину перед Розенталем? — оживилась девушка. Я ей рассказывала как-то историю моего возвращения на Землю.

— Почти, — с неохотой согласился стихийник. — Кстати, после возвращения Евы маги гильдии шум подняли — засекли портал. Заподозрили главу в укрывательстве.

— Но почему ректор вообще все скрывает?

— Тара, ты ведь не глупая, — слегка раздраженным тоном начал Димитар. — Сама должна понимать. Элемент, который не контролирует свои способности, опасен. Они могли ее надолго запереть и не сделали это раньше лишь из-за заступничества главы. А сейчас она вернется в академию и докажет, что с магией у ней полный порядок, а значит, и мер никаких не требуется. Кто знает, чем бы все закончилось, если бы они ее забрали.

Я отшатнулась от окна и едва не споткнулась о сумку, в которую уже собрала почти все свои вещи. Едва не растянувшись на полу, я еле удержалась на ногах.

«Значит, отслеживающий артефакт был лишь верхушкой айсберга...» — осознала я, вспомнив последний разговор с ректором.

Я закрыла окно, решив, что хватит подслушивать. Завтрашний день и без того расставит все на свои места.

Вечер близился к концу, и я, воспользовавшись тем, что Тара с Альбером все еще на улице, отправилась на поиски Хильды. Женщина стала моим наставником на эти два месяца, и пусть порой она была слишком строгой и отстраненной, но я к ней привязалась. И не могла уехать, не поблагодарив.

Утром Альбер вывел из покосившегося сарайчика двух амистров: один предназначался Таре, а другой нам с магом земли. Мне снова

предстояло ехать вместе с ним.

— Что, настолько не хочешь? — спросил он, наблюдая мою реакцию. Впрочем, скривилась я лишь по привычке. Это своеобразная игра — заставляя Альбера думать, что он мне неприятен. И Димитар ее с удовольствием поддерживал.

— Главное — не прижимайся ко мне слишком близко, — ответила, проверяя ремешки, на которых крепились сумки с вещами. Из-за последних нынешняя дорога обещала выйти гораздо дольше, поэтому мы отправлялись с рассветом.

— Ты только не усни. В этот раз я позволю тебе упасть, — пообещал парень, а мне показалось, что он совсем не блефует.

Я оглянулась, заметив застывшую на пороге Хильду. Все было готово, и настала пора прощаться, поэтому я подошла ближе.

— Спасибо вам.

— Подойди сюда, девочка, — произнесла она бесцветным голосом, а стоило послушаться, как женщина вдруг крепко обняла меня. Обычно Хильда держала дистанцию, и не скрою, она показалась мне тяжелым человеком, но добрым. — Продолжай заниматься. Такой дар грех потерять.

— Да, — кивнула, коря саму себя. И чего это меня на слезы пробило? Я не плакала, но глаза были на мокром месте. — Я еще приеду к вам.

— Приедешь, — со странной уверенностью согласилась она и продолжила: — Итан собирался отправить тебя ко мне на лето.

Возвращалась к амистру я гораздо менее грустная. Последняя новость обнадежила, но щеки все равно покраснелись от нахлынувших чувств.

— Молчи, — бросила, увидев кривую улыбку на губах Димитара. Он явно собирался вновь меня поддеть.

— Я ни слова не сказал.

— Сказал только что.

Прощание Тары вышло немного дольше моего, и вернулась она к нам отстраненная, плотно сжав губы. Но у меня не оставалось сомнений в том, что скучать она будет гораздо больше, чем я.

Прошло еще несколько минут, и мы наконец-то отправились в путь. Я разглядывала причудливый лес, к которому успела привыкнуть. Листья здесь бывали всевозможных оттенков, от

изумрудно-зеленого, синего и красного до иссиня-черного. И животные обитали тут такие же причудливые — еще в первую неделю меня едва не заколол огромными сосульками со своей шкуры ледяной медведь. Одна из них врезалась в дерево, пролетев неподалеку от моей головы.

Кажется, я и правда буду скучать...

Глава 18

Кирстен, держа под мышкой книгу, искала место, где можно было бы сесть и почитать, как вдруг замерла посреди коридора академии. Возле окна с широким подоконником стояли что-то бурно обсуждающие студентки с Третьего факультета.

— Видишь, ничего не изменилось! — донесся голос.

— О чем говорите? — любопытствовала девушка, подойдя ближе.

Стихийница была знакома с ними. В первый месяц учебы они довольно близко общались.

Пухлая Маша обернулась и поджала губы, стоило ей увидеть Кирстен. А Полина же, наоборот, усмехнулась, оглядев ее с ног до головы, и поведала:

— Говорим о том, что Ева сгинула. А Розенталь снова со своей невестой. Ничего не изменилось. Всегда так. Александр изменяет, гуляет с кем-нибудь, но в конце концов остается с Леей. И глупо думать, что когда-нибудь станет иначе. Местные остаются с местными.

— Ева вернется. Она не сгинула, — звенящим голосом процедила Кирстен, едва не выронив книгу. Девушка мельком глянула на улицу, заметив группу местных, что, несмотря на прохладу, заняли одну из беседок.

— Ты до сих пор в это веришь? Больше трех месяцев прошло. Была и нету, — донеслось ей в ответ, Полина повернулась и вновь посмотрела на компанию. — Не удивлюсь, если это родители этой парочки постарались. Или они сами? Кто знает...

— Вы бы лучше учились, а не сплетни разводили. Только и можете, что смотреть на других и завидовать, — жестко произнесла Кирстен, чувствуя, как ее кидает в жар.

— Завидовать? — насмешливо переспросила Полина. — Это уж вряд ли. И кстати, сегодня у них предварительный бой на арене Центральной академии. Новак точно не придет, и ее место

освободится. И тогда в команду будут искать нового участника — это неизбежно, — вынесла вердикт она. — Когда это случится, все окончательно позабудут, что вообще была такая студентка по имени Ева Новак.

Кирстен задумчиво отвела взгляд. Против этого сказать было нечего. Но ее все равно безумно злило, что все действительно жили как прежде. Словно ничего не случилось. Словно ее подруги правда не существовало.

— А кто займет ее место? Кто следующий по силе? — растеряно спросила девушка.

Полина потупила взгляд.

— Это ведь ты? У тебя пятый уровень, да? — Полная Маша как ни в чем не бывало пихнула ее локтем.

— Помолчи, — разозлилась стихийница.

— Вот оно что. Все косточки Еве перемыла, а сама ее место занять хочешь? — Кирстен даже поразилась подобной двуличности.

— Будто мне хочется стать отбивной для местных. Но Ева пропала, и это ничто не изменит, — чуть смутившись, отозвалась попаданка. — Ладно, мне пора на занятие. И на правду не обижаются, Кирстен. Конечно, жаль, что с твоей подругой это случилось, но ей надо было быть умнее и не светиться.

Полина направилась прочь, а Кирстен совсем не поверила, что ей жаль.

Еще раз глянув на происходящее за окном, она поджала губы и стремительно направилась к выходу на улицу. Температура была слишком низкой, чтобы покидать замок в одной легкой блузе, но ее это не остановило.

Девушка спустилась по ступенькам и, гонимая негодованием и злостью, кинулась к беседке. Обвинения так и жгли горло.

Но что именно она собиралась им сказать? Что она вообще могла сделать?

Кирстен остановилась на полпути, бессильно сжимая ладони в кулаки. Книга с глухим ударом упала на землю. Слезы застилали глаза, она стояла, не в силах пошевелиться.

Но вдруг ее ног коснулась тень, а потом мужская рука подняла учебник. Розенталь распрямылся, протягивая ей фолиант и глядя так внимательно и серьезно, что девушка потеряла дар речи.

Шмыгнула. Мельком взглянула на беседку с местными в паре десятков метров от них.

— Спасибо. — Она рывком забрала у него книгу.

Ей не показалось... Тогда, в тренировочном лагере в лесу, пару месяцев назад, когда на весь курс попаданцев напали вурдалаки, вдруг появился огневик и сотнями пламенных клинков, возникшими из ниоткуда, вмиг разделался с тварями.

В тот момент все выглядело так, что вурдалакам просто не повезло попасться на пути Розенталя. Но и после этого она замечала, что иногда Александр наблюдает за ней. Это внимание пугало, поэтому Кирстен предпочла его не замечать.

Розенталь с сомнением глянул на нее.

Потом вдруг сказал:

— Приходи сегодня на арену Центральной академии. У секретаря ректора можно взять пропуск.

— Что? Зачем?

Огневик поморщился.

— Просто приходи.

Парень развернулся, возвращаясь к беседке, из которой, гроза сломать себе шею, выглядывала Лея.

Кирстен вдруг озарило. Она ошарашенно уставилась вслед огневику.

«Если Ева сегодня не явится на подготовку к турниру, то ее исключат. А что, если она все-таки придет? Что будет тогда?»

Ева

Мы оказались в городе, и Тара куда-то пропала, а совсем скоро и я заподозрила неладное. Амистр явно не направлялся к моему дому. Он мчался вперед, выбирая узкие неприметные улочки, которые явно использовались для передвижения только этих животных. Ограда академии выросла перед нами внезапно. Только это была совсем другая академия.

— Это ведь Центральная? — насторожилась я, замечая знакомые, кучно расположенные, башни замка. — Зачем мы здесь?

Я покосилась на сумки с вещами, что висели по бокам животного.

— Поздравляю, теперь ты будешь здесь учиться.

— Не думала, что скажу это, но ты разучился лгать, — хмуро призналась я.

— И почему же?

— Меняется тон голоса — становится ехидным. Ну, ехиднее, чем обычно.

Неподалеку, у главных ворот, скопились студенты. Они стояли в очереди и что-то протягивали охранникам, и только после этого их выпускали внутрь.

— Что здесь происходит? — Я перекинула ногу и соскользнула с амиистра на землю, ботинок сразу же утонул в луже, попутно разметав грязные капли вокруг, как раз на одежду Альбера, спустившегося на секунду раньше.

Парень нехорошо сощурился.

— Извини. Но ты сам здесь остановился.

Видимо, возразить против этого было нечего, потому что Димитар кивнул на очередь и сообщил, что нам надо торопиться и что с вещами ничего не произойдет, — амиистр нас дождется.

— Только куда мы торопимся?

— Еще не поняла? Сегодня предварительный сбор участников турнира. — И, задумчиво глянув на длинную очередь, Альбер сказал: — Лучше бы нам не опаздывать. За неявку исключают.

Продирались к выходу мы с шумом — Альбер бросал гневные взгляды на всех подряд и голосом, холодящим все нутро, сообщал:

— Мы участники.

Несколько раз мне наступили на ногу, и кто-то особо наглый попробовал дернуть за волосы, на что в толпе раздался короткий девичий вскрик. Я недоуменно оглянулась, пытаюсь отыскать источник, но безуспешно.

Когда мы добрались до охранников, маг земли достал из внутреннего кармана куртки два переливающихся перламутром пропуска.

— А ты раньше не мог их вытащить? — язвительно поинтересовалась я. — Может, тогда мне бы не отдавили ноги.

— В этом весь смысл, — нагло и бесстрастно отозвался Димитар.

Я закатила глаза и бесцеремонно ткнула его локтем в бок. Альбер в ответ уставился на меня немного удивленно.

— Альбер Димитар и Ева Новак. Вы от какой академии? — пробубнил один из охранников, облаченный в накидку длиною до колен и пышный, в клетку, шарф, закрывающий ему пол-лица.

— В пропуске ведь написано, — слегка раздраженно ответил парень.

Мужчина переступил с ноги на ногу. Потом махнул рукой, возвращая прямоугольные листы:

— Проходите.

Альбер рванул вперед, будто за ним гнались сами черти.

— Почему столько народу? Это же всего лишь предварительная встреча, — спросила, догоняя его.

За верхушками деревьев мерцал магический щит — наверное, именно там находилась арена.

— Сегодня будет маленькое соревнование в силе. Увидишь.

Шумно выдохнув, я обогнала его.

— Ты хоть знаешь куда идти? — раздалось в спину.

— Разберусь, — процедила я.

Я жадно рассматривала замок академии, студентов и саму арену, когда она появилась перед нами, стоило обойти зеленые заросли. Пусть мышцы побаливали от долгой езды, и я явно выглядела потрепанно, особенно после столкновения с толпой на входе, это ничуть не омрачало моего настроения и не усмиряло любопытства.

Проследив, в каком направлении стекаются студенты, я уже увереннее направилась к арене.

Трибуны оказались заполнены наполовину. Немногие студенты решили прийти сюда этим днем, но здесь собрались маги всех трех академий, поэтому и нынешнее количество выглядело внушительно.

— Кир так крутится возле вашего ректора, — хмыкнул Доминик, подходя к огневику.

Взгляд Александра перескочил с мест, где сидел, стараясь сохранить инкогнито, советник короля, на мужчин — Кир выглядел донельзя довольным, словно праздновал победу. Когда в его академии обнаружили всплеск порталной магии, поднялась немалая шумиха.

Колдуны гильдии обследовали каждый уголок земли и, собрав остаточную энергию, додумались сравнить ее с силой, которая сохранилась после проверки уровня дара Евы.

И после этого расследование зашло в тупик, а через некоторое время и вовсе внезапно затихло, будто кто-то намеренно замял дело.

Итан Келески обладал связями, которым можно только позавидовать.

— Злорадствует.

— Над чем? — лениво поинтересовался Доминик.

— А ты скоро поймешь, дорогой, — весело бросил подошедший Мартин. Он разминался, будто собирался на многокилометровую пробежку.

Парень уставился на мага воды с сомнением и неудовольствием.

— Белроуз, ты, как всегда, слишком много болтаешь.

— Я не просто болтаю. Когда слова сопровождаются делом, это уже не пустой треп.

Сбоку раздался шум. У организаторов возникли какие-то проблемы с артефактом, что выглядел как столб в пару метров высотой, на верхушке которого находился круглый камень, а снизу — панель с магическими кристаллами. Нынешняя встреча была лишь формальностью, но даже на ней решили устроить представление. Собирались проверять силу удара каждого участника, а потом суммировать, показывая результат команды. Результат этот ничего не решал и даже, наоборот, обманывал, ведь некоторые намеренно занижали свои способности.

Доминик направился к своим. И тогда Мартин будто невзначай произнес:

— А он правда пришел. Не думал, что птица такого полета все же заявится.

Розенталь вновь мимолетом взглянул на трибуны.

— Нет. Я уже давно понял, что он слишком заинтересован. — Александр заметил на трибуне своего отца. Не многие видели приближенных короля — они не любили чужого внимания. Но те, кто посещал дворец, определенно знали их в лицо, не говоря уже о главе королевского рода.

Вскоре к участникам, что бродили по арене, подбежал приземистый мужичок, пузатый, с белой бородкой — видимо, магистр

местной академии.

— Собираемся по командам! — прокричал он. — Я сейчас подойду ко всем участникам, и вы распишитесь в бумаге, подтверждающей вашу явку.

Проверяющий осмотрелся и начал с Западной академии Атарсис.

— Альбера еще нет? — панически зашептала Фрея, озираясь.

— У нас и без него недобор, — сказал Мазур. В отличие от девушки, стихийник был само спокойствие.

Вскоре настала их очередь.

— Еще двоих не хватает. Восточная академия, где остальные члены команды? — возмутился мужичок, нахмутив кустистые седые брови. — Позовите вашего тренера!

Магистр требовательно оглянулся, как раз в тот момент, когда из темного прохода между трибунами выскочил Димитар. Причем парень едва не упал, пробежавшись вперед. С трудом устояв на ногах, он накинудся на Еву, что выбежала вслед за ним. Маг разъяренно что-то шипел, но его собеседница отвечала ему не менее раздраженно.

Опомнившись, Альбер глянул на арену и, замолчав, поспешил к участникам. Всем своим видом излучая недовольно, он двигался быстро, будто желая каждым движением вспороть воздух и оставить шрамы на всем вокруг.

Ева же застыла, всего на мгновение на ее лицо легла тень, а потом, будто встряхнувшись, девушка как ни в чем не бывало направилась за магом земли.

— Ты мне по гроб жизни обязан, — прошипел Альбер, выскочив в первый ряд.

Розенталь резко обернулся.

— Димитар, у тебя отпечаток ноги на правой ягодице. Слушай, а тебе идет, — словно откуда-то издали раздался голос Мартина. Его слова, как и разговоры на трибуне, вдруг оказались чуждым шумом. Звуки эти сливались в один до того момента, пока внезапно полностью не исчезали. — О, Ева, ты даже не представляешь, как я скучал!

Несмотря на шутливый тон, Мартин крепко сжал стихийницу в объятиях, но не рассчитал силы, и у девушки в спине что-то хрустнуло. Водница была рада встрече, но не настолько, чтобы получить увечья.

— Значит, все здесь? — тем временем говорил проверяющий недовольным голосом, резким движением делая пометку в своих

записях. — Александр Розенталь.

В ответ была тишина. Магистр поднял взгляд, на его лице отразилось замешательство.

— Александр... Розенталь, вы меня слышите? — гораздо громче обратился мужчина.

Парень лишь тогда посмотрел на него.

— Да... — отозвался он сначала рассеянно и, быстро сориентировавшись, добавил: — Конечно.

Ева

Сидя на причудливом диванчике с высоченной спинкой, я уже смирилась с соседством с мельтешащей рядом со мной птицей. Свет лампы отбрасывал желто-оранжевые отблески на ее лощеные тяжелые перья. Она важно вышагивала по подлокотнику, останавливаясь, косилась блестящими черными глазами на меня и вновь приходила в движение. Вокруг роились маги — деловые, укутанные в алые и синие мантии, нередко с помощниками, что носили за ними документы, и обязательно с артефактами. Часто попадались экстравагантные личности — несколько минут назад мимо меня невозмутимо прошагал колдун, облаченный в кожаные щитки и тащивший за собой по полу холщовый мешок. Судя по характерному кровавому следу, там явно лежала чья-то тушка.

— Вно-о-овь эксперименты проводит, — важно прокомментировала птица. И я этому уже не удивлялась.

— Какие?

— А черт его знает, — совсем по-человечески отозвалось существо, расправляя крылья. — По-о-ользы-то никакой. Никакой.

Повернув голову, она продолжила:

— Ты до-о-олго еще здесь сидеть-то будешь?

— Не знаю, как отпустят, так и уйду.

— Ну по-о-остарайся побыстрее, — обнаглела птица.

— А что?

— Это мо-о-ой диван. Не люблю, когда его кто-то проминает. Но ты худая щепка, поэтому не гоню. Я тут недавно одно-о-ого

посетителя в глаз клюнула... — с радостью стало делиться существо, но вдруг соседняя дверь отворилась и меня позвали. Я тут же вскочила, не желая знать продолжение рассказа.

После мероприятия на арене меня быстро взяли в оборот маги гильдии. Произошло это внезапно — вдруг несколько колдунов обступили меня, словно опасаясь моего побега. Стоит отдать им должное — сработали они технично. Примчались сразу после того, как я отошла от артефакта, призванного немного развлечь пришедших.

В момент моего неожиданного появления на арене я чувствовала себя обезьянкой с двумя тарелками в руках, что отбивает мелодию, действуя всем на нервы. Только я справлялась с этой ролью и без громкого шума.

После подписи бумаг проверяющий, увидев мое имя, поперхнулся — кажется, подавился собственной слюной.

— Иномирянка-элемент?

Я кивнула. Уже привыкла, что мое происхождение и уровень волновали остальных гораздо больше, чем я сама.

Но значительно сильнее, чем поднявшаяся шумиха, меня волновало собственное тело, с которым творилась настоящая чертовщина. Жар, от которого я успела отвыкнуть, вернулся.

То и дело прикрывая глаза, я старалась сосредоточиться. Розенталь откровенно наблюдал за мной и выглядел как истукан, немного по-идиотски. Но внутренний голос подсказывал мне, что я сама недалеко от него ушла.

Потом, когда проверяющий прокашлялся, нас подпустили к артефакту. Испытание было простым — необходимо было ударить своей стихией в центр каменного, с серыми прожилками, круга. Чем больше загорится камушков в панели снизу, тем лучше.

— Ударь так сильно, как только сможешь, — вдруг произнес Александр, уступая мне место неподалеку от артефакта.

Его руки лежали в карманах, но без привычной расслабленности, словно это сделано скорее из предосторожности.

Огневик скрылся за спинами нашей команды, а я, проводив его пристальным взглядом, остановилась у линии, прочерченной на земле обычной палкой несколько минут назад.

Розенталь изменился, но эти перемены были едва уловимы. Я пока не могла их осознать, воспринимая образ целиком. И я не знала,

что от него ожидать и что ждать от себя самой... Три месяца неизвестности сыграли свою роль. И просто так перешагнуть ее я была не способна.

Остро взглянув на мишень, я разозлилась.

«Какого черта ты не нашел меня?!» — вспыхнула мысль красным пламенем.

Я замахнулась, собирая влагу около ладони, неожиданно представляя себя на занятии по физкультуре в университете, — весь сентябрь преподаватель выводил нас на улицу и, вместе с другими упражнениями, мы регулярно бросали снаряд на дальность.

Кровь пульсировала в висках, а вода в руке наливалась силой, начинала мерцать, словно внезапно ставший жидким бриллиант. В пузыре из-за переизбытка колдовских частиц закручивался водоворот, и он начал вибрировать, пуская мелкую дрожь по кисти.

Главное — не промахнуться...

Я словно утонула в себе, в самой глубине, вытеснив из сознания все остальное. Теперь я прекрасно понимала, для чего были все эти часы медитации. Для силы духа. Для собранности. Чтобы в важные моменты я становилась острым клинком, а не бесполезной проржавевшей железякой.

Едва опустив руку, чтобы избавиться от напряжения, я вновь завела ее назад и бросила.

Вода пронзила пространство словно молния. Яркая вспышка, будто росчерк света от кометы. Она врезалась в центр камня, заставив тяжелый артефакт пошатнуться и завалиться назад. Он раскалился, так что песок под ним плавился, а на панели ярко загорелись все камешки.

Изучая плод своих трудов, я не сразу заметила внезапно наступившую тишину. А поняла все, когда развернулась, заметив лица участников других команд. Зависть или легкое пренебрежение. Их эмоции разделились на два лагеря. Но я и не рассчитывала заслужить чужую симпатию, едва показав силу. В Церенте слишком многое завязано на магии, чтобы кто-то так просто смирялся с чужим превосходством.

Поэтому одаренные такие колючие и предпочитают ранить первыми, прежде чем кто-то успеет добраться до них самих.

Я отвернулась, возможно, слишком резко и высокомерно, транслируя их же эмоции обратно. Я слишком устала в дороге, чтобы

оставаться понимающей.

Именно после случая с артефактом меня окружили маги гильдии. Даже поговорить ни с кем не позволили, а когда выводили с арены, я заметила на трибунах Кирстен. Она взобралась на сиденье и громко прокричала мое имя, маша руками, пока на нее ругался кто-то из преподавателей с верхнего ряда.

Волна тепла разлилась в груди — я так рада была ее видеть. Еще несколько раз я оглядывалась, пытаюсь разглядеть лицо девушки.

Практически сразу к нашей процессии присоединился ректор и Джереми Кир, скачущий около моего сопровождения как спятивший кузнечик и рассыпающийся едкими обвинениями в адрес главы Восточной академии.

Меня привезли в здание гильдии — огромную башню, вырастающую в центре одной из улиц, с покосившейся крышей, которая выглядела как измятая остроконечная шляпа с множеством беспорядочно вырастающих среди черепиц люков.

В основном за меня говорил ректор. Меня лишь единожды допросили. И то вопросы показались мне обтекаемыми, касающимися лишь моей магии и случая, произошедшего на озере три месяца назад. В конце служащий гильдии попросил меня создать водный пузырь и удерживать его больше получаса. Когда испытание завершилось, меня попросили выйти и подождать в коридоре.

И вот, позвав обратно, разлучив с надоедливой птицей, сообщили, что отпускают под ответственность Итана Келески. Но, как и предупреждал ректор, прежде чем окончательно отпустить восвояси, надели на руку тонкий браслет, который, если бы не мелкие мерцающие камни, можно было с легкостью спутать с обычной бижутерией.

Как только изделие оказалось на моем запястье, застежка исчезла, будто расплавившись и став частью магической вещи.

Ясно одно — самой мне его не снять.

Но этого и не требовалось. Хватало того, что я не собиралась подставлять главу академии. Лишь единицы бы стали возиться с кем-то так, как он со мной.

Спускаясь по огромной винтовой лестнице, что теперь напоминала мне тесную ракушку, которая, несмотря на вечер, просто ломилась от магов, я равнодушно разглядывала серебристую полоску

металла на своем запястье. А когда спустилась с последней ступеньки и коснулась ступнями перламутрово-голубого камня, прожилки которого пошли рябью, потревоженные моим появлением, то в напряжении замерла.

Розенталь стоял между колоннами. Еще секунду назад он проклинаящим всех взглядом следил за магами, проходящими через пропускной пункт, которых на самом деле в здании гильдии оказалось очень много, — я прошла несколько на самой лестнице и еще пару на этаже, куда меня привели.

Теперь же Александр смотрел на меня.

Наша магическая связь прекрасно передавала мои эмоции ему, как и мне его. Оставалось лишь разобраться, какие именно вспышки силы означали те или иные чувства. Но если с этой задачей справилась даже я, то не стоит и надеяться, что Розенталь все еще находится в неведении.

Я отвернулась было, но вдруг почувствовала себя ослепшей — все остальное будто стало не в фокусе моей внутренней камеры, что пыталась запечатлеть лишь один кусочек пространства.

Я раздражаю саму себя. А это уже маразм.

Сдвинулась с места и сама подошла к огневику, что все это время только этого и ждал. Одетый в высокие ботинки, плотные, слегка мешковатые брюки, серый свитер с горлом и удлиненную то ли куртку, то ли плащ с высоким воротом, он будто повзрослел, стал мужественнее.

«Одежда та же, что была на нем на арене...» — промчалась мысль, пока я пыталась не заострять внимание на руках, сложенных на груди, и на одном из пальцев, где все так же блестел перстень с алым камнем. Взгляд мягкий, но в то же время напряженный, как и выражение лица, — если бы я плохо его знала, то обошла бы десятой дорогой. То ли из-за аристократических корней, то ли просто из-за характера огневик выглядел слишком грозно. Аура принадлежности высшему свету стала еще явственнее исходить от него.

— Ты голодна? — глубоким голосом проговорил Розенталь. И это оказалась вторая фраза, услышанная от него спустя три месяца. Слишком обиденная, на мой взгляд. Хотя желудок так не считал и выдал бы меня, даже если бы я все же решила соврать. А такие мысли появлялись.

— Немного. — Я отвела взгляд в сторону, но тут же устремила его себе под ноги, заметив боковым взором мельтешение. Прожилки в камне на полу словно взбесились — дергано двигаясь, они постоянно перескакивали с места на место. — Только ты платишь. У меня с собой нет денег.

Да и в принципе ничего нет... Надеюсь, Альбер доставил мои вещи на Лунарную улицу. А то из мести мог скинуть их в какой-нибудь канаве, с него станется. Я уже почти сожалела, что пнула его под зад. Мне не стоило так поступать, пусть парень и обвинял меня в том, что я не могу расталкивать толпу, сыпля язвенными замечаниями, — после дороги Димитар стал невыносимым. Маг давно не получал отпор и перешагнул черту, уже едва ли откровенно не оскорбляя.

Можно списать свой поступок на подорванные нервы — нога сама дернулась.

— Естественно, будет в счет набежавших процентов. — Уголок губ Александра дернулся вверх. То ли у меня галлюцинации, то ли он правда шутит.

— Процентов?

— Да. Ведь я уже на несколько месяцев просрочил тебе выплату зарплаты.

На первый взгляд Центральный район показался мне презентабельнее Восточного: высокие витрины с отражающими окружающие огни едва ли не как зеркало стеклами без малейших разводов или следов грязи; фасады зданий, отделанные темным красным деревом, из которого вырезали разные фигуры и узоры; развешанные на козырьках магазинчиков связки разноцветных фонариков; широкие тротуары и дороги. Но вот люди оставались все те же — видимо, богачи расположились в местечке еще лучше.

И это радовало. Если на турнир я явилась просто потрепанной, то теперь, судя по отражению, все стало гораздо хуже. Я устала. И лицо лучше всего передавало мое вымотанное состояние, не говоря уже об одежде. Но я радовалась даже прозаичным вещам — например, прохладе на улице и тому, что благодаря ей я не вспотела в дороге. Но все же в ресторан в таком виде соваться не хотелось. Совсем. Вот дешевенький бар сгодился бы. И я была настолько голодна, что подай

мне любое блюдо, и я решу, будто его готовил повар с тремя звездами Мишлена.

Я остановилась, заметив вывеску с названием «Купер». Кажется, это было чье-то имя. У ярких букв красовался бокал и тарелка с какой-то едой. Окна оказались полностью залеплены плакатами, на которых сообщалось о приезде чужеземного фокусника, певицы и еще нескольких персон.

— Давай зайдем сюда, — показала на двери.

Александр на секунду замешкался, осматривая фасад, потом с запозданием кивнул и направился ко входу.

Лишь через несколько секунд меня озарило, что имена на плакатах были не местными, слишком земными. Последним доказательством стала попавшаяся на глаза фамилия — Третьяков.

Хм, бар для иномирцев?

«Может, нам лучше сюда не соваться?» — засомневалась я, когда Розенталь уже открыл передо мной дверь.

Внутри было тепло и уютно. Я остановилась на пороге, осмотрелась, замечая прямоугольные деревянные столики и — в центре — круглую барную стойку с высокими стульями. На ней, стояла полка с сотами, внутри которых виднелись горлышки бутылок.

На нас никто не обратил внимания. Между столиков бегали несколько официантов — две девушки и парень.

— Идем. — Розенталь отыскал свободное место в самом дальнем углу.

Я сняла куртку, оставшись в одной тонкой водолазке, и потянулась. Я намеренно выбрала место попроще, чтобы не чувствовать себя скованной. Правда само присутствие огневика не то чтобы мешало расслабиться, оно скорее волновало.

Ведь целых три месяца прошло...

К нам подошла девушка, и мы сделали заказ. Я выбрала жареное мясо с овощами, сэндвич и взвар на каком-то местном растении, а Александр просто повторил за мной, даже не заглядывая в меню. Оно его совсем не интересовало.

— До последнего не знал, появишься ли ты сегодня на турнире... — прервал тишину маг. Он изучал меня, ловя каждую эмоцию.

— Но ты был в курсе, что я могу появиться? — Правда больно кольнула в грудь.

— Знал, — не стал отрицать он, кладя руки на стол и сплетая пальцы в замок. — Около двух месяцев назад я проснулся посреди ночи, потому что что-то почувствовал. Но я списал это на паранойю.

— Паранойю? — Я едва подавила ироничный смешок, рвавшийся наружу. — Кем угодно, но параноиком тебя не назовешь. — Не в силах просто сидеть, я взяла тканую салфетку, что до этого аккуратно лежала на краю стола, и расправила. Мне необходимо было чем-нибудь себя занять.

— Приятно, что ты так считаешь. Потому что сам я уже не был уверен, — хмыкнул он, наблюдая за моими действиями. — Что произошло на Земле?

Задумавшись, я откликнулась не сразу. Мне хотелось сначала получить ответы на свои вопросы, прежде чем стану отвечать на его.

— Ничего. Родители вспомнили меня. Я несколько раз повздорила с братом, ходила в универ... Свое прошлое учебное заведение. — На ум пришел случай с Владом, но пока я решила об этом не говорить. — И потом... вернулась. Самостоятельно. Поначалу у меня не хватало решимости, после я берегла силу, а под конец просто рискнула, используя ее всю. Откуда мне было знать, что, так или иначе, меня бы все равно притянуло обратно?

Теперь все мои попытки создать портал на Земле казались глупыми.

— Испугалась?

— Нет, — без запинки соврала я, но судя по взгляду Розенталя, он совсем мне не поверил. Склонил голову, продолжая неотрывно наблюдать. — Немного. Ладно, достаточно сильно. Мое тело тоже слабело. Это заставляло нервничать.

Он кивнул, отворачиваясь лишь на мгновение, чтобы убедиться, что возле нашего столика никто не ошивается.

— Мне тоже было неизвестно о том, что озера имеют защитную функцию. Артефакты на их дне срабатывают нечасто.

— А что, если бы ее не было? Не было этой защитной уловки? — спросила, чувствуя, что от его ответа зависит слишком многое.

Что же я желала услышать?

«Я бы нашел способ и отправился за тобой на Землю».

Обычно так легко соврать, сказать то, что от тебя ожидают. Но только не в нашем с Розенталем случае. После возвращения я четко

улавливала нашу связь, будто наяву видя, как огненная и водная магия сплетаются, стоит нам приблизиться друг к другу.

— Мы бы встретились намного раньше.

— О чем ты?

— В твоём мире возможно отыскать мага с Церента. Да, сложно. Но выполнимо. Если бы оставался хоть мизерный шанс, что ты можешь погибнуть там, Ева... — произнес он, его пальцы напряглись. Огневик вздохнул. — Достаточно того, что я бы не позволил этому случиться.

Мы на несколько секунд замолчали.

— Почему бы не позволил?

Он глянул с прищуром.

— Мне обо всем надо говорить вслух?

— Желательно. Иначе как я пойму, что ты не лжешь? Как смогу тебе доверять?

— Хорошо, Ева, — сказал он, а в его взгляде я увидела нечто темное. Но он наклонился ко мне через стол, не желая, чтобы кто-нибудь, кроме меня, стал свидетелем его слов, и наваждение исчезло. — Я нуждаюсь в тебе настолько, что даже не представляю, как буду жить дальше, если тебя вдруг не станет. Раньше я не понимал, насколько все серьезно, но эти месяцы окончательно расставили все по своим местам. И я во многом виноват перед тобой. И ты вправе злиться. Но позволь хотя бы попытаться все объяснить...

Розенталь вернулся на место, а через мгновение в сознание вновь вторгся пропавший было шум зала, увлеченные разговоры — через стол от нас играли в карты — и кровь, стучащая в моих ушах. Пальцы задрожали, и я быстро убрала их под стол. Магическая отдача была слишком сильной — Розенталь не врал.

К нам подошла официантка, что принимала заказ несколько минут назад. Тогда девушка показалась мне крайне вежливой, а теперь же с грохотом опустила блюда на стол, чудом не расплескав их содержимое.

— Не обращай внимания. Кажется, кто-то из них меня узнал, — пододвигая ко мне еду, прокомментировал Александр. — В последнее время я часто мелькал в газетах. У журналистов дурная привычка печатать мою фотографию на пол-листа.

— Тогда, может, мы уйдем? — предложила, мельком осматриваясь. Внимание привлек столик, где выпивала компания

мужчин, — один из них исподлобья смотрел на нас, крепко сжимая в руке граненую рюмку.

— Ешь. Отравить еду они не могли.

— Ты меня обнадежил, — хмуро сказала, беря в руки ложку. Голод одержал верх.

Я придирчиво осмотрела блюдо, но на первый взгляд все было отлично.

— Как тренировки с Альбером? Он ездил к тебе с завидной регулярностью, — спустя минуту поинтересовался Розенталь.

— А как Лея? Ты до сих пор с ней? Провели все это время вместе? — парировала я, даже не собираясь скрывать, насколько меня это волнует.

— Ты злишься.

— Да, и было бы странно, если бы не злилась. Та сцена, которую я увидела в лесу перед своим исчезновением, была очень красноречива.

— Остаться спокойной становилось тяжелее, но то, что я вымоталась за день, сегодня оказалось на пользу. — И я пыталась оправдать тебя, но очень скоро поняла, что тем самым унижаю саму себя. Поэтому, если...

— Ева, — прервал Розенталь. Я так отвыкла слышать свое имя, сказанное его голосом, что неожиданно замолчала. — У меня с Леей ничего не было ни до тебя, ни, тем более, после. Я три года не связывался с ней лишь из собственных принципов, не имея даже веской причины, и ты думаешь, я решился все испортить сейчас, когда такая причина появилась?

Я в упор посмотрела на него, шумно втягивая воздух.

— Я не знаю. Хотя чувствую, что ты не лжешь. Но ведь все не может быть так просто? — Недоверие брало верх.

— Так просто?

— Решить все проблемы одним разговором...

— А ты хочешь поссориться? — Бровь Розенталя изогнулась. — Ты ешь. Остынет, — вдруг продолжил он, а я растерянно моргнула.

Даже несмотря на голод, в последние пару минут я практически не притрагивалась к еде. Слишком напряженно себя чувствовала, Розенталь сам-то к еде не притронулся, а еще говорил что-то мне.

— Тогда зачем ты вновь сблизился с Леей? И что произошло тогда между вами в лесу? — Ни один из сценариев нашего разговора, ранее

репетируемых в моей голове, не оправдал себя.

— Я почти сразу пошел искать тебя, поэтому и оказался тогда на озере. И между мной и Леей ничего не было.

— А поцелуй, о котором она так молила? — Та сцена казалась мне жалкой.

— НИЧЕГО. НЕ. БЫЛО, — уже разозленно проговорил он. И, выдохнув, будто сбрасывая напряжение, спокойнее продолжил: — Это не то, что можно утаить под подушкой. Какой смысл мне лгать тебе, если рано или поздно ты все равно узнаешь правду?.. Ты ведь помнишь Рона?

— Мужика, который проник в мою комнату? Старшего брата Вацлава? — осведомилась я и сразу же ответила: — Помню.

— Он донес, что моему отцу очень не понравился твой отказ. Ты уязвила его гордость. Запахло жареным, и сейчас я не имею в виду какую-нибудь мнимую угрозу. Необходимо было отвлечь внимание, — сухо поведал Розенталь. — И тогда пришлось воспользоваться Леей.

— Надо было сказать мне.

— Чтобы ты еще сильнее испугалась? На тот момент и этого маньяка с лихвой хватало. — Розенталь, угадав мои мысли, добавил: — Я знаю, что ты не та, кто пасует перед опасностью. Но в то время ты не могла себя защитить. И не надо убеждать меня в обратном. Я оградил тебя от опасности тем способом, который показался мне самым эффективным. Кстати...

Александр резко замолчал, задумавшись.

— Что? — Что ты хотел сказать?

— Тогда, в предпоследнюю ночь перед исчезновением, когда ты ходила во сне... Судя по всему, ты направлялась к дому Данила. С того места, где тебе помешали, оставалось пройти всего несколько зданий. Я догадался уже после, и то случайно. На глаза попалось досье парня.

— Прямо уж случайно попалось... Ты слишком часто копаешься в бумагах ректора, — протянула я с сомнением. — Но почему я шла к нему? Стихия, да?

— Наверное. Ты же элемент, она влияет на тебя сильнее и, видимо, собиралась защитить. Но, как бы то ни было, хорошо, что ты не дошла... Иначе больница — это меньшее, что ему бы угрожало.

— Стихия не ведает жалости, — вспомнила я слова Хильды.

«Поэтому ты должна всегда и всецело ее контролировать», — говорила женщина. Она нередко это повторяла.

Я осмотрела помещение, уже жалея, что этим вечером мы заявили именно сюда. Неподалеку за столиком, где пила компания мужчин, разгорелся нешуточный спор — с ругательствами и враждебными взглядами, что постоянно обращались к нам.

— Давай продолжим разговор в другом месте, — напряженно произнесла я. Нам не нужны были проблемы.

— Да. Так будет лучше, — без колебаний, без страха, с присущей ему рассудительностью согласился Александр.

Мы поднялись. Огневик оставил несколько купюр на столике, и когда я уже надевала куртку, к нам вдруг подошли — один из посетителей, пьяный, но еще державшийся на ногах. Глаза неизвестного были красными и влажными.

— Ты ведь один из Розенталей? — гневно спросил он, а я видела, как его напряженные ладони дрожали, грозя вот-вот сомкнуться в кулаки.

Александр развернулся, посмотрев на мужчину, что габаритами превосходил огневика едва ли не вдвое.

— Федор, успокойся. Не надо. Ты сделаешь лишь хуже. — Кажется, это был хозяин заведения, что, оставив свои дела за баром, подбежал к нам. Громила лишь отмахнулся.

Воцарившаяся тяжелая атмосфера была физически ощутима. Внимание всех людей в зале вмиг приковалось к нам.

— Моя жена работала в вашем особняке до прошлого месяца, — севшим голосом заговорил мужчина, а потом из его глаз вдруг полились слезы, и он схватил Розенталя за грудки. — Она больше не может говорить. Вы, чертовы аристократы... как вам может сходить все с рук?

Александр застыл, совершенно ничего не делая. Настолько отстраненно, что казалось, он позволит себя избить.

— Нам очень жаль, — просипела я за нас двоих.

— Жаль? — разразился он. — Вам жаль?!

Мужчина, обессиленный, отпустил Розенталя и накрыл ладонями лицо.

— Всего лишь жаль?

К нам сбежался весь персонал заведения, одна официантка, полностью загораживая собой беднягу и успокаивая его, бросила через плечо:

— Шли бы вы отсюда. Да поскорее.

Покидали мы бар едва ли не бегом, по крайней мере я взяла Розенталя за руку и практически не тащила за собой.

Когда же мы оказались на улице и в лицо ударил прохладный ветер, я спросила:

— Это правда?

— Скорее всего. Я не в курсе того, что там происходит.

— Почему ты ему ничего не сказал? Надо было его как-нибудь утешить, — в сердцах возразила я.

Розенталь, повернувшись ко мне и застегивая распахнутую куртку, покачал головой:

— Ему не нужны мои слова сожаления. Когда такое происходит с родным человеком, слова не помогут. Я мог бы его заверить, что отец расплатится за свой поступок, но пока это будут лишь пустые обещания. — Его запястья оголились, и я вновь заметила белый шрам на коже.

— Откуда он у тебя?

Беглый взгляд Розенталя опустился на руку.

— Да так, мелочь. Забирал нож у пьяной матери.

— Но порез ровный.

— Ну, сначала она меня задела, и только потом я его забрал. Ева, не надо об этом. Не хочу вспоминать о своей семье больше, чем это требуется. Я и так чувствую себя рядом с тобой слишком... — парень запнулся, подбирая слово, — неправильным.

Мы замолчали, а потом синхронно пошли вверх по темной улице.

— Почему никто не разобрался в случившемся с женой того человека? Как такое вообще может происходить?

— Пока попаданцы обучаются, их защищает академия и королевство. Очень хорошо защищает. Когда же выпускаются, то они ничем не отличаются от обычных жителей, и все решается на уровне районов. А мой отец руководит Западным районом, где находится наш особняк.

— Я никогда не видела, чтобы взрослый мужчина так плакал, — призналась я.

— Я тоже.

Прошло всего минут десять, как мы оказались в мрачном полутемном холле на Лунарной улице, — по пути нам попался извозчик, который был не прочь подзаработать. Я даже не смогла толком обрадоваться, когда увидела свои сумки, кинутые у стойки Магды.

Я не собиралась звать Розенталя к себе — хотела на трезвую голову обдумать всю полученную информацию. Но я получила ответы не на все свои вопросы, поэтому повернулась в сторону кухни, намереваясь продолжить разговор.

Спустя пару минут я как ни в чем не бывало набрала в чайник воду и поставила на плиту, совсем позабыв, что рядом находится огневик, теперь расположившийся за столом и все так же гипнотизировавший меня взглядом.

Этим вечером его взор будто приклеился ко мне, следуя повсюду.

Я подошла к окну и задернула плотные шторы, окончательно отсекая комнату от всего остального мира.

— Когда я вернулась домой, то тоже оказалась на кухне, — сама не зная для чего, рассказала я.

— И что произошло потом?

— Примчалась мама и стала ругать за ночные прогулки без ее ведома. Потом и отец присоединился, — улыбнулась, вспоминая тот вечер. — Так как ты узнал, что я вернулась? Ректор?..

— Почти. Поднялась шумиха о вспышке магии в Центральной академии. Я всего лишь сопоставил факты. Стал искать. И заподозрил учителя.

— Значит, он все же не хотел, чтобы ты знал, — догадалась, доставая кружки из шкафа. Пришлось стать на носочки, чтобы дотянуться до самой верхней полки, куда убрали мой стакан. Благо не выкинули.

Розенталь поднялся на ноги, встал рядом, забирая у меня посуду и подходя к раковине, чтобы сполоснуть.

Облокотившись на столешницу, я спросила:

— Но почему Альбер? И почему тогда ты сам не связался со мной?

— Он лучше подходил для этой задачи. Никто бы в здравом уме его не заподозрил. И ректор неплохо разбирается в людях. Наверное... Если честно, я до сих не понимаю этого выбора. Димитар не слишком надежен.

— Альбер вспыльчив и ценит вещи, которые могут его развлечь. И еще держится за тебя. Если честно, он напоминает ревнивую женушку, которая мстит мужу, что не уделяет ей достаточно внимания.

Розенталь хмыкнул.

— Звучит не очень.

— Но он правда будто тебя ревнует, сначала мстил, используя всех вокруг, а потом, почувствовав вину, помогал ректору и тебе. Даже не уверена, что изначально все дело было в Лее. — На первый взгляд мои рассуждения казались абсурдными. Но только на первый взгляд. — Знаешь, была у меня в детстве подруга, что ревновала к другой девочке и говорила: выбирай, либо я, либо она. Я, конечно, утрирую, но есть в Димитаре что-то от поведения той девочки.

Розенталь пожал плечами.

— Так почему ты не связался со мной? Мог написать записку хотя бы... Я этого совсем не понимаю.

Несколько секунд парень молчал.

— Мы долго ругались с учителем. Если честно, не помню, чтобы мы вообще доходили до такого. — Сглотнув, он передал мне чистые кружки. Наши пальцы на мгновение соприкоснулись. — Но в конце концов я пообещал... Ева, он практически воспитал меня, и я почувствовал себя обязанным.

Я молчала. Потом, услышав, что вскипела вода, отставила чайник в сторону. Вроде бы и злилась, но, с другой стороны, кажется, понимала. Итан Келески очень многое сделал и для меня. Этого хватало, чтобы я испытывала благодарность, а Розенталь имел куда более глубокую связь с ректором академии.

— И зачем столько секретности? Какой смысл оставлять меня в неведении?

— Ты стала прикладывать больше сил к тренировкам, обучалась усерднее, чтобы скорее вернуться назад. Недовольство мной заставило тебя собраться. Ты ведь хотела вернуться, чтобы разобраться, но что бы ты делала, Ева, если бы все твои опасения насчет меня сбылись? — Маг посмотрел на меня с интересом, он очень хотел знать ответ.

— Ты про свадьбу с Леей? — спокойно, но холодно уточнила я. — Ничего бы не делала, Александр. Это был бы твой выбор. А я и без тебя не пропала и не пропаду. У меня на будущее слишком много планов, чтобы сходить с ума из-за парня.

Огневик чувствовал, что я не вру. Ложь между нами неуместна.

Но я промолчала о самом главном — о том, что осталось бы глубоко в душе. О боли. Мне бы определенно было больно. Но сколько людей идут по жизни и даже улыбаются, пока проживают ее до конца...

Парень вдруг криво усмехнулся:

— В этом мы отличаемся друг от друга.

— В чем?

— Я даже не допускаю того варианта, что мы будем порознь, Ева. Просто не представляю. Думаю о будущем и вижу тебя.

— И что же я в нем делаю? — мимолетно поинтересовалась, поставив кружки на стол.

— Много язвись. Характер твой станет еще более властным, почти как у меня...

Оглянулась на него с сомнением.

Розенталь точно меня описывает?

— Вы с Мартином отлично споетесь, я даже буду иногда ревновать... Но понимать, что это глупо. Особенно касаясь тебя по ночам, — практически прошептал он.

Я отвернулась. Глубоко вдохнула.

— Занимательная у тебя фантазия.

— О, поверь, в моей голове все выглядит еще лучше.

— Не сомневаюсь.

Сев по одну сторону стола, я дождалась, пока Розенталь разместится напротив. Над головой качалась прозрачная чаша, наполненная камушками, что загорались от любого воздействия магии. Подобная находилась и в моей комнате, а вот в коридорах обходились обычными смоляными лампами, что сами гасли по ночам.

— Меня больше интересует, что изменилось? До турнира остался месяц. И я, если честно, уже не рассчитывала, что буду участвовать.

— Но хорошо, что ты все же участвуешь, — протянул огневик, сжимая в ладони кружку.

— Почему?

— Ты прекрасно показала себя сегодня на проверке.

— Ты сказал мне ударить во всю силу, но сам ударил едва ли в половину.

— Мне нечего доказывать.

— Мне тоже. По крайней мере некому. Достаточно того, что я сама думаю о себе.

На губах Розенталя появилась полуулыбка.

— Сегодня на трибуне находился советник короля, — сказал он таким тоном, будто это должно было мне что-то сообщить, а потом, понимающе усмехнувшись, рассказал: — Все время твоего отсутствия я посещал светские вечера во дворце. Для этого пришлось возиться с Леей и быть послушным сыном, чтобы лучше вникнуть в дела рода, но об этом чуть позже. Изначально я пытался напрямую связаться с королем и обсудить свое отчуждение от рода.

— Это возможно? Вот так запросто встретиться с ним? — усомнилась я.

— Иногда да. Но, конечно, я изначально собирался сделать это через посредников.

— И, судя по всему, тебе удалось?

— Да. Пусть сначала мне не дали точного ответа, — они прощупывали почву, — но после мы договорились. И не только насчет меня.

— О чем ты? — спросила, замечая его красноречивый взгляд на себе.

Выяснилось, что королевство собиралось уменьшить классовое неравенство между иномирцами и своими коренными жителями. Год за годом неприязнь росла, не говоря о том, что сильных магов среди попаданцев становилось больше.

Любое крупное кровопролитие приведет к потере магии на землях королевства, а возможность этого избежать лучший стимул, чтобы заставить властителей мира сего как минимум отдать парочку приказов.

Сокращение колдовских частиц подорвет влияние Лемирена среди остальных держав.

— И как это связано со мной?

— С нами, Ева. Это связано с нами. — Александр отклонился на спинку стула. — Сегодня перед нами было лучшее свидетельство того,

что репутация Розенталей совсем не подходит планам правителя. Но мы королевский род и надо действовать мягко. Остальные семьи могут взбунтоваться, а это уже подрыв всей власти.

Парень вытянул руку, положив ладонь на крышку стола, и стал тихо отстукивать пальцами ритм.

— Советник приходил сегодня из-за тебя.

Теперь я нахмурилась, совсем ничего не понимаю, а Розенталь продолжил:

— Помнишь, я говорил об угрозе со стороны моего отца? По сути, сейчас бы ничего не изменилось, хотя теперь ты стала сильнее и от этого спокойнее. Но есть кое-что еще... Как думаешь, как отреагирует мой родитель, если сам король похвалит его за то, что его наследник в одной команде с иномирянкой, да еще и тренируются они вместе?

— Уж точно не обрадуется, — хмыкнула я.

— Это верно, — в ответ улыбнулся огневик. — Но определенно смутится. В последнее время во дворце к нему довольно холодное отношение. Но если правитель не только похвалит, а еще прикажет взять тебя под защиту рода? Тогда за все, что с тобой произойдет, придется отвечать ему. А это уже как минимум заставит подумать и отказаться от былых намерений.

— Зачем это королю? И как вообще это возможно? Для них я всего лишь иномирянка, — с сомнением протянула я.

— Иномирянка-элемент. Даже не понимая того, ты можешь стать символом новых перемен. — Александр глянул на часы, что висели на стене. Стрелки едва двигались, минутная подолгу стояла, после перескакивая сразу на несколько делений. — И для правителя это ничего не стоит. Поэтому уже сегодня он скажет моему отцу пару верных фраз.

Александр посмотрел на меня совсем без улыбки. Его пальцы замерли на столе, на мгновение приковав мое внимание.

Мысли в моей голове грозили превратиться в кашу, лишь усилием воли я заставляла себя сосредоточиться на словах огневика.

— Ты правда это провернул?

— Да.

— Но какова плата? Только то, что я могу быть каким-то мифическим символом?

— Плата? Это верность. И скомпрометировать главу рода Розенталей... Это скорее взаимовыгодная сделка, условия которой я выполню самостоятельно. — Розенталь на секунду замолчал и продолжил уверенным и безапелляционным тоном: — Я больше не хочу вмешивать тебя в свои проблемы. Позволь разобраться с ними самому. Достаточно уже того, что ты выступишь на королевском турнире.

Я поджала губы, обдумывая сказанное. Может, мне и правда стоило в кои-то веки не совать нос в дела огневика. И сейчас, когда я еще до конца не переварила услышанное этим вечером, данное решение показалось мне правильным. Поэтому, вновь посмотрев на Александра, я просто кивнула.

Глава 19

Ева

Прошло чуть больше недели, и все это время я вновь просто посещала занятия. Теперь расписание не было перегружено и предметы для попаданцев соседствовали с углубленной программой. Да и в целом все в моей жизни стало происходить удивительно размеренно и без приключений, к которым я успела привыкнуть.

Мир словно застыл. Я чувствовала подобное в лесу, но оказалась не готова к такому спокойствию в стенах академии. Даже первый день моего возвращения был достаточно обыденным — сначала все тарасились, обсуждали, но потом приутихли.

Кирстен до сих пор иногда смотрела на меня как на восьмое чудо света, таким взглядом, будто я сейчас исчезну. Временами я встречала в коридорах Тару — со стороны она казалась в порядке, из чего я сделала вывод, что дар ее не беспокоил. Мы смогли поболтать только через несколько дней. Обычный дежурный разговор, ничего больше.

Так порой случается: встречаешь одного человека и находишь общий язык с ним в первый же день, а с другим хоть месяц живите под одной крышей — близкими не станете. Единственное, в столовой я заметила, что девушка никогда не сидела вместе с Леей, а значит, старой дружбы между ними не было.

Огневица же пока никак себя не проявляла. Хотя иногда косилась, как и прежде, — зло, угрожающе, будто не прочь напасть. Но что-то ее останавливало, и уж этому я радовалась. Сцены и чужие истерики —

это последнее из того, на что я бы хотела отвлекаться. Может, внешнее спокойствие Леи связано с тем, что Розенталь в замке практически не появлялся, приходя лишь на тренировки по королевскому турниру, проводимые зачастую по вечерам. На них магистр Граг обычно делил нас на две команды: в одной четыре мага, в другой три. Мы с Александром практически всегда оставались на одной стороне.

Зато огневик регулярно появлялся у меня дома, временами ночуя в соседней комнате. Пару раз мы с Мартином и Вацлавом собирались у водника дома, просто болтая и выпивая по бокалу вина. А наша первая встреча с магом земли вышла довольно теплой. Он обнял меня, и мы разговорились о том, что произошло: о моей жизни на Земле, о тренировках, о том, чем он занимался эти месяцы, о его учебе, поездке к родителям и другой повседневной рутине.

Со стороны все выглядело отлично. Мы вроде бы даже с удовольствием проводили время рядом друг с другом, что-то обсуждали, играли в карты или развлекались, творя какую-то ерунду. Но вся ситуация напоминала мне тягучий и ароматный мед, что вроде бы сладкий, но совсем скоро у меня от него появятся уродливые пятна на коже.

Единственное, что я точно поняла за эти дни: все трое старательно избегали тем, касавшихся их дел с колдовскими камнями, и вообще любых упоминаний их занятий вне академии. Вначале я даже подыгрывала, намереваясь следовать нашему с Александром договору. Но теперь, в очередной раз придя в гости к воднику, что жил в настоящих хоромах, осознала, что все это начинало меня раздражать. Казалось, с каждым днем я ощущала, как наша дружба становилась все фальшивее.

А мои чувства к Розенталю, наоборот, грозили выплеснуться наружу, не найдя другого выхода. После того вечера и нашего разговора Александр вел себя настолько пристойно, насколько это вообще возможно. Оберегал, иногда встречая, когда я засиживалась допоздна в библиотеке замка, и даже снабжал выпечкой из понравившейся мне кондитерской, что едва ли не ежедневно появлялась на моей полке на кухне, и все в таком духе. В первые дни я приняла подобное поведение с каким-то облегчением — хотела до конца разобраться со своими чувствами и понять, насколько верю огневику сама, без какой-то магии.

Я желала понаблюдать за его поступками. Ведь они всегда красноречивее слов.

Теперь же я застыла, смотря на рубиновую жидкость в своем бокале.

«Похожа на кровь...» — отчего-то подумала, хотя никогда не видела кровь вживую, по крайней мере такое ее количество. Фильмы не в счет.

— Я вниз, — сообщила, поднявшись с дивана. — Налью себе чай.

Парни продолжили о чем-то болтать, а я спустилась по лестнице, осматривая пустые стены. Мартин занимал такой огромный дом, а в действительности пользовался от силы двумя-тремя комнатами.

Пройдя на кухню, я наступила на какую-то обертку, валявшуюся посреди пола. Пришлось убрать, а то, зная мага воды, она могла пролежать здесь до конца следующей недели.

Я вылила вино, пронаблюдав за тем, как баснословно дорогой напиток исчезает в жерле раковины, и подошла к чайнику. У Белроуза он стоял отдельно, и вода в нем постоянно была горячей, оставалось только доливать.

— Какие-то проблемы?

Вздрогнув, я обернулась. Розенталь застыл в проходе, одетый в черный костюм, вышитый красными нитями. Он ему шел. Даже слишком. Настолько, что в первые секунды, увидев мага сегодня вечером, я уставилась на него, словно вообще впервые получила возможность хорошенько его рассмотреть.

«Наверное, явился пряником с какого-нибудь официального мероприятия...» — решила я в тот момент, пытаясь на корню заглушить свое любопытство.

Я не должна спрашивать, это не мое дело. Все, что касалось его семьи, — не мое дело.

— Проблемы? Нет, никаких. — Отвернулась и лишь через несколько секунд сама осознала, что соврала. Да и мой голос звучал слишком уж неестественно. Будто я пробовала убедить саму себя в том, что настроение, все сильнее захватывающее меня последние три дня, — ошибка и все скоро пройдет.

Я налила себе чай, попутно спросив у Розенталя, не будет ли он тоже, и, получив отказ, с чашкой в руках направилась к выходу из

кухни. Мимо Александра, что до сих пор закрывал собой большую часть прохода.

Огневик посторонился. Я дошла до лестницы, обернулась, поймав на себе задумчивый взгляд мерцающих карих глаз, и стала подниматься на второй этаж.

— Ты знала, что твои водные брызги выглядят безобразно? — спросил Альбер, шагая рядом по коридору замка. Шествовал он с видом короля, небрежно осматривая все вокруг.

— Ну да, фальшивые дерущиеся големы гораздо лучше, — отозвалась я, изучая номера аудиторий. У меня все так же было плавающее расписание и занятия проходили в разных уголках академии.

Димитар поморщился.

Изначально его представление было простым, он собирался просто раздробить несколько камней. Подозреваю, что парень считал ниже своего достоинства развлекать тех, кто явится на королевский турнир. Но магистр Бром со словами «не в этот раз, Альбер» придумал ему другую программу.

Недавно мы узнали, что мероприятие разделили на два дня: в первый планировалось устроить магическое шоу на центральной арене столицы, а во второй уже соревнование команд.

— Альбер, у тебя что-то случилось? — спросила, не находя разумных объяснений тому, что парень уже несколько минут следует за мной. Впереди занятие с попаданцами, и появление Димитара, мягко говоря, заставит их нервничать.

Мы уже успели по пути повстречать Полину и ее компанию, что притворились статуями гораздо охотнее, чем когда я шла одна. Кирстен рассказала мне об их горячих обсуждениях, что произошли в мое отсутствие. Было забавно послушать, но не более. Еще до своего исчезновения я смогла разобраться, что они за люди.

— У меня? — Парень поморщился, будто я сморозила несусветную чушь. — Нет. У меня ничего не случилось. Хотя твой вид определенно нагоняет тоску...

Моя бровь изогнулась. Димитар горазд говорить гадости, такова его суть.

— ...Что означает, что-то стряслось у тебя. Встреча двух влюбленных голубков не задалась? — язвительно продолжил маг земли.

— Мы не влюбленные голубки, — в этот раз скривилась я. Из уст стихийника это звучало невероятно приторно.

Мы шли, перебрасываясь колкими фразами, и я так увлеклась, что не сразу увидела Лею. Девушка вышла из аудитории и замерла, смотря на Димитара, что даже ее не заметил.

Бессердечный маг земли. По крайней мере таким он показался мне в этот момент, когда я, вдруг перебив его, сказала:

— Там была Лея.

А он, не поведя и бровью, холодно проговорил:

— Я видел.

Прошло еще два дня, и теперь я уже не могла врать даже самой себе. Днем, занимаясь в академии, изучая свою стихию, законы Церента и королевства, а вечером принимая участие в спектакле под названием «у нас ничего не происходит», я стала отчетливо понимать: мое терпение дает трещину. Как и желание держаться подальше от всего, что творилось у троицы вне замка.

Причем я уже второй раз так ошибалась. Лишь получив что-то, понимала, чего на самом деле хочу. Так случилось с перемещением на Землю и так происходило теперь...

Выходит, что я постоянно забивала голову совсем не тем, чем следовало. Столько времени растратила попусту, столько проблем надумала и теперь вновь недовольна собой из-за этого. Какой-то замкнутый круг!

Прошлым вечером к нашим посиделкам вдруг присоединились Альбер с Тарой. А я даже задумалась, не привести ли как-нибудь с собой Кирстен. Ее отношение к местным изменилось, и возможно, у меня получится не делить своих близких на два лагеря.

Тренировки по подготовке к королевскому турниру стали проходить чаще и все больше мне нравились. Я даже нашла общий язык с двойняшками — Ралиной и Мазуром. Они оказались такими же причудливыми, как остальные местные одаренные маги. Имели привычку молчать и не отвечать на вопросы людей, которые им незнакомы и которые их не интересуют, — я стала свидетелем

подобной сцены в столовой академии и однажды на арене, когда понаблюдать за нашими тренировками собрались зрители.

Меня это не коснулось. Но подобное поведение все же вызывало некоторые вопросы.

А недавно я все же привела Розенталя к себе. Просто позвала, чтобы он подождал, пока я переоденусь. Скорее это было неосознанной провокацией, чтобы маг вышел за границы, что сам создал вокруг себя.

И собственное решение, и непостоянность заставляли меня мысленно глумиться над самой собой и стыдиться. Все, что сейчас происходило, — это правильно, именно так и должно быть, стоит всего лишь немного подождать. Но меня будто не устраивал подобный исход, что-то толкало вперед, уговаривая самой взять свое.

Несмотря ни на что, огневик благочестиво дождался меня, сидя в кресле у окна, пока я переодевалась в ванной. Находясь в моей комнате, он практически не произнес ни слова, лишь спросил о сережках, что лежали на тумбочке. Тех самых, которые я забрала с Земли. Выслушав их историю, Александр ответил, что работа с металлом хорошая, а вот бриллианты использованы плохого качества.

— Ну еще бы. В вашей семье, наверное, подобные вещи считаются дешевыми побрякушками, — заметила я.

— Возможно, хотя артефакты всегда дороже. Но уверен, не одна вещь из сокровищ моего рода не окажется для тебя ценней, чем эти серьги, — отозвался Розенталь и был полностью прав.

Огневик покинул мое жилище быстро, не задерживаясь. Будто каждая секунда, проведенная наедине в моем доме, стоила для него слишком дорого.

Свет проникал в библиотеку сквозь высокие арочные окна, скользил по поверхности стола, будто заново вырисовывая деревянные узоры на ней. Тонкие крупички пыли витали в воздухе, словно танцуя, а где-то с другого конца помещения доносились тихий шорох страниц и разговоры.

Зал был огромным, с множеством шкафов и колонн, что делили его на несколько зон. Из-за того, что места для студентов раскинулись между высоких стеллажей, голоса не звучали так громко. Да и, думаю, артефакты в мозаичном полу тоже глушили шум.

Я перелистнула страницу книги и оставила пометку в тетради. Мне предстояло сделать доклад о маге древности на целых тридцать листов, написанных собственной рукой. И пока это задание крайне меня пугало — я не знала, с какой стороны подступиться.

— Тебе правда тоже надо здесь сидеть? — спросила я, невзначай рассматривая Александра — его волосы слегка отросли, так что длинная челка косо падала на лоб, и при этом он совсем не выглядел неопрятно, напротив.

Огневик вновь начал посещать занятия в академии — по крайней мере теперь он взял привычку не только провожать меня по вечерам, но и встречать днем.

— Почему же нет? — поинтересовался он, отрываясь от старинного фолианта, на обложке которого вместо привычных букв красовалось тиснение каких-то знаков с множеством завитушек.

— Ты, кажется, пропустил очень много занятий в последние недели. Разве потом не будет проблем? — продолжила я, понимая, что все это время лишь искала повод заговорить с ним.

Розенталь поднял взгляд, закрывая книгу. Посмотрел внимательно.

— Что ты хочешь этим сказать? — сказал он. Его глаза оттенка крепкого чая в рассеянных солнечных лучах, казалось, видели меня насквозь.

Я замялась.

— Беспокоюсь, как бы ты не провалил итоговые испытания.

Он улыбнулся.

— Ты не беспокоишься.

— Беспокоюсь.

— Значит, ты готова даже поспорить на то, что не врешь? Мы могли бы заключить пари... — проговорил он, а я поморщилась, со вздохом отклоняясь на спинку и отводя взор. Вновь с легкой досадой посмотрела на него.

Бесполезно... Я и правда не могу ему врать.

— Чем вы сейчас занимаетесь? — посерьезнев, в лоб спросила я. — Как обстоит дело с камнями и что вообще происходит? И мне не показалось, что Димитар тоже теперь имеет к этому отношение?

Вопросы посыпались градом. Слишком много я об этом думала. Видимо, я совершенно неисправима, если все же не смогла удержаться

в стороне.

Лишь сказав, я осознала, насколько требовательно прозвучал мой голос. Будто устроила допрос.

Розенталь неожиданно протянул руку и с какой-то непередаваемой нежностью и заботой взял мою ладонь. Сжал всего на мгновение, и одновременно с этим его грудная клетка взметнулась чуть выше от глубокого вдоха, а огненная магия всколыхнулась в моем теле.

— Всего один вопрос, Ева... Ответь мне на него, — обманчиво тихо протянул он. — Зачем?

Во рту пересохло. Даже такая близость сводила меня с ума. Эти две недели стали совсем не такими, как те месяцы, когда мы были порознь. Теперь мы рядом, видим друг друга, чувствуем, но практически не касаемся.

Думаю, Розенталь пытался исправить то недопонимание, что возникло между нами. Или просто ждал момента, когда наконец-то избавится от чужого влияния.

— Что зачем? — все же глупо повторила за ним я.

— Зачем тебе это знать?

— Мне просто интересно. — Новая ложь с моей стороны.

— И что ты будешь делать после того, как я тебе расскажу?

— А ты расскажешь? — спросила следом, а Александр усмехнулся, промолчав.

— Ничего, не буду делать.

— Нет. Ты так не умеешь, Ева. Это не в твоём духе, — вдруг быстро сказал огневик и, отпустив мою руку, вновь уткнулся в книгу, словно ничего не произошло.

В итоге Розенталь и правда мне ничего не сказал. Просто читал книгу, сколько бы я на него ни косилась.

Произошедшее сбilo меня с толку. Обычно стоило хоть о чем-то спросить у огневика, и я сразу же получала желаемое. Он никогда так прямо мне не отказывал. И все это время, пока в моей голове велась напряженная борьба с самой собой, я даже не брала в расчет, что главная загвоздка совсем не во мне. Я ошиблась, Александр всерьез решил оставить меня в стороне.

После разговора в библиотеке я чувствовала себя еще беспокойнее, чем все эти дни. Мои желания вдруг перевернулись вверх

ногами, и теперь во мне зрело возмущение.

Вацлав, Мартин, Александр и даже Димитар — они что-то задумали, ведь как иначе объяснить те взгляды и то красноречивое молчание, что мгновенно возникало, стоило заговорить о турнире. Я уже давно поняла: что бы они ни затевали, все это касалось турнира.

«Хранить подобное... Да он совсем ничего не боится», — этот обрывок разговора, подслушанный случайно, стал единственной моей зацепкой.

Но как мне узнать все остальное? Неужели соблазнить Александра?

Мысль показалась мне бредовой, но в то же время не на столько, чтобы полностью ее отместить. На следующий день, когда Розенталь вновь провожал меня до дома, — сам огневик часто ночевал в своем старом жилище, — я прямо спросила у него:

— Почему ты каждый раз возвращаешься к себе? Это обязательно? — Все это время даже подобные вопросы были табу. Мы их избегали, ведь они вновь неизбежно приводили к семье Розенталя и его невесте. Пока между нами ничего не происходило, меня устраивал подобный расклад. Наше общение со стороны можно было счесть за дружеское, но это если наблюдать метров с двадцати не ближе.

Я невольно замирала, когда маг оказывался рядом. Это происходило постоянно, пусть на долю секунду, но я совсем не могла это контролировать.

Похоже, и он тоже... Не мог.

Александр ответил почти сразу, его тихий голос прозвучал слишком интимно в этой полутьме:

— Когда мне надо где-то присутствовать, отец посылает за мной экипаж из особняка, я не хочу, чтобы он прибывал к этому дому. Да и в принципе стараюсь привлекать к нему меньше внимания. — сказанное было очень похоже на правду, ведь мы практически постоянно пользовались потайным ходом, чтобы попасть внутрь.

— Да? Имеет ли это смысл?

— Не знаю. Но предосторожность не помешает.

Я кивнула, на самом деле даже не придавая значения его словам. Подняла руку, коснулась мужской груди, сразу ощутив его тепло под кончиками пальцев.

— В мое расписание поставили занятие с ректором. У тебя случайно оно тоже не появилось?

— Появилось, — мягко согласился огневик, посмотрев сначала на мою ладонь, потом на мое лицо.

На прошлой тренировке мы неожиданно попали в разные команды. Обычно этого не происходит, ведь мы должны действовать заодно, а не воевать. Пришлось сдерживаться и ему, и мне. Особенно мне, как ни странно. Моя вода могла хотя бы ранить его, ударить, а вот его огонь был почти безвреден — лишь одежда горела. А это было уже проблемой — мне предстояло купить тренировочный костюм подороже, если я не желала как-нибудь стараниями Розенталя или еще какого-нибудь стихийника оказаться голой на публике.

— Значит, мы будем разбираться с нашей совместной магией.

— Скорее всего, — подтвердил он и вдруг, взяв мою ладонь в свою, перевернул ее внутренней стороной вверх и поцеловал.

Я шумно втянула воздух. Едва не вздрогнула.

Со спокойным лицом я наблюдала, как он отпускает мою руку, но смотрела на него не мигая, так пристально, что, уверена, выдала свое состояние всего лишь взором.

Александр отошел и попрощался:

— До завтра. — Сухо, так, как постоянно делал это в последнее время.

— Ты меня раздражаешь, Розенталь, — прошептала тихо, вот только таким тоном, будто признавала поражение.

Бровь парня изогнулась.

— Да, я тоже от тебя без ума.

— Я не это сказала!

— Но ты это имела в виду.

Выдохнула, борясь с желанием то ли треснуть его хорошенько, то ли поцеловать. Уже знакомые чувства. Приятно, когда хоть что-то возвращается на круги своя.

— Ты правда не собираешься мне ничего рассказывать? Серьезно?! — уже ему в спину спросила я.

— Серьезно, — безапелляционно отрезал он. И самое досадное в этой ситуации — я даже не могла толком разозлиться на него, да и обиды не чувствовала. Александр просто поступал так, как мы с ним договаривались.

Свой выходной я решила потратить на прогулку с Кирстен. После всех испытаний, что мы пережили, наша дружба стала как никогда крепка. Едва переместившись в Церент, я совсем не ожидала, что так все сложится.

Мы гуляли по городу, заглядывая в лавки торговцев, ели сладости у фонтана на площади, что действительно впечатлял своим видом: несколько чаш висели в воздухе вокруг высокой колонны. На первый взгляд казалось, что они парили, но стоило присмотреться, и становилось заметно, как искажаются дома за ними, выдавая толстые тросы из прозрачного материала.

Мне определенно стоило почаще гулять. Я слишком много еще не видела.

Уже вечером мы забрели на знакомую улочку, и, лишь увидев кривую крышу гильдии, возвышающуюся над другими домами, я поняла, что это за место. Мы шли здесь в тот вечер вместе с Розенталем.

Я задумчиво осматривала фасады зданий, как вдруг мой взгляд наткнулся на тот самый бар, который мы так спешно покидали. В противном случае драки было бы точно не избежать...

В свете солнца он выглядел немного обшарпанным, а своими плакатами на окнах напоминал здание из восьмидесятых — картинки были словно с обложек виниловых пластинок тех годов.

— Надо куда-нибудь зайти поесть, — совсем некстати сказала Кирстен, оглядываясь.

— Давай еще чуть-чуть пройдемся, — предложила я, косясь на бар. В голове все всплывало лицо того мужчины и его слезы. Оно врезалось в мою память, заставляя так и эдак прокручивать ситуацию и гадать, что за извергом надо быть, чтобы сознательно так навредить другому человеку?

Мерзавцем. Тварью.

Других слов просто не находилось. Но он отец Розенталя, и поэтому меня одолевали противоречивые эмоции.

Я слишком задумалась, и когда входная дверь заведения распахнулась, еще пару секунд таранилась на выходящую оттуда девушку, что не останавливаясь, надевала накидку с серым меховым воротником.

Даже не в униформе бара я сразу узнала ее — работницу, что вклинилась между Александром и тем мужчиной.

Первым порывом стало отвернуться, посмотреть в другую сторону, чтобы она не узнала меня. Но я посчитала это трусостью и решила просто как ни в чем не бывало пройти мимо.

— Даш! — раздалось рядом со мной, а следом, повернув голову, я увидела воодушевленную Кирстен. Она махала рукой и улыбалась, обращая на себя внимание той самой официантки. Я же представила, каким изваянием выгляжу сейчас со стороны. Мои ноги будто приросли к брусчатке.

Девушка обернулась, и ее лицо оживилось — она узнала мою подругу. А потом взгляд работницы коснулся меня, и незнакомка приобрела несколько озадаченный вид.

Впрочем, я тоже была немало удивлена, особенно когда Кирстен нас познакомила, сообщив, что эта самая официантка — ее соседка и они живут в одном доме.

— У тебя необычное имя. Среди местных я не встречала такой фамилии, — вдруг бесцеремонно произнесла Даша, с подозрением уставившись на меня.

Кирстен отшагнула, будто желая посмотреть на нас обеих со стороны, явно не понимая происходящего.

— Потому что я иномирянка, — поспешила я развеять недопонимание, витавшее в воздухе, пока меня окончательно не записали во враги.

Хотя, скорее всего, это и не поможет...

Вне академии граница, проведенная между попаданцами и остальными магами, была гораздо резче, словно глубокая трещина без дна, что вдруг возникла в центре материка. Чтобы попасть на другую сторону, надо долго идти в обход, по пути, наполненном препятствиями, а преодолев его, ты вдруг понимаешь, что стал практически чужим для тех, кого покинул.

Реакция официантки лишь доказывала, насколько сложно будет это изменить.

— Правда, Даша. Она с Земли, — добавила подруга, переводя взгляд с меня на соседку. Последнюю мои слова не очень убедили, а вот сказанное Кирстен заставило задуматься.

— Но какая разница откуда я? — немного рассердилась я, понимая, что не обязана оправдываться. — Вы ничего обо мне не знаете, чтобы сейчас смотреть на меня вот так.

Мой выпад ее смутил. Она потупила взгляд, и я даже удивилась, как внезапно поменялась атмосфера между нами.

— Я что-то пропустила, верно? Вы уже встречались? — наконец-то догадалась Кирстен, нахмурившись. Мне пришлось рассказать про тот вечер и мужчину, кинувшегося на нас с Розенталем в баре. Мой голос звучал странно, не как обычно. Хотя о такой жестокости в принципе невозможно было говорить спокойно. Особенно когда это не то, что ты услышал где-то по телевизору или прочел в газетах.

— Кирстен, я, наверное, подожду тебя в стороне, — закончив рассказ, добавила я и повернулась, заприметив на другой стороне улицы узкую каменную скамейку. Такие в столице находились практически повсюду. Наверное, создавать их было проще, чем возиться с деревом, а то, что зимой не каждый сможет на них сесть, не рискуя отморозить себе пятую точку, посчитали меньшим из зол.

— Подожди, — вдруг окликнула меня официантка.

Я взглянула на нее удивленно, а она снова смутилась.

— На самом деле я не должна была себя так вести. Тем более ты просто была рядом с тем парнем. — Девушка вновь затихла, что-то мучительно обдумывая. — И не сообщай ничего об этом Розенталям, можешь, наоборот, передать, что мы благодарны и постараемся не создавать проблем. Случившегося в баре никогда не повторится, мы будем молчать.

Последнее уже звучало будто мольба о пощаде. Я бы решила, что мне показалось, но в ее взоре я и правда увидела испуг.

Интересно...

Страх, опасение за саму себя. Ее взгляд забегал, а она вся сжалась, будто желая стать совсем незаметной.

Меня это ошарашило. Я не привыкла, чтобы меня так боялись. Даже не предполагала, что подобное возможно. Это казалось ужасным и в то же время вызывало удовлетворение. Будто так и должно быть. И в ту же секунду я поняла, что магия подкатывает к ладоням, закипая в конечностях. Втянув воздух, я взяла стихию под контроль, и странные бессердечные мысли сразу же пропали. Исчезли и растворились в небытии.

— За что вы благодарны? — Последнее слово резало мне слух.

— Твой знакомый поймет.

— Расскажи и мне тоже, — твердо проговорила я.

Кирстен взяла меня за руку, от тепла ее ладони я вздрогнула, будто очнувшись. Подруга покачала головой, глядя на меня широко раскрытыми глазами. Кажется, я удивила и ее.

Осознав свою ошибку, я повторила гораздо мягче:

— Пожалуйста, расскажи мне.

По узким улочкам гулял прохладный ветер, брусчатка блестела ото льда, что появился сразу же, как день начал подходить к концу. Тут и там на дороге в каменном покрытии виднелись заплатки — видимо, их создавал не очень умелый маг земли. Дома жались друг к другу и порой тянулись по обочине плотной стеной на несколько десятков метров вперед.

Здесьняя обстановка выглядела крайне уныло, хоть и не сказала бы, что бедно. Я словно приехала из центра Санкт-Петербурга куда-то в район старых хрущевских пятиэтажек. Ни в каком другом городе контраст между разными его уголками не нагоняет такую необъяснимую тоску.

Поправочка... Почти ни в каком.

Хотя правильно ли вообще сравнивать два абсолютно не похожих друг на друга мира? Наверное, все же нет.

Вот такие мысли меня посещали, пока я таранилась на две металлические цифры шесть и пять, висевшие на столбике рядом с крыльцом нужного мне здания.

Кирстен молчала и ни о чем не спрашивала, хотя поначалу назвала мою идею прийти сюда бредовой. Подозреваю, она до сих пор так считала.

В руке я держала сумку из тонкой ткани, в которой лежали фрукты и лекарственные травы, что я купила по настоянию подруги. Явиться с пустыми руками было бы как минимум невоспитанно, не говоря уже о том, что меня здесь точно не ждали.

Не удивлюсь, если хозяева хлопнут дверью перед самым моим носом.

Девушка с бара рассказала, что к пострадавшей в особняке Розенталей ни с того ни с сего начал приходить врач — маг воды со

специфической колдовской особенностью исцелять. У водных стихийников последняя встречалась довольно часто, хотя далеко не повсеместно.

Незнакомец появился аккурат после того происшествия в баре, заявив, что его услуги оплачены на несколько недель вперед. Имя заказчика не разглашали, но в окружении пострадавшей не было настолько обеспеченных людей, поэтому их семья сразу предположила, что позаботились обо всем именно Розентали.

Правда, восприняли случившееся как плату за молчание... Которое и так оказалось вынужденным.

По моему же мнению, вряд ли отец Александра использовал бы подобные методы — он скорее добил бы раненую, чем помог, а вот на огневика это вполне было похоже.

Он куда мягче, чем многие видели. Со стороны казалось, что маг был холоден ко всему вокруг. Лишь теперь я понимала, что в его мире этот щит просто необходим.

Но правда такова, что тем вечером, когда стихийник застыл, даже не пытаясь отбиваться, он растерялся и почувствовал вину, пусть сам ничего плохого и не совершал.

Я тоже испытывала нечто подобное, даже не имея к его семье никакого отношения, поэтому примерно представляла, каково было ему в тот момент.

Набравшись решимости, я поднялась по ступенькам, делая каждый шаг с осторожностью, потому что камень под ногами превратился в каток. Подойдя вплотную к двери, вздохнула. Мне не надо было оборачиваться, чтобы знать, что Кирстен стоит прямо позади.

Подняв руку и замерев на мгновение, я наконец постучала, слушая, как звук гулко разносится по ту сторону и отталкивается от стен. А затем до меня донеслись тяжелые шаги, что с каждой секундой становились ближе.

Тишина. И дверь перед лицом резко распаивается, являя того самого мужчину из бара. Мужчину, что подозрительно и грозно сощурился, лишь заведя меня.

— Извините за беспокойство. Можно с вами поговорить? — опередив его, сказала я, не позволяя сразу себя выгнать.

Дыхание паром вырывалась изо рта, а я непрерывно оглядывалась, осматривая многоступенчатые острые крыши, что вырастали вверх, темные фасады и высокие заборы. Казалось, здешние хозяева жилищ сделали все что только возможно, чтобы отгородиться друг от друга.

На улице уже давно стемнело, серые облака, как куски грязной ваты, низко висели над городом. Пусть последние недели радовали теплом, но сегодняшней вечер выдался поразительно морозным — поднялся ветер, температура резко опустилась.

Я поежилась, растирая ладони друг о друга и пытаюсь их согреть. Но вперед, постоянно распаяя мои чувства, гнала мысль: кажется, я обо всем догадалась. Сама и без чьей-то помощи. В кармане же моей легкой куртки пряталось то, что могло стать нашим козырем.

Последний час вышел суматошным: я спешно вернулась в дом на Лунарной улице, на секунду забежала к себе, проверила, не в своей ли комнате Розенталь, с минуту сотрясая ударами его дверь, а когда потерпела неудачу, подобной участи удостоилось и жилище Вацлава.

Я была слишком захвачена совершенным открытием. Узнав у мага земли адрес другого дома Розенталя, — того самого, в котором он жил до нашей встречи, — я примчалась к нему, надеясь отыскать Александра уже здесь.

И теперь я стояла у высокой металлической ограды в пока безуспешных поисках звонка. В таком огромном здании просто обязан был иметься какой-нибудь оповещатель о неожиданных посетителях.

«Домофон... Домофон... Где ты, местный аналог?» — по привычке думала я, осматривая поверхность, и вдруг обнаружила то, что искала.

Чуть сбоку от калитки, прямо в колонне, выстроенной из кирпича, находилось небольшое углубление с темным камнем в центре. Недолго думая, я дотронулась до него, вливая магию, а потом еще, чтобы уже наверняка. Поверхность под пальцами раскалилась, и я поняла, что все же переборщила.

«Я адреналиновый маньяк...» — вынесла вердикт я, то ли от нетерпения, то ли от пронизывающего холода подпрыгивая на месте.

Иного вывода не напрашивалось. Или Церент со своей магией сделал меня такой.

Лишь когда калитка распахнулась, я осознала, что Розенталя могло и не оказаться дома. Александр был в одной футболке и штанах — слишком легких для нынешней погоды. Но этот парень мог хоть голышом отправиться покорять ледники и совсем не замерзнуть. Вот оно, неоценимое преимущество огневиков.

— Ева, — сказал он, будто констатировав факт. Если маг и удивился, то ничем это не выказал, отступив в сторону и позволяя мне пройти внутрь.

Я проскользнула во двор, подмечая аккуратную садовую дорожку, ведущую прямо к дому, и высокие пушистые деревья, что раньше определенно подстригали, но теперь, видимо, забросили это занятие.

Остановившись у входной двери, я нетерпеливо дождалась, пока огневик догонит меня. Следовало одеться потеплее, но я так хотела скорее с ним поговорить, что просто не подумала об этом.

— Что произошло? — спросил Розенталь, когда мы оказались в доме. Нахмурившись, он взял мои ладони в свои — обжигающее и приятное тепло разлилось по рукам.

— Что здесь случилось? — будто не расслышав его, выдохнула я, глядя на невероятный погром, царящий повсюду.

Кое-какая мебель превратилась в угли, многие вещи словно изрезали кинжалом, с яростью втыкая лезвие во все, до чего только могли дотянуться. Вспороты были картины, искромсаны шкафы, разбиты цветочные горшки и вазы, исполосованы стены. На другом конце коридора виднелась комната, и, похоже, там правила еще более удручающая обстановка, потому что было где разгуляться. Трудно было не заметить превратившийся в труху диван и выпотрошенные подушки, валяющиеся на полу.

Даже не наблюдая это вживую, я могла с легкостью представить, с какой маниакальной тщательностью и гневом уродовали некогда прекрасный дом.

Подобное зверство вызывало лишь осуждение. Никогда не понимала людей, громивших и уничтожавших что-то из-за злости. Увиденное заставляло сомневаться в психическом здоровье виновника.

Я перевела вопросительный взгляд на Александра. Он вздохнул, говоря одно-единственное слово:

— Лея. — И, потянув меня за собой, добавил: — Идем наверх. Я прибрался в паре комнат.

Следуя за ним, я заметила еще кое-что — пыль на следах погрома, тонкий слой, свидетельствующий, что все случилось как минимум несколько дней назад.

Мы поднялись на третий этаж, и я поняла, что «прибраться», в понимании Александра, значит выкинуть практически все. Осталось лишь несколько стульев и старый пошарпанный стол, который, вероятно, раньше прятали в подвале дома.

— Так что случилось? — спросил огневик, взяв со стола кружку и передав ее мне. Наполовину полная. Фарфор оказался обжигающе горячим.

«Чай. Фруктовый», — поняла я по запаху, мимолетно замечая подожженную сигару в пепельнице.

Сев на свободный стул и сделав глоток, ощущая, как по горлу течет теплый напиток, сказала осипшим голосом:

— Я знаю, что ты собираешься сделать.

Розенталь взглянул на меня с легким удивлением.

— Да? И что же? — Стихийник все еще не воспринимал мои слова всерьез, но я даже не обратила на это внимания.

— В доме твоего отца хранятся запрещенные в Церенте вещи — предметы с Земли. Техника или еще что-то в таком роде, — выпалила на одном дыхании. — Я ведь права? Поэтому достаточно, чтобы об этом узнали, и все будет кончено?

Розенталь помрачнел, взгляд его стал острым, как лезвие ножа.

— Откуда ты это узнала?

Его настроение передалось и мне, нервное возбуждение, не позволявшее все это время усидеть на месте, улетучилось. И я рассказала о сегодняшнем вечере с куда большим спокойствием, чем сама ожидала.

Когда тот мужчина открыл мне дверь, я не предполагала, что узнаю так много. Мы разговорились, его жене становилось лучше, возможно, именно поэтому он был настроен гораздо миролюбивее, чем в тот вечер в баре. Врач заверил, что она вновь сможет говорить.

Мои слова, защищавшие Александра, звучали слишком самонадеянно. Я понимала это, но все равно продолжала объяснять ситуацию. Наверное, со стороны я смотрелась маленькой глупой

девочкой, но, как бы то ни было, этот мужчина, Федор, будто поверил. Мне удалось до него достучаться.

Взирал недоверчиво, но все же не прогнал, даже когда я спросила, могу ли увидеться с его женой. Если бы он поинтересовался, зачем, я бы не знала, что ответить. Что это необходимо мне самой? Своеобразная проверка на прочность...

Жалкая и совсем не уважительная причина.

И лишь после шло желание убедиться, что женщина и правда идет на поправку.

Последовательность мыслей совсем меня не красила.

— Как тебя зовут? — спросил он вдруг.

— Ева, — выпалила я. — Ева Новак.

Возможно, неправильно было называть свое настоящее имя, но я нуждалась в его доверии, которое могла разрушить даже самая маленькая ложь. Кирстен рискнула зайти в дом вместе со мной, и я ощущала ее молчаливую поддержку.

— Хорошо. Моя жена сейчас рада любым гостям, — сказал хозяин, двигаясь в глубь жилища. — Она у меня не любит сидеть дома. Раньше всегда куда-то бежала. Непоседливая.

Федор улыбнулся, а в его словах чувствовалось пронизывающее тепло.

Знакомство вышло неловким. Женщина полулежала в кровати, высоко подняв подушку, и вязала. Несколько мотков серой пряжи покоилось на ее коленях, а спицы передвигались так быстро, издавая звонкий звук при столкновении, что тяжело было уследить. Она выглядела молодо, едва ли чуть больше тридцати пяти, а на ее шее сразу привлекала внимание плотная белая повязка, видимо, закрывающая рану.

Ее муж представил нас как знакомых человека, что оплатил лечение, не став упоминать о неприятной стычке. Глаза его жены сразу засветились благодарностью.

Даже не знаю, какой сильной надо быть, чтобы оставаться неунывающей в подобной ситуации. Никакого отпечатка горя на лице я не замечала — лишь надежду на светлое будущее.

Это заставило меня о многом задуматься. Сколько стойкости порой встречаешь в людях, у которых на это, казалось бы, нет никаких причин.

Александр говорил, что я могу стать символом. По крайней мере так считает сам король, а это уже многое значило. Остальное же зависело от меня самой. Я и раньше испытывала желание изменить положение попаданцев в Церенте, но в этот миг ощутила, как оно окрепло, запылало, стало чем-то большим, оформившись окончательно.

Не знаю почему, но, кажется, эта женщина поняла что-то без слов. Ее муж вышел, а она взяла блокнот и стала писать.

«Я видела тебя в газете».

Смутившись, я ответила не сразу:

— Да. Обо мне писали как-то давно.

Она помотала головой, вдруг наклонилась, взяла сложенный пополам выпуск и протянула мне, показав четыре пальца. Догадавшись, что это номер, я раскрыла желтую прессу, увидев разворот с фото той самой предварительной встречи по турниру в Центральной академии Атарсис.

Изображений оказалось много, но взгляд притянулся к моменту, запечатлевшему меня у артефакта. Неведомый фотограф поймал тот миг, когда я атаковала, — лицо выглядело неприглядно, жестко, яростно, немного пугающе, будто я как минимум собиралась разгромить всю арену, не оставив от нее и камня на камне. Не думала даже, что я так смотрюсь со стороны. Ниже обнаружилась подпись: «Возвращение студентки Третьего факультета. Похоже, о смене состава говорить рано».

Но не только этот снимок был напечатан — неподалеку красовалось изображение всей команды, я стою чуть сбоку, глядя в сторону, тогда как взор Розенталей обращен прямо на меня. Он выше, поэтому его внимание кажется очевидным.

«Надо же...» — Я немного растерялась.

Заметив мою реакцию, женщина улыбнулась.

«Я многое слышала, работая в особняке», — написала она, и даже ее слова на бумаге выглядели как-то заговорщицки. Но на этом веселая атмосфера изменилась, то, о чем я узнала после, заставило меня поспешно распрощаться с Кирстен и помчаться домой так, будто меня гнали черти.

В особняке Розенталей есть комната в подвале, что обшита специальным материалом, не дающим проникнуть наружу влиянию

техногенных вещей. Они угнетают все магические частицы вокруг себя, помимо тех, что таятся в живых существах. В Церенте тяжело отыскать преступление тяжелее этого. В мире, где колдовство охраняется как зеница ока, от кары за подобное не спасет даже причастность к королевскому роду.

Александр глядел на меня напряженно и задумчиво. Он сидел напротив, пододвинув стул ко мне, положив локти на колени и сплетя руки в замок.

— Этой женщине стоило и дальше хранить это в тайне. Кирстен знает?

— Нет. Я ничего ей не рассказала, лист в блокноте вырвала и сожгла.

— Хорошо, — кивнул маг. — Надеюсь, та дама больше никому ничего не рассказывала. Потому что, если отец узнает, она не отделается потерей голоса.

Последнее прозвучало зловеще.

— Это ведь ты отправил к ней врача?

— Да.

— И ты знал о тайнике под особняком.

— Да, — чуть помедлив, подтвердил Розенталь.

— Но почему не воспользовался раньше?

— Я не решался, Ева, — признался он. — Для того, чтобы похоронить своего отца, надо нечто большее, чем детские обиды.

— За это могут казнить?

— Его — нет. Но в темницу посадят надолго, не говоря уже о потере всего влияния и власти. Подозреваю, для отца это будет хуже смерти, — заметил он, сохраняя отчужденный вид, но вот взгляд выдавал его с головой.

Несмотря на все наши встречи, когда Александр улыбался мне в лицо, ему на самом деле было совсем не весело. Вот что я отчетливо поняла, наблюдая за ним теперь. Огневик собирался скинуть собственного отца в пропасть и будто заранее стремился пережить эту утрату. Нет, он не горевал по-настоящему. Для этого надо привязаться и действительно любить. Но ему требовалось переварить происходящее, свыкнуться, отпустить.

— Что? — Розенталь заметил мой пристальный взор. Я моргнула, прогоняя наваждение.

Так остро ощутила его чувства, что на некоторое время просто выпала из этого мира.

— Ты точно не пожалеешь? — спросила я, привставая, чтобы поставить кружку на стол. Мой взгляд был опущен, я поддалась своему страху и опасению увидеть сомнения на его лице.

Пальцы Александра сомкнулись на моем запястье, заставляя посмотреть на стихийника.

— Нет, Ева. Не думай, что я делаю это только из-за тебя. Я хочу жить по-своему, и может, это желание эгоистичное. Но пусть будет так, — твердо произнес он.

Очерченные скулы, пухлые губы, каждый мускул в его теле напрягся, словно парень не сидел спокойно на стуле, а вел какое-то сражение. Наверное, так и было. В самом себе.

Он выдохнул и сказал с тихой хрипотцой:

— Иди ко мне.

Потянул, сажая себе на колени. Уткнулся носом в шею.

— Ты даже не представляешь, как я соскучился. — Теплое дыхание защекотало кожу. Руки сомкнулись вокруг меня, словно заключая в плен.

Магия заклокотала внутри, и ее сложно было отделить от своих эмоций и чувств.

Этот жест был наполнен борьбой: обнять или отстраниться, поцеловать или не переступить эту грань, по которой мы ходили последние недели.

— Соскучился? Ты уверен? — тихо сказала в ответ.

— Я уверен. И в это, и в том, что водница, несмотря на все попытки держать ее на расстоянии, вновь влезла туда, куда не следует.

Я ударила его в плечо. Не сильно, но все же.

Розенталь поднял голову. Парень улыбался — криво, как-то загадочно, будто зная все мои мысли.

Я только сейчас заметила, что он скинул свои тапочки и его босые ноги опирались прямо в пол. В отличие от всего дома, здесь было гораздо чище. Я сразу вспомнила вечер, когда мы убрались в подвале магистра. Если бы не тот случай, вообще бы не смогла представить, что огневик может держать в руках тряпку, не говоря о том, чтобы убираться.

— А где ты спишь? — невпопад спросила я.

— В другой комнате. Там одна лишь кровать, и та завалена хламом.

— Каким? — Говорила, лишь бы отвлечься.

— Книгами и одеждой в основном. — Руки парня жили своей жизнью, то сильно обнимая и изучая мое тело, то, наоборот, отпуская. — Все, что удалось спасти.

— Ты был здесь, когда Лея громила все?

— Не совсем. Застал, когда она вскрывала замок моей спальни, — поморщился Александр, явно не желая об этом разговаривать.

— А что ты собираешься теперь делать? Просто донесешь советнику короля о том, что прячет твой отец?

— Так. — Огневик резко отодвинулся. — Ты пришла сюда выпытывать информацию?

— Я просто спрашиваю, если бы я выпытывала, Александр, то действовала бы совсем по-другому, — довольно жестко произнесла я, наклоняясь достаточно близко и почти касаясь губ, но вместо них, подразнив, поцеловала щеку и рывком поднялась.

Мне необходимо было, чтобы он перестал считать меня слабой. Той, что нуждается в защите. Хватит. С этим покончено.

Я сделала всего пару шагов и услышала скрип стула. Не обернулась, рассматривая комнату, будто здесь действительно имелось что-то интересное, кроме местами обугленных стен.

— Нельзя просто прийти и пожаловаться на кого-то из королевского рода. Это так не работает, — вдруг раздалось позади. — Надо дать повод.

Крутанувшись на пятке, я практически уперлась носом в плечо огневика. От его одежды до сих пор пахло табаком, значит, сигара все же лежала здесь неспроста.

В следующую секунду он положил ладонь на мой затылок, закопался пальцами в волосы, а другой стянул резинку. Чуть отодвинулся и склонил голову, целуя в щеку, опускаясь чуть ниже и касаясь уголка губ — быстро, мимолетно, дразняще. Так дотрагиваются к раскаленной плите, проверяя, насколько она горячая. Но в то же время Розенталь совсем не боялся обжечься.

Невольно я привстала на носочки. Сделала это инстинктивно, просто чтобы быть ближе.

— Я все еще не хочу, чтобы ты в это вмешивалась, — с усилием, придавая весомости своим словам, сипло сказал он. Опустив одну руку и забравшись ею под мою кофту, коснулся спины. Несмотря на то, что я уже давно согрелась, на контрасте с его ладонью моя кожа оказалась холодной.

«Словно у мертвеца...» — проскользнуло в мыслях совсем неподходящее сравнение.

— Тебе нужна моя помощь, — возразила я, собираясь стоять на своем.

— Нет.

— Ты ведь хочешь попасть в хранилище сокровищ твоего отца? — била я наугад, в этот раз цепляя пальцами пояс его штанов и рывком притягивая к себе.

Лишь сиюминутное промедление, но я поняла, что угадала.

— Зачем? Посмотреть? Точно убедиться, что оно все еще там? — прошептала, пробравшись рукой под его футболку и касаясь живота — твердого, с идеальным прессом. После тренировок у Хильды я могла похвастаться почти таким же. Эта женщина не щадила меня, не забывая подсовывать восстанавливающие настойки за ужином. — Или, может быть, выкрасть один из предметов?

Кожу обдало жаром.

— Да ты совсем не можешь ничего скрыть от меня! — с неким восхищением воскликнула я, без стеснения пользуясь нашей связью.

Розенталь злился, и я хорошо его понимала. Кому приятно быть открытой книгой? Но в то же время я наслаждалась этим.

— Совсем ничего... — вновь повторила я, отстраняясь. — Так вот, я тебе точно нужна. Потому что ты не владеешь информацией о тех вещах, что прячет твой отец. — Это был последний довод, хотя козырь, припрятанный в кармане куртки, еще оставался не использованным.

Скулы парня напряглись, он сощурился. В этот миг огневик вновь выглядел слишком угрожающе, эти перемены в нем, казалось, никогда не перестанут сбивать меня с толку.

Смотря прямо в мои глаза, Александр проронил:

— Хорошо. Твоя взяла. — И в этот раз поцеловал меня в губы, не легко и поспешно, а медлительно, с силой, словно вышибая все мысли из моей головы мощным ударом.

Глава 21

В ушах стоял назойливый гул — достаточно громкий, не имеющий направления, он просто был сразу везде и одновременно звучал лишь в моей голове.

Я подняла взгляд, осматривая, чтобы отвлечься, небольшую подземную комнату с округлыми подсвечниками на стенах, которые оказались покрытые подтеками воска. Предположительно, мы находились в самой старинной части замка, которую никогда и никто не перестраивал. Маги, сотворившие эти стены, вкладывали в свою работу целое море колдовства, которого бы хватило, чтобы отстроить маленький городок.

Темный камень, резные колонны на входе и сводчатый потолок, поделенный на секции, на котором виднелись символы. Если в Восточной академии когда-то и происходило что-то таинственное и необычное, то я могла дать руку на отсечение, что это случилось здесь.

— Ты в порядке? — спросил Розенталь, присаживаясь передо мной на корточки. Я кивнула, сосредотачиваясь на своих ступнях в одних носках, ведь обувь пришлось оставить на входе в зал.

Мне стало нехорошо. После двух часов тренировок с новой силой даже руки задрожали — настолько велико было напряжение. В какой-то миг я поняла, что если не присяду, то просто потеряю сознание.

— Да. Еще несколько минут, — отозвалась, прикрывая глаза и следя за дыханием. Оно отвлекало от пустых мыслей, и мне правда становилось лучше.

— Может, нам закончить на сегодня? — предложил Александр, вставая и обращаясь явно не ко мне. Его голос негромким эхом отразился от стен.

— Еще немного. Это просто избыток магического влияния. Ева будет в норме, — сказал ректор без капли сомнений. Будто ситуация совершенно обычная и непримечательная, а минут пять назад я не чувствовала себя так, будто падаю на землю вверх тормашками.

Почти знакомое чувство. Однажды — уже не помню, сколько мне было лет, — я свалилась с горки во дворе. Не с такой, что теперь часто встретишь на площадках, всего в полтора метра высотой, а с огромной, практически двухэтажной, поставленной еще в советское время. Верхнюю площадку ограждали металлические перила из обычных прямых прутьев, за которые мы с друзьями часто перебирались.

Ничего удивительного, что однажды я не удержалась и упала, умудрившись как-то схватиться за деталь конструкции и замедлить падение. В итоге отделалась царапиной на пальце и легким испугом.

В тот момент невероятная удача показалась чудом. Теперь же я всерьез считала, что госпожа удача сделала меня своей любимицей. Но только это перестало радовать, наоборот, я в мрачном предчувствии ожидала, когда же она отвернется от меня.

А в том, что это когда-нибудь произойдет, я не сомневалась.

Открыв глаза и подняв голову, я заметила, что Розенталь стоит около главы и они о чем-то переговариваются. Настолько негромко, что их слова практически не долетали до меня, даже несмотря на улегшийся гул в ушах.

Итан Келески в тренировочном костюме выглядел совсем не как руководитель одной из трех академий столицы. Крепкий мужчина с растрепанными волосами, почему-то сейчас он напомнил мне моряка, который вот-вот отправится в плаванье. Наверное, из-за легкой щетины на лице.

— Я все, — сообщила, распрямляясь.

— Тогда продолжим, — отозвался ректор.

Задача на сегодня, как и на всех предыдущих тренировках, была простой — научиться контролировать уровень силы совместной магии. Так, чтобы случайно ничего не уничтожить.

На самом деле это оказалось легче, чем я представляла изначально. Требовалась лишь практика. Когда ты способен справиться со своей собственной стихией, совместное колдовство представлялось просто магией с иными параметрами, к которой необходимо было только приноровиться.

Я невольно сравнивала происходящее с гоночной компьютерной игрой, к которым была равнодушна. За каждой новой игрушкой достаточно было просидеть всего несколько часов, чтобы разобраться с управлением и научиться входить в повороты, а не разбивать каждый раз тачку в дребезги. А потом больше не возникало никаких препятствий, чтобы в заездах приходиться одной из первых.

Розенталь взял мои руки в свои. Мы вновь стояли друг напротив друга.

«Будто перед алтарем...» — пронеслась издевательская мысль. Я отмахнулась от этой бредовой идеи. В отличие от Леи, я не мечтала

выйти за Розенталя замуж. На самом деле я искренне считала, что никакие бумажки на Земле и местные обряды в Церенте не скрепят то, чего нет. Если нам хорошо вдвоем, то мы будем вместе без каких-то подтверждений со стороны.

«Я слишком много думаю, — упрекнула себя и мысленно добавила: — О ерунде...»

Надо было очистить сознание и расслабиться. Но вот ирония, совместная сила легче всего возникала, когда в голову проникали воспоминания о моментах, которые мы проводили вместе: наше первое столкновение, разговор на лестнице, или когда огневик выбежал мне навстречу в ночь, спасая от грозящей опасности. Казалось, это происходило целую вечность назад.

— Ты отвлекаешься, — укорил меня Розенталь. Вот он, маг-огневик. Я успела заметить, что Александр много читает, как и то, что прогуливает академию. Поэтому и предположить не могла, что мистер аристократ имеет деспотичные замашки, когда дело касается обучения.

Все это время стихийник неплохо маскировался. И если раньше у меня оставались сомнения, то теперь я получила все доказательства — Розенталь пропускал занятия, потому что действительно мог себе это позволить. Подозреваю, если бы Алекс захотел, то с легкостью попал бы сразу на последний курс.

— Знаю, — согласилась я, видя, как воздух начинает мерцать.

Медленно и постепенно, мы сплетали наши стихии, словно ткали полотно. Чтобы точно начать в чем-то разбираться, надо рассмотреть это со всех сторон, чем мы сейчас и занимались.

Облако росло, вихрилось, напоминая миниатюрный ураган, трепавший нашу одежду. Сама магия отдаленно напоминала жидкость в лавовой лампе — тягучая, как вода, она в тоже время переняла все оттенки пламени и его подвижность, превратившись в нечто среднее, в то, что не должно существовать в природе. Прямо сейчас мы словно перечеркивали все законы физики, по крайней мере те, что существовали на Земле.

Но подозреваю, даже для Церента это было слишком.

Магическая материя, что при желании обретала разные свойства, то становясь до невозможности жаркой, настолько, что температура в зале повышалась и даже лицо Розенталя покрывалось маленькими бисеринками пота, то вовсе теряя почти все огненные особенности.

Слияние требовало совсем мало колдовских частиц, повышая и без того огромные возможности наших резервов. За последнее время я стала больше смыслить в чарах, но даже теперь мне было тяжело предположить, какое влияние окажет эта связь на нас в будущем.

И еще, обычно, в случае всех стихий, кроме земли, колдуны не могли постоянно поддерживать их форму. Уедешь далеко, закончится резерв, банально просто уснешь — и все распадется. Но облако между мной и Александром могло существовать без постоянной поддержки с нашей стороны. Достаточно было пожелать, и оно застывало, казалось, способное остаться в этом состоянии на века.

Именно последнее приводило Итана Келески в восторг. Этот мужчина напоминал мне ребенка, получившего новую игрушку. Думаю, учитывая его возраст, он давно перестал встречать в магии что-то редкое и труднообъяснимое. И мы с Розенталем дали новую пищу для его научных изысканий.

Облако вытянулось, приобретая форму огромной иглы. Мне кажется, будь у нас желание, мы с легкостью проткнули бы насквозь несколько замковых стен.

Хотя согласовывать действия было самым сложным. Это словно наши с Александром ноги связали, — мою правую, его левую, — а потом заставили идти. У каждого свой темп, походка и намерения. Если вдруг я захочу пойти назад, а огневик останется на месте, в лучшем случае мы просто не сдвинемся с места, в худшем — оба растянемся на полу.

Заморочек возникло предостаточно. Нам приходилось много обсуждать, сравнивать свои ощущения, и, кажется, я начинала понимать весь смысл нашей эмоциональной связи. Для чего она вообще появилась. И если раньше мы считали, что это просто из-за резонирования стихий, то теперь осознали, насколько глубоко ошибались.

Не будь мы так чутки друг к другу, вряд ли бы вообще смогли обуздать эту необъяснимую мощь. А так у нас оставались шансы когда-нибудь этого достичь.

В ушах вновь появился гул. Пока едва заметный, но в этот раз он возник гораздо быстрее — возможно, я и правда нуждалась в передышке. Хотя бы до завтра.

Мы тренировались именно под академией неспроста. Во-первых, на ее территории было запрятано столько различных артефактов, что даже ректор не мог назвать точное их число. Колдовские вещи хоронили в разные годы на протяжении десятков лет, и некоторые записи терялись, а другие просто не делались. Во-вторых, над головой бродили сотни стихийников, что прямо сейчас занимались, и по меньшей мере треть из них использовали свои способности. В итоге все это создавало такой непробиваемый магический фон, что даже нынешние эксперименты оставались в тайне.

По крайней мере до того момента, пока мы не использовали слияние в полную силу...

Наши с Розенталем взгляды пересеклись. Потребовалось всего пару секунд, чтобы он понял, что я хочу остановиться.

Мы и так добились уже многого...

Третий день подряд, приходя сюда на первые два занятия, я и Огневик тренировались под присмотром ректора, практически без перерывов. Последний постоянно хмурился, часто задавал вопросы. Было нечто общее между мною, Розенталем и главой — никто из нас не владел хоть какой-то подтвержденной информацией о метаморфозах, происходивших с нашими стихиями. Хотя у Итана Келески определенно было больше знаний, чтобы скорее во всем разобраться.

Александр едва заметно кивнул мне, и мы оба стали потихоньку разрывать связь, заставляя загадочное облако растворяться. Когда последний его кусочек исчез, я не сдержала вздоха облегчения, сгибаясь едва ли не пополам. Руки гудели от напряжения, но совсем скоро это обещало пройти.

Огневик справлялся с этой мимолетной усталостью иначе — закрыв глаза, парень глубоко и размеренно дышал, беззвучно отсчитывая секунды. Я видела, как шевелились его губы. Было в этом что-то гипнотическое, привлекающее внимание.

— Ладно, видимо, на сегодня и правда лучше закончить, — вынес вердикт ректор, отшагивая от нас. — Но уже гораздо лучше. Гораздо. В первый день мы остановились на час раньше.

Да, в этом я с ним была согласна.

— У меня возник вопрос, — бросив взгляд на Розенталя, сказала я. — Если я на лето вновь отправлюсь к Хильде, это значит, мы

прекратим наши тренировки по крайней мере на два месяца точно?

— Я знаю, к чему ты клонишь, Новак. И я думаю над этим. Но вряд ли будет разумно прекращать практику на столь долгий срок, ведь мы рискуем вернуться к тому, с чего начинали, — отозвался Итан Келески и серьезным тоном предупредил: — Не думай, что кто-то даст тебе расслабиться.

«Я и не рассчитывала...» — подумала я, глядя на серебряную полоску артефакта на запястье. Чем искуснее я буду обращаться со своим даром и чем более выдающимися будут мои успехи в учебе, тем больше вероятность, что его снимут после завершения академии.

Или у меня появится возможность избавиться от него самостоятельно...

Просто мне не хотелось вновь застревать в глуши. Я прониклась симпатией к Хильде, но это не делало меня поклонницей уединенности.

Ректор вывел нас на верхние этажи замка — как всегда, через свой кабинет в башне. Ход прятался за одним из шкафов, и одна треть его оказалась настолько узкой, что взрослому мужчине приходилось идти, чуть повернув плечи вбок. Если бы я страдала клаустрофобией, то определенно впала бы в панику, ведь даже здоровому человеку на этих узких до невозможности ступеньках было, мягко говоря, некомфортно.

Уже не в первый раз преодолевая этот путь, я до сих пор не могла привыкнуть к давящим со всех сторон стенам.

Попрощавшись, мы спустились в общий коридор, до перерыва оставалось минут десять, не больше.

— Я устала, — протянула я, приваливаясь к плечу Розенталя, что остановился у подоконника. Совсем скоро нам предстояло разойтись — каждому по своим занятиям.

За что я ценила Александра, — и за что порой безумно на него злилась, — практически всегда он оставался сильнее меня. Это вызывало досаду в определенные моменты, а в другие позволяло вот так опереться и не думать ни о чем.

Казалось, я только сейчас распробовала это выгодное качество и извлекать пользу.

— От тебя такое редко услышишь, — негромко заметил он.

— Ну, тренировки по турниру становятся все чаще, а сам он ближе, не говоря уже об утренних экзекуциях с ректором... И не

только это. — Я запнулась, решив, что не следовало столько жаловаться.

Впереди предстояли разборки с отцом Александра. И не хотелось, чтобы стихийник во мне усомнился, хотя подозреваю, выбора у него больше не оставалось. Шаг назад не сделать. В последние дни огневик готовил новую порцию магических камней к отправке — советник Его Величества оказался достаточно требовательным, изучив качество колдовских вещей, он заказал еще, правда, за это уже обещали достойную плату.

Пока что все складывалось нам на пользу, но самое тяжелое ожидало нас в будущем.

Ладонь Розенталя нашла мою, пальцы переплелись, и он отодвинулся, повернувшись и встав прямо напротив меня. Опасно близко. Его бедра прижались к моим.

— Эй! Не в академии, — возмутилась я, пытаюсь его оттолкнуть, но обе мои руки были захвачены.

Я оглянулась по сторонам, боясь, что по коридору идет какой-нибудь незадачливый студент или, еще хуже, преподаватель. Обжиматься на глазах у других я считала моветоном — ты будто позволяешь всем вокруг заглянуть в свою душу. Все эмоции нараспашку.

Причем, чем сильнее становились мои чувства, тем серьезнее я к этому относилась. Например, если кто-нибудь застал бы тот поцелуй с Альбером, меня бы вряд ли это тронуло, ведь для меня тот случай ничего не значил. Разве что стоил испачканных губ.

Но Александру нравилось меня смущать, он нагло заявил, что в эти моменты я выгляжу крайне мило, а подобное случалось редко.

— Я всего лишь тебя обнимаю, — прошептал он, мимолетно, будто случайно касаясь губами щеки.

— Я могу всего лишь тебя ударить, — пригрозила ему и, едва успев закончить фразу, услышала отзвуки чужого разговора.

Кто-то шел в нашу сторону.

Я завозилась, пробуя высвободиться и гневно сверкая глазами на Розенталя. Лишь за секунду до появления студентов он отшагнул от меня со снисходительной улыбкой на лице, чинно встав рядом, спиной к окну и плечом к плечу со мной.

«Он определенно стал чаще улыбаться...» — заметила я, пихая его локтем в бок.

— Это очень весело, — прошипела я, скользя взором по его рукам, что вновь упирались ладонями в подоконник.

— Очень.

Двое парней, забредших в этот пустынный коридор, внезапно притихли, быстро проходя мимо. Но в этот миг по замку разнесся перелив колокольчиков, и, словно приходя в себя после полуденного сна, академия стала оживать.

— Этот перстень... — задумчиво протянула я, смотря на длинные пальцы Розенталя, что сжимали деревянный выступ. — У Леи похожий. Они помолвочные?

Александр отодвинул руку, поморщился.

— Мой — нет, — отрезал он, и лишь через пару секунд, заметив, что я ожидаю продолжения, пояснил: — У Леи кольцо — символ вхождения в мой род, и в некоторой степени, да, оно помолвочное. Свое же я ношу с шестнадцатилетия, и оно носит больше иерархическое значение в роду. Оно идентично отцовскому и показывает, что я наследник. И это считается великой честью. Раньше оно принадлежало дедушке и после передалось мне.

— А дедушка... — не удержалась я. — Он жив?

— Нет. Это не очень приятная история... Их корабль затонул в море. Обычно в плаванье всегда берут магов воды, но что-то явно пошло не так, и их это не спасло, — рассказал Розенталь. — Более паршивой смерти для огневиков и не придумаешь. Но подобное случается. Я их почти не помню.

Александр шагнул вперед, расправив плечи, будто скидывая с себя последствия совсем не приятного разговора.

— Идем? Кажется, тебе надо подняться на четвертый этаж.

— Ты заглянул в мое расписание? — удивилась я, следуя за ним и с готовностью принимая новую тему.

— Нет, — качнул головой Розенталь. — Я случайно увидел его у секретаря ректора.

— Что-то твои «случайно» происходят слишком часто, — лишь для вида проворчала я, нагоняя его.

— В этот раз правда случайно, — совершенно серьезно заверил меня огневик.

Глава 22

Для того чтобы собрать шестерых человек вместе, существовало несколько куда более подходящих и не таких тесных мест, как комната Розенталя в доме на Лунарной улицы. Помимо кровати здесь нашлось лишь два стула и кресло, а остальное пришлось перетаскивать из моей спальни.

Низкий круглый стол в центре напомнил мне легенду о короле Артуре и его рыцарях. Если мы и были неким отражением той истории, то очень кривым, как в разбитом зеркале. У нас была не столь благородная цель, мы были студентами, которым едва исполнилось двадцать, и каждый имел свои причины находиться здесь.

Я глубоко вдохнула, ежась от холодного воздуха, скользящего по ногам, — окно на улицу закрыли совсем недавно.

Чувствовалась некая разрозненность среди собравшихся — не та, что бывает между совершенно незнакомыми людьми, а та, что возникает в любой большой компании, — мы разбились на группки изнутри. Например, Альбер, сидевший в кресле, вытянув ноги под столом, о чем-то перешептывался с Тарой, расположившейся рядом на стуле, закинув ногу на ногу и склонившись к соседу. Стоило девушке что-то тихо сказать, и Димитар усмехнулся, едва заметно кивая.

Мартин навис над столиком и ломал над тарелкой увесистую плитку шоколада — она была сплошной, без всякого деления, поэтому и кусочки получались острые, как осколки льдин.

Я все еще оставалась на ногах, не в силах усидеть на одном месте. В руках я держала деревянную коробочку без каких-либо украшений, кроме куска бархатной ткани внутри и изделия, хранимого на нем.

Вацлав же сидел с блокнотом, лежавшем на его колене, и, согнувшись, размашистым почерком делал пометки, проговаривая вслух полученную информацию:

— На представление всех участников уйдет не меньше двух часов. Учитывая дорогу, Лерой Розенталь будет отсутствовать в доме по крайней мере три часа. Прислуги мало, и на время отсутствия хозяина большинству из них запрещено входить в сам особняк, они будут находиться в пристройке, что расположена на заднем дворе. Все верно? — Маг земли деловито поднял голову.

Александр кивнул, задумчиво смотря перед собой.

— Но свободными в тот день останутся только Тара и Вацлав, — заметил Димитар. — Остальные должны будут присутствовать на арене.

Из всех присутствующих Альбер имел самые туманную мотивацию. Просто потому что хочу — заявил он. И сказал бы так кто-нибудь другой, я бы определенно стала сомневаться в этом человеке. Но в случае мага земли данное оправдание оказалось более чем правдоподобным.

— И Тара идеально подходит для этого, — сообщил Александр.

— Эй, я не хочу, чтобы твой отец меня четвертовал, — проворчала девушка, сложив руки на груди.

— С тобой пойдет брат Вацлава, если понадобится, он как минимум выведет вас оттуда. Прислуга его знает. Вацлав подстрахует снаружи, — продолжил огневик. — Но с твоим даром риск будет минимальный, помешать могут только артефакты. И это мы тоже учли.

Это не первое такое обсуждение, даже для меня оно было вторым, а уж сколько они до этого говорили о проникновении в особняк Розенталей, я понятия не имела. Но за все это время мы успели прийти к нескольким выводам: лучшее время для проникновения — это турнир. На второй день мероприятия, вечером, когда победители уже будут определены, участников пригласят во дворец на бал. Там соберутся представители всех королевских родов, не говоря уже о самом правителе. Поэтому это самый подходящий момент, чтобы представить доказательства. Ни у кого не останется никаких сомнений и протестов. Все самые главные свидетели соберутся в одном помещении.

В то же время период между проникновением в особняк и последним этапом всей задумки должен быть минимален, чтобы Лерой не обнаружил пропажу и не подчистил все концы.

Было бы гораздо проще, если бы похищением занялся Александр, например, вечером после первого дня турнира, но в любое его появление прислуга ходила за огневиком по пятам, и это забывая о главе рода, разгуливавшем по своему жилищу. Кража должна была произойти в момент отсутствия хозяина, когда дом будет практически пустым.

Все детали складывались лишь теперь. Александр говорил, перечислял роль каждого. На самом деле план был настолько прост,

что мне даже не верилось, что все сработает как надо. Меня терзали сомнения. Я чувствовала, что что-то обязательно пойдет не так.

Хотя видимые причины для беспокойства отсутствовали.

У нас даже имелся чертеж особняка — Розенталь достал в библиотеке, когда в очередной раз навещал отца. Но в нем отсутствовал подвал, и спуститься туда заранее, не вызывая подозрений, не было возможности. Мы лишь знали, что вход преграждала громоздкая дверь с обычным замком. Поэтому имелись определенные догадки, что каких-либо следящих артефактов внизу не пряталось, — покрытие хранилища, вероятно, полностью не сдерживало влияние техники, и магические вещи барахлили.

— Я буду следить за тем, чтобы отец не покинул арену раньше времени, — проговорил Александр. — Но на магическое шоу придет король, поэтому проблем возникнуть не должно. Никто из аристократов не позволит себе уйти पहले правителя.

— Но что делать с планом подземелья? Я не хочу туда соваться, будучи совершенно слепой, — возразила Тара, нервно облизнув губы.

Эта девушка участвовала в нашей затее по двум причинам. Первая и самая ненадежная — деньги. Я поначалу удивилась, но воздушница лишь посмеялась.

— Я не богата, у меня обычные родители. Единственная особенность нашей семьи — это сильная магия. Но и она пробуждается не каждое поколение, — заявила она. — До проявления особенности моего дара я скопила приличную сумму, но два года в лесу истощили все запасы. Мне надо быстро подзаработать, чтобы самой хорошо жить и помочь родным.

Проведя простые расчеты в голове, я поняла, что стихийница как минимум на год старше всех присутствующих и должна была обучаться на четвертом курсе, а вместо этого застряла на втором. Уровень же ее силы завис между первым и вторым, а такой даже среди местных встречался редко.

Вторая же причина ее участия заключалась в дружбе с Димитаром и приятельских отношениях со всеми остальными. И этот предлог показался мне более весомым.

— С планом подземелья помогут Вацлав и Димитар. Они поработают вместе и попытаются его прощупать, — сообщил Розенталь. — Оба маги земли, и достаточно сильные. Я рассыплю

вокруг фасада семена, которые заранее подготовит Вацлав. Это должно сработать. Какой-никакой план коридоров у нас будет.

Тара понимающе закивала, видимо, удовлетворенная ответом. Ведь маг земли мог управлять растениями, а если вдруг магический росток прорастет сквозь фундамент, это вряд ли сразу заметят. Еще я знала, что семена были непростыми и принадлежали к какому-то стихийному виду.

На протяжении нескольких дней я периодически пыталась понять, почему во всем этом участвует Рон. Этот мужчина за двойную игру мог заплатить цену гораздо большую, чем любой здесь присутствующий. Лишь накануне я спросила об этом Александра.

Мы лежали на кровати поверх одеяла, я заучивала последние конспекты из тетради, голова парня покоилась на моем бедре, и он читал книгу, согнув ноги в коленях.

— Я пообещал ему вернуть один из артефактов его рода, — ответил огневик, и его пальцы, сжимавшие обложку фолианта, напряглись. — Когда их род начал беднеть, в попытке спасти положение прошлый глава заложил несколько важных реликвий их семьи, но это не помогло. Совсем скоро их выкупила уже моя бабушка. Она была очень непростым человеком, но с деловой хваткой, в те года именно благодаря ей, а не кому-то другому богатство Розенталей значительно увеличилось.

— Вацлав тоже поэтому помогает, а совсем не по дружбе? — допытывалась я.

— Наверное, — задумчиво отозвался парень. — Отец ни в какую не хочет продавать артефакт, в разное время мы скупили много чужих реликвий. Рон согласен на все, даже получить его без официальных бумаг. Откровенно говоря, я бы все равно вернул артефакт Вацлаву, но мне нужна была помощь его брата, поэтому пришлось действовать таким образом.

Повисла напряженная тишина. Розенталь не торопился возвращаться к книге, словно замер в ожидании моего вердикта.

— А что это за артефакт? — спросила я.

— Медальон, — проговорил Александр, все же откладывая в сторону фолиант. — В их роду попеременно рождаются водники и маги земли. Хотя первые появляются на порядок чаще, а другие всегда

с такой специфической особенностью, как у Вацлава. На самом деле взаимодействовать с растениями — это очень редкий и нужный дар.

— Получается, маги земли ценней? — догадалась я.

— Да. Они оказываются полезнее, — согласился он. — И этот медальон как раз помогает выбрать подходящий день, чтобы родился ребенок с тем или иным даром.

«Надо же... И такие вещи здесь существуют», — подумала я в тот момент, а Розенталь продолжал как ни в чем не бывало:

— Но не думай, что какой-то медальон способен многократно усилить способности будущего ребенка. Это ерунда. По сути этот артефакт бесполезен для всех, кроме их семьи.

— Ева, — окликнули меня, и я замерла, останавливая рассеянный взгляд на Александре. Он вопросительно смотрел на меня, видимо, уже не единожды успев позвать по имени.

— Извините, задумалась, — мгновенно собравшись, бросила я, делая шаг к столу и ставя шкатулку в самый его центр.

Димитар подался вперед, глядя на изделие с легкой заинтересованностью.

— Что это? — лениво поинтересовался он.

— Немного терпения, дорогой. Сейчас все расскажут, — вмешался Мартин, говоря не своим, немного игривым голосом.

Взгляд мага земли, которым он наградил блондина, было сложно описать словами. Казалось, будто Альбер в этот самый миг мысленно препарировал парня, словно найденную на болоте лягушку. Но Белроуз все же лягушкой не был и обладал куда более выдающимися способностями, поэтому Мартин лишь улыбнулся и вновь посмотрел на шкатулку на столе.

— Благодаря невероятному стечению обстоятельств, Еве удалось добыть слепок ключа, отпирающего дверь в подzemелье. Сегодня утром мы забрали из мастерской его копию. — Розенталь наклонился, подцепил длинными изящными пальцами крышку шкатулки и, отодвинув миниатюрный крючок под ней, откинул ее в сторону.

Внутри на бархате глубокого синего оттенка лежал увесистый ключ с основанием толщиной не меньше моего мизинца. Этой штукой при желании можно было кого-нибудь оглушить. Если знать куда бить, конечно.

Взяв ключ, Александр поднял отрезок ткани под ним. Оказывается, он лежал на том самом куске мыла, что мы принесли мастеру. Мужчина работал в уголке небольшого магазина в южном районе города.

Этот участок столицы оказался самым маленьким — аккуратные узкие улицы выглядели на карте Лирана словно десятки кровеносных сосудов, пересекающихся друг с другом в совершенно неожиданных местах. Настоящий лабиринт. Никакой логики в расположении домов и дорог — сплошной хаос. Поэтому планы района висели прямо на стенах зданий и попадались через каждые несколько метров.

Розенталь сказал, что эта часть города застраивалась быстро. Несколько веков назад, когда Лиран провозгласили центром королевства, жители ближайших поселений потянулись сюда в поисках лучшей жизни. Строения возводились за ночь — угловатые холодные коробки из камня. Конечно, это был скорее временный выход из положения, но землю разделили и уже чуть позже построили нормальные дома, а дороги так и остались беспорядочными проулками.

— Невероятное стечение обстоятельств... — протянул Мартин. — Ева, скажи мне, какому богу ты молишься? Кажется, я готов поменять веру.

Я слабо улыбнулась, пожимая плечами. Тоже хотела бы узнать, кого благодарить, когда все завершится.

— Я не заметил, чтобы ты был особо набожным, чтобы менять веру, — хмыкнул Вацлав.

— Я верю в себя, — невозмутимо проговорил водник. — А это тоже считается.

Судя по виду мага земли, он согласен с ним не был.

Я же задумчиво смотрела на слепок. Жена того мужчины писала, поэтому тщательно обдумывала слова, — ее рассказ был короток и лишен многих подробностей. Но суть была такова: ее подчиненная, помогающая наводить порядок в покоях Лероя Розенталя, сделала слепок этого ключа, считая, что там хранятся настоящие сокровища, достаточно похитить одну вещь — и ты проживешь всю остальную жизнь в достатке.

После, где-то посередине рассказа, шла тирада, посвященная слабоумию той девушки. Женщина так хмурила брови и гневно

сжимала губы, когда писала эту часть, что я даже забеспокоилась. В итоге она отобрала у своей помощницы этот слепок, но к тому моменту, как дворецкий понял, что спальню хозяина обыскивали, и доложил об этом, уничтожить не успела.

Что произошло потом, догадаться не сложно. Но кусок мыла сохранился, и это настоящее чудо, что Розенталь-старший не узнал об этом. Иначе сейчас мы бы имели картину куда печальнее.

— С артефактами наверху справится Рон, он много раз бывал в доме, я сообщил ему то, что известно мне самому, и снабдил кое-какими ключами помимо того, что на столе, — подытожил Розенталь. — Учитывая способность Тары, все должно пройти гладко. После дело останется за малым.

Тихий хлопок — и шкатулка вновь оказалась закрыта. Не обязательно было хранить ключ именно так, все же он оставался обычной железякой, даже без него мы бы смогли отпереть ту дверь — существует не один способ сделать это, особенно когда задействованы маги земли и воды. Но нашей главной задачей оставалось проделать все настолько незаметно, насколько это вообще возможно. Чтобы Лерой Розенталь, лишь пересчитав предметы своей коллекции, догадался, что в его тайнике кто-то побывал.

— Но мы до сих пор не решили, что именно я должна взять, — прервала молчание Тара.

Эта часть плана была действительно продумана не так точно, как бы нам хотелось. Если бы не мое участие в представлении на арене, я бы пошла с ними. Можно было отправить Кирстен, но я не могла вмешивать девушку в эти дела. Дружба со мной и так порой требовала от нее слишком много смелости. Учитывая, что грядущие события заставляли все мои внутренности переворачиваться вверх тормашками, — то ли от страха, то ли от волнения, а скорее всего, от всего сразу, — даже не представляю, как бы отреагировала подруга, окажись она в такой же ситуации.

— Пусть мародеры и умеют хранить секреты, мы примерно знаем, что там может оказаться и что нам подойдет, — ответил Розенталь. — У нас было недостаточно времени, чтобы проследить цепочку и понять, что именно попало в руки моего отца. Да и это стало бы очень большим риском... Но Мартин раздобыл список земных вещей, что

пользуются наибольшим спросом, какая-нибудь из этих штукovin обязательно окажется в том подвале.

Блондин скромно улыбнулся, но было в этой скромности нечто неправильное. Будто он играл роль джентльмена и прекрасно понимал, что фальшивит.

— А я подробно объясню, что каждая из них из себя представляет и как может выглядеть. — Настала моя пора вмешаться.

На самом деле мне потребовался целый вечер, чтобы разобраться с тем списком, что добыл Мартин, — не все предметы в нем имели правильное название, и я догадалась об их истинном значении лишь по краткому описанию. Какие-либо фото отсутствовали. Судя по всему, хранить изображения было слишком рискованно, и даже то, что мы достали хотя бы этот перечень, стало достижением.

Таре с братом Вацлава предстояло забрать с собой максимум два-три экспоната из коллекции Лероя. А уже после этого я выберу тот, что окажет наибольшее влияние на колдовские частицы.

Мешочек из специальной ткани для переноски украденного тоже добыл водник.

Мартин Белроуз. На удивление, он оказался для меня самой неоднозначной личностью из всех, хотя у него определенно были достойные соперники. Один только Альбер чего стоил, ведь можно сломать мозг в попытке разобраться в мотивах его поступков. Но у водника была история, совсем не та, которую я ожидала услышать, узнав его достаточно хорошо.

Сын богатых родителей, что был волен заниматься чем угодно, — вот кем я считала его все это время, и отчасти это было действительно так. Но у всего есть иная сторона.

Вот и личность Мартина Белроуза заиграла для меня другими красками. Его семья действительно оказалась богата, но состояние было построено на их магии — практически все водники этого рода обладали сильными исцеляющими способностями. И во многих уголках королевства можно было встретить больницы, действующие под их началом. Их бизнес заключался в лечении людей. И по словам Розенталя, он основывался не только на выгоде. В ином случае близкие парня к нынешнему моменту стали бы настолько состоятельными, что могли бы посоревноваться с любым из королевских родов.

— Больницы надо на что-то строить, наемным врачам платить, — говорил Александр, когда мы гуляли по шумной улице. Мимо нас проходили десятки людей — это был один из тех теплых весенних вечеров, что так манил обитателей столицы наружу после долгой зимы. — И именно благодаря их поддержке даже в самых отдаленных поселках есть свой лечащий маг. Замечу, мало кто из них согласится жить в глуши, ведь местные жители не могут оплатить их услуг. Не говоря уже о других удобствах. Белроузы вкладывают свои собственные деньги в это.

— Разве это не работа короля? — спросила я в ту секунду.

Розенталь усмехнулся:

— Да. Но задумайся, справляется ли со всем власть даже в твоём мире? — После моего замешательства огневик продолжил: — Белроузы решили проблему, и теперь никто не хочет ничего менять, им просто оказывают поддержку. Кстати, врач, что занимается лечением той женщины, троюродный дядя Мартина. Их семья — это своего рода клан. И тяжело найти настолько сплоченных людей одной крови.

— Но Мартин не обладает никакими целительскими способностями, — сказала, вспоминая про умение блондина вызывать дождь.

— Верно, — кивнул огневик. — И именно поэтому он в академии. Обычно Белроузы на домашнем обучении. Главная философия его семьи — приносить пользу людям. Впрочем, про себя они тоже не забывают. Желание хорошо жить — не порок, и они умело совмещают и то и другое. А задача Мартина на этот момент — найти то, что будет полностью соответствовать этому пути, даже если его дальнейшая деятельность будет далека от врачевания.

Если честно, в тот вечер у меня возникло чувство, будто меня хорошенько приложили головой о что-нибудь тяжелое. Все мое представление о воднике словно засунули в банку, закрыли крышкой и хорошенько потрясли, напрочь уничтожая прежние детали картины.

И чем больше я думала об этом, тем лучше понимала, что желание Мартина участвовать сначала в деле с магическими камнями, а после в создании гильдии, не основано на обычной прихоти. Как и многие фразы водника, его поступки имели двойное дно.

Блондин, заметив мое внимание, — я уже пару минут как остановилась и бесцеремонно пялилась на него — по-мальчишески

улыбнулся и подмигнул, сразу же возвращаясь взглядом к говорившему Розенталю.

За этот вечер план обрел четкие ровные линии. По крайней мере именно так казалось на первый взгляд. И если все пройдет как намечено, род Розенталей получит нового главу.

Я прошла на кухню, испытывая внезапно нахлынувшее желание выпить кружку крепкого чая. Горьковатый вкус этого напитка всегда помогал мне отбросить прочь сонливость и привести мозги в порядок.

Почему-то чай в Церенте имел более насыщенный вкус, чем на Земле. Чем это объяснить, я не знала. Можно было найти сотни причин: от чистого воздуха до влияния магии стихий или банально иным сортом. Я не гурман и точно не перепробовала все те, что выращивали в моем родном мире.

Чайник закипел, и я сняла его с плиты, наливая кипяток в маленький заварник. Наверху до сих пор было весьма оживленно, никто не спешил уходить, даже Альбер с Тарой.

«Какая-то странная перетасовка...» — подумала я, вспоминая ту фотокарточку из тайной комнаты. Все осталось как прежде, кроме Леи, а я будто просто ее заменила.

Мысль была неприятной, и я постаралась поскорее выкинуть ее из головы, чтобы не портить настроение.

Ни о чем не думая, я повернулась к столу и едва не вздрогнула, напорвшись взглядом на ведьму. Женщина, как и в момент нашего столкновения несколько месяцев назад, сидела на стуле, полностью в черных одеждах, будто огромный нахохлившийся ворон. Но все же в этот раз было одно изменение — она раскладывала перед собой разные камешки, птичьи перья, глиняные слепки с символами, на которых оказались какие-то криво вырезанные символы.

Лареция...

Ее имя я, казалось, запомнила на всю жизнь. И у меня для этого имелись веские причины.

— Добрый вечер, — проговорила я, стараясь быть вежливой.

Все же я живу в ее доме... Пусть я не знала этого сразу.

«Относись к ней с большим пониманием. Ее непростой дар оставил свой отпечаток, поэтому она не всегда бывает достаточно любезной», — вспомнила наставление ректора.

Как только у меня выдалась возможность, я расспросила главу академии о Лареции.

Полученная от него информация не была подробной, но ее оказалось достаточно, чтобы переосмыслить все поступки и хотя бы попытаться пересмотреть свое мнение об этой женщине.

Сложно представить, какой бы я стала в ее годы, если бы меня посещали видения. Вполне могла сойти с ума. Картины чужих смертей перед глазами не настраивают на позитивное отношение к жизни. Не секрет, что с возрастом все шероховатости нашего характера обостряются, превращаясь в острые углы. Или наточенные ножи...

Ведьма подняла взгляд. Ее глаза оказались затянуты, словно вобрали в себя кусочек грозových облаков, скользящих по небу.

Жутко. Отталкивающе. И противоестественно.

Я сцепила челюсти, призывая себя оставаться на месте.

Лареция моргнула, и поволока пропала, растворилась подобно туману на цветочных полях. Остро глядя на меня, будто пытаюсь что-то отыскать, она пробормотала:

— Ты повзрослела.

Не знаю, что именно она имела в виду: внешний облик или то, что внутри. Если женщина говорила о последнем, то я бы охарактеризовала это иначе — почти освоилась в новом мире, набралась опыта.

Но тем не менее мне стало приятно. Это звучало как своеобразная похвала.

По крайней мере, меня не назвали проклятием...

— Вам налить чаю? — спросила я, уже направляясь к кухонным шкафчикам.

Розенталь говорил, что она редко отвечает напрямую. И вообще скрывает свое существование, не желая привлекать внимание остальных магов.

Мне уже было известно, что Александр с самого начала знал о личности хозяйки дома и утаил это от меня. Вот не зря же тогда на лестнице мне показалось, что огневик что-то недоговаривает. Тогда я еще не очень понимала нашу связь, поэтому и оказалась обманутой.

Мы тогда были знакомы всего ничего, не удивительно, что Розенталь не раскрыл мне эту тайну. По крайней мере утешало, что ни Вацлав, ни Мартин до сих пор и не подозревали о Лареции. Пусть

водник и столкнулся с ней на празднике Луны, но наверняка уже позабыл о том неприятном происшествии. Наверное...

— Не откажусь. А если поделишься одной из булочек, что лежат на верхней полке, то и помогу, — отозвалась женщина, и я уже повернулась к ней спиной, чтобы выполнить просьбу, как замерла. В голове будто щелкнули выключателем, и меня озарило.

Так вот кто крал мою еду! Даже полку мою знает, не унюхала же?

Я молча достала сверток с прикупленной сегодня выпечкой. Выудила из него пирожок с сыром. Он определенно не являлся сладкой булочкой, но подозреваю, для Лареции не было никакой разницы.

Совсем скоро я подошла к ней ближе с тарелкой и кружкой в руках. Пар дымком поднимался от посуды, распространяя терпкий аромат чая.

— Ты довольно долго пробыла на Земле, — заметила ведьма, пока я ставила на свободный край стола угощение.

— Долго разбиралась с тем, как вернуться, — ответила я, чувствуя себя не в своей тарелке рядом с дамой.

Она кивнула.

Я же вспомнила, как мне было страшно. Каждый день, видя в себя в зеркале, я думала, что медленно умираю. Потом гнала эти мысли прочь, не намереваясь сдаваться.

После возвращения в Церент первое время у Хильды я просыпалась от тревожных снов, в которых так и не смогла вернуться сюда. Даже плакала, видимо, избавляясь слезами от пережитого напряжения.

— В вашем мире давно не было крупных войн. И судя по трудам некоторых ходящих между отражениями, идет расцвет культуры, — продолжила Лареция.

— Расцвет культуры? — задумчиво повторила я. — Возможно.

Моя бабушка, когда я была еще маленькой, часто говорила: «Ничего, выживем». В детстве мы с братом могли проводить у нее недели, пока родители находились на работе. И я далеко не сразу стала придавать значение этому «выживем». А когда задумалась, оно показалось мне неприятным, заранее настраивающим на что-то тяжелое. Лишь чуть позже я поняла, что она жила в совсем другом времени и тогда большинство людей действительно выживали.

У моего же поколения куда больше свободного времени и возможностей, не говоря уже об интернете. Поэтому да, возможно, идет некий расцвет культуры. Хотя все равно это спорное утверждение.

— Сказанное лишь мое предположение, но я считаю, что именно поэтому стихийников становится больше, а дар их усиливается. Раньше все иномирцы, поступающие в академии Церента, имели шестой уровень, даже пятый не встречался, — глядя словно сквозь меня, сказала женщина.

Ведьма вновь посмотрела на горстку принесенных ею предметов. Потом выбрала мутный камень темно-серого цвета, что выглядел абсолютно непримечательно, как те, что можно было просто подобрать на краю дороги, гуляя по улице.

— Возьми. Пригодится. Носи с собой. — Она положила камень на край стола, а остальные свои сокровища стала собирать и прятать в карманы.

— Зачем он? — спросила я, прикасаясь к прохладной поверхности.

Будто обычный гравий...

— Поймешь, когда понадобится, — пробормотала Лареция и встала на ноги, взяв в одну руку кружку, а в другую пирожок с тарелки, а после спешно, но бесшумно покинула кухню.

Глава 23

Когда-то у меня была простая цель. Хотя раньше она казалась мне безумно важной. Словно без нее всей остальной жизни не будет. Сейчас же я считала ее глупой, настолько нелепой, что сводило зубы.

Мой комплекс отличницы явно давал трещину. Теперь выучиться не казалось мне всем смыслом жизни. И появилось понимание существенной разницы между просто быть прилежным — зубрить домашку, запоминать многочисленные даты и расположение городов на карте — и действительно соображать и принимать правильные решения.

Именно об этом я думала последнюю неделю — тренируюсь, посещая занятия, и даже сегодняшним утром перед тем, как отправиться в академию, откуда участников первого дня привезли прямо на столичную арену.

Ректор пожелал нам удачи и мимолетно попросил вести себя прилично. Особенно Мартина. Оказывается, в прошлом году водник вывел из себя какого-то студента с другой академии, так что тот подкараулил Белроуза в уборной. Ничего страшного не произошло, но был скандал и обе академии получили выговор.

Магистр Бром же дал последние наставления и ушел. Сидеть на специально огороженной трибуне и дожидаться своей очереди нам предстояло одним.

Уже несколько минут вокруг царил шум. Тонкая магическая заслонка, оградившая нас от остальных зрителей, не полностью сдерживала звуки, превращая их в монотонное гудение.

По искажению светлых дымчатых облаков, плывущих по небу, я насчитала два защитных купола, к которым прибавлялась внутренняя преграда, что выростала от поля, где должно пройти представление, и уходила вверх, прикрывая трибуны.

Сама по себе столичная арена представляла собой огромное грушеобразное строение, по основному ободу которого располагались ряды сидений, а в самой вытянутой широкой части их заменяли просторные, выдающиеся вперед балконы. Последние несли за собой такую же роль, что их меньшие собратья в театрах на земле, — там заседала вся элита: богачи, аристократы и известные маги.

Временами я опускала руку в карман куртки, просто накинутой на плечи, и нащупывала гладкий камушек, полученный от Лареции. Александр, узнав о нашей беседе с ведьмой, теперь каждый раз спрашивал об этой штуковине, напоминая носить ее с собой. Это даже немного раздражало.

Среди других зрительских зон легко угадывался балкон всего с несколькими высокими черными креслами. Они, словно надзирающие тени, расположились на одной из самых верхних точек. Место короля... Сейчас оно пустовало, и отсутствие правителя заставляло Розенталя хмурить брови и сжимать и разжимать ладони, будто он разминал пальцы.

Под курткой на мне было надето серебристое платье, подол которого заканчивался чуть выше колен и выглядел странно, словно его порезали ножницами на прямые лоскуты. Но пусть сейчас оно казалось непримечательным, стоит выйти из тени, и эти отрезки ткани засверкают.

Наряды нам шили за счет организатора турнира, и с первого взгляда становилось понятно: они не поскупились.

«По крайней мере на мне есть лосины», — отвлеченно подумала я, глядя на девушек из других академий, — некоторые были облачены в помпезные, впечатляющие, но неудобные платья.

Команды разделяли тонкие перегородки, и честно говоря, они не спасали. В первые минут пять на соседнем сидении от меня сидел Доминик, и чем чаще я его встречала, тем больше думала, что он там еще заноза в заднице. Этот парень беззастенчиво пялился на мои ноги, что плотно облегала ткань.

Хотя заметила я это не сразу. Мои мысли витали слишком далеко от всего происходящего здесь — Вацлав и Альбер сумели создать карту подземного этажа, несколько вечеров прячась в кустах около особняка от стражи и местных работников. По крайней мере теперь им не придется идти вслепую.

Как все пройдет? Смогут ли они войти и уйти незамеченными?

Радовало, что Лерой Розенталь не расстался со своим дворецким, которого притащил с собой на турнир. Александр говорил, что этот мужчина — попаданец, но практически боготворит своего хозяина и весьма умен, чем и заслужил некое доверие и расположение главы рода.

«Мой отец зависим от своей гордости и самолюбия. И масштабы этой зависимости даже тяжело представить», — сказал недавно огневик. Мне не давало покоя, зачем вообще кому-то держать под носом техногенные вещи, когда это подобно бомбе замедленного действия. Рванет — и безжалостно разметает все на куски.

— Ты можешь быть внимательным и осторожным год, два... Но в итоге тебе это надоест, особенно когда в твоих руках уже пару десятилетий сосредоточена власть над частью города. Появляется чувство вседозволенности. Того, что ты выше всех. Поверь, у большинства могущественных семей такие скелеты в шкафу, что волосы могут встать дыбом.

— Даже у тебя? — спросила я.

— Даже у меня, — спокойно подтвердил Александр. — Это коллекция. Кто-то собирает камни с побережья, еще кто-то собирает причудливые брошки в форме насекомых...

— А такие, как твой отец, сами роют себе могилу, — уловила я суть, тихо стуча ногтем по крышке стола. Мы сидели в ресторане. Вдвоем. В последние две недели до турнира мы очень много времени проводили вместе.

Розенталь хмыкнул, на его губах появилась полуулыбка.

— Верно, — согласился он.

Гул с трибун вдруг усилился — зрители приветствовали первого участника.

— Ева, поменяемся местами, — не спрашивая, а скорее утверждая произнес огневик, уже поднявшись на ноги.

— Зачем? — не поняла происходящего я. Розенталь загородил собою весь обзор. Судя по реву толпы, представление началось.

— Спасем чужую жизнь, — бросил парень, взглянув хмуро на знакомого с другой академии. Похоже, теперь с Домиником они не очень ладили, и я понимала почему. Отвратительный тип.

Я молча пересела, вновь уставившись на арену. Рука Розенталя легла на спинку моего стула, а пальцы как-то задумчиво и едва ощутимо касались моего обнаженного плеча, пробираясь под край куртки.

Выступали все по очереди, по одному студенту от каждой академии, а потом круг начинался заново. Судьи, заседавшие в самой нижней ложе овального выступа, пристально наблюдали за происходящим. Нам уже объяснили, что очки, заработанные в первый день, суммируются с теми, что мы добудем во второй.

Как бы я ни пыталась сосредоточиться на том, что происходило на площадке, мои мысли все еще уносились на другой конец столицы. Пока мы тут собирались развлекать толпу зевак, другие забирались в чужое жилище. И даже солидная сумма, обещанная нам за победу в турнире, совсем меня не прельщала.

В это же время, особняк Розенталей...

Особняк, как гора посреди равнины, выделялся на общем фоне. Мрачный великан среди окружающих его деревьев. Если бы они не

скрывались, Тара обязательно осмотрела бы его со всех сторон. Порой девушке казалось, что она связалась не с той компанией. Что в прошлом, что сейчас. Не по своему уровню.

Но эта мысль оказалась мимолетной, неосязаемой. Стихийница просто проводила свое время с теми, с кем ей было интересно, не ожидая получить благодаря этому какие-то очки на свой счет, что помогли бы ей в будущем. Остальные это чувствовали, и может, поэтому она ощущала себя своей.

На спину Тары грубо надавили, заставляя пригнуться. Лицо Рона выражало крайнее недовольство, и мужчина то и дело поднимал глаза к небу, как бы сетуя на то, что ввязался в эту авантюру.

«Слишком нервничает», — решила девушка, не разделяя его беспокойства.

После ее прибытия в столицу стихийницу больше ничего не страшило.

Возвращаясь в большой город, Тара ожидала, что не пройдет и дня, как ей снова придется бежать. Прочь ото всех, в укромную тень деревьев. Она думала об этом всю дорогу, пока они приближались к Лирану, судорожно сжимала гриву амиистра и боялась. И это было совсем на нее не похоже...

Воздушница всегда была не из робких, эта черта характера присутствовала в ней с детства. Но пару лет назад, когда голова будто взорвалась от внезапно нахлынувшего перелива звуков: звона разной тональности, скрежета, простого скрипа и чего-то напоминающего писк — она была уверена, что это сведет ее в могилу.

У каждого дара и даже магической частицы оказалась своя мелодия, а воздух вокруг нее будто дрожал, пронизанный колдовскими нитями, тянущимися со всех концов. Лишь позже Хильда научила Тару их отсекать, избавляться от нежелательного звона. И по возвращении в столицу девушку ждало открытие — теперь она была способна контролировать далеко не один след стихийной силы. Воздушница могла избавиться от тысячи оков, что раньше заставили ее сбежать без оглядки.

Теперь они стали ее оружием, преимуществом, и возможно, все муки стоили этого момента, часа, когда Тара наконец-то понимала, на что способна.

Ближайший человек в особняке находился от них на расстоянии десяти метров и пары стен. Тихое постукивание его магии подтверждало, что это попаданец. На другом конце здания слышалась веселая мелодия, словно кто-то сделал из тростника дудочку и теперь во всю играл на ней. Сильные стихийники. Скорее всего, водник и маг земли, потому что к льющейся музыке прибавлялось характерное гроыхание. Но охраны оказалось гораздо меньше, чем они рассчитывали.

Когда колдун не скрывал свою магию, Тара могла ощутить его едва ли не за километр. Когда же источник силы прятали, след силы все равно не исчезал полностью, но расстояние значительно сокращалось до пары десятков метров. Для предстоящей работы этого оказалось достаточно.

Тара махнула рукой, показывая в противоположную сторону от охраны, ее сопровождающий кивнул, направляясь вдоль дома. Тяжелые полы его плаща тянулись к земле, а когда они распахивались, можно было заметить десятки артефактов, что усеивали внутреннюю подкладку.

«Он подготовился», — подумала девушка, и от этого ей стало еще спокойнее.

Ведь она всего лишь путеводитель, что проведет их по наиболее безопасному пути. Взломщиком и тем, кто должен был нейтрализовать все артефакты, оставался брат Вацлава, и настала пора на практике проверить, как мужчина справится с этой задачей.

Ева

Прошло уже несколько выступлений, и стало ясно: король не явится. Его место по-прежнему пустовало, занято было лишь соседнее — кем-то из приближенных правителя. Поэтому мой взгляд то и дело прилипал к Лерою Розенталю, что сидел рядом со своим предполагаемым будущим родственником — Родригом Манселлом.

Судя по повернутым друг к другу головам, мужчины вели весьма оживленную беседу. Возможно, обсуждали свежие новости, или о чем там болтают сильные мира сего... Но они были не вдвоем — рядом со

своим отцом сидела Лея. Судя по красным отблескам и длинной материи, девушка была в платье.

— Он придет в ярость, — прошептала я Розенталю. Звук моего голоса сливался с ревом трибун.

— Ничего страшного.

— Но это не может подтолкнуть его уйти? — возразила я, оглянувшись на огневика.

Александр сидел с каменным лицом. Похоже, его заботило то же, что и меня.

— Надо устроить скандал, — прокомментировал Димитар, что после ухода Мартина на арену пристроился позади нас. Стихийник сидел расслабленно, закинув ногу на ногу. — Ты ведь тоже подумал об этом. Это самый простой способ. Манселл не позволит Лерою просто уйти — слишком обожает свою дочурку.

Тон Альбера был наполнен цинизмом, он смотрел туда же, куда и я пару секунд назад, и казалось, прежняя любовь не просто исчезла, она трансформировалась в нечто диаметрально противоположное.

Мне даже стало жаль Лею. За такое короткое время она потеряла абсолютно всех.

Но эгоизм сжигает все дороги. Поэтому другого исхода просто и быть не могло.

— О чем он? — глянула я на огневика.

Розенталь поморщился.

— Предлагает устроить скандал, чтобы разозлить Родрига. Бросить тень на наши с Леей отношения. Каждая собака знает, что мы с ней помолвлены.

— Скандал... — медленно повторила я, вновь обращая внимание на арену, где Мартин с белозубой улыбкой махал всем зрителям, а над его головой по защитному куполу колотил сильнейший ливень, водопадом стекавший по стенкам магической преграды. — Почему бы и нет?

Особняк Розенталей...

Тара чувствовала, что оплошала. Ничего критичного, но они могли бы все запороть. Девушка ощущала всех стихийников в

мрачных помещениях этого особняка, даже несколько попаданцев с крайне слабым даром не ускользали от ее внимания. Но она не взяла в расчет одну деталь — кто-то из охраны может спать. Они едва не столкнулись с магом, что сидел на стуле и дремал прямо за поворотом коридора.

Еще немного, и девушка рухнула бы прямо на него. Рон вовремя оттащил ее за шиворот, не позволяя совершить непоправимую ошибку. Покачал головой, восклицая одним взглядом широко распахнутых глаз: «Из-за тебя мы точно попадемся!»

Тара же успокаивала свое дыхание, ее пульс всего за мгновение подскочил до невероятной частоты, виски сдавило, а вокруг запрыгали белые искры. Но это состояние быстро прошло — она умела брать над собой верх и справляться с эмоциями. В следующую секунду она уже анализировала допущенную ею ошибку.

Когда человек спит, его магия, подобно стуку сердца и дыханию, замедляется. Именно по этой причине она упустила этого мужчину из виду.

Теперь ей предстояло выбрать другой путь — коридор за поворотом оказался длинным, и слишком рискованно надеяться на то, что охранник не проснется. Использовать же стихию они не решались, боясь оставить следы своего пребывания.

Стихийница представила общий план особняка, что старательно изучала несколько вечеров напролет, водя пальцем по строгим темным линиям, прочерченным на светло-бежевой бумаге, что пахла совсем не чернилами, а горьковатым кофе с примесью чего-то мятного. Лишь теперь она понимала, откуда взялся тот запах, — все здание и мебель внутри были пропитаны им.

Словно парфюм, что показывал статус.

Ее даже удивляло, что, несмотря на жизнь в подобном месте, где все кричало о богатстве и отдавало некой благородной стариной, будто ты попал в музей, Александр без предубеждения ходил по разным значным и не совсем респектабельным местам.

Именно в подобном заведении с темными окнами, где в подвале играли на деньги и не всегда лишь на них (иногда на кон можно было поставить и услуги), Тара повстречалась с ним и остальными парнями. С Леей она познакомилась чуть позже. Поначалу огневица ревновала ее к Розенталю, хотя никаких причин для этого не имелось, а узнав

секрет воздушницы, успокоилась. Некоторое время они даже неплохо общались, пока рыжеволосая не стала слишком много болтать за ее спиной, переиначивая любые когда-то сказанные слова.

Мягкий ковер гасил шаги незваных гостей, и они успели спуститься на нулевой этаж, на котором, по плану дома, особняк заканчивался. Тара пыталась прислушаться к тому, что находилось внизу, и ощущала лишь сосущую пустоту. Даже земля в Церенте испускала магические вибрации, которые при желании воздушница могла уловить, но то, что находилось под ее ногами, будто было мертвым. Без каких-либо колдовских частиц. Хотя существовал вариант, что неведомое ей покрытие стен подземелья просто не пропускало ее дар. Однако вероятнее всего, дело было и в том и в другом.

Она подала знак рукой, означающий «мы уже близко».

Указав на пальцах количество охранников, Тара отступила, позволяя мужчине заняться делом. Стоявших на посту огневигов предстояло усыпить, так чтобы они и не поняли, что это было влияние извне. Они стояли как раз по бокам двери в тайный подвал, поэтому с ними предстояло разобраться.

Девушка достала платок, пропитанный специальным зельем, и прижала ко рту. Рон же откупорил пузырек, который достал откуда-то из многочисленных карманов своего пальто. Из узкого горлышка повалил полупрозрачный дым, что, опускаясь по ладони, полностью терял свой молочный оттенок.

Теперь им надо было только подождать.

Ева

Я стояла, поправляя длинные рукава платья, что закрывали половину ладони, облепляя ее как вторая кожа. Мною овладел мандраж, а сердце стучало где-то в горле. Ведущий уже успел подскочить к нашей команде, предупредив о скором выходе.

Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Моя грудная клетка высоко поднималась, следуя за дыханием, и действительно становилось легче.

— Не нервничай.

— Я не нервничаю, — упрямо сказала я, вызвав улыбку Розенталя. Учитывая, что последний час огневик сидел, почти не меняясь в лице, это достижение.

— Даже если ошибешься, ничего страшного не произойдет. — Стихийник поправил перчатки на ладонях. Они были изготовлены из специальной ткани и в нужный момент обещали сгореть ослепляющей вспышкой.

— Я знаю.

Совсем ничего страшного... В этом-то и вся суть.

Мой взор прошел по многочисленным рядам — каждый имел сидения своего оттенка, и так получалось, что арена напоминала перевернутую цветную пирамидку, полую изнутри. По защитным куполам над ареной то и дело проносились магические всполохи. Стихийная структура постоянно менялась, подстраиваясь под колдовство участника, который стоял на площадке внизу.

Меня напрягали окружающие взгляды. Тяжело было сосредоточиться.

Осталось совсем недолго до моего выхода, поэтому волнение нарастало.

Студент Третьего факультета из Центральной академии уже выходил на площадку, и, как бы мне ни претило это признавать, его магия выглядело уныло. Совершенно слабая воздушная стихия. В момент его выступления музыка играла громче, чтобы заглушить возраставший гомон толпы.

Раздался сигнал, и на арену направился Розенталь — статной походкой, сначала смотря себе под ноги, а добравшись до середины, подняв голову и лениво оглядев зрителей. Он чувствовал себя свободно, словно был совершенно один, и на какой-то миг это настроение передалось всем.

Воцарилось подобие тишины. Напряженной. Той самой, что бывает перед ударом грома, когда все остальные звуки кажутся незначительными и уходят куда-то на периферию сознания.

Мое внимание на мгновение обратилось на его отца — глава рода сидел неподвижно, закинув ногу на ногу. Их ложа находилась далеко, на другом конце арены, и его выражение лица невозможно было разглядеть.

Гордился ли он своим сыном или всегда видел в нем лишь инструмент для достижения своих целей?

Мне бы очень хотелось знать ответ.

— Твоя очередь еще не скоро, присела бы, — раздалось со стороны.

«Словно собака тявкнула...» — подумала я, склонив голову и заметив Доминика, что стоял, перегнувшись через край прозрачной преграды.

Я отвернулась, промолчав.

Мне надо было сосредоточиться, а этот тип намеренно выводил меня из себя. Поправив рукава платья, я сильнее натянула их на ладони.

Раздался глухой удар, и я все же обернулась. Прозрачная перегородка затряслась, заставив парня, облокотившегося на нее, отшатнуться.

— Спасибо, — поблагодарила я. Мартин улыбнулся. Это он только что мощно пнул по преграде.

Отвернулась, словно издали слышав за спиной нарастающую ругань.

На арене звучала негромкая музыка, и потихоньку небо заполнял огонь. Медленно и неспешно, в такт звучанию. На краю площадки находился глубокий бассейн, специально подготовленный для водников, и я надеялась, что запаса в нем будет достаточно для моей магии.

Моя ступня оказалась на нижней границе барьера, что скрывался под распахнутой дверцей, ведущей напрямик на арену. Казалось, остальные только сейчас заметили, что она не заперта.

Я выдохнула, напряженно следя за тем, как огненная сфера достигала нужного размера, а музыка брала высокие ноты. Она, словно мой личный путеводитель, говорила, что осталось совсем чуть-чуть.

Заиграли невидимые трубы, а огненная сфера едва ли не билась о барьер арены. Защита трещала. На лицах зрителей зарождались страх и паника, некоторые подскакивали со своих мест, чтобы в случае прорыва сразу бежать.

Языки пламени яростно плясали, будто собираясь поджечь небеса. Темная фигура Александра выделялась пятном на светло-коричневом

песке. Ладони двигались завораживающе, будто парень перебирал невидимые струны.

Сейчас.

Я поднимаю ладонь и с напускной уверенностью широким шагом направляюсь к Розенталю.

Огромный водный сгусток, подобно наконечнику копья, взмывает вверх из бассейна и молнией устремляется в небо, пронзая маленькое солнце. Оно, проткнутое в центре, начинает истекать огненной кровью.

Толпа ахает. Этот звук эхом проносится по трибунам.

А я останавливаюсь в нескольких метрах от огневика. Мы смотрим друг на друга, а стихии над головой перестают воевать, сплетаясь, словно змеи, в один клубок. Опасно близко — пламя шипит, вода кипит, но они все же вместе. Идеальный баланс, когда ни одна сила не способна поглотить другую. Лишь исчезнуть вместе...

Глава 24

Долгое время абсолютно ничего не происходило, из бутылочки уже несколько минут как перестал вырываться дым. Тара, прижимаясь спиной к стене, уже грешным делом подумала, что ее сопровождающий явно что-то напутал или ошибся, но вот прошла еще секунда и послышалось тихое сопение.

«Наконец-то уснули», — закатила глаза девушка. Звук магии стражников уменьшался в противовес нарастающему храпу.

Рон, подкравшись ближе, аккуратно высунулся из-за угла. А уже через миг, абсолютно не скрываясь, шагнул в центр коридора, все еще прижимая ко рту кусочек ткани, что фильтровала пары, не давая вдохнуть отраву.

Стражники сидели прямо на полу, прислонившись спиной к стене и безвольно склонив головы.

— Похоже, мы нашли необходимую нам дверь, — прошептал мужчина, внимательно осматривая стену.

Дверной наличник представлял собой целую вереницу каких-то древних знаков, состоящих одновременно из завитков и прямых линий и врезающихся глубоко в дерево. Любой образованный маг способен был понять, что эти символы не несли в себе абсолютно никакого реального колдовства. Это скорее обереги для фанатиков, полагающих, что судьба — не просто стечение жизненных обстоятельств, а, подобно

стихиям, имеет некую реальную основу. Одно из многочисленных верований с небольшим числом последователей.

Тара подошла ближе, со смесью недоверия и презрения смотря на вереницу знаков. Было видно, что их наносили тщательно и бережно, пусть и не так умело.

Девушка глубоко вздохнула и покачала головой, опуская взгляд.

«Здесь мы уже помочь точно не в силах», — говорил весь ее вид. Рука стихийницы скользнула в карман, вытаскивая толстый ключ, что все это время оттягивал край куртки, будто гирька от весов.

Скважина находилась прямо в центре двери, а не с боку под ручкой, как обычно принято. Над замком явно постарались, выбирая такой, чтобы незадачливому вору пришлось повозиться. И это при условии, что он достаточно обучен.

Ключ ушел в отверстие, утопая в нем наполовину. Девушка замерла и выдохнула, перед тем как повернуть его и услышать характерный скрежет шестеренок — детали этого замка будто находились по всей дверной поверхности сразу.

Раздался тихий щелчок, словно откупорили крышку банки, и Тара поняла, что проход открыт, оставалось лишь крепче ухватиться за ручку и открыть.

Девушка, вытащив ключ из скважины, отошла. Они с Роном переглянулись: теперь оставалось дело за малым — забрать из хранилища несколько наиболее неприметных предметов и сбежать.

Дверь отворилась — бесшумно, несмотря на то, что внутри спрятан сложный механизм. И взгляд Тары остекленел от нахлынувших внезапно на нее мыслей и эмоций.

Ева

Мы стояли посреди арены, и до нас доносился гроыхающий, но сложно различимый из-за магического барьера голос диктора. Этот момент не был похож ни на одну из наших репетиций. Вернувшись из глуши, я с удивлением узнала, что Розенталь даже не пытался ставить свой номер, тогда как остальные больше месяца усердно над ним трудились.

Нам же пришлось придумывать все с нуля за пару недель. После каждой тренировки мы еще на час оставались на арене, когда все остальные участники команды уходили. Лишь единожды нашу магию наблюдал Димитар. Да, он назвал ее отвратительной, но я прекрасно запомнила выражение его лицо в тот миг. Его рот даже слегка приоткрылся — магу земли определенно понравилось увиденное.

Теперь же я стояла на арене перед сотней зрителей, чувствуя, как адреналин плещет в крови, а эндорфины будоражат мозг. И в то же время все омрачал один нюанс — отсутствие короля. Все это представление затевалось в первую очередь для него. Не позволяющее забыть о себе беспокойство ощущалось тяжестью в грудной клетке.

— Мы справились... — прошептала я хрипло. Самым сложным стало не позволить нашей магии сплестись. Ректор верил в нас, каждый раз говорил о нашем совместном выступлении на турнире наставительным тоном, а я понимала, что это будет нелегко.

Совместная магия — совсем не то, что стоит раскрывать миру. Пока эта сила могла сделать из нас мишени. В Церенте не случается крупных войн, но это вовсе не означает, что все королевства живут в абсолютном мире и согласии. Человеческую природу не переделаешь.

Последние искры стихийной магии исчезали, остатки воды возвращались в углубление с краю площадки.

Защитный купол не имел плотной структуры, но водные пары все равно не успевали выходить за его пределы, скатываясь по внутренним стенкам или каплями срываясь вниз. Над головой стояла поволока тумана, словно в холодное утро, но по ощущениям, мы будто оказались в турецком хаммаме. Кожа моя покраснелась от тепла, волосы облепили щеки, шею и плечи, а юбка платья собралась на бедрах.

Воздух стал тяжелым от влаги, поэтому дыхание было глубоким и частым.

Крики зрителей, пробивающиеся к нам словно сквозь вату, служили неким зарядом, не позволяющим сердцу восстановить свой ритм.

Я глянула на Розенталя, ожидая увидеть на его лице воодушевление, скупую радость, возможно, улыбку, что угодно, кроме сосредоточенного и хмурого выражения. Взор огневика был обращен в сторону лож для аристократов, и пусть из-за пара обзор все еще

оставался плохим, даже я все равно различила строгую и прямую фигуру, стоявшую в центре балкона, где сидели отец Александра и Родриг Манселл.

Наверняка Лерой собирался уйти.

На мгновение меня захлестнул страх. И несмотря на тепло, на несколько секунд мне стало ужасно холодно.

Тара с братом Вацлава, скорее всего, еще в особняке. Мы не знали, как много времени им понадобится, чтобы добраться до подземелья. Всегда могло появиться нечто, что помешает им или замедлит. И если в этот момент домой вернется хозяин дома, это станет катастрофой.

«Надо устроить скандал...» — вспомнилось уверенное заявление Альбера.

Скандал... Скандал... Скандал...

— Алекс, — позвала я огневика, становясь перед ним, поднимаясь на носочки и заглядывая в темные, с едва проглядываемым карим цветом глаза. Обе мои ладони обхватили его лицо. — Поцелуй меня.

Голос слегка дрожал, а по пальцам словно били мелкие электроразряды. Сердце застучало чаще, настолько, что я бы не удивилась, если бы оно вдруг остановилось. Руки Розенталя на мгновение накрыли мои, а в глазах загорелся уже знакомый огонь.

Мы сблизились за последнее время. Очень много времени проводили вместе, порой даже засыпали в одной постели, и в каждую такую ночь я понимала, что эта игра не продлится долго.

Совсем недавно я поймала себя на мысли, что хочу его. Гадать же о желаниях Александра не имело смысла — все было очевидно. С каждой ночью прикосновения становились откровеннее, едва балансируя на невидимой грани. И это точно не то, о чем следует думать, когда стоишь перед тысячами зрителей, а над головой, подобно раскатам грома, звучит голос диктора.

Розенталь поцеловал меня внезапно, прильнув к лицу, и казавшиеся недавно жесткими губы неожиданно стали мягкими и нежными. Ладони Розенталя неспешно направились вниз по моей фигуре, едва касаясь спины, рук, талии...

В какой-то миг между нами стало так тесно, словно мы сплелись в единое целое. От подобных прикосновений даже становилось больно,

но эта была приятная боль. Отдаленный гомон трибун едва доносился до сознания, став совершенно незначительным.

Лишь недавно я думала о том, что ненавижу публичность, предпочитая держать свои чувства при себе, но происходящее прямо сейчас абсолютно противоречило всем моим убеждениям.

Розенталь решил отстраниться первым — чуть крепче сжал талию, показывая, что пора остановиться. И тут же в сознание ворвался оглушительный гвалт. Наш поступок вызвал резонанс. Положительные или отрицательные эмоции, не важно. Главное, чтобы они были, главное, чтобы люди об этом говорили.

Хватило лишь взгляда, чтобы понять: Лерой Розенталь все еще находился в своей ложе. Так же стоял, как и минуту назад, но теперь уже не один. Родриг Манселл, судя по всему, был рядом, а это означало, что мы достигли цели.

— Ева... — позвал меня Розенталь, убирая локон за ухо. Но это вряд ли спасло положение — мои волосы разметались, и, вероятно, на голове царил настоящий хаос.

Ладони огневика вновь нашли мои и крепко сжали, вызывая нескончаемые волны мурашек по всей руке, от запястий до ключиц. Александр склонился, почти прижимаясь губами к моему уху, и одновременно с внезапно заигравшей мелодией я четко различила:

— Я люблю тебя.

На свои места мы возвращались быстрым шагом. Я передвигала ногами лишь по привычке, едва сдерживая поток слов.

Наверное, я настоящая женщина, раз после внезапного признания хотела поговорить об этом. Но как только мы преодолели защитную магию, на нас накинута магистр Бром.

— Быстро за мной, — прокаркал мужчина, громка стуча по каменному полу тростью и выскакивая из зоны трибун за дверь. Он старался идти быстро, но от этого его тело лишь сильнее заваливалось вбок.

Когда мы оказались в коридоре, по обеим сторонам которого тянулись колонны, его прорвало:

— Вы что там учудили? Ректор просил вас вести себя прилично, но ваша выходка вряд ли подходит под это определение! — Последовала короткая и тихая череда ругательств, а потом маг, чуть

поостыв, спросил: — Вам что, целоваться больше нигде было? Я понимаю, молодость, горячая кровь, но все же... Теперь в летописях о знаменательных событиях обязательно будет это. Вот повзрослеете же, стыдно станет!

В этом я сомневаюсь... То, как горят мои щеки сейчас, вряд ли еще повторится. Я даже не знаю, стыдно мне или нет. Взбудоражена — это точно.

Тренер шумно вздохнул и вдруг вымолвил:

— Ладно, можете вернуться. Но предупреждаю, после турнира вас ждет наказание. Я сам потребую этого у ректора. Не думайте, что вам сойдет все с рук, — пригрозил он, хотя, судя по лицу магистра, он и вполтину не был так разозлен, как в самом начале.

К нему подбежал кто-то из работников стадиона в ярко-изумрудной форме.

— Сэр, вас зовут в судейскую. — Магистр Бром на мгновение прикрыл глаза, будто собирался с мыслями. — Ладно, идем. А вы... — указал он пальцем на нас. — Возвращайтесь и будьте пайньками до самого завершения представлений.

— Конечно, магистр, — отозвался огневик.

Преподаватель заковылял прочь. А я только сейчас поняла, что за несколько минут беседы мы с Розенталем не проронили ни слова.

— Ему надо было выговориться. Все же мы правда виноваты, — произнес Александр как ни в чем не бывало.

— То, что ты сказал... — начала не глядя.

— Я был серьезен, — перебил он и вдруг, схватив за руку, затащил за одну из колонн.

Спина вжалась в холодный камень. Губы огневика оставляли дорожку из поцелуев на шее. А из моего рта вырвался тихий стон, что встрепенул в сознании неосознанный страх — вдруг мы попадемся.

— Черт! — Розенталь тихо, но гневно выругался, стремительно отстраняясь. Потом вновь наклонился к моим губам, оставляя последний рваный поцелуй. Его сбивчивое дыхание обжигало, взгляд то темнел, то вновь светлел. Огневик с трудом себя контролировал, и именно это его злило.

— Лучше я произнесу свое признание позже, иначе возвращение на трибуну отложится. — Говорила и сама не понимала, как могу

улыбаться и шутить в подобный момент. Я практически дрожала от ощущений, переполнивших тело.

Но нам необходимо было вернуться, проследить за тем, что Лерой Розенталь все еще находится в своей ложе.

Вырвавшийся смешок получился каким-то истеричным и лающим.

— Поза Александра выглядела как никогда напряженной: играющие скулы, прикрытые глаза, раздувающиеся ноздри и сжатые в кулаки ладони. Я упустила тот момент, когда с них исчезли перчатки.

— Да. Лучше попозже. И наедине, — наконец-то проговорил он, и судя по голосу, его самообладание вернулось. Но когда маг посмотрел на меня, огонь в его глазах все еще оставался ярким.

Розенталь поправил горловину моего платья, что съехала вниз, оголяя больше кожи, чем задумывалось. Это происходило мучительно медленно, словно он, прикасаясь ко мне, прислушивался к своим ощущениям.

А у меня самой вновь сбилось дыхание.

— Идем. — Он взял меня за руку, и вскоре мы вместе словно ни в чем не бывало вернулись обратно на арену.

Лерой Розенталь не покидал свою ложу практически до самого конца представлений, лишь когда выступил последний участник, балкон полностью опустел. Ни глава рода, ли Родриг Манселл со своей дочкой не дождались объявления результатов.

Временами я посматривала на Александра, что выглядел гораздо расслабленнее, чем в самом начале, и удивлялась. Его отец так следил за своей репутацией, что, без сомнения, сейчас в бешеной ярости от нашего фокуса.

И как бы мне ни претило признавать, но меня это волновало.

Когда защитные купола сняли и в сознание словно ворвался голос диктора, приглашающий команды на поле, я встрепенулась.

Дверцу на поле открыли, призывая пройти.

Я никогда еще так явно не ощущала на себе чужое внимание. Его невозможно было игнорировать, оно, будучи практически осязаемым, обжигало спину, и это сравнение оказалось вовсе не эпитетом.

— Здесь все маги, неволью их сила начинает давить. Ее больше ничего не сдерживает, поэтому может быть некомфортно, — пояснил

Александр, почувствовав мою встревоженность.

— Если бы ваше выступление не было столь захватывающим, я бы обвинил вас в игре не по правилам, — встрял Мартин, протискиваясь между мной и Розенталем. — Это ведь была самодеятельность? Не видел этого на репетиции, — задумчиво протянул Белроуз, пока наша команда следовала к центру площадки.

Весь последний час парень молчал, словно воды в рот набрал, теперь же, очевидно, плотину прорвало.

— Наш объект собирался уйти, — тихо сказала, чувствуя себя нелепо, словно подражаю герою шпионского кино.

— Объект? — Взгляд стихийника взметнулся вверх, к ломам. — А-а-а, — понятиливо протянул он. — Ну, скажу так, отвлекали вы его со вкусом. Не сдерживались.

Я закатила глаза, мне захотелось чем-то его ударить.

— Мой совет оказался кстати, да, Новак? — Теперь к нам примкнул и Димитар. Вслед за Альбером шла последняя участница нашей команды, и судя по ее хмурому, недовольному лицу, девушка ни черта не понимала, и это явно ей не нравилось.

— Да. Он был очень своевременным, — отозвалась я, неожиданно увидев перед собою два пути: если я продолжу смущаться и реагировать на их подколы, это повторится еще невероятное количество раз, если же поддержу и смирюсь, то вспоминать финал нашего с Розенталем выступления станут гораздо меньше.

И я определенно выбираю последний вариант...

— Спасибо, Альбер. Что бы мы без тебя делали, — вдруг сказал Александр, и его тон не содержал даже капли той благодарности, о которой он говорил. Он был скорее подтрунивавший и причудливым образом сменил положение вещей и погасил все остальные насмешки.

Димитар хмыкнул, пробормотав себе под нос:

— Защитничек.

Но этом разговор окончательно исчерпал себя. На поле, на специальной летающей площадке с высокими каменными перилами, опустился ведущий — высокий, с длинными худыми конечностями мужчина, часть его костюма словно состояло из фольги, которая, отражая солнечный свет, ослепительно сияла.

— Ну, вот и закончился первый день королевского турнира! Вам понравилось?! — вскинув руки вверх, воскликнул незнакомец, держа у

самого рта вытянутый посох, исполняющий роль рупора. Длинная рукоятка была выполнена из рыжего металла с вкраплением темных частиц, а сверху, словно яйцо в небольшом углублении, лежал светло-голубой магический камень. Оттенок колдовских частиц внутри намекал, что его активировал маг воздуха.

Голос мужчины донесся откуда-то сверху, а на трибунах заплясали разноцветные флажки, и в воздухе взорвалось несколько ярких огней. Фейерверки оказались абсолютно бесшумными, но так мерцали на небе, что казалось, будто ты попал в сказку.

— Я уже получил от многоуважаемых судей результаты! Вы же хотите узнать нашего лидера на сегодня?!

С новой силой затрепыхавшиеся флажки стали ему ответом.

Выходила я с арены с плохим предчувствием, все время держа в руках сумку с одеждой, которой пренебрегла, лишь бы не тратить время в раздевалке. Только куртку надела, ожидая, что уже совсем скоро попаду домой.

Наша команда стала третьей, хотя разрыв между местами был всего в одно очко. Почти десятку судьи сняли с нас за неподобающее поведение. Печально. Фрея дулась из-за этого, а парням было наплевать. Воздушницу я понимала, все же проигрывать по чужой вине не самое приятное.

После объявления результатов нам сообщили неожиданную новость — трем командам предстояло явиться в гостиницу «Красное дерево», находящуюся на центральной площади, в нескольких улицах от дворца. Все участники должны заночевать там, а утром за нами придут и заблаговременно увезут на место начала второй части турнира.

Странное требование. Но пока номера и еду для всех оплачивает корона, то ничего страшного. Скорее всего, таким образом они собирались избежать форс-мажоров.

Тренеры тоже поселятся рядом, чтобы приглядывать за своими подопечными и следить, чтобы мы не натворили дел. Учитывая наш с Александром сегодняшней поступок, мы точно удостоимся более пристального внимания.

Вокруг толпами сновали люди, я же подняла повыше воротник, чтобы стать как можно более незаметной. Остальные

предусмотрительно взяли с собой плащи с глубокими капюшонами, что отбрасывали на лица тени. В такой одежде не составляло труда затеряться среди других жителей столицы.

— Это Вацлав. — Я первым заметила мага земли, он ожидал нас сразу возле входа.

Хмурый вид лишь подтверждал мои опасения.

Уже оказавшись совсем близко и осматривая парня с головы до пят, я подметила, что он выглядит так же, как утром... Возможно, его помощь не понадобилась.

— Где Тара с Роном? — первым делом спросил Александр.

— Они в кафе неподалеку отсюда, — отозвался Вацлав и, помедлив несколько мгновений, произнес: — У нас не вышло. За обычной дверью оказалась еще одна. И по словам брата, на этот раз ключом ее не отопрешь.

В первую секунду новость стала ударом. Не таким, что сшибает с ног, но он породил бессилие. Сразу посыпались вопросы: что из себя представляет эта преграда и какой имеет замок? Вацлав же покачал головой и проговорил:

— Я ничего не знаю, кроме того, что в центре нее есть алый магический камень. А значит, это замок, что отопрешь лишь подходящим артефактом. Крайне дорогая вещь, к мастерам, способным такое сотворить, записываются за несколько лет. Кропотливая работа. — Он на мгновение затих и подытожил и так очевидное всем, кроме меня: — Как бы то ни было, взломать такой мы не в силах.

Мы просто стояли несколько минут, каждый погряз в своих мыслях, то, о чем мы помышляли несколько недель, просто кануло в Лету, и все потеряло смысл. Я будто почувствовала, как начался невидимый отсчет. Мы могли пытаться вновь и вновь, но у короля не было столько терпения. А выполнить все в срок — доказать свою состоятельность.

— Господин Розенталь, — позвал глубокий холодный голос.

Я оглянулась. Несмотря на столь внушительный баритон, внешне незнакомец выглядел совсем как старик — весь седой и ссохшийся. Но на его худом теле, словно на вешалке, болтался красный костюм с

вышитым сбоку гербом рода Александра — элегантная буква «Р», тонущая в извивающихся языках пламени.

Мужчина стоял очень близко, а за его спиной, на широком, специально огороженном участке дороги, находился вытянутый бордовый экипаж с вкраплением золотых деталей по всей поверхности.

— Иван...

— Ваш отец желает с вами поговорить. — И чуть настойчивее добавил: — Идемте.

Розенталь стоял с непроницаемым лицом, потом сдержанно кивнул:

— Раз желает... — Мельком взглянул на меня, и я ощутила молчаливый призыв к спокойствию. А потом, ни к кому конкретно не обращаясь, он проговорил: — Встретимся вечером.

Я застыла на месте, смотря, как его прямая спина исчезает в толпе, а потом вновь появляется, когда та на несколько секунд расходится. Вскоре дверь красного экипажа открылась, поглотив обоих, — Александра и слугу, — а затем он стремительно сорвался с места.

— Нам стоит встретиться с Тарой, — проговорила я, отворачиваясь. И мой голос звучал уверенно, что удивительно, потому что уверенности я в себе совсем не ощущала.

— Я сказал то же самое несколько секунд назад, — отозвался Мартин.

Я мысленно выругалась про себя, надеясь, что не покраснела.

— Прости, не услышала.

— Он соврал. Он ничего не говорил, — вдруг сдал водника Альбер.

Теперь же я почувствовала себя действительно по-дурацки, возмущенно уставившись на Белроуза.

— Ну, зато теперь ты злишься, а не грустишь. Это ведь гораздо лучше? — философски произнес маг и закинул мне руку на плечи — по-дружески, совсем не как это делал Александр. Мартин скорее сгребал меня в охапку, прижимая к себе как какой-то мешок. — Мы со всем разберемся. Все прекрасно. Просто надо еще раз хорошенько подумать.

Что ж, в этом водник оказался прав. Я кивнула, чувствуя себя действительно гораздо лучше. Уже через несколько секунд мы отправились за Вацлавом, в то самое кафе, где нас ожидали.

— Они будто боятся, что мы сбежим. Поэтому здесь собрали, — сказала Ралина, не отрывая своего внимания от тарелки с салатом и, лениво шевеля вилкой, отделяя овощи от кусочков мяса. Последние небрежно откидывались на самый край, как мусор.

Голос у девушки был низким и грубоватым, хотя полностью соответствовал ее внешности.

Я промолчала, так и не найдя что ответить и бездумно рассматривая столики в этом небольшом ресторане, устроенном при гостинице. Заведение было старым, с налетом шика, в самый раз для аристократов, еще сумевших сохранить свое богатство. Хотя по мимолетным рассказам я знала, что таких осталось не так уж и много.

Но в этот вечер почти все столики заняли участники турнира. Мы словно ворвались в не предназначенный для нас мир.

«По крайней мере, предназначенный не для всех нас...» — поправила саму себя.

Многие из нашей команды уже успели поужинать и подняться к себе. Но Розенталь все еще не возвращался, и я сидела здесь в надежде увидеть его первой. С моего места через небольшое декоративное окошко в стене прекрасно просматривался вход.

Но я уже почти час потратила впустую, глядя на медленно опускающуюся ночь за окном. У меня закрадывалось опасение, что Александр может и вовсе не явиться сюда. Хотя это ведь королевский турнир. Даже его отец не посмеет помешать участию стихийника. Наверное...

Мы знали, что второй день турнира пройдет за городской чертой, на огромной территории, что краем заползала на поле, основной частью пролежала в лесу и даже задевала низкие скалы. На карте местности я заметила узкую полоску реки, уходившей в столицу и протекавшей через весь Западный район. Тот самый, над которым главенствовал Лерой Розенталь.

Лишь воспоминание о нем заставляло меня нервно ерзать на стуле.

«Не беспокойся. Все будет хорошо», — сказала самой себе. Хотя это не сильно помогло.

— Ты не видела Альбера? Он спускался? — вдруг поинтересовалась я у Ралины, но та отрицательно покачала головой.

— Не-а. Наверное, сидит в своем номере, — безразлично отозвалась она, и тогда я, недолго думая, поднялась на ноги, оставив после себя почти не тронутую яичницу, что давно успела остыть.

Завернув в холл, я подошла к стойке администрации, за которой стояла молодая девушка в бордовой мантии, и спросила номер комнаты Димитара. После сокрушительного провала всего нашего плана я нуждалась в его злой иронии. А еще мне надо было с кем-то поговорить. Маг земли хорошо знал как Розенталей, так и Манселлов, а мне просто необходимо было занять хоть чем-то свои мысли. Например, разработкой нового плана действий.

Тара выглядела сегодня усталой и расстроилась от неудачи не меньше моего. Хотя они с братом Вацлава, кажется, нашли общий язык. Пока девушка рассказывала, мужчина не перебивая смотрел на нее, будто ловил каждое слово.

К сожалению, они не сообщили нам больше ничего действительно важного и радостного. Кроме того, что остались незамеченными. По крайней мере, Рон это гарантировал...

Здание гостиницы было довольно высоким — в шесть этажей — и полностью оправдывающим свое название. Весь его фасад оказался выполнен из дерева с резными деталями, если даже материал просто покрасили в бордовый оттенок, то сделали это весьма натурально.

Поднимаясь по широким ступенькам, я разглядывала узоры на перилах, которые были изготовлены из того же материала, что и все вокруг.

Попадающиеся на пути окна имели форму вытянутого треугольника с округлыми краями, на стенах то и дело встречались картины с разными людьми в причудливых и разнообразных нарядах, иногда напоминающих наше Средневековье. Лица всегда были разными, и лишь обстановка позади оставалась той же — залы, комнаты и коридоры этой гостиницы. Создавалось впечатление, что я переместилась на несколько веков назад в прошлое.

Этому месту позавидовал бы любой музей. Не удивлюсь, если где-нибудь найдутся тайные ходы.

Добравшись наконец-то до пятого этажа, я с удивлением обнаружила, что весь текстиль в этом коридоре имел темно-фиолетовый, ближе к ежевичному, оттенок с мелким вкраплением синего. Например, в моем крыле все оказалось пепельно-голубым, а в ресторане внизу — золотисто-песочным, и это наталкивало на мысль, что у каждой зоны имелся свой цвет.

Номер семьдесят один я отыскала практически сразу — цифры были нарисованы прямо на двери золотой краской. И подойдя вплотную, неожиданно услышала чей-то приглушенный плач.

Женский.

«Может, комнатой ошиблась?» — смутилась я.

Наверное, мне стоит уйти. И почему мне вздумалось поговорить именно с Альбером?

Логичнее было поговорить с Мартином. Но это скорее просто привычка, ведь на протяжении двух месяцев в глуши именно с Димитаром я болтала чаще всего, не считая занятий и нравоучений Хильды.

Альбер был умен, мог дать дельный совет, хотя последний оказывался часто приправлен злой иронией.

Я подняла руку и постучалась. Плач мгновенно стих. Последний, видимо, был достаточно громким, раз я расслышала его даже в коридоре. Все без исключения двери в этой гостинице были очень массивными и прекрасно сдерживали звуки.

— Ева... — удивленно протянул Альбер, приподняв брови. Образовавшийся проем между косяком и дверью был узким, и парень полностью закрывал его своим телом.

— Я помешала, да?

— Ну как сказать... Может и спасла, одеяло моей кровати уже больше часа поливают слезами, — меланхолично обронил стихийник. И тут же его голова дернулась вперед от удара прилетевшей подушки.

Маг скривился.

— Я уже сказал тебе, что давно не исполняю роль твоей утешительной жилетки! — гневно гаркнул парень в ответ. А потом, вновь вернув прежнее умиротворенное выражение лица, полюбопытствовал: — У тебя какое-то дело?

— Э-э-э... — Я замялась, будто разучившись говорить. И следом ошеломленно прошептала: — У тебя что, там Лея?

Он мельком оглянулся и кивнул:

— Да, плачется, что ее никто не любит. После вашей сегодняшней выходки с Розенталем отец бедняжки разозлился и грозитя сам разорвать их помолвку. Сказал что-то типа того, что он не позволит унижать свою дочь.

Было что-то неуютное в обсуждении человека, который прекрасно все слышит. А когда этот человек твой враг, неуютней вдвойне.

Лея мне не нравилась, да и какие могут быть симпатии в нашем положении? Но желания позлорадствовать у меня тоже не возникало.

Я некоторое время молчала, думая, что, похоже, мне все же не стоило сюда приходить.

Но неожиданно все стало гораздо хуже... Я испытала прилив восторга и в то же время паники, когда на этаже вдруг появился Розенталь.

Он шел довольно бодро и выглядел как ни в чем не бывало, словно не возвращался из логова дракона, встреча с которым не обещала ничего хорошего. Его брови слегка приподнялись, когда он увидел меня рядом с Альбером, а рука чуть крепче сжала ремешок сумки на плече.

— А ты быстро вернулся, — оглядывая огневика с ног до головы, заметил Димитар.

— Ну, если ты считаешь, что шесть часов — это быстро, то так тому и быть, — согласился Розенталь. Улыбнулся и вдруг, притянув меня за запястье, поцеловал в губы.

Все это время я смотрела на него как на чудо. А после этого поцелуя окончательно почувствовала себя одурманенной. Сердце так сильно билось в груди, что если бы я постаралась, то смогла бы подсчитать свой пульс.

Вдруг в комнате за спиной мага земли что-то гроыхнуло и послышался звук осколков. Глаза Альбера, до этого наблюдавшего за нами с едким пренебрежением, гневно сверкнули.

Парень, резко повернувшись к нам спиной, прошел в глубину помещения со словами:

— НЕ СМЕЙ. ГРОМИТЬ. МОЙ НОМЕР. ЛЕЯ!

Дверь, оставленная без внимания, медленно отъехала в сторону, открывая глазам всю картину — огромную кровать со смятыми простынями, покрывалами и раскиданными во все стороны подушками, будто по ней прошел маленький тайфун, и Лею на ней, в красном платье, в котором она, видимо, и была на арене. Рыжие волосы торчали во все стороны, а глаза покраснели и опухли от долгих рыданий. На противоположной от постели стене образовалось мокрое пятно, а прямо на полу под ним лежали ошметки каких-то цветов и осколки вазы. Цветные расписанные кусочки фарфора говорили о том, что ваза, как и все в этой гостинице, было частью истории.

Розенталь нахмурился и протянул ладонь, чтобы до конца открыть дверь, а потом прошел в номер. Лея замерла и через мгновение задрожала, глаза сильнее заблестели от слез.

Девушка резко отвернулась, пряча взгляд, и притихла.

— Она немного пьяна, — как бы между прочим сказал Димитар. Меня не переставало поражать его внезапное равнодушие. Хотя подозреваю, если бы Альберу было действительно наплевать, то он не выпустил бы огневицу за порог. Но то, как он вычеркнул девушку из своей жизни, правда удивляло.

Розенталь несколько секунд стоял молча. Я же оставалась в коридоре, мне казалось, что эта сцена не предназначена для моих глаз.

— Поговорим? — вдруг осведомился Александр. Ответом стало повисшее молчание, и тогда Розенталь негромко обратился к нам: — Ева, Альбер, найдите, пожалуйста, Мартина с Вацлавом — они должны быть внизу. Им есть что вам рассказать. А я пока закончу все дела здесь.

— Прекрасно, — пробормотал Димитар без капельки восторга. Бросив последний взгляд на девушку на кровати — скорее с оттенком грусти, нежели злости — и захватив кофту со спинки стула, парень прошел мимо меня в коридор.

Розенталь же обернулся ко мне и уверяющим тоном произнес:

— Все будет хорошо. Я скоро приду.

И в этот миг я осознала: как бы я ему ни доверяла, все равно буду ревновать. Особенно к Лее. Потому что, несмотря на все заверения, я все равно думала о тех двух месяцах порознь и о том, что он был не со мной.

Сухо кивнув, я резко развернулась, поспешив за Альбером, что уже был на лестнице.

— Ты правда к ней больше ничего не чувствуешь? — поинтересовалась, догнав мага земли. Потому что я бы уж точно не смогла так быстро избавиться от своих чувств.

Димитар несколько секунд молчал.

— Скорее нет, чем да. Прошло слишком мало времени, чтобы выкинуть из головы все воспоминания, — нехотя ответил парень и, бросив на меня испытующий взгляд, проговорил: — Не беспокойся насчет Алекса, если этот кретин вбил себе что-то в голову, его не переубедить.

Слово «кретин» из его уст звучало почти ласково. По крайней мере, насколько это было возможно.

Альбер хмыкнул и обронил будто невзначай:

— Ты бы знала, как он мне мозг проедал расспросами после каждой поездки к Хильде. Дотошный, как чертов сыщик. А его, в отличие от тебя, не проигнорируешь.

На несколько секунд я застыла и вдруг заулыбалась, чувствуя, что качели моего настроения вдруг сделали резкий кульбит вверх.

— Альбер, расскажи поподробнее, — резво кинулась ему вдогонку, а маг земли обреченно застонал.

Сумка Розенталя с глухим звуком упала на пол. Парень сжал спинку одного из стульев у стены и, подтащив его к кровати, сел. Все это время девушка на постели настороженно наблюдала за ним, будто испуганный зверек.

— Тебе моего дома не хватило, Лея? — спросил огневик, выразительно обводя взглядом комнату.

— Зачем ты пришел? Я не хочу с тобой разговаривать.

— Твой взгляд сказал мне обратное, — скупое заметил маг. — Ты ведешь себя как избалованный ребенок, у которого отобрали игрушку.

Постельное на кровати зашуршало. Девушка подползла ближе к ее краю.

— Веду себя как ребенок?! Это ты глупец, Розенталь! У тебя же может быть абсолютно все! Поддержка моего отца дорогого стоит. А

ты пускаешь всю свою жизнь под откос! — прошипела она.

Александр смотрел на нее не мигая, задумчиво, и углядев в этом свое преимущество, Лея продолжила:

— Твой отец сказал мне недавно, что у тебя два пути: либо ты женишься на мне и остаешься наследником, либо, если свадьба сорвется, он лишит тебя титула наследника и сошлет в ваши шахты выплавлять руду. Представь, какой позор. И поэтому у меня вопрос к тебе, какого черта ты творишь, Алекс? Ради чего это все? Ради какой-то безродной девки?

Уголок губ огневика дернулся в намеке на улыбку. А в следующую секунду он все же не сдержал смешок, проводя рукой по волосам.

— И почему я думал, что ты поумнела? Еще и притихла на какое-то время, — проговорил он, поднимаясь. — Я люблю ее, Лея. И это чувство дало мне возможность понять, что твоя привязанность ко мне — совсем не любовь. Знаешь, какое главное отличие?

— И какое? Просвети же меня, — раздраженно бросила она, упрямо сплетая руки на груди.

— Готовность ломать и перестраивать себя ради другого человека, сделать для него все, что он пожелает, а совсем не наоборот. Это совсем не то, чего ты пыталась добиться. По сути, Лея, ты любишь лишь саму себя. — Розенталь наклонился, подбирая с пола сумку. — Полагаю, наш дальнейший разговор не имеет смысла. Предлагаю тебе покинуть нас самостоятельно.

— Я и с места не сдвинусь, — пробурчала упрямо она. — Ты превратился в такого слизняка, Александр. Скачешь рядом со своей попаданкой прям на цыпочках.

— Да, я у нее под каблуком, — насмешливо признал парень. — Но что имеешь ты? Лишилась единственного человека, который был всегда с тобой рядом.

Девушка помрачнела. Она прекрасно понимала, кого именно огневик имел в виду.

— Подумай об этом, — напоследок сказал Розенталь. — И еще... По пути сюда я видел магистра Брома. Ему очень не понравится нахождение девушки в покоях парня. Поэтому не удивляйся, если он заглянет. Ты, кажется, еще ни разу не получала наказания? Что ж, все случается впервые. На этом прощай, Лея.

Лицо огневицы покраснело от гнева.

— Когда-нибудь ты пожалеешь, Александр! — Она схватила подушку и метнула ее, а та угодила в только что закрывшуюся дверь.

Манселл осталась одна, несколько секунд тяжело дышала, осмысливая произошедшее, а потом вновь бессильно разрыдалась, упав на кровать.

Глава 25

Лишь спустя несколько часов после заселения я осознала, что мой номер находился в отдалении от тех, куда въехали остальные члены моей команды. В мое крыло вела отдельная лестница, и оно никак не соединялось с остальными помещениями гостиницы. Ты словно оказывался в отдельном здании, и что примечательнее всего, в комнатах поблизости жили лишь студенты Третьего факультета и один магистр, что, видимо, обязан был за нами приглядывать.

Это создавало определенные трудности — во-первых, мне предстояло вернуться к себе до одиннадцати часов, к моменту обхода, а во-вторых, покинуть номер после отбоя казалось почти невозможным, если, конечно, преподаватель крепко не уснет или я не пролезу через проем узкого окна, что больше напоминало бойницу.

Похоже, нам не оставляли другого выбора, кроме как лечь спать. Не то чтобы я привыкла колобродить по ночам... Нет, все же привыкла.

Когда мы с магом земли спустились, то обнаружили не только Вацлава и Мартина, но и Тару. Троица сидела в том самом ресторане, где буквально полчаса назад находилась я. Воздушница крутила в руках миниатюрный бархатный мешочек. И, неожиданно подозревая меня и Альбера к себе, под крышкой стола девушка вытряхнула себе на ладонь перстень.

Я сразу его узнала. Белый металл с алым камнем. Родовой артефакт Александра. Драгоценность посверкивала даже в тени. Она и ночью светилась, если Розенталю снился какой-нибудь яркий сон.

— И что это значит? — нахмурившись, спросил Димитар.

— Второй ключ, — пряча перстень обратно в мешочек, проговорила девушка.

Над нашим столиком повисло молчание, что сделало голоса других посетителей еще громче.

— Завтра Тара с моим братом вновь проберутся туда. И похоже, в этот раз все действительно удастся, — тихо и задумчиво сказал Вацлав.

Я тяжело сглотнула.

Мне следовало бы радоваться, но вернувшееся нервное ожидание и беспокойство просто не позволили это сделать. Вот когда все удастся, тогда и отпраздную. И расцелую Тару.

Мне было плевать, что Александр обещал ей заплатить, не все в жизни измерялось деньгами, а воздушница действительно рисковала.

— И еще, завтра король точно явится на турнир. Второй день он не пропустит. — К нашему столику подошел Розенталь. — И не стоит забывать про завершающий этап — вечерний прием, куда приглашены все участники команд.

При последних словах огневик с магом земли переглянулись. Александр занял свободное место, оказавшись рядом с Марином.

Насчет приема я прекрасно помнила, у меня даже было подготовлено платье. Но, в отличие от одежды для испытаний, академия его не оплачивала, пришлось потратить большую часть зарплаты, выплаченной мне Розенталем за первый месяц. И у меня до сих пор кошки на душе скребли от этого факта. Совсем не так я собиралась использовать свою заначку. Оставалось надеяться, что мы все же выиграем этот чертов турнир.

— Когда ты понял, что это ключ? — заинтересовался Белроуз.

— Около трех часов назад. Впервые подобное времяпрепровождение принесло мне столько пользы. Чуть позже расскажу поподробнее, — ответил Александр. — Ладно, с Тарой мы уже все обсудили заранее. Думаю, надо завершать. Это не лучшее место для разговоров.

Воздушница согласно кивнула, первая поднимаясь из-за стола. Попрощавшись со всеми, она направилась к выходу. Если ее дом находился в Восточном районе, то добираться девушке предстояло довольно далеко. Ближе к десяти вечера разошлись и все остальные, мы же с Розенталем остались одни, найдя укромный закуток в конце коридора, который поворачивал и вдруг упирался в тупик со стоящей у стены кушеткой.

У нас оставалось меньше часа до отбоя.

Глупое правило.

— Он просто кричал и угрожал, все повторял об унижении, которое испытал из-за меня. И что именно мне придется идти извиняться перед Родригом Манселлом, — прошептал Александр, касаясь губами моего уха и рассказывая подробности из встречи со своим родителем.

— А ты что? — так же едва слышно спросила я. Мы разговаривали тихо, чтобы никто даже случайно не стал свидетелем наших слов.

— Ничего. Молчал. Мне нечего было сказать, — сообщил Розенталь, быстро меня поцеловав. Я вновь сидела у него на коленях, а мужская ладонь задумчиво выводила линии на моем бедре. — Потом он вспомнил о титуле наследника, заявив, что я этого недостойна. Приказал все исправить, иначе он заберет мой перстень. А потом я вдруг все понял... Вспомнил наш старый дом, где в его кабинете стоял огромный сейф, тоже с алым камнем в центре. И, к счастью, пару раз я видел, как отец открывал его с помощью родового артефакта. Все сошлось. Он много раз повторял, что кольца идентичны. А раз так, то второй ключ всегда находился у меня.

Замолчав, он носом уткнулся в мою шею. Эти моменты наедине, казалось, всегда будут самыми ценными. Я до сих пор не могла относиться к ним как к чему-то обыденному. И мне с каждым разом требовалось все больше.

— Я тоже тебя люблю, Александр, — неожиданно призналась я серьезным тоном. Просто я никогда никому из парней такого не говорила. Были симпатии, и в мыслях я, возможно, считала это тем самым чувством, но теперь же прекрасно понимала, что ошибалась.

Его ладонь легла на мою щеку, поворачивая мою голову и заставляя посмотреть на него.

— Я знаю. Но я люблю больше.

— И с чего ты это взял?

— Просто знаю.

— Ничего ты не знаешь, Розенталь, — заносчиво бросила я, наклонившись, поцеловав и следом легонько прикусив его губу.

И неожиданно ощутила легкий шлепок по пятой точке.

— Эй! — возмутилась я.

— Наказание.

— Ну-ну. Я это запомнила, — отозвалась, сразу же спокойно обо всем забывая. Мужская ладонь уже по-свойски гладила то место, куда недавно ударила.

На мгновение я прислушалась в поисках посторонних звуков в коридоре, но было тихо, и я вновь расслабилась.

— Лареция говорила, что мы либо будем ненавидеть друг друга, либо любить. И в обоих случаях жизнь постоянно будет сталкивать нас друг с другом, — неожиданно рассказал Розенталь.

— Не очень приятная перспектива, — пробормотала я и поспешно добавила, видя, как насмешливо изгибается бровь парня: — Это я о ненависти.

— Да, я так и подумал. — Ладонь Александра забралась мне под кофту. Это происходило далеко не впервые, но все равно каждый раз я едва заметно вздрагивала.

— Но похоже, мы от нее далеки, — заметила я.

— Похоже, — медленно повторил Розенталь, опуская взор к моим губам. Цвет его глаз напоминал расплавленную карамель.

Его рука замерла на животе, сразу под моей грудью. Но когда маг меня поцеловал, то она скользнула выше, под белье, сжимая одно из полушарий. Тело отозвалось, дыхание сбилось, и я поерзала на его коленях.

Огневик отстранился, хрипло дыша, и вдруг произнес:

— Ева, если завтра все благополучно завершится, я приду к тебе ночью... — Из-за отсутствия нужной интонации, я даже не сразу поняла, было ли это утверждением или вопросом. А потом, все же догадавшись, что последнее, на миг замерла. Я понимала, о чем именно он говорит, и в этот раз имелась в виду точно не обычная ночевка.

Но я не испытала никакого страха или нерешительности. Совсем. Ведь сама уже не раз думала об этом, поэтому ответила:

— Да. Я буду тебя ждать.

Уже лежа в своей постели, я задумчиво глядела в потолок. Гоня прочь отвлекающие мысли о Розентале, которые бы точно не позволили мне заснуть, я строила теории о завтрашнем дне.

Нам до сих пор не сообщили, как именно будет проходить турнир, а это означало, что организаторы приготовили для нас что-то

особенное. Конечно, не исключен был и вариант, что они намеренно играли на наших нервишках. Но половина участников уже не впервые выступают, и они привыкли полагаться на свою силу, поэтому уверены в себе — чего им переживать? Так что последнее предположение казалось все же бессмысленным.

«Да и черт с ним, с турниром... Главное, чтобы у Тары с Роном все прошло спокойно...» — решила я, перевернувшись на другой бок.

И кстати, почему иномирцев поселили отдельно ото всех? Таким образом хотят нас унижить?

Хотя, с другой стороны, поселили и поселили.

Мысли скакали в моей голове, как гарцующие пони, пока даже не собирались останавливаться. С момента обхода прошло уже больше часа, а мое сознание и не думало засыпать.

Магистры с достоинством исполнили свою роль надзирателей, даже как-то слишком тщательно — меня проверили целых три раза. Последний раз постучали в дверь, когда я уже забралась в постель, и к этому времени чересчур рьяное наблюдение стало раздражать.

Интересно, как там Кирстен? Я точно знала, что она должна была прийти на арену, но, к сожалению, я подругу так и не увидела — зрителей оказалось слишком много.

И только в этот миг я осознала, что наш с Розенталем поцелуй видели все мои сокурсники. Почему-то до этого я совершенно об этом не задумывалась.

Интересно, а это слишком мелко, что меня чуть-чуть радует тот факт, что я утерла нос Полине и ее подружкам?

Я улыбнулась. И с этой мыслью стремительно провалилась в сон, прижимаясь щекой к мягкой подушке, а перед этим натянув толстое одеяло до самого подбородка. Тогда я еще не знала, что отдыхать мне предстояло недолго.

Проснулась я внезапно — просто открыла глаза. А заметив сбоку от себя чье-то лицо, вскрикнула, резко поднимаясь на подушке и готовясь призвать магию. Я перепугалась. Сердце будто застряло в глотке.

Лишь через пару секунд, лихорадочно осматривая незваного гостя, я поняла, что лицо принадлежало женщине. Я помнила ее — она

являлась одной из преподавательниц, приглядывающих за нами этой ночью.

— Проснулась наконец-то, — с мучительных вдохом произнесла магистр. — А теперь одевайся скорее. Мы уже опаздываем.

Мой взгляд метнулся к маленькому окну-бойнице, а потом и к часам на стене, циферблат которых мерно подсвечивался тусклым желтым светом.

Три часа ночи...

— Но ведь еще ночь, — непонимающе проговорила я.

— Да. Только студенты Третьего факультета выезжают раньше, — нетерпеливо пояснила дама, осматривая комнату, видимо, в поиске моей одежды. Учитывая то, что мы до сих пор находились во тьме, ее дальнейшие слова прозвучали несколько зловеще: — Для вас на турнире приготовлена особая роль.

Глава 26 Королевский турнир

Когда я открыла глаза, то подумала, что нахожусь в гробу. Примерно в полметра в ширину и в высоту. Подо мной лежал настил, который все равно не спасал от боли в спине и затекших конечностей. Едва заметный свет шел от самого саркофага, а прислушавшись, я услышала звук воды.

Перед тем как меня усыпить, организаторы спросили, не боюсь ли я замкнутых пространств. Я сказала «нет», тогда еще даже не предполагая, что окажусь в подобном месте. Если бы мне изначально сообщили, что меня положат в каменную коробку, очень напоминающую гроб, то мой ответ был бы не столь однозначен.

Происходящее мне не понравилось изначально, с того самого момента, когда меня подняли посреди ночи. А чуть позже, когда нас с другими попаданцами привезли на место, — в самый настоящий палаточный городок посреди поля, — я лишь утвердилась в своих чувствах. Местные палатки оказались гораздо масштабнее, чем те, что использовались на Земле. По крайней мере, я могла поспорить на любую сумму денег, что маги точно не возились у земли с молоточком и колышком в руках, устанавливая их.

Шатры, словно дворцы, выросли тут и там. От них не тянулось никаких веревок, казалось, их верхушки сами собой стремились к небу. Вот какова магия — со временем она заставляет позабыть, что раньше все было совсем иначе.

Морозный утренний воздух облачком пара вырывался изо рта. Руки слегка мерзли, поэтому я сразу достала из кармана куртки тонкие перчатки. Одежда на мне была серо-коричневого оттенка, облегающая, чтобы ничего не мешало во время турнира, но в то же время теплая. И идя по полю, я была даже благодарна, что академия оплатила форму. Сама бы я вряд ли купила себе что-то дорогое для обычного соревнования в лесу.

Нас завели в шатер, где оказались все ректора академий: Итан Келески, Джереми Кир и полная дама, чье имя я не знала. Пусть она представилась, но я была слишком озабочена происходящим, чтобы запомнить.

Мне не понравились услышанные новости. Как и бесила отвратительная ехидная улыбка главы Центральной академий, которую он даже не думал скрывать. Хотя еще до открытия всех граней своего дара я задумывалась о том, что странно выставлять попаданцев наравне с местными магами на турнире, особенно в боях. Теперь же все объяснялось, но это меня не радовало.

Студентам Третьего факультета предстояло стать частью квеста. Слабым местом каждой команды, которое им предстояло отыскать. Нас троих разделили, на время усыпили, приправив снотворное успокоительным, а потом спрятали в разных местах. Напоследок предупредив, что магию до того, как нас отыщут, использовать нельзя, иначе дисквалифицируют всю команду. Последнее ректор моего учебного заведения повторил мне несколько раз, призвав тщательно следить за собой и своей силой.

В то мгновение, услышав о предназначенной мне роли, я вдруг осознала, что из сильного стала слабым звеном своей команды.

И теперь, очнувшись в этом проклятом гробу, я даже приблизительно не догадывалась, сколько часов прошло и сколько мне еще предстояло здесь пролежать. Хорошо, что успокоительное подействовало, а то я могла нарушить правило в первые секунды пробуждения. Мне понадобилось время, чтобы осознать, где именно я нахожусь.

Ладонями ощупав каменную крышку, я поняла, что мне не показалось, — где-то поблизости вода. Я с облегчением выдохнула. По крайней мере, если меня и правда закопали, то не глубоко. И даже если

это вдруг какая-то подземная река, то я все равно выберусь наружу благодаря своей стихии.

Мне стоило лишь прикрыть глаза и немного успокоить мысли, как я начинала ощущать вибрации родственных колдовских частиц. По телу прокатывались волны мурашек. Это определенно знак. У магов вместо внутренностей словно находился сложный индикатор, реагирующий на силу поблизости. Все зависело от чувствительности.

«Я ведь хотела поучаствовать...» — недовольно подумала я. Выходило так, что большую часть турнира мне предстояло просто пролежать.

И появилась еще одна проблема. У меня зачесалась лодыжка. Надо как-то извернуться и добраться до нее.

На поле царило оживление, сотни палаток выросли в округе. Кое-где за привезенными с собой столиками расположились шумные компании, рьяно обсуждающие только начавшийся турнир и делящиеся друг с другом последними новостями.

Командам же перед стартом выдали по карте — большой, из специальной ткани, которую не уничтожит ни вода, ни пламя, и способен был разрезать разве что лишь воздух. На изображении местности преобладало три цвета: серый, желтый и зеленый. Они, словно слои луковицы, нанизывались друг на друга. Самый первый обозначал прилегающую территорию, что в турнире не использовалась, и поэтому на ней еще за несколько километров можно было разглядеть пестрые купола шатров. Остальные два предназначались для испытаний, за исключением того, что последний оттенок обозначал пространство, где прятали одного из попаданцев.

Подавляющая часть зрителей собралась у самых границ у плоских прямоугольных каменных возвышений, на которых, перемещаясь, горели разноцветные огни.

К организации королевского турнира подошли со всем размахом и не поскупились даже на мелкие артефакты, сканирующие магический фон, которые раскидали по всей местности. Они реагировали на колдовство и передавали своеобразную картинку, что состояла из

тысячи миниатюрных сфер, больше напоминающих мелких мельтешащих насекомых. Так на серых подиумах среди блеклых и неплотных частиц наблюдались яркие силуэты, обозначающие стихийников, — чем сильнее был дар, тем заметнее становился человек.

Наблюдающие за стартом команд особенно живо обсуждали их общий уровень. У Центральной академии все участники были почти вровень, лишь один из них имел второй уровень, все остальные могли похвастаться первым. Западная же, как и Восточная, оказались разношерстными, и в каждой из них больше половины магов имели свои специфические особенности магии. Но в последней находился еще и элемент, чья фигура светилась подобно расплавленному металлу в кузне.

Единственными, чье местонахождение являлось тайной даже для зрителей, оставались спрятанные попаданцы, поэтому среди собравшихся нередко можно было заметить людей в зеленых костюмах, несущих лотки и принимающих ставки на победу команд и на второе и третье место. Но самой распространенной ставкой оказалась именно попытка угадать, студент из какой академии находился в той или иной зеленой зоне. Разгорались жаркие споры, и то и дело вверх взметалась рука, подзывающая к себе человека с лотком.

Александр

Турнир начался больше получаса назад, мы успели преодолеть поле и зайти в лес. Ближайшая выделенная область находилась достаточно далеко, и идя к ней, мы успели наткнуться на пару ловушек — повсюду были раскиданы обездвиживающие артефакты. Стоило наступить на подобный, и нога немела, переставая тебя слушаться. Одну, благодаря магам земли, что преобладали в нашей команде, мы сумели обойти. У нас из шестерых магов целых три обладали этой силой. Теперь оставалось догадываться, предвидел ли это магистр Бром, или просто обстоятельства сложились в нашу пользу.

Этот старик весьма умен, поэтому скорее первое.

— Каков шанс, что водницу спрятали в ближайшей от нас точке? — спросил Мартин, поддерживая Фрею и помогая ей идти. Именно она первая испытала на себе действие ловушки.

— Надо просто проверить, Белроуз, — проговорил Альбер, сидя на корточках и касаясь почвы. Вокруг него валялись раскиданные ветки, которые он расчистил, чтобы добраться до земли. — Пока все чисто. Можем идти.

Я кивнул, осматривая деревья: полуголые, голые, с кривыми чернеющими ветками, с мясистыми красно-желтыми листьями и с листьями, уже зеленеющими к лету...

— Давайте скорее со всем покончим, — тихо пробормотал я, двигаясь вперед.

— Не терпится найти свою принцессу? — насмешливо раздалось позади.

— Ну, я знаю одно: когда мы найдем Еву, остальные команды разбегутся в ужасе, — весело сказал Мартин.

— Почему? — спросила Фрея, висевшая на его плече.

— Водница будет в ярости. Она так тренировалась в последнее время, а из нее сделали заложника, — хохотнул Белроуз.

Что ж, в этом он был прав.

Правила прохождения турнира оказались просты. Капитану каждой команды выдали по золотому жетону с цифрой. На нашем была выгравирована тройка — по месту, занятому в первый день. Похоже, именно поэтому нас закинули в самую дальнюю точку от зеленых зон. Стартовали участники академий отдельно, и никого из наших соперников мы еще не повстречали.

Помимо областей на карте, красным крестом было отмечено место, куда следовало добраться после того, как найдем спрятанного студента Третьего факультета, без всех семерых победа будет не засчитана.

Но и это еще не все. Следовало забрать жетон у другой команды. Понятно, что никто просто так не захочет отдавать свой жетон, поэтому от нас ожидали сражений. Зрители требовали зрелищ, и организаторы сделали все, чтобы они получили желаемое...

Полог королевского шатра, на котором были вышитые две птицы с посеребрёнными, распростёртыми в стороны крыльями, отворился, впуская внутрь стражника.

— Ваше Величество, — позвал он.

Внутри находилось всего трое мужчин: сам король в мантии с роскошной меховой опушкой, восседающий в золотом кресле, доставленном отсюда с самого дворца, и два его советника.

Правитель был хорош собой, довольно молод, но у его глаз уже залегли первые едва заметные морщинки. Светло-русые волосы, зачесанные назад, слегка вились, в тени они казались темными, но зато в лучах солнца всегда переливались, точно золото.

— Да? — Мужчина оторвал взгляд от плоского камня, на котором группы светящихся фигур направлялись друг к другу.

— К вам Лерой Розенталь, — отрапортовал стражник.

Полуулыбка на лице Его Величества померкла, и, выразительно переглянувшись с одним из советников, он приказал:

— Зови.

Как всегда на таких мероприятиях, глава рода Розенталей явился в черно-красной одежде. Наличие красных красок объяснялось стихией, а вот черные оттенки, по мнению одного из сборщиков информации, были выбраны скорее для устрашения и появились в парадных нарядах огневиков этого семейства после прихода к власти Лероя.

За всеми могущественными аристократами приглядывали, и наравне с такими, казавшимися неважными сведениями документировалось и все остальное, особенно преступления. Последние обычно не предавались огласке, и за минувшие десятилетия это привело к неутешительным последствиям.

— Ваше Величество. — Маг учтиво склонил голову.

— Вы только прибыли? — поприветствовав, мягко спросил правитель.

— У меня возникли небольшие проблемы с тем, чтобы сюда добраться. Сушая мелочь.

— Что ж, это все объясняет. Все же ваш сын участвует, вы бы не стали опаздывать намеренно.

Чуть помедлив, Лерой напряженно подтвердил:

— Да, Ваше Величество.

Его голос был сух и невесел, а осанка пряма. Он был одним из тех, кто не разменивался на лесть даже к правителю королевства. Вот только все портило высокомерие, неподчинение и темные делишки, о которых советники Его Величества то и дело получали отчеты. Но на официальных бумагах было все настолько чисто, что не прикопаешься.

— Я позвал вас, чтобы поговорить о вашем сыне. Наслышан о его вчерашнем выступлении. — Мужчина прислонился к подлокотнику кресла, задумчиво разглядывая светящиеся точки. В отличие от огромных созерцательных камней, расположенных на улице для других, на его камне прекрасно виднелись и спрятанные студенты Третьего факультета.

Водная стихия пылала ярче, чем у любого другого мага, показанного на этом артефакте, и, вполне возможно, среди собравшихся в округе тоже.

— Очень эффектно, — добавил король с таким видом, словно решал сложную шахматную партию. Советники позади него оставались в тени и не вмешивались.

А лицо Лероя Розенталя застыло точно маска. И даже слепому стало бы ясно, что он не разделяет точку зрения мужчины перед ним.

— Хочу кое-что спросить. Вы ведь знали, что у... — Правитель на мгновение замолчал.

— Евы Новак, — подсказали ему из тени.

— Ах да, спасибо. Что у Евы Новак уровень магии, абсолютно идентичный уровню вашего сына?

Глава рода шумно вдохнул и сдержанно произнес:

— Да, мне довелось узнать. Удивительное совпадение.

— Вы очень верно сказали, удивительное. И сейчас девушка находится под вашим присмотром, пусть вы не столь навязчивы в этом, но все же она жива и здорова. — Правитель улыбнулся, Лерой же, наоборот, с каждым сказанным словом выглядел все мрачнее и недовольнее. — Было бы прекрасно, если бы вы продолжили приглядывать за ней. Это поможет избавиться от слухов, что ходят о вас.

— Какие слухи вы имеете в виду, Ваше Величество?

— Начнем с малого из них. Что весь персонал ваших поместий, помимо охраны, исключительно из людей, попавших к нам с Земли.

— Я просто даю им работу. Думаю, это не преступление.

— Не преступление, Розенталь. Не преступление... Но вернемся к разговору о вашем сыне. Если они столь дружны с той девушкой, то, возможно, вам стоит пока отменить помолвку с Манселлами? Да, понимаю, это не очень приятно. Но Александру до окончания академии еще два с половиной года, и все может измениться. Вдруг мы увидим союз элементов из двух миров?

— Простите... — Лицо Лероя покраснелось, стало видно, что он едва себя сдерживает. — Вы хотите сказать, что были бы не прочь, чтобы мой род осквернили кровью землянки?

— Осквернили? У вас устаревшие взгляды, — не поведя бровью, отозвался король. — Но да, вы правильно уловили суть, и чтобы более не оставалось вопросов... Это приказ. Надеюсь, мы поняли друг друга.

В воздухе воцарилось напряжение, казалось, еще немного, и окружающее пространство просто расколется, точно зеркало от удара.

— Да, Ваше Величество.

— Можете идти, — не сводя пристального взгляда с Розенталья, сказал король. Лерой же стремительно едва не ли не выбежал из шатра.

Когда гость покинул их, правитель покачал головой, мельком глянув на поверхность артефакта. Очередная маска спала, осталось лишь недовольство и легкая озабоченность.

— Зачем вы это сделали? — отделившись от тканой стены, осведомился один из советников. — Вы всерьез считаете, что он не станет мешать?

— Будет мешать, и еще как. Не сейчас — так чуть позже начнет. Просто проверял в последний раз, чтобы избавиться от сомнений. Ощетинился, как дикий зверь... — поморщился правитель, накрыв ладонью лицо, на котором проступила усталость. — Теперь мучает единственный вопрос... Справится ли его сын с управлением целым родом? Главой Западного назначим другого человека, но и без того обязанностей будет много.

— Позвольте напомнить, вы стали управлять целым королевством в двадцать один, и уже через месяц парню будет столько же.

— И мне было тяжело.

— Молодой человек целеустремлен, находчив и к тому же лишен главных недостатков своего отца. Если судить по моему с ним

разговору и не забывать о неплохо построенном деле с продажей магических камней, то и умен, — заметил советник.

Король поднял голову, с легким удивлением посмотрев на мага.

— Неужели ты ему благоволишь, Сириус? — Мужчина молчал, а король тихо продолжил: — По крайней мере, ты в этом не одинок. И тот, другой человек, почти всегда прав. Осталось получить обещанные доказа... О-о-о.

Правитель подался вперед, заинтересованно рассматривая яркие огни на созерцательном камне.

— Команда Восточной академии первой нашла один из саркофагов, — проговорил он, бросая на Сириуса насмешливый взгляд. — Твои симпатии явно на их стороне. Даже в споре сделал фаворитами.

— Я просто очень нуждаюсь в отпуске.

— Ну, молись, чтобы они принесли тебе победу. Проиграешь — и ближайший год даже заикаться не смей о долгом отдыхе, — со всей серьезностью предупредил его правитель.

Ева

«Это безумие», — подумала я.

Становилось душно, но в то же время я понимала, что не задохнусь. Вокруг просто стало влажно, как будто саркофаг напитался той водой, что шумела словно над ним.

Я уже давно находилась в сознании и попыталась даже провести время с пользой — сначала старалась вновь заснуть, потом — медитировать, но в последнем случае невольно начинала прощупывать окружающее магическое пространство и, боясь, что нарушу правила турнира, сразу прекращала.

На первый взгляд казалось, что камень не сдерживал магию, будто сам уговаривая поддаться искушению и выбраться.

Время тянулось как жвачка.

Организаторы выделили на прохождение пять часов, после этого, если ни одна из команд не выполнит условия, победителя определяют по очкам. Каждый найденный участок уже прибавлял десять очков.

Самым сложным было оставаться в неведении. Лежать и просто ждать. Точно кукла.

Подняв руки, согнутые в локтях, я положила их на теплую поверхность камня. И вдруг гул воды изменился. Нет, он все еще звучал, слышался даже плеск, точно от водопада. Но в этот самый момент что-то ударило в каменную крышку. Я вздрогнула от неожиданности и настороженно замерла.

В голове сразу вспыхнула догадка: будь по ту сторону Александр, я бы почувствовала влияние его магии — жар по коже.

«Но саркофаг может все же не пропускать нашу силу», — промчалась мимолетная мысль. А я мгновенно вспомнила правила турнира.

Увечья не были запрещены — например, перелом конечностей, легкий порез — врачи потом все излечат. Имелось только одно веское ограничение — не дозволялась неоправданная жестокость. Баллы обещали резать нещадно и даже могли на долгий срок запретить движение по карте.

Нельзя просто по своему вразумлению причинить кому-то физический вред, если участник не борется или сдался. А тот, кто выбросил белый флаг, не может напасть на своего пленителя. Простыми словами, покалечить кого-нибудь можно лишь в битве или, в моем случае, при непослушании, если меня отыщет чужая команда.

В этом есть лазейка...

Саркофаг вновь сотрясся от толчка — его передвигали с места. И я ободрала ладони, упираясь руками в камень, чтобы не удариться головой.

Повисла тишина. Напряженная. Но мимолетная. А потом каменная крышка отъехала в сторону.

Полоса света — сначала узкая, будто кто-то полосонул ножом, а следом сразу большая, точно кто-то раздвинул шторы по утрам, — ослепила меня, заставила морщась, прикрыть глаза, в которых появилась режущая боль. И еще до того, как рассмотрела лица, я осознала, что удача в этот раз прошла мимо меня.

— Смотрите, кто тут у нас... — услышала я ехидный голос и ругань на фоне — кто-то сетовал на то, что им попалась именно я — попаданка с магией элемента. — Заткнитесь. Нас здесь две команды,

уж против двенадцати человек ей не выстоять. Хотя и одного меня бы хватило.

Доминик уставился на меня с издевкой, а еще задумчиво, словно наконец-то смог рассмотреть внимательно вблизи.

— Утешайся этим, — ответила, осторожно приподнимаясь. Конечности гудели от скопившейся энергии — я слишком долго лежала. Само тело требовало нагрузки, не говоря о вибрациях магии внутри.

— Что? Не понял, — совсем глупо переспросил парень. А я наконец-то осознала в полной мере его слова. Центральная и Западная академии объединились, заключили временное перемирие. Две команды стояли рядом, и каждый был готов на меня напасть.

В подобном окружении у меня и правда шансов оставалось немного, хоть рядом и шумела река. Возможно, годика через два-три расклад будет иным, но пока такое количество врагов — перебор.

— Я бы размазала тебя, останься мы один на один, — прохрипела я пересохшим горлом.

На несколько секунд парень опешил, во взоре его отразилась растерянность, он вскоре он собрался и бросил:

— Попытайся. — Криво улыбнулся, в глазах загорелся азарт и предвкушение.

Доминик тоже прекрасно изучил правила.

— Нет, спасибо. Пожалуй, я пока просто побуду пленной, — отозвалась я, наблюдая, как угасает его радость.

Александр

Первой моей мыслью после того, как открыли крышку саркофага, стало: «Проклятье! Это не она!»

Рыжий парень, что прятался в нем, едва увидев наши лица, сжался от страха и накрыл лицо руками, будто в ожидании, что его начнут избивать.

— Он с Западной академии, — проговорил Мазур, заглянув за мое плечо.

Я же задумчиво отошел, глянув на небо и на обломанную верхушку дерева, что теперь валялась неподалеку. Наша команда стояла на ровном квадрате поднятой вверх земли. Среди нас был всего один воздушник, поэтому, чтобы добраться до тайника, пришлось проявить фантазию.

Организаторы обвешали саркофаг артефактами, и тот висел, невидимый, прямо в воздухе. Пришлось повозиться, чтобы его найти.

— Что вы со мной сделаете? — проблеял участник из чужой команды, опасливо опуская руки.

Мартин расхохотался:

— Да что же ты так скукожился? Свяжем и скинем с обрыва, раз ты нам не подходишь, то не достанешься нико... Успокойся. Ты что, правда поверил мне? — Улыбка слетела с лица водника, он неверяще посмотрел на иномирца, что с выражением суеверного ужаса выбирался из саркофага, видимо, собравшись свернуть себе шею и без чьей-либо помощи. — Алекс, мы же отпустим его?

— Ну уж точно за собой не потащим, — отозвался я. — Альбер, покажешь дорогу?

Маг земли кивнул с улыбкой, не обещавшей ничего хорошего:

— Конечно. Идем, не бойся.

Димитар отвел постоянно оглядывающегося парнишку в сторону, а поднятый пласт земли тем временем медленно пополз вниз, возвращаясь на место. Прошло всего пара минут, и попаданец скрылся между деревьев.

— Зачем вы его отпустили? — спросила Фрея — к ее ноге уже стала возвращаться чувствительность. Слушалась она все еще плохо, но, по крайней мере, девушка могла двигаться самостоятельно.

— А зачем он нам? Чтобы привести прямиком к своим? — ответил я, разглядывая карту. Оставшиеся зеленые зоны пересекались друг с другом, и раз мы до сих пор никого не встретили, то обе команды, скорее всего, находились именно там. — И кстати, молодец, Фрея, что отыскала его.

Фрея польщенно кивнула, сразу приободрившись.

— И я отправил его по нашим следам, если кому интересно, — как бы между прочим протянул Альбер.

— Класс. Теперь у Западной академии уйдет целая вечность, чтобы отыскать этого суслика, — пнув ботинком попавшийся на глаза

камешек, заявил Мартин.

— Да, неплохо, — согласился я, в то время как огненная молния пронзила воздух и раздался короткий пронзительный визг — последние сгустки энергии, оставшиеся от Бестелесного Вурдалака, рассеивались в воздухе. Вообще твари чуяли сильных магов и старались к ним не приближаться, но, видимо, этот так хотел поживиться энергией, что просто не удержался. — Но надо подготовиться, нас может ожидать совсем не теплый прием.

Ева

Когда мы удалились от реки, количество моих охранников снизилось с пяти до трех. Два парня и девушка шли рядом, пока мы пробирались через лес в поисках еще одного саркофага из отмеченной зоны.

— Знаешь, это и правда выглядело эффектно, — вдруг произнесла студентка — среднего роста и тонкая, как тростинка. Моя подруга с Земли, Таня, возненавидела бы ее за столь узкую талию. — Я тоже водница. И признаюсь, если бы не увидела ваше выступление собственными глазами, то не поверила бы, что иномирянка так может.

«Это, наверное, комплимент...» — отстраненно подумала я, разглядывая Вилоу, что шел справа. В отличие от своего крикливого друга Доминика, парень вел себя тихо, отчего и казался умнее.

Девушка вдруг весело усмехнулась:

— Ну, наверное, мои слова не блещут оригинальностью. Уже много раз слышала, да?

— Я привыкла, что местные постоянно удивляются, — отозвалась я.

Веревки, которыми связали мои запястья за спиной, больно натирали кожу. Они не могли мне помешать колдовать, но замедлить — очень даже. Стихийники используют движения, чтобы направить магию — так проще.

Заставляя меня идти за собой, они словно несли бомбу замедленного действия.

Все чаще на земле попадались камни, словно кто-то неподалеку разбил вдребезги скалу и ее крошка разлетелась по всей округе. Последняя зеленая зона находилась не так далеко от красного креста, обозначающего финиш. И у меня все сильнее закрадывались сомнения, что эта коллаборация команд просуществует долго.

Чуть ускорив шаг, чтобы еще пара человек обязательно услышали мой вопрос, я спросила у Вилоу:

— И что вы будете делать, когда найдете следующий тайник? Что, если там окажется кто-то из Центральной академии? Тогда будет достаточно забрать чужой жетон и спешить к победе?

Парень молчал. Лишь глянул исподлобья с полуулыбкой на губах, но ни слова так и не сказал. И в этот миг мне в голову пришла мысль, что далеко не всем, как и мне, нужна эта самая победа в турнире. Конечно, хотелось оказаться впереди, но в то же время конец света не произойдет, займи мы другое место.

Куда сильнее меня волновала вторая попытка проникнуть в подземелье...

Неожиданный шанс. Но от этого он не становился менее рискованным. Наоборот. Если Рон с Тарой вчера оставили хотя бы малейшие следы своего пребывания в особняке...

«Хватит», — приказала самой себе.

Я не хотела об этом думать. Не желала гадать. Отчего задавила эту мысль в зародыше, так и не дав разрастись появившемуся во мне страху.

И именно поэтому я заговорила уже громче:

— Даже если вы найдете второй саркофаг, уверена, очки все равно делят между двумя академиями. И если никто не доберется до этого красного креста на карте, то победу автоматически присудят... — Мой взгляд прошелся по магам неподалеку. — О, Доминик, а ты выбрал верную стратегию. Я приятно удивлена. Чужими руками получить главный приз. Хитро, очень хитро.

Вдруг кто-то выругался, и один из студентов растянулся по земле, хватаясь за ногу. Он попытался подняться, но его конечность не слушалась. Неподалеку кто-то прошептал про ловушку, сокрушаясь оттого, что они ее не заметили.

И в то же время я явственно почувствовала воцарившееся напряжение — участник Западной команды попал в капкан, тогда как

именно у другой группы стихийников земли было больше и именно они отслеживали артефакты, припрятанные в округе.

Мои слова зародили сомнения. Пусть и недостаточные, чтобы они передрались друг с другом, но это определенно радовало, и я сделала ошибку, позволив себе улыбнуться.

Доминик подскочил ко мне, схватив за плечо и сотрясая, как какую-то марионетку.

— Не кипятись, — проговорил Вилоу, но вмешиваться не пытался.

— Я не кипячусь. Меня просто достала эта болтовня. Розенталь разбаловал ее. Если девка получила высокий уровень магии, то это вовсе не означает, что она стала нам ровней. — Он вцепился в мои волосы, что были затянуты в хвост на макушке, но не потянул, а сжал локоны в кулак, с задумчивым лицом рассматривая их.

Его дружок же покачал головой и отошел, всем своим видом показывая, что это не его дело.

— Отпусти, — засопела я, не пытаясь вновь спорить о месте попаданцев в Церенте. Хотя мое нутро неизменно переворачивалось от подобных заявлений, а тело бросало то в жар, то в холод от мгновенно вспыхивающего гнева.

Но Доминик и не подумал подчиниться, в какой-то степени я и сама виновата, что не вела себя тихо. Но, с другой стороны, это всего лишь турнир, и что ужасного может произойти здесь, когда неподалеку находятся сотни, если не тысячи магов?

Но, оказывается, может...

Лицо Доминика вдруг озарилось.

— А может, их отрезать?

Мне понадобился всего миг, чтобы догадаться, что именно парень имеет в виду. Увидев мою реакцию, маг лишь утвердился в своем намерении.

— Что ж, Ева, у тебя два варианта — либо ты пытаешься защититься и атакуешь меня, тогда мы все друженько тебя вырубам и лишаемся возможности слушать твой «прекрасный» голос, либо твоя стрижка станет гораздо короче. Сущя мелочь. Как говорят, волосы не зубы — отрастут. Верно?

Кто-то захохотал, оценив шутку, а в ладони парня запылало пламя. Я смотрела на то, как он медленно подносит свою руку, точно ожидая

моей борьбы. Кто-то заулюлюкал. Я громко сглотнула, но даже не попыталась ему помешать.

Видя, что я ничего не делаю, Доминик изменил подход. Огонь потух, чтобы возникнуть в кулаке, которым он держал мой хвост.

Магия заиграла оттенками оранжевого, и жар лизнул мою щеку, будто я подошла слишком близко к камину, а на лице Доминика тем временем расцветали растерянность и непонимание. Волосы не горели — точно посеребренные нити, они мерцали в пламени. А через мгновение собственный огонь стихийника ярко вспыхнуло, едва не опалив ему ресницы и заставив отшатнуться.

Лишь я, смотря на его ошалелое выражение, прекрасно понимала, что это вовсе не магия парня неожиданно дала сбой.

Розенталь. На мгновение я будто почувствовала его присутствие здесь, рядом со мной.

— Что это такое? — Судя по голосу, стихийник был в замешательстве. Зато все понял Вилоу, что и подсказал ответ. — Да? Ну, тогда у кого-нибудь есть ножик?

— Охотничий кинжал подойдет? — спросил какой-то студент, а я поразились, как ему позволили взять на турнир холодное оружие.

Увидев, как мелькнуло лезвие на солнце, я забрыкалась. Паники не было, лишь едва сдерживаемая злость.

За спиной стала формироваться водная сфера, небольшая, но она врезалась в грудь Доминика, отбросив в сторону. А я побежала, услышав, как он прокричал вслед, что меня должны поймать.

Происходящее напоминало последнее испытание от Хильды, только тогда я знала своих противников, понимала, на что они были способны, и мои руки были не связаны.

Под ногами вздыбливалась земля, один из воздушных хлыстов я отбила, почувствовав его приближение. Формируя мелкие сгустки, я не глядя отправляла их за спину, обстреливая преследователей.

Воды было мало, я не успевала ее собирать, пытаюсь скрыться одновременно от стольких магов. И в конце концов, все решила случайная ветка, торчащая из-под земли. Я, споткнувшись и не сумев задержать руками свое падение, сгруппировалась и покатила вниз с невысокого холма, что оказался здесь совсем некстати.

Камни больно впивались в бока, а ветки низких кустарников цепляли одежду. Когда падение прекратилось, я чувствовала себя так,

будто побывала в бетономешалке. Все тело ныло и кричало о боли.

Я почти поднялась, когда меня вновь прижали к земле.

— Добегалась? — спросил Доминик. — Спасибо, что дала мне повод.

Он все же собирался завершить начатое. Но пласт воды вновь ударился в его грудь, отбрасывая прочь. В этот раз маг попытался защититься — огненная преграда окружила его фигуру, но моя стихия прошла ее насквозь, оставив быстро затягивающуюся брешь в заклятии.

К нам со всех сторон спешили другие участники команды, окружая меня, словно волки загнанную лань. Ужасное сравнение. Но я и правда была в ловушке.

Как вдруг по лесу разнесся раскатистый гром.

В первый миг я ошалело смотрела перед собой, не веря в происходящее, ведь могла поклясться — еще пару минут назад небо было абсолютно ясное, пронзительно голубое, как разводы акварельной краски на белой бумаге.

Все вокруг меня словно заledenели, превратившись в недвижимые фигуры, что смотрели на сгущающиеся над головой грозные облака. Они крутились, мчались навстречу друг другу, словно их гнал сам дьявол.

В воздухе запахло озоном, а в следующую секунду пошел дождь. Настоящий ливень. Потоки воды просто низвергались на землю, будто кто-то наверху решил устроить потоп.

Я догадалась, чьих это было рук дело. Только один человек был способен создать дождь в яркий солнечный день. Мартин.

Тепло разлилось в груди. Наверное, это была благодарность. А еще радость, потому что и на моей стороне были люди, способные прикрыть спину.

Я посмотрела на успевших опомниться стихийников, и в голове загорелась четкая мысль: «Пора с ними кончать».

Александр

Дождь лил как из ведра. Но Мартину стоило это слишком дорого. Друг еле волочил ноги, все еще умудряясь шутить.

— Ты возьмешь меня на ручки? — говорил он, пока я помогал ему идти, как когда-то Мартин Фрее.

— Как-нибудь в другой жизни, — пообещал ему.

— Смотри, я запомню. И найду тебя.

— После смерти?

— Когда переродимся, — уточнил он.

Видимость была чудовищной. Но когда начался ливень, я почувствовал ее — магию Евы. Она яркой вспышкой накрыла всю округу, нас просто поглотил океан ее силы.

Попросить Мартина использовать свой дар меня подтолкнуло какое-то шестое чувство. Я до сих пор не понимал, что именно заставило меня так поступить, но теперь, по крайней мере, получил доказательство того, что не ошибся.

— Откуда ты знаешь, куда идти? — спросила Ралина, равняясь с нами.

И это был вопрос, на который я просто не мог ответить честно. Наша связь. Наша магия. Все это вело меня к Еве.

— Я хорошо изучил карту.

— Я тоже. Но не видно же ни черта! — воскликнула она, и ее слова потонули в раскате грома. Молнии то и дело расчерчивали небосвод, ударяя где-то поблизости и каждый раз словно раскалывая мир пополам.

Мы прошли еще немного, и лес вдруг расступился, дождь струями собирался, превращаясь в водопады, — двенадцать потоков спускались с неба.

Все синхронно прибавили шаг, выходя на пригорок, где земля покато спускалась вниз. А там, в окружении кустов и высоких деревьев с обломившимися ветками, что не выдержали водного давления, рядом с одним из участников, сидела на корточках Ева. Ее рука методично поднималась вверх и опускалась.

Я улыбнулся, то ли удовлетворенно, то ли с умилением. Вряд ли кому-то может доставить удовольствие вид его девушки, что раз за разом отдает пощечины обездвиженному парню, валяющемуся подле нее. Я точно ненормальный.

Альбер свистнул, привлекая ее внимание.

Ева подняла голову, ее взгляд загорелся, она лучезарно улыбнулась. Даже слепому стало бы понятно: водница безумно рада нас видеть.

Она поднялась, запустила руку в карман, вытаскивая оттуда и поднимая вверх золотые кругляши.

— Я достала их жетоны! — прокричала Ева, размахивая ими точно победным флагом. Мокрая, довольная и счастливая, с мелким порезом на щеке, за который кое-кому чуть позже следовало надрать зад.

Когда наша команда воссоединилась, дело осталось за малым. Мы с легкостью добрались до места, отмеченного красным крестом на карте. Это оказалась высокая скала, созданная магами, в ее центре была пиктограмма с углублением, куда мы вложили один из жетонов, после чего каждый из нас влил свою силу.

Скала затряслась, и ее передняя часть просто отъехала в сторону, как слой пирога, обнажая нишу, в которой стоял кубок. Обычный золотой, с пустым местом для гравировки спереди.

— Ничего себе! Кубок! Вы бы могли это предположить? — иронично сказал Мартин, оглядывая нас.

— Давайте скорее выбираться, — бросил Альбер. Вдруг среди туч что-то бахнуло — звук напоминал очень громкую автоматную очередь. Он сильно походил на шум стрелялки брата, будивший меня по утрам, только гулкий и доносящийся сверху.

Димитар пригнулся, будто на нас и вправду сейчас посыплются снаряды.

— Это салют, — первым догадался Мазур, позволив всем расслабиться. — Просто из-за дождя не видно.

— Ну, значит, теперь турнир точно завершен, — обрадовался Белроуз. — Ой, кажется, у меня ноги подкашиваются.

Мартин меня удивлял: как можно болтать, когда ты настолько без сил, что даже идти не можешь? Почти всем своим весом водник висел на Розентале, что теперь поддерживал его обеими руками. При встрече на холме мне даже пришлось разом обнимать их обоих, что напрочь убило всю романтику.

Забрав кубок из ниши, мы обогнули скалу, направляясь к участку, отмеченному на карте двумя черточками на границе серого и желтого цветов, будто дверной проем на плане дома. Он находился всего в паре сот метров от тайника.

Как раз в этот момент ливень стал утихать и вдруг закончился окончательно, оставив после себя прохладу и запах дождя и мокрой листвы.

Сначала мы увидели границу леса, за которой простиралось оранжево-коричневое поле с невысоким пушком молодой травы, а потом и возвышавшийся над всеми остальными палатками многоступенчатый шатер, вышитый птицами и больше похожий на произведение искусства, которому стоит находиться в музее, а не в поле около леса.

«Королевский», — сразу догадалась я, потирая веревкой запястья.

Дождь смыл с моего лица и одежды всю грязь, и почти ничего уже не напоминало о погоне, которую мне пришлось пережить.

Дальнейшие несколько минут проходили как в тумане — я не знала куда бросить взгляд, повсюду находились люди, в небе постоянно взрывались фейерверки, гремела музыка, звучал смех и споры.

Служащие в форме стражников столицы окружили нас, сразу подведя к своеобразному коридору, по краям которого прямо в земле торчали металлические столбики с красными лентами. Проход вел прямо к королевскому шатру, полог которого внезапно отодвинулся, являя правителя — довольно молодого мужчину с широкими скулами и большими светло-голубыми водянистыми глазами — в окружении двух своих подчиненных. Корона отсутствовала, но и без того становилось понятно, какое именно положение занимал этот человек. Весь его богатый, выверенный до каждой детали, облик просто кричал об этом.

Еще секунду назад бывшие оглушительными аплодисменты вдруг исчезли. И все вокруг будто погрузилось в гудящую тишину.

Его речь была краткой — поздравление с победой, благодарность за великолепное выступление и восхваление академий магии, которые имеют звание сильнейших на континенте не просто так.

А потом нас, словно солдатиков, выстроили в очередь перед королем — каждому из победителей он жал руку. Когда сухая ладонь

правителя сжала мою, — он даже снял свои перчатки и передал человеку позади него, — я будто наконец очнулась ото сна, в который меня погрузила шумиха вокруг.

— Вы очень интересная девушка, мисс Новак, — неожиданно едва слышно сказал он, а уже через секунду я отошла, уступая место другому члену своей команды.

Глава 27

Вокруг горели сотни огней. На стенах виднелись магические камни. К потолку их количество росло, словно кто-то не скупясь рассыпал звезды, что полностью покрыли своды. Они не слепили, но все вместе сияли так, что в зале не оставалось места теням.

Светлее чем днем, будто ты оказался на небесах.

Плитка на полу была оттенков бежевого — от светло-кремового до темной охры. Она складывалась в узоры, что устремлялись к трону на дальнем конце помещения.

Всюду ходили и танцевали люди в богатых нарядах и украшениях. Кто-то был одет изящно и со вкусом, другие казались аляповатыми, словно решив каждым участком своего тела рассказать о своем баснословном состоянии.

На мне же красовалось длинное в пол платье глубокого синего оттенка, по юбке которого при движении будто проносились мелкие молнии. Из украшений лишь сережки, что я забрала из родительского дома.

Правильно Розенталь сказал, для меня они были ценнее любых драгоценностей. И почему-то показалось важным надеть их этим вечером. Будь родители сегодня здесь, думаю, они бы очень гордились своей дочерью.

Хотя определенно удивились бы. Возможно, у меня появится когда-нибудь возможность, и я покажу им этот магический мир.

— Волнуешься? — спросил меня Розенталь, когда мы проходили через все многочисленные залы дворца.

— Нет, — ответила я. — По крайней мере, точно не из-за приема...

И он прекрасно понимал, о чем я.

Мой взгляд то и дело падал на кубок, который стоял на пьедестале рядом с тронном, видимый со всех концов зала. Бесполезная железка.

Но она привлекала взгляды и внимание. Внимание к победе команды Восточной академии. И особенно ко мне.

По этому поводу я испытывала двойственные чувства — с одной стороны, мне не нравилось быть мартышкой на публике, что вдруг выдала неожиданные для нее трюки, а с другой — иначе не выйдет.

Каждый брошенный взор, каждое новое знакомство пригодятся мне в будущем. Хотя я утрировала, замечая лишь самое плохое. За полчаса пребывания здесь я успела повстречаться и с неплохими на первый взгляд людьми — без предубеждений.

Король еще не появлялся, и я отчасти волновалась именно из-за его скорого прибытия.

Прошло больше часа с того момента, как мы покинули зону турнира и смогли вернуться в столицу. После долгого отсутствия было странно возвращаться в свой дом — постоянно преследовало навязчивое чувство, будто я пропадала не сутки, а по крайней мере пару недель.

Но стоило перешагнуть порог, как до нас донеслись звуки разговора с соседней комнаты — я сразу же узнала голос Вацлава, а потом и звонкий тон Тары. А когда мы с Розенталем вошли в кухню, увидев за столом и Рона, что, несмотря на свой более зрелый возраст, выглядел вполне уместно в этой компании, повисло немое молчание.

Оно прервалось требовательным, в то же время нетерпеливым и вопросительным:

— Ну?

Сидящие переглянулись с каменными лицами, но не продержались долго.

Тара улыбнулась:

— Расслабься, Алекс, все получилось. В этот раз прошло даже легче, чем в прошлый. Готовь денежки. Хотя с победой в турнире с этим проблем точно не будет. Поздравляю, кстати.

Рон нагнулся и, подняв с пола плотный, туго связанный мерцающей веревкой мешок, положил его на стол.

— Остальное за тобой. И тогда мы все получим обещанное.

На лице Розенталя отразилась целая буря эмоций — замешательство, благодарность, напряжение и даже радость. Казалось, его враз накрыли все те чувства, что ему лишь предстояло сегодня испытать.

Но он быстро взял себя в руки, глубоко вдохнув, и на мгновение ставшее бесчувственным лицо вновь наполнилось красками.

— Спасибо, — искренне произнес он.

Розенталь тронул мою руку, привлекая внимание.

— Я отойду, — предупредил он. — Справишься сама?

— Конечно, справлюсь, — мгновенно ответила я и добавила, обводя взглядом зал: — Они не похожи на монстров.

Александр усмехнулся. Его волосы, аккуратно зачесанные назад, и черный костюм, на котором отсутствовали какие-либо отличительные символы, делали мага похожим на английского джентльмена. Не хватало лишь черного длинного зонтика, что завершил бы всю картину.

В этот вечер мой взор задерживался на нем дольше обычного — мне нравилось то, что я видела. Элегантный и изящный, с глазами, в которых таилась интрига и опасность, а последнее всегда привлекало девушек. И каждый раз, вспоминая, что Розенталь мой, я будто совершала приятное открытие. Настолько же приятное, как внеочередной подарок на день рождения.

— Просто это не их время, — проговорил огневик, уголок его губ дернулся в намеке на улыбку. — Большинство монстров ждут подходящего им часа.

— Ты всего лишь дразнишь меня. Так нравится меня пугать?

— А разве ты испугалась?

— Нет.

— Ну и хорошо, — сказал он. — Лучше пока найди Альбера или Мартина, чтобы не быть одной. Кое-кто может в мое отсутствие решиться на каверзные вопросы.

— Да иди уже, — пробормотала я, видя, что огневик медлит, не решаясь оставить меня одну, беспокоится... и показывает это своим своеобразным способом.

— Ладно, — посерьезнел Розенталь и, кивнув на прощание, отошел.

Я наблюдала за его маневрирующей между гостями фигурой, пока маг не остановился возле статного высокого мужчины. Родриг Манселл. Стоило ему обернуться, и брови отца Леи сошлись на

переносице, а острый взгляд не позволил сомневаться: он не очень рад видеть огневика. Скорее даже наоборот.

Несколько секунд я с непониманием смотрела на Александра, гадая, о чем беседуют эти двое. Потом же заметила, что ко мне, словно стая акул, почуявшая жертву, направляется группа девушек. Они продвигались невзначай, будто просто беседа друг с другом.

Я уже пятилась, решив воспользоваться их собственным методом и исчезнуть среди людей, может даже присоединиться к танцующим, если найдется подходящий партнер. Розенталь дал мне несколько уроков танцев, из-за столь спешного обучения со стороны я выглядела неуклюже, в движениях не было той грации и плавности, которой могли похвастаться собравшиеся здесь аристократы, однако, по крайней мере, я могла пообещать, что не отдам никому ноги.

Но тут передо мной возникла Лея — внезапно, словно материализовавшись из ниоткуда, подобно привидению. Она прекрасно выглядела в своем пастельно-желтом платье и с густыми рыжими волосами, заплетенными в косы, что цеплялись золотыми шпильками на голове.

— Он разговаривает с моим отцом, — констатировала она, глядя будто в никуда. В ее руках находился бокал со спиртным, но в этот раз девушка не была пьяна. — Разрывает помолвку прямо сейчас. Здесь. Ты ведь довольна этим, да? Добилась своего.

Ее вопрос эхом повторился в моей голове. А правда, рада ли я? Розенталь поворачивал всю свою жизнь на триста шестьдесят градусов, ставил жирную точку. Если отбросить все мои чувства к нему, то я, не кривя душой, могла признать, что уважаю его. Даже восхищаюсь. Сколько людей бросают все, не достигнув даже половины?

Говорят, любят не за что-то, а вопреки...

Но это ведь бред, придуманный для того, чтобы оправдать чужие поступки.

Я готова принимать недостатки Розенталя, у меня и самой их, если покопаться, найдется столько, что лучше даже не начинать считать. Но любить я его буду за достоинства и поступки. Поэтому в эту самую секунду мои чувства к Александру стали еще сильнее.

— Довольна, — наконец ответила я. У меня не было причин это скрывать, особенно от нее.

Лея, не отрывая взгляда от своего родителя, поджала губы. Она будто израсходовала запас своих эмоций.

— Забирай. Вы оба стоите друг друга. Отбросы. — Девушка поднесла бокал ко рту, отпивая. — Ты знала, что мать Александра из простых? Не та аристократка, которую все считают его матерью. Кровь великого рода и так давно уже запятнана. Но кто знал, что может стать хуже?..

Девушка рассмеялась над собственными словами.

— Где она, его мать? — спросила я. Слова огневицы сочлись ядом, но ей удалось завладеть моим вниманием.

— Кажется, умерла при родах, — отмахнулась она, последний раз глянув с презрением на Розенталя, стоявшего с ее отцом у противоположной стены. Лея ушла, так же быстро, как и появилась. Удивительно, но встреча с ней принесла пользу — я узнала чуть больше о прошлом Александра, и она отпугнула ту стаю девиц, что еще несколько минут назад настойчиво двигалась ко мне.

Не успела я перевести дух, как передо мной появился еще один человек в бархатном камзоле цвета мха. Я мельком рассмотрела его черты, сразу поняв: он кажется мне знакомым. И едва мужчина заговорил, я поняла, откуда его знаю.

— Пройдемте со мной. Король желает с вами побеседовать, — тихо сообщил он, сразу закрыв собою обзор и сделав пасс рукой в нужном направлении.

«Почему со мной?» — едва не ляпнула я, но вместо этого, скрывая волнение и удивление, сказала:

— Это великая честь. Чем я ее заслужила?

Мы двинулись в сторону боковых дверей, у которых стояло несколько слуг.

— Не переживайте, опасность вам не грозит. Хотя посоветовал бы следить за словами, не дерзить и не лгать, — негромко ответил маг так, будто мы вели светскую беседу.

Я кивнула.

— Можно вопрос?

— Задавайте.

— У кого-то правда хватает ума дерзить правителю, раз вы об этом предупреждаете?

Бровь мужчины изогнулась.

— Обычно нет. Но предосторожность никогда не бывает лишней. Возможно, он и прав...

Перед тем как окончательно покинуть зал, я оглянулась, наткнувшись взглядом на Альбера, что стоял рядом со своей семьей. На удивление, его мать и отец выглядели совершенно иначе — дружелюбнее, что ли, тогда как Димитар, как обычно, стоял, проницательным взором оценивая все вокруг.

Внезапно я заметила еще одного человека — Лероя Розенталя.

Костюм мужчины был наподобие тех, в которых я пару раз видела его сына в последние недели — черный, с красной вышивкой. Идеально подогнанный по худой фигуре.

«Как же они похожи... — в очередной раз невольно подумала я, прекрасно видя, с каким отвращением глядит на меня отец огневика. — Должно быть, он меня ненавидит».

От последней мысли стало не по себе. Не страшно, просто неуютно. Наши отношения с Александром явно вышли за пределы обычного сценария, и мне никогда не надо будет пытаться понравиться его родителям. Эта затея уже заранее обречена на сокрушительный провал.

Дверь закрылась, отсекая меня и моего провожатого от шума зала. Воцарилась оглушительная тишина, нарушаемая лишь нашими едва слышными шагами, звук которых поглощал толстый темно-красный ковер.

Мы прошли недолго, всего несколько метров, до двери, возле которой тоже стояли стражники — пятеро магов, в этот раз в красно-золотой униформе. Они расступились, а я и сопровождавший меня незнакомец — мне до сих пор не было известно его имя — вошли внутрь.

В небольшом кабинете оказалось довольно аскетично по сравнению с теми помещениями, что я успела увидеть в пределах дворца, но это с лихвой окупалось людьми, находящими здесь — королем и еще одним мужчиной в зеленых одеждах. Оба сидели за столом, на котором лежала обычная шахматная доска с расставленными по ней фигурами.

Одежда правителя выглядела почти так же, как днем на турнире, за исключением золотой ленты, что тянулась с его плеча наискось к талии.

Я остановилась в центре зала. Молча. Совсем не зная, как себя вести. Встреча с королем целой страны была подобна аудиенции президента на Земле. Не удивительно, что я занервничала еще сильнее.

— Как тебе Церент? — вдруг спросил он, переводя на меня взор светло-голубых глаз. Они не выражали никаких эмоций, подобно тихой водной глади.

Мне сказали не лгать. Но вот насколько честной быть, мне предстояло решить самой.

— Думаю, я уже могу назвать его своим домом, Ваше Величество. Повисла мимолетная тишина.

— Хороший ответ. Емкий, — вдруг похвалил он и, не отводя взгляда, продолжил: — Тогда перейдем к сути. Как ты относишься к Александру Розенталю? Тебя не смущает, что парень собирается предать своего отца и заточить в темницу, получив тем самым власть над всем родом?

— Он делает это не из-за власти, — неожиданно резко ответила я и гораздо мягче добавила: — Ваше Величество.

Меня не отпускало чувство, будто я стояла на плахе. Еще пару шагов дальше — и голова с плеч.

— А для чего же?

«Это проверка», — вдруг догадалась я, глубоко вдыхая и беря себя в руки.

— Почему вы спрашиваете это у меня?

— Скажем так, хочу узнать еще одно мнение со стороны. — Король наклонился в мою сторону. — Говори что думаешь.

Я на мгновение отвела взгляд, чтобы разобраться в своих мыслях и подобрать правильные слова. И вдруг ответ вспыхнул в моей голове подобно искре, которой предстояло разжечь пламя:

— Знаете, недавно я познакомилась с женщиной, на ее щеке были бинты, скрывающие рану, из-за которой она не могла говорить. Ее муж плакал, когда мы впервые повстречались с ним, он думал, что его супруга никогда не обретет голос. Мужчина едва не накинулся на Александра, признав в нем сына главы великого семейства Розенталей. Ведь именно работая в поместье его отца, она получила травму. Увидела то, чего, по убеждениям хозяина, видеть ей не стоило. Я не знаю всех законов нашего королевства, но понимаю одно — подобный человек не заслуживает, чтобы в его руках находилось столько власти.

— И ты считаешь, что Александр намерен свергнуть своего отца по доброте душевной? — Правитель склонил голову.

— Нет. У него личные мотивы. Но это вовсе не означает, что он не станет лучшим главой. И поверьте, решение, которое он принял, не далось ему легко. Но иногда приходится выбирать между чем-то плохим... — Я на мгновение замолчала, оглядывая серьезные и задумчивые лица присутствующих, прежде чем продолжить: — И тем, что еще хуже.

В этот раз король улыбнулся, отклоняясь обратно на спинку кресла. Напряжение, до этого висевшее в воздухе, испарилось.

— Столько веры... Удивительно, — пробормотал он. — А чего же хочешь ты?

— Я? — непонимающе повторила я, сбитая с толку.

— Ты. Людям нравится за тобой наблюдать. Попаданка-элемент, не прожив в Церенте и года, сумела привлечь внимание всех. Даже мое. Жаль будет, если подобный талант растратится впустую.

— Мне... Просто досталось больше, чем остальным.

— Это верно. Настолько больше, что и представить сложно. Ты что-то прячешь в своем платье, верно? Я его вижу, — сощурился король, безошибочно глядя на подол, в котором притаился потайной карман. — Передай его мне. Я хочу рассмотреть поближе.

Пока мысли хаотично кружили в голове, моя ладонь, нырнув в складки ткани, достала камушек, когда-то полученный от Лареции.

Это некая уловка, смысла которой я пока еще не понимала...

Кусочек гравия оказался в руке короля. Какая-то часть меня этому противилась, будто я совершала непоправимую ошибку.

Секунда. Две. Ничего не происходило.

— Хм... — многозначительно протянул мужчина, и вдруг камень вспыхнул — от него отделилось золотое облако, а потом и еще несколько сгустков поменьше: один почти прозрачный и совсем небольшой, размером с капельку воды, огненный. — Это, видимо, и есть то самое доказательство. Пока достаточно, но чуть позже я потребую демонстрации, — будто самому себе пробормотал маг.

— Ваше Величество... — Я подалась вперед, но он вдруг предостерегающе поднял ладонь.

— Я вижу гораздо больше, чем доступно остальным магам. И вкрапление огненной магии в твоём теле, и частички твоей силы в

Розентале, — сказал он, а я заметила, что его радужки почти побелели. — И это совсем не то, что надо от меня скрывать, Ева Новак. Это же передай ректору своей академии.

Его глаза... Мне изначально они показались странными. Необычными. Одновременно пустыми и полными до краев. Просто эта полнота ощущалась, лишь когда он на тебя смотрел.

— Это было предосторожностью.

Король кивнул, принимая к сведению.

— Я ценю одаренных и особенных людей. Таких, как я, вы с младшим Розенталем, Лареция и многие другие. Именно такие маги делают нашу страну сильнее. И я даже готов мириться с некоторыми их недостатками в обмен на ответное понимание и помощь. — Его голос звучал мягко и убеждающе, и в то же время я сама поняла, что хочу ему верить. — Поэтому я постараюсь освободить вас от тяжелого бремени. Надеюсь, вы меня не разочаруете. Благополучие королевства — мой долг, и я рассчитываю, что скоро он станет и вашим. Даже твоим, Ева Новак. Судя по тому, что я слышал, кое в чем наши взгляды сходятся. Верно, девушка, рожденная в другом мире?

Не попаданка или иномирянка... Одной своей фразой он окончательно склонил чашу весов.

— Да, Ваше Величество, — сухо, но без колебаний подтвердила я.

Оказавшись в коридоре, я шумно выдохнула. Напряжение, что ранее держало меня на ногах, отхлынуло, заставив почувствовать собственную слабость. Но я все еще оставалась не одна, и лишь это не позволило мне привалиться плечом к стене.

— Вы идете? — раздался вдруг голос. Мужчина, который привел меня на аудиенцию, вышел в коридор вслед за мной.

— Конечно, — отозвалась я, делая первые шаги.

Когда двери в тронный зал открылись, яркая полоска света коснулась красного ковра, словно нарисовав на нем живую рану.

В зале все так же играла музыка, разряженные люди вели светские беседы, некоторые танцевали, другие не отступали от столов с едой. И с последними я была солидарна — закуски являлись едва ли не самой приятной частью этого вечера.

Нервы, натянутые до предела, вдруг расслабились. Я позабыла, что такое страх, обретя уверенность. Хватило лишь взгляда. Одного-

единственного, который помог вновь стать собою.

— О, господин Розенталь, вы как раз вовремя, — послышалось над моим ухом. Сопровождающий тоже смотрел на Александра, что несколько секунд назад стоял около стражников, а теперь стремительно шел к нам.

— Куда вы ее увели?! Мы так не договаривались! — прошипел он, сощурившись и сомкнув свои пальцы на моем предплечье.

— Но и не запрещали. Успокойтесь. Его Величество не делает необдуманных поступков, он привык проверять свои решения, и не единожды. Уж вы-то должны понимать.

— Все нормально, — сказала я, ослабляя хватку огневика на своей руке. На тот миг, когда наши пальцы соприкоснулись, я позволила своим скользнуть по его коже. Своеобразный знак, говорящий: «Со мной правда все в порядке».

По крайней мере, теперь...

— Пройдемте со мной, теперь король готов встретиться и с вами, — произнес мужчина, приглашая идти за собой.

Мгновение промедления, а потом я сама отошла в сторону, уступив дорогу. Розенталь не должен был сомневаться и мешкать лишь из-за меня.

И в тот момент, когда дверь за Розенталем и слугой короля вновь закрылась, время будто замедлилось, словно оттягивая финал сегодняшнего вечера.

Я побрела по залу, подмечая знакомые лица. Ничего удивительного, но их оказалось немного. Участники проигравших команд, пара магистров с моей академии и богатые студенты со своими родителями, имевшие большие связи и влияние. Последним я заметила ректора, к которому незамедлительно направилась. Мне показалось, ему будет интересно все увидеть.

Судя по огромным часам под сводами зала, которые утопали в лепестках и цветах из лепнины, оставалось совсем недолго.

Я подошла ближе, услышав, как Итан Келески прощается со своими собеседниками, и одновременно заметив, как к нам с другого конца зала неспешно пробирается Мартин с бокалом вина в руках. Алкоголя здесь было целое море, но не крепкого. Именно такой подходит для празднования победы.

— Александр ведь вам рассказал? — спросила я, подходя и беря в руку бокал.

— Только суть. Куда смотреть, я не знаю, — ответил ректор.

— Когда настанет время, мы подсказем, — вмешался Мартин.

Наблюдать за залом в компании оказалось гораздо увлекательнее, чем могло показаться. Потянулись минуты, медленные, но они ощущались словно глоток воды перед новым испытанием.

Вскоре Алекс вернулся в зал, за мгновение до того, как Альбер Димитар, двигаясь своей ленивой походкой, подошел к Лерою, стоявшему в окружении таких же лощеных мужчин, как он сам.

Маг земли остановился рядом, судя по всему, поприветствовал, и на лице Розенталя-старшего расцвело подобие улыбки — фальшивой, исключительно вежливой. Но уже это было знаком — мало кто из присутствующих на этом балу удостоился даже такой.

— Вы поняли? — мимолетно поинтересовался Мартин у ректора.

— Да, — откликнулся тот. — Я вижу.

Маг земли и мужчина разговаривали, но стояли слишком далеко, чтобы можно было их услышать, и я жалела, что не научилась читать по губам.

От нетерпения и напряжения я, сама не заметив, опустошила залпом бокал и, с глухим стуком вернув его на стоявший рядом столик, сразу же взяла следующий. Алкогольный напиток грел горло, не оставляя после себя никакой горечи.

Наконец-то к ним подошел Александр, и лицо Лероя мгновенно ожесточилось, из позы ушла расслабленность, и теперь он больше напоминал мне застывшую статую.

Глава рода что-то сказал Альберу.

«Видимо, попросил оставить их вдвоем», — поняла я.

И в эту секунду Димитар подался вперед, крепко обнимая на прощание аристократа, словно тот является как минимум его родным дядюшкой. Но это не противоречило приличиям, даже несмотря на то, что эти двое не были столь близки. Маг земли принадлежал к довольно состоятельному роду, с которым Лерой давно желал породниться, и это дало очко в его пользу.

Я пристально следила за руками Альбера и поначалу абсолютно ничего не заметила. Даже начала сомневаться. Но вот парень отошел достаточно далеко, поднял руку, в которой был зажат маленький

мешочек, полностью состоящий из светящихся нитей и от этого напоминающий драгоценность, и я улыбнулась.

Он это сделал...

«Еще никогда капсулу от фитнес-браслета не использовали как бомбу замедленного действия». — Мне стало почти смешно от этой мысли. Она и правда кажется весьма забавной, пока не вспоминаешь, как техногенные вещи влияют на все вокруг.

Они убивают магию, кроме той, что заключена в живых существах. Все колдовские частицы, что пропитали воздух Церента, исчезают на несколько десятков метров вокруг от подобных вещей. Все это время специальная ткань, созданная из особого сплава металла, сдерживала это пагубное влияние, но теперь преграды нет, и совсем скоро во дворце забьют тревогу.

Я уже чувствовала, как воздух в зале тяжелеет. Все время, пребывая на Земле, я ощущала слабость в теле, и сейчас оттенок той немощи вновь настигал меня.

Из всех предметов, сворованных Тарой и Роном, именно эта маленькая капсула оказалась самой подходящей. Помимо нее, имелись еще и обычные электронные часы на батарейках, но они были большими, с крупным циферблатом, и не настолько удобными, чтобы аккуратно спрятать их в чей-нибудь карман.

Дальше все разыгрывается будто по нотам. Я даже мысленно веду отсчет от того момента, пока Лерой что-то гневно говорит своему сыну, не замечая ничего вокруг, до того, как в зале появляются стражники и пришедшие на праздник люди, что более чувствительны к магии, начинают растерянно оглядываться.

Во дворце есть артефакт наподобие того, что следит за всплесками колдовства в городе, поэтому появление стражников неудивительно, но их красная форма вызывает у других беспокойство.

Они идут по залу, один из них держит какой-то овальный предмет в руке.

«Должно быть, артефакт», — догадываюсь я.

Отряд безошибочно останавливается около Розенталей, и вскоре оба — отец и сын — покидают зал, а глава рода весьма возмущен и даже не пытается скрыть своего раздражения.

Александр

Последние двадцать минут я действовал по заранее продуманному до мелочей плану, одним из пунктов которого был разговор с королем и его советниками. Правитель был непрост и своего не упускал, но, с другой стороны, эта черта подходила человеку его положения.

Я не помнил его отца, как и мать, что сидела на троне пару лет после его смерти. Но по словам моего родителя давно понял, что прошлый король уделял гораздо меньше времени правлению. Многим аристократам это было на руку. Богатые богатели, а бедные беднели.

Наш разговор длился всего пару минут — мне напомнили о долге, в котором я окажусь перед короной. И в который раз за последнее время меня посетила мысль о том, что король больше доверяет личным договоренностям, чем верности, навязываемой его властью.

— Мне нужны люди, Александр. Те, кто не печется лишь о своем благополучии. И пока, мне кажется, вы подходите для этой роли, как и ваши друзья. Возможно, когда-нибудь уже я буду в долгу перед вами, время покажет, — напоследок сказал мужчина. — А пока вы выполняете свою часть договора, я преподнесу вам подарок.

— Какой?

— Спокойный сон по ночам.

В тот момент я не понял, что имел в виду этот человек. Но вновь вернувшись в закрытую комнату, слушая рапорт главы стражей и видя, как кривится лицо моего отца, когда он смотрит на короля, я, кажется, догадался.

Разговор продлился больше часа, мой родитель убеждал короля в том, что ему подбросили техногенный предмет. Тот же просто отвечал:

— Мои люди прямо сейчас проверяют ваш особняк, Лерой, и если мы действительно там ничего не обнаружим, то я лично извинюсь перед вами. Но если все же найдем, вы прекрасно знаете, что ожидает вас в будущем. — Заключительная фраза заставила взгляд отца прыгать, и впервые за все то время, что знаю его, я видел его беспомощным и даже испуганным, пусть последнее он и пытался скрыть.

Потом, когда вернулся человек короля, что нес с собой крупный мешок из той же ткани, которая сдерживала пагубное влияние

техногенных вещей, беседа, казалось, зашедшая в тупик, обрела совершенно иной поворот.

— А теперь я обрисую вам всю картину. Ваш особняк опечатан, свидетелями стали двое из членов совета, с которыми вы должны быть прекрасно знакомы. — Король показал на мужчин, которые явились вместе со стражниками, вернувшимися во дворец.

Я знал обоих, и один был главой одного из семи великих родов. Они неплохо ладили с моим отцом, имея общие договоренности, которым теперь, видимо, пришел конец.

— Ваше преступление не может быть прощено. Любой житель Лимерена сразу отправляется в темницу за подобные проступки. И ничто не может этого оправдать.

Пока правитель говорил, а его жесткий голос громом разверзал тишину, все остальные молчали, опустив взгляды в пол. Я же заставлял себя смотреть. Видел, как собственный отец, пусть уже не так высокомерно, без прежней бравады, словно с его облика слетела шелуха власти, все же стоял, расправив плечи и не думая просить и умолять. Он прекрасно понимал, в каком положении оказался, и, на удивление, будто готов был это принять. Но последние слова неожиданно что-то в нем сломали, точно Лерой осознал: пути назад не будет.

Выбор был прост, и недавняя фраза о спокойном сне заиграла своими красками. Либо Розенталь-старший отказывается от управления родом, добровольно подписывая бумаги о передаче власти своему сыну, и отправляется в ссылку на северные территории, чтобы принести пользу королевству, либо его сажают в темницу на несколько десятилетий и власть все равно, пусть с гораздо большей волокитой, переходит ко мне.

Наши с отцом взгляды пересеклись: мой — слишком спокойный, жесткий, а его гневный, словно прямо сейчас он понял причину, по которой я все время находился в этой комнате.

Подаренный королем выбор будто снял с меня ответственность. Я смог задыхаться спокойно. Пусть совершенный мною переворот все равно оставался в некотором роде предательством, но, по крайней мере, ссылка — не самое страшное, что могло произойти. Не такая уж большая плата за все преступления...

В глазах отца вспыхнул огонь, который не продержался долго, обреченный потухнуть.

Он тяжело вздохнул и, высоко вскинув голову, наконец озвучил свое решение.

Ева

Двери зала распахнулись, впуская в зал короля со своей свитой. Я шумно втянула воздух, заметив с ним и обоих Розенталей, и стражников в красной униформе.

С ухода Александра прошло слишком много времени — почти два часа. Среди людей в зале давно поползли обеспокоенные шепотки — их волновал уход Лероя и долгое отсутствие короля, что не спешил поприветствовать своих подданных. Но никто не смел покидать тронный зал, все терпеливо ожидали, делая вид, что приятно проводят вечер.

И теперь, когда правитель все же посетил праздник в честь турнира, оживление, пронесшееся среди его подданных, показалось мне физически ощутимым — оно как эхо отскакивало от стен, перемещаясь в разные уголки помещения.

Мои пальцы задрожали, и чтобы это скрыть, я сжала кулаки.

Новая речь, поздравления — все эти слова звучали как надоедливый крик чаек над морем. Они были помехой, словно оберточная бумага, в которую продавец завернул товар. И когда король вдруг передал слово Лерою Розенталу, который под ахи и возгласы, раздавшиеся отовсюду, отрекся от власти, дважды выделив интонацией слово «добровольно», словно лопнул мыльный пузырь.

Напряжение волной прокатывалось по залу.

Мое дыхание участилось. Я, схватив Альбера за запястье и неотрывно смотря на статную фигуру Александра Розентала подле правителя, спросила:

— Неужели у нас все получилось?

— Да. Поздравляю, мы только что помогли совершить переворот власти в одном из самых могущественных родов королевства, —

ответил он тихо, неестественно севшим голосом. — И это впечатляет, не так ли?

«Не то слово», — прошептала я про себя.

Эпилог

Ева

Огромное складское помещение наполнялось коробками. Носильщики, поставив одну, сразу возвращались на улицу за новой. А я все смотрела на них, стоя на винтовой лестнице, которая уходила вверх, прорезая все здание от нижнего этажа до крыши, и не могла привыкнуть, к тому, что вижу.

Есть определенная польза, когда твой любимый глава огромного богатого рода — ты с легкостью можешь позволить себе купить целое здание в центре столицы. Теперь наша гильдия существовала не только на бумаге, но и имела крышу над головой.

И это определенно настраивало на нужный лад, хотя все омрачалось тем, что полноценно работать я здесь пока не смогу — моя учеба в академии отнимала слишком много времени. В отличие от Александра, которому засчитали большинство дисциплин, так что маг появлялся в замке от силы раз в месяц, мне подобная роскошь оставалась недоступна.

Поднявшись по ступенькам и пройдя по длинному коридору, я оказалась в помещении со столом у прямоугольного, занавешенного плотными шторами окна. Столешница была завалена стопками бумаг, а сам владелец кабинета, закинув ногу на ногу, сидел на коричневом диване у стены, обитой деревянными панелями. Над ним висела картина в позолоченной раме, на которой было изображено бушующее море.

Александр любил искусство. Я заметила это еще по его комнате на Лунарной улице, где он не поленился повесить работы еще пары художников.

Перелистнув страницу в папке, Розенталь не глядя произнес:

— Ты выглядишь довольной.

Я подошла к окну, отодвинув край шторы и разглядывая людей, прогуливающихся по улице.

— Я не рассчитывала, что мы создадим свою гильдию так скоро, поэтому да, я очень рада. Спасибо. Хотя нам определенно потребуется

нанять еще работников. Тара, Мартин, Вацлав, Альбер, я — мы все пока лишь студенты. Правда, остальные гораздо свободнее меня. — Мне так хотелось перемотать время, скорее к моменту, когда я буду опытным магом, предоставленным самому себе и своим целям.

Проведя пальцами по полоске металла на запястье, я в который раз произнесла про себя: «Дождитесь. Совсем скоро я вновь навещу вас. Даже если для меня пройдет несколько лет».

Своеобразное обещание. Будто родители могли его слышать.

За прошедшие два месяца Розенталь полностью перенял на себя обязанности главы рода. Это прошло не без трудностей, но все сопротивления давились на корню благодаря поддержке короля. Последний рьяно интересовался нашей совместной с Александром силой, пытаясь узнать ее границы, о которых мы еще и сами не ведали.

Я подозревала, что в будущем подобное внимание могло выйти нам боком, но пока беспокоиться было не о чем, поэтому оставалось просто жить и идти к своим целям.

Все долги были выплачены — Тара получила деньги, Рону с Вацлавом вернули их родовой артефакт, хоть и потребовалось некоторое время, чтобы найти его, — в распоряжении Розенталей имелось слишком много имущества, и со всеми активами огневику пришлось разбираться с нуля.

Наша компания не распалась после переворота — мы все так же общались и вместе создавали гильдию. Кто-то прикладывал больше сил, кто-то меньше. Я не была уверена, что все останутся с нами до самого конца, но на первых порах их поддержка оказалась очень кстати.

Первыми же нанятыми работниками стала та супружеская пара, с которой нас невольно свела судьба. Женщина вновь обрела голос, что несказанно радовало. Хоть какие-то ошибки прошлого мы смогли исправить.

Даже Кирстен изъясляла интерес, хотя все еще нервничала, когда неподалеку появлялся Альбер. Он ее пугал, заставляя едва не заикаться. Мы несколько раз разговаривали об этом, но девушка говорила, что просто ничего не может с собой поделать.

— Твой Александр меня уже почти не пугает. Уж точно не так, как этот Димитар. Мне понадобится время, чтобы привыкнуть, — призналась она.

За спиной раздался щелчок. Я обернулась. Розенталь запер дверь, двигаясь удивительно бесшумно.

Моя бровь вопросительно изогнулась.

— Первое правило — не забывать запираеть дверь, — отозвался он, оставляя на столе изучаемые ранее бумаги.

Я улыбнулась, прикоснувшись к его волосам и пропуская их сквозь пальцы. Мы оба двигались дальше. Шли вперед. И по жизни, и в наших отношениях. Я чувствовала, что действительно отыскала в этом мире что-то крайне важное, чего бы не нашла в своем. И напоминала себе об этом постоянно, чтобы продолжать ценить.

— А второе правило? — спросила, поцеловав его в краешек губ.

— Пока не придумал, — признался он, утягивая меня на диван.

Мы никогда не делали этого в академии или на прежнем складе, где зародился бизнес по магическим камням, который теперь слился с делами гильдии. Близость превращалась во что-то колдовское и уж точно заслуживала больше уважения и времени, а не каких-нибудь мимолетно найденных минут.

Но даже целовать Александр мог так, что здесь, в этой запертой комнате, пока внизу бродили люди, я забывала себя. Прикасаться так, что грудь сдавливал спазм, а вздохи становились хриплыми, неконтролируемыми, и приходилось закусывать губы, чтобы не шуметь.

И самым огромным разочарованием в подобные моменты был стук в дверь, который заставлял проклинать того, кто стоял по ту сторону стены и смел нам мешать.

Конец